

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ И. Ф. КУРАСА

Николай Михальченко
Виктор Андрущенко

**УКРАИНА РАЗДЕЛЕННАЯ В СЕБЕ:
ОТ ЛЕОНИДИИ К ВИКТОРИИ**

Издание второе, дополненное. Перевод с украинского

Том II

Киев – 2012

УДК 32(477) «20»
ББК 66(44 Укр) «20»
М 69

Рекомендовано к печати ученым советом Института политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины (протокол № 6 от 28 декабря 2010 г.)

Рецензенты:

В.Г. Кремень, доктор философских наук, профессор, академик НАН Украины, президент НАПН Украины;

Ю.А. Левенец, доктор политических наук, профессор, академик НАН Украины, директор Института политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины.

Михальченко Н., Андрущенко В.

М 69 Украина разделенная в себе: от Леонидии к Виктории. Т. II. – К.: ИПиЭНИ имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2012. – 556 с.

В работе двух известных обществоведов осуществлен историко-политический и социально-философский анализ нашей эпохи. Показана роль политических лидеров страны на отдельных этапах строительства независимой Украины, дана оценка деятельности таких противоречивых фигур, как Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко и В. Янукович. Проведено критическое исследование политических, экономических и духовных процессов в Украине на протяжении последних 25 лет.

ISBN 966-8126-33-5

УДК 32(477) «20»

ББК 66(44 Укр) «20»

© Михальченко Н., Андрущенко В., 2012.

© Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2012.

Содержание

Введение	
От Леонидии к Виктории 5	5
Глава 1. Предвыборные лозунги Л. Кучмы и суровая реальность... 7	7
Глава 2. Украинская власть в 1994–1999 гг. Политические приоритеты: позиция без позиции и оппозиции 51	51
Надежды и глухие углы демократии..... 52	52
Интеграция и дезинтеграция как фактор политической стабильности..... 56	56
Реформы в государстве как необходимость 75	75
Глава 3. Угрозы, мешавшие возрастанию 103	103
Угроза охлократии 106	106
Маргинальное общество 117	117
Фактор оппозиции 127	127
Мифология «открытого общества» 142	142
Глава 4. Формирование украинской элиты: вклад Л. Кучмы ... 161	161
Глава 5. Украинская национальная идея как жизненный стержень украинской политической нации..... 195	195
Несколько общих замечаний, которых не поняла команда Кучмы 196	196
Структура национальной идеи..... 207	207
Содержание национальной идеи 214	214
Л. Кучма – государствоворец: первые шаги 233	233
Глава 6. Наука и образование в Украине на рубеже столетий.. 243	243
Единство науки и образования 250	250
Приоритеты развития образования 254	254
Национальная доктрина развития образования в XXI столетии 265	265
Наследство для будущих поколений 270	270
Тенденции развития науки и образования (попытка прогностического анализа) 284	284

	Правовое поле образования: проблемы формирования ..	292
	Трансформация гуманитарного образования	298
Глава 7.	Проблема организованного общества (то, что осталось за рамками)	307
	Организованное общество как модель перехода от тоталитаризма к демократии	309
	Политико-правовые и моральные основы демокра- тической организации и самоорганизации.....	330
Глава 8.	Перспективы для Украины	345
	Модель стойкого человеческого развития	347
	Европейская политика Украины	366
Глава 9.	Стратегические партнёры Украины	391
	Лимитрофный статус Украины и неопределён- ность стратегических партнёров	392
	Привлекательность и опасности российского век- тора стратегического партнёрства	393
	Роль и реальное влияние США	403
	Другие стратегические партнёры Украины	408
Глава 10.	Наследие, тянущее вниз. Кем станет Л. Кучма для истории?	417
Глава 11.	Конец Леонидии – начало Викториании?	427
	Оранжевые потрясения: потенциал идей и украин- ская реальность	428
Глава 12.	Бесславный провал	449
Глава 13.	Донбасс порожняк не гонит?	497
Глава 14.	Историческое время без перемен или политическое развитие «по кругу»	527
Послесловие	551

ВВЕДЕНИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ ОТ ЛЕОНИДИИ ДО ВИКТОРИАНИИ

Король умер. Да здравствует король!

Наши желания – предчувствие способностей, в нас заложенных, предвестники того, что мы сумеем совершить.

И. Гете

(Энциклопедия афоризмов.

Жемчужины мысли. – М., 2003. – С. 155)

Первая часть нашего труда окончилась констатацией факта, что «звёздное мгновение» Леонида Кравчука закончено и его политическим последователям нужно становиться к штурвалу достаточно растерзанного социальными бурями корабля под названием «Украина».

История сложилась так, что следующим Президентом Украины тоже стала личность с именем Леонид, но уже Леонид Кучма. Есть ли в этом момент мистики? Возможно. Особенно, если вспомнить Генерального секретаря ЦК КПСС, руководителя бывшего СССР (в пределах которого существовала Украина) Леонида Брежнева. Можно сказать, что новейшая история Украины (как и завершающая история СССР) создавалась под руководством Леонидов. Результатом этого творения стала своеобразная социальная реальность, аналога которой история ещё не имела. Условно её можно назвать «Леонидией». Названную реальность продолжил Леонид Кучма. Особенных изменений, кроме потрясений антипрезидентских кампаний типа «Украина без Кучмы» и т.п., общество не ощутило. Мастерски выстроенная как «независимое государство» Леонидом Кравчуком и развёрнутая потом в сторону России Леонидом Кучмой, эта социальная реальность стала той средой, в которой разворачивались жизнь и творчество почти 50-миллионного населения Украины. По выводам официальной пропаганды оно было качественным и возмраставшим, по оценке оппозиции – упадочным. Каким оно было на самом деле? Как на нём отразилась личность Леонида Кучмы? Какие позитивные сдвиги были осуществлены под его руководством и в какие новые провалы скатывалось общество во время президентства Л. Кучмы? Попытаемся охватить эти вопросы непредвзятым взглядом.

После ухода Л. Кучмы с политической арены Украины началась «Виктория» или «Викториания», если говорить о политических режимах правление двух Викторов – Ющенко и Януковича. При первом из них Украина стала страной перманентных скандалов, национальной риторики, почти, что задворками Европы в экономическом и политическом смыслах. Куда же дальше «катиться» Украине?

Глава 1

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ЛОЗУНГИ Л. КУЧМЫ И СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Quod me jus cogit, vix voluntate
impetrent.

(Едва ли я стал бы по своей воле
заниматься делами, которые
вменяются мне в обязанности. –
лат.)

Как известно, Л. Кучма был сложной политической фигурой с неопределёнными политическими и экономическими знаниями. И это понятно. Он рос как инженер и организатор в системе, где политические взгляды были одномерными – поддерживать политику КПСС. А как политик формировался в условиях кризиса СССР и его развала. Экономические знания тоже были противоречивыми – приоритеты планово-командной экономики были альфой и омегой его экономического мировоззрения, а рыночные отношения выступали как неприемлемые. И только с получением Украиной независимости его мировоззрение начало трансформироваться в сторону рыночных приоритетов и демократии.

Поэтому, когда он стал Премьер-министром, много проблем политического и экономического развития были для него новыми и непонятными. Именно в то время среди чиновников и политиков сложилось мнение о Л. Кучме, что у него точка зрения того, кто последний ушёл из его кабинета. Это, конечно, преувеличение, с которым к Л. Кучме относились завистники и недоброжелатели. Однако, правдой было и то, что в первые годы премьерства ему было достаточно трудно. Когда не имеешь фундаментальных знаний, всегда существует опасность поддаться аргументации разных людей, которые не всегда имеют честные намерения. Одной из самых грандиозных ошибок Л. Кучмы этого периода был декрет Кабинета от 17 марта 1993 года о разрешении организовывать трасты. (В то время Верховная Рада предоставила право Кабинету Министров издавать декреты, имевшие силу закона). Инициатором такого декрета был вице-премьер Виктор Пинзеньк. Нам неизвестно, чем руководствовался автор проекта «Трасты», но как оказалось впоследствии – это была полнейшая экономическая афера. Во-первых, почему-то официальная пресса Кабинета напечатала два разных текста декрета, чем воспользовались мошенники. Во-вторых, с помощью трастов граждане Украины были обмануты на много миллионов долларов. Много современных миллионеров и миллиардеров в то время заложили основы своих бизнес-структур. В-третьих, за этот обман народа никто не был наказан, даже инициатор декрета В. Пинзеньк, который до сих пор ходит в статусе «реформатора». Кроме проблемы с трастами было создано много других проблем – подтолкнута гипе-

ринфляция, неудачные переговоры с Россией относительно энергоносителей, развал сельского хозяйства, поддержка государством никому не нужного военно-промышленного комплекса, где люди получали зарплату, не работая, и т.д.

Постоянные колебания между политикой жёсткого регулирования экономики и либеральной политикой рыночной направленности привели к тому, что на заседании Верховной Рады Л. Кучма провозгласил свой знаменитый тезис, который мы повторим несколько раз: «Вы мне скажите, что нужно строить, – я построю». Этот вопрос он так и не решил для себя даже во время президентства. То он занимался идеей шоковой терапии по примеру Польши, то применял сугубо социалистические жёсткие административные меры. И это в условиях, когда Кабмин в ноябре 1992 года получил от Верховной Рады право издавать декреты, которые могли отменить постановления самой Верховной Рады и указы Президента. Это были, фактически, диктаторские полномочия, которые, к сожалению, не всегда применялись в пользу Украины.

Например, осенью 1992 года Кабмин Украины заключил страшное соглашение с Кабмином России: за мелкие уступки России в энергетических вопросах Украинское государство взяло на себя гарантии погашения долгов украинских предприятий перед российскими, в то время как Россия отказалась выступать таким гарантом за долги российских предприятий перед украинскими. Мгновенно появился огромный государственный долг Украины перед Россией, который выплачивался десятилетиями.

Во время премьерства Л. Кучма всегда демонстрировал свою независимость от Президента Л. Кравчука (иногда даже не информировал о заграничных поездках). Показательный пример. Однажды, без согласования с Президентом Украины, он поехал в Москву, где увидело свет заявление, что премьер-министры России, Украины и Беларуси имеют другие взгляды на развитие Украинского государства, чем его Президент. Это уже был прямой вызов. Тем более что по действовавшей в то время Конституции Украины только Верховная Рада и Президент Украины имели право формировать политический курс страны. Одновременно Л. Кучма использовал «красных директоров» для давления на Президента страны, которые время от

времени угрожали забастовками, а в конце 1993 года их организовали в широких масштабах (Л. Кравчук. «Имеем то, что имеем. Воспоминания и размышления». – К., 2002. – С. 212–215).

Безусловно, часть забастовок второй половины 1993 года возникла стихийно, из-за тяжёлых жизненных условий. Но значительная часть организовывалась сознательно, не столько под экономическими, сколько под политическими лозунгами досрочных президентских и парламентских выборов. Свою долю в организацию таких забастовок внесли и «красные директора», и восточный сосед Украины, и левые реваншистские силы. Такие оценки у одного из авторов этой книги сложились под влиянием контактов с руководителями забастовщиков, поскольку время от времени Президент Л. Кравчук поручал ему вести переговоры с ними. В это время сложилась целая страта «профессиональных организаторов забастовок», у которых были и время, и средства для своей «профессиональной деятельности». А эти средства в то время были только у «красных директоров», которые разворовывали общенародную собственность.

Нет оснований утверждать, что Л. Кучма приложил немало усилий для организации забастовок лично. Но они работали на его стратегическую цель – досрочные выборы Президента Украины и овладение этой должностью.

Деятельность Л. Кучмы на посту Премьер-министра частично освещена в первой части, как и причины, которые привели к его отставке. Но он остался в политике, став 9 декабря 1993 года президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей, в то время чрезвычайно влиятельной организации. Л. Кравчук недооценивал роль этой организации. Но когда получил информацию, что на пост президента УСПП будет предлагаться Л. Кучма, то понял, насколько выгоден этот политический плацдарм для его самого грозного соперника. Информация поступила буквально за несколько дней до съезда УСПП. Поскольку выдвижение Л. Кучмы произошло в «закрытом режиме», попытка найти достойную альтернативу Л. Кучме в лице экс-премьер-министра В. Фокина провалилась.

Один из авторов этой книги присутствовал на съезде УСПП как гость. Была очевидной настроенность делегатов на избрание Л. Кучмы, и он был избран преимущественным большинством голо-

сов. Это поражение Л. Кравчука стало первым раскатом грома последующих политических бурь. Для УСПП, в котором объединились «красные директора», Л. Кучма был своим. Недаром по время премьерства он постоянно говорил о сохранении и поддержке военно-промышленного комплекса, хоть ни странам мира, ни России этот ВПК не был нужен. И Л. Кучма – президент УСПП – открыл пространство для его разворовывания, развала и неудачной реформы. Но это уже иной вопрос, который лежит вне целей этой работы.

Сам Л. Кучма о своём избрании пишет так: «Меня действительно волновала судьба реального сектора индустрии, который, по сути, возглавлялся членами Союза. Поэтому после долгих раздумий я согласился выдвинуть свою кандидатуру. А заинтересованность во мне самих «красных директоров» (к которым с гордостью могу отнести и себя) тоже была вполне понятной: им нужен был руководитель-организатор, который имеет определённый вес в коридорах власти, способен организовывать эффективное взаимодействие членов УСПП, отстаивать интересы организации в правительстве и поднять авторитет самого Союза в обществе. По всем позициям я вроде бы им подходил» (Л. Кучма. «О самом главном». – К., 1999. – С. 77).

На посту президента УСПП Л. Кучма не проявлял большой организаторской активности. У него были плохие отношения с действовавшим Президентом Украины Л. Кравчуком (свой вклад в уровень отношений сделали оба). Не было конструктивного взаимодействия с исполнявшим обязанности Премьер-министра Е. Звягильским и многими членами правительства, которых он подбирал лично. И это требует дополнительного пояснения.

Дело в том, что, собираясь в отставку, Л. Кучма достиг устного соглашения с членами правительства, что отставка будет коллективной. Некоторые министры даже сделали письменные заявления, но держали их при себе. Когда же Л. Кучма подал в отставку, практически никто из них не поддержал этот шаг. Наоборот, большинство из вице-премьеров и некоторые министры начали предлагать себя на пост Премьер-министра. Поскольку один из авторов книги был в центре событий, как ещё несколько советников Президента Украины, то эти предложения передавались через него Л. Кравчуку. Сработала украинская ментальность: «гетман» ушёл в отставку, почему

бы мне не стать «гетманом». Причём предлагали свои услуги Л. Кравчуку ближайшие друзья Л. Кучмы и люди, которых он считал друзьями. Сегодня не стоит называть их фамилии, позже они снова сотрудничали с Л. Кучмой.

Для Л. Кравчука было важно, чтобы не было коллективной отставки правительства. С кем-то из членов Кабинета он поговорил лично, с кем-то – его советники. И коллективной отставки, даже частично коллективной, не произошло. Несколько непонятной была позиция первого вице-премьер-министра Е. Звягильского. Он держал драматическую паузу. В этой ситуации Л. Кравчук, чтобы не подставляться, послал на переговоры с Е. Звягильским одного из авторов этой книги, предоставив соответствующие полномочия. Встреча произошла в кабинете Е. Звягильского. Он принял предложение возглавить Кабинет Министров как исполнявший обязанности Премьер-министра, с последующим утверждением Верховной Радой (чего не произошло из-за оппозиционности части ВР к Л. Кравчуку и Е. Звягильскому). Правительство фактически осталось в «кравчуковском» составе. Поэтому, понятно, Л. Кучма обиделся на своих бывших коллег из Кабмина и как президент УСПП контактировал с ними очень вяло. Но УСПП превратился в штаб оппозиционного к Л. Кравчуку кандидата в Президенты, тем более что через некоторое время было принято решение ВР о досрочных выборах парламента и Президента страны.

Вскоре Л. Кучма был переизбран в Верховную Раду Украины. Он баллотировался в Новгород-Сиверском избирательном округе, на территории которого родился и получил среднее образование. На выборах в марте 1994 года он победил с наивысшим по Украине результатом явки избирателей (что свойственно для фактически сельского избирательного округа, где ещё сохранялась советская дисциплина голосования) и голосов, отданных за него.

Как рассказывал сам Л. Кучма, через несколько дней после выборов к нему в Днепропетровск пришла делегация директоров самых больших предприятий Днепропетровска, Харькова, Донецка и некоторых других городов. Возглавлял эту делегацию генеральный директор «Мотор Сичи» (Запорожье) Вячеслав Богуслаев. Директора предложили Л. Кучме выдвинуть кандидатуру на президентских

выборах, поскольку, кроме него, реальной кандидатуры, которая противостояла бы Л. Кравчуку, в Украине не было. Это предложение выдвигалось под лозунгом: «Нужен Президент, способный спасти промышленность. Спасём промышленность – спасём страну» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 79.) Позже прошло ещё несколько встреч с «директорским корпусом», после которых, фактически, Л. Кучма согласился на выдвижение его кандидатуры.

Окончательно Л. Кучма принял решение о выдвижении его кандидатуры после встречи с А. Морозом, который предложил подписать соглашение: Л. Кучма и его сторонники поддержат кандидатуру А. Мороза на пост Главы Верховной Рады Украины. А последний не позволит отменить через Верховную Раду досрочные президентские выборы, на чём настаивал Л. Кравчук, и поддержит Л. Кучму уже в первом туре выборов. Все в то время, опираясь на социологические опросы, понимали, что в первом туре ни Л. Кравчук, ни Л. Кучма не победят.

Л. Кучма поверил А. Морозу, и уже после первого тура парламентских выборов, когда было избрано только 344 депутата, при содействии Л. Кучмы и некоторых фракций, А. Мороз, набрав 173 голоса, стал Главой Верховной Рады, хоть по Конституции Украины для избрания нужно 226 голосов, то есть большинство конституционно избранной Верховной Рады. Таким образом, Л. Кучма содействовал избранию нелегитимного Главы Верховной Рады, который был на посту четыре года. Этим было положено начало многим нелегитимным решениям Верховной Рады, а потом и указов новоизбранного Президента Украины. Если Конституцию не исполняют Верховная Рада и Президент Украины, то не является ли это примером неуважения к Конституции страны?!

Но А. Мороз не снял своей кандидатуры перед первым туром. И невыразительно высказался в поддержку Л. Кучмы после своего провала в первом туре. Коммунисты, которые тоже провалились в первом туре, во втором туре вроде бы заняли «нейтралистскую» позицию, но как всегда двурушническую: в Киеве объявили «нейтрализацию», а в областные организации отправили директиву поддержать Л. Кучму. Но всё ещё впереди.

Главное было в начале 1994 года, когда на политическую арену Украины снова начал выходить мощный промышленно-политичес-

кий днепропетровский клан, который после смерти бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Украины В. Щербицкого был на вторых ролях. В 1990 году в политической жизни Украины начала осуществляться быстрая ротация территориальных элит. Днепропетровский клан оттесняется от власти, и к власти постепенно приходит киевский клан (Л. Кравчук, И. Плющ, В. Фокин, К. Масик и др.). В киевском клане главные роли играли управленческие кадры, которые не могли бы эксплуатировать промышленность, но контролировали государственный бюджет. Преимуществом этого клана, а точнее – бюрократически-управленческой группы, в первую очередь был огромный управленческий опыт в масштабах республики и умение маневрировать в сложных условиях. Преимуществом этой группы, лидером которой в 1991 году стал тогдашний Глава Верховной Рады Леонид Кравчук, было также и то, что она могла более оперативно приспосабливаться к изменениям ситуации в СССР, когда настало время распада этой сверхдержавы. Эта группа не испугалась националистических лозунгов, под которыми приобреталась независимость Украины, а потом и использовала их в своих интересах.

Киевской бюрократически-управленческой группе одновременно удалось дистанцироваться от твёрдых марксистов-ленинцев. Мы уже писали в первой части книги, как боялся Л. Кравчук поддержки Компартии Украины на первых президентских выборах. В то время революционного подъёма и антикоммунистической позиции большинства народа такая поддержка могла бы сыграть роль «тройного коня» и подорвать его шансы. (В 1994 году ситуация резко изменилась и поддержка коммунистами Л. Кучмы позволила ему стать Президентом Украины).

Постепенно Киевская управленческая группа ввела в свой состав некоторых представителей национал-патриотических сил (Н. Жулинского, Д. Павлычко, И. Драча, П. Таланчука, И. Дзюбу, С. Головатого, И. Юхновского и др.) и укрепила свои позиции в Центре и на западе страны.

Одновременно Рух как ведущая структура в лагере национал-патриотических сил становился всё менее и менее влиятельным и после поражения В. Черновила на президентских выборах 1991 года начал превращаться в вождистскую политическую партию полусек-

тантского характера. Очень часто Рух играл роль дестабилизирующей, деструктивной силы.

Насколько был большой взнос Руха в приобретении независимости, настолько же он стал большим в её подрыве. Сошлёмся только на два эпизода.

Эпизод первый. После провозглашения независимости в августе 1991 года Глава Верховной Рады Л. Кравчук после консультации со своими сотрудниками и некоторыми политиками пришёл к выводу, что нужно провести досрочные парламентские выборы и сформировать правительство независимой Украины. Для этого были основания. Действовавший парламент уже не был легитимным. Он был избран в 1989 году в Украинской Советской Социалистической Республике, то есть в республике, которая в августе 1991 года прекратила своё существование. Была необходимость его переизбрать и легитимизировать. Исторические условия сложились таким образом, что в Верховную Раду можно было избрать намного больше демократически и патриотически настроенных депутатов, чем в 1989 году. Какой же была реакция Руха? Приведём слова Л. Кравчука: «Тогда, припоминаю, в моём кабинете собрались чуть ли не все проводники национально-патриотического движения во главе с Дмитрием Павлычко и Игорем Юхновским. Кажется, не было только Вячеслава Черновила. Призываю своих собеседников, своих единомышленников сделать такой необходимый для государства, для независимости шаг: «Страна требует новых законов, новой Конституции. А для этого нужен новый законодательный орган, нужны новые люди в Верховной Раде. Давайте рискнём!». А большинство из них в ответ: «Да Вы что, Леонид Макарович! Да сейчас не до выборов! А коммунистов можно не бояться, они же, сами видите, притихли. Они теперь будут голосовать так, как мы скажем. И делать станут то, что скажем».

Темп был утрачен. Шанс был утрачен. И до сих пор мы искупаем бывшие грехи. До сих пор расплавляемся – полусоветским законодательством, несовершенной системой власти, недееспособными правительствами, половинчатыми политическими решениями, многовекторными колебаниями» (Л. Кравчук. «Имеем то, что имеем. Воспоминания и размышления». – К., 2002. – С. 224).

Чего тут было больше у руховцев – страха не пройти в новую Верховную Раду или непонимания политической жизни, законов общественных изменений? Научным работникам давно известно: любая революция (даже в головах) должна быть закреплена в новых институтах, новых законах, в новой Конституции страны. После революции сразу же создаются новые законодательные собрания, новое правительство, новые правоохранные органы. Не сделали – проиграли.

Эпизод второй. Президент Кравчук был избран как внепартийный. Его власть не имела партийной основы. Поэтому он принял решение пойти на союз с Рухом как идеологически близким течением. В 1992 году такой позиции придерживались такие лидеры Руха, как И. Драч, братья Горини, Д. Павлычко, Л. Скорик, М. Попович и некоторые другие. В то время как экстремистско-хуторянское крыло во главе с В. Черновилом и Л. Танюком было против.

Как мы уже отмечали, в марте 1992 года Л. Кравчук выступил на III съезде Руха. Но его предложения о сотрудничестве большинство делегатов, во главе с В. Черновилом и Л. Танюком, отбросила. На съезде также было принято решение о невхождении Руха в коалиционное правительство, но позволялось входить в правительство на индивидуальной основе. Тем самым была потеряна возможность создать крепкую национал-патриотическую партию, которая выступила бы авангардом демократических преобразований. Причин такой позиции В. Черновила и большинства Руха было несколько. Во-первых, В. Черновил не мог «простить» Л. Кравчуку своего поражения на президентских выборах и не поднялся над «хуторянской» психологией атаманства ради интересов страны. Во-вторых, в рядах Руха были популярны взгляды, что на будущих парламентских и президентских выборах Рух возьмёт реванш за проигрыш. Эти взгляды не опирались на объективный анализ ситуации. В-третьих, группа В. Черновила не смогла перейти к конструктивной позиции объединения всех демократических сил, которые могли бы реализовать коренные интересы строительства независимой Украины. Руховский сепаратизм не только помешал быстрым реформам в Украине, но и заложил основы будущего исторического краха самого Руха.

В 1994 году Рух уже не имел значительного политического влияния, поэтому главная борьба произошла между Л. Кравчуком и Л. Кучмой.

В конце выборов руховцы осознали опасность избрания представителя «красных директоров» и поддержали Л. Кравчука, но политический вес руховцев и коммунистов с социалистами был несравнимым. Судьба улыбнулась представителю днепропетровского клана, который поддержали экономически-хозяйственные круги Восточной и Южной Украины, а также часть Центральной и Северной.

Известная поговорка хорошо раскрывает истину: «Свято место пусто не бывает». Леонид Кучма получил пост Президента потому, что политические и экономические элиты Украины захотели изменений. Но и они видели эти изменения, скорее, в виде розовых мечтаний о счастливом будущем с новым правителем. Может, чьи-то мечты и оправдались. Народ же действовал на выборах по принципу искателя приключений в любви: пусть хуже – лишь бы другая.

В первой части этой книги мы основательно проанализировали причины поражения первого всенародно избранного Президента Украины Л. Кравчука. И только в нескольких фразах определили причины победы Л. Кучмы. Перед тем как продолжить анализ вопроса, почему победил Л. Кучма в 1994 году, представим его короткую биографию и полную предвыборную программу, которые он подал в Центральную избирательную комиссию Украины.

КУЧМА ЛЕОНИД ДАНИЛОВИЧ БИОГРАФИЯ

Кучма Леонид Данилович родился в крестьянской семье в селе Чайкино на Черниговщине. 55 лет, украинец.

Отец погиб на фронте, защищая блокадный Ленинград. Мать всю жизнь работала в колхозе, старший брат и сестра – на шахтах. После окончания Днепропетровского университета с 1960 года работал в ракетно-космической отрасли в конструкторском бюро «Южное» (г. Днепропетровск). В 28 лет стал техническим руководителем испытаний на космодроме Байконур, с 1982 года – первый заместитель генерального конструктора.

С 1986 по 1992 год – генеральный директор ВО «Южный машиностроительный завод».

С октября 1992 по сентябрь 1993 года – Премьер-министр Украины.

Народный депутат Украины двух последних созывов.

В декабре 1993 года избран президентом Украинского союза промышленников и предпринимателей.

Лауреат Ленинской премии, лауреат Государственной премии Украины.

Профессор Днепропетровского университета, академик Инженерной академии Украины.

Женат, имею дочь.

ПОЛНАЯ ПРЕДВЫБОРНАЯ ПРОГРАММА: ПРЕДОТВРАТИТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ КАТАСТРОФУ, ЧЕРЕЗ ПОРЯДОК И ПОРЯДОЧНОСТЬ – К СОГЛАСИЮ И БЛАГОСОСТОЯНИЮ

Украина на переломе. Массовая остановка производства, обнищание людей, упадок духовной жизни, угроза утраты целостности государства – таков результат самоизоляции, отсутствия воли в осуществлении реформ.

Как жить завтра?

Не посредническая политическая игра между странами Европы и Россией, а роль проводника и интегрирующего элемента в центре евразийского региона выведет Украину в ряд богатых цивилизованных стран. И начинать нужно с наведения порядка в собственном, родном доме.

Для этого необходима дееспособная, возглавляемая Президентом исполнительная власть, которая, опираясь на доверие народа, остановит движение в пропасть и поведёт к прогрессу, согласию и благосостоянию людей.

Миролюбивая внешняя политика Украина должна активно действовать нам на этом пути.

В случае избрания меня Президентом свою деятельность сосредоточу на решение изложенных ниже задач:

В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

– построение суверенной демократической Украины, сохранение её целостности будет стержнем государственной политики.

Обеспечение приоритетности прав человека, верховенства закона, свободное развитие всех национальностей, которые образуют народ Украины, всех конфессий, опора на свойственные нам исторические и духовные ценности должны стать залогом успеха в этом нелёгком деле;

– буду настаивать на немедленном принятии новой Конституции как основы законотворчества, формирования гражданского общества национального согласия, а также создания авторитетной исполнительной власти на принципах компетентности, порядочности и ответственности;

– буду выступать за немедленное избрание Конституционного Суда, буду проводить политику реального разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, буду содействовать судебной реформе;

– буду поддерживать курс на расширение прав местных органов власти, регионов, прежде всего – в формировании бюджета;

– обеспечу одинаковое отношение государства ко всем реалиям и конфессиям, невмешательство органов власти в их дела;

– стою на том, что границы Украины – нерушимы. Буду уделять ежедневное внимание совершенствованию Вооружённых сил, укреплению обороноспособности страны;

– используя все президентские полномочия, поведу жёсткую непримиримую борьбу против коррупции, мафии и других проявлений преступности.

В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

– выступаю за регулируемую трансформацию административной экономики в рыночную, обоснованные методы разгосударствления и приватизации, за равноправие всех форм собственности и их правовую защиту. Исходя из этого, будут формироваться и принципы государственного управления экономикой;

– приоритетными считаю возобновление взаимовыгодных хозяйственных связей с Россией и странами бывшего СССР, одновременно с дальнейшим настраиванием таких связей со странами Западной Европы и США. Буду ставить перед Верховной Радой вопрос о вступлении Украины в экономический союз СНГ, буду выступать

за подписание между этими странами равноправного валютного соглашения;

– в сельскохозяйственной политике буду проводить меры по повышению экономической эффективности сельхозпроизводства, его индустриализации. Буду объединять конверсию предприятий военно-промышленного комплекса с программой насыщения села самыми современными машинами и механизмами. Развитие села должно осуществляться не декларативно, а путём реального выполнения программ. К имущественным преобразованиям в селе буду относиться осторожно. Но вся непродуктивная земля, земли под застройками и домами, приусадебными участками должны свободно продаваться;

– буду поддерживать политику глубоких изменений в структуре экономики. Основная государственная поддержка будет предоставляться высокотехнологическим и наукоёмким предприятиям. Первоочередное внимание будет сосредотачиваться на уменьшении энергоёмкости производства. Развитие отраслей экономики с быстрым оборотом капитала – производство товаров широкого потребления, сферы быта, торговли – будет обеспечиваться сугубо рыночными стимуляторами; – в связи с тем что возможности рубля как денежной единицы исчерпаны, буду выступать за ускорение денежной реформы;

– с целью концентрации национального капитала буду инициировать создание промышленно-финансовых групп, межотраслевых концернов и трестов, индустриально-банковских холдингов. Это даст возможность Украинским компаниям паритетно сотрудничать и конкурировать с мировыми;

– буду выступать за перестройку финансовой системы, существенное сокращение бюджетных затрат, укрепление финансов предприятий. Налоги буду уменьшены, банковская система будет превращена в двухуровневую;

– буду отстаивать принципы последовательной руководимой либерализации цен. Только на ограниченный перечень ресурсов, товаров и продуктов будут подняты цены, транспортные услуги будут оставаться фиксированными; обеспечу проведение глубокой структурной реформы заработной платы, снятие необоснованных ограничений её роста;

– буду настаивать перед Национальным банком и Верховной Радой на поддержке паритетности валового национального дохода, денег в обороте, фонда потребления, бюджетных затрат;

– буду поддерживать политику постепенной либерализации внешнеэкономической деятельности, принципов открытой экономики. Одновременно буду стоять на позициях жёсткого валютного контроля, ограничения доступа в Украину некачественного импорта.

В СОЦИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

– считаю первоочередной задачей обеспечить население страны продовольствием и лекарствами;

– использую необходимые меры для остановки катастрофического падения жизненного уровня населения, предотвращения массовой безработицы, распада системы охраны здоровья, образования, науки и культуры;

– с целью реализации всего комплекса социально-экономических преобразований буду проводить политику социального партнёрства, конструктивного сотрудничества производителей, предпринимателей и государства;

– буду выступать за повышение роли профсоюзов, конституционное закрепление за ними права законодательной инициативы;

– буду настаивать на проведении пенсионной реформы, которая обеспечит справедливое формирование пенсий будущим пенсионерам и своевременные выплаты им сегодня, реализую программу адресной помощи нетрудоспособным;

– приватизацию рассматриваю как процесс, который должен проводиться именно с целью возрастания благосостояния людей, повышения эффективности производства и стимулов к труду;

– буду проводить активную политику поддержки семьи, материнства и детства, широкого развития жилищного строительства в сёлах и городах;

– буду обеспечивать государственную поддержку развитию духовной сферы общества, фундаментальных научных исследований, укреплю социальную защиту отечественной интеллигенции;

– буду поддерживать развитие национальной культуры, украинского языка как государственного. Буду выступать за предоставле-

ние русскому языку статуса официального при сохранении существующего статуса украинского;

– буду использовать все меры по преодолению экологического кризиса, усилению сурового государственного экологического контроля.

ВРЕМЯ РАЗРУШЕНИЯ ПОЗАДИ СЕГОДНЯ – ПОРЯДОК, ЗАВТРА – БЛАГОСОСТОЯНИЕ!

Как видим, биография Л. Д. Кучмы «очищена» от работы в партийных органах КПСС в советский период. Внимание сосредоточено на профессиональной и государственной деятельности. В этом нет ничего странного. Так делали многие из представителей партийно-советской номенклатуры, чтобы не попасть под удар антикоммунистов и быстрее перекраситься в новые цвета самостоятельной Украины. В приведённой биографии отсутствует сложный путь Л. Кучмы к высшему образованию и к большим должностям в военно-промышленном комплексе СССР. Даже в книге Л. Кучмы «О самом главном» (Киев, 1999) об этом периоде фактически нельзя ничего найти.

Поэтому, считаем, что биография в официальном изложении должна была сыграть сугубо функциональную роль для Центральной избирательной комиссии Украины и для характеристики кандидата в Президенты Украины, который не возмущал бы патриотические силы и был бы приемлемым для русской части населения Украины, промышленных (Донецкий, Днепропетровский, Харьковский и Луганский) регионов, а также для Восточной, Южной, Центральной и Северной Украины, тех областей, которые являются промышленно-аграрными или аграрными. Л. Кучма и его окружение понимали, что в Западной Украине в него сторонников будет мало.

Предвыборная программа учитывала такую экономическую ситуацию в стране, к чему «приложил руку» сам Л. Кучма (но скромно молчал о вреде, который принесли экономике декреты Кучмы – Пинзенька) – трудное социальное положение населения, а в политической и духовной сферах была осторожной. Было дано сугубо демагогическое обещание – сделать русский язык по статусу официальным, ведь этот статус она фактически имела. Но такое обещание дало возмож-

ность Л. Кучме играть на проблеме языков в широком диапазоне в выступлениях в разных регионах: «официальный – государственный русский язык». Программа была фактически направлена против действовавшего Президента Л. Кравчука, хоть личных выпадов и не было. Был акцент на укреплении СНГ, поддержке военно-промышленного комплекса, шахтёров, села, банковской системы и т.д.

Таким образом, обещалось «всем сёстрам по очереди», что выглядело уже в 1994 году утопически и оказалось невыполнимым даже за два президентских срока Л. Кучмы. Но программа была технологически конкурентной в условиях, когда даже за грехи Премьер-министра Л. Кучмы (а они были огромными) нес ответственность Л. Кравчук. Это и есть предвыборное мастерство-вывести кандидата из-под удара, а недостатки его действий переложить на кого-то другого (так называемый «первый конверт» из анекдота о «трёх конвертах»).

Кроме того, Л. Кучма готовился к борьбе за президентскую должность заранее по двум направлениям – внутренним и внешним. На внутреннем направлении применялись популярные в то время технологии «покушения» на политиков. В 1993 году популярная в то время столичная газета, ссылаясь на конфиденциальные источники, напечатала информацию, что готовится покушение на Премьер-министра, о котором известно руководству СБУ. Далее дано слово тогдашнему Президенту Украины Л. Кравчук: «Издание то сообщило: этот вопрос стал предметом обсуждения Президента и Главы Службы безопасности. Я был искренне удивлён. Обратился к Марчуку, тем не менее выяснилось, что Евгений Кириллович знает не больше меня. Спросил Кучму. Леонид Данилович пожал плечами и кинул: «Леонид Макарович, Вы что, не знаете этих журналистов? Они чего только не напишут!» Свою причастность к появлению «сенсационной» публикации он сразу же отбросил. Не буду утверждать, лукавил тогда Премьер или был искренним. Тем не менее, позже выяснилось, что за этой детективной историей стоял один из его ближайших соратников, который при помощи этой выдумки надеялся повысить личный рейтинг главы правительства. Это уже было фактическое начало предвыборной борьбы» (Л. Кравчук. «Имеем то, что имеем». – С. 219).

Встаёт также вопрос: на какие политические силы Л. Кучма опирался внутри страны? Что касается «красных директоров», мы уже упоминали. Но организация украинских промышленников и предпринимателей в 1993–1994 годах ещё подчёркивала свою неидеологичность и неполитичность. Это позже на её базе была сформирована политическая партия. Небольшая группа помощников, которая сформировалась вокруг Л. Кучмы во время премьерства, не была политической группой. Это были, скорее, молодые политические авантюристы, которые свои карьерные интересы ставили выше интересов государства. И это доказала их дальнейшая деятельность в Администрации Президента Украины и за её пределами. Ни одна политическая партия не выдвигала Л. Кучму в Президенты и потом не брала на себя ответственность за его деятельность во время первого срока пребывания на посту. Исключение составляет Компартия Украины, которая фактически содействовала Л. Кучме во втором туре выборов. Это уже в период переизбрания его на второй срок вокруг него сгруппировалось несколько политических партий, а коммунисты выступали как оппозиционная партия.

Таким образом, если не брать факты фальсификации выборов в некоторых регионах, когда массово вбрасывались фальшивые (и настоящие) бюллетени, то Л. Кучму к власти привела беспартийная масса, нередко деклассированная и люмпенизированная, протестно ориентированная и по отношению к независимости Украины, и к действовавшей власти, и к украинскому языку и культуре и т.п. Безусловно, эта масса не могла стать основой режима Л. Кучмы, и её интересы в дальнейшем были просто проигнорированы. Логика развития любого политического режима заставляет искать и находить иные силы, которые позволяли бы лидеру режима оставаться при власти. Такими силами для Л. Кучмы стали: государственная бюрократия, промышленники и предприниматели Украины, которые в значительной степени сосредоточили своё внимание «на приватизации» государственной собственности, природных ресурсов, финансовой системы, на легальном и теневом бизнесе и т.п. Именно в то время закладывалась коррумпированная и криминализованная экономика, политическая власть, которая позже оформилась в понятие «коррумпированное и криминализованное государство» и

против лидеров которой выступил народ Украины в 2004 году. Безусловно, коррупция и криминальные отношения широко распространились во всех сферах общественной жизни, в частности в политической сфере. Это будет большим пятном в истории Украины.

Во внешнеполитическом плане Л. Кучма опирался на поддержку исключительно некоторых политических и экономических групп России, которые увидели в его лице человека, который будет содействовать ограничению суверенитета Украины и усилению позиций России в Украине. К счастью, их надежды не оправдались. Л. Кучма «кинул» эти российские круги, как и люмпенизированную и деклассированную массу украинского народа, что отразилось на позиции Компартии Украины. Но почти десять лет Л. Кучма достаточно успешно дурил россиян своими обещаниями. Став Президентом, он занял проукраинскую позицию, хоть часто и колебался в своей политике между Востоком и Западом, обещая в Москве одно, в Брюсселе, Вашингтоне – другое. В ситуации, когда Россия до избрания В. Путина вообще не имела отработанной позиции относительно Украины, это было несложно делать. И это ещё продолжалось в первые годы президентства В. Путина. Л. Кучме удавалось маневрировать между Востоком и Западом. В то же время следует сказать, что Украина во время президентства Л. Кучмы сделала большие уступки России в экономике, особенно когда была оформлена за бесценок аренда относительно Черноморского флота и т.п. Но эти уступки не имели катастрофического характера для независимости Украины.

Если современные и будущие исследователи будут анализировать воспоминания Л. Кучмы (неважно, написанные ли им лично, или группами «теневых» авторов), то они мало найдут материалов об этом периоде. Например, в книге Л. Кучмы «О самом главном» (К., 1999) об этом периоде говорится только на пяти небольших страничках, да и то, сугубо поверхностный материал о последствиях выборов в Верховную Раду в 1994 году, о том, что была его личная договорённость с А. Морозом о поддержке последнего на пост Главы Верховной Рады Украины, а тот поддержит Л. Кучму на президентских выборах (С. 74–84). Но и тут обвинения, что А. Мороз своих обещаний не выполнил и вообще был нелегитимным Главой Верховной Рады на протяжении четырёх лет. Это не случайно. Очень уж

не хотел Л. Кучма вспоминать эту предвыборную борьбу: много обещаний и мало действий, чтобы их выполнить. И всё-таки в первом туре Л. Кравчук получил 38 % голосов, а Л. Кучма – 32 %.

После первого тура выборов окружение Л. Кравчука и он сам допустили следующий ошибочный шаг. Мы уже писали, что фактически у Л. Кравчука не было предвыборного штаба, чем были нарушены все каноны предвыборной борьбы. Было решено, что предвыборная кампания будет проводиться административным путём с опорой на представителей Президента в областях и районах. Напомним, как они на всех собраниях у Президента Украины клялись в своей верности (См.: Л. Кравчук. «Имеем то, что имеем». – С. 221–254). То же самое говорили министры и вице-премьеры. И эти уверения делались в условиях, когда Л. Кравчук неосторожно решил пропустить своих представителей в областях и районах через выборы под лозунгом: «Пусть пройдут проверку голосами народа».

Поэтому эти представители боролись не за переизбрание Л. Кравчука, а за своё избрание. Л. Кучма же встретился со всеми представителями Президента в областях, со многими представителями в районах и прямо заявил, что он не допустит «разгула демократии», оставит их на их должностях и отменит их избрание. И он это сделал, но проведя большую ротацию и создав команду зависимых лично от него областных и районных администраторов.

Между первым и вторым турами окружение Л. Кравчука и он сам проводили вялую агитационную работу, не проводили переговоров с теми кандидатами, которые не прошли во второй тур, а сам Л. Кравчук сохранял непонятное спокойствие. Например, один из авторов книги возглавлял Службу Президента Украины по вопросам внутренней политики и сформировал график встреч со всеми кандидатами на пост президента, кроме Л. Кучмы (хотя было несколько моих встреч с Л. Кучмой, чтобы договориться о цивилизованном ведении предвыборной борьбы. – *Н.М.*). Но неожиданно он был отправлен в командировку в Харьковскую область, а график был сорван. Сам Л. Кравчук заявил в личной беседе, что он не видит в этом смысла. А сколько можно было бы достичь во время этих встреч, хотя бы в смягчении позиций, в поддержке. Как позже стало известно, группа помощников Л. Кравчука уверила его, что и так победа в кармане.

Все попытки одного из авторов книги (вместе с К. Проданом) уговорить Л. Кравчука проводить предвыборную агитацию по классическим нормам в конце концов провалились. Сначала он соглашался, а потом отказывался от этих предложений. Слишком большое влияние имело бывшее окружение Л. Кравчука, с которым он работал в ЦК Компартии Украины. Они считали, что путём интриг, личных договорённостей с региональными лидерами можно победить. В то время как Л. Кучма встречался с лидерами политических партий, региональными лидерами, с народом – и всем всё обещал, обещал... Его не интересовала реальность обещаний. Он говорил о том, что от него хотели слышать. Предвыборные штабы Л. Кучмы тоже обещали всё: и звёзды с неба, и молочные реки, и кисельные берега...

9 июля 1994 года народ Украины голосовал. Ночью, где-то ко второму часу 10 июля 1994 года, Л. Кравчук в подсчёте голосов лидировал. Но когда с опозданием пришли данные из Днепропетровской, Запорожской, Луганской и некоторых восточных областей и АР Крым (читателям в Украине давно известно, для чего организуются такие опоздания), то в четыре часа утра стало понятно, что победил (по подсчётам бюллетеней) Л. Кучма. Недаром сразу же началась фееричная карьера некоторых руководителей областей при Л. Кучме, например П. Лазаренко.

Да, Л. Кучма стал вторым Президентом Украины. Но он сам неоднократно говорил, что несколько неожиданно. У него был предвыборный штаб, но не было высокопрофессиональной команды чиновников. У него была популистская предвыборная программа, но она была нереалистичной. Есть возможность коротко проанализировать эту программу на реалистичность и практическую ценность. В то время как агитационное средство она в значительной степени выполнила свою роль.

Из того, что обещалось в первом разделе «Предотвратить национальную катастрофу, через порядок и порядочность – к согласию и благосостоянию», не было выполнено ни одного пункта. Чтобы сохранить объективность, сошлёмся на оценки человека, который работал с Л. Кучмой в первый срок президентства на постах вице-премьера, первого вице-премьера и Премьер-министра Украины –

Евгения Марчука. В 1999 году он издал книгу с красноречивым названием «Пять лет украинской трагедии». Пока что оставим в стороне факт, что если человек работал на таких постах, причём почти год на посту Премьер-министра, то не является ли он причастным к тем событиям, которые происходили в Украине? Будем ссылаться только на текст.

Евгений Марчук констатирует, что 1994–1999 годы оказались для людей беспрецедентными по уровню нищенства, безнадежности и безверия.

«Главная причина того, почему граждане нашей страны вынуждены жить так, как, с точки зрения цивилизованного общества, жить нельзя, кроется не во внешнем негативном влиянии, которое всегда присутствует.

Самой существенной причиной всех общественных зол и системной разрухи в Украине является кризис власти. И в первую очередь – кризис высших её ступеней.

С 14 октября 1994 года начал свой отсчёт так называемый «курс радикальных экономических реформ», провозглашённый новоизбранным Президентом. Это момент в истории нашей страны, от которого берёт начало наиболее злокачественная разновидность общественной неупорядоченности. Экономика страны пошла «в разнос» и «на расхват». Именно на протяжении последних пяти лет структурный кризис приобрёл все признаки системного, а экономика достигла наивысших пределов депрессивности и падения. Основным показателем успешного развития государства – система власти деградировала и превратилась в свою разрушительную противоположность, создав тем самым условия для действия всех негативных факторов – как внешних, так и внутренних.

Поэтому нынешнее состояние вещей в Украине нельзя рассматривать как исторически закономерное. Наше государство имеет все возможности пребывать в одном ряду не со слаборазвитыми странами Центральной Африки и Латинской Америки, а со странами европейского сообщества, такими как Франция, Швеция, Германия.

Проблемы, стоящие перед страной, заострены до предела, а время для положительных государственно-творческих изменений безвозвратно проходит.

НЕ ПРОСТО КРАЙНЯЯ НЕЭФФЕКТИВНОСТЬ НЫНЕШНЕЙ УКРАИНСКОЙ ВЛАСТИ, А ЕЁ СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ – САМАЯ ОСТРАЯ ПРОБЛЕМА, КОТОРУЮ НЕОБХОДИМО РАЗРЕШАТЬ» (Е. Марчук. «Пять лет украинской трагедии». – К., 1999. – С. 10).

Можно согласиться с экс-премьер-министром, что в 1994–1999 годах кризис в Украине имел системный характер. С одной стороны, в Украине ещё работали факторы хаотичного распада СССР, как и в других постсоветских странах. В районах Балтии они были менее ощутимы потому, что там были более объединённые национальные элиты, да и по размерам эти страны маленькие. Одно дело навести порядок в стране, имеющей 1,5 млн. населения. Другое дело – в стране, в которой 50 млн. населения. С другой стороны, Украина в лице своих лидеров более «целенаправленно» повторяла шаги России в плане разворовывания народной собственности, развития коррупции и преступности, а иногда и превосходила восточного соседа в этом. В-третьих, если в России быстро сложилась консолидирующая национал-коммунистическая и национал-шовинистическая идеология, то в Украине идеологические блуждания продолжаются около двадцати лет.

Во втором разделе программы Л. Кучмы «Государственное строительство» много чего обещалось хорошего. Но реальной программы строительства суверенной демократической Украины, сохранения её целостности не было. Потому пошли по другому пути.

* * *

Homo sapiens (человек разумный), который живёт в Украине, имел время на размышления. Побывав определённое время в плену розовых иллюзий, стимулированных обещаниями со всех сторон, человек разумный вынужден в конце концов спуститься на землю. А тут всё осталось в пределах предыдущего *status quo* – те же самые проблемы, те же самые обещания разрешить их до понедельника. А в понедельник выясняется, что никто не ожидал, насколько эти проблемы сложные и масштабные, а потому вряд ли они вообще подлежат разрешению в ближайшее время.

Тогда человек разумный начинает задумываться: а почему, собственно, наша жизнь приобретает такие иллюзорно фантазмагорические формы с содержанием дешёвой бутафории? Что это за институты власти, которые создаются, упраздняются, снова возобновляются у нас, какова их цель, как, в конце концов, и цель тех людей, которые их сначала возглавляют, а потом обрекают на смерть? Чего ожидать от этих институтов и этих людей? Проблемой номер один тогдашней политической жизни Украины был процесс становления новой политической власти. Удастся создать эффективную политическую власть – можно осуществить реформы в экономике, науке, культуре. Не удастся – всё пойдёт наперекосяк. В том числе и надежда, которая умирает последней.

В то время в Украине противостояли друг другу два подхода к политической власти: мифологический и реалистический. «Мифологисты» ограничивали выход поисками «доброго царя», «вождя нации», «украинского Пиночета», который мобилизует народ и поведёт его к светлому будущему. Мифы такой направленности характерны для посттоталитарных стран и выплывают из закреплённой столетиями веры в самодержца доброго, справедливого, который злых бояр устранил и наведёт, в конце концов, порядок. «Реалисты» стараются создать институты политической власти, которые должны обеспечить нормальное функционирование общества, даже при условии правления «ненормального» лидера государства. Как одни, так и другие во многом разочаровались – первые не могут найти «доброго мудрого автократа, другим никак не удаётся создать политические институты власти».

Как первый, так и второй не имели успеха в ближайшие пять лет. Причина – самообман, как будто уже существует украинское государство. Самым удивительным в то время было то, что была независимая суверенная Украина как общество, но не было полноценного независимого государства.

Во-первых, Украина имела возможность создать Украинское государство после референдума и президентских выборов 1 декабря 1991 года. Для этого были все условия. Новоизбранный Президент Украины Л. Кравчук должен был распустить Верховную Раду УССР и назначить выборы парламента Украины, который утвердил бы

хотя бы временную Конституцию Украины. Л. Кравчук должен был объявить отставку правительства УССР и сформировать правительство независимой Украины. То же нужно было сделать и относительно судебной власти. Предложения исходили Президенту от разных политических сил. Чего испугался он – гражданской войны, ответственности за кардинальные шаги или просто решил пойти по пути свободной эволюции? Кто может ответить, кроме него?..

Но Верховная Рада УССР существовала до марта 1994 года, а правительство УССР существовало во все годы Л. Кучмы. В значительной мере сохранились на уровне областей, районов и сёл старые органы местной власти – советы народных депутатов, поскольку старая Верховная Рада решила их сохранить как базу коммунистического реванша. Хорошо хоть то, что это удалось сделать не во всех областях. Таким образом, старое государство умирало, но тянуло за собой в гроб новое, которое возникло за три года независимости.

Во-вторых, государство практически не изменило своих социальных функций, оставаясь на тоталитаристских позициях. Оно старалось руководить всеми процессами в социалистических традициях, управлять, держать под контролем. Новая Верховная Рада и новый Президент не посягали на эти функции, а наоборот – стремились их укрепить, не понимая, что времена тоталитарного государства прошли. До тех пор пока государство будет стоять над обществом, все реформы принципиально не осуществимы, поскольку они так или иначе будут подтягиваться под интересы государственной бюрократии, а не общества в целом и человека, в частности.

В-третьих, государство делало значительно меньше, чем могло бы сделать для обеспечения независимости во внешнеполитической сферах. Отсюда – колебания в политике; поиски, к какому берегу причалить; недостаточно энергичная борьба с сепаратистскими силами, отсутствие стратегии и тактики в ликвидации иностранных военных баз на территории независимой Украины и т.п.

В-четвёртых. В Украине только что сформировалась политическая элита, способная возглавить независимое государство. Та управленческая элита, которая существовала, в преимущественном большинстве – элита переходной эпохи, укоренённая в бывшие государственные и политические структуры. Даже большинство лиде-

ров национал-патриотического фланга использовали методы и стереотипы недалёкого советского прошлого. Необходимо было ещё лет 10–15, чтобы новая политическая элита приобрела силу.

В-пятых, быстрее всего независимость Украины восприняли преступные и мафиозные группировки. Им был выгоден развал союзных правоохранительных структур. Но их активизация, проявлявшаяся в криминализации общества, объективно вредила процессу становления независимого государства, поскольку, криминализируя госаппарат, мафиози тормозят формирование эффективных государственных структур.

Можно было бы оперировать и другими аргументами. Однако это ничего не меняет, потому что тот общеизвестный факт, что государство «заблудилось» в переходном периоде, признавался всеми без исключения.

Избрание Л. Кучмы и его обещания ускорить реформы породили надежды на то, что удастся ускорить трансформацию государства. Проходили месяцы, но реальных изменений не было. Хотя, как и после избрания Президентом Л. Кравчука, объективные и субъективные условия старта были неплохие.

Имело место юридическое основание для реформы правительства. Но об этом только шли разговоры.

Верховная Рада сначала серьёзно поддерживала Президента, но и тут, вместо общих усилий относительно реформирования государства, началась борьба между Верховной Радой и Администрацией Президента. Наконец главы областных советов пошли на союз с новоизбранным Президентом Украины, чтобы укрепить исполнительную власть. А если реформы не были проведены, то руководители областного звена также пересмотрели свою позицию и стали работать на себя.

Возник вопрос: почему так медленно происходит трансформация государства. Ведь все претенденты на пост Президента, на мандаты депутатов Верховной Рады обещали ускорение реформ. Ситуация в Верховной Раде требует дополнительного анализа. Но почему так случилось с предвыборными обещаниями? Всем аналитикам было понятно, что Л. Кучма победил с достаточно аморфной программой, которая дала возможность перейти к дублированию программы Л. Кравчука, которая в общем была правильной по страте-

гическим приоритетам. Хотя в тактике некоторые изменения имели место. Особенно относительно осуществления власти.

Л. Кравчук стремился все процессы контролировать лично. Такое кредо имеет в качестве основания давние представления о целесообразности механизма деятельности партийных и государственных органов УССР. Политическая и идеологическая деятельность во времена Советской Украины была так скупа и бедна, что о написанном на тротуаре или заборе мате в адрес КПСС докладывали лично Первому секретарю ЦК КПУ. Не говоря уже о пропущенной или перепутанной букве в словах, которые освещали деятельность КПСС и её «начальников». Слово «лидеров» рука даже не осмеливается написать – лидеров там просто не было. Экономическая жизнь Украины на 90 % была «завязана» на Москву, остальная – 10 % на Киев, из всеукраинских новостей – всеобщая ложь о перманентных успехах. В новых условиях независимой Украины усвоить информацию одному человеку было невозможно, Л. Кравчук был буквально придушен лавиной этой информации, особенно если учесть тогдашнее отсутствие механизмов её обработки и использования для принятия решений. Каким бы человек ни был образованным, насколько бы у него ни был аналитический ум – он не сможет делать только оптимальные шаги. Ошибок будет много, особенно если аппарат управления не разрабатывает несколько вариантов разрешения проблемы.

Л. Кучма, если анализировать сообщения прессы и ту информацию, которую распространяли разные группы правительственных (в том числе президентских) чиновников, наоборот, передоверял принятие решений амбициозным, малоопытным политикам. При таких условиях возможность ошибочных решений многократно повышается. Справедливо заметить, что в таком случае ошибки допускаются чиновниками, а расплачивается за них Президент.

Таким образом, учебный процесс наших первого и второго Президентов относительно создания и реформирования органов власти дорого обходятся обществу. Кто-то скажет, что это судьба. Возможно, но не такая же жестокая!

Вообще переход Л. Кучмы на стратегические позиции Л. Кравчука было явлением закономерным, если Л. Кучма хотел остаться

Президентом более чем полгода. Дело в том, что в предвыборной программе Л. Кучмы не было иерархии ценностей. Почему? Очевидно, потому, что не хватало опыта «команды», которая «лепила» программу на день выборов и не далее. Кажется, победный банкет исчерпал эту программу.

Л. Кравчук и его «команда» во время первых президентских выборов выстроили стройную и убедительную программу, рассчитанную не только на победу, но и на деятельность после неё. К сожалению, в общем добротная программа «5 Д» не могла быть осуществлена из-за кризиса, масштабов которого предвидеть в 1991 году никто не мог. Взвешенному чёткому предвидению помешала насквозь сфальсифицированная официальная статистика конца 80-х – начала 90-х гг. в Украине и о связях республик в рамках СССР. Ещё больше мешали разработке точных предвидений «реальные данные» о ситуации в Украине и её связях с Россией, распространявшиеся «новыми демократами». Этот фактаж был ещё дальше от действительности, чем официальный.

Программа Л. Кравчука опиралась на существовавшую информацию, а потому была обречена в тактическом плане. В стратегическом эта программа была крайне взвешенной и сбалансированной, поэтому не удивительно, что Л. Кравчук не отказался от неё и во время вторых выборов. Но тактическая неосуществимость программы уже сыграла свою роль. В результате, во втором туре голосовали не так за Л. Кучму, как против Л. Кравчука, с учётом факта невыполнения многих обещаний. И даже в этих условиях Л. Кравчук достиг таких результатов на выборах, что дай, Бог, этого достичь его последователям во время повторного выдвижения в Президенты Украины.

Не вызывает удивления тот факт, что Л. Кучма сразу после инаугурации взял на вооружение две главные доминанты из ценностного пасьянса Л. Кравчука – независимость Украины и национальное согласие. Не считаем, что Леонид Макарович был обижен на плагиат, иска в суд за нарушение авторских прав, кажется, также не было. Ведь главное, что такие цели всё-таки берутся на вооружение. За такие рокировки не жалко и шампанское выставить своему последователю. Другое дело, насколько убедительно (то есть профессио-

нально) упомянутые ценностные ориентиры были реализованы на практике строительства Украины...

Однако на этом достижения новой Администрации нового Президента исчерпываются. Правда, больше восьми месяцев удавалось держать в напряжении внимание массового сознания, мобилизуя её масштабными проектами типа Закона о власти, в котором было слишком много противоречий. И следует поблагодарить Верховную Раду, что она не пропустила «сырой» закон.

В общем проблема трансформации «социалистического государства» во что-то иное не была разрешена. Собственно, она и не могла быть разрешённой, поскольку не было Конституции Украины, которая определяла бы тот тип государства, который считается рациональным (целесообразным) для Украины. Президент и его Администрация, вместо того чтобы предложить модель государства и убедить большинство населения в её необходимости и уже на этой основе предлагать Закон о функционировании власти в новом государстве, подали закон о функционировании новой власти в старом обществе. И дело тут совсем не в Верховной Раде. Суть в другом – элементы нового видения политической власти стараются имплантировать (или механически пришить) к старым подходам в вопросе власти «социалистического общества». Поскольку старые подходы доминируют в нашем «государстве переходного периода», то новые были или оторгнуты в центре или регионах, или же «переварены» бывшей системой политической власти так, что от них и следа не осталось.

Основной недостаток всех современных попыток проведения политических реформ в Украине в том, что не выработана сама идеология этих реформ. А, между тем, ещё Ленин предупреждал, что если не решить принципиальные вопросы коренных преобразований, то реформаторы обрекают себя на постоянное наталкивание на «мелочи», которые сведут к нулю все намерения. Конечно, это не ленинское открытие, а общенаучный методологический принцип. Но наши реформаторы не спешат действовать по науке, им милее волюнтаристский подход – «мне кажется, что так правильно».

Информирование научных методов анализа прохождения реформ будет постоянно ахиллесовой пятой всех попыток примирить

старое и новое, провести полуреформы. Вместо того чтобы отсечь ту часть, где началась гангрена, у нас стараются лечить терапией эмиссий, налоговых льгот, демагогических обещаний. Чем, собственно, приближают агонию всего социального организма.

Тогда в Украине, практически, так и не была сформулирована принципиальная позиция двух ветвей власти – законодательной и исполнительной – о путях реформ, этапах преобразований, сроках и т.п. В докладе Президента Украины на сессии Верховной Рады 1994 года такая программа не была представлена. Вместо того имела место декларация о намерениях, хоть такой жанр выступлений также имеет право на существование. Аналитики, политики и публицисты ожидали, что за декларацией пойдёт конкретная программа реформ в политической и экономической сферах. К сожалению, такие желания остались в сфере мечтаний. Следующие послания Президента Украины к Верховной Раде тоже были мало конкретными.

Таким образом, тогдашняя позиция законодательной и исполнительной власти осталась неопределённой. С законодательной властью всё понятно – там сложная ситуация в противостоянии политических сил, что полностью сковывает любое движение. Но президентско-правительственная структура подчинена Президенту и должна быть политически монолитной, иметь чёткую позицию. К сожалению, пока и это относится к разряду пожеланий. В этом контексте следует обратить внимание на удивительные процессы стане тогдашней оппозиции. «Оппозиция № 1» – это те, кто выступал против Л. Кучмы на выборах, но потом неожиданно перебежала под крылышко победителя, чем нанесли жестокий удар по собственному реноме. Ведь эта оппозиция поддержала благие намерения, а не позицию как таковую. Представители этого направления оказались в сложной психологической ситуации, когда приходилось оценивать неоднозначные манёвры Л. Кучмы относительно отношений с Россией, необходимости создания финансово-промышленных групп и т.п. Попутно заметим, что значительная часть «Оппозиции № 1» избегла искушения перебежать к победителю по результатам президентских выборов. Такие люди, с такой позицией, несомненно, заслуживают уважения. Потому что, собственно, наличие позиции – аргументированной и убедительной –

это и есть лучшая предпосылка успеха в будущих политических баталиях.

Место «Оппозиции № 1» постепенно заняла «Оппозиция № 2». Это бывшие поклонники Л. Кучмы – партии левой направленности, – которые обвиняли Президента в вероломном предательстве принципам. Считаем, что такие обвинения гипертрофированно преувеличены. Ведь никаких принципов не было вообще. Проходила длительная политическая борьба, в которой, понятно, должны быть победители и побеждённые. Возможно, всё и переиграли, но знали, на что шли. «Новой оппозиции» пока что не удалось себя более-менее серьёзно проявить. Это, скорее, только заявка на оппозицию, хотя и её недооценивать не стоит.

Таким образом, в Украине в то время сложилась уникальная ситуация – «государство переходного типа» застряло на этапе перехода к качественно новому состоянию. При этом чем дальше, тем более очевидной становится несоответствие такого состояния потребностям развития независимого государства. Есть объективные основания считать, что такое государство является серьёзным тормозом дальнейшей суверенизации Украины. «Верхи» политической власти не сформировали принципиальной позиции относительно целей и механизмов реформ. Если этого не было сделано сразу, то крах «верхов» становится неминуемым, а это – новые проблемы. К сожалению, в Украине понятие «оппозиция» имеет аморфный, неопределённый характер, поскольку практически отсутствует чёткая позиция у любой оппозиции.

Не была чётко представлена позиция нового президента Украины и в разделе «Экономическая политика». Если читатель вернётся к предвыборной программе, то увидит, что обещано быстро преодолеть экономический кризис, поднять эффективность экономики, в частности и сельского хозяйства, изменить структуру экономики, сделав акцент на поддержке высокотехнологических и наукоёмких технологий и энергосбережении. (Эти лозунги использовал он на протяжении всего срока правления. Другие политики тоже эксплуатировали эти лозунги. Но зима 2005–2006 и 2007–2008 годов показала, что все эти лозунги остались на бумаге. А по использованию энергоресурсов на единицу продукции и на одного человека Украи-

на отстаёт от передовых стран Европы в 3–5 раз. Таким образом, разница между словами и делами страшная).

Л. Кучма выполнил свои обещания «по созданию промышленно-финансовых групп, межотраслевых концернов и трестов, индустриально-банковских холдингов». Но лучше бы он этого не делал. Они, вместо паритетного сотрудничества с мировыми такими же организациями, начали ловко грабить Украину и украинцев. В Украине появились миллиардеры (и среди родственников Л. Кучмы, и, по сообщениям зарубежных СМИ, сам Л. Кучма) и миллионеры, но уровень жизни населения и дальше падал, а так называемая «народная собственность» (прибыльная) перешла в руки новых олигархов. Как раз при режиме Л. Кучмы сложился олигархический правящий режим, в руках которого сосредоточилась экономическая и политическая власть, а в стране расцвела коррупция, криминалитет пошёл во власть.

Обещанная либерализация цен привела к росту цен на всё – ресурсы, товары и продукты, транспортные услуги и газ. Разговоры об «открытой экономике», ограничение доступа некачественного импорта без конкретных действий привели к тому, что половина экономики Украины работала «в тени», а некачественные иностранные товары запрудили Украину, потому что этому содействовали все – правительство, таможня, госслужащие приграничных областей и пограничные войска. Так называемые «свободные экономические зоны» превратились в «чёрные дыры», где исчезали украинские деньги, товары, а появлялись не облагавшиеся налогом импортные товары: качественные – для богатых, некачественные – для бедных.

Чтобы авторов не обвиняли в необъективности, сошлёмся на работу одного из наиболее громких критиков Л. Кучма в 1999 году, отправленного в отставку с поста Премьер-министра – Евгения Марчука. В 1999 году, готовясь к президентским выборам, он отмечал тотальную криминализацию власти, экономики и общества в целом, где действует только право сильного. Объединение этих признаков с монополизацией хозяйственной жизни структурами, объединявшими огромные теневые частные капиталы и государственную власть при отсутствии реальной демократии в стране, указывает на то, что Л. Кучма строит государственно-монополистический капитализм, сориентированный на иностранный капитал.

«Сегодня у нас практически полностью обанкротившееся государство, которое уже исчерпало почти все свои ресурсы выживания. Тотальное обнищание основных слоёв и прослоек населения, социальная депрессия, полный разлад экономики и особенно социальной сферы достигли грани, за которой деградация общественных процессов становится, к сожалению, уже неминуемой. Общество стоит на грани развития неконтролируемых и слабо предусматриваемых процессов.

Некоторые оптимисты считают, что вследствие «движения в Европу» мы «попали» в Латинскую Америку. Давайте сравним некоторые цифры. Одним из определяющих экономических показателей развития государства является величина валового внутреннего продукта (ВВП), рассчитанная на душу населения.

ВВП на душу населения в 1998 году составлял (в долл. США):
Аргентина – 9 485

Бразилия – 4 742

Мексика – 4 462

Венесуэлла – 4 370

Перу – 2 598

Колумбия – 2 205

Украина:

1997 г. – 1040

1998 г. – 816

1999 г. – 618 (в соответствии с планом)

Реально ожидается – 550 долларов на душу населения». (Марчук Евгений. «Пять лет украинской трагедии». – К., 1999. – С. 15).

Что касается развития сельского хозяйства, сошлёмся на работу действовавшего в то время народного депутата Дмитрия Чобота, в которой он показывал разницу между словом и делом Президента Украины Л. Кучмы. Он пишет, что «Л. Кучма обещал: «В сельскохозяйственной политике буду осуществлять меры по повышению экономической эффективности сельхозпроизводства, его индустриализации».

О повышении «эффективности» сельскохозяйственного производства во время правления Л.Д. Кучмы свидетельствуют такие цифры официальной статистической отчётности Украины:

№ п/п	Название	Единица измерения	1994	1995
1	Зерновые	тыс. т	35497,4	26470,7
2	Мясо (всех видов, забойный)	тыс. т	2677,4	1706,4
3	Молоко	тыс. т	18137,5	13752,7
4	Сахар	тыс. т	3368,3	1985
5	Яйца	млн шт.	10154	8301,4
6	Картофель	тыс. т	16102,3	15405,2
7	Овощи	тыс. т	5141,8	5492,2
8	Виноград	тыс. т	395,3	269,8
9	Шерсть	т	19281	4557
10	Хмель	т	2400	458

Кстати, что касается последней цифры. Годовая потребность пивоваренной промышленности Украины в хмеле составляет 2000 тонн. За время правления Л. Кучмы Украина из экспортёра хмеля превратилась в его импортёра. Подобная ситуация складывается и по сахару» (Дмитрий Чобот. «Свистун, или Можно ли политического банкрота избирать руководителем государства?»— К., 1999. — С. 11).

Важнейшим приоритетом во внешнеэкономической сфере новоизбранный Президент Украины считал возобновление взаимовыгодных хозяйственных связей с Россией и странами бывшего СССР. Экивок в сторону Запада «о дальнейшем налаживании таких связей со странами Западной Европы и США» никого обмануть не мог. Никаких взаимовыгодных связей не выходило. В первую же зиму 1994–1995 гг., когда в Украине не хватало газа, Россия выставила «пророссийскому» Л. Кучме жёсткие условия расплатиться собственностью страны за потреблённый газ (эта история повторится зимой 2005–2006 гг. уже при третьем Президенте Украины – В. Ющенко).

Но оставим экономическую часть программы Л. Кучмы. К анализу его экономической политики мы вернёмся позже и рассмотрим её успехи и провалы в целом за десять лет президентства Л. Кучмы.

Теперь же вернёмся к предвыборной программе Л. Кучмы в разделе «Социальная и духовная жизнь». Там тоже абстрактные обещания борьбы за возрастание жизненного уровня, снижение безработицы, недопущения распада системы охраны здоровья, образования,

науки, культуры, повышения пенсий и т.д. Но всё неконкретно, люди хотят слышать – слушайте. Единственное конкретное обещание – обеспечение профсоюзам права законодательной инициативы – не было конституционно закреплено и выполнено. Слова о защите отечественной интеллигенции, о поддержке развития духовной сферы, национальной культуры остались словами. Обещание придать русскому языку статус официального при сохранении статуса украинского как государственного, не требовало выполнения потому, что русский язык имеет статус официального согласно закону, который был принят в УССР ещё в 1989 году.

Таким образом, о программе Л. Кучмы можно сказать – рядовая программа, которых в Украине было много и до его выдвижения кандидатом в Президенты Украины и после того, как он стал Президентом. Потому мы всё время будем повторять вопрос: почему же всё-таки Л. Кучма стал Президентом Украины? И всегда будем находить разные ответы. При первом приближении приведём несколько факторов, которые содействовали его успеху.

Во-первых, избрание Президентом Украины человека с непоказательными физическими данными, неяркого политика и слабого экономиста можно объяснить только логикой переходного, «тёмного» времени, когда в Украине не было самодостаточных, ярких политиков. Единственный, кто более-менее выделялся – Леонид Кравчук – сам сделал себе соперника. И не только потому, что предложил Л. Кучме пост Премьер-министра и предоставил ему слишком широкие полномочия, чем последний хорошо воспользовался. Но и потому, что заигрывания Л. Кравчука с Рухом и правыми национал-патриотами привело к потере доверия к нему со стороны левого электората. Кроме того, во время первых выборов Л. Кучмы постоянно подчёркивалось, что он достаточно долго был секретарём парткома объединения «Южномаш» и членом ЦК КПСС. Потом эти данные из биографии Л. Кучмы тихонько исчезли. А во время первых выборов Л. Кучмы эти факты стали по душе коммунистам и левому электорату.

Во-вторых, мы уже упоминали, что он имел безоговорочную поддержку «красных директоров» и председателей колхозов. А в 1994 году это была большая сила, которая могла мобилизовать значительную часть электората.

В-третьих, обещание Л. Кучмы придать русскому языку статус официального запутало электорат Востока и Юга Украины, который это воспринял как обещание сделать русский язык вторым государственным, не понимая, что этого Президент Украины без решения Верховной Рады сделать не может.

В-четвёртых, в 1994 году ещё сильной была ностальгия значительной части населения по СССР, особенно на фоне экономического кризиса 1990–1994 гг. Обещания Л. Кучмы возобновить связи с Россией этой частью были восприняты почти как обещания сформировать конфедеративные связи на основе СНГ. Хотя, безусловно, Л. Кучма такой цели не ставил. Но его знамёна развевал сильный юго-восточный ветер: «Это наш человек», «Он объединяется в славянский союз» и т.д. Так говорили в Крыму и на всём Юге Украины, так говорили на Донеччине, Луганщине, Харьковщине и в Запорожье. А для Днепропетровска и Черниговщины Л. Кучма был «земляком». Таким образом, наиболее многочисленные области Украины преимущественно поддерживали Л. Кучму.

В-пятых, в Украине, как и в России, всегда жалели снятых с властных должностей. Тем более что Л. Кучма и его окружение достаточно умело играли роли невинно обиженных, которым не дали развернуться Л. Кравчук и Верховная Рада. (И это с суперполномочиями Л. Кучмы).

В-шестых, Россия поставила на Л. Кучму против «националиста» Л. Кравчука и посильно ему помогала – финансами, СМИ (а в то время российские СМИ доминировали в Украине), через связи «красных директоров» России в Украине, консультативными избирательными услугами, посредством влияния российских органов разведки и контрразведки и т.д. В 1994 году такая помощь и вмешательство во внутренние дела Украины стоили много. Как писала тогда российская газета «Комсомольская правда», под обещания Л. Кучмы большую часть денег на его выборы переправили из России.

Безусловно, Л. Кучма и не собирался выполнять свои обещания после инаугурации. Он понимал, что, победив Л. Кравчука всего на несколько процентов, он не может пренебрегать общественным мнением и политической позицией другой половины Украины. Поэтому первым его президентским указом был не указ о новом стату-

се русского языка (как было обещано), а указ «О борьбе с коррупцией», обязательный указ новых правителей, чтобы сделать «чистку» аппарата управления от «кравчукистов». Кроме того, Л. Кучма понимал, что независимость Украины – это реальный факт, ему нравилось быть Президентом независимой страны. Поэтому разговоры о дружбе – это хорошо, но никакой конфедерации с Россией он не планировал. Да, он не шёл на прямую конфронтацию с Кремлём, но занял проукраинскую позицию. Он не достиг больших успехов в экономических реформах, и мы это покажем, но государственность Украины он продолжал строить, не боясь «прогнуться» перед Б. Ельциным в интересах Украины.

Без громких заявлений он вытеснял из Украины российские телевизионные каналы, постепенно сдвигался вправо на национал-патриотические позиции, настраивал связи с Западом. То есть действовал как нормальный украинский президент. В то же время Л. Кучма не имел стратегии и, может быть, и не хотел иметь равных взаимоотношений с Россией и Западом. Он не был готов к этому ни политически, ни интеллектуально, поскольку в 1994 году, хоть и взял курс на строительство независимой, но недемократической Украины, он оставался по психологии человеком «советским», то есть воспитанным в духе тоталитаризма. Избавиться от стереотипов, психологических установок, привычек, которые вбивались в «советского человека», в этом случае более пятидесяти лет в Л. Кучму, за год-два невозможно. Нужна более долгая эволюция в идеологическом, политическом и экономическом срезе.

И, заняв должность Президента Украины, Л. Кучма начал действовать обычно. Во-первых, он сформировал личную команду в Администрации, поставив во главе её «лично преданного» Д. Табачника и сбалансировав его полномочия первого помощника А. Розумкова. То есть была сформирована «канцелярия» Директора Украины. Во-вторых, по аналогии с заводом, начался подбор руководства для Украины: «главного инженера» – Премьер-министра, «парткома» – Верховной Рады, начальников цехов – руководителей регионов.

На этой стадии Л. Кучма действовал по традиции, по инерции, как советский администратор, хоть он и не признаёт этого в своих

работах. Но даже в книгах, написанных очень осторожно, «разумный, как моя жена потом» (украинская поговорка), мы можем найти признание этого факта. «Я прошёл путь до политика как раз с уровня администратора...» (Л. Кучма. «О самом главном» – С. 50). Но в советской Украине администраторы были специфическими: «По большому счёту, при власти в Киеве был только «второй эшелон» партийных и государственных администраторов. У них не было ни опыта разрешения настоящих государственных задач (побег Ивашко – это подтверждение)» (Там же. – С. 57). И хоть Л. Кучма как директор «Южмаша» подчинялся непосредственно в хозяйственном и административном плане Москве, он был частью украинской (частично и союзной) административно-бюрократической системы. С независимостью Украины «моральную и идеологическую победу одержали национально-патриотические силы (которые, кстати, во многом так и не пошли дальше утверждения важных для них знаков и символов, не поднялись до задач построения не просто государственности, а государственности принципиально новой и жизнеспособной), но фактически победа досталась наиболее разумной и опытной части административно-бюрократической системы. И заплатила она за эту победу всего лишь заменой вывесок, идеологий и партбилетов» (Там же. – С. 61). Полностью соглашаемся с такой оценкой Л. Кучмы, который был одним из представителей этой части административно-бюрократической системы.

Одновременно мы вынуждены констатировать, что и сам он не имел программы построения принципиально новой, жизнеспособной государственности. Возможно, у Л. Кучмы и были свои доморощенные размышления относительно будущего Украины, но в 1994 году он ещё оставался в своих взглядах на уровне 1992 года, когда на заседании Верховной Рады сделал заявление, которое так и висело чёрной тучей над ним весь срок президентства. Сошлёмся на него же самого. «Неопределённость парламента в выборе пути развития страны была настолько глубокой, что деятельность любого правительства напоминала блуждание в лабиринте, да ещё и потёмках. У меня была своя программа и своё видение путей выхода, но у политического руководства страны я ничего подобного не наблюдал. Ведь не от хорошей жизни я однажды сказал с парламентской три-

буны: «Дорогие депутаты, определитесь, пожалуйста, чего вы хотите. Вы мне скажите, что нужно строить, – и я построю». Чёткости в выработке позиции Верховной Рады не прибавилось и после этого». (Там же. – С. 61).

Что же мы видим? И в 1992, и в 1994 годах в мышлении Л. Кучмы господствовал сугубо инженерный и административный подход: скажите, что построить, и я вам построю. Никто и никогда не слышал от Л. Кучмы в 1992–1994 гг. целостной программы строительства Украины. Всегда был набор тактических лозунгов. Уже в 1992 году в политическое руководство страны он не включил Л. Кравчука, действовавшего Президента страны, политического руководителя страны.

Но вернёмся к ситуации «вхождения в президентство» Л. Кучмы. Перед ним стояла проблема: продемонстрировать взаимодействие ветвей власти, но под его руководством. В день вступления в должность, 19 июля 1994 года, произошло событие, которое как будто отвечало условиям разрешения этой проблемы. Президент Украины Л. Кучма, Премьер-министр В. Масол и Глава Верховной Рады А. Мороз подписали общее заявление, в котором сделали акцент на «жизненной необходимости согласованной деятельности всех ветвей власти как важного условия благополучия в обществе», а также на регулярных контактах с целью консолидации общества и конструктивного взаимодействия разных политических сил.

С Виталием Масолом всё было понятно. Опытный хозяйственник, дисциплинированный человек, хотя, безусловно, яркий представитель советской эпохи. Достался он в наследство Л. Кучме от предыдущего Президента Л. Кравчука. Через какое-то время, несмотря на все позитивы этого человека (В. Масола), Л. Кучма был вынужден отправить его в отставку, поскольку он просто не успевал за временем. Но и после отставки В. Масола Л. Кучма остался с ним в хороших отношениях и назначил своим советником.

Совсем иная ситуация сложилась во взаимоотношениях Л. Кучмы с Главой Верховной Рады А. Морозом. По нашим оценкам, наиболее зловещей фигурой в Украине.

Перед тем как привести факты двурушничества этого политически грязного человека, о которых говорит Л. Кучма, сошлёмся на

такой исторический факт. Первыми на пути к большой политической карьере А. Мороз «кинул» коммунистов. Социалистическая партия Украины была создана коммунистами как двойник коммунистической партии, которая некоторое время находилась под полузапретом из-за поддержки августовского путча 1991 года под руководством ГКЧП в Москве с тем, чтобы, когда коммунистическая партия легализуется, СПУ вошла в полном составе в Компартию. Прошло некоторое время, компартия легализовалась юридически, но А. Мороз отказался входить вместе с СПУ в Компартию Украины, понимая, что там его на первые роли не пустят. А ему нравилось быть лидером партии. С тех пор коммунисты считают А. Мороза оппортунистом, отступником, предателем.

Л. Кучма в своих книгах приводит многочисленные примеры двурушничества и предательского поведения А. Мороза. Сначала он был неплохого мнения о А. Морозе и даже согласился на политическое соглашение относительно взаимной поддержки перед президентскими выборами 1994 года.

Ещё недостаточно политически опытный Л. Кучма соглашается на это предложение. Он использует своё влияние в разных депутатских группах. «Это тот самый случай, когда, как говорят, взял грех на душу: далеко не все из них рвались поддерживать Мороза. Но, как бы там ни было, договорённость была достигнута и 12 мая большинством голосов в первом же туре Мороз был избран Главой Верховной Рады. Самое удивительное, что произошло это с нарушением регламента. Ведь парламент оставался «недоукомплектованным»: вместо 450 депутатов в первом раунде выборов было избрано только 334, но для избрания спикера всё равно было нужно абсолютное большинство в 226 голосов. А Мороз набрал только 173. Даже заместитель Мороза на посту Главы Верховной Рады Александр Ткаченко сегодня прямо говорит, что Мороз «четыре года был нелегитимным Главой Верховной Рады» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 82). Мы повторили эти цифры в изложении Л. Кучмы, чтобы ещё раз показать и нелегитимность А. Мороза на посту Главы Верховной Рады, и его коварство.

А. Мороз занял кресло Главы Верховной Рады, но солгал, снятие его кандидатуры на президентских выборах Л. Кучма не дождался.

Хоть избиратели сняли её, не пропустив Мороза во второй тур. Л. Кучма далее пишет: «Учиться никогда не поздно, даже в моём возрасте. Казалось бы, многое видел я в коридорах власти, давно уже убедился, что встречается там и нечестность в личных отношениях. Но чтобы вот так?! Чтобы порядочный вроде мужик, с которым ты подписал соглашение под честное слово, который не наедине, а в присутствии нескольких общих знакомых (а между ними – очень заметные сегодня политики) поднимал тост за дружбу и сотрудничество – и вот так, мягко говоря, обманул? Что же, учиться, ещё раз говорю, никогда не поздно» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 83). Действительно, Л. Кучма доказал, что он учиться умеет. А А. Мороз стал его врагом надолго, хоть сотрудничать с ним Л. Кучме официально тоже пришлось долго. В процитированной работе Л. Кучмы приводятся многочисленные примеры нечестной, грязной политической игры со стороны А. Мороза (См.: стр. 85, 96, 98, 113–114, 115, 118 и др.). И потому закономерны дальнейшие грязные политические шаги А. Мороза, в частности в 2006–2007 гг. И, в конце концов, можно согласиться с Л. Кучмой, что в одном А. Мороз был последовательным – «в стремлении возобновить советский тип «власти советов» и заложить основы для реального двоевластия в стране» (Там же. – С. 113).

Но ещё раз вернёмся к Кабинету Министров. Укрепить Кабинет были назначены два новых первых вице-премьера – В. Пинзеньк и Е. Марчук. Вскоре Е. Марчук был назначен и утверждён Верховной Радой Премьер-министром. Это назначение Л. Кучма считает своей ошибкой. Несмотря на образованность Е. Марчука и длительную работу в КГБ и СБУ, а некоторое время и министром, вице-премьером и первым вице-премьером, он не осмеливался принимать самостоятельных решений, был болтуном, выжидал: пусть ситуация развяжется сама, по словам Л. Кучмы, был ненадёжным командным игроком, избегал политической ответственности. Второй Президент Украины делает вывод: «Я уверен, что Марчук вполне мог работать на посту премьера. Но только не в нашей стране и не в переходный период, когда главе правительства необходимы не только внешние данные и общая эрудиция, но и знания и понимание экономической ситуации, умение разрешать вопросы, которые ежедневно возника-

ют в условиях продолжающегося кризиса. В какой-то благополучной стране, где хозяйственные механизмы уже сто лет как настроены и законодательно закреплены, где от премьера, образно говоря, требуется не выезжать каждый день на ремонт испорченной канализации, а просто сидеть в удобном кабинете и время от времени краником регулировать напор воды – пожалуйста! Ради Бога! Но Украина пока что – не такая страна. А экономика – не литература и живопись, и даже не госбезопасность» (Там же. – С. 90).

Таким образом, первые назначения канцелярии и руководства «завода – Украина» были частично неудачными, а частично ошибочными, по словам того же Л. Кучмы. С руководителями регионов он поступил, как обещал им. Одним из первых своих указов – «Об обеспечении руководства структурами государственной исполнительной власти на местах» Л. Кучма подчинил президенту глав областных и районных администраций. Причём, в отличие от Л. Кравчука, который обрек их на выборы, второй президент Украины создал себе крепкую политическую базу в регионах.

Следует отметить ещё одну черту «вхождения в президентство» Л. Кучмы. Передача властных полномочий от Л. Кравчука к Л. Кучме произошла цивилизованно и корректно. Церемония прошла 19 июля 1994 года в Марииинском дворце в присутствии нескольких представителей первого Президента Украины, более большой группы из окружения Л. Кучмы, высших официальных представителей ветвей власти, дипломатов, военных и т.д. После церемонии первый и второй Президенты Украины поднялись в парадный президентский кабинет, где уже ни речей, ни записей Л. Кравчука не было, и имели между собой беседу, которая, по их информации, была посвящена путям будущего сотрудничества. Но сошлюсь на слова Л. Кучмы: «Понятно, мы не стали сразу же друзьями – скорее, эта встреча напоминала то, как после боя обнимаются боксёры.

Кравчук – человек, который стоял у истоков независимости Украины, и этого места в истории никто и никогда у него не отберёт. Как бы кто ни оценивал его курс по время президентства, для меня очевидно: Кравчук сумел перерастить уровень номенклатурного работника и стать настоящим политиком и государственным деятелем – а это дано не каждому» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 105).

Сразу же после вступления на пост Л. Кучма резко изменил идеологическое направление: от заигрывания с «красными» – коммунистами – и «розовыми» – социалистами – он перешёл на центристско-антикоммунистическую позицию. Может быть, он не забыл двурушнической игры А. Мороза и под влиянием друга – Б. Ельцина – занял антикоммунистическую позицию.

Л. Кучма признаёт, что вступил в КПСС по убеждениям, разделяя идеалы социальной справедливости и не сомневаясь тогда в авангардной роли партии относительно народа. Не отрицает, что служил верой и добросовестно партии на всех должностях, в частности и секретарём парткома «Южмаша» и его генеральным директором. Хотя сомнения в правильности избранного страной и партией пути начали наведывать его в годы перестройки. Особенное впечатление, как пишет он, на него оказала первая заграничная поездка в Италию. Он увидел мир, «абсолютно не похожий на наш. Красивые города, улыбающиеся люди, переполненные прилавки (это при наших тогдашних, на которых только тараканы бегали!). Зависти, а тем более желания остаться у меня не было... Была лишь злость на тех, кто сделал СССР и жизнь нашего народа такими серыми на фоне всего другого мира, и первые мысли: а то ли мы делаем? Туда ли идём?» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 131–132).

Сомнения зародились, но не имели логического воплощения в действиях. И только августовский 1991 г. путч в Москве (ГКЧП), по признанию Л. Кучмы, расставил всё по местам. «Я действительно был поражён, когда понял, что партия пошла против всего народа, попытавшись навязать свою диктатуру. Из истории я знал, что партия делает это не впервые, но она сделала это впервые на моих глазах» (Там же. – С. 132). Дальше он, обосновывая свой выход из КПСС, продолжает: «Никто никогда не сможет упрекнуть меня в том, что я предал партию, показав своё настоящее лицо в момент, когда она была подвергнута травле и унижению. Нет. Это руководство партии показало мне и всему народу своё настоящее лицо, с которым я не хотел иметь ничего общего. Я вышел из КПСС фактически сразу после путча» (Там же. – С. 133).

Уже в 1994 году Л. Кучма начинает определять себя центристом и антикоммунистом, но не в оценке философских, политических и эко-

номических идей коммунизма, а в советском варианте большевизма. Он откровенно говорит, что то, о чём мечтали К. Маркс и Ф. Энгельс, осуществилось не в СССР, а в Западной Европе, где было снято противоречие между трудом и капиталом и исчезла революционная ситуация. В СССР же был воплощён коммунистический проект в его абсурдно жестокой форме. «Коммунистический проект, осуществлённый в СССР, содержал в себе опаснейший обман, подмену. Ради идеала освобождения человечества реальные люди становились рабами или гибли. Вождам нужен был коммунизм – то есть модель всеобщей идеально подчинённой, идеально послушной, идеально руководимой общины без собственности, без противоречий, без традиций, а главное – без прав. И они ради этого уничтожали реальные общины, которые веками сохраняли свои ценности, образ жизни, свои традиции и мораль». (Там же. – С. 136).

Уничжительную характеристику Л. Кучма даёт современным украинским коммунистам, которые проводят политику вопреки интересам украинского народа, национальным интересам Украины, являются агентами русских коммунистов, которые давно проводят национал-шовинистическую, российско-имперскую политику. «Коммунисты не скрывают, что стремятся завоевать власть в стране для того, чтобы эту страну уничтожить как субъект международных отношений и исторический факт. Как возможные средства уничтожения они называют то загадочный обновлённый «союз братских народов», то «братский славянский союз», – хотя, какая разница, как называется та серная кислота, в которой они хотят растворить государство Украина, которое родилось по воле более 90 % своих граждан?» (Там же. – С. 138).

Безусловно, Л. Кучма не стал после 1994 года патриотом в полном понимании этого слова, который уже приобрёл несколько негативный оттенок из-за придания слишком большого значения некоторыми политиками внешним признакам «украинскости». Но патриотом независимой Украины, по-своему, безусловно стал. Он видел страну и народ, видел себя «в народе», чувствовал интересы и пытался реализовать то, что ему казалось главным и первостепенным. К сожалению, не все главное оказалось первостепенным, как и не все первостепенное, осуществлённое Президентом, стало главным. Но это уже – «кульбиды истории».

Глава 2

УКРАИНСКАЯ ВЛАСТЬ В 1994–1999 гг. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ: ПОЗИЦИЯ БЕЗ ПОЗИЦИЙ И ОППОЗИЦИИ

Nihil est his, qui placere volunt, tam adversarium, quam expectation.

(Ничто так не вредит желающим произвести хорошее впечатление, как возлагаемые на них надежды. –
лат.)

Надежды и глухие углы демократии

Политический процесс в Украине начиная с середины 80-х гг. XX ст. был противоречивым, с большим количеством конфликтов – национального и регионального масштабов. Но этот процесс имел одну общую черту: он включал некоторую примитивную философию выживания страны с поиском стратегических партнёров, к которым можно прислониться и выжить хотя бы в ближайшие годы. В украинской политике не было ни одного исторического проекта, который очертил бы: на каком этапе мы находимся – наши стратегические цели – ресурсы; способы реализации этих целей – наши союзники и противники в процессе реализации этих целей. Вина за это лежит на политических лидерах и политической элите, которые не смогли консолидироваться и выработать такой исторический проект.

Должны были быть разработаны стратегия и идеология такого проекта. Потому что без идеологии и стратегии нельзя сформировать команду, которая возглавила бы этот проект и мобилизовала бы массы на его осуществление.

При этом не надо было изобретать «велосипед», Украине нужен был обычный проект модерна, который реализовывают постсоциалистические страны Центральной Европы и Балтии. В этих странах даже коммунисты являются нормальными людьми. Никакого тоталитаризма, с Россией взаимовыгодные экономические отношения, интеграция в НАТО и ЕС – такова консолидированная воля элит названных стран и их лидеров. Проект нового модерна для Украины – это национальное государство, гражданство, народ-суверен, нация как субъект модернизации, вхождение в демократическое европейское содружество.

Все годы существования независимой Украины, ограбление страны и народа, олигархическое и бюрократическое засилие провоцировали народ, доводя его до ситуации, когда социальный взрыв становится практически неминуемым. И первый большой взрыв произошёл в ноябре – декабре 2004 года. Этот взрыв некоторые называли революцией. Но это не была революция, о чём мы будем ещё писать. После этого взрыва народ не получил ожидаемой модернизации государства. И это говорит о том, что Украина всё ещё

находится на пороге больших изменений, может, настоящей социальной революции.

Ни одна революция, ни одна более-менее значительная политическая реформа не обошлись без популярных понятных лозунгов, которые отвечали историческому моменту и интересам значительной части народа. Они возбуждали народную массу, вызывали энтузиазм, вели в бой. За лозунгами шли нередко пустые обещания удовлетворить интересы всех слоёв населения, на которые опирались революционеры или реформаторы. После осуществления революции или реформы большинство их движателей не получали обещанного, потому что удовлетворить интересы всех слоёв населения одновременно невозможно. «Приз» за победу получали, как всегда, те политические силы, которые возглавляли или финансировали революционное или реформаторское движение.

Великая французская революция осуществила лозунги «Свобода», «Равенство», «Братство» только для узкого круга элиты империи Наполеона Бонапарта. Великая Октябрьская революция осуществила лозунги о собственности на землю, заводы и фабрики в интересах партийной бюрократии большевиков. Кардинальные реформы на постсоветском пространстве осуществили лозунги о рынке, частной собственности в интересах олигархических групп и новой политической и экономической элиты. Основная же масса населения, так называемые «народные массы», во всех случаях остаются без победительных призов.

В современной Украине тоже существует большой разрыв между лозунгами, зафиксированными даже в Конституции, между предвыборными обещаниями политиков и реальными результатами политики, которую осуществляют люди, избранные и назначенные на государственные должности, в органы законодательной власти и самоуправления.

В среде обществоведов и политиков Украины проходят постоянные дискуссии по ряду проблем. Среди них: главные направления политической структуризации в стране; о формах взаимодействия власти, оппозиции и «нейтральной» части населения; о взаимосвязи форм и методов борьбы политических элит и социальных групп; о путях и способах преодоления конфронтации и достижения национального согласия; о границах социальной напряжённости в обще-

стве и резервах адаптации населения к нормальной экономической и политической ситуации в обществе; об «украинской революции» конца XX ст. и т.п.

Предметом дискуссии временами являются вполне конкретные проблемы – с целью, например, выяснить «порог терпения» народа в ситуации малопродуманного эксперимента, который спрятан под эвфемизмом «реализация курса реформ».

Экспертный прикладной или абстрактно-теоретический анализ политической ситуации в Украине, состояния и тенденций развития социально-политических конфликтов, возможности нового социального взрыва революционного или бунтарского типа – всё чаще выходит на поиск реальных механизмов и способов конструктивного регулирования политических процессов. Но единство политической теории и политической практики, как правило, не достигается, а вполне разумные рекомендации учёных очень часто игнорируются. Метод проб и ошибок остаётся в украинской политике основным.

С одной стороны, ненужность теоретических разработок обезоруживает часть учёных, и они прекращают работу над актуальными проблемами политики, «углубляясь» в социоисторический или же в историко-библиографический анализ. С другой стороны, стимулируется сдвиг в политическую публицистику, где можно с большой эмоциональностью изложить, выплеснуть на читателя или зрителя результаты научного поиска. Но это приводит к обмельчанию тематики исследований, к потерям в глубине и логике анализа в угоду популярности изложения.

Такое положение в социальной философии, социологии и политологии определяется объективными и субъективными условиями переходного периода в Украине, убожеством её политической элиты. Мы исходим из того, что политика – это поле политических отношений и борьбы за власть, политическое влияние, использование властных механизмов для разрешения проблем общества и государства, реализации интересов социальных групп и политических движений. На этом «поле» не все политические игроки соблюдают правила игры, в том числе положения Конституции Украины, существуют разные трактовки целей государства, политических институтов, групп элит и т.д. Поэтому обществоведам крайне важно выявлять и обсуждать ре-

альные интересы политических субъектов, формы и методы их противостояния или консолидации; особенно во властных и оппозиционных структурах, способы влияния на власть и население, какие политические технологии являются эффективными, а какие – нет и т.п.

Требует серьёзного исследовательского внимания вариант (или модель) социально-политической модернизации, который был избран украинской властью после декабря 1991 года. Колоссальные социальные и морально-духовные затраты, которые несёт на себе народ Украины за реализацию целей виртуальной модернизации, несоизмеримо высокая цена по сравнению с той, какую заплатили страны Балтии и Центральной Европы за реальную модернизацию общества в целом и его политической жизни. В Украине ко времени прихода на пост Президента Кучмы был высший уровень безработицы, глубина экономического спада поражала экспертов, продолжалось абсолютное обнищание народа, падала его платежеспособность, которая тормозила обновление отечественного производства. Всё это приводило к росту социальной напряжённости в обществе. И хотя уровень терпения народа относительно социальных зол и злоупотреблений власти и криминалитета оказался выше, чем предвидели аналитики и политики, он был не безмерным.

Аналитики предвидели, что со временем адаптационные механизмы, выработанные в тоталитарном государстве, исходя из принципа «лишь бы не было войны», перестанут срабатывать, и тогда потенциальный и реальный протестные потенциалы могут совпасть и произойдёт социальный взрыв. Хотя в условиях отсутствия консолидирующей протестной идеи, организованной оппозиции социальный взрыв не всегда приводит к изменению режима. Но даже если он проявляется как бессодержательный, стихийный бунт, могут быть расшатаны основы государства.

Таким образом, и сегодня социально-политические процессы, развивающиеся как последствия неудачного варианта модернизации Украины, серьёзно снижают возможности общей консолидации общественных сил посредством достижения компромиссов во имя гуманной цели – благополучия людей и развития морали, культуры. А это приводит к нарастанию конфликтов между гражданским обществом и властью, что существенно сужает социальную базу правя-

ших режимов, возможности их маневрирования, дискредитирует саму идею коренной модернизации экономики и политики Украины.

Интеграция и дезинтеграция как фактор политической стабильности

На первый взгляд, название подраздела не совсем корректное, поскольку будничному сознанию трудно представить дезинтеграцию фактором политической стабильности. Особенно, если исходить из жёсткого понимания термина «дезинтеграция» как распад, деление на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей и действий структуры. В то же время в политической науке процесс дезинтеграции рассматривается более широко, как процесс возрождения старого государства («после дождя будет солнечный день»), или после политической дезинтеграции одной структуры могут возникнуть новые жизнеспособные структуры. Например, дезинтеграция колониальных империй подтолкнула интеграцию новых национальных и наднациональных структур. От этого выиграли как бывшие метрополии – Великобритания, Франция, Испания, Бельгия, Португалия, Нидерланды, – так и бывшие колонии, а также весь мир. Дезинтеграция «социалистического лагеря» и СССР, хоть и сопровождалась большими катаклизмами, сработала на политическую стабильность многих стран, в том числе на политическую стабильность России.

Взаимодействие интеграционных и дезинтеграционных процессов является постоянно действующим фактором исторического развития. Например, в средиземноморском мире приблизительно тысячу лет продолжались интеграционные процессы (Древние Греция, Рим, Карфаген), потом происходили дезинтеграционные процессы, а через сотни лет начался цикл новой европейской интеграции на новой экономической основе. Евразийская рыночная система сложилась в XV–XVI вв.

В XX веке сложилась новая система интеграционных связей. Хоть и существовала мировая экономическая система, мир осуществил попытку интегрироваться в три подсистемы: капиталистическая система, социалистическая система и страны «третьего мира» на базе политических и идеологических принципов. Эти три подси-

стемы были противоречивыми, внутренне нестабильными. Более стабильной оказалась капиталистическая система, которая использовала тенденции конвергенции, переняла некоторые технологии социалистического хозяйствования и выиграла историческое состязание с миром социализма и с «третьим миром».

XXI век – это век модернизированного «народного капитализма», у которого есть как преимущества, так и недочёты. Но новая большая интеграционная волна (формирование глобального общества) проходит на принципах «народного капитализма», системной унификации, новых информационных технологий, при участии новых транснациональных корпораций в сферах производства, торговли, финансов. Постсоциалистические страны входят (с разными темпами) в этот новый интегрированный и дезинтегрированный мир.

На постсоветском пространстве после разрушительной дезинтеграции уже в декабре 1991 года, в Беловежье (Беларусь) была осуществлена первая попытка новой интеграции в виде СНГ. Эта попытка оказалась не совсем удачной, но это было проявление политической воли снизить риск дезинтеграции СССР и найти пути новой интеграции.

В 1992–2011 гг. Россия осуществляет попытки стать центром новых интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Но ни один из них не был успешным. Даже союз России и Белоруссии, о котором говорят больше пятнадцати лет, остаётся пока что сугубо виртуальным проектом. Президент Белоруссии не спешит сдавать не зависимость страны, поскольку понял, что никаких особенных выгод от союза с капиталистической Россией не получит, даже в энергетической сфере. Для олигархов России главное – экономический интерес, а не политические игры.

Украина тоже осуществила попытки стать интеграционным центром (ГУАМ, «Балто-Черноморский союз» и под.), но тоже безуспешно. Постсоветские страны входят в разные интеграционные структуры (или хотят войти): НАТО, ЕС, Шанхайская инициатива и т.д. Эти новые формы интеграции являются продолжением дезинтеграции СССР. В одних странах (Балтия) они содействуют политической стабильности, в других странах (Украина, Таджикистан, Грузия, Армения, Киргизстан) – не всегда содействуют.

Возникает вопрос: почему же евроатлантическая и европейская ориентации части населения стали причиной ценностного раскола Украины и фактором политической дестабилизации?

История Украины знает разные периоды: расцвета, топтания на месте, разрушения и подобное. После получения независимости в 1991 году у людей появились надежды на быстрое продвижение вперед и вхождение Украины как равной среди равных в европейскую семью народов. Но сложилось не так, как думалось. Что же происходит с молодым Украинским государством, почему оно балансирует над пропастью?

* * *

В Украине существует политическая система, которая своей структурой и функциям порождает противостояние ветвей власти и дестабилизирует государство и общество. Причины этого:

– Перманентная борьба ветвей власти за полномочия, поскольку Конституция Украины нечётко фиксирует эти полномочия и перекрещивает их. Особенно конфликтны проблемы: а) назначения судей разной компетенции, в том числе судей Конституционного и Верховного Судов Украины, где действуют несколько субъектов власти и стремятся контролировать разные элементы судебной власти; б) формирование правительства, где тоже конкурируют разные субъекты политики (Президент, Верховная Рада, политические партии); в) назначение и контроль руководителей областных и районных государственных администраций, где конкурируют Президент и Премьер-министр Украины и их аппараты. Мы назвали только три «точки» конфликтов. На самом деле их значительно больше.

– Перманентные изменения Конституции Украины, что в условиях неразвитой демократии ведёт к неуважению к Основному закону, да и другим законам. Какого уважения может заслуживать Основной закон государства, если он аморфный и изменяется под каждое более-менее значительное изменение политической ситуации (конфликт во время избрания Президента Украины, изменения в системе «правлящая партия (блок) – оппозиция», политический интерес Президента или лидера партии и т.п.). Точно так же перманентно изменяются все законы.

– Перескрещивание функций Президента и Премьер-министра Украины. К этому времени в законодательстве чётко не определено, кто же является высшим должностным лицом в исполнительной власти и кто определяет политику в этой ветви власти. Даже Закон «О Кабинете Министров Украины» текущий и неоднозначный. Это приводит к дестабилизации этой ветви власти, противостояния функционеров. Функции Президента Украины относительно исполнительной власти противоречивы. Особенно это проявилось после избрания В. Януковича президентом.

– Незрелость демократии, частичное понимание её как своеволия и безответственности. Причём вектор такого понимания задают высшие органы власти Украины и их руководители. Президент издаёт указы, которые выходят за рамки его полномочий, правительство не выполняет требований Конституции и законов по программе, бюджету, назначению функционеров. А Верховная Рада вообще не считается ни с Конституцией, ни с народом.

– Постоянное снижение роли народа Украины и органов народовластия в регионах. Процесс выборов в законодательную власть становится всё более закрытым, и потому избиратели становятся объектом подкупа и манипуляции. Олигархические группы, контролирующие Верховную Раду, стремятся отобрать у народа право избирать Президента Украины и присвоить себе это право. Всё это ведёт к укреплению влияния финансово-промышленных олигархических групп, которые близки к своей мечте – создание полноценного олигархического экономического и политического режима.

– Использование правоохранительных органов как средств политической борьбы между ветвями власти, политическими партиями и блоками, политическими лидерами, олигархическими группами и под. Эти органы перестают эффективно выполнять свои правоохранительные функции, теряют доверие народа. Тем самым разваливается правоохранительная система, растут коррупция и преступность.

– Несогласованность между ведущими политическими силами общества в целях и способах политического развития страны, в том числе относительно евроинтеграции и вступления в НАТО. Поэтому разговоры о «политических реформах» – это политическая демагогия, они не имеют практической направленности. Всё это ведёт к

ценностной расколотости страны по поводу внешнеполитического и внутривнутриполитического курсов страны. В стране создаются и функционируют политические мифы разного цвета, назначения, что подталкивает политическую напряжённость в стране.

– Не завершён процесс формирования партийной системы Украины. Существующие политические партии сохраняют кланово-патерналистский характер, идеологически бесцветные (даже Компартия Украины), нельзя предвидеть процесс возрастания влияния некоторых партий среди населения и исчезновения с политической арены, поскольку их формирование и функционирование определяется не ходом политических процессов, а влиянием олигархических групп и их лидеров.

– Нестабильность и неэффективность политической системы не компенсируется институтами гражданского общества, которые не достигли уровня зрелости в соответствии с европейскими стандартами и остановились в развитии.

– Политическая элита Украины показала свою незрелость и некомпетентность, а её конструктивизм исчерпался. При этом это касается как властной коалиции, Президента Украины и его «команды», так и оппозиции. Это привело к тому, что разные группы политической элиты не работают на интересы страны, а борются за власть как источник прибыли, где распределение национальных богатств и бюджета стало главным призом в предвыборных состязаниях всех уровней.

Это приблизительная характеристика состояния политической системы Украины, которая показывает существующую политическую угрозу – деградацию государства под влиянием факторов внутривнутриполитического развития. Внутренние факторы деградации государства детерминируют и усиливают негативные внешние факторы развития Украины, создают вокруг Украины негативный имидж слабой, ценностно расколотой, нестабильной, коррумпированной страны, которая не имеет чёткого внутреннего и внешнего политических курсов. А ведущим фактором нестабильности и неэффективности политической системы Украины является её кадровая необеспеченность, поскольку бюрократия и управленческая элита некачественная, конфликтотенная и в значительной степени эгоистически антиукраинская. Поэтому

поверхностный анализ на уровне обыденного сознания подталкивает население к такому выводу: украинские политики не в состоянии построить демократическое, социально-правовое государство. Поэтому нужна авторитарная личность, которая взяла бы на себя ответственность за это. И в этом выводе есть значительная часть правды. Лидеры ветвей власти, партий, общественных организаций не могут договориться ни по одной проблеме общественного развития, ни по одному приоритету внутренней и внешней политики, и, как только теряют власть и переходят в оппозицию, начинают действовать по норме «чем хуже ситуация в стране, тем лучше для того, чтобы свалить провластные силы». Причём интересы народа, которые все обещают на выборах защищать, совсем не учитываются. А партии, захватившие власть, начинают упорно грабить страну.

Следует учитывать непатриотичность, антиукраинскость значительной части государственной и самоуправленческой бюрократии и руководителей политических партий как фактор политических рисков для Украины, главным образом, в двух аспектах:

а) эта «пятая колонна» украинского политикума осуществляет подрывную деятельность внутри страны, играя на стереотипах советско-коммунистического сознания и так называемого «интернационализма», за которым скрывается великодержавный русский шовинизм. И этим занимаются не только коммунисты и социалисты. При этом больше всего эксплуатируются лозунги второго государственного языка (русского), хотя в Украине чрезвычайно толерантная языковая политика, политики «славянского братства», отрицания вступления Украины в НАТО, возможности «нейтралитета Украины», возвращения Крыма России и т.д.;

б) эта «пятая колонна» даёт надежду внешним силам на внутреннюю поддержку части населения в случае вторжения в Украину. Особенно в ситуации недостаточного уровня национальной безопасности и отсутствия гарантий независимости Украины, в частности, со стороны НАТО, если будет конституционно закреплён нейтральный, внеблоковый статус нашей страны, для которого нет ни экономических, ни политических оснований. Геополитические преимущества, которые даёт военно-политический контроль над Украиной, могут перевесить риск, которым будет сопровождаться агрессия

против Украины. При этом потенциальный агрессор учитывает, что НАТО не пойдёт на военный конфликт за нейтральную Украину и ограничится дипломатической риторикой. Для давления на европейскую часть НАТО Россия применяет энергетический шантаж и заигрывание с Германией, Францией, Италией и другими странами «старой Европы» относительно ряда проблем – экономических, геополитических (сдерживание Китая, мировой туризм и т.п.). Кроме того, преимущества включения 47 млн. славян Украины в «этнический котёл» России не позволит превратить в неславянское государство Россию и более тесно закрыть восточные и южные границы России, а может, и содействовать более агрессивной политике на этих границах.

Что же делать Украине в этих условиях, а точнее, патриотически настроенной части населения и «политического класса» (политически активной части населения)?

– Определиться и конституционно закрепить функции ветвей власти и тип республики: президентская, парламентская или смешанная (президентско-парламентская, парламентско-президентская) и покончить с практикой парламентских изменений Конституции хотя бы на 15–25 лет (и это закрепить специальным конституционным законом).

– Принять в Верховной Раде и вынести на всенародный референдум один из вариантов курса во внешней политике: «Полномасштабная Европейская интеграция» или «Полномасштабная Евразийская интеграция». Чтобы не сидеть на «двух стульях» и чтобы все ветви власти консолидировано работали на единый курс страны, а наши иностранные партнёры знали, с какой реальностью в Украине они имеют дело.

– Определиться с системами выборов Президента, Верховной Рады Украины и органов самоуправления и закрепить это законом на 15–25 лет, чтобы «снять» проблему политической жизни Украины и риск продолжения разрушительной работы антиукраинских сил, которые хотят возобновления «власти советов», а за этой ширмой – ликвидации суверенитета Украины или установления олигархического режима. Угроза передачи всей полноты законодательной и исполнительной власти Верховной Раде, где несколько олигархических групп будут контролировать как Верховную Раду, так и Президента, и Ка-

бинет Министров Украины, а также региональные органы власти. Эта модель – реальная угроза, и она близка к полной реализации.

– Активизировать теоретическую, пропагандистскую и контр-пропагандистскую работу относительно «пятой колонны», которую активно используют внешние и внутренние враги независимости Украины. Сегодня это одна из самых актуальных проблем сохранения суверенитета Украины и стойкого экономического и политического развития. Не замечать этой проблемы или ссылаться на то, что это «тоже граждане Украины» – безответственно исторически, политически и аморально. Разрушительные природные процессы – тоже объективный факт, но люди останавливают и регулируют их, если есть на то воля и средства (паводок, пожар, засуха, саранча и т.д.).

– Целенаправленная и более активная подготовка украинских патриотических кадров без всякой скромности и оглядки на реакцию антиукраинских внутренних и внешних сил. В нашем доме мы хозяева.

– Применять всю силу закона для защиты национальной безопасности Украины, в том числе и против «пятой колонны». Государство должно уметь себя защищать всеми законными способами. Демократия действует до того времени, пока не нарушены интересы государства и граждан. Результаты всеукраинского референдума 1 декабря 1991 года никто отменить не может: ни сепаратистские партии, ни сепаратистские движения, ни защитники лодырей, которые не желают учить украинский язык и уважать украинскую культуру, ни внешние силы, которым не нравится независимость Украины.

Фактически, задачи политического развития были понятны сознательной политической элите независимой Украины ещё с 1991 года. Но в общей форме. У большинства же населения был полный сумбур в головах, да и общественное мнение было аморфным. Если Л. Кравчук ещё меньше имел некоторые представления о политическом развитии Украины, то Л. Кучма об этом даже приблизительно представления не имел. И понятно почему. В переходный период развития страны он ещё не определился с политическими и идеологическими ориентациями (вспомним его знаменитое премьерское кредо: скажите мне, какую страну строить, и я вам её построю). Кроме того, он был разочарован первыми шагами независимой стра-

ны, как и большинство граждан. Украинский язык (даже в варианте черниговского суржика) был им забыт, а настоящая национальная история и культура Кучме неизвестны, как большинству граждан его поколения. Это затрудняло его контакты с национально-патриотическими лидерами и интеллигенцией. Слова «петлюровец», «бандеровец» были у него ругательством. Можно только сочувствовать ему, потому что он не понимал вначале текстов, которые для него писали. И как только отрывался от них, то превращался в среднего «красного директора» и переходил на русский язык. Его примитивный русский язык и украинский суржик не поднимали, а снижали его интеллектуальный уровень.

Особенно это было заметно, когда он трактовал политические вопросы. Как он ни старался показать себя Президентом независимой Украины, по риторике, образу мышления и аргументации Кучма ещё длительное время оставался советским и интернационалистом, который видит Украину или часть СССР, или нового «славянского союза». Именно эти качества не позволили ему стать настоящим европейцем. В то же время эти качества не позволили ему чувствовать равным Б. Ельцину и В. Путину, и он психологически был для них (и для себя) «младшим братом».

Все разговоры Л. Кучмы о «коренных реформах» сводились к небольшим политическим изменениям, и то в его пользу как Президента. Он не смог стать украинским революционером, да и принятая под его давлением Конституция Украины не требовала от него этого. Конституция Украины, а на момент выхода книги стране возвращен вариант 1996 года ориентирует на эволюционное развитие страны. В то же время неосуществление кардинальных реформ, затягивание периода перехода к политической системе и политическим принципам, закреплённым в Конституции Украины, ведут к ухудшению жизненных условий граждан, в том числе в политической и правовой сферах, провоцируют процессы накопления протестного потенциала в обществе, даже с учётом социальной психологии долготерпения, характерной для народа Украины.

Ситуация «вечного перехода», ухудшающая жизнь народа, не может быть бесконечной. Это понимает часть элиты, которая считает, что социальный взрыв – это слишком высокая цена за недалечно-

видную политику, которая порождает социальные противоречия и конфликты. Поэтому эта часть научной и политической элиты ищет теоретические и практические рецепты оздоровления социальной жизни, изменения экономической и политической ситуации в позитивном плане.

Научный поиск, наверное, нужно начинать с переосмысления категорий и понятий, в которых отображается общественная жизнь в Украине. Прежде всего, нужно посмотреть: отвечают ли классические категории «общество», «государство» нашему состоянию?

Общество как определённая общность, как сознательная организация гражданской жизни в украинском варианте воспринимается весьма приблизительно как в политическом, так и в социологическом значении. Сегодня в Украине существует конгломерат дезориентированных, неконсолидированных социальных слоёв и групп, которые плохо осознают и выражают свои интересы, не объединены в определённую целостность, которая осуществляла бы межгрупповой согласованный проект будущего, реализуя какие-то программы, которые предлагаются народом тем или иным социальным слоем или общественным движением. Те общие декларации, которые заложены в Конституции Украины, не являются конкретной программой действий практически ни для одного общественно-политического движения.

Поскольку интересы социальных общностей в конгломерации под названием «Украина» не осознаны, не оформлены как позитивные идеологии^{1*}, то и нет отправных точек для их сравнительного анализа. Фактически отсутствуют полноценные социальные субъекты в обществе. В такой ситуации создаются общественные организации, партии на узкосубъективистской, волонтаристской основе, чьи лидеры представляют самих себя, а не социальные общности. Возникает феномен фальшивой идентификации, когда люди голосуют за лидеров, ситуативно объединяются на временных солидаристических основах (харизматический лидер, популистская программа), не особенно представляя себе, насколько это отвечает их инте-

¹ Негативные идеологии, призывающие к реставрации прошлого и поддерживаемые не социальными, а демографическими группами («старшее поколение»), не могут быть консолидирующими идеологиями.

ресам и общему благу. Поэтому украинское общество – это, скорее, конгломерация, которая или станет настоящим обществом, или распадется под натиском дезинтеграционных процессов.

В таком слабо организованном обществе государство призвано играть роль интегрирующей, цементирующей силы. Но Украинское государство, в свою очередь, пребывает то ли в стадии полухаоса, то ли политической прострации. Оно малоэффективно исполняет свои функции: не обеспечивает полноценное действие законов (в том числе Конституции), сбор налогов и социальную защиту населения, не выступает полноценным арбитром в отношениях личности и общества, в межличностных и межгрупповых отношениях и т.д. Та организация, которую мы называем «государство», в значительной мере стала полем битвы кланов, мафий, групп элит, которые стараются установить свой политический режим. Цель этих режимов – обезопасить себя от общества, подчинить его своим целям. Обеспокоенность общенациональной судьбой, будущим страны – не приоритетные задачи режимов, а только демагогические дымовые заслоны, поскольку у политических режимов до сих пор нет стратегических ответов на вызовы XXI века и на желание масс вырваться из бедности.

В этих условиях снова и снова встает проблема: смогут ли общественная наука и власть организовать процесс определения общезначимых целей и ценностей, программ и создать механизмы, которые будут обеспечивать их реализацию и будут контролировать процессы дезинтеграции общества.

Эта проблема трудна в разрешении. Общественные науки во всех типах коррумпированного общества почти не имеют спроса у власти как полноценный фактор принятия политических решений. Поэтому конкретные проблемы общественного развития чем дальше, тем реже являются предметом научного анализа учёных, которые работают на заказ государства, и только редко – корпораций, общественных организаций. Результаты исследований в этом случае используются сугубо прагматически. Заказчик что-то использует, а большая часть результатов остаётся «под сукном». В процессе принятия политических решений чаще берёт верх узкая политическая цель субъекта, желание получить политический результат сегодня, пользу для конкретного лица.

Если страна находится в положении, когда нет полноценного общества и государства, является ли тогда достоверным тезис, что она стоит на грани катастрофы? Очевидно, нет. Катастрофа произошла, но не во взрывоподобной форме, а в форме нарастающей социальной гангрены, когда отдельные абсцессы в социальном организме качественно изменяют весь процесс социальной жизни – процессы деградации берут верх над процессами социальной регенерации. Сегодня стоит задача ликвидации последствий катастрофы. Как видим, тот политический режим, который существовал при правлении Л. Кучмы, не смог революционно и эволюционно разрешить нараставшие в стране конфликты^{2*}.

Плохо это выходит и при правлении В. Ющенко.

Любая политическая система генерирует конфликты. Но одни политические режимы способны разрешить или снять их, другие – нет. Первые имеют потенциал жизнеспособности, вторые – нет. Во втором случае политический режим начинает разрушать ту политическую систему, которая его породила. И если не стимулировать защитные механизмы государства, то перспективы развития общества не будут чёткими.

Известны два источника неэффективности политических режимов: системный и ситуативный. В современной Украине «работают» оба. Во-первых, политическая система негармонизирована на предмет разделения и дополнения функций власти. Поэтому элементы политической системы, ветви власти «работают» в определённые моменты на уничтожение друг друга или на ослабление. Отсюда – системный кризис власти. Во-вторых, имеем ситуацию, когда ветви власти возглавляют малоэффективные или незаконопослушные политики. Их малоэффективность вытекает из профессиональной и психологической неподготовленности к исполнению своих функций. Их стремление повысить свою эффективность посредством перманентного обновления своего аппарата на уровне центров и регионов не дают результатов, поскольку любая ротация кадров происходит только на уровне личностных политических и моральных ориентаций высших

² В условиях Украины кто-то из представителей правящего режима может пойти на реформу самого режима ради интересов страны. Больше шансов это сделать у Президента Украины ввиду его полномочий и мандата на пять лет управления страной.

должностных лиц государства, когда существует очень высокая степень ошибки относительно администраторов. Последние, хоть и достигли верхнего уровня своей компетентности, но он явно ниже нужного, которому должен отвечать современный государственный деятель: профессионализм, решительность, честность, умение воспринимать и репродуцировать новое, демократизм и подобное.

Любые новые персонификации одного и того же режима, который не имеет потенциала самоусовершенствования, не дают результата. Если группа политической элиты, клан приводят к власти персону, не способную заставить органы власти действовать эффективно в интересах хотя бы большей части народа, то и эта персона, и эти силы, которые привели её к власти, обречены на историческое поражение. Лидер и режим способны нанести огромный вред стране своими действиями или бездейтельностью, хоть вполне эффективны для удержания власти.

Одновременно возникает вопрос: что же содействует существованию неэффективных или малоэффективных политических режимов в Украине^{3*}? Есть много факторов, провоцирующих общую деградацию экономической и политической жизни. Отметим только два важных фактора, который позволяют существовать псевдодемократическим, малоэффективным политическим режимам.

Первый – наличие прослойки большой и малой бюрократии, которая имеет своё узкобюрократическое мировоззрение, свою идеологию о способах наведения порядка, хозяйствования, руководства наукой, образованием, социальной сферой. Эта прослойка, несмотря на то что изменились исторические условия, придерживается ориентаций на политическую власть цезарского типа во главе с харизматичным лидером, который направлял бы, всё решал, за всё отвечал, но не мешал бы грабить народ. Такой лидер может быть эффективным, если он держит под контролем свою свиту и прослойку бюрократии (Сталин, Гитлер, Франко и т.д.). Если же ему это не удаётся, то свита и бюрократия начинают цинично и аморально грабить страну, играя псевдохаризму своего лидера. Настойчивые попытки поддержать харизму слабого, нехаризма-

³ В нашем случае режимы оцениваются стратегически, с помощью компаративного анализа процессов развития постсоциалистических стран.

тичного лидера приобретают карикатурный вид и приводят к саморазрушению режима. К сожалению, это явление наблюдалось у всех трёх Президентов Украины.

Второй – наличие в стране неполноценного (социально больного) сознания, которое несёт в себе пороки тоталитаризма и приобретает новые на базе некритического отношения к западному образу жизни, воспринимая его со стороны не лучших образцов – культ личного обогащения, секса, насилия. В этом случае, с одной стороны, массовое сознание не успевает объять новые исторические реалии в их противоречивой форме. Массы по исторической инерции и дальше требуют от государства того, что оно уже не может дать: зарплату, квартиру, бесплатное образование и охрану здоровья, полный контроль над самоуправлением и т.д. С другой стороны, протестная энергия пока не направляется на новые формы эксплуатации: полукриминальные финансовые и промышленные группы, мафиозные кланы. Во всём плохом обвиняется власть, что правильно только частично, поскольку власть избирается не только кланами, но и народом. Частично вина ложится и на массу, которая позволяет себе не уважать, грабить, манипулировать собой, покупать себя на выборах за мелкие подачки и т.е. Миф о зрелой духовно и политически культуре населения Украины оказался только иллюзией, далёкой от действительности, что воочию демонстрируют многочисленные выборы.

Таким образом, есть несколько аспектов частичной деградации современного политического процесса в Украине: негативные признаки государственных и общественных институций, противоречивый характер предыдущего и современного политического режима и незрелость, аморфность общественного сознания. Их «болезни» разворачивают украинскую историю в определённом направлении – в глухой угол цивилизаций. Тщательный и всесторонний анализ причин этих «болезней» – необходимое условие для излечения больного общества.

Кроме того, важно иметь в виду, что исторический эксперимент над Украиной, который продолжается почти двадцать лет, не привёл к качественным изменениям ни в общественном сознании, ни в общественном бытии. Нестабильное и малоэффективное функционирование государственных институтов, претендующих на характеристику «демократические», до сих пор не перечёркивает вполне реал-

листичного сценария отката к тоталитарным или авторитарным режимам разных модификаций.

Политологи, социологи и социальные философы используют известный эмпирический критерий, предложенный С. Гантингтоном и Р. Дарендорфом: для того чтобы общество сделало качественный переход и установилась демократия, дважды должна измениться власть на законных, легитимных в рамках демократии способах выборов.

Для современной Украины тут есть несколько проблемных моментов. Считать ли выборы Президентов и парламента начиная с 1991 года вполне демократическими? Осуществился ли переход от тоталитарно-автократических методов управления к демократическим? Можно ли отнести существующий режим к демократическому, если конфликтогенный потенциал в обществе растёт, несмотря на выдуманное безразличие народа к политическим играм разных групп общественных элит?

Разные виды анализа: социально-философский, социологический и политологический показывают, что в общественном сознании и в публицистике утверждается иллюзорный феномен «неопознанного существующего объекта» – «украинской демократии», которую никто не видел, но о которой много говорят, особенно апологеты клановых, мафиозных группировок, прорвавшихся к власти, главным образом, на региональном уровне. Контент-анализ прессы неопровержимо свидетельствует об этом.

Определить понятие «украинская демократия»^{4*} как разновидность, форму существования демократии, особенно когда речь идёт о высокопарных филиппиках о крахе тоталитаризма и победе демократии в Украине со стороны ангажированных журналистов и даже высших должностных лиц государства, – очень сложно, а может, и невозможно. Попытки описания разных черт демократии – свобода слова, демократические выборы, права граждан и под. – приводят к выводу, что эти черты вроде бы есть, и, вместе с тем, их вроде бы и нет. То есть осуществить переход от дифференцированной эмпирии

⁴ Мы понимаем всю условность понятия «украинская демократия», его публицистический характер. В то же время понятия такого типа – «американская демократия», «европейская демократия», «русская демократия» и под. – достаточно распространены.

к унифицированной консолидированной демократии на примере Украины кажется невозможным. Например, парламентские (1998, 2002, 2008 гг.) и президентские (1999, 2004, 2010 гг.) выборы в Украине показывают, что критерий С. Гантингтона – Р. Дарендорфа пока ещё годен для Украины не в полной мере. Формы вмешательства власти в процесс выборов, манипуляция средствами массовой информации и общественным сознанием вообще – не вмещаются даже в весьма широкое толкование понятия «демократия».

За невозможностью пока что определить понятие «украинская демократия» стоит не капитуляция способов познания перед эмпирическим разнообразием черт, а теоретическое и практическое бессилие построить связи того объекта украинской действительности («высокопарное название того, чего нет», по мнению Дж. Сартори) (Sartori G. *Democrazia e definizioni*. – Bologna – Milano, 1972. – P. 13) с нормативным понятием «демократия», которое имеет свои общепризнанные качественные черты, невозможность приведения имеющейся социальной реальности в соответствие с существующими реальными образцами. Речь идёт даже не об идеале демократии, а о тех её реальных показателях, которые зафиксированы в документах ООН, Европейского парламента, ЮНЭСКО.

Нормативный подход, отвечающий на вопрос: «Почему демократия необходима?» – частично всё же пробивает себе путь в общественном сознании и общественной практике в Украине. Но даже в начале XXI века в обществоведении такая точка зрения не разработана в концентрированном виде: что такое демократический строй, каким должен быть этот строй в Украине, если он претендует на демократизм, к чему должны стремиться политические институты и люди в конкретных условиях, чтобы ускорить демократизацию общественной жизни?

Дескриптивный (описательный) и компаративный подходы к украинской реальности стараются выяснить, как и когда демократия становится возможной, если ценностный выбор в пользу демократии уже сделан. (Например, в Украине этот выбор зафиксирован в Конституции). Тут уже более детально исследуется не столько неполное соответствие исторически изменяющемуся идеалу демократии, сколько то, почему не срабатывают рационализированные структу-

ры социальной реальности, которые предстали как результат конвенциональных отношений социальных субъектов – конституции, законы, нормы, обычаи, возникшие в условиях базового консенсуса вроде бы большинства народа по поводу путей и форм общественного развития. Наверное, отсутствие базового консенсуса в органах власти придаёт создаваемым демократическим институтам и процедурам фантомный характер и позволяет использовать их с целью достаточно далёкой от демократической. Народ с его «консенсусом» принимается во внимание как объект манипуляций.

При отсутствии такого консенсуса народа движущей силой демократического процесса может стать консенсус элит, направленных к консолидации общества. В условиях Украины такой вариант возможен, но на самом деле его трудно реализовать. Существующая экономическая, политическая, этническая сегментированность украинского общества, порождённая экономическими, политическими и духовными факторами, имеет достаточно стойкую форму. Соотношение сегментов может изменяться по их роли, объёму, а также могут происходить внутрисегментные изменения. Возьмём, например, такой сложный сегмент, как интеллигенция. Даже на уровне обычного анализа заметны серьёзные количественно-качественных изменения в роли, объёме и внутрисегментных отношениях профессиональных групп, их функций, статусов и т.д.

Может ли быть достигнут консенсус элит, если последние, будучи лидерами сегментов, имеют разные, временами противоречивые цели? Скорее, выплывает пессимистический вывод: вряд ли это может быть достигнуто демократическим путём, хотя пассивный консенсус народа вроде бы есть. Как видим, даже те представители политической и духовной элиты, которые гордо называли себя «демократы», сегментированы по экономическому, этническому, языковому и даже клановому признаку. Плюс к этому украинская ментальность: «где два украинца, там три гетмана». Поэтому появляются концепции «авторитарного лидера», «сильной руки», которые означают методы консолидации наций не совсем демократическими способами.

Демагогия по поводу продвижения Украины к демократическому правовому обществу очень часто не отражает реальных процессов. Социальное познание не предложило рецептов, кроме автори-

тарных, консолидации общества во имя демократии. И сегодня центробежные тенденции, свойственные очень сегментированному обществу, пока что не уравниваются установками на взаимодействие во имя народного блага. Ни элиты, ни партии, ни выборы Президента страны и парламентские выборы не смогли остановить дезинтеграционные процессы в обществе, что блокирует возможность проведения серьёзных экономических и политических реформ. Короткий период национального согласия на фоне отрицания тоталитарного строя в 1991–1993 гг. был утоплен в разговорах о демократии и счастливом будущем Украины, вместо проведения реформ.

Чтобы остановить дезинтеграционные и деграционные процессы и начать кардинальные (не обязательно революционные) преобразования, важно стабилизировать политическую ситуацию. В научной и публицистической литературе очень часто модернизационные возможности власти оцениваются через её влияние на политическую стабильность общества. Но при этом часто понятие «стабильность» используется достаточно свободно. Поэтому необходимо остановиться на определении этого понятия.

Есть, например, в западной социологии и политологии несколько подходов к определению понятия «стабильность»:

- отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие в государстве эффективных технологий, которые позволяют в критической ситуации противодействовать ему;
- функционирование одного режима или правительства на протяжении длительного времени благодаря умелой адаптации к социальным изменениям;
- соблюдение конституционного строя. Например, С. Гантингтон определяет стабильность по формуле: «порядок плюс последовательность», когда модель организации власти на протяжении длительного времени сохраняет свои качественные характеристики (американский конституционный строй);
- результат легитимности власти;
- отсутствие структурных изменений в политической системе общества или возможность контроля над этими изменениями;
- баланс (равновесие) властных и оппозиционных политических сил;

– совпадение, гармония функций институтов государства, семьи, школы и т.д.;

– модель поведения, когда люди регулируют своё поведение определённым кодексом морали и политических действий, понимая, что отклонение от этих кодексов ведёт к нестабильности в обществе (См. более детально: А. С. Макарычев. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки // Полис. – 1998. – № 1. – С. 149–157).

В таком понимании лежит комплексный подход к общественным отношениям, к динамике их усовершенствования, а не устойчивость режимов «частичной демократии».

В разрешении политических проблем стабилизации и развития общества слабым местом считается современная методология анализа и преобразования политических отношений. Преимущественное большинство исследователей предлагает, «что делать». Это необходимый элемент анализа. Но главное же в модернизации политической системы – «каким образом это делать». Это реальная, практическая методология политической модернизации.

Существуют три главных стратегических направления политической модернизации. Первый. Формирование общественного мнения, руководство этим общественным мнением соответственно намеченным целям и задачам. Второй. Подбор и расстановка кадров соответственно целям и задачам модернизации. Третий. Организация событий в стране, а не движение «по течению» политической жизни, приспособления к «стихии».

Эти «три кита» политической модернизации являются теми опорами, которые несут в себе активизирующее вещество, «катализатор» политических преобразований.

Парламентские и президентские выборы в Украине показали, что электоральное поведение населения в условиях переходного нестабильного общества нельзя объяснить в полной мере ни социальным положением, ни социальными условиями, ни модернизационными ориентациями. В процессе избирательных кампаний были возможности широкого влияния на позиции избирателей, аж до изменения их на парадоксальные, когда избиратель голосует вопреки своим интересам. То есть существуют большие возможности для

использования «чёрных» технологий, когда голоса избирателей покупаются за подачки (продуктовые наборы, выплату задержанных пенсий и зарплат, заметно «похудевших из-за инфляции»), за лозунги «лишь бы не было войны» в стране, где отсутствуют условия для гражданской войны и т.д. При этом есть возможность задействовать эти технологии относительно «своих избирателей», «чужих избирателей» и «сомневающихся», а значит, недемократически влиять на настоящее и будущее украинского государства.

Реформы в государстве как необходимость

Украинское государство возникло не на пустом месте. Оно использовало традиции предыдущего государства – СССР, территорию, человеческий потенциал, промышленность и сельское хозяйство, дорожную и информационную структуры, то есть весь потенциал УССР, которая, правда, была полуколонией. Политическая система украинского общества, узаконенная Конституцией, в полной мере повторяет ситуацию советской системы: две избирательные структуры – Президент (в СССР – Первый секретарь Компартии Украины) и Верховная Рада, принимая участие в формировании исполнительной власти, реально за её деятельность не отвечают. Как результат – правительство часто оказывается между конфликтующими сторонами и, с одной стороны, является заложником обеих сторон, а со второй, – использует эту ситуацию, превращаясь в коррумпированный орган, отстаивающий коллективные интересы чиновничества. Отсутствие у него властной политической базы создаёт специфическую ситуацию: а) правительство в любой момент может быть отправлено в отставку в зависимости от политической конъюнктуры; б) смена верхушки Кабинета Министров (или перестановки кадров) не изменяет ситуацию, чиновничество сохраняет традиции имитации полезной деятельности и превращает своих руководителей в неотъемлемую часть системы.

В то же время способ легитимизации Президента Украины посредством всеобщих выборов (а не выдвижения партийного лидера

через структуры КПСС), появление новых политических субъектов на республиканском и региональном уровнях показывают: в Украине возникают элементы новой политической системы. Хотя до сих пор существующий политический режим компилятивно системный. Такой режим не в состоянии обеспечить ни эффективное функционирование государственной власти, ни решение задач общественной модернизации. Такая неэффективность, в свою очередь, обусловлена институционально: устройством власти, которая отражает безответственность основных политических субъектов. Отсюда – необходимость реформ в политической сфере.

Необходимо разорвать порочный круг безответственности части власти, которая стремится к тому, чтобы «полномочия сделать максимальными, а ответственность – минимальной». Имеется в виду не только центральная власть, но и региональная, поскольку речь идёт обо всей номенклатурно-бюрократической прослойке.

Некоторые политики считают, что наиболее эффективным путём преодоления неэффективности власти является изменение Конституции. Но следует ли начинать очередной пересмотр Конституции Украины, когда проблема согласия в украинской политической элите не разрешена из-за усиления идеологического и ценностного размежевания в обществе? Может, более логично говорить об альтернативных методах управления и политических курсах режимов, которые соревнуются в рамках единой Конституции? Ведь, если в доме дымит печь, обязательно ли разваливать весь дом? Может, достаточно отремонтировать печь?

Поэтому вряд кажется цивилизованной советская привычка – в каждую вторую-третью пятилетку входить с новой конституцией. Тем более что изменения в конституции, осуществлённые в 2004 году, только ухудшили её. Возврат же к Конституции Украины 1996 года усилил власть Президента, но не решил проблему декорумпированности государственного аппарата. Процесс накопления потенциала реформ нельзя разваливать из-за поспешности, непонимания сути и форм модернизации. Нужна терпеливая ежедневная работа с политическими элитами (в том числе и оппозиционными), установка на постепенное усовершенствование властных отношений, на постепенное усовершенствование Конституции Украины.

В современных социологической и политической науках существует модель разрешения кризисов и конфликтов не только организационным, но и переговорным путём. Такие типы соглашений, как общественный договор, компромисс, демократический пакт, конституционное соглашение и т.п. – эффективные практические способы реализации стратегий модернизации, которые не ставят под угрозу конституционные основы государства. При этом сравнительная политология фиксирует два важных момента: а) возникновение патовых ситуаций благоприятно для достижения соглашений; б) модернизирующие соглашения не дают возможности, не затрагивая сферы ценностей и убеждений, погубить политический плюрализм.

Изучение переходных (транзитных) обществ свидетельствует:

1) оптимизированные перераспределения функций между ветвями власти не способны прекратить войны политиков, которые вынуждают управленческие структуры перехватывать друг у друга конституционные полномочия, подчинять силовые структуры государства корпоративным интересам клик и кланов, воскрешать коррупцию;

2) реформа власти, совершенствование политических институтов не останавливает процесс трансляции традиционных стилей руководства и управления обществом, воскрешения традиционных конфликтов и противоречий;

3) в переходных обществах партийный элитарный патернализм динамически «обогатился» нормами олигархического правления, которое нашло способы оправдания своих норм действий (часто коррупционно-мафиозных) в массовом сознании («все крадут») или же достигло стойкой пассивности масс. Это позволило превратить демократию в «демократию» или в «демокрадуру», то есть открыто использовать власть в интересах отдельных «политических семей», кланов, групп влияния, которые идеологическую и политическую мотивацию общественных отношений заменяют корпоративно эгоистическими.

В таких условиях выборы превращаются в способ внутреннего элитного перегруппирования сил, а нормативные требования конституционного права подменяются правом сильного, который владеет материальными, властными и информационными ресурсами.

Такое условие демократии «сверху» позволяет эффективно сдерживать политическую активность «снизу» в гражданском обще-

стве, над которым «возвышается» криминализованное государство. Между структурированными пластами политического пространства – государством и обществом – усиливается взаимное отчуждение, что в конце концов приводит к функциональному разрушению государства как социального института. То есть пересмотр Конституции в условиях неструктурированных общественных отношений, политических регуляторов не приводит к модернизации общества за счёт нового перераспределения полномочий, а наоборот, утверждает институты новой коррумпировано-корпоративной стабильности, которая означает, что новая правящая группа «сделала» Конституцию «под себя», конституционно закрепив свою власть.

Целесообразнее в Украине в рамках действующей Конституции решить три основных задачи:

- а) обеспечить стабильность существующей политической системы;
- б) дать ответы на модернизационные вызовы путём создания реформаторского правительства и реальной борьбы с коррупцией;
- в) продолжать процесс создания демократического, социально-правового государства.

Для этого не подходит путь бесконечных ломок конституционного строя, чтобы в условиях неуравновешенного соотношения авторитарных и демократических сил сформировать политические институты, которые закрепляют преимущество клана или клики. Запас прочности таких институтов невелик. Приходит к власти новый клан – и разрушает эти институты, снова перестраивает государственную машину под себя. Кланам нужны перестройки бюрократических структур, чтобы закрепить своё господство, а народу нужна стабильная эффективная власть в Украине.

За почти двадцать лет развития Украины^{5*} появилось и исчезло много политических проектов о её политическом обустройстве: от возвращения к «казацкой республике» или гетманату до концепций «образованного авторитаризма» или «парламентской советской республики». Одни кричали, что Украина дала образец демократической конституции и приводили пример конституционного проекта П. Орлика, о котором, к сожалению, остальной мир и не слышал.

⁵ Термин «развитие» полифункциональный. Развитие может проходить по восходящей, по нисходящей, по кругу и т.д.

Другие заверяли, что Украина не способна воспринять демократию и требовали установления монархии и искали претендентов на престол на задворках Европы. Разумное и безумное сплелись в один клубок, часто не вкладываясь в теорию политических и экономических режимов.

Этот ценностно нейтральный тезис не является ни очернением, ни неверием в творческий потенциал украинского обществоведения. Это констатация факта, что теоретическое обеспечение модернизации украинского общества, в том числе политической, колебалось от фетишизации западных образцов демократии до попыток реставрации украинской политической традиции, ушедшей в небытие. При этом западные образцы демократии старались пересадить в почву Украины без учёта «политического сезона», места и времени, а исторические традиции транслировались на современность без учёта изменений в глубинных структурах бытия и сознания. Успех экспериментов обоих видов был минимальным, поскольку ограничивался объективной и абсолютной неуместностью западных, древнеукраинских и советских традиций с новой модернизационной парадигмой относительно Украины. Такие эксперименты неминуемо вели к новому напряжению в обществе.

Ещё более бессмысленными были лозунги превращения полиэтнической Украины в мононациональное государство. Хотя ради справедливости нужно отметить, что сторонников «научного национализма», «мононационального государства» было немного, да и те в основном были среди бывших апологетов «научного коммунизма» или слишком «крутых» националистов.

Полиэтническая Украина может стать демократическим государством – нацией (в том числе в духе классических европейских моделей) только в политическом, а не этническом смысле. Существует органическая связь этнического фактора и политического национализма, когда политическими, экономическими и культурными средствами формируется политическая нация из разного этнического материала. Значительное количество государств основаны на таком материале – Испания, США, Бразилия, Российская Федерация, Малайзия, Китай и т.д.

Национальное единство, языковая однородность, культурная идентичность вырастают постепенно как результат демократии, индустри-

ального развития, обеспечивая стабильность общества даже в ситуации идейного, политического, религиозного и иного плюрализма.

Государство формирует полиэтническую политическую нацию – как институт и как психологический образ – мягко, без подчёркнутой гегемонии титульной нации. В этом – высшая государственная мудрость и практический расчёт. Тогда для гражданина государства, к какой бы этнической или религиозной группе он ни принадлежал, это государство является «последним» сообществом, где свобода политического и экономического самовыражения всех этнических и религиозных групп не ограничена. Это и есть торжество политических технологий, которые обеспечивают достаточные для стабильного функционирования многонационального государства политический, экономический и культурный уровни консолидации вокруг общих целей и ценностей, свободных от жёсткой этнической и религиозной привязки.

И всё же нельзя отрицать, что весьма значительным фактором политической жизни Украины последнего двадцатилетия был национализм. Национализм мы понимаем как комплексное явление: идеология, политический проект и политическое поведение.

Понятие «национализм» происходит от понятия «нация». Само же понятие «нация» определяется в трёх ипостасях: а) определяются конкретные объективные признаки нации на жёсткой этнической основе; б) за ключевой признак нации берётся национальное самосознание, например, испанская нация – это сложный конгломерат народностей, близких по этническим характеристикам, за исключением басков, а США и Бразилия этнически пёстрые; в) понятие «нация» – синоним понятия «государство», например, арабы формировали много «наций-государств».

В Украине достаточно популярное понятие «украинская политическая нация» рассматривается как синоним понятия «народ Украины». Это понятие, скорее, относится к группе «б» и отражает реальную историческую ситуацию в стране, если мы говорим об украинской нации, где наряду с украинцами есть и иные достаточно большие этнические группы.

Длительное время марксизм и космополитические немарксистские теории прогнозировали гибель наций и национализма. Но конец

XX века заставил говорить о ренессансе национализма^{6*}. И сколько бы учёные, политики ни говорили о примитивности идей национализма, они достаточно влиятельные, особенно когда национализм как идеологическая система объединяется с культурными потребностями этнического сообщества (традиции, язык, искусство, литература). Ренессанс национализма в Европе привёл к обновлению стереотипов традиционного национализма, к созданию новых мифов о будущем возрождении больших и малых наций, которые пострадали от интернационализма и колониализма.

У национализма есть общие черты и, одновременно, каждый из многочисленных типов специфичен. Например, национализмы Квебека и Косово как типичные национализмы периферии имеют мало общих черт, существенно отличаются. В основе национализма Квебека лежат преимущественно экономические и языковые проблемы. Национализм же Косово базируется в большей степени на политических и идеологических факторах (в том числе и на религиозном) и в меньшей – на экономических. Однако бывают случаи, когда образ «идеального» национального государства, сконцентрированный на идеализированных образах прошлого и будущего, прямо не связан с решением практических, экономических и политических задач. Тогда народность, молодая нация, попадает под власть эмоций и действует без оглядки, руководствуясь социально-психологическими мотивами. Героический миф художественно оформляется под поверхностную коррекцию истории, когда образы исторических деятелей легендируются, подгоняются под схему, удобную для идеологов национализма.

Даже одна и та же идеология национализма, например, идеология национальной независимости постсоветских республик разных народов, особым образом адаптирована, интерпретирована, чтобы быть применённой к истории и культуре каждого народа. Возьмём, например, «Балто-Черноморский пояс» новых государств. Национализм Балтии, Беларуси, Молдовы в каждом случае специфический, поскольку его этнические, культурные, экономические и политиче-

⁶ Большинство обществоведов считает, что национализм является продуктом нового времени и зародился в конце XVII – начале XVIII столетия в Европе. На наш взгляд, в Китае, Японии это явление возникло значительно раньше, хоть и в специфической изоляционистской форме.

ские корни специфичны. Нацию нельзя создать из ничего. Нужна социоисторическая почва, чтобы создать действующую модель национализма как идеологии, политики, экономики и культуры, нужен образ врага, который мешает создавать нацию, и объективные и субъективные условия для национального суверенитета. Даже Россия, где модель национализма функционирует в форме великодержавного шовинизма, не может обойтись без мифотворчества об «особенности», богоизбранности «русских», об их особенном историческом призвании в этом мире, о внешних и внутренних врагах, которые мешают реализовать это призвание (будь то США, Украина, Чечня или жидо-масоны).

Украинский национализм слабый и маловлиятельный. Авторитет и сила его преувеличивались идеологами царской России и СССР. Именно эти идеологи создали «страшный образ украинского национализма», хотя в своей основе он вполне цивилизованный и лояльный относительно других наций и народностей. Желание иметь свой украинский язык, развивать украинскую культуру трудно толковать как «контрреволюцию», «антирусскость». Но толковали же и толкуют не только юродствующие политики, но и достаточно уважаемые «учёные», претендующие на объективную интерпретацию истории славян.

Становление и развитие украинской нации в этническом, политическом, экономическом и культурном аспектах неминуемо приведёт к очищению термина «украинский национализм» от наносного, приписанного ему значения, особенно извне, странами, которые не хотят государственности Украины. Украинская идентичность логично впишется в европейскую и мировую систему народов.

Мы же в этой работе исходим из концепции множественности моделей современного национализма как социоисторического феномена. Необходимо всесторонне, системно оценивать национализм как идеологию и как способы действий, которые неразрывно связаны с идеологией групп и социальной психологией народов. Если же анализировать национализм в контексте украинской культуры, то он ещё не выполнил своей прогрессивной функции интеграции населения, проживающего на определённой территории, в политическую нацию, в идентичность, когда каждый член идентичности («я украи-

нец»), вся идентичность («мы – украинцы») звучала бы так же гордо, как «мы – американцы», «мы – французы», «мы – русские».

Национализм непросто для анализа и толкования. И не только потому, что это идеология, политический проект и конкретные действия. Но и потому, что это частично и миф. А с мифами бороться очень трудно.

Хоть миф является способом отражения искажённых, временами фантастических представлений людей, специфическим способом духовно-практического освоения мира в древние эпохи, он не утратил своего значения и сегодня. Миф состоит из элементов реальности и ирреальности, в нём суть явлений отражается в образах, влияет на реальность, изменяет её, создавая или разрушая. Как писал А. Лосев, миф не метафизика, а «реально, предметно и чувственно отражённая реальность, которая в то же время отстранена от обычного хода явлений и, наверное, содержит в себе разную степень иерархичности, разную степень отстранённости» (Лосев А.Ф. «Миф, число, сущность». – М., 1994. – С. 36).

Национализм как миф – это яркая и оригинальная действительность жизни нации, совокупность способов мышления и действий нации, которая имеют собственную истинность и структуру, хоть в чём-то и искажает нормальный ход событий. Разрушить такой миф рациональными способами – логикой понятий, доказательством – очень сложно. Иногда мифологическая (или мифологизированная) действительность сильнее, ярче, чем действительность, продуцируемая наукой.

Что-то изменить в мифологизированном национализме можно, не только разрушая мифы, но и создавая новые, в которых элемент рациональности будет выше. Но чаще всего мифы создаются неосознанно. Зарождаясь на социально-психологическом уровне восприятия действительности, миф продолжает функционировать как самоотражённая, самоорганизующая сила. Таков, например, миф, что Украина – центр Европы в географическом и политическом плане.

В Украине много политиков и аналитиков тяжеловесно акцентируют внимание на принадлежности страны к европейской и даже «западной» цивилизации. Это или обман (очень уж хочется войти в западную цивилизацию), или же создание нового идеологического мифа вопреки реалиям. Не выстраивая системы аргументов о том, что Украина пока что далека от западной цивилизации, обратимся к

широко известной модели Люсиана Пая, которая была сформулирована с целью провести границу с демократиями «западного типа» и определяет характер политического процесса «незападного типа». Хотя модель Л. Пая сформулирована в конце 50-х годов на основе изучения стран «третьего мира», она вполне приемлема для определения специфики политического процесса в Украине, что позволяет сделать вывод: украинское общество ближе к обществам «третьего мира», чем к западным. Если кто-то из читателей не соглашается с этим, следует задуматься над 17 тезисами Л. Пая:

1. В незападных обществах сфера политики не отделена резко от сфер общественных и личностных отношений.

2. Политические партии склонны претендовать на выражение мировоззрения и представляют образ жизни.

3. Политический процесс отличается преимуществом клика.

4. Характер политических ориентаций предполагает, что руководство политических группировок имеет значительную свободу в определении стратегии и тактики.

5. Оппозиционные партии и элиты, стремящиеся прийти к власти, часто выступают как революционные движения.

6. Политический процесс характеризуется отсутствием интеграции среди участников, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы.

7. Политический процесс отличается значительными масштабами рекрутирования новых элементов для исполнения политических ролей.

8. Для политического процесса типично резкое отличие в политических ориентациях поколений.

9. Незападные общества отличаются незначимостью консенсуса в отношении указанных целей и средств политического действия.

10. Интенсивность и широта политической дискуссии мало связаны с принятием политических решений.

11. Отличительной чертой политического процесса является высокая степень совместительства и взаимозамены ролей.

12. В политическом процессе невелика значимость явным образом организованных групп интересов, которые играют функционально-специализированные роли.

13. Национальное руководство вынуждено апеллировать к недифференцированному обществу.

14. Неструктурированный характер незападного политического процесса заставляет лидеров придерживаться более определённых взглядов во внешней, а не во внутренней политике.

15. Эмоциональные и символические аспекты политики вытесняют на второй план поиски решений конкретных вопросов и общих проблем.

16. Велика роль харизматичных лидеров.

17. Политический процесс обходится в основном без участия политических «брокеров» (Pye L.W. The Non – Western Political Process // Journal of Politics 20. – 1958. – № 3. – P. 469).

Как видим, специфика «незападного» типа политического процесса вполне отвечает политическому процессу в Украине. Необходимо время и серьёзные усилия, чтобы интеграция в «западную» цивилизацию, основанная на демократии и свободе личности, стала реальностью и фактором политической и социальной стабильности.

Когда мы говорим о векторах политического развития, динамике политических процессов, реформы в соответствии с мировыми критериями, то используется дискуссионный, а точнее, неверный тезис, что центр Европы находится в Закарпатье (см. литературу или Интернет по этому вопросу). Во-первых, географический центр находится в совсем другом месте (Беларусь или Прибалтика, в зависимости от того, какие географические точки берутся для измерения). А во-вторых, понятия «европейская политика», «европейская ментальность» – это совсем иное.

То есть географический критерий отходит на второй план. США и Канада размещены в Северной Америке, что не отрицает их участия как полноправных стран в ОБСЕ. Политическое пространство и время очень отличаются от географо-хронологических «родственников».

Исследование политической модернизации постоянно подталкивает к существующей взаимосвязи и к определённой взаимокорреляции временного и пространственного измерений политического развития. Например, все политические программы, указывающие на стратегические и тактические цели и задачи, механизмы их реализации, ориентированы во времени и социальном пространстве.

Пространственно-временное измерение политического развития приводит исследователей к анализу статистического и динамического аспектов политической жизни, на соотношение устойчивого порядка и качественных изменений, стабильности и дисбаланса. Эти проблемы в разных аспектах были поставлены О. Контом и Г. Спенсером, классиками социологии XIX века. Эти же проблемы основательно разрабатывал П. Сорокин в «Системе социологии» (1920) и в более поздних трудах. Она, по его мнению, занимается, во-первых, специальным изучением устройства и структуры социальных явлений, «которые рассматриваются статистически, взятые в пространстве, а не во времени» (социальная аналитика); во-вторых, исследованием «социальных функций или эффектов», процессов социального взаимодействия, поведения и функционирования (социальная механика); в-третьих, проявлением исторических тенденций, линий развития, выявленных в неповторяющейся во времени эволюции как «всей социальной жизни, так и её отдельных сторон или институтов» (социальная генетика) (Сорокин П.А. «Система социологии». – Т. 1. – М., 1993. – С. 98).

Много социологов и политологов выделяют три среза или аспекта политической жизни: структурный (статичный), функциональный (процессуальный) и динамический (эволюционный). Два последних аспекта, по П. Сорокину, связаны с движением, развитием политической жизни. И если процесс функционирования в большей степени обусловлен механизмом отражения функций, то эволюционное и революционное развитие определяет в основном изменение качества элементов и институтов, свойств и функций.

В американской политологии и социологии в 50-е гг. прочно утвердился системный, структурно-функциональный подходы, тесно связанные с деятельностным подходом (развитие как результат деятельности субъектов), к анализу политического процесса. Во французской же политической социологии важно место отводится понятию «политическая жизнь», своеобразному аналогу понятия «политический процесс», который характеризует динамическую сторону политики в отличие от её статичной части – политических институтов. Позже Г. Алмонд предложил «синтетическое» объединение «системы», «процесса» и «развития» как взаимодополняю-

щих подходов. Предложить легко, но на практике осуществить тяжело.

Исследование взаимоотношений порядка и изменений, стабильности и развития, статических и динамических состояний и измерений политической жизни общества требует как чёткого определения категории «политическая система», так и всей сети категорий и понятий, которые раскрывают и описывают политическую систему общества. То есть необходима чёткая познавательная модель категорий и понятий, которая может изменяться при наличии существенных сдвигов в изучаемом объекте. Эта модель может аккумулировать результаты междисциплинарных исследований политической системы и политической жизни общества и притягивать понятия правоведения, философии, истории, наряду с понятиями политологии и социологии, для углублённого анализа политики, для определения количественных и качественных признаков модернизации.

Вследствие модернизации общество обновляется системно. Возрастает эффективность власти на основе рационализации властных структур и форм их взаимодействия; происходят структурные сдвиги в экономике, политике, законодательном поле, культуре, системах образования, науки, воспитания, гарантируются права и свободы личности, что обеспечивает активное участие граждан в общественной жизни. Конечно, это идеальная модель модернизации общества. Очень часто модернизация проводится в урезанной, частичной форме. Например, в Украине системность модернизации не обеспечена. Поэтому некоторые сдвиги в политике не подкрепляются экономическими реформами, процесс демократизации сводится до свободы говорить, но говорящего не хотят слушать, идея правового государства существует в виде лозунга, поскольку не являются законопослушными ни органы власти, ни граждане и т.д.

Но даже такая ситуация не перечёркивает необходимости продолжать модернизацию общества. Важно постоянно уточнять концепцию модернизации, поднимать мобилизационный потенциал модернизационного проекта за счёт более широкого включения в общественную жизнь политических партий, общественных организаций, групп интересов, стимулировать интеграционные процессы среди поклонников модернизации и осуществлять демократические,

но сильные шаги по отношению к экстремистам, которые стараются мешать модернизации общества и общественных отношений. Если же власть, провозгласив модернизацию, не справится с кризисными явлениями в обществе (нередко сама порождает их), не обеспечит условий динамичной, гуманной модернизации, то она сама загубит проект, тем самым вызвав деструкцию, хаос в общественной жизни.

Чтобы не допустить деструкции, хаоса в проведении политической модернизации и чтобы осуществить осознанную регуляцию модернизационных процессов, **необходимо разработать две части модернизационного проекта:**

1. Теоретическое обеспечение политической модернизации. Это разработка комплекса научных проблем методологического и идеологического характера, направленных на разъяснение целей, задач, механизмов кардинальных политических изменений в стране и их взаимосвязей с внутриэкономической модернизацией. Желательно в этот комплекс включить международный аспект предлагаемого модернизационного проекта.

2. Практическая программа рационализации системы политических институтов и политических механизмов власти, которая охватила бы ряд проблем: а) политически-административную реформу системы власти; б) кадровую модернизацию: ротация элит, сдерживание коррупции бюрократии, подготовка кадров нового типа; в) разработку нормативных актов участия населения в осуществлении полномочной и непосредственной демократии и т.д. Эта практическая программа должна учитывать взаимосвязь политических преобразований с экономическим и культурным развитием, возможный отпор демократии бюрократии всех уровней и включать механизмы заинтересованности бюрократии в модернизации и тому подобное.

Теоретическое обеспечение политической модернизации и практическая программа модернизации предполагают принятие необходимых законодательных актов (правовая модернизация) и ценностно-культурное сопровождение процесса обновления общества, которое отвечало бы идеологии общественных реформ, показывало бы потребность в них, информационно обеспечивало бы политическую модернизацию.

Анализируя политические процессы в Украине, мы ещё раз вынуждены обратить внимание на известный тезис: «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Действительно, события в Украине последнего десятилетия показали бурный рост политического влияния информации, что позволяет говорить учёным об информационном насилии, манипулировании сознанием и общественным мнением, других подобных явлениях как угрозе демократии. В своё время американский социолог О. Тоффлер акцентировал внимание на том, что в XX ст. знания и информация стали важным ресурсом экономической и политической власти. Они позволяют «достичь поисковых целей, минимально затрачивая ресурсы власти; уверить людей в их личной заинтересованности в этих целях, превратить противников в союзников» (Тоффлер О. «Проблема власти на пороге XXI века» // Свободная мысль. – 1992. – № 2. – С. 114). Всё чаще социологи рассматривают информацию не только как средство экономической и политической власти, а говорят об информационной власти как о самостоятельности виде власти. По нашему мнению, можно говорить об информационной власти как о специфическом виде. Но пока что информационная власть находится под контролем политиков и экономистов, которые цинично и эффективно^{7*} используют эту «четвёртую» власть в своих интересах. Продажность, аморальность этого слоя власти стали её номинальными характеристиками в Украине. Можно с этим соглашаться или нет, но важно видеть и глубокие социальные причины этого явления, которые приводят работников СМИ к таким уничижительным характеристикам, как и то, что со временем в демократическом обществе манипуляции СМИ будут уменьшаться.

На рубеже тысячелетий качественно новые информационные потоки сделали человечество более интегрированным, а страны – более близкими; изменяются традиции, нормы образа жизни в пользу общецивилизационных, универсальных.

Одновременно поведение социальных групп и личностей стало непосредственно зависимым от информации и способов её распространения. И в этот раз можно говорить, что информационная власть

⁷ Говорить о СМИ как о «четвёртой власти» корректно только тогда, когда они независимы, свободны, демократичны.

влияет на политическое поведение с помощью целенаправленного распространения или утайки информации, стараясь в некоторых случаях замаскировать своё влияние как принуждение. Субъектами информационной власти являются информационные институты – научные и просветительские, образовательные и пропагандистские, – СМИ и т.п. Информационные институты имеют разные возможности влияния, объем и силу. При этом используются два способа (пути) влияния: а) поощрить людей к определённым действиям, к выработке целей и способов реализации; б) предупреждать невыгодные деяния, способам мышления или блокировать их и под.

Информационные институты влияют на политическое сознание и политическую деятельность как посредством специализированных политических коммуникаций, так и опосредованно – через обычные СМИ, систему образования, просвещения и т.д. Именно эти институты генерируют социальную память наций, социальных групп и личностей, придают интерпретационный смысл происходящим событиям. Тем самым не только объясняется нынешнее, но и программируется будущее политическое поведение граждан, политических и общественных организаций.

Эти институты могут содействовать как развитию демократии, так и становлению авторитарных режимов. Политическое и идеологическое манипулирование общественным мнением всё чаще создаёт новые угрозы демократии, если теряется контроль общества над средствами массовой информации.

Существенно облегчает манипулирование общественным мнением в Украине общая направленность процесса партийного строительства, который не отвечает потребностям развития Украины. Общая ситуация с партийным строительством в Украине очень сложная и противоречивая. Это обусловлено рядом факторов.

Во-первых, масштаб проблем государственного строительства, экономических и политических реформ не соотносится с целями, средствами и способами деятельности партий. Государство, его экономика, политика, культурное развитие требуют глобальных сдвигов, макропреобразований, которые коренным образом изменили бы ситуацию в положительную сторону. Партии же в Украине – это партии местечкового мировоззрения и масштаба действий. Каждый

известный политики считает необходимым иметь «свою» партию, которая исповедует идеологию своего патрона на уровне бытового сознания. Поэтому большинство из 150 партий (многие из них и сегодня только числятся в Министерстве юстиции Украины, хоть Минюст стал более требовательно контролировать их регистрацию и наличие партийных структур) не являются полноценными субъектами политической жизни. Они «мелкие» и по количеству членов, и по идеологии, и по политическим действиям. То есть масштаб их существования и действий значительно меньше (мельче), чем масштаб истории Украины и общественных процессов в Европе и мире.

Во-вторых, партии больше засоряют классические «партийные поля» – социал-демократическое, христианско-демократическое, либеральное, консервативное, – чем содействуют политической структуризации общества. Как правило, есть много враждующих групп, претендующих на статус «партий» в рамках классических партийных ориентаций. Поэтому зарубежные политические партии не спешат вступать в межпартийные контакты с украинскими партиями.

В-третьих, попытки партий использовать западные технологии партийного строительства в центристском и правоцентристском спектре без учёта специфики Украины приводят к партийному формализму, имитации партийной деятельности, но не выводят на реальный электорат. Не осуществляется формирование классической партийной схемы: интересы населения (слоя, группы) – партии как выразителя и защитника этих интересов, – участие во власти или оппозиции.

В-четвёртых, партийные идеологии абстрактные, нецелесообразные и не имеют конкретного ценностного содержания. Поэтому они подобны у разных партий, а населению трудно отличить одну партию от другой. Все партии декларируют, что они – за народ. Но не понятно, за какой народ и каким образом защищаются интересы народа или хотя бы его части. Классические европейские критерии классификации партий на: а) левые; б) центр; в) правые (либеральные, консервативные и т.д.) в Украине не работают. Например, в руководстве левоцентристской социал-демократической партии могут преобладать представители олигархических группирований, что категорически невозможно в Западной и Центральной Европе.

В-пятых, партийные лидеры, партийные элиты нехаризматичны, неярки и не хотят объединяться ради будущего Украины. Политическая тусовка, суета вокруг лидеров ветвей власти – чуть ли не основные виды партийной деятельности.

Такие тенденции совсем не означают, что «партии-мундиры» для политиков будут определять специфику политической жизни в Украине бесконечно. Существует потребность в создании партий нового формата, которые преодолели бы украинский провинциализм, которые реализовали бы интересы классов, слоёв, а не кучки политиков или бизнесменов. То есть существует надежда, что постепенно на партийном поле появятся сильные политические партии мирового образца центристской и правоцентристской ориентации, которые дадут населению новые идеи, идеалы, а взамен получат его доверие. Это должны быть массовые партии с чёткими идеологиями и программами действий. Есть несколько путей создания таких партий:

а) слияние партий одного идеологического направления путём преодоления лидерских амбиций части политиков, мелких расхождений тактического плана;

б) создание партийных коалиций на общей политической и экономической платформе и постепенная выработка общей идеологии;

в) создание новых партий, которые поднимутся над «мелкопартийностью», коррупцией и станут новыми центрами партийной структурализации.

Возможны комбинации всех трёх путей. В любом случае история Украины свидетельствует, что она была сильной тогда, когда главные политические силы объединялись вокруг общей цели, когда власть и народ не противостояли друг другу, когда преодолевался раскол общества по национальным, языковым и культурным признакам. Тут принципиально важно понять, что становление новых отношений между этносами, регионами, слоями не может осуществляться только способами модернизации старых образцов мышления и действий, как не может сводиться до простой замены отдельных сегментов концепции развития. В основе успешной эволюции нашего государства должна лежать принципиально иная парадигма – осмысление и разрешение комплекса современных противоречий

как на основе анализа и синтеза отечественной реальности, так и на основе понимания состояния и перспектив всей современной цивилизации.

Подобная вышеописанной ситуация в профсоюзном и молодёжном движении, где господствуют конфронтация и раскол, нет стремления к консолидации. Но если в профсоюзном движении ещё существует постсоветская Федерация профсоюзов Украины, которая на формальных основаниях объединяет членов профессиональных союзов, то в молодёжном движении сложилась дезинтеграционная схема.

Современное молодёжное движение в Украине характеризуют такие моменты:

а) незначительное влияние на общественно-политическую жизнь страны в целом;

б) большинство организаций существует с мизерной численностью членов каждой из них отдельно и с отсутствием массовой социальной базы. Чаще всего социальная база молодёжного объединения сводится к его членам и насчитывает от нескольких десятков до нескольких тысяч лиц;

в) большинство молодёжных организаций социально-политического характера завязано на конкретных политических объединениях (припартийные молодёжные организации или организации при партийных лидерах). Попытки создать централизованные объединения общегосударственной ориентации (УНКМО, Молодёжный парламент Украины и т.д.) были очень неудачными.

Объединить и мобилизовать молодёжь можно, только предложив ей программу общенационального масштаба, которая отличалась бы от традиционных «молодёжных» программ, принимающихся политическими партиями, ориентированными на победу только своих партийных ценностей, в которых социальные моменты были бы на первом месте.

Современный взгляд на политическую жизнь в Украине заставляет выделять разные классы политических субъектов как в органах власти, так и в оппозиции. При этом желательно более пристальное внимание к такому новому явлению, как оппозиция, поскольку исследования о сути, функции, эффективности украинской власти зри-

тельно доминируют. При этом оппозицию нужно исследовать не как некоторый довесок к власти, а как самостоятельный объект познания, призванный играть самостоятельную важную роль в политической жизни. Поэтому важно объединить концептуальный подход к названному явлению и создать мониторинговую базу, которая позволила бы раскрыть границы объекта познания глубже, многограннее.

В наше время, когда оппозицию стало видно чётче, можно поставить несколько исследовательских проблем, касающихся интерпретации существующей политической оппозиции в Украине:

1. Политические и экономические, исторические и этнические факторы существования украинской модели оппозиции; структура оппозиции.

2. Политическое и идеологическое «лицо» организованных сегментов оппозиции, связи этих сегментов с внутренними и внешними экономическими и политическими интересами Украины, общенациональная и региональная оппозиция.

3. Отношение общества в целом и отдельных его слоёв, групп к оппозиции в разнообразных её ипостасях, отношение существующих политических режимов к оппозиции и методам её действий.

4. Роль оппозиции в модернизации или демодернизации политической и экономической систем Украины.

Можно расширить круг исследовательских проблем, но не это главное, – важно избрать модель исследования оппозиции, определить методологические ориентиры.

В Украине есть исследования отдельных частей политической и идеологической оппозиции режимам Л. Кравчука и Л. Кучмы. В 1992–2003 гг. начали исследоваться, в том числе в сравнительном аспекте, особенности формирования и функционирования оппозиционных политических партий. В то же время почти отсутствуют попытки связать особенности политического поведения и политических ориентаций оппозиционных групп с особенностями экономической ситуации в Украине или другого региона.

В этой работе, о чём мы частично писали, мы исходим из того, что существование оппозиции – это норма демократии. И чем больше прав у оппозиции, тем эффективнее она исполняет функции га-

ранта конституционного порядка, тем демократичнее государство. Если же названные общественные и политические силы не могут реализовать свои потребности в рамках действующей Конституции, то активизируется процесс отчуждения части общества и личностей от государства, что порождает конфликты и, в первую очередь, между гражданским обществом и государством. Оппозиция не сводится к противостоянию правящих и неправящих политических организаций и партий, а может выступать в форме поведенческого уклона или конкретных действий личности, социальной группы, организации (латентная и действующая оппозиции). Оппозиция может использовать конституционные и антиконституционные действия по поводу совершенствования или изменения политической и экономической систем.

Зрелость демократии проявляется в том, чтобы предоставить оппозиции возможность максимально действовать в конституционном русле, одновременно защищая государство и общество от нецивилизованных, разрушающих влияний тех сил, которые имеют в качестве целей антигуманные, антинародные интересы. При этом важно понимать, что цивилизованная конкуренция за власть вытекает из социальной структуры общества, из возможностей разных сил осуществлять коллективные оппозиционные действия (групповая лояльность, финансовые ресурсы, наличие массовых организаций и т.д.).

Сила и влияние оппозиции определяется как конституционными гарантиями, так и способностью оппозиции к политической мобилизации масс. Под политической мобилизацией понимают механизм перевода латентной оппозиции к действиям, когда увеличивается готовность к «коллективному поведению» путём обеспечения лояльности той или иной социальной группы относительно организации или группы лидеров (Jamson W.A. *The Strategy of Social Protest*. – Homewood (Ill), 1974).

При помощи мобилизации осуществляется размывание основного массива бывших социальных, экономических, политических, идеологических и психологических обязательств и обеспечивается переход индивидов и групп к новым образцам политической специализации и поведения.

Процесс мобилизации представляет собой: а) создание массового потенциала оппозиции; б) активизацию потенциала оппозиции. Недостаточно сильный и постоянный процесс мобилизации порождает демобилизацию части оппозиции, особенно если цель оппозиции не достигается, а политическая борьба переводится на уровень словесных баталий. На степень мобилизованности оппозиции серьёзно влияет незаконченность или «ненормальность» социальной структуризации общества, которые порождают его низкую обобщённость, резкую политическую «поляризованность».

В то же время вспышки активности в действиях оппозиции, как, например, в Украине в 1989–1993 гг., не должны вводить в заблуждение политиков о возможной поддержке длительное время постоянной высокой активности. В более-менее спокойные периоды политического развития, как показали многочисленные социологические исследования, политически активны 10 % населения, пассивны – 60 %, традиционно индифферентные – 30 %. Если пассивную массу ещё можно «раскачать», то индифферентную – практически невозможно. В обществах, где индифферентного населения более 40 %, есть возможность создать политический режим, при котором наверху будет малочисленная правящая группа, клика, клан, а снизу – политически индифферентная, неорганизованная масса. В этом случае, как показывает постсоветская действительность, даже такие, казалось бы, организованные политические организации, как коммунисты и националисты, не могут организовать массовой манифестации. Такая ситуация также продолжает явление «атомизации» на всех уровнях социальной структуры общества, эгоцентризм, индивидуализм.

Одним из важных элементов реформ в Украине является разработка действенной концепции региональной политики. Новые «вызовы» регионов и региональных элит, требующие расширения функций самоуправления, нуждаются в тщательном анализе и ответах на них.

Часть читателей, возможно, забыла тезис, который считался марксистским, а по сути, является общенаучным. Что в переходные периоды общественного развития политика доминирует над экономикой. В Украине как раз такая ситуация. Любое политическое «чихание» отражается на экономике. А «чихают» у нас политики постоянно, по поводу и без. Поэтому и экономику трясёт. Чего только

стоят вопли политиков об инфляции, которые эту же инфляцию и провоцируют.

Во-первых, политики определяют объект экономических реформ и экономической политики. В условиях Украины это может быть: а) развитие металлургии, угольной промышленности, химической промышленности, а продукция пойдёт на экспорт, налоги будут выплачены минимальные, деньги за продукцию останутся за границей, и граждане Украины останутся в проигрыше; б) в центр экономических реформ может быть поставлено сельское хозяйство. При современном дефиците продовольствия это может быть очень выгодно, и значение Украины в мире быстро возрастёт. Тем более что можно улучшить уровень жизни наших жителей села; в) можно вообще только говорить о реформах в экономике без включения человеческого фактора, но такие реформы никому не нужны.

Во-вторых, в Украине существуют две группы политиков, которые исходят не из конкретной политической и экономической ситуации, а из абстрактных идеологических позиций. Одни говорят: государство не должно слишком сильно вмешиваться в экономику, но всё равно правительство отвечает за экономическое развитие. Другие говорят: нужно усилить государственное регулирование экономикой. По очереди приходят к власти представители этих групп и каждый раз всё больше расшатывают и государство, и ситуацию в государстве, поскольку готовые формулы реформ в Великобритании, Китае, Португалии не действуют в Украине. Необходимо искать свой путь реформ, исходя из нашей ситуации.

В-третьих, по нашему мнению, схоластична дискуссия: сильное или слабое государство нужно Украине? Нам нужно эффективное государство! Которое исполняло бы свои функции, которые, кроме него, не может исполнить никто. Государство должно устанавливать разумные законы, обеспечивать их исполнение, обеспечивать работу судов. Оно должно обеспечивать оборону страны и права и свободы гражданина. Если мы не будем иметь эффективных государственных институтов, то не будем иметь и перспективы развития. Государство должно устанавливать нормы и правила не только для других, но и для себя.

Например, то, что у нас не осуществляется судебная реформа, кому-то выгодно. Может, олигархически-номенклатурной группе,

потому что суды работают на неё, а не на общество. В такой ситуации эта группа заинтересована в том, чтобы существующая система сохранялась, потому что она их полностью устраивает.

В-четвёртых, суть политического процесса в Украине – не построение эффективных политических институтов, а борьба за контроль над существующими институтами, за то, в чью пользу будут работать эти институты. Кроме того, нужно осознать, что политические институты не могут перестраиваться эволюционным путём. Для их перестройки нужна сильная политическая воля и решительные политические действия. Проповеди на эту тему неэффективны. Вспомним басню И. А. Крылова, когда кота бранят за украденное мясо, «а Васька слушает и ест».

Проблема перестройки политических институтов тесно связана с качеством наших элит, нашей бюрократией, о чём мы уже говорили в предыдущих разделах. В государстве почти отсутствует система подготовки и переподготовки кадров, кадровая политика субъективна, хаотична. Она такой была при правлении Л. Кучмы и осталась такой же сегодня. Проводить экономическую политику при нашем качестве элиты, бюрократии (а без бюрократии невозможно государство) – значит строить дом на болоте.

В-пятых. До этого времени ни одна политическая сила не сформировала реальной программы строительства Украины, которая опиралась бы на суровый анализ реалий. То есть существует посткучмовский синдром. Не предвыборную программу, где каждой из сестёр обещано «по серёжке», а реалистическую, конкретную. Мы понимаем, что бесконечные парламентские выборы заставляют политические партии заниматься социальной демагогией. Но у нас же есть политический институт, который может функционировать стабильно каждые пять лет, а иногда и десять, – это Президент Украины. За пять лет можно реализовать такую программу спокойно. Вспомним программы Ш. де Голля, Л. Эрхарда, М. Тетчер и других лидеров. В. Путин стабилизировал ситуацию в России за два года. Чем же мы хуже россиян?

В-шестых. В обществе много разговоров о «среднем классе» о его стабилизирующей роли. Но этот класс – это не только часть бизнесменов и бюрократия, а фактически вся интеллигенция. Наша ин-

теллигенция больше всего страдает от несовершенства наших политической и судебной систем, от административного волюнтаризма. Одновременно, интеллигенция – это неиспользованный избирательный ресурс. Значительное количество интеллигенции не принимает участия в выборах, потому что не верит политикам. И та политическая сила, которая поймёт интересы интеллигенции, даст ей надежду – получит большой прирост голосов на следующих выборах.

В-седьмых. Политический процесс в Украине, как и во всех постсоциалистических странах, волнообразный. Бывает «девятый вал» политической активности и политическая пассивность (абсентеизм – отказ от активного участия в политике, даже в выборах). За последние двадцать лет народ Украины дважды демонстрировал необычайную активность. Первый раз он сказал коммунистам в 1991 году «Так жить нельзя». Во второй раз режиму Л. Кучме в 2004 году. Но оба раза надежды не сбылись. Что же ждёт нас во время «девятого вала» в третий раз? Полная смена элит, реставрация тоталитаризма? В любом случае, системное недоверие к власти как таковой ничего доброго не предвещает. Тем более что существует страшный дефицит политических кадров, которые не увлекались бы политической суетой, ссорами, потому что это всем надоело, а мыслили бы и действовали бы масштабно и целеустремлённо. Таким образом, существует потребность в спокойных, солидных, масштабных политиках. Программы С. Шустера «раздели» наших политиков, показали их посредственность и опасность для страны. Выявили новую проблему: нужны яркие, энергичные политики.

Для украинского государства сегодня важен не только исторический выбор на неблизкое будущее, но и ближайшая перспектива: внутренняя стабильность страны, экономическое развитие, права и свободы человека в Украине. От этого будет зависеть и стратегия на будущее. Нестабильная, экономически стагнирующая, недемократическая страна нужна только тем, что не считает нужным существование суверенной богатой Украины. Есть ли позитивная перспектива для страны? К счастью, есть, как бы ни плакали некоторые политики о её горькой судьбе.

На чём базируется наш исторический оптимизм? Во-первых, в стране есть сдвиги в борьбе с преступностью и коррупцией. Не-

большие, но есть. И очень важно, что усиливается контроль над государственным бюджетом. Во-вторых, политическая и экономическая элита частично поняла, что нечестные, непрозрачные выборы, по большому счёту, невыгодны ни для страны, ни для элит, если они стремятся стать равными среди равных в мире. При осознании этого пойдут более цивилизованные действия в политике и экономике. В-третьих, в экономической сфере будут порождены новые модернизационные меры, если правительствам и бизнесу дадут время спокойно работать. В-четвёртых, никакого раскола Украины по Днепру не будет. Области, которые находятся на левом берегу Днепра, за исключением одной-двух, являются украинскими не только по этническому составу, который в сегодняшней Украине – второстепенный фактор (патриотов Украины среди этнических русских, но политических украинцев, может, и больше), но и по украинскому менталитету.

Поэтому выборы как состояние жизни общества и политическая игра (состязание) не должны (и не смогут) сломать исторический вектор развития Украины. Нет больших врагов независимой страны, чем сами её граждане, которые из-за идеологических и политических ссор, обид, из-за отсутствия толерантности, нежелания учить языки (и не только украинский), из-за поиска врагов в собственном жилище не хотят жить спокойно. А придётся искать новые стереотипы жизни: политически спокойной, по закону, по традиции, богатой, но не завистливой.

Какой бы внешнеэкономический курс Украина ни избрала, в жизненных ценностях экономическая и политическая элиты, значительная часть среднего класса избрали. Они активнее сотрудничают с европейскими партнёрами, ездят отдыхать на европейские и мировые курорты, а не на озеро Байкал и не в Сочи, открывают счета и строят замки и «хатынки» в Европе, США, Канаде или на островах, которые входят в западный вектор контроля. И это исторический выбор: «Куда пан – туда и холоп». Западные ценности жизни, глобализация и информационное общество становятся доминантами всё более значительного количества людей в Украине.

В этом отношении следует учитывать две вещи. Во-первых, ориентацию на политическую интеграцию с Россией имеет только

часть старшего поколения, которая ещё активна при голосовании, на митингах и т.п. Но за ним прошлое, каким бы оно ни было.

Во-вторых, молодёжь, за которой будущее страны, как показывают социологические опросы, выступает за европейскую интеграцию. Да, она малоактивна на выборах, за деньги готова отстоять в митинговых рядах любой политической силы (она просто экономически более прагматична), а потом спокойно разойдётся в бары и на тусовки. Но она не имеет представления, как жить в условиях СССР или в чём-то подобном. Мы можем ругать её за отсутствие идеологической позиции, патриотизма, за индивидуализм, неуважение к идеалам старшего поколения. Но что с того? Она живёт в значительной степени западными ценностями, она самостоятельно их выбирает, в то время как старшему поколению идеологические, политические и экономические ценности навязывались. Да, ценностный (а не территориальный) раскол в Украине существует. Притом не только между молодым и старшим поколениями (такой раскол существует в любой стране), но и в региональном срезе. Но молодёжь Харькова и Львова, Одессы и Чернигова носит «шмотки» с Запада, слушает музыку с Запада, смотрит западные фильмы. И на этом воспитывается, стремится к западным стандартам жизни. Если и смотрит российские блокбастеры и слушает российскую музыку, так и те уже давно озападнены. Другая проблема – это вписать, втянуть нашу молодёжь в украинскую культуру. Для этого нужны общие усилия семей, школ, вузов, государства и гражданского общества.

В завершение этой главы сначала краткосрочный прогноз:

– политической стабильности в ближайшие четыре года ждать нечего, особых обострений – тоже.

Какие бы факторы внешнеполитической и внутривнутриполитической жизни мы ни взяли, все они будут рассматриваться через призму следующих очередных или внеочередных выборов Президента Украины, Верховной Рады, органов самоуправления, вступления в НАТО и ЕС;

– напряжёнными, (но в меру) отношения будут в треугольнике: Верховная Рада – Кабинет Министров – президент. При этом каждый из этих политических элементов будет продуцировать специфические факторы нестабильности;

– ситуация в среде политических партий очень сложная. Фактически только одна-две партии имеют конкурентных лидеров;

– идеологические партийные программы будущих президентских выборов не готовы, потому что отличить партии, которые выдвинут своих кандидатов, почти невозможно. Поэтому такие программы будут готовиться под лидеров. Наиболее перспективно, как показывают настоящие социологические исследования, играть на протестных настроениях относительно первой пятёрки проблем, которые волнуют избирателей, – рост цен, низкий уровень зарплат и пенсий, медицинское обслуживание, жилищно-коммунальные проблемы, политически-правовая нестабильность. Но играть на этих проблемах можно только с позиций оппозиции или полуоппозиции;

– основной недостаток предвыборных программ в том, что они слишком большие, расплывчатые, неадресные. Украина же XXI века – это новые рубежи, новые идеи, новые люди и интеллект как фактор прогресса.

Теперь относительно долгосрочного политического прогноза:

– постепенно Украина станет политически и экономически стабильной страной. Но это произойдёт где-то в 2025–2030 гг., когда страна станет членом ЕС;

– политическое и экономическое давление на Украину со стороны России будет постепенно снижаться. Начнётся этот процесс с выхода на взаиморасчёты по мировым ценам за газ и начала пути Украины к вступлению в НАТО. Россию больше будет волновать граница с Китаем, чем стратегия возобновления псевдоСССР.;

– возрастет роль гаранта независимости Украины со стороны блока НАТО, и в первую очередь США. В 2008 году Россия сделала глобальную ошибку, проведя агрессию против Грузии. Тем самым она дала основания для создания военных баз на территории Грузии вроде бы для гарантии независимости последней. Если бы Россия не сделала этой ошибки, США на такие действия смогли бы выйти где-то лет через пятнадцать;

– укрепление позиции США в Грузии стабилизирует энергопоставки из Азербайджана в Турцию и Украину, а значит, в США и Европу. Это будет одним из факторов укрепления энергетической независимости Украины.

Глава 3

УГРОЗЫ, МЕШАВШИЕ СТАНОВЛЕНИЮ УКРАИНЫ

Equidem plura transcribo quam credo; nam
nec affirmare sustineo, de quibus dubito, nec
subducere quae accepi.

(По правде говоря, я сообщаю и о том,
чему сам не верю, ибо я не хочу
утверждать того, в чем сомневаюсь, и не
хочу умалчивать о том, что мне известно. –

лат.)

Президент Л.Д. Кучма прекрасно понимал реальные угрозы, возможность совпадения факторов, которые могут изменить ход украинской (а вслед за ней и европейской) истории. В ряде своих выступлений он выделял три основных угрозы, которых следует избежать в ходе утверждения Украины как цивилизованного общества.

Первая из них может быть обозначена как *угроза охлократии* – формирование «массового (маргинального) общества» в его наиболее отвратительных политических, моральных и социокультурных измерениях. Демократия – власть народа – слишком часто в истории превращалась в свою противоположность – ничем не регулируемый разгул возбуждённых политической риторикой шарлатанов, которые, спекулируя интересами народа, поднимают массы на анархические и даже преступные действия, получая при этом и авторитет и власть. Как первое, так и второе – явления временные. Потому что народ рано или поздно эту спекуляцию всё-таки распознает. К сожалению, период господства охлократии может быть достаточно длительным и обременительным. Наиболее болезненным его последствием является уничтожение настоящего социального гумуса: интеллигенции, интеллекта и культуры, на которых держится цивилизация, которые составляют её духовный остов, которые, собственно, и есть тот неисчерпаемый источник развития, из которого берут истоки новые идеи, творчество, обеспечивающие перспективу. На поверхность поднимается псевдоинтеллигентность, псевдонаука, псевдокультура. Народ, который испил горькую чашу охлократии, если и не рассеивается в историческом пространстве и времени, то, во всяком случае, надолго теряет качества субъекта общественно-исторической поступи, превращается в поставщика дешёвой рабочей силы.

Второй угрозой, которая может привести к деформации украинского социума, является достаточно стойкое распространение в массовом сознании народа политической ориентации на *быстрое достижение модели «открытого общества»*, в обобщённом виде представленного такими известными теоретиками, как Карл Поппер и Джордж Сорос. Эта ориентация призрачна, как и провозглашённое в своё время Н. Хрущёвым «построение коммунизма за двадцать

лет». Подобное наше общество уже проходило. К сожалению, ни в социальной теории, ни в практике общественных трансформаций мы ещё не осознали простой истины: быстрых качественных преобразований только по субъективному желанию не бывает и быть не может! Общество – сложный и много факторный организм, в котором качественные изменения должны быть подготовлены кропотливыми, целеустремленными преобразованиями, осуществлёнными благодаря труду миллионов работников во всех сферах общественного производства. Быстрый прогресс – это большая иллюзия. Плод должен созреть, и для этого нужно создавать необходимые условия.

Наконец, *третья угроза*. Она формируется стечением факторов, в кругу которых жизнь разворачивается так, «как будто в ней ничего не изменяется». Общество может себя успокаивать гиперболизацией определённых позитивных изменений, которые вроде бы происходят. Власть может составлять соответствующие отчёты о вроде бы достигнутых успехах. Та или иная часть народа – удачные предприниматели, те, кто «прорвались» к более-менее высокому уровню власти, «сел на дефицит» или откровенный злодей, «приватизировавший» накопленные народом ценности, – конечно же, таким состоянием вещей будут удовлетворены. Ещё бы! Их благосостояние – возрастает в геометрической прогрессии; возможности, как и общественное влияние, – увеличиваются; свобода – расширяется. Однако это опять же таки – большая иллюзия. На самом деле все мы – и богатые, и бедные, успешные и не очень – становимся заложниками образа жизни, который в любое мгновение может стать не только нестабильным, но и взрывным. Подобную иллюзию заметили и развенчали за несколько тысячелетий до нашей эры египетские и вавилонские мудрецы. В известной литературной и философской памятке тех лет «Разговор господина с рабом», в частности, говорится о том, что каждый из них – и господин, и раб – заложник ситуации, выхода из которой в рамках системы не существует. Человечество, цивилизация стали старше на несколько тысячелетий; но стали ли они умнее древних? Украинская цивилизация – цивилизация становящаяся. Для этого она имеет все необходимые материальные, человеческие и интеллектуальные ресурсы, с позиций которых свет в конце тоннеля не только просматривается сквозь пелену неблагопо-

лучия, но и приближается. А это значит, что альтернатива названным угрозам существует. Она просматривается как разумно организованный порядок, по которому должны осуществляться реальные жизненные процессы и их модернизация в соответствии с требованиями современного глобализированного мира. Остановимся на рассмотрении этих проблем более детально.

Угроза охлократии

Исторический опыт свидетельствует, что демократия – власть народа – слишком часто в истории перерастала в свою противоположность – власть толпы. Результатом этой власти является политический режим, охватывающийся понятием «охлократия». Как было показано раньше, угроза «перелома истории» в направлении утверждения охлократии в современной Украине существует. Поэтому анализ возможных рисков, а также путей их предотвращения в процессе достижения оптимальной социальной организации и самоорганизации актуален и безотлагателен.

Политически властную силу или слабость толпы старалось осмыслить не одно поколение исследователей. Эта тема была ведущей в так называемом народничестве. Её затрагивали теоретики анархизма. Достаточно заметное внимание уделяли ей марксистские философы. Последние, кстати, как раз и отошли от традиционного (народнического) понимания негативного влияния «толпы» на политическую жизнь общества и выстроили теорию роли народных масс и личности в истории, которая в значительной степени остаётся доминантной в нынешней политической практике.

Между тем, понятие «толпа» далеко не абстрактное. Её «властные полномочия» достаточно заметны. Политическая практика разных стран мира демонстрирует удивительные образцы использования противоречивой силы толпы для достижения тех или иных политических целей. Не являются единичными попытки и в сегодняшней Украине. Одна из них – использование агрессии толпы во время заострения ситуации вокруг «дела Гонгадзе». Поднятая определёнными политическими силами и отдельными лидерами, толпа в бук-

вальном смысле «врезалась» в милицейские заграждения, выстроенные на пути к Администрации Президента Украины. В ход были пущены не только кулаки, но и камни, элементы металлической ограды и т.д. Толпа, как и стихия, «сметала» на своём пути всё, что попадалось под руку. И хоть её удалось успокоить более-менее цивилизованными аргументами, все мы должны знать, что возможность использования разрушительной энергии масс (толпы) – аж до установления с её помощью охлократического политического режима – в Украине всё ещё существует. Изучение политической роли «толпы», особенно в контексте возможных рисков её прихода к власти, является задачей актуальной и безотлагательной.

По определению российского социального философа, теоретика народничества М. Михайловского, автора знаменитого исследования «Герои и толпа» (1882 г.), «толпа» – это скопление людей, которые находятся в психологически неуравновешенном состоянии, людей, объединённых нерerefлектированным чувством протеста или солидарности, что побуждает их к неосозанным, иррациональным, агрессивным действиям, в большинстве разрушительным, совершению разнообразных преступлений, аж до издевательств над человеком и его убийства. Толпа – это масса, которая способна увлечься любым примером, писал М. Михайловский дальше. Придерживаясь гипнотических указаний «героев», она может перейти черту риска, стать силой разрушительной, преступной. Психологию толпы формируют политики преимущественно экстремистского типа. Агрессивность толпы они используют для захвата политической власти, оказания на неё безапелляционного (идушего вроде бы от народа) давления, достижения тех или иных политических, экономических или социальных целей.

Критикуя народничество с позиций созданного К. Марксом и Ф. Энгельсом исторического материализма, Г. Плеханов, а ещё более основательно – В. Ленин, отстаивает идею «народа» как творца истории.

«Толпа» в трудах марксистских философов как-то незаметно выводится за скобки официальной теории. Вместо того силу набирает понятие «народ», который считается творцом истории и основным источником политической власти. По логике марксизма-

ленинизма, в понятии «народ» выделялся основной элемент – прогрессивный класс – пролетариат, который благодаря революции приходит к власти и устанавливает свою диктатуру – «диктатуру пролетариата». Вместе с крестьянством (и трудовой интеллигенцией) он начинает социалистические преобразования, формирует новые общественные отношения, политический строй, государство.

В теории последнее казалось достаточно пристойным, на практике – циничным, безобразным и отвратительным.

Так называемая «власть народа» начиная с октября 1917 года утверждалась через колоссальные человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, погромы и ограбления, вооружённые столкновения огромных человеческих масс, большинство из которых не понимали, почему (и за что) они борются на «этой» или на «другой» стороне. Политическая «власть народа», утвердившаяся в форме «диктатуры пролетариата», практически ничем не отличалась от «власти толпы» – охлократии, разрушительную сущность которой в своё время с блестящим неприятием описали Платон, Аристотель, русские народники и анархисты. К власти пришли малообразованные авантюристы, которые провозгласили себя «вождями», «слугами народа», а со временем – уничтожили и значительную часть народа, и друг друга как «врагов народа».

Иллюзию «власти народа», состоявшей из пролетарских и полупролетарских лидеров, солдат и крестьян, в первые послереволюционные годы в художественной форме раскрыл Булгаков в повести «Собачье сердце». Пресловутые герои, «лидеры большевистской власти» (их внутреннюю сущность, мировоззрение и моральные ценности писатель въедливо высмеял в образах Шарикова и Швондера) никак не могут быть выразителями вечного стремления народных масс к освобождению от эксплуатации и социального гнёта, стремления к свободному труду и свободе именно потому, что они – нищие духом и по моральным качествам, позорные личности, которые могут только «отнимать и разрушать» и никак не «созидать и давать».

И всё же следует иметь в виду, что понятия «народ» и «толпа» – далеко не тождественны. Народ действительно создаёт материальные и духовные ценности, является субъектом истории, государ-

ственности и власти, толпа – разрушает их. Народ – источник, носитель и хранитель культуры, нравственности, духовности. Толпа же не признаёт ценностей, не имеет цели, не осознаёт направленности своих действий, не прогнозирует последствий и не несёт за них никакой (моральной, правовой) ответственности. Народ защищает Родину, обрабатывает землю, строит города, создаёт и обеспечивает мощное производство. Толпа – это стихия, каждый всплеск или поворот которой вызывает новые угрозы, разрушения, разочарования.

Казалось бы, между «толпой» и «народом» нет ничего общего. Однако это не совсем так. Как ни парадоксально, но факт: «толпа» формируется из того же самого народа, который на определённый период (и при определённых обстоятельствах) бросает своё основное творческое ремесло и в отчаянии доходит до края пропасти, за которой начинается падение до уровня «толпы». Как писал М. Грушевский, своеобразным гипнотическим влиянием «горе-герой» (точнее, «горе-политик») нивелирует индивидуальность личности – основной источник творческой природы народа, вызывает его децентрализацию, возбуждает примитивные чувства и интересы, формирует тем самым готовность идти на любые действия за любым авантюристом.

Подчинить толпу непросто даже тем, кто открыл «ящик Пандоры», то есть распалил её неконтролируемую страсть. Нередко агрессия толпы изменяет свой разрушительный вектор, и тогда она (толпа) уничтожает своих «героев» как последних преступников. Финальным аккордом агрессивной стихии толпы является массовое разрушение материальных ценностей и массовые человеческие жертвы. «Власть толпы» – охлократия – является последним пристанищем политических шарлатанов, которые под прикрытием «интересов народа» стремятся к власти и личному обогащению.

Какие же социально-политические и экономические факты позволяют нам сделать вывод о возможности (при определённом стечении обстоятельств) утверждения в Украине охлократического режима?

Во-первых, наличие достаточно заметного слоя так называемой «новой политической элиты» – безответственных и безграмотных деятелей, которые ворвались в политику на волне массовой растерянности народа и благодаря частичному отторжению от власти бывшей компартийной номенклатуры.

Распознать внутреннюю натуру «новой генерации» политиков непросто. Они блестяще овладели современной политической риторикой; не признают авторитетов, не боятся риска, а главное – чисто-сердечно обещают «розовые горизонты», мастерски выстраивая модели будущего, не имея представления ни о его каркасе, ни о ресурсах, благодаря которым его можно приблизить.

«Искренне», «откровенно» и «справедливо» – эти слова, как молитву, кстати и некстати десятки раз повторяет такой политик, обещая, обещая, обещая... Вспомним Эллочку Людоедку из знаменитых «Двенадцати стульев». Ограниченность словарного запаса говорит о низком уровне образованности и культуры, вслед за которыми идут незнание, непонимание и безответственность.

«Не ведают, что творят» – это о них. Они действительно «не ведают», потому что сфера политики для них является неизведанной землёй, не более чем мужская игра «во взрослость», где они имеют возможность «выскочить из коротких штанишек» собственной маргинальности и продемонстрировать (перед кем?) свои вроде бы блестящие возможности, политическое участие, значимость.

Нередко такие политики (как правило, благодаря напористости, граничащей с откровенной наглостью) достигают определённых успехов. Временный успех сразу же поднимется на щит, удерживается как «завоёванный плацдарм», с которого начинается наступление на «большую власть». Собственно, на этом и базируется парадокс народного доверия к ним: люди верят, потому что не слышат другого, а бывшая «партноменклатурная трескотня» стала уже не просто невыносимой, но и смешной.

Казалось бы, ничего страшного в этом нет. Политика есть политика, и в ней побеждает тот, кого поддерживают люди. Однако это – глубокая иллюзия, которая несёт за собой угрозу демократическому порядку, ведёт к политическому извращению и безответственности.

Не менее важным основанием для вывода о возможности утверждения в Украине охлократического режима, во-вторых, является отсутствие у народа (возможно, лучше сказать: у значительной части народа) такого качества, крайне необходимого для осуществления им (народом) властных полномочий, как глубокая и разветвлённая политическая культура (политическое сознание, духовность и мораль).

Бывшая советская культура – а у большинства из старшего и среднего поколений она остаётся крепко укоренённым явлением – активного политического участия граждан в современной Украине не обеспечивает. Преобладающая часть украинского народа политическим актором так и не стала; она остаётся пассивным зрителем и к политическим преобразованиям динамического внимания не проявляет.

Социологические исследования свидетельствуют, что 32 % граждан политической жизнью страны практически не интересуются; 44,5 % – не обращают на неё большего каждодневного внимания; 15 % – принимают в ней периодическое участие и только 8,5 % опрошенных являются постоянными участниками событий, происходящих в государстве.

Такая картина позволяет говорить об «инертном большинстве» – достаточно стабильной «серой массе» пассивных наблюдателей за политическими процессами как внутри страны, так и на международной арене. Казалось бы, это явление не должно вызывать особой озабоченности: в меру развития политической системы, просветительства, сознания и политической культуры участие этих людей в политическом процессе дальше будет более активным. Между тем, это не совсем так. Нецивилизованные политические бои в политической власти Украины, которые начались со времени Л. Кучмы, увеличивают массу пассивных, безразличных. Наличие массы политически безразличных – явление далеко не небезопасное и потому, что удерживает в себе возможность (потенцию) социального взрыва толпы, сформированного из этой «массы» манипулятивными технологиями политических оппозиционеров.

Трудно сказать, насколько глубоко понимал и воспринимал эту тему Л. Кучма, однако каких-либо усилий относительно возможных выступлений толпы он практически не предпринимал. С народом не работал. По крайней мере, публично никого не успокаивал, но и не запугивал.

Для выхода на уровень конструктивного политического действия народ должен пройти серьёзную школу политического просветительства. К сожалению, сегодня эта тема в Украине даже не обсуждается. Вспомним не такие уже и далёкие советские времена. Политическое просветительство – идеологическая обработка населения – осуществ-

лялось в тот период тотальным образом. Единые политдни, лектории, деятельность общества «Знание», разнообразные курсы для разных категорий и слоёв населения по основам марксизма-ленинизма, коммунистической морали, атеистической пропаганды и т.д. В этом процессе были задействованы СМИ, система образования и воспитания молодёжи, просветительская работа ЖЭКов и т.п. «Тотальный человек» «обрабатывался» тотальным идеологическим образом. Конечно, возвращаться к подобной практике не следует. Тем более что она осуществлялась на идеологически неверной основе, с нарушением прав человека, ограничением его собственной свободы.

Манипуляция сознанием – характерная черта и способ существования тоталитарного общества. Вместе с тем, следует иметь в виду, что манипуляция и политическое просветительство – это разные вещи. Первая в конечном понимании формирует идеологически одномерную личность, а потому должна быть отвержена; вторая – расширяет границы выбора и её творческой самореализации и потому должна укрепляться как механизм возрастания политического сознания личности.

Отказ от бывшего идеологического монстра и манипулятивных технологий никак не предполагает ликвидацию политического просветительства. Общество нуждается в постоянном возрастании политического сознания и культуры личности и народа, формирования системы, которая создавала бы новые установки для людей и постоянно отражала духовный фундамент для их активного политического участия. На наш взгляд, суть политической реформы в Украине состоит не столько в принятии того или иного закона «О выборах», установлении нового административного подразделения или политического вида государства (президентско-парламентского или парламентско-президентского) – по большому счёту всё это игра слов, за которыми просматриваются узкоклановые интересы, – сколько в основательном политическом просветительстве населения, которое должно вывести на политическую орбиту человека как гражданина – свободную, демократически мыслящую личность, сознательного члена гражданского общества, субъекта политического действия.

Третью угрозу утверждения в Украине охлократического политического режима отражает склонность значительной массы украинского народа к подчинению, патернализму, по ёмкому и точному

высказыванию М. Грушевского, – своеобразному «самоотречению», укоренённому с древнецарских времён и усиленному советским компартийным режимом «вождизма», «культы личности».

...В одном из своих знаменитых очерков М. Грушевский рассказывает историю о тайном браке царицы Елизаветы с её любимцем – казаком Алексеем Разумом, который благодаря этому стал графом Разумовским и имел значительное влияние на русскую действительность. После смерти Елизаветы на престол села царица Екатерина, для которой (а особенно для её фаворита графа Орлова) этот факт был нежелательным. Задача – «отобрать у Разумовского документы о браке» для новой царицы стало более чем неотложным. И тогда Разумовский, пишет М. Грушевский, «достал те документы и, прочитав и обцеловав, не говоря ни слова, сжёг их на глазах того же канцлера и поручил ему передать царице, что все слухи о браке безосновательны. Он, мол, не был никем больше, как только покорным слугой Елизаветы...; от новой царицы просит он себе ласки, но не желает никаких гоноров» (Михаил Грушевский. «Самоотвержение малороссиян» // Великий українець. – К., 1992. – С. 10).

«Почтенный старик предупредил меня, – сказала Екатерина, – но я ожидала этого от свойственного малороссиянам самоотвержения». Подобное «самоотвержение», делает вывод М. Грушевский, является чуть ли ментальной характеристикой украинцев, воспитанной столетними притеснениями их со стороны московского правительства. Его искоренение имеет не только культурническое, но и политическое значение. «Рассчитывать на чужое великодушие, на чужую поддержку никогда невольно, и потому украинскому гражданству нужно очень основательно задуматься над такими возможностями. Потому нынешнее отсутствие культурной работы на русской Украине в действительности представляется в далеко не небезопасном свете, чем кому-то может казаться... Украинские органы должны обратить на се большое внимание» (Там же. – С. 17). Просветительство и высокая политическая культура, практическое политическое участие, которые воспитывают человека как гражданина, искореняя менее значимые характеристики, являются веским протектором охлократической угрозе и одновременно источником утверждающегося демократического будущего Украины.

И, наконец, о главном. О каких бы факторах – политических, культурных, ментальных и т.д. – не шла речь, все мы должны понимать, что наиболее весомую угрозу дестабилизации, массированного человеческого взрыва и установления охлократического режима содержит в себе материальное (имущественное) размежевание масс, бедность и безработица.

«Бедность не порок» – говорится в известной поговорке. И всё же... Психология бедности изучена ещё недостаточно. Кстати, именно бедность несёт с собой наиболее объёмные общественные негативы, которые, в конце концов, и выливаются в ограбления, разбои, массовые волнения и революционные перевороты. Человека с достатком, у которого есть, по словам одного из персонажей популярного фильма «Семнадцать мгновений весны», «домик в горах», устроит любой политический режим, любое размежевание ветвей власти или модель избирательной системы. И, наоборот, бедного и голодного не устроит никакое, даже наиболее прогрессивное предложение. Он будет бунтовать, а через бунт – утверждать своё понимание «справедливости», которое, в конце концов, окажется охлократическим.

Мир сегодня глобализируется, что имеет как позитивные, так и негативные последствия. При этом, если преимущества глобализационного движения человечества достаются нам со слишком серьёзными ограничениями, то нелады и противоречия – в полном объёме, а может, и с большим превышением. Лимитрофный геополитический статус украинцев заостряет и обусловливает сонм усиливающихся противоречий мира. Нас волнуют заботы, свойственные всему европейскому (а в более широком измерении – и мировому) обществу, – это отсутствие: экономической безопасности; продовольственной безопасности; безопасности здоровья; личной безопасности; безопасности окружения; общественной и культурной безопасности; политической безопасности. Нас не могут не волновать такие мировые проблемы, как голод, этнические конфликты, социальная дезинтеграция, терроризм, загрязнение окружающей среды, торговля людьми и наркотиками и т.п. Эти явления уже нельзя локализовать; их нельзя удержать в рамках национальных границ. Они глобализируются, создавая и отражая угрозу человечеству как

цивилизации. Украина, как и весь мир, призвана мобилизовать для борьбы с этими угрозами все возможные ресурсы и меры. К сожалению, неконсолидированность власти, которая ярко проявилась уже во время президентства Л. Кучмы, мешает и сегодня такой мобилизации, толкает общество на бесконечный избирательный процесс.

И всё же, как говорится, «своя рубашка ближе к телу»: больше всего нас волнует как раз ситуация в собственном государстве. Для большинства экономически активных людей в Украине рыночные преобразования обернулись ощутимыми потерями: заработная плата не увеличилась; платежеспособный спрос упал; риск утраты работы, наоборот, существенно вырос; время больших ожиданий уменьшилось; на смену иллюзиям пришло трезвое понимание неопределённости ситуации, необходимости самостоятельного и постоянного поиска источника прибыли для себя и своей семьи. На протяжении независимого развития в Украине наблюдается весьма стойкая тенденция негативной оценки как экономической ситуации, так и качества собственной жизни. И это не случайно. Несмотря на определённые политико-экономические сдвиги последних лет, которые привели к формированию заметной прослойки богатых и средних украинцев, Украина остаётся «обществом бедных», «обществом разочарованных».

Важным показателем качества жизни является уровень безработицы трудоспособного населения. Интересна статистика начала 2000-х гг. Известно, что чем ниже этот показатель, тем качество жизни выше. В странах Европы безработица составляла в сентябре 2000 года 8,3 % трудоспособного населения. В общем в ЕС этот показатель составляет 7,6 %. Оба эти показателя не изменились по сравнению с августом, но по сравнению с сентябрём 2001 года увеличились на 0,3 %. В абсолютных цифрах в зоне евро насчитывается, соответственно, 11,5 млн. безработных, 13,4 млн. – в ЕС в общем. Самый низкий уровень безработицы отмечен в Люксембурге (2,5 % самодеятельного населения), самый высокий – в Испании (11,2 %). Среди стран с высокой занятостью находятся также Нидерланды (2,9 %), Австрия (4,2 %), Дания (4,3 %), Ирландия (4,5 %) и Португалия (4,7 %), сообщает Интер факс Европа («День». – 2002 – 6 ноября).

В Украине ситуация иная. Официально зарегистрированные трудовые ресурсы во времена Л. Кучмы в конце 2000 года составляли приблизительно 22,5 млн. лиц (на время провозглашения независимости этот показатель равнялся 25,4 млн. лиц). Уменьшение трудового ресурса – тенденция тревожная. Показательное явление – переход значительного количества работников в теневой сектор экономической деятельности. Уклоняясь от налогов, люди часто не регистрируются. Часть этих людей составляет около 50 % от трудоспособной части населения. Серьёзной проблемой для Украины является реальная и скрытая безработица. По оценкам рассмотрения трудовых ресурсов, уровень безработицы (определённый на основе Методики Международной организации труда) составлял в 2002 году 12 %. Другие эксперты приводят ещё более высокие показатели. Однако в любом случае уровень безработицы в Украине оставался до конца правления Л. Кучмы слишком высоким («Украина. Национальный отчёт по человеческому развитию». 2001. «Сила общественного взаимодействия». – К., 2002. – С. 25). В последние годы ситуация резко изменилась. Численность экономически активного населения трудоспособного возраста в 2008 году была значительно ниже по сравнению с 2000 годом. Трудовая миграция приобрела большие масштабы. Уровень безработицы (по методологии МОП) в среднем за I квартал 2008 года составлял 7,6 % экономически активного населения трудоспособного возраста (Госкомстат Украины, октябрь 2008 г.). А уровень зарегистрированной безработицы на 1 сентября 2008 года составлял только 1,8 %. Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. существенно скорректировала уровень безработицы. Она к концу 2011 года существенно выросла.

Что представляют собой безработные? По социологическим исследованиям, люди с высшим образованием среди них составляют 55 %; дальше идут представители рабочих профессий (бывшие работники ППК) – 28 %; меньшая часть – безработные крестьяне – 12 %; последнюю группу составляют так называемые люмпены – 5 %.

Ситуация последних лет на рынке труда Украины свидетельствует, что существуют такие тенденции: сокращение части работающих специалистов технического профиля с высшим образованием; уменьшение части высококвалифицированных работников; возраст-

тание численности разнорабочих и подсобных рабочих; сокращение части населения, занятого в сферах науки, культуры, охраны здоровья и образования, правоохранительных органов и военнослужащих; снижается профессионально-квалификационный уровень работников управления.

Названные недочёты не могут не вызвать озабоченности. Общество постепенно размежётся, причём масса людей, отторгнутых от общественных благ, увеличивается. А это значит, что Украину охватывает новая волна маргинализации, которая в любую минуту может вылиться в «восстание масс» – «взрыв агрессивной энергии толпы». Украинцы впервые за последние 10–15 лет почувствовали на себе тяжёлое дыхание угрозы превращения демократии, только пускающей свои первые ростки, в охлократию, народа – в толпу, элиты – в антиэлиту, творчески рождённой цивилизации – в маргинальное общество, охлократии – в тоталитаризм. И как ни жаль, украинское общество начало ускоренно двигаться по этому пути во время президентств Л. Кучмы и В. Ющенко. В наше время (2011 г.) ситуация существенно не изменилась.

Маргинальное общество

Охлократический режим, как правило, утверждается в маргинальном обществе. Закономерно и иное: маргинальное общество нуждается в охлократии или анархии, которые в результате возрастания перерастают в тоталитаризм.

Понятие «маргинальность» (от лат. – край) характеризует состояние и особенности жизнедеятельности личности или отдельных социальных групп, чьи установки, ценностные ориентации, модели поведения и проч. реально соотносятся с разными (как правило, противоположными) культурными системами и требованиями, которые они обуславливают, но ни в одну из них полностью не интегрированы. Подобная ситуация возникает тогда, когда индивид или социальная группа вынуждены делать выбор между противоположными требованиями разных социокультурных систем. Типичными примерами такого явления являются: необходимость человека с традици-

онной сельской культурой приспосабливаться к требованиям культуры, обычаям, нормам и стилю жизни большого города; поведение супружеской пары, вступившей в смешанный этнически-расовый или конфессиональный брак; отношения личностей, которые относятся к разным поколениям, этническим или религиозным группам (меньшинствам) и под.

Маргинальные личности или группы находятся «на краю» культурных систем, они живут в «пограничье», пересекаются с большими культурными системами только частично и ни одной из них не отдают предпочтения целиком и полностью. Их ценности – подвижные, изменяемые, нередко непрогнозируемые. Маргинальные личности не имеют устойчивых убеждений. Под влиянием обстоятельств они готовы мгновенно принять иной тип поведения и сразу же отказаться от него, если этого потребует новая ситуация. Одновременно они формируют собственный тип и образ жизни, создают так называемую субкультуру, которой придерживаются не только стойко, но и нередко фанатично. Известный исследователь маргинальных обществ Р. Парк обращал внимание на высокие адаптационные способности маргиналов (в частности мигрантов) к условиям урбанистического образа жизни. При этом, по наблюдениям Э. Стоунквиста, несмотря на способность быстро приспосабливаться к образу жизни «доминантных групп», «вторичные группы» всё же остаются на их периферии, не осваивают и не принимают её целиком и полностью, не признают её родной, создают своеобразные «культурные гибриды», «внутреннюю оппозицию» к ней и одновременно попадают в ситуацию «раздвоения личности», что нередко приводит к моральному или социальному конфликту. Что и показал так называемый евпорейский мультикультурализм, который провалился как новая форма единения разных этносов в ЕС.

«Маргинализация в её типичной, классической форме, – справедливо отмечает Е. Стариков, – это, во-первых, потеря объективной принадлежности к определённой социальной общности (например классу) без последующего вхождения в другую общность, а во-вторых, вследствие этого потеря субъективной идентификации себя с определённой группой, размывание норм и ценностей исходной субкультуры без соответственного вхождения в иную субкультуру

(«личность на рубеже культур»). Классическая, так бы сказать, эталонная модель мигранта – фигура мигранта из села в город в поисках работы: уже не крестьянин, ещё не рабочий; норы сельской субкультуры уже подорваны, городская культура ещё не освоена. Главный признак маргинализации – разрыв социальных связей, причём в «классическом» случае последовательно рвутся экономические, социальные и духовные связи. В случае включения маргинала в новую социальную общность эти связи в такой же последовательности обновляются, причём установление социальных и духовных связей, как правило, сильно отстаёт от установления связей экономических. Тот же сельский мигрант, став рабочим и адаптировавшись к новым условиям, ещё на протяжении длительного времени не может ассимилироваться к новой среде. Не будучи уже «маргиналом» в чистом виде, этот индивид в то же время является носителем социальной и духовной маргинальности» (Стариков Е.Н. «Маргиналы» // «В человеческом измерении». – М., 1989. – С. 180).

Как известно, маргинальное общество не только противоречиво, но и в значительной степени угрожающе. В любое время оно может углубиться в катастрофическое состояние самораспада. Его субъекты – маргинальные личности – с одинаковой степенью достоверности могут выступать как в роли новаторов-подвижников, так и носителей девиантного поведения. «Маргинальное состояние может содействовать приобретению личностью внутренней свободы, выходу из-под власти жёстких идеологических стереотипов. Но оно может содействовать отлучению человека от высших духовных ценностей, мешать реализации лучших задатков, подталкивать на путь криминального поведения» (В. А. Бачинин и др. «Философия права». – К., 2003. – С. 312). При этом возможность «извращённого самораспада» маргинальных личностей и общества более достоверна, а может, и неотвратима.

С этой точки зрения, практически все политики современной Украины – маргиналы. Даже лидеры Компартии Украины. Они отбросили ценности тоталитарного общества (коммунисты на словах), но не перешли на позиции демократического, правового, социального украинского государства, остались в ситуации «междувременно». С Л. Кучмой это понятно. Он с позиций «партноменклатурщика

КПСС» перешёл в ряды украинских олигархов. И таких политиков в Украине много.

Более сложная ситуация с теми политиками, которые гордо называли себя «национал-демократами» и «демократами». Они могли не быть партноменклатурщиками, но занимали разные мелкие должности в советских общественных организациях, были «прикормлены» советской властью. Часть из них была в духовной оппозиции к КПСС и советской власти. Став «новой номенклатурой» Украины, они переняли методы правления предыдущего режима, постоянно игнорируют интересы народа, вся их политическая деятельность направлена на получение и удержание должностей, власти, льгот. А по сути, они тоже маргиналы. Настоящего движения к демократии почти нет, хоть лозунгов много.

Как отмечает Е. Рашковский, «проблема маргиналов и маргинальности имеет принципиальное значение для судьбы современной демократии. Последняя ориентируется на растворённость социокультурных групп в обезличенном «массовом обществе», не на индивидуальную и групповую идентичность людей, а на общество как единое целое. Эта концепция исходит из принципа единства человеческой природы в живом проявлении её конкретных модификаций. Принцип сохранения человеческого достоинства людей разных культурных ориентаций и убеждений – вот принципиальная основа современного демократического, плюралистического и правового образа жизни» (Е. Рашковский. «Маргиналы. 50/50. Опыт словаря нового мышления». – М., 1989. – С. 148).

По мнению Е. Рашковского, главной проблемой современного демократического общества является проблема его защиты от тех маргинальных групп, которые берут на себя тоталитаристские и человеконенавистнические идеологии. Эта же проблема «тянет» за собой другую: проблему предостережения применения превентивных действий, незаконного насилия относительно этих групп, чтобы не скомпрометировать и не обесценить все идеи и ценности демократического плюрализма.

Демократизация украинского социума, не урегулированного в полной мере действующим законодательством, создаёт уникальную возможность для формирования маргинальных групп, деятельность

которых имеет, мягко говоря, противоречивый характер. Среди них – ряд организаций и групп экстремистской направленности, в частности, нетрадиционные религиозные группировки и политические объединения.

29 октября 2002 года газета «День» опубликовала ответы наших сограждан на вопрос: «На что, по вашему мнению, готово пойти большинство людей ради больших денег?» (Опрос через Интернет проведён Институтом социологии НАН Украины и фирмой «СОЦИС». Опрошено 1799 лиц, которые могли давать несколько вариантов ответов). Результаты опроса не могут не вызвать интереса: работать с утра до вечера, не жалея сил и времени (53 %); браться за любую работу, только бы хорошо платили (48 %); выехать в другую страну, где можно больше заработать (47 %); действовать в обход законов (27 %); пожертвовать любимой профессией, работой (25 %); выгодно вступить в брак без любви (22 %); обмануть кого-нибудь (22 %); ради больших денег готов пойти на что угодно (40 %). За последние годы эти ориентации, как свидетельствуют социологические опросы, не изменились («Українське суспільство 1992–2010. Соціологічний моніторинг». – К., 2010. – 635 с.).

Опубликованные результаты не могут не стать предметом размышлений философов, социологов, социальных работников и, конечно же, правительственных деятелей, которые проводят практическую политику. Обратим внимание на два показателя. Их считаем феноменальными. Первый – трудолюбие украинцев и их вера в то, что собственным трудом можно преодолеть любые трудности (эту установку выявили 53 и 48 % опрошенных); второй – треть опрошенных готовы преступить закон, действовать в обход закона. Каждый третий из опрошенных граждан – потенциальный правонарушитель! Так есть ли у нас возможность построить «правовое государство» и не под этим ли скрывается основная угроза перерастания демократии в охлократию, а со временем и в тоталитаризм?

Строить «новое государство» Президенту Л. Кучме было очень сложно. Не менее серьёзная угроза, обусловленная тенденцией маргинализации общества, проявляется в ощутимой потере значительной массой населения трудовой этики и профессионализма, на которых испокон веков держится цивилизация. Мигрант – это человек

пограничья. Он вышел из одной профессиональной группы и, хоть и вошёл в другую, всё ещё не идентифицировал себя с ней, не принял её ценностей в полном объёме, не освоил профессию в таком качестве, в каком она передаётся по наследству от отца к сыну. Отсюда – известный непрофессионализм мигрантов, который обычно сопровождается отсутствием или ограниченностью кодекса профессиональной чести, трудовой этики, ответственности за дело. Профессионал ни в коем случае не опустится до плохого исполнения дела. Он дорожит своей рабочей честью и при отсутствии условий для надлежащего выполнения задания скорее откажется от работы, чем выполнит её кое-как. Большинство мигрантов от «халтуры» не откажутся. Выполнение работы наспех, на скорую руку они рассматривают как способ собственного выживания, источник лёгкого заработка. Привычку безответственного исполнения своих профессиональных обязанностей они переносят на производство, вследствие чего страдает качество продукции, случаются достаточно частые аварии.

Одной из причин маргинализации украинского общества является достаточно заметная в последние два-три десятилетия волна внутренней миграции населения, что происходит без соответствующего разворачивания социальной и культурной инфраструктуры.

Собственно, внутренняя миграция сопровождала жизнь украинцев на протяжении последнего столетия. Октябрьский переворот 1917-го, гражданская война, индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, голодомор и сталинские репрессии, Великая Отечественная война и восстановление народного хозяйства, освоение целинных земель и БАМ, строительство Камского автозавода и другие новостройки требовали огромной человеческой массы, которая потоками перемещалась из густонаселённых регионов государства, разрывая традиционные социокультурные связи и вступая в новый, неизведанный социум неупорядоченных субкультур и отношений. Послевоенный период истории Украины отмечен насильственным переселением в Сибирь и Казахстан крымских татар, ряда этнических групп Прикарпатья, Ровненщины и Волини, привлечением к восстановлению Донбасса рабочих из ряда регионов РСФСР и Беларуси, расселением высокопоставленных отставных военных в

Крыму, на Винничине, Житомирщине, в гг. Киеве и Севастополе. Новую волну массового переселения людей вызвали авария на Чернобыльской АЭС 1986 года, распад СССР и образование независимых государств, локальные столкновения и военные конфликты, в частности, в Армении, Азербайджане, Приднестровье, Чечне, некоторых других регионах, социально-экономический кризис первых лет независимого развития и т.д.

Следует также учесть, что миграционные процессы в современной Украине и далее бурно развиваются. Многие «официальные статистики» говорят, что население страны в 2011 году составляло чуть больше 46 млн. человек. В некоторой степени это правда. Потому что возросла смертность в 1985–2005 гг. Но это не объясняет уменьшение населения с 52 млн. человек (1989 г.), за 1991–2011 гг. из Украины выехало, в огромном большинстве на Запад, 2,5–3,5 трудоспособных граждан Украины. Но и сейчас в Украине живет, по косвенным данным статистических и миграционных органов, около 50 млн. человек. Кто те мигранты, которые заместили украинских граждан? Во всяком случае не славяне. И они пока не граждане Украины.

Украинский социум и сегодня является ярко выраженным миграционным. Однако, несмотря на мощные миграционные потоки, украинский социум был и остаётся интегрированным, а не «маргинальным». Глубокая и толерантная культура украинцев создаёт и постоянно поддерживает уникальные возможности вхождения «мигрантов» в контекст матричной социокультурной среды с одновременным сохранением их собственной идентичности, самодостаточности. Она уменьшает (а в некоторых случаях даже снимает) болезненные ощущения «неукоренённости», «выбитости из колеи», потери «малой родины», частично или полностью нивелирует их деструктивные последствия для личности, особенно для молодёжи. Ярким примером этого является возвращение в Украину крымскотатарского населения из Сибири и Казахстана, этнических немцев из Казахстана, предоставление приюта беженцам из Чечни и проч. Маргинальность в украинском социуме даёт о себе знать только в отдельных регионах и только в виде своеобразных всплесков политических несогласований в кругу элит, которые до сих пор хоть и находили частично своё взвешенное и толерантное решение, но в

последнее время всё чаще становятся причиной кризисов. Извечная открытость, дружелюбие украинцев и особенно такая черта их национального характера, как сочувствие, только частично нивелируют конфликтогенный синдром, который несёт за собой миграция, маргинальный характер элит, с одной стороны, создаёт условия для сотрудничества, взаимодействия культур, духовного взаимообогащения, одновременно порождает новую конфликтогенность в современном украинском социуме.

Таким образом, исторически сформированный культурный «запас прочности» украинцев, гармонизирующий ситуацию, не следует преувеличивать, а тем более – испытывать на излом, особенно политическими методами. Политика обязательно бросится в «разлом» по линии миграции, и тогда дремлющая маргинальность, временно уравновешенная матричной культурой, заявит о себе всплеском негативных, низких эмоций, безосновательных обвинений, взаимных оскорблений, а может, и преступных действий.

Маргинальное общество – общество массовое. Однако не всякое массовое общество маргинальное. Одними из первых среди философов XIX–XX вв. эту проблему заметили и описали Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет. Массовое общество предстало как многомерная среда «одномерной» личности – человека, который растворился в социуме, растерялся в ценностях, потерял приоритеты, а с ними – и самого себя. В этом обществе доминируют стандартизированные производственные и потребительские процессы; унифицированные материальные структуры (коммуникации, транспорт, связь, возможности тиражировать информацию, аудио- и видеокопирование); унифицированные условия жизни и труда, потребление главных форм быта, культуры; доступность территориальной мобильности.

Главный признак массового общества – это создание элементов общего блага: общедоступных коллективных и индивидуальных товаров, что обеспечивает новое (общее практически для всех) качество жизни с его материальными и духовными отношениями и душевным комфортом.

«Омассовление» распространяется на все сферы общественной жизни – экономику, политику, культуру, науку и образование, ис-

кусство и мораль. Оно охватывает человека с раннего детства и держит в своём лоне на протяжении жизни. Практически от рождения ребёнок попадает в мир массовой культуры – «субкультуры детства», где её берёт в плен массовая детская литература и искусство, промышленно изготовленные игрушки и игры, детские клубы, лагеря, военизированные и др. организации, технологии коллективистского воспитания и проч. Ещё не сформированный детский духовный мир наполняется стандартизированными символами, нормами, принципами, базовыми ценностными установками, унифицирующими его. Это дело продолжает и углубляет общеобразовательная (массовая) школа. На основе типичных программ, учебников и учебных пособий она стандартизирует знания, представления, чувства, убеждения, мировоззрение, духовный мир ребёнка.

Дело «омассовления» человека, начатое детскими дошкольными учреждениями и школой, продолжают средства массовой информации. Они не столько информируют, сколько «растолковывают» человеку суть происходящих событий, суждений и поведения деятелей науки и культуры, политиков и предпринимателей, людей разных профессий и мировоззрений. При этом «растолковывание» осуществляется не кое-как, а под диктовку «заказчика» – владельца этих средств. Фактически СМИ зомбируют общество, формируют общественное мнение в интересах заказчика.

Именно в это время на неподготовленную почву разрыхлённого духовного мира человека падает специально разработанная, систематизированная и выверенная информация в виде идеологии и пропаганды, которая контролирует и направляет политико-идеологические ориентации населения в интересах властных элит. Идеология и пропаганда обеспечивают благонадёжность и желательное электоральное поведение, «мобилизационную» готовность граждан и т.п. Идеология «давит» на науку и культуру, образование и воспитание, создаёт и внедряет манипулятивные технологии, заставляя человека действовать в ранее спрогнозированном направлении.

Одним из наиболее действенных способов манипуляции сознанием и поведением масс является мифотворчество – формирование и распространение разнообразных мифов, которые упрощают систему

ценностных ориентаций и многообразных оттенков мировосприятия человека до элементарных позиций. Национал-шовинизм, истерический «патриотизм», социальная демагогия, квазирелигиозные и паранаучные учения, кумиромания и под. – далеко не полный перечень направлений и тем мифотворчества, объятия которой, может быть, наиболее крепкие и длительные. «Враг народа», «наши – не наши», «мировой заговор», «поиск инопланетян» и тому подобные фантастические пояснения, «подсовываемые» мифологией, не подлежат рационализации, проверке на истину. К тому же, социальная демагогия «бросает» на человека такой ряд полуправдивых или откровенно лживых сообщений, оценок на заказ и дезинформации, которая не даёт человеку опомниться, что отследить причинно-следственные связи, осуществить верификацию знаний невозможно. И как следствие – десятки, сотни, тысячи людей теряют способность интеллектуальной рефлексии, впадают в своеобразный транс, что даёт выход эмоциям в их наиболее инфантильном проявлении. Функцию омассовления людей осуществляет и система стимулирования массового потребительского спроса – реклама, мода, секс-индустрия, шоу-бизнес и т.д. Они возбуждают страсти, ажиотаж вокруг вещей, идей, людей, услуг, формируют, как правило, фальшивые стандарты престижных интересов и потребностей, образа и стиля жизни, непрерывное потребление превращают в благо и самоцель существования человека. Сюда же присоединяются индустрия формирования имиджа человека, улучшение физических показателей (культуризм, аэробика, сфера медицинских услуг, спортивный туризм, способы изменения внешности, пола). Не менее привлекательный вид имеет и индустрия быта («бульварная» литература, «развлекательное» кино, «разговорные жанры» эстрады, стриптиз и другие виды эротических шоу и проч.), что, среди прочего, не позволяет человеку сосредоточиться, сравнить ценности, выбрать из них те, которые наиболее отвечают его собственным убеждениям. Обычный человек попадает в плен интеллектуальных и эстетических запросов массового потребителя, частично теряет чувство реальности, своего места и назначения.

Особым видом массовизации общества является политическое ангажирование личности. Политика массового общества – это мас-

совые политические движения, политико-идеологические и молодёжные организации, массовые политические манифестации, демонстрации, пропагандистские кампании. Как правило, они инициируются оппозиционными политическими элитами. Их цель – взбудоражить общество к протесту против существующей власти вообще или к отдельным её подразделениям, использование протестной энергии толпы для сваливания и завоевания власти. Опытные политменеджеры и политтехнологи «доводят» возбуждённую массу до состояния коллективного политического психоза, особенно на национальной почве, за которой начинается действие, не поддающееся рационально-правовому или моральному регулированию.

Украинское общество имеет слишком много признаков массового общества. Его «рациональная составляющая» чуть теплится. Годы независимого развития «отодвинули» её на периферию общественной жизни. Авторитет разума (учёного, деятеля культуры, государственного деятеля) уступил «авторитету» тех, кто не успел «выхватить» и присвоить часть материальных благ, сформированную честным трудом миллионов. «Авторитет в законе» – человек, который обманным путём или благодаря преступлению присвоил часть народного добра и на этой основе добрался до высших ступеней государственной власти, – является наибольшей угрозой и источником превращения общества в массовое, маргинальное, охлократическое. Несмотря на то, что президент неоднократно обращался к участникам, создал гуманитарный совет, лично участвовал в ряде интересных и поучительных научных форумов, режим Л. Кучмы внёс значительный вклад, чтобы коррупция, преступность одержали верх над общественным разумом, чтобы интеллектуальный потенциал общества снизился.

Фактор оппозиции

«Важно не столько вылечиться, сколько научиться жить со своими болячками», – подчёркивал А. Камю значение одного из выводов знаменитого философа С. Кьеркегора, рассматривая механизм так называемого «философского самоубийства» как одного из воз-

возможных способов «выхода из абсурда» (См.: А. Камю. «Творчество и свобода». – М., 1990. – С. 54).

Украинское общество стоит недалеко от названной ситуации, куда упорно его толкал режим Л. Кучмы. При этом очевидно, что искоренить абсурдность проблем, которые его охватили, мгновенно невозможно. Их нужно научиться преодолевать. Организованное общество создаёт для этого максимально благоприятные условия. Оно должно постепенно «подняться по ступенькам» общественного роста приблизительно по такой модели: «преодолевать, чтобы жить» – «жить, преодолевая» – «жить, чтобы творить» – «жить творчески, добротнo, в справедливости». Важно при этом не обмануть себя иллюзиями временного успеха, не удовлетвориться его трактовкой как общего, не совершить того самого «философского самоубийства», о котором предупреждали классики. Понятно, для этого нужен критический «взгляд со стороны». Понятно и другое: обеспечить его может только та часть населения, которая имеет собственный (отличный от официального, устойчивого, запрограммированного) взгляд на процессы происходящих преобразований, собственную оценку ситуации, представление о будущем и способах его достижения. Тут речь идёт об «оппозиции», которая имеет только то преимущество над конкретными исполнителями конкретных преобразований, которая освобождена от ответственности за их результаты, а потому может быть «умна задним числом», приблизительно таким образом, как говорят шутники, «как моя жена потом».

Наличие оппозиции – характерная черта разумно организованного общества. Важно только, чтобы она – оппозиция – не превратилась в «терминатора», разрушителя демократических начал, субъекта возвращения к тоталитарному прошлому. Среди иного, такая угроза в Украине существует. Президент Л. Кучма это понимал, но организовать продуктивную работу с оппозицией та и не смог.

Превращение охлократического общества в тоталитарное (и маргинальное) начинается с перерождения политика-демократа, пришедшего к власти с помощью народа насильственным путём, в политика-циника и «врага народа». Блестяще его описал британский классик современной антиутопии Джордж Оруэлл. В сатирическом произведении «Звероферма» писатель показывает цинизм падения професси-

ональных революционеров, которые стали правящим классом. Их попытки к удержанию власти требуют постановки перед народом постоянно изменяющихся невыполненных задач. Возмущение же человеческих масс вызывает у элиты особый цинизм, который, в конце концов, и побуждает к установлению враждебного народу тоталитарного режима. Дистанцируясь от народа, «власть народа» – «народная власть» превращается во «власть против народа», его основного врага. Именно это и происходило с режимом Л. Кучмы.

Собственно, о возможности подобной трансформации, правда, с целью обоснования главной идеи анархизма – ликвидации государственности как таковой, – писал в своё время известный теоретик анархизма М. Бакунин. На место государства он предлагал поставить свободные народные объединения, свободную организацию масс. Его работа «Государственность и анархия» вызвала интерес всех, кто в каком-либо аспекте затрагивал проблемы революции и государственного строительства. Имея в виду склонность украинцев к анархическим действиям, следует остановиться на этих взглядах. Учитывая, что именно в то время набирал силу марксизм с его ведущей идеей «диктатуры пролетариата», М. Бакунин направил свои аргументы именно против неё. Несмотря на целевую установку, с которой и против кого (чего) они были направлены, эти аргументы обладают самостоятельной общеполитической и философской ценностью, поскольку показывают возможность перерождения элиты в антиэлиту, так называемой «народной власти» – в антинародную, охлократического режима – в тоталитарный. Попробуем изложить их в сжатом виде:

Маркс: Государство – это исторически обусловленный институт управления, который формируется как средство подчинения интересов одних групп людей другим. Революция призвана «сло-мать» старую государственную машину; однако это не отменяет потребность управления народом, ограничение влияния на общество сброшенных революцией враждебных пролетариату классов.

Бакунин: Ни одна форма государства не в состоянии дать народу того, что он хочет. Государственное руководство осуществляется «сверху вниз», в то время как народ хочет существовать без какого бы то ни было вмешательства, руководствоваться

управленческой формулой «снизу вверх». Свобода в государстве – это ложь! Потому что всегда будет «руководящее меньшинство», которое будет угнетать большинство населения; таким образом, всегда будет часть угнетаемого населения; особенно в невыгодном свете предстанет крестьянство. (Насколько точно предсказано о будущем государстве большевиков! – авт.).

Маркс: Пока существуют «господствующие классы», пока пролетариат с ними борется, он должен применять насилие, а это требует соответствующей государственной организации. Там, где крестьянская масса составляет большинство населения, при условии «пролетарского государства, возможны два варианта: а) сопротивление крестьянства, что приведёт к краху революции; б) переход крестьянства на сторону революции при условии, что пролетарские меры ведут к улучшению жизни крестьянской массы.

Бакунин: Что означает «пролетариат, возведённый в статус господствующего слоя населения»? Неужели весь пролетариат будет стоять при власти? Нет. Тогда создастся ситуация нового социального неравенства; представители народа будут возноситься над народом, а их правление с необходимостью примет форму диктатуры. И как долго это может продолжаться? Пролетарское государство поэтому является новым ярмом, что порождает, с одной стороны, – деспотизм, а со второй – рабство. Отсюда вывод: нужна свободная организация рабочих «снизу вверх», а не наоборот.

Маркс: Это значит, что пролетариат достиг достаточной экономической силы и организованности, чтобы в борьбе против верхов применять общие меры принуждения. Классовое господство рабочих над теми слоями общества, которые оказывают им сопротивление, должно продолжаться до тех пор, пока не будут уничтожены экономические условия существования классов. Бакунин считает, что пролетариату лучше вообще ничего не делать, остаётся только выжидание.

«Свободная организация рабочих» – «...это глупость», которая не оставляет от социальной революции ничего, кроме фразы.

Полемика марксистов с анархистами проходила долго и по разным содержательным линиям. У нас нет ни времени, ни намере-

ния выносить той или иной стороне поддержку или осуждение. Нас интересует общий вывод. А он ценен тем, что находится за рамками (выходит за рамки) обеих теорий – марксистской и анархистской:

1) любая «власть» одной части народа над другой ведёт к диктатуре; 2) «власть» не может основываться на «анархии», она требует ответственной организации. Главное же состоит в том, что социальная практика XX–XXI веков подтвердила прогнозируемую великим анархистом возможность перерождения пролетарской элиты и полугосударства в элиту и государство тоталитарного типа, формирование новой бюрократии, которая использовала государственную власть и собственность больше для удовлетворения собственных потребностей, чем интересов народа, положение человека как «винтика» гигантского государственного механизма. Прислушиваясь к этим выводам, следует иметь в виду, что подобное реально возможно и в сегодняшней Украине.

Кажется, когорта «новых украинцев», пришедшая к власти, делает всё возможное для подготовки такого взрыва. Её образ жизни – «всё подгрести под себя» – рано или поздно выведет из равновесия любого. Все понимают, честным путём стать богатым в бедной стране невозможно. Как писал О. Бальзак, «за каждым большим богатством обязательно стоит преступление». И хотя возможно, что не каждый богатый получил свой имущественный статус благодаря преступлению, народ (тем более, если он станет «толпой») вряд ли станет разбираться, кто есть кто. Предметом его гнева станет каждый, кто ездит в «Мерседесе» или «БМВ», отдыхает на Канарских островах или на Тайване, или имеет виллу в других странах или в престижном районе.

Вспоминается басня знаменитого немецкого философа и драматурга Лессинга «Хомяк и Муравей»: «Эй, вы, горемыки-муравьи! – сказал Хомяк. – Ну для чего вы работаете всё лето, а собираете так мало? Вот если бы вы посмотрели на мои запасы!» – «Знаешь что, – ответил ему Муравей, – если у тебя запасов больше, чем тебе нужно, то правильно поступают люди, разрывая твои нормы, забирая твоё добро и заставляя тебя платить жизнью за твою хищническую жадность!».

Эра «первичного накопления капитала» в Украине приближается, может, к завершению. На её горизонте прослеживаются две возможности: 1) превращение общества в богатое и рационально организованное; 2) поляризация бедности и богатства до границ социального противостояния преимущественной массы бедных незначительной части богатых. Характерно, что обе эти возможности имеют одинаковые стартовые условия для претворения в действительность. Мудрость нашего общества, особенно правящей элиты, должна проявиться в открытии каналов роста условий и преимуществ возможностей богатства для трудящихся и порядка. В ином случае нас ожидает достаточно широкая полоса неопределённости, маргинальности, охлократии или своеобразного «растворения» в более стойком и более организованном социуме. Тоталитарного будущего в Украине мировое сообщество не допустит.

Собственно, в этом и коренится сокровенный философский смысл и содержание, общественная потребность, историческое оправдание и способ существования оппозиции: не допустить превращения демократически ориентированного общества, которое только утверждается, в олигархическое, в охлократическое, маргинальное, тоталитарное; сдерживать «властную элиту» от желания чрезмерного обогащения (и превращения в антиэлиту) и безраздельного административного господства; организовать общественный дискурс по поводу приоритетов общественной поступи; обеспечить прозрачность принятия властных решений и их общественную экспертизу. В этом же выделяется целесообразность обращений оппозиции за поддержкой к демократическому мировому сообществу, сотрудничества оппозиции с зарубежными демократическими организациями, участие последних в поднятии политической и правовой культуры граждан развивающихся стран, к демократическим сдвигам.

«Оппозиции» как фактора, который манипулирует сознанием граждан, толкает их на блокирование прогрессивных преобразований, к насильственному захвату власти и возвращению общества к бывшим (тоталитарным) форм жизнедеятельности, рационально организованное общество не принимает.

Оппозицию следует различать не только по политическим убеждениям, но и по таким политическим формообразованиям, как «группы давления», «контрэлита», «лоббизм».

«Группы давления», например, создаются с целью защиты интересов определённого социального слоя людей путём влияния на власть или на политические партии. Часто это профсоюзы, творческие союзы и т.д. К власти они «не рвутся» и в управлении государством, как правило, участия не принимают. Они «давят на власть», особенно на законодателей, путём участия в правительственных и парламентских консультациях, официальных слушаниях, которые проводит правительство или парламент. Нередко группы давления делегируют своих представителей в парламент, «просовывают» своих функционеров в правительство. Они применяют и такие методы, как забастовки, пикетирования, несанкционированные митинги, кампании гражданского неповиновения, используют СМИ, присылают письма, обращения, телеграммы к Президенту, правительству, парламенту. Их наличие является признаком демократизма политической системы, которая не только вступает с ними в противоборство, но и, наоборот, – старается с их помощью учесть интересы всех членов общества.

Подобную же функцию выполняют в обществе «лоббизм» и «контрэлита». Однако ни одна из этих организаций захвата политической власти не планирует и в качестве цели не ставит. Последнее достаётся на долю оппозиции – организации партий, групп, политических деятелей, которые выступают против системы власти, правительства, конституции, господствующего политического мнения, политической системы вообще.

Исторически «оппозиция» как противодействие, сопротивление определённой политической линии, политическому действию существует с древних времён в таких формах, как дворцовая интрига, восстание, государственный переворот и т.д. На рубеже нового времени появляется так называемая «легитимная оппозиция». Её возникновение связывают с «Великой Хартией Вольностей» (*Лат.* – *Magna Charta Libertatum*)» (1215 г.), которая заложила основы британского парламентаризма, начала развитие права как инструмента сопротивления королевской власти. Этот исторический документ гарантировал соблюдение королём феодальных обычаев в отношениях с его вассалами – баронами, – запрещал снимать субсидии с феодалов без их согласия, судить баронов иначе, как судом равных;

он ликвидировал право короля на вмешательство в юрисдикцию феодальных курий и создавал комитет из баронов, который в случае нарушения хартии королём мог начать против него войну (См.: Д. М. Петрушевский. «Великая Хартия Вольностей». – М., 1918; Е. В. Гутнова. «Возникновение английского парламента». М., 1960). Со временем появляются такие исторические документы, как Билль о правах (1689), Акт о снаряжении (1701), американская Декларация о независимости (1776) и, наконец, документ Великой французской революции – Декларация прав человека и гражданина (1789).

XX столетие знаменует ряд международных документов, которые нормируют соблюдение прав и свобод человека, в том числе наций и народностей, национальных меньшинств, женщин, инвалидов, детей, других социальных групп. Главным достижением прошлого столетия в разрезе соблюдения прав человека считается принятая Генеральной Ассамблеей ООН Общая декларация прав человека (1948). Эта декларация провозглашала необходимость утверждения общего уважения и развития сотрудничества между народами, соблюдение прав и основных свобод человека, такие общие принципы, как равенство всех людей без каких бы то ни было дискриминаций, право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на неприкосновенность чести, репутации, жилища, на судебную защиту своих прав. Она также провозглашала социально-экономические, гражданские и политические права и свободы, в частности, право на труд, на справедливые условия труда, на защиту от безработицы, на равную оплату за равный труд, свободу совести, убеждений и проч. Этими правами должен обладать каждый человек, независимо от цвета кожи, расы, языка, религии, политических убеждений, национальности или социального происхождения, имущественного, социального или иного положения. Любое нарушение задекларированных прав и свобод со стороны властных структур, вмешательство государства в эти права заслуживают осуждения, требуют активного противодействия со стороны общественности, которая объединяется в организации, союзы, ассоциации, формирует реальную оппозицию существующему режиму.

Названные документы узаконивают существование легитимной оппозиции в международном понимании этого понятия. Норматив-

но-правовую основу возможности существования оппозиции в независимой Украине составляют Акт провозглашения независимости Украины (1991) и Конституция (Основной закон) Украины (1996). В определении прав и свобод граждан Конституция исходит из того, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью. Учитывая это, в Конституции, прежде всего, всесторонне представлены политические права и свободы граждан – право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений, свободу объединения в политические партии и общественные организации, участие в управлении государственными делами, во всеукраинском и местном референдумах и т.д. Нарушение конституционных и других норм действующего законодательства со стороны властных структур, ухудшение общей ситуации в обществе, обострение социальных проблем и противоречий, безразличие власти к простому человеку, элементарное игнорирование его жизненных проблем создают предпосылки формирования недоверия к власти, возникновения и укрепления оппозиционных структур, которые сразу же формируют вокруг себя своеобразное «поле отчуждения» народа от власти. Одновременно оппозиция возвращает «поле консолидации» новых политических сил и граждан относительно внедрения новых подходов, а в случае их непринятия – замены конкретных носителей властных полномочий, скомпрометировавших себя, или такой власти. Наиболее активной оппозиция становится в кризисные периоды развития общества.

В современной политологической литературе принято различать такие виды оппозиции: относительно системы власти – лояльная и нелояльная оппозиция; по месту действия – парламентская и внепарламентская оппозиция; по способу действия – системные и ситуативно ориентированные оппозиционные действия и т.д. Эти виды и формы оппозиции зависят от потенциала политических конфликтов, от степени их реализации в политическом процессе, от расстановки политических сил, степени их зрелости и готовности к тем или иным политическим действиям. В случае, когда потенциал конфликтов составляет реальную угрозу консенсусу по основным вопросам, речь идёт уже о фундаментальной оппозиции или даже о революционных

движениях. Ноябрьско-декабрьские (2004 г.) выступления «оранжевых» в Украине являются ярким примером перерастания оппозиции в революционное или полуреволюционное движение, направленное на захват государственной власти, осуществление прогрессивных общественных преобразований.

Режим Л. Кучмы настолько обострил взаимоотношения власти и оппозиции, что постепенно интеллектуально-патриотическое движение «Украина без Кучмы» переросло в массовые волнения. Сам Л. Кучма оставил свою резиденцию в г. Киеве, и во время оранжевых потрясений находился в загородных резиденциях, постепенно теряя рычаги влияния на политическую ситуацию. Ему также не удалась роль арбитра между В. Януковичем и В. Ющенко. В то же время тот факт, что Л. Кучма отказался передавать полномочия Президента Украины уже объявленному ЦИК победителю – В. Януковичу, сыграло свою положительную роль в разрешении политического конфликта конца 2004 – начала 2005 гг. В этом конфликте можно проследить процесс превращения оппозиции во власть.

В центре политических деклараций, с которыми оппозиция обращается к народу, призывая его к противостоянию любому существующему режиму, стоят коренные проблемы жизнедеятельности общества – экономические, политические, социокультурные. При этом оппозиция, как правило, обвиняет власть в неспособности и нежелании развязать узел противоречий, доведённых до глобального общественного конфликта. Она настаивает на консерватизме, коррумпированности власти, наличии в ней сплетения «интересов кланов» и «семьи» и т.д. Конструктивные предложения о будущих переменах только декларируются, причём на уровне общих лозунгов – привлекательных и перспективных для каждого, кто попадает в орбиту оппозиционного противостояния. Целесообразность, обоснованность, обеспеченность, полнота этих предложений, как правило, не обсуждаются.

«Революционная оппозиция» действует по принципу «экономии времени и энергии». Главное состоит в захвате государственной власти, с вершин которой предложения о будущих преобразованиях будут казаться более солидными, чем в период противостояния.

Политический опыт свидетельствует, что приход оппозиции к власти может быть осуществлён такими главными путями: 1) путём

выборов большинства представителей оппозиции в парламент или вследствие всенародных выборов «оппозиционного Президента»; 2) насильственным захватом государственной власти. В условиях глобализации как первый, так и второй путь возможны только при условии активной поддержки международных финансово-политических объединений или групп, отдельных стран или правительств. Как показывают события на Балканах и в Грузии, Ираке и некоторых других странах, такая поддержка (финансовая, консультативная, военная и проч.) осуществляется только с согласия или при прямом участии наиболее влиятельного мирового государства – США. Для стран, которые образовались на территории бывшего СССР, реализация любого из этих путей не может быть осуществлена иначе, как через столкновение геополитических интересов США (в союзе со странами блока НАТО) и Российской Федерации. При этом каждая из заинтересованных зарубежных стран декларирует своё невмешательство во внутренние дела государства, где разворачивается кризис, и одновременно заявляет о своей поддержке демократических сил и преобразований, которые, по их оценкам, имеют противоположные определения. В Украине ситуация разворачивается таким образом, что «оппозиция» или ближе прислоняется к Западу и США, или – к России. Это размежывает политические элиты, а вслед за ними – народные массы и территории (регионы), что, в свою очередь, создаёт угрозу территориальной целостности государства как такового. Не случайно в ходе «оранжевой революции» активизировались такие идеи, как федерализация Украины, образование автономных республик или даже вхождение отдельных регионов Украины в состав соседнего государства.

Президентская и парламентская системы правления создают разные условия для развития оппозиции. В США, стране с президентской формой правления, функции оппозиции осуществляет Конгресс. Другой вид имеет оппозиция в парламентской системе, где, как правило, имеет место разделение на правящее большинство и меньшинство, которое не принимает участия в управлении и создаёт чётко оформленную постоянную оппозицию. В законах о парламенте и партии предвидятся возможности и условия формирования этой структуры. Как показывает опыт, наиболее эффективна

деятельность парламентской оппозиции. Она предполагает: осуществление контроля над правительством и руководимыми им органами управления; систематическую и ситуативно ориентированную критику правительственной программы; выработку альтернативной политики и программы с целью обеспечения баланса власти; подготовку и подбор способных политиков, их презентацию в парламенте; формирование теневого кабинета на случай замены правительства или других ответственных политических структур.

Организованное на рациональных основах общество не только не исключает, но и рассматривает «оппозицию» как необходимый структурный элемент политической системы общества. Наличие оппозиции предполагает свободу мнений, взглядов, деятельность разнообразных общественных объединений, независимость средств массовой информации, разнообразие оценок, что позволяет рассматривать её как своеобразную «лакмусовую бумажку», по изменению цвета которой можно сделать вывод об общей ситуации, складывающейся в обществе, эффективности тех или иных изменений, их восприятия или невосприятия народными массами. Оппозиция в первую очередь реагирует на любые неполадки и открыто говорит о них в зале парламента, в прессе или на телевидении, в студенческой аудитории или трудовом коллективе. При условии соответствующей реакции действующей власти эти неполадки могут быть своевременно искоренены. С другой стороны, невнимание власти к оппозиции загоняет ситуацию в глухой угол, выход из которого происходит «разрывом уступчивости», то есть революционным путём.

В рационально организованном обществе оппозиция существует как форма цивилизованного противостояния определённой социальной или политической группы, партии официальному курсу; как институция, главной целью которой является стремление бороться если не за власть, то за влияние на неё, за завоевание на свою сторону голосов избирателей; как неотъемлемый компонент демократического общества и правового государства.

Эффективность деятельности оппозиции зависит от ряда факторов: законодательного закрепления права на свободу объединений, собраний, мнений; учёт прав парламентского меньшинства в принятии решений; привлечения на сторону парламентской оппозиции

определённых слоёв населения через мобилизацию общественного мнения и поведения; соблюдение оппозицией конституционных и правовых требований парламентских процедур и т.п. Конструктивная оппозиция должна быть альтернативной или хотя бы модернизацией политической стратегии и тактики правящих сил. Их взаимная конкуренция в рамках существующих политических систем уменьшает рост опасной поляризации сил, существующих в обществе и в парламентах. Этому благоприятствует выработка чётких позиций сторон, которые отражают их взаимоотношения. Такая позиция невозможна без ответственности политических партий. Правящая партия берёт на себя такую ответственность за осуществление провозглашённого ею курса. В случае провала или непопулярности этого курса она теряет поддержку избирателей и уступает место оппозиционным силам.

Следует иметь в виду, что в рационально организованном обществе «оппозиция» существует не только в политической плоскости, но и в моральной, экологической, религиозной, художественной, литературной, бытовой и под. Причём при определённых условиях каждая из названных плоскостей может, так бы сказать, «возглавить» оппозиционное движение и предстать как средоточие проблем и противоречий, вне решения которых одолеть оппозицию или достигнуть с ней более-менее оптимальных договорённостей оказывается делом безнадёжным.

Одной из самых влиятельных «оппозиционных плоскостей» относительно власти является культура, особенно художественно-эстетическая. «Художник» почти всегда видит и воспринимает мир иначе, чем «политик». Он ощущает её чувственно-эмоциональное напряжение, животворные импульсы, наталкивающиеся на сопротивление реальности, страдания и страсти действующих лиц и исполнителей исторической драмы, их стремление к самореализации. Художник охватывает мир чувством, политик – умом; художник воспроизводит его переливом мелодичных звуков, цветов или слов, политик – жёсткой оценкой, нормой, определяющей необходимые действия; художник предлагает «свою истину», а политик навязывает её людям, обуславливает стиль и ритм их деятельности именно в таком, а не ином измерении. Всё это порождает спонтанную оппози-

цию культуры к власти. В её природе следует разобраться более детально. Поскольку Л. Кучма своей деятельностью стимулировал оппозиционность Украинской культуры.

«Оппозиционность» культуры к власти проявляется в разных формах. Достаточно распространённой среди них является абсолютное неприятие художником «власти» и непосредственное отражение этого в художественном произведении. Вспомним, например, Т. Шевченко. Какими красками рисовал он царя и царицу, двор и придворных, чиновничество и их прислужников – «тупорылые»; господа (паны) – «мов кабани годовані», «потіють та товпляться»; должностные лица – «без'язикі»; «сам» – «високий, сердитий»; царица – «мов опеньок засушений, тонка довгонога...». Оппозиционность к «власти» тут отражена непосредственно. Поэт не скрывает своей позиции. Наоборот, его оппозиционность переливается через «край», бьёт по власти «прямой наводкой».

Ещё более распространённой формой проявления «культурной оппозиции» к власти является опосредованная, скрытая, завуалированная критика власти и всего того, к чему она имеет отношение. Художник избегает прямого контакта с властью. Он борется с ней художественными методами: подтрунивает, иронизирует, вызывает ассоциации, формирует чувство неприятия власти, хоть непосредственно о власти в его произведении не сказано ни одного слова.

В качестве примера приведём строчки из поэтически-песенного наследия В. Высоцкого. Поэт-бард говорит о «канальчиковой даче», «дубах, которые порубили на гробы», «тоску, охватывающую душу», и каждому понятно, что речь идёт об общем положении дел в государстве, узком мышлении того слоя людей, которых называют «слугами народа», о бесперспективности образа жизни, применяемого на подобных основаниях.

Наиболее же массовой формой «культурной оппозиции» власти является такое произведение устного народного творчества, как анекдот. Оппозиционная сила анекдота – невероятная. Три предложения удачно подобранных иронических слов могут полностью разгромить, развенчать, перечеркнуть годы, а то и десятилетия кропотливого пестования авторитета как отдельных государственных деятелей, политиков, государственных служащих, так и власти в целом.

Вспомним хотя бы анекдоты о В. Ленине, Н. Крупской и Ф. Дзержинском. А какой мощный развенчивающий заряд несут анекдоты о Н. Хрущёве, Л. Брежневем, М. Суслове, К. Черненко и М. Горбачёве, Б. Ельцине, Л. Кучмы, В. Путине. Разве это не оппозиция власти? Конечно же, оппозиция, да ещё какая! Выстоять против такой оппозиции не просто. Никакими запретами дела нельзя улучшить. Запрет вызовет новый всплеск юмора, а то и сатиры. А это уже – политическая смерть государство творца, приговор, после которого возвращение к власти – дело невозможное. В современной Украине анекдоты о президентах, премьер-министрах, политиках более низкого ранга – это действенное оружие протеста против действий власти. Особенно это касается двух Викторов – В. Ющенко и В. Януковича.

Есть и ещё одна форма противостояния культуры власти: анонимная демонстрация оппозиции средствами антикультуры, разрушения устойчивых форм культурно-общественной жизни. О наличии этой формы свидетельствуют разрисованные «поэзиями» общественные туалеты, надписи на стенках лифтов, разрушенные места общественного отдыха, запущенные общежития, разрисованные студенческие парты и столы в студенческих аудиториях и т.д.

Следует иметь в виду, что антикультурное творчество имеет полифункциональный характер, его суть никак не сводится к оппозиции. Однако именно оппозиция составляет его основной хребет. «Раскрашивая» себя и окружающий мир, человек заявляет о своём несогласии с миром, непокорность ему, прежде всего, ко всем тем, кто должен нести ответственность за должную организацию.

Победить «культурную оппозицию», нейтрализовать её или наладить с ней более-менее урегулированное сожительство значительно труднее, чем организовать подобное с оппозиционными партиями или движениями. Но возможно. Причём не столько силой закона, сколько средствами «разложения оппозиции» льготными пайками, лауреатскими званиями, премиями и под. Практика знает ещё один путь «преодоления оппозиции» – запреты, гонения, а то и прямые репрессии против деятелей культуры, всех, кто проявляет свободомыслие или гражданскую непокорство.

Однако наибольшую эффективность будут иметь не льготы или репрессии, а конструктивное взаимодействие с культурной оппози-

цией. Для этого власть должна резко повысить свой культурный потенциал, проявлять постоянную заботу о культурном состоянии общества, не отказываться от открытого диалога, чтобы в непосредственном дискурсе с «оппозиционным» произведением содействовать его конструктивному запалу или отбросить как такое, которое влияет на общество разрушительно. Вопрос же о том, должна ли культурная оппозиция регулироваться законом, риторический.

Современное украинское общество – это общество транзитное, трансформационное. Необходимых условий для формирования и успешного функционирования легитимной оппозиции оно ещё не создало. В украинском политическом пространстве время от времени активизируются лозунги «борьбы», «противодействия», поиска «врагов», «чужаков», «не наших». Это опасно для социума, который существует и может стабильно существовать исключительно благодаря консенсусу, общественному согласию. Поэтому актуальной проблемой нашего общества является формирование политической духовности, государственной мудрости политических руководителей всех уровней, особенно государственного, их умение и желание идти на компромиссы, искать и находить более эффективные варианты конкретных изменений, общаться с народом, видеть, понимать и чувствовать его интересы как свои собственные, иметь волю к мобилизации ресурсов и необходимых усилий к их реализации. К сожалению, режим Л. Кучмы все делал вопреки или наоборот.

Мифология «открытого общества»

Введение понятия «открытое общество» принадлежит известному представителю «философии жизни», французскому философу-интуитивисту А. Бергсону. Последний вкладывал в него смысл определённого идеального устройства со свойственными ему «динамичными» моралью и религией, «моральными героями» и гуманистически ориентированными религиозными деятелями, основной целью деятельности которых являются не проблемы воспроизведения и сохранения рода, а благо всего человечества.

Непосредственным же архитектором «социального каркаса» открытого общества справедливо считается британский философ, социолог и логик, автор и представитель школы «критического рационализма», непримиримый критик фашизма и сталинизма Карл Раймонд Поппер (1902–1994).

Общественным идеалом К. Поппера является «открытое общество» – общество власти разума, свободы, равенства, справедливости. Оно противостоит «закрытому» – тоталитарному обществу, которое утвердилось в реальной истории и которое теоретически подготовили известные «лжепророки» – Гераклит, Платон, Гегель и Маркс. К. Поппер называет Г. Гегеля не иначе, как «великим шарлатаном», «интеллектуальным мошенником», «отцом современного тоталитаризма», «диктатором от философии», «апологетом пруссачества» и проч. Вслед за А. Шопенгауэром, который, как известно, не воспринимал Г. Гегеля и публично отказывал последнему в праве называться философом, К. Поппер ставит перед собой цель – помочь новым теоретическим положениям «освободиться от этого (гегелевского – *Авт.*) интеллектуального мошенничества, может быть, наибольшего в истории нашей цивилизации» (К. Поппер. «Открытое общество и его враги»: В 2-х т. – М., 1992. – Т. 2. – С. 95).

Проникнуть в суть «открытого общества», понять, чем оно отличается от «закрытого» и какие преимущества даёт человечеству, достаточно не просто. Для этого нужно «пройтись по ступенькам» попперовской аргументации и, прежде всего, логике его опровержений Гегеля и Маркса. Остановимся на этом более детально.

Поставим простой вопрос: какие аргументы против Г. Гегеля выдвигает К. Поппер и что предлагает он в противовес гегелевской социально-философской концепции? Во-первых, философ отрицает эвристические возможности гегелевской диалектики и философии тождественности, показывает, что при помощи этих средств Г. Гегель «затемняет» многочисленные социальные проблемы, использует их для перекручивания содержания разнообразных философских учений, подчиняет их оправданию порядка абсолютной монархии Фридриха Вильгельма III. В главном, по мнению К. Поппера, «философия тождественности есть не что иное, как бесстыдная игра слов... В ней ничего, кроме фантазий, даже не очень умных фанта-

зий» (Там же. – С. 51). Это – Лабиринт, в котором заблудились тени и отголоски прошлых философских систем: Гераклита, Платона и Аристотеля, так же, как «потерянные достижения» философии Руссо и Канта, и в котором они устраивают что-то подобное шабашу ведьм, которые в своём неистовстве стараются запутать и обмануть наивного наблюдателя.

С помощью диалектики, считает К. Поппер, Г. Гегель возрождает идеи первых больших врагов открытого общества – Гераклита, Платона и Аристотеля, поднимает из истории те идеи, которые являются базовыми для вечного бунта невежества против свободы и разума. Гегельянство он рассматривает как возрождение «племенно-го духа», антипод индивидуальной свободы личности.

Во-вторых, К. Поппер считает, что гегелевская социальная философия, в частности его учение о государстве, есть не что иное, как теоретическая платформа современного тоталитаризма.

Для обоснования этого вывода К. Поппер приводит такой подбор цитат из Г. Гегеля: «Общее существует в государстве. Государство есть божественная идея, как она существует на земле... Через это государство следует уважать что-то божественное в земном и понимать, что если трудно постичь природу, то ещё труднее постичь государство... Государство это поступь Бога в мире... Государство есть организм... Суть определённости государства есть сознание, мышление... Государство знает, чего оно хочет... Государство действительно, и... истинная действительность есть необходимость; то, что есть действительным, есть необходимым в себе... Государство... существует само для себя... Государство есть наличная, моральная жизнь». Эта подборка суждений Г. Гегеля о государстве, пишет К. Поппер, «достаточно ярко демонстрирует склонность Г. Гегеля к абсолютному моральному авторитету государства, которое подавляет личность и любую совесть» (Там же.– С. 41).

В-третьих, по мнению К. Поппера, социальная философия Г. Гегеля является теоретической основой немецкого национализма. Развивая Й. Фихте, Г. Гегель не только открыл новую страницу в истории национализма, но и обогатил национализм новой теорией. В соответствии с ней, нация объединяется духом, действующим в истории. Она консолидируется перед угрозой общего врага и чувством

товарищества в тех войнах, которые она ведёт. Г. Гегель, таким образом, изобрёл историческую теорию наций и (как и в случае с государством) подчинил ему личность. Немецкую же нацию он провозгласил проводником развития абсолютного духа, теоретически обосновал её право на мировое господство.

К. Поппер критикует Г. Гегеля за бесосновательное, по его мнению, поклонение истории как чему-то, что подобно мировому духу, за упрощение понимания судьбы, прикрытое оправдание рабства, преувеличение роли войны, высокомерный (напыщенный, схоластический) стиль изложения текста, отсутствие оригинальных суждений и под. Общую оценку Г. Гегелю он подтверждает также словами А. Шопенгауэра: «Г. Гегель, назначенный правительством сверху как дипломированный Великий философ, был бестолковым, отвратительным, безграмотным шарлатаном, который достиг вершин нахальства в наскрёбывании, вывизгивании мистифицированной бессмыслицы. Эта бессмыслица была громко оглашена бессмертной мудростью корыстолюбивыми последователями и с готовностью принята всеми дурачками, которые таким образом объединились в такой согласованный хор восторженности, который вряд ли звучал где-нибудь раньше. Широченное поле духовного влияния, предоставленное Г. Гегелю властью, дало ему возможность достичь успеха в деле интеллектуального разложения целой генерации» (Там же. – С. 42).

Критику Г. Гегеля К. Поппер осуществляет основательно, принципиально и бьет по самым слабым позициям немецкого философа. С ней можно в общем согласиться, хотя, конечно, окончательное суждение о значении интеллектуальной атаки автора «открытого общества» против Г. Гегеля можно будет сложить после развёрнутого дополнительного исследования. Тут важнейшим является вопрос: опровергает ли эта критика универсальную модель социального, обоснованную Г. Гегелем? Отрицает ли она гегелевскую модель «разумного порядка»? Думаем, только частично. Хотя и основательно. Вне критического мнения К. Поппера остались некоторые фундаментальные составляющие гегелевской социально-философской концепции: 1) об источнике происхождения человека и общества и их качественное отличие от природного животного мира; 2) о глав-

ных составляющих общественной жизни как социальной системы; 3) о характере взаимодействия и взаимосвязей между ними; 4) о механизме функционирования системы. Это даёт основания для вывода о том, что К. Поппер не только не отрицает гегелевской общей архитектоники «социального порядка», но и частично соглашается с ней. Его не устраивают только «конъюнктурные выверты Г. Гегеля» как апологета существующего социально-политического устройства, как теоретика такой модели социального, где индивидуальное (личность) подчинено общему (духу, государству, нации). К. Поппер противопоставляет гегелевской модели свою модель открытого общества, в котором «индивиды вынуждены принимать личные решения» и двигаться вперёд – «в неизвестность, неопределённость и угрозу, используя разум, который мы имеем, чтобы планировать, насколько это возможно, нашу безопасность и одновременно нашу свободу» (К. Поппер. «Открытое общество и его враги»: В 2 х т. – С. 218–219.) в то же время можно предложить, что К. Поппер считал достаточным разоблачение мистификаций Г. Гегеля.

С такой же агрессивностью, как и гегелевскую модель социальной организации, К. Поппер критикует и марксизм. Его книгу «Открытое общество и его враги», выдержавшую пять переизданий (впервые – в 1945 году), большинство западных специалистов рассматривают как самое основательное теоретическое опровержение социально-философской доктрины К. Маркса.

«Открытое общество» у К. Поппера – общество демократическое. Его же врагами являются те мыслители, которые прокладывают путь к тоталитаризму. Ведущее место в когорте последних, по мнению К. Поппера, занимает К. Маркс. Именно под этим углом зрения «британский Лев» и набрасывается на марксизм, разрывает его основы, опровергает их как утопические, а потому такие, что не могут быть реализованы. «Гуманистические импульсы, под флагами которых восходил марксизм на философский олимп своего времени, остались нереализованными, потому что, по мнению Поппера, не могли быть реализованными нигде, никогда и ни при каких обстоятельствах. Тоталитаризм, считает К. Поппер, укореняется там, где свобода личности подчиняется любому общественному образованию классу, нации, расе, государству, коллективу и т.д. Марксизм, по его

мнению, предстаёт в виде теоретической основы одной из разновидностей такого подчинения, а именно – замещения личности «классом». Как механизм и средства этого предстают сформулированные марксизмом «объективные законы общественного развития». Моделируя историю по открытым (и познанным) объективным законам, марксисты, подчёркивает К. Поппер, навязывают личности обусловленное ими (законами) определённое социальное поведение. Теряя автономию, личность теряет собственную индивидуальность. Она становится «подобной всем». Последнее означает не что иное, как крах демократии, возврат к «племенному (общинному) существованию», к очередного типа тоталитаризму.

Критику марксизма К. Поппер осуществляет в трёх основных взаимосвязанных кругах.

В первом круге философ анализирует исторические источники марксистской социально-философской доктрины. Анализируя социальные учения Гераклита и Платона, Аристотеля и Г. Гегеля как непосредственных предшественников Маркса, К. Поппер подводит читателя к выводу, что тоталитаристские источники, на которых сформировался марксизм, не могут не обусловить его собственную тоталитаристскую направленность, не могут не заложить в его содержание принципы, которые ограничивают свободу личности, подтачивают гуманистические ценности.

Второй круг критики направлен на теоретические и методологические основы марксизма. К. Поппер последовательно и методически выявляет и развенчивает «гегелевские корни» марксизма, «экономический историцизм» К. Маркса, его теории классов и классовой борьбы, государства и права. К. Маркс, отмечает исследователь, любил свободу и верил в то, что человек может быть свободным как духовное существо. Царство свободы, согласно К. Марксу, начинается там, где заканчивается работа, обусловленная природой и внешними потребностями, то есть по ту сторону материального производства. Тем не менее, размышляет К. Поппер, прослеживая логику размышлений К. Маркса, в соответствии с марксизмом, «царство свободы» не может быть установлено иначе, как экономическим путём, коллективными усилиями, поэтапным освобождением определённой части населения средствами классовой борьбы и революции. Такая логика создаёт

возможность получать свободу одной части населения за счёт другой. Жестокая экономическая детерминация, обуславливающая классовую борьбу и революцию, делает вывод К. Поппер, действительной свободы не обеспечивает. Она приводит к новому кругу насилия и конфронтации. Так всегда было в истории.

Вывод К. Маркса о классовой борьбе как движущей силе общественно-исторического развития К. Поппер называет гениальным, но ограниченными рамками традиционного, то есть «докапиталистического современного вида» общества. Современный капитализм этого вывода не принимает. Он совсем иной, по сравнению с тем, который развенчивал и с которым «теоретически состязался» марксизм. Трансформация капитализма произошла в ином ключе и направлении, чем прогнозировал К. Маркс. К. Поппер называет К. Маркса псевдопророком и возлагает на него ответственность за «опустошительное влияние историцистского метода мышления на людей, которые хотели защитить принципы открытого общества» (См.: К. Поппер. «Открытое общество и его враги». – Т. 2. – С. 99).

Центральным и опорным пунктом Марксового пророчества относительно варианта революционной замены капитализма социализмом, согласно К. Попперу, является положение о том, что все классы, кроме буржуазии и пролетариата, обречены на исчезновение, что в связи с обострением противоречий классовое сознание и объединённость пролетариата будут укрепляться, что это, в свою очередь, приведёт к социальной революции, которая и положит конец существованию капиталистического общества.

К. Поппер последовательно и методично опровергает названные положения. Он показывает, что поляризации населения «на два класса» нынешнее общество не знает. Более реальной является многоуровневая структура: буржуазия, крупные землевладельцы, новые средние классы, промышленные рабочие, люмпен-пролетариат и т.д. Она, размышляет далее британский философ, может подорвать единство промышленных рабочих, а это, в свою очередь, открывает новые варианты развития, кроме революционного, который исповедовал К. Маркс.

Революция вообще, подчёркивает К. Поппер, является делом достаточно неопределённым, особенно тогда, когда с ней связывают

возможности радикальной трансформации существующего социального устройства. Она может пробудить новую, ещё более жестокую волну насилия, гражданскую войну, определённые формы тирании. У революции, особенно если на неё возлагают иные надежды, чем разрушение тирании, подчёркивает К. Поппер, возможность того, что её результатом может стать полная тирания, никак не меньше, чем возможность того, что она достигнет своих реальных целей.

Отсюда берёт начало третий круг критики К Маркса К. Поппером. Главными объектами критики тут являются: 1) интерпретация К. Марксом очертаний капиталистического общества; 2) марксистская оценка его противоречий, тенденций и перспектив развития; 3) очертания будущего социализма, каким его видел К. Маркс. По мнению К. Поппера, марксизм допустил неточность по каждой из отмеченных позиций. К. Маркс показал капиталистическое общество как такое, что не имеет будущего, разрушает личность. Согласно К. Марксу, такое общество должно двигаться к упадку. Тем не менее, история и реально существующее общество, отмечает К. Поппер, пошли иными путями. «Общество, которое К. Маркс называл капиталистическим, постоянно совершенствовалось. Благодаря прогрессу труд рабочих становился всё более продуктивным, а их реальные заработки постоянно возрастали... Капитализм марксистов был всего лишь призраком, на самом же деле существовало и существует сегодня стремительно изменяющееся общество, ошибочно названное «капиталистическим», с внутренним механизмом самореформирования и самоусовершенствования. В наших западных открытых обществах рабочие имеют реальную перспективу на труд и благосостояние, им не нужна иллюзорная надежда на то, что коммунистическая диктатура освободит их от зла – от ненавистного закона нищенствования», – пишет К. Поппер в «Открытом обществе и его врагах». Выводы К. Поппера подтвердила История.

К. Поппер не отказывает марксизму в искренности поисков истины и стремлении к достижению действительного освобождения людей от эксплуатации и насилия. Наоборот, он подчёркивает значение К. Маркса как теоретика, который «открыл нам глаза и заострил наше зрение» так, что возврат к домарксистской общественной науке является делом невозможным. Не может быть со-

мнения и в гуманистическом импульсе, на котором основан марксизм, подчёркивает К. Поппер. Тем не менее, в общем эта концепция неверна. К. Маркс в оценке К. Поппера остаётся псевдопророком, гениальным, но трагическим теоретиком, учение которого лишено будущего.

Признавая заслуги К. Маркса в разработке общественных наук, К. Поппер одновременно указывает на главный недостаток марксизма – историзм, который навязывает общественной жизни надуманные законы и закономерности, приводит к бесосновательным пророчествам и вредным утопиям. Ход истории, считает К. Поппер, зависит от усовершенствования научного знания. Поскольку он является спонтанным явлением и его невозможно спрогнозировать, то нельзя предвидеть и будущее. Поэтому любые утверждения о будущем-бесосновательные пророчества, из которых изъят какой бы то ни было объективный смысл.

Тенденции, существующие в обществе, считает К. Поппер, не являются законами. Даже тысячелетнее существование ничего не доказывает. Тенденция может изменяться за несколько десятков лет. На неё нельзя опираться и, тем более, делать выводы на будущее. Поскольку история общества не знает вечных и неизменных законов, научная теория истории вообще невозможна. Действительно, предугадать сочетание объективного фактора и субъективного на длительный период невозможно (авт.)

Идее исторического мышления К. Поппер противопоставляет так называемое социальное конструирование (social engineering). Суть его состоит в признании того, что практическая деятельность человека вызвана насущными потребностями момента, а не историческими тенденциями, традициями и обычаями. «Социальный инженер, – пишет К. Поппер, – не ставит никаких вопросов об исторических тенденциях или судьбе человека. Он считает, что человек – хозяин своей собственной судьбы, что в соответствии с нашими целями мы можем влиять на человеческую историю так же, как мы изменяем вид земли» (Цит. По: И. С. Кон. «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли». – М., 1959. – С. 184).

По К. Попперу, социальному инженеру нет дела до истории обычаев и их сути; его интересует только одно: как приспособить эти

обычай к своим целям. Теоретик имеет прагматическое отношение к жизни, ориентируется на насущные потребности и окончательно отбрасывает утопическое планирование, которые вроде бы старается все действия людей направить к одной определённой цели.

Полемизировать с К. Поппером трудно, но можно. Конечно, не с позиций ортодоксального марксизма. Утопия коммунистического будущего, на которой долгое время спекулировали ортодоксы, отстаивая теорию вчерашнего дня, у любого отобьёт желание защищать историзм и историческое мышление в утопическом ортодоксальном варианте. Тем не менее, их наличие и необходимость подтверждает практика, когда речь идёт о рациональном историзме, а этот аргумент просто так отбросить невозможно. Концепция историзма прочно вошла в современную социальную философию, и хотя о единогласии учёных говорить ещё рано, мы не видим оснований для его отрицания. Даже К. Поппер не осмелился безапелляционно отрицать историзм и вольно или невольно признавал не только существование исторических тенденций, но и поливариантность исторического познания и мышления.

«Открытое общество», по К. Попперу, базируется, прежде всего, на инструментальной рациональности, десакрализации социальных и политических норм и процедур, возможности изменения социального статуса его членов. Основу такого общества составляет частная собственность; неприкосновенность собственности является первым и главным правилом его организации и самоорганизации. Такой же опорной нормой этого общества являются демократические свободы личности. Наиболее отличительной характеристикой «открытого общества» от «закрытого», считает философ, является возможность рациональной рефлексии со стороны индивида по поводу возникающих проблем.

По мнению философа, в «закрытом обществе» люди вынуждены действовать прежде всего сформированными социальными моделями, по санкционированным (идеологией, религией) нормам. Закрытое общество характеризуется, дальше по К. Попперу, верой в существование идеологических и магических табу. В открытом же обществе люди научились критически относиться к подобным табу. Они имеют возможность мыслить, высказывать о них собственные кри-

тические суждения. Наличие рационально-критической установки даёт возможность членам открытого общества творчески и сознательно направлять его развитие, «руководствуясь технологиями постепенных социальных изменений», формировать государственные институты в соответствии с реальными потребностями граждан.

Человечество, по мнению философа, ожидает серьёзная угроза – возвращение к первичному строю, то есть к животному существованию. Вместе с тем, размышляет Поппер, если мы хотим остаться людьми, то мы должны двигаться к «открытому обществу».

«Открытое общество» – это общество, которого человечество достигает, выходя из «закрытого общества». Последнее живёт в заколоченном кругу неизменных табу, законов и привычек, которые считаются такими же неизменными, как восход солнца или смена поры года, твёрдые и нерушимые, как законы природы. Именно поэтому люди привыкают к их выполнению и даже не мечтают о том, чтобы изменить их. На страже этих норм и законов стоит государство. Тех же, кто пренебрегает ими, государство сурово наказывает. Именно оно берёт на себя всю полноту регуляции общественной и индивидуальной жизни граждан, воспитывает привычку к личной безответственности, не позволяет индивиду иметь собственную точку зрения на то, что есть правильным. «Закрытое общество» характеризуется своеобразной «магической позицией». Оно пренебрегает общественной наукой, функции которой мастерски перехватывает идеология.

В «открытом обществе» индивиды, наоборот, постоянно проявляют собственное мнение и позицию; они принимают решения, а если и подчиняют своё мнение (и выбор) государственным наставлениям, то ответственность автоматически берёт на себя государство. Эта противоположность принципов открытого и закрытого обществ усиливается К. Поппером ссылкой на двух античных авторитетов: Перикла и Платона. Первый из них утверждает принцип интеллектуальной свободы: если политику делают только единицы, мы все способны дать ей оценку; второй – противоположный принцип абсолютной подчинённости, зависимости индивида от общества (коллектива, государства): никто не должен оставаться без вождя; мнение каждого должно привыкнуть к тому, чтобы не делать ничего по собственной инициативе; даже в элементарных делах индивид

должен находиться под руководством; он должен приучить свою душу делать то, что ему приказывают.

В свете подобной противоположности, делает вывод К. Поппер, становится понятно, что переход от «закрытого» к «открытому» обществу может стать наиболее глубокой революцией в истории человечества. По его мнению, подобную революцию осуществило западное общество, которое не принимает авторитаризма и тоталитаризма и утверждает демократию как основной принцип социальной организации и самоорганизации.

Мы так много внимания уделили идеям К. Поппера потому, что Украина в 1991 году начала осуществлять революцию – переход от закрытого тоталитарного общества к открытому демократическому. В этом главное содержание украинской революции. В этих условиях важно было не только преодолеть тоталитарную марксистско-ленинскую идеологию, не только отказаться от неверной идеи, что пролетариат («который не имеет ничего, кроме своих оков») может быть носителем общественного прогресса, не только раскрыть ситуацию, что партийно-советская бюрократия стала новым господствующим классом, но и реализовать идею независимой Украины, где расколотость общества с национальными, языковыми, религиозными и другими признаками тоже должна быть преодолена. Эту идею неплохо проводил первый Президент Украины – Леонид Кравчук, значительно проводил второй (Л. Кучма), но Виктор Ющенко оставил её вне внимания. Таким образом, путь от Леонидии к Викториаии оказался сложным. Современность же требует разрешить проблему перехода от тоталитарного к демократическому обществу и теоретически, и практически. Сможет ли В. Янукович понять сущность украинской революции, нам трудно сказать.

Названные идеи находят продуктивное развитие в теоретических построениях одного из лидеров трансформации современного гуманитарного знания, философа, политика и бизнесмена Джорджа Сороса. Как и К. Поппер, переход к «открытому обществу» он связывает, прежде всего, со становлением так называемого «критического мышления», которое обеспечивает принятие решения, адекватного задачам и условиям общественных изменений. «Изменение – это абстракция, – размышляет Дж. Сорос. – Она не существует

сама по себе, а всегда связана с материей, которая изменяется или подвластна изменениям. Конечно, материя, которую мы рассматриваем, также является абстракцией, которая не существует независимо от сознания. Единственная вещь, которая на самом деле существует, – это материя плюс её изменение, которое человеческое сознание разделяет на материю и изменение, стремясь внести определённый смысл в казалось бы беспорядочный мир. Тут нас интересуют не изменения, которые происходят в реальности, а изменения как понятие. Важно то, что изменение как понятие требует абстрактного осмысления. Осознание изменений связано со способом мышления, которое характеризуется использованием абстракций, а отсутствие осознания отражает недостаток абстракций. Вдоль этих линий можно построить два разных способа мышления». В значительной степени Дж. Сорос прав.

При отсутствии изменений, сознанию приходится иметь дело только с одной совокупностью обстоятельств: той, которая существует на данный момент времени. То, что было до сих пор, и то, что произойдёт потом, – тождественны тому, что существует сейчас. Прошлое, настоящее и будущее образуют единство, а целый ряд возможностей сводится к одному конкретному случаю: вещи таковы, какие они есть, потому что они не могут быть другими. Такой принцип необычайно упрощает задачу мышления; сознанию нужно оперировать только конкретными факторами, а всякого осложнения, возникающего из-за использования абстракций, можно избежать. Мы это называем, как и Дж. Сорос, традиционным способом мышления. В древние времена он всех устраивал, общественных изменений не происходило.

Теперь давайте рассмотрим изменяющийся мир. Тут человеку нужно научиться думать не только о вещах, какими они есть, но также, какими были и какими могут стать. Тогда будет приниматься во внимание не только современное, но и нескончаемый ряд возможностей. Как же уменьшить её до удобных размеров? Только путём внедрения обобщений, классификации по видам и других абстракций. Относительно обобщений, то чем более общими они будут, тем больше будут упрощать вопрос. Мир лучше всего представлять как общее уравнение, где современное представлено особенным

набором констант. Изменив константы, это уравнение можно применить ко всем прошлым и будущим ситуациям. Работая с общими уравнениями такого рода, следует быть готовым принять любой набор констант, которые согласуются с ними. Иначе говоря, следует считать возможным всё, пока не будет доказано, что оно невозможно. Дж. Сорос называет такой способ мышления критическим.

«Традиционный и критический способы мышления основаны на двух диаметрально противоположных принципах, тем не менее, каждый представляет собой внутренне последовательную идею реальности. Как такое может быть? Только путём искажения взгляда. Тем не менее, искажение не обязательно будет таким значительным, как при применении к тождественному набору обстоятельств, поскольку, в соответствии с теорией рефлексивности, обстоятельства неминуемо подвергаются влиянию господствующего способа мышления. Традиционный способ мышления ассоциируется с тем, что я назвал бы органическим обществом, а критический способ – с «открытым» обществом. Это даёт отправную точку для теоретической модели, которую я стремлюсь создать» (Дж. Сорос. «Утверждение демократии». – К., 1994. – С. 153–154).

Такая широкая цитата позволяет отслеживать логику мышления автора и понять основной вывод, для которого она выстраивается: «традиционный способ мышления» не способен охватить общественные изменения, которые постоянно происходят, способность этого появляется только у человека «критического мышления» и только он может выстроить адекватное отношение к ним, создать общество открытого типа.

«Открытое общество» у Дж. Сороса – это общество совершенной конкуренции идей и взглядов; критического отношения к действительности; это общество науки, которая прокладывает путь демократии; оно является обществом уверенности людей в собственных интеллектуальных потенциях; общество, в котором эффективная конкуренция увеличивает свободу личности и одновременно уменьшает её зависимость от наличных взаимоотношений; свобода в таком обществе распространяется не только на людей, но и на все средства производства. «Земля и капитал, – подчёркивает Дж. Сорос, – также могут быть «свободными» в том понимании, что они не

привязаны к определённым использованию, а имеют альтернативы, количество которых маргинально возрастает» (Там же. – С. 177); «открытое общество» – это общество высокого материального благосостояния, «социального контракта», это – прекрасный новый мир, который выбирает индивид, исходя из собственной оценки разнонаправленных возможностей.

Таким образом, «открытое общество»... Свободное, демократическое, толерантное, прозрачное... Насколько оно реально для сегодняшнего западного мира и может ли служить идеалом для Украины, которая выбирает перспективу собственного социально-политического и экономического развития? Многие из современных украинских политиков и государство творцов «бросились к нему» как к «последней надежде», как к «свету в конце тоннеля», что чуть прозрело после слишком долгого существования в ситуации «философской комы» – недостатка рациональных идей и (сверх) многочисленности иллюзий приближения «коммунистического будущего».

Но был ли ориентирован Л. Кучма на «открытие общества»? конечно, нет. Его клеветы в первые же месяцы правления своего «патрона» заявили, что идеалом Л. Кучмы является «просвещенный авторитаризм». Сам Кучма своего руководителя Д. Табачника не опроверг, не поправил. Поэтому он и остался просто авторитаристом. На «просвещенного» он «не дотягивал». В. Ющенко возможно и имел книгу Дж. Сороса, она щедро распространялась в Украине среди политиков. Но прочитать ее, видимо, не удосужился. Реформы В. Ющенко, которые будто бы он собирался совершить, тоже планировались как иллюзорные – одним рывком. Достижение «открытого общества» связывалось если и не с 500 днями активных преобразований, то с каким-то двумя-шестью трансформационными годами. Л. Кучма в 1994 году тоже обещал сделать Украину «открытым обществом» за два-три года. Но...

Жизнь выявила очередную демагогичность подобной позиции. Ныне мы находимся если и не в начале пути к «открытому обществу», то, по крайней мере, приблизились к нему только «на полшага». Более того, скрупулёзный анализ попперо-соровских идеальных характеристик «открытого общества» и их аналогов в современной

западной цивилизации позволяет сделать вывод, что в ближайшие три-пять десятилетий их достижение в Украине является делом не только сложным, но и почти невозможным. Обещания В. Януковича сделать жизнь лучше уже сегодня, из той же оперы. Попытаемся подкрепить этот вывод следующими аргументами:

– первое и главное: в Украине ещё не сформировано рационально-критическое мышление не только массового субъекта государственнотворческих процессов, но и общественной элиты. Наука, в частности, социально-экономическая и философско-правовая, не стала «путеводной звездой» преобразований, вследствие чего последние были осуществлены если и не «совсем так», то, во всяком случае, «вовсе не так», как того требовало время (и мировой опыт) общественного обновления. Неуважение к учёным в первые годы независимости сыграло с Украиной «злую шутку»: она безмерно усилила «всевластие государственного служащего», что не только не приблизило нас к рационально-критическому мышлению, но и отбросило народ и государство далеко назад во времена «догорбачёвской перестройки». Правда, в последние годы ситуация начала изменяться. Модернизационные процессы в образовании, науке и культуре постепенно наращивают «критическую массу» личностей, способных постичь эти изменения и спрогнозировать их развитие. Однако темпы названных изменений, как и возрастание интеллектуально свободных личностей, ещё слишком далеки от реальных потребностей современной социальной практики;

– второе: в Украине всё ещё нет прочно укоренённой, широко распространённой частной собственности. «Собственниками» является часть населения страны. И хоть «критическая масса» собственников в последние годы заметно возрастает, по количеству малых предприятий в расчёте на 10 тысяч населения Украины всё ещё значительно отстаёт от стран Восточной Европы. К тому же, регуляторные ограничения и высокий уровень коррупции, нестабильность условий ведения бизнеса «отбивают охоту» желающих в его ведении или же приводят к возрастанию уровня теневизации. «Теневые» же, как и бедные люди, не могут быть «открытыми». Первые заангажированы постоянным поиском новых возможностей организации бизнеса «в обход закона», другие – работы, добычи средств к существо-

ванию, а самое главное – способов добычи льгот, уклонения от налогов и общественно полезного (благотворительного) труда;

– третье: украинское общество не сформировало в личности потребности и не воспитало мужества «руководствоваться собственным умом». Как правило, мы всё ещё полагаемся на другого, более опытного и мудрого – руководителя предприятия, партийного лидера, представителя власти, средства массовой информации и т.д. Парадокс тут состоит в том, что, полагаясь на их мнение, мы ему не доверяем или же доверяем с существенными ограничениями. Как шутят: «У меня есть своё мнение, но я ним не согласен!». Это создаёт и постоянно отражает возможности для манипулирования общественным мнением, направлением мысли и действия в заранее заданное русло. Украинское общество создало уникальный тип личности – «человека манипулятивного». В отличие от человека, zaangażированного бывшей компартийной идеологией, современный «манипулятивный человек» является человеком разочарованным и потому особенно податливым к любым, наиболее отвратительным (а может, и преступным) поступкам. За примерами далеко ходить не приходится: те или иные партии, выводя людей на площадь, раздают им по 100–200 гривен; люди берут и идут митинговать, пренебрегая собственными принципами и убеждениями. Ещё бы! К чему тут принципы, если реально за 2–3 часа шума в карман можно положить 100–200 гривен! Об «открытом обществе» с такими подходами говорить не только трудно, но и невозможно;

– четвёртое: в государстве не созданы необходимые условия для утверждения действительно демократических отношений не только в сфере политики, но и в экономике, науке, образовании и культуре;

– пятое: как и двадцать лет тому назад, общественное мнение мастерски контролируется СМИ, подчинёнными тем или иным «олигархическим группам»;

– шестое: украинское общество в значительной степени – мифологизированное общество. В нём существует целый ряд табу, которые сдерживают свободный полёт мысли и обычного гражданина, и солидного научного работника, и организатора производства или правительственного деятеля;

– седьмое: уровень интеллектуальной индивидуальной свободы не отвечает нормам, которые практикуются в странах Центральной и Западной Европы;

– восьмое: украинское общество слишком атомированное, гражданское общество пробивается только первыми ростками; слабыми, мало консолидированными и мало действенными являются политические партии; парламентская оппозиция ещё не стала реальным выразителем интересов социальных групп, которые не реализуются правящими политическими силами. Их альтернативно-конструктивные возможности имеют ограниченный характер. Оппозиция всё ещё мало способна к демократической канализации общественного недовольства с целью повышения эффективности деятельности власти, к обновлению власти и политической элиты;

– девятое: украинское общество еще не избавилось от страха перед властью. Когда к власти пришел «донецко-луганский» клан, общество замерло ожидая репрессий, цензуры от этого клана. Хотя в массовой форме они не последовали. Общество еще находится под прессом социального страха;

– десятое – и последнее: в Украине не созданы полнокровные институты государственной власти, которые обеспечивали бы их тесное и взаимодополняющее взаимодействие. В разные годы независимости противоречия между «ветвями власти» нередко достигали такого уровня напряжения и глубины, которые приводили к предложению об импичменте Президента Украины, отставки правительства, роспуска парламента и под.

Таким образом, до «открытого общества» Украина должна преодолеть «десять кругов», частично описанных великим Данте. Отличие этого процесса от пути, описанного в «Божественной комедии», состоит только в том, что он должен осуществляться в обратном направлении: Украина должна выбираться из ада, в который её втянула эпоха социальных революций XX столетия, тоталитаризм и коррупция.

Насильственная революция вообще – вещь слишком опасная. Она разрушает, а не созидает; она противопоставляет массы людей, а не объединяет их; она порождает ненависть и несёт за собой колоссальные и неотвратимые человеческие утраты. Возобновить

можно всё что угодно. Нельзя восстановить только человека, смерть которого означает смерть воплощённого в нём Духовного Мира. Вывод потому напрашивается почти однозначный: насильственная революция – в случае, если она не направлена против тирании – является процессом крайне нежелательным, а может, и недопустимым ни в одном обществе, ни в одну историческую эпоху.

Достаточно рельефно по этому поводу высказался известный психолог Густав ле Бон: «Ни один из апостолов не имел сомнения в будущем своего вероучения: поэтому социалисты убеждены в близком триумфе своих доктрин. Такая победа неминуемо вызывает разрушение действительного общества и перестройку его на иных началах. Нет ничего более простого, по мнению последователей новейших догм, как это разрушение и перестройка. Очевидно, что насилем можно разрушить общество, как можно за один час уничтожить огнём дом, который долго строился. Но наши настоящие знания об эволюции вещей позволяют ли допустить, что человек может возобновить по своему желанию разрушенную организацию? Следует только немного вдуматься в сам процесс формирования цивилизаций, как сразу же оказывается, что в любом обществе обычаи, верования и искусства представляют собой целую сеть идей, чувств, привычек и способов мышления, которые утвердились наследственным путём и составляют вместе (духовную – *Авт.*) силу общества. Общество только тогда является единым, когда это моральное наследство утверждается в душах, а не в кодексах. Общество приходит к упадку, когда эта сеть разбалансируется. Оно обречено на исчезновение, когда эта сеть приходит к полному разрушению» (Г. ле Бон. «Психология социализма». – М., 1997. – С. 14).

Таким образом, созидание, гармония, порядок... Именно в них – корень цивилизационного развития человечества. Именно в них – жизненность цивилизации. И именно к ним должна вернуться Украина, если не хочет кануть в небытие истории. На словах наши Леониды и Викторы соглашаются с этим. А на практике, создается впечатление, содействуют становлению коррумпированного олигархического государства.

Глава 4

ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ ЭЛИТЫ: ВКЛАД Л. КУЧМЫ

Sincerum est nisi vas, quodcumque
infundis acescit.

(Если сосуд недостаточно чист, скис-
нет все, что бы ты в него не влил. –
лат.)

Когда-то было распространено в постсоветских странах высказывание: «Все мы родом из Советского Союза». Сегодня в Украине мы можем со всей ответственностью говорить: «Все мы из кучмовской эпохи». Одни приобрели там положительные качества, вопреки обстоятельствам, другие – негативные.

Трудно давать политическую характеристику человека, которого знаешь давно, иногда видел в разных, достаточно рискованных ситуациях. Иногда хочется кое-что забыть, профильтровать, да и время работает на то, чтобы стать терпимым, придать событиям и людям какую-то системную форму. При этом следует понимать, что историко-политический анализ полностью объективным никогда не бывает. Всегда даёт о себе знать субъективное: идеологическая и политическая позиция исследователя, личная симпатия или антипатия, желание исследователя показать, что он самый умный, да и самокритика не всегда выдерживает проверку временем. Поэтому любые мемуары, воспоминания – это далёкий от объективности библиографический материал. Например, книга Г. Жукова «Воспоминания и размышления», которая в 70–80-е гг. XX века вышла в некоторых издательствах и которой восхищались многие люди в СССР, как оказалось позже, была сфальсифицированной как в толковании политики Й. Сталина, так и в потерях людей, техники Советским Союзом в войнах с Финляндией, Германией и её союзниками, в гражданской войне в Испании, Китае, Корее и т.д. В этом срезе нас меньше интересует Л. Кучма как человек, а больше – как общественный и политический деятель, Президент Украины.

Перед ним в руководстве Украины работали разные люди. Однако современное поколение одних знает лучше, других почти забыло. Но Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко, В. Янукович не исчерпывают политическую историю Украины. Были и другие – В. Щербичский, П. Шелест, Н. Подгорный, А. Кириченко и т.д., которые сыграли достаточно значительную роль в истории Украины. Они могли быть лично неплохими людьми, эффективными функционерами (или «сторожевыми псами») большевистского режима, который был тоталитарно-террористическим.

Мы уже отмечали, что режим Л. Кучмы был глубоко персонифицированный. О существовании «команды единомышленников» Пре-

зидента можно говорить достаточно условно: у всех была одна мысль – угодить Президенту, угадать желания.

Например, несколько лет подряд в Украине проходит дискуссия: «заказывал или не заказывал» Л. Кучма убийство Г. Гонгадзе? Недавно (во время написания книги) главный обвинитель Л. Кучмы – А. Мороз – неожиданно заявил в интервью газете «Дело» 5 августа 2008 года: «В судьбе Гонгадзе были использованы комплексы Кучмы: вспыльчивость, несдержанность. Поэтому его высказывания перекрутили и умело использовали. Но я думаю, что он не имеет отношения к убийству журналиста... Причастны те, кто бывал у него в кабинете и давал ему советы» ([www.Правда.com.ua.](http://www.Правда.com.ua), 5.08.2008). И тут можно согласиться с А. Морозом. Работала простая схема: один чиновник носил статьи Г. Гонгадзе Л. Кучме с критикой последнего и тем «накручивал» его, второй, выслушав истерики Президента, решил разрешить проблему в сталинском духе: «есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы» и отдал распоряжение; третий исполнил распоряжение с помощью жёстких, беспринципных исполнителей, которых потом посадили в тюрьму. Можно гипотетически допустить их судьбы: один посоветовал «помочь» Л. Кучме, второй сделал «дело», а потом покончил жизнь самоубийством, третий в бегах или тоже мёртвый, а кто-то из подстрекателей живёт и поживает.

Окружение Л. Кучмы имело некоторые общие черты, но не было стабильным. Даже очень «гибкий человек» – Д. Табачник – не смог долго удерживаться «возле тела» Президента. В. Медведчук был пятым руководителем Администрации Президента. В. Янукович – восьмой Глава правительства за десять лет президентства Л. Кучмы. Общие же черты частично раскрывает сам Л. Кучма, хотя и шла речь о назначении на экономические должности: «У многих из тех, кто сегодня занимает такие посты, за спиной приблизительно одна школа – завод, райком комсомола, обладминистрация. Да, вроде бы большинство из них справляется с объёмом своих задач, да только качественно ли справляется?» (Л. Кучма. «О главном». – С. 100). А справлялись ли с задачами те, у кого был несколько иной путь: райком комсомола, полукриминальная (или криминальная) структура, Администрация Президента? Масштабы тасования кадров во времена президентства

Л. Кучмы поражают, одна информация о нелояльности к «папе» – и ты за бортом управленческой системы (в лучшем случае). Большинство членов «команды» Президента однозначно были заинтересованы в сохранении системы, которая позволяла им эксплуатировать национальные ресурсы и разворовывать зарубежные займы и помощь, одновременно откровенно враждовали между собой.

Таким образом, можно сделать вывод: Л. Кучма имел большое влияние на формирование политической и управленческой элиты. Но ещё более весомое значение имеет тот факт, что он содействовал формированию клановых политико-экономических группировок. Их лидеры приобрели все признаки олигархов и стали кадровой основой олигархического режима и в политическом, и в финансово-экономическом, и в государственно-управленческом измерениях. И что стало ещё более опасным – общественное мнение было сформировано в русле, что это нормально для Украины. Но эти олигархи (да и бюрократия) тоже широко использовали Л. Кучму в своих интересах. Была создана олигархическая система взаимных услуг, взаимобеспечения во главе с Президентом Украины, коррупция охватила все сферы жизни.

* * *

Но вернёмся к сугубо теоретическим вопросам. Есть ли в Украине элита вообще, а также её разновидности – политическая, интеллектуальная, управленческая и т.д.? Для западного научного работника, обывателя тут вопроса нет. Создалось общество, появилась элита – жрецы, вожди, творческие работники, значит, лучшие люди в обществе по рождению, знаниям, должностям. Это только некоторые народные депутаты Украины, мысля на уровне обывателя, могут заявить: «Нет элиты в Украине, это понятие придумано для бычков». Происходит это потому, что купить диплом о высшем образовании или даже кандидатскую ступень – это одно. А открыть энциклопедию или хотя бы словарь иностранных слов – это другое. Тут же думать надо. И ещё в словарях советских времён писалось, что *elite* – лучшее (франц.), *eligo* – избранное, выбираю (латинское); и это понятие касается, в первую очередь, групп людей, а только во вторую – растений и животных. Если же суммировать разные точки зрения на

современное обществоведческое понятие «элита», то им обозначаются группы людей, которые имеют высокий престиж в обществе, власть, достаток, которые активны политически, в профессиональной деятельности (наука, военная деятельность, образование, охрана здоровья, искусство и т.д.). Что касается политики, то политическая элита непосредственно принимает участие в осуществлении политической власти (достаточно разумные вещи, высказанные в кругу семьи о власти, не делают человека политической элитой). К сожалению, возвращением национальной элиты президент Л. Кучма особенно не занимался.

* * *

В XX столетии в Украине было почти 52 млн. людей. В XXI столетии живёт около 46 млн. людей. Это данные официальной статистики. Они более-менее точные, хотя сегодня в Украине, безусловно, живёт значительно больше, чем свидетельствует статистика. Но кто посчитает мигрантов, бомжей, беспризорных детей? Сколько их?

Можно спросить, куда исчезли четыре миллиона человечества? Часть людей ушла из жизни, а рождаемость не перекрывает смертность. Но значительное количество этих потерянных для Украины людей просто переселилась за границу. Россия, США, Германия, Франция, Италия, Чехия, Польша и другие страны стали более привлекательными для миллионов украинцев для обучения, работы, криминальной деятельности. Ничто не может остановить эмиграцию из Украины сегодня: ни более жёсткая визовая политика иностранных посольств, ни призывы о патриотизме. Часть этих людей может вернуться, если жизненные условия в стране станут лучше. Часть станет гражданами других государств. Это нужно воспринять как факт и не плакать об их «горькой» судьбе.

Таким образом, если Украина не хочет остаться безлюдной или без высококачественной элиты, нужно ускорять экономическую и политическую модернизацию, повышать уровень жизни. Других способов остановить эмиграцию в современных условиях более свободного передвижения людей по миру, чем двадцать лет тому назад, не придумать.

Другая проблема: по какой программе готовятся в Украине кадры? Сколько юристов, строителей, металлургов, агрономов и т.д. нам будет нужно через пятнадцать–двадцать лет? Сколько специалистов по разным специальностям у нас есть сегодня? Как обеспечена модернизация кадрами?

Реформа, модернизация какой-то сложной общественной системы не может осуществляться «вслепую». Даже В. Ленин, имевший очень нечёткое и упрощённое представление о коренных реформах в России, высказал разумное: «...социализм – это учёт», то есть без знания, что есть в Украине и в России, коренных реформ не проведёшь. В Украине до сих пор не проведён серьёзный анализ качественных характеристик и количественных показателей человеческого потенциала – элит и основной массы населения (продуктивного и непродуктивного). Даже не разработана концепция изучения и регуляции человеческого потенциала, популяции в национальном и демографическом «срезах», особенно с учётом специфики отдельных регионов, перспектив их развития.

Если же говорить о «человеческом» измерении развития, то следует глубже посмотреть на направленность, цели и средства украинской модернизации. Очевидно, существует серьёзный отход от главного лозунга «Манифеста» Эйнштейна – Рассела – *научиться мыслить по-новому*, чтобы стратегия разрешения глобальных проблем, обращённая в будущее, могла объединять в себе научный, социальный и гуманистический подходы, имела единую точку отсчёта, которой выступает человек и его будущее. Во главе угла украинского варианта модернизации ставится что угодно – стабильность гривны, политическая стабильность, приватизация, свободный рынок, но не конкретный человек, его потребности и интересы, его здоровье и воспроизводство.

По разным причинам (одной из которых является неспособность части украинской политической и экономической элиты мыслить глобально, по-государственному) украинская модернизация во многом не осмыслена и не представлена как программа реализации стратегии воспроизводства и развития человека – личности и гражданина, – как реальный гуманизм. Экономические и политические цели – только способ реализации цели гуманистической.

Мы рассмотрели ранее модернизацию Украины под разными углами зрения – как модернизацию: экономических и политических взглядов и структур; общественного сознания; а также как определённый модернизационный проект. Человеческий фактор в этом рассмотрении был как будто на втором плане. Теперь настало время взглянуть на эти проблемы через призму действий людей: элит и «неэлитного» населения, которое не совсем правильно определяется как «простой народ».

Модернизационная трансформация (в отличие от деградационной) в Украине происходит слишком медленно, поскольку не хватает стремления к модернизации двух частей народа – «элиты» и «неэлитного» населения. При этом понятия «элита», «неэлитное» население, «простой» народ в Украине очень условны. Происходят постоянные перемещения. Политическая и экономическая «элита» может перейти в «неэлитное» положение, а на смену ей из «простого» народа поднимается новая «элита». Такой постоянный взаимный переход объясняется тем, что в Украине критериями принадлежности к «элите» являются должность и деньги. В условиях переходного периода и то, и другое получают быстро (не всегда цивилизованными способами), но так же быстро их и теряют. Это является достаточным основанием для разной классификации этих людей. Духовная же элита Украины играет второстепенную роль, о чём мы будем говорить позже.

Следует также иметь в виду низкую оценку качества украинской правящей элиты «извне», особенно в СМИ демократических стран Европы, в США и Канаде. Её обвиняют в коррумпированности, непатриотичности, отсутствии идейной и политической позиции. Для иностранных партнёров Украина теряет привлекательность как явление политическое, экономическое и духовно-культурное. Действительно, куда ни посмотри, вокруг серость, неопределённость, особенно за пределами Киева. То, что так красиво начиналось – независимость, новые политические силы и лидеры, новые политические институты, призывы к духовному возрождению и перестройке экономики, – трансформировалось в политические ссоры и экономический хаос, в лозунги вернуться в тоталитарное прошлое и сохранить всё так, как есть, в реформистские экономические шаги и

открытый грабёж народа и государства, в развал образования и науки, в законодательный нигилизм и отсутствие национальной политики, в коммерциализацию культуры и угасание национальной идеи. Такая ситуация имеет негативные внутривнутриполитический, внутриэкономический и международный аспекты – не только падает доверие к украинской властной и оппозиционной элите, к её реформаторскому потенциалу, но и сокращаются внешняя помощь и инвестиции в экономику. И сколько бы мы ни хвалили украинский народ за его трудолюбие, добродушие, толерантность, о государстве судят по действиям элиты, а не по нереализованному потенциалу народа.

Отдельная тема дискуссий – о существенных расхождениях в сознании и поведении групп элиты в Украине. Общественная элита (*правлящая, нейтрально относящаяся к власти, оппозиционная*) условно расколота на три группы: а) которая верит в счастливую судьбу Украины в союзе с Центральной и Западной Европой и цивилизованным миром; б) которая исповедует идеалы и ценности прошлого «социалистического» общества; в) которая не хочет жить идеалами и нормами тоталитарного прошлого и мало верит, что Украину с нетерпением ждёт цивилизованный мир или бескорыстно будет содержать Россия. Наиболее прагматично оценивает действительность и перспективы страны третья группа элиты, которая призывает всех работать и работать, чтобы самим творить свою судьбу, а власть – или ответственно работать, или признать себя банкротом. Но и в этой группе нет консенсуса относительно процедур и норм функционирования и обновления законодательной, судебной и исполнительной власти.

В 1998–2011 годах в общественной жизни Украины возникает новое явление – *всеохватывающий страх части политической и экономической элиты «выпечки» советских и постсоветских полукриминальных времён за свои позиции, за своё будущее*. «Новые украинцы», как определённая новая группа элиты, начали захватывать командные высоты власти: в окружении Президента Украины, в Кабинете Министров, в экономике, в регионах. Вследствие этого страха «номенклатурная элита» поставила на президентских выборах 1999 года на своего яркого представителя – Л. Кучму. Это был и сознательный, и инстинктивный выбор «своего», который как будто

не допустит реальной демократизации общества и не даст разгуляться «новым украинцам», то есть полукриминализованной части элиты. Реальные действия Л. Кучмы – дело уже другое: ответил он или нет на надежды «номенклатурной элиты». А может, наоборот, он открыл двери «новым украинцам» к власти.

Значительная часть потенциальной украинской элиты оказалась невостребованной ни властью, ни народом, который бьётся за простое выживание. Поэтому наблюдается процесс дистанцирования этой части элиты от текущей политической и духовной жизни общества, отход в непрофессиональную экономическую деятельность (стихийная перепрофессионализация) – какая-то «внутренняя эмиграция». И это большое зло Украины, которая теряет активную политическую и интеллектуальную элиту.

Происходит это в тот период, когда проблема преобразований в постсоветских странах возможна при помощи консолидации элиты как предпосылки консолидации демократии.

Вся эта сегодняшняя разьединённость, непоследовательность, политическая и духовная немощность значительной части украинской элиты вытекает из процессов её генезиса и современного социального статуса.

* * *

Современная украинская элита не прилетела к нам с Марса в год получения Украиной независимости. Она не выросла на площадях и улицах во время митингов в 1988–1992 гг., а только немного «подросла». Тогда, откуда же она появилась в историческом времени и пространстве, почему она именно такая и что обществу, «неэлитному» населению с ней делать?

В общем, как мы уже частично определили в предыдущих разделах, элита – это социальный пласт, который вырабатывает и демонстрирует образцы мышления и поведения, принятые социальной группой или обществом как норма. Суть этого явления прослеживается во многих биологических системах. Все живые существа, живущие в общностях, имеют чёткую иерархию и обязательно определяют лидеров или вожаков. Эти лидеры подают пример поведения, иногда учат (не всегда гуманно), как действовать в разных ситуаци-

ях, чтобы инстинктов или стереотипов придерживались все члены стаи, колонии и т.д. Суть такого поведения состоит в том, что лидеры показывают примеры лучшего приспособления к среде, выживания в новых ситуациях. То есть, с учётом принципов всего живого, определённых уровней развития, можно говорить о природном характере «производства» элиты.

Человек отличается от животных^{8*} не только по уровню разума, интеллектуальной целенаправленностью действий, гуманизмом, но и тем, что *он может создавать искусственный мир*, в корне трансформировать природу, мистифицировать свою жизнь. Другими словами, разум человека дал возможность переделать природные механизмы естественного отбора, в том числе и лидеров. Нередко побеждает не сильнейший физически, а самый умный, хитрый человек, а также тот, кто умеет использовать свой шанс. То есть естественный отбор в человеческом обществе имеет свою специфику, в том числе ту, что человек имеет склонность создавать мифы, иллюзорную жизнь, а выходит – демонизировать реальных лидеров и создавать мифических кумиров, псевдоэлиту.

Можно частично понять аналитиков и политиков, когда они высказываются о некачественной украинской элите, которая иногда является псевдоэлитой. Но кто же останавливает естественные процессы формирования элит, исключает демократические механизмы, которые позволили бы прийти к власти, в науку, образование, охрану здоровья самым умным, лучшим в профессии, нравственным профессионалам? Коррупцированная система власти? Правильно. А кто же её создал? Наши политические лидеры и мы, которые избрали этих лидеров как лучших, то есть формально сделали элитой.

Л. Кравчук работал с элитой, которая была воспитана в СССР. Времени на воспитание другой элиты у него не было. Даже его противники – национал-радикалы – были воспитаны в СССР (а часть – в советских тюрьмах, что было ещё хуже). Л. Кучма на воспитание своей «кучмовской элиты» времени имел достаточно, хоть и проводил это воспитание своеобразно: воспитание элиты осуществлял (может, частично псевдоэлиты), а ответственности на себя не брал.

⁸ Мы оставляем «за кадром», что человек сам является социальным животным.

Воспитание элиты осуществлялось классическим путём собственного примера: «делай, как я». Ещё со времён премьерства боролся за расширение полномочий и уклонения от ответственности. Тогда он был ещё неопытным политиком и, уходя в отставку с поста Премьер-министра, признал, что его правительство провалилось. Безусловно, то правительство было авантюрным и своих людей в нём у Л. Кучмы было мало. Даже в его личный аппарат пришлось передать половину экономической службы Президента Украины. Но потом, по совету консультантов, он переложил вину за провал на Верховную Раду и Президента, которые как будто мешали ему работать. Заняв пост Президента, Л. Кучма уже никогда не признавал своих ошибок, перекладывая вину за неэффективные действия на правительство, Верховную Раду, оппозицию, международных партнёров, погоду и т.д. Имея самые широкие полномочия, он приbedнялся, что не может распустить Верховную Раду, и всё время ссылаясь на объективные обстоятельства, уклоняясь от ответственности за свои действия. Де-факто он затормозил перераспределение функций ветвей власти путём подчинения себе парламентского большинства и манипулирования им. Прокуратура и судебная власть тоже были под его полным контролем. Такая политика и такое поведение были тем примером, на котором воспитывалась кучмовская управленческая элита. Могла ли она быть качественной и нравственной?

Использование функции нормального эволюционного развития общества в правильном направлении (то есть механизмов выявления лидеров в разных сферах общественной жизни) позволяет выработать какие-то общезначимые критерии отличий *элиты* от *псевдоэлиты*. Понятие «элита» обозначает лучших людей, лучших представителей общества, социальной и профессиональной групп. И в Украине следует разрабатывать механизмы избрания этих лучших.

Прежде всего, *элита должна быть компетентной и отвечать потребностям эпохи* в ряде показателей: физическом и умственном развитии, способности использовать новейшие достижения технологий человеческого общества, жить в соответствии с нормами человеческого сожития и т.д. Если она таковой не является, то есть не способна квалифицированного и нравственно выполнять свою рабо-

ту, то перед нами все признаки псевдоэлитности. Сколько людей в мире «подбирается» к высшим органам власти, не будучи компетентными и нравственными. Своей некомпетентностью и аморальностью псевдоэлита подрывает естественное состояние общества, разрушает национальный организм, если даже это зло она делает несознательно. Недаром в Украине говорят, что инициативный дурак хуже врага.

В обществах при нормальном^{9*} развитии почти всегда существует контрэлита, которая противостоит элите, господствующей в экономике, политике, культуре, и хочет в корне изменить существующий в обществе порядок в интересах других групп (революционная или контрреволюционная элита). А также оппозиционная элита, которая может быть и контрэлитой, и более «мягкой», поскольку выступает оппозиционной относительно властной элиты, но не желает коренных изменений в существующем экономическом и политическом строе.

Таким образом, в современных обществах возникает и существует несколько групп элит. Можно даже говорить об их разнообразии. Каждая социальная или профессиональная группа вырабатывает или определяет показатели примеров мышления и поведения «своих» элит, если в обществе нет согласия относительно основных целей развития, и ориентируется на свою элиту.

Для характеристики элит применяют такие качественные показатели, как «элитарность» и «элитность». Эти два понятия характеризуют разные, хотя и похожие явления: элитность – формальную принадлежность людей к элите; элитарность – наличие определённых качеств, которые позволяют им быть элитой.

Есть ещё один признак, который характеризует элиту и очень ярко проявился в современной Украине, – это принадлежность к какой-либо привилегированной прослойке или карьерной группе (например, управленческой). В Украине это очень часто означает: «Я начальник – ты дурак». То, что украинская элита не всегда качественна, не случайно. К властным вершинам в Украине пробилось много личностей и групп с совсем неэлитными характеристиками,

⁹ В тоталитарных и авторитарных обществах действует «правило сенокосилки» – срезать всё, что поднимается над заданным уровнем.

что является следствием развития советской Украины и спазматически-хаотичных изменений власти в Украине современной. (Специфика и генезис элитных групп в СССР, в том числе и в УССР, в работе: Журавский В., Кучеренко А., Михальченко Н. «Политическая элита Украины: теория и практика трансформации». – К.: Логос, 1999. – С 157–169).

Общепризнано, что принадлежность к элите в нормальной общественной ситуации определяется личностными качествами. Это, прежде всего, лидеры, способные быть статусным и нравственным примером для граждан, вызывать уважение к своей деятельности и к себе. В таких условиях сохраняется дистанция между элитой и массами, но нет непреодолимого раскола. Настоящая элита не столько господствует, сколько руководит с добровольного согласия масс, опираясь на свой авторитет. В зависимости от характера политического и экономического режимов, сама элита и форма повеления приобретают существенные отличия. В каждом случае переход от одного режима к другому тоже специфичен для трансформации элит.

Наиболее кардинально изменяются элиты во время переходов от демократии к тоталитаризму, и наоборот. Хотя и здесь существуют механизмы приспособления «старых» элит к новым условиям и лидерам (предательство, показной нейтралитет, ландскнехство и т.д.).

Если обратиться к современным путям перехода от тоталитарных режимов к демократическим, то можно зафиксировать массовые попытки существенно поменять типы элит (что не всегда удавалось), создать открытые механизмы формирования и воссоздания элит (тоже не совсем удалось), более высоких по своему интеллектуальному потенциалу по сравнению с номенклатурой, более преданных своему народу. Часто даже звучали утопические призывы, что новая демократическая элита должна выдвигаться населением. Конечно, часть элиты может быть избрана населением при помощи выборов. Но основная часть элит формируется естественным путём: система образования – профессиональная общественная деятельность. Необходимы специальные условия (законодательство, контрольные органы, тщательный подбор кадров, механизмы отчётности перед избирателями и т.д.), чтобы новая элита не становилась коррумпированной, не отрывалась от народа, не превращалась в деспотическую.

В том числе необходимо достичь выполнения обычных, зафиксированных в Конституции Украины вещей: свобода распространения и получения информации, отсутствие цензуры, равенство людей перед законом, справедливая судебная защита и т.д. Эти и другие конституционные принципы призваны обеспечить открытость процессов формирования новых элит. Причём открытость в двух аспектах: *первый* – для обеспечения справедливой социальной мобильности, то есть для вхождения в элиту наиболее способных, талантливых представителей самых широких слоёв населения (особенно опасно отсечение от процессов мобильности элит сельского и значительной части городского беднейшего молодого населения); *второй* – обеспечение постоянного влияния масс на избирательный процесс (агитация, критика, участие в публичных дискуссиях), когда формируется законодательная и исполнительная власть.

Необходимы также политический плюрализм, свободная конкуренция потенциальных элит, где наивысшим судьёй являются народные массы. Наконец, необходимо суровое соблюдение законности, демократических процедур функционирования всех ветвей власти, политических и духовных институтов общества. Народные массы (в идеале) не должны терять при этом контроль над политической ситуацией в обществе и здоровый скептицизм в отношении к любой группе элиты. Таким образом, частично обобщая сказанное, можно констатировать, что *элита – это группа людей, которая лучше, чем любая иная группа, выполняет определённые социальные функции*; речь идёт, в частности, о четырёх основных социальных функциях: познание природного и социального мира; государственное руководство и безопасность (армия, правоохранительные органы и т.д.); экономика и бизнес; квалифицированное выполнение работы по специальности.

В соответствии с этим определением можно говорить о четырёх главных элитарных группах: *духовная (интеллектуальная), политическая, экономико-предпринимательская и профессиональная* (по узким профессиям, в том числе и в рамках трёх вышеупомянутых групп).

Каждая из этих групп элит призвана выполнять свой комплекс обязанностей (и обязательно быть при этом примером для других). А

поскольку обязанности (исторические) существенно отличаются, то отличаются и критерии принадлежности к соответствующей элите, миру свободы действий представителей разных групп. У политической элиты одни обязанности и навыки, а например, у медицинской – другие, одна мера свободы действий у политика, а другая – у врача-хирурга. Хоть может существовать и некоторое подобие (внутренне и внешнее). Все элиты важны, все необходимы для сбалансированного общественного развития. Главное, чтобы они были на уровне актуальных общественных потребностей и эффективно выполняли свои функции. К сожалению, в Украине ситуация далека от оптимальной, если говорить о формировании и функционировании элит. Формирование элит происходит стихийно, часто неестественным (искусственным) способом, когда директор магазина или базы становится министром или вице-премьером, а функционирование вряд ли будет эффективным, когда пироги печёт портной...

При режиме Л. Кучмы эта стихийность, волонтаристская искусственность формирования элит, особенно политической и экономической, доминировала в обществе. При этом Л. Кучма постепенно приобретал опыт политического руководства страной, но это совсем не значило, что он имел желание усиливать интеллектуальный потенциал своей команды и отдавать (или делегировать) кому-то свои полномочия. Например, малоопытный Д. Табачник, который поднял свой авторитет (положительный или отрицательный – тут есть вопрос) на фоне неуверенных шагов Л. Кучмы на начальном этапе президентства и манипулировал Президентом, быстро вылетел с должности главы Администрации, когда Л. Кучма приобрёл более-менее значительный опыт политического руководства страной. Другие главы Администрации уже не рисковали манипулировать Л. Кучмой открыто, даже опытный и влиятельный В. Медведчук.

Постепенно Л. Кучма приобрёл опыт манипулирования значительными группами элит, используя опыт партноменклатуры СССР и свой личный. Таким образом, он не стал исключением из правил, а рядовой фигурой в кругу постсоциалистических лидеров в странах СНГ, хоть и несколько специфической. Он, наверное, решил переиграть лидеров России путём сплошного потока комплиментов Президенту России Б. Ельцину и премьер-министрам. Все помнят знако-

вую фразу Б. Ельцина: «Проснувшись, я думаю: а что я сделал для Украины?» (или что-то подобное). Но приход к власти В. Путина – прагматика, циника – поставил точку в крайне примитивной игре Л. Кучмы.

Внутри страны у него успехов было больше. Во-первых, он продолжал политику усиления личной власти и использования её в интересах узкого круга правящей элиты (или псевдоэлиты). Во-вторых, это был опыт осторожного продвижения к рынку в интересах олигархов и консервации значительной части постсоциалистических социально-экономических, политических и бытовых реалий.

Чего только стоил возвращённый советский ритуал празднования юбилейных дат и просто дней рождения верхушки управленческой элиты, когда Администрация Президента, Кабинет Министров, Верховная Рада, министерства и областные администрации превращались в банкетные залы, шло соревнование в ценности подарков. Нижние звенья следовали примеру высших. В то же время страна «трансформировалась» без стратегии, под влиянием Президента, который «корректировал» курс реформ постоянно, непоследовательно, поскольку курса реформ не было. Группы элит на это или реагировали невыразительно и вяло, или молчали.

Это происходило ещё и из-за того, что на том этапе много групп элит в Украине не определились с идеалами, целями развития, с осознанием и защитой интересов разных групп населения, в том числе и господствовавшей элиты. Таким образом, одной из важнейших задач обществоведения в Украине является изучение *проблемы смены элит и изменения их функций в переходном обществе*, когда существует резкое противостояние интересов разных социальных сил, открытый или латентный социальный и политический конфликт между властью и народом, между разными ветвями власти.

Одновременно возникает ещё ряд теоретических и практических проблем: всё ли в нашей социальной реальности определяется объективными факторами перехода от тоталитарного к демократическому обществу, или мы непомерно платим за грехи тоталитаризма; какова реальная роль (а не декларированная) новых правящих элит Украины в разрешении проблем модернизации общества; насколько полно разные группы элит общества отражают и формулируют ре-

альные (а не придуманные элитами) интересы социальных классов, прослоек, профессиональных групп и т.д. Ряд авторов правильно утверждают, что на переходном этапе снижается *качество элит* общества в целом и отдельных элит (См.: Г. К. Ашин. «Формы рекрутирования политических элит» // «Общественные науки и современность». – 1998. – № 3; О. Крыштановская. «Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту» // «Общественные науки и современность». – 1995. – № 1; Бабкин В. Д., Селиванов В. Н. «Народ и власть». – К.: Манускрипт, 1996; Выдрин Д. И. «Царство свободы растёт медленно, но неуклонно» // «Философская и социологическая мысль». – 1989. – № 6; Горбатенко В. «Стратегия модернизации общества». – К.: Академия, 1999). Этот тезис рассмотрен в ряде работ авторов этой монографии (См.: Михальченко Н. «Политическая элита Украины как движущая сила и тормоз реформ» // Журавский В., Кучеренко А., Михальченко Н. «Политическая элита Украины». – К., 1999. – С. 153–209.; Андрущенко В.П. «Организованное общество». – К., 2006. – С. 357–365).

Но мы считаем, что снижение качества элит наблюдается не во всех сферах. Например, духовная и политическая элиты в постсоветских республиках часто выше по качеству, чем соответствующие элиты в СССР по целому ряду показателей: образованию, творческому потенциалу, активности, демографическим характеристикам (вспомним немощных «герантократов» СССР 60–80-х гг.), информированности и проч. Другое дело, что можно говорить о снижении качества «новой номенклатуры», то есть правящей элиты, по сравнению со старой (случайный подбор кадров, отсутствие управленческого опыта, большая коррумпированность и т.п.). Кроме того, качество элиты не является определяющим фактором кризиса в экономической и политической сферах жизни общества. Значительно более важную роль в ухудшении уровня жизни и в деградации общества играет сознательный эгоизм правящей элиты, игнорирование его интересов, компрадорность элиты и резкое падение её морали.

Мы в эпоху Л. Кучмы быстро возобновили советские рефлексy и привыкли жить в системе жёсткого подчинения. Любая попытка либерализации (демократизации) вызывала к жизни трансформированные советской эпохой извечные «теневые качества» личности –

зависть, лукавство, алчность личного обогащения, коварство и т.д. В преимущественном большинстве мы потеряли авторитет духовных ценностей, как говорят в народе, «не боимся Бога»; мы разрушили мораль, утратили эстетический вкус; массовый характер приобрели такие явления, как двойная мораль и отказ от культурных приоритетов; в преимущественном большинстве мы забыли о семейных традициях, разорвали пуповинную связь с малой родиной; маргинальность для большинства из нас стала почти нормой ежедневного поведения и общения.

Как-то одному из авторов книги пришлось общаться с двумя предпринимателями – нашим и зарубежным. Люди как люди: оба стремятся наладить производство, реализовать продукцию, получить прибыль, дешевле купить и дороже продать. Казалось бы, между ними нет никаких отличий. Позже я понял, что это не совсем так, отличие есть и очень существенное: «наши» идут в систему рыночных отношений с установкой «обмануть, продать и убежать», качество продукции их совсем не интересует, отвечать за свои поступки они не собираются, мораль их не заботит. Бога они не боятся. Зарубежные предприниматели имеют иную установку – они стремятся, получив прибыль, прежде всего сохранить доброе имя, продолжить сотрудничество, развернуть отношения, модернизировать производство.

Подобные отличия свойственны не только предпринимателям, но и политикам. Как правило, «наши» идут в политику с установкой на временный успех – «продать, получить прибыль и убежать». Людей действительной моральной силы, проводников национальных интересов ещё слишком мало. Более того, они разъединены, не имеют единой идеологической платформы, реорганизационных структур, а потому не могут заявить о себе в полный голос, как того требует расколотое украинское общество.

Но неужели мы моментально станем лучше? Неужели мы думаем, что сможем выбрать «лучших» среди «одинаковых»? А если и выберем, то неужели они (в своём большинстве) откажутся от всего того, что, как груз на ногах, сдерживает демократический прогресс?

Но и в этой ситуации прогрессивные патриотические силы Украины, особенно в верхних и средних эшелонах власти, не должны опускать руки. При помощи существующих механизмов демо-

кратии и создания новых необходимо решать задачи повышения качества национальной элиты, определяя пути и средства приобретения государственной и негосударственной (общественной) процедур селекции (отбора и воспитания) элиты, поскольку естественные и стихийные механизмы селекции самых талантливых и активных граждан в разных сферах жизнедеятельности имеют очень низкий коэффициент полезного действия.

Соотношение искусственных (в положительном значении) и естественных (и стихийных) механизмов зависит от сущностных характеристик общества: экономического и политического строя, уровня демократии, качества законодательства, традиций, религий и т.д. Чем более цивилизованное и организованное общество, тем больше внимания оно уделяет селекции элиты, выдвигая к ней высокие требования с точки зрения качества функционирования и морального содержания.

Важное место при этом занимает проблема взаимодействия государства и элит, где особое значение имеют процедуры формирования политической элиты, из состава которой потом рекрутируются кадры для законодательной, исполнительной, судебной власти, информационных и воспитательных систем, консультативных служб. Исследовать эти процедуры, регулировать их – это познавательные и управленческие задачи. Государство может наладить тут достаточно гармоничное сотрудничество с гражданским обществом, совместно регулируя процессы привлечения людей в политику, разделяя их на государственные и общественные должности, зная, кто и как делает политические карьеры. Демократическое правовое государство стремится к открытой кадровой политике, к публичной деятельности политиков.

Рассматривая взаимодействие государства и элит, человек обычно задаёт вопрос о границах использования западных и восточных моделей с учётом украинской «национальной почвы». Плюралистическая и неокорпоративистская модели такого взаимодействия различаются обоснованием степени независимости и масштабов сотрудничества групп элит с государством и друг с другом. Главный тезис плюралистов звучит так: группы элит не создаваемы и неконтролируемы государством, они конкурируют между собой как добровольные, неиерархические, конкурирующие категории (DahlR.

Participation and Opposition. – Vale University Press, 1971). Неокорпоративисты же утверждают, что в современном мире уже нельзя говорить о независимости каких-нибудь заинтересованных групп от государства, они частично создаются и контролируются государством и представляют интересы социальных прослоек в определённых обществах (Шмиттер Ф. «Неокорпоративизм» // Полис. – 1997. – № 2. – С. 14). По нашему мнению, точка зрения неокорпоративистов значительно ближе к реальности, чем плюралистов, которые идеализируют независимость элит. В то же время, неокорпоративисты немного преувеличивают роль государства в создании групп элит. Речь, скорее, может идти о регулировании процессов создания элит – замедление, ускорение и т.д.

Кризис той или иной концепции в чистом виде привёл к тому, что в последние годы неокорпоративистская модель начала дополняться плюралистическими элементами. Это не означает переход от неокорпоративизма к плюрализму или наоборот. Скорее, можно говорить о тенденциях создания смешанной (но пока несинтетической) модели понимания взаимодействия элит с государством. Модели такого взаимодействия зависят как от деятельности самих групп элит, так и от инициативы государства под влиянием новых общественных условий. Во всяком случае, в Украине это просматривается очевидно. Например, государство может создавать новые вузы, открыть новые специализации, чтобы «подтолкнуть» процесс формирования новых профессиональных элит: менеджеров, банковских работников, информационщиков и под., применяя для этого: налаживание системы подготовки и переподготовки кадров с учётом мирового опыта (и этот процесс уже проходит с 1993 года), обеспечения демократических эффективных механизмов вертикальной и горизонтальной мобильности украинской элиты (конкурсы на должность, привлечение к ротации кадров политических партий и общественных организаций и т.д.), дальнейшая демократизация избирательной системы, гласность и ответственность (законодательно обусловленная и нравственная) в сфере властных отношений и т.д.

Конец XX и начало XXI вв. прояснили *состояние и логику прогресса формирования украинской элиты*. Во-первых, резко изменились социальные, политические и культурные реалии формирования

элиты, накоплен уже новый опыт обществом, у которого есть собственная постсоветская история. Во-вторых, новые группы украинской элиты не имеют ярких «европейских» или «евразийских» характеристик, они размыты, противоречивы. В-третьих, сформированные стандарты мышления и действий групп властной элиты в огромной мере автономны от мышления и действий масс, они не оцениваются в свете их эффективности именно для этих масс.

Поэтому чрезвычайно важно модернизировать, а со временем и создать заново механизмы демократического контроля за системой рекрутирования и деятельности элит, особенно политической и экономической (законы о государственной службе, о борьбе с коррупцией, об экономических преступлениях, о правовой защите работников негосударственных учреждений и предприятий и под.). Без таких механизмов невозможно разрешить ни проблемы качества элит, ни проблемы эффективности их деятельности в интересах государства и общества.

Например, если оценивать публичные заявления Л. Кучмы, оставить вне внимания его постоянные намеки, что ему все мешали работать, даже украинский народ, то можно прийти к выводу, возможно, что Президент Украины искренне стремился в некоторые периоды своей деятельности сделать свою страну успешной. Но в большинстве случаев это входило в противоречие с другими периодами и фактами: его захватывала большая личная власть, возможности играть судьбами людей, темпы накопления доходов. Тогда те, кто его окружал, вряд ли были счастливы от того, что они «рядом с Кучмой». Они тоже стремились к власти, удовлетворению меркантильных интересов. Скорее всего, он не сопротивлялся окружению. Поэтому кланово-групповые стратегии и механизмы эксплуатации национальных ресурсов Украины отработывались целенаправленно и настойчиво. В них Президент был ключевой фигурой и даже мотором. Виктор Ющенко, его главный оппонент в 2003–2004 гг., неоднократно заявлял, что правление Кучмы в Украине стало личной драмой Президента. По словам В. Ющенко, Л. Кучме не только не удалось осуществить системные реформы, о которых он постоянно говорил, личная позиция Президента стала причиной того, что демократические и рыночные преобразования не получили волевого им-

пульса и были заторможены, судебная реформа так и не начата. Но считаем, что тут дело не только в личной позиции Л. Кучмы, но и в том, что такой курс был выгоден правящей верхушке. (Не такую ли драму переживал третий Президент Украины – В. Ющенко, а теперь переживает четвертый Президент Украины?).

Пришло время обусловить направленность и динамику трансформации элит – определить принципы формирования и функционирования элиты в Украине в XXI столетии, механизмы её обновления и контроля за её деятельностью и моральным лицом уже в посткучмовскую эпоху. Общество, которое не заботится о формировании и воссоздании элит, не контролирует власть – это общество нестойкое, без чётких контуров будущего.

В Украине, как и во всём мире, существуют *два пути формирования элиты – открытый и закрытый*.

Открытый путь (механизм) формирования элиты реализуется на широкой социальной базе с помощью использования средств естественной и искусственной (например, привлечение кадров из регионов) селекции. В современной западной литературе всё чаще говорят о том, что в странах СНГ происходят мутационные, а не реформационные (и даже не трансформационные) процессы, в том числе формируется *мутационная элита*.

В такой точке зрения есть некоторый рациональный смысл, но незначительный. Суть в том, что *социальная мутация полностью укладывается в более масштабную социальную трансформацию*. Кроме того, *социальная мутация* происходит во всём мире. С определённым преувеличением можно говорить, что существует много мутационных наций, народов, которые очень отличаются от своих предков, они и сегодня перемешиваются, скрещиваются, обогащают друг друга генетически, духовно. Примером таких процессов служит также весь «очеловеченный» мир. Современные домашние животные – это всё мутанты.

Мутационная элита – это результат специфических мутаций наций, государств, социальных групп и партий. Только редкие представители национальных элит поднимаются «над нацией» и становятся её проводниками, лидерами, «злыми гениями» или уходят в небытие, не понятые современниками. Последнее характерно для славян.

Мутация элит как форма нормальной трансформации (хоть мы понимаем обидный оттенок понятия «мутация») не страшна, если она не касается, как бывает, генетического кода нации (политической, этнической) в социальном и политическом смысле – манкуртство, коллаборационизм, наркобизнес, международная мафия и т.д. К сожалению, в постсоциалистических странах заметны именно эти признаки мутаций элит в направлении их вырождения, превращения в криминальные группировки, которые противопоставляют себя государствам и народам, теряющих национальную идентичность. И в этом плане необходимы регуляторы, которые мешали бы деструктивным мутациям элиты. В современной Украине это происходит, хоть и в новых формах, после отставки Л. Кучмы. Непатриотизм значительной части элиты, манипуляция общественным сознанием с помощью обмана, подкупа – нормы сегодняшнего момента.

Наиболее регулированы процессы формирования элит в насильственно стабильных и традиционных обществах, особенно в жёстко сословных, теократических и тоталитарных. В таких обществах рекрутирование элиты осуществляется в соответствии с замершими или жёстко-идеологическими процедурами с разными критериями: династическими, религиозными, сословными, расовыми, партийной принадлежности, цензом проживания и гражданства, имущественными и т.д. В демократических обществах таких критериев значительно меньше.

Закрытый путь (механизм) формирования элиты базируется на привилегиях прослойки, группы, например, дворянства, духовенства. Это, фактически, воссоздание элиты на узкой социальной базе, которая ведёт к её исторической и социальной деградации, к ситуации, при которой этот механизм в определённых исторических условиях будет подорван, детонируя существенные качественные изменения во всех структурах общества. Например, упразднение монархии ведёт к возникновению больших групп элиты, к изменению всей системы общественных отношений, государственных структур. *И чем уже социальная база этой элиты, тем меньше её жизнеспособность, тем меньше у неё исторических шансов удержать своё господство, выжить в конкурентной борьбе с новыми элитами.*

В условиях кризиса экономической и политической систем общества борьба разных групповых и партийных элит резко обостряется. Происходит трансформация или смена элит вследствие качественных изменений в обществе. В системе политических, экономических, научно-образовательных органов освобождается немало должностей, которые заполняются в обход старых, рутинных (в том числе идеологических) процедур, в частности и представителями бывших оппозиционных элит.

Желающих занять управленческие элитные должности всегда хватает даже с излишком. Другой вопрос, насколько квалифицированными профессионалами являются представители «новой волны» управленческой, информационной элиты, каковы их деловые, моральные и идеологические качества. Особенно такой спецификой группы элиты как «семья», которые формируются около авторитарных политиков.

Механизм формирования современных элит в постсоветских странах приблизительно одинаковый, хотя есть и отличия, обусловленные историческими условиями становления страны и национальным характером населения. Он простой и сложный одновременно.

Каждая профессиональная, социальная, политическая группа является частью населения. И если в общей массе населения возрастает количество малообразованных, политически пассивных, малообеспеченных граждан, то это отражается как на горизонтальной, так и на вертикальной характеристике элит. По горизонтали: в профессиональных, этночных, демографических, классово-групповых элитах; по вертикали: в столичной и региональной, в правящей и оппозиционной, в духовной и научно-технической, в управленческой и профессиональных. То есть падает качество всех элит.

Безусловно, на процесс формирования элит в постсоветских странах влияет история народа и формы государственности, национальный характер населения, национальные традиции, национальное сознание незлитного населения (так называемый «средний человек», «обыватель») и элит, которые борются за власть, которые осуществляют переход и тормозят этот переход от интернационализма к национализму (в положительном и отрицательном значении – одно

дело национализм как национально-освободительная борьба, другое – национализм как имперский шовинизм).

Поэтому правящие элиты в разных постсоветских странах существенно отличаются друг от друга, например, элиты России и Украины.

В России почти каждый представитель правящей элиты (даже выходцы из Украины) придерживаются лозунгов: «Великая Россия», «великое государство», «великий русский народ». И кто громче об этом кричит (а для этого сегодня в новых условиях «политического шума» необходимы СМИ, то есть большие деньги), тот имеет лучшие шансы в политике. Как пишет известный русский политик (бывший губернатор Нижегородской области, который был первым вице-премьером правительства России и бывшим вице-спикером Государственной думы России) Б. Немцов: «Имперское сознание свойственно многим, кто сегодня стремится к власти. Это угрожает России своеволием вследствие психологии, которая свойственна русской бюрократии и традиционным политическим концепциям. Для таких политиков «империя» проявляется в крайнем, оголённом варианте: полное неуважение к правам, свободам граждан. Для страны это зло. Либерализм для России является более целительными лекарствами, чем доведённое до абсурда государственничество. Причём самое эффективное, когда либерализм достигается нелиберальными методами (вспомним хотя бы Петра Великого и Столыпина).

Тем не менее, в России существуют какие-то внутренние пружины, которые толкают страну к империи. К порабощению. Как видно, причины подобной внутренней тенденции лежат в особенном расположении России: между Европой и Азией. Точнее, на Европейском и Азиатском континенте. Поэтому восточный деспотизм иногда берёт верх, отбрасывая Россию назад на долгие годы» (Немцов Борис. «Провинциал». – М., 1997. – С. 6).

Цитата слишком длинная, но тут, как говорят, ни добавить, ни отнять. Исходя из названных характеристик страны и бюрократии, элита России в преимущественном большинстве является проимперской, деспотичной (восточное влияние), антидемократической.

Это ещё раз показали события августа 2008 года, когда Россия осуществила вторжение в суверенную Грузию. Во-первых, она пока-

зала, что игнорирует все международные соглашения. Когда она уничтожала г. Грозный, другие города и сёла Чечни, проводила геноцид чеченского народа (уже в третий раз за свою историю), то она заявила всему человечеству, что это внутренние дела России и никто не имеет права в них вмешиваться, поскольку она наводит конституционный порядок. Во-вторых, когда Грузия начала проводить операцию в Северной Осетии по наведению конституционного порядка на своей территории, то Россия вторглась в Грузию, начала уничтожать воинские и транспортные инфраструктуры, бомбить города и сёла Грузии и готовилась к штурму Тбилиси. Только негативная реакция мира остановила агрессора. Причём это было второе вторжение России в Грузию. Ещё в 1992 году она на броне своих танков привезла марионеточные режимы в Северную Осетию и Абхазию и оставила свои войска там. Это фактическая аннексия территории Грузии. Украина должна усвоить этот урок. Потому что в 2017 году Россия может захотеть защищать своих граждан или в Крыму, или в Киеве, например, выдав российские паспорта крымчанам, как это было в Северной Осетии.

Государство, созданное на принципах перманентного расширения территории и русификации «малых» народов, со стремлением к мировой гегемонии, не может изменить стратегию. Оно вновь и вновь будет осуществлять агрессию против соседей, за исключением Китая. Может быть, Китай станет потенциальным стабилизатором постсоветской структуры государств и заставит Россию отказаться от агрессии в Европе, на Кавказе, в центральной Азии.

Украинское государство создано и развивается как антитеза империи (хоть и не всегда целенаправленно), как европейское государство, но последствия долгосрочного пребывания в Российской империи и СССР ощущаются до сих пор. Они проявлялись в поведении Л. Кучмы и его окружения очень ярко.

Возможно поэтому прогрессивная и активная часть украинской элиты придерживается подчёркнуто антиимперской, европейской государственнической ориентации. Консервативная часть ближе по характеристикам к российской.

Может быть, именно это и теперь ставит перед украинской элитой важную задачу *продолжения самоопределения* – является

ли она духовно самостоятельной. Можно иметь независимое по форме государство, но духовно зависеть от Востока или Запада. Можно рассматривать гипотезу, что духовно украинская элита во многом ещё не стала самостоятельной. Часть её в плену интернационалистско-имперских стереотипов, часть ищет точку опоры в далёкой старине, но не всегда находит, часть видит спасение в стремительном усвоении западных ценностей. И только небольшая часть элиты правильно говорит: нужно учесть и первое, и второе, и третье. Но как дополнение к самостоятельной позиции, формируя современное политическое мышление, современное общественное мнение украинского общества, то есть то, что определяет духовный и культурный мир современного гражданина независимой Украины.

Очень часто в среде обществоведов, политиков, простых граждан проходят дискуссии: что дала независимость большинству людей Украины? Ответить на этот вопрос трудно, когда все СМИ и граждане говорят о коррупции, преступности, экономическом кризисе, когда жизненный уровень падает.

И всё-таки есть большой позитив в этом событии: нормальному человеку *независимость дала свободу выбора и свободу от диктата* тоталитарной партии и государства. Действительно, сейчас эту свободу выбора трудно реализовать. Но виноваты в этом две стороны: как власть, так и народ, её избирающий. Это обычная практика Украины: народ избирает власть, позволяет манипулировать собой, а потом стонет, какая плохая власть. Но видели же глаза, что покупали (См. об этом шире: Михальченко Николай. «Элита в Украине: ешьте, кум, что сварили». – Вече. – 2003. – № 1. – С. 7–11).

Черты украинского народа: доброту, гостеприимность, трудолюбие подчеркивают многие иностранцы. Но они не знают (а мы знаем) негативные черты (особенно опасные в политике): большую доверчивость, пресмыкательство перед начальством, чрезмерный конформизм, изменчивость в активности и политических симпатиях. Поэтому духовно и политически разворошить эту нацию, активизировать её – одна из самых актуальных задач прогрессивной, национально сознательной элиты, как и научить людей пользоваться свободой выбора (поступков, людей, курсов), сознательно ругать или

хвалить себя за неправильный или правильный выбор и приобретать при этом положительный опыт.

Свобода от внешнего диктата – это не безоглядность и не анархия. Это свобода мышления и действий в рамках закона и общецивилизационной морали (внутреннее обоснование свободы выборы): *твоя свобода является ценностью до тех пор, пока ты не замахиваешься на свободу другого человека*. Поэтому государство и мораль необходимы, чтобы удерживать личность и социальную группу в рамках закона и общецивилизационных ценностей. Потому что, как свидетельствует теория социальных конфликтов, к сожалению, личность и группа эгоистичны. В их действиях много агрессии, желания устроить свою жизнь за счёт интересов других личностей и групп. Но и государство, и отдельные властные группы тоже имеют желание устроить свои дела за счёт общества, то есть народа. Поэтому гражданское общество должно контролировать государство и власть через систему выборов, СМИ, законодательные и моральные регуляторы. Главное, чтобы правящая элита ощущала этот контроль и были механизмы её ответственности перед обществом.

Тщательный анализ понятия «правящая элита» даёт возможность утверждать, что в состав отечественной правящей элиты входят два её подкласса: 1) политики (и администраторы), которые занимают место в высших эшелонах власти на двух её уровнях – центральном и региональном; 2) субъекты экономики: «владельцы» собственности, руководители и другие ответственные работники государственных и негосударственных экономических организаций, предприятий и т.д.

Эти два подкласса взаимозависимы. С одной стороны, представители экономической элиты входят в состав всех «ветвей» и уровней власти, с другой, – политическая элита энергично бросилась в экономику, особенно в частный бизнес. Поэтому, хотя разница между политической и экономической элитой сохраняется, правомерно говорить о правящей элите как о едином правящем классе общества.

При этом следует иметь в виду деформированное восприятие в Украине правящей элиты. Под ней понимается группа людей, которые имеют либо высокую прибыль, либо социально-политическое значение (вес) по должности. Образование, ум, моральные качества

во внимание почти не принимаются. Это признак переходного, нестабильного и морально бедного общества. В стабильном, морально устойчивом обществе более высокие требования к деловым и моральным качествам правящей элиты.

Однозначно ответить на вопрос о личной ответственности Л. Кучмы за деформацию естественных процессов формирования элит не так просто. Во-первых, в СССР не было естественных процессов формирования элит и потому Л. Кравчук и Л. Кучма получили в наследство искусственную систему отбора кадров для тоталитарного государства. Во-вторых, в 1994 году, когда Л. Кучма пришёл к власти, он не был общенациональным лидером, а в Украине прошла только частичная ротация элит, которая не могла обеспечить новыми лидерами новых потребностей страны и не были сформированы новые требования к политическим лидерам. В этих условиях Л. Кучма стал архитектором специфической олигархической страны – где был рай для бывшей партийно-советской номенклатуры и красных директоров, а он в этой стране был богом. В-третьих, да, он настойчиво и не без успеха изменил объект управления, то есть Украины, под себя, полностью утвердив свой авторитет среди бюрократии.

Но в масштабах интеллектуальной элиты, мировой политической мысли, среди населения он не стал «героем» и примером. Большинство населения воспринимало его не как наиболее достойного, а как меньшее из зол, особенно по сравнению с коммунистами (на чём он и выиграл вторые выборы в 1999 году). Рейтинг доверия – недоверия к нему всегда был отрицательным. Тот, кто привык уважать начальство, отдавали дань не личности, а должности. Кроме того, как мы уже писали, в Украине в то время не было дееспособной оппозиции. Поэтому и сегодня Л. Кучма может ссылаться на исторические условия подготовки и использования кадров, на дефицит квалифицированных кадров, а фаворитизм и потакание коррупционерам и преступникам всегда может объяснить жалостью.

В то же время Л. Кучма никогда не сомневался относительно собственного права, в том числе и морального, руководить государством, авторитарно расставлять кадры и чувствовал дискомфорт, если в Украине появлялись неподконтрольные лидеры и некоторые

представители интеллектуальной элиты критиковали его авторитарную политику. Он дотянул до титула «папы» для бюрократии и олигархов, но не стал отцом нации, распространял иллюзии относительно реформ и социальных гарантий населению, снижал уровень патриотизма и ответственности управленческой элиты.

Процесс формирования правящей элиты Украины характеризуется и столкновением разных тенденций, частью далёких от тенденций, которые выявляются в странах со стойкой демократией. В Украине этот процесс напоминает многодневную велогонку: одни падают и сходят с дистанции, другие находят в себе силы продолжать соревнование после падения, постоянно меняются лидеры. Они, как правящая элита, до сих пор не доказали, что их лидерство прочное за счёт уровня их подготовки, мастерской стратегии и тактики. В нестабильном обществе не может быть стабильной элиты, но «процесс пошёл», как говорил первый и последний Президент СССР М. Горбачёв. Одновременно, «имеем то, что имеем» – по словам первого всенародно избранного Президента Украины Л. Кравчука.

В-первых, более чётко обрисовывается дифференциация элит по сферам деятельности: в политике, экономике, культуре, руководстве. Преодолевается большевистский стереотип, что «нет крепостей, которых не взяли бы большевики», что «кухарка может руководить государством». Партийного работника бросали «на село», «на целину», в сферы культуры, быта, и везде они должны были быть примером (вспомним Давыдова из романа М. Шолохова «Поднятая целина»).

Во-вторых, наблюдается полукриминальное и криминальное сращение политической, экономической, финансовой и правоохранительной элит, которые обслуживают интересы друг друга, создаются мощные «команды», мафиозные кланы, объединения.

В-третьих, моральность правящей элиты достаточно низкая. Масштабное разворовывание государственного и коллективного имущества, взяточничество, протекционизм стали нормой функционирования властных структур, о чём свидетельствовали все оппозиционные СМИ. Рассматривая моральность правящих элит во времена Л. Кучмы, видим мало позитивного в правительственных СМИ и

в общественном мнении и конструктивного относительно оппозиционных элит левого и правого флангов. Поэтому оппозиция в Украине тоже была непопулярной при режиме Кучмы.

В-четвёртых, правящая элита, дискредитируя себя, дискредитирует цель и задачу демократического развития и объективно выступает тормозом такого развития. Недаром термин «демократия» кое-кто из граждан Украины перефразировал в «демокрадию». Демократическая фразеология без демократических преобразований уже не вызывает положительных эмоций. И, как свидетельствуют социопсихологические исследования, она больше раздражает, чем мобилизует.

Украинское общество всё больше понимает зависимость исторической судьбы страны и жизни людей от правящей элиты. Об этом свидетельствуют следующие таблицы за 2007 год.

Как Вы считаете, насколько Ваша жизнь зависит от того, кто является нашей правящей элитой? (Обозначьте один ответ)

Очень зависит	34,8
В достаточной степени зависит	38,3
Мало зависит	9,9
Практически не зависит	9,7
Трудно ответить	7,2

Каким из данных ниже слов Вы охарактеризовали бы правительство в нашей стране? (Обозначьте не более трёх ответов)

Эффективное	6,0
Бюрократическое	37,1
Коррупцированное	57,8
Бандитское	43,6
Справедливое	3,2

(См.: Украинское общество 1992–2007. Динамика социальных изменений. – К., 2007, Ин-т социологии НАН Украины. – С. 472).

Таким образом, ответ на вопрос: «Есть ли кардинальные изменения в системе формирования и функционирования правящей элиты Украины по сравнению с номенклатурной десять-двадцать лет тому назад» – скорее, негативный. Выходит, остаётся актуальной проблема перехода к действительно открытого типа рекрутированию элит во власть, то есть проблема формирования меритократии – «элиты достойных». Переход к этого типа рекрутированию – необходимый этап выхода из общего кризиса государства и общества, преодоления коррупции. Полагаться только на стихийный выбор народных масс, которые как будто всегда отдают предпочтение самым умным и наиболее достойным, – значит быть в плену иллюзий. Тестирование интеллекта, справки о здоровье, экзамен на знание Конституции и законов, государственного языка и т.д. – всё это ещё в будущем, да и то как дополнение к разрешению кардинальной проблемы. Если в стране имеют успех недемократические предложения утверждать Конституцию путём референдума^{10*}, то что говорить о кажущейся «демократии» в подборе кадров.

Выборы в Украине показывают противоположное – незрелую политическую и правовую культуру населения, готового отдать страну в руки людей случайных, игнорирующих интересы того же народа.

В нынешней ситуации необходима твёрдая политическая воля хотя бы части прогрессивно ориентированного руководства страны на продолжение усилий в наведении порядка в подборе и размещении руководящих кадров, в подготовке молодой генерации менеджеров и политиков. После двадцати лет независимости Украины уже мало какие «командные высоты» занимают представители бывшей партийной номенклатуры. Парламентские выборы (1998–2008 гг.) и президентские (1999–2010 гг.) были последними выборами, на которых арьергард компартийной номенклатуры дал «последний и решительный бой». Выборы Президента Украины в 2004

¹⁰ Можно было бы применить референдум для утверждения Конституции после принятия её парламентом или специальными конституционными собранием. Но чистой демагогией является утверждение Конституции на референдуме. Другое дело, если бы были альтернативные варианты, опять же таки, разработанные конституционным органом.

и Верховной Рады в 2007 гг. уже проходили под частичным давлением новой генерации элиты. Но она потом скомпрометировала себя во время правления В. Ющенко.

Есть все основания утверждать, что существующая система рекрутирования правящей элиты в Украине всё ж таки не является демократической, а скорее, направлена на сохранение многих черт неономенклатурной. Отсюда возникает противоречивость мышления и действий украинской правящей элиты. С одной стороны, по лозунгам и обещаниям она за реформы, а с другой, – в реальных действиях она половинчата, малоинициативна, коррумпирована, *такая, которая сама тормозит реформы.* Поэтому говорить о том, что новая элита по качеству выше бывшей, пока что преждевременно. Лозунги и реальность – это разные вещи. Добрыми намерениями очень часто прокладывается дорога народа в политический и экономический ад.

Тем более что в 1995–2011 гг. Украина вошла в новую эпоху. Часть политиков и учёных своевременно увидела главную характеристику этой эпохи: не харизма решает судьбу политика, и даже не то, что он сделал или не сделал. Новая монополизация СМИ и использование власти как рычага выборов сделали избрание законодательной и руководства исполнительной власти делом технологов и результатом технологий по навязыванию стране определённого руководства. Были бы деньги.

В то же время было бы неправильно оценивать процессы формирования и функционирования украинской элиты в алармистском духе как таковом. Есть очевидные положительные сдвиги в этой сфере. Уже наблюдаем приплыв молодых сил в политическую и экономическую элиту общества. Пусть этот процесс противоречивый и вместе с «чистой водой» модернизации общества приплывает достаточно много политического «мусора». Но уже можно констатировать как факт *многоканальность* рекрутирования новой элиты, особенно в регионах, что ведёт к возрастанию степени конструктивности в её рядах.

Да, имеющаяся противоречивая правящая элита Украины значительно сильнее оппозиционной элиты, которая более разьединена, безосновательно претенциозна, неэффективна. *Оппозиция в Украине не реализует свою главную функцию – политического, экономического и морального контроля над властью* на предмет исполнения

Конституции и других законов, защиты интересов граждан и страны в целом. Из оппозиции не выходит «щучки», которая заставила бы «карася», то есть власть, не дремать, а энергично работать в интересах государства и народа. Хотя в ситуации, когда парламентское большинство нестойкое, оппозиция имеет шансы заблокировать любой законопроект.

Фактически у власти на момент написания этой книги работала кучмовская элита, которую он вывел на первые роли. Хотя события 2004–2005 гг. по форме были антикучмовские, по содержанию они привели к власти группу элиты, которая генетически связана с режимом Л. Кучмы. Не секрет, что третий Президента Украины также тяготел к олигархам больше, чем к тем людям, кто поддержал его на Майдане в ноябре–декабре 2004 года. Поэтому Л. Кучма имеет полное право говорить о многих из правящей элиты Украины – «мои воспитанники».

Приходит к власти Президента Украины В. Януковича некоторые аналитики называют «эпохой неокучмизма». Это преувеличение. У нового режима свои специфические черты, и в первую очередь, региональная клановость. О чем мы будем говорить позднее.

Глава 5

УКРАИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ЖИЗНЕННЫЙ СТЕРЖЕНЬ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Cogimur a suetis animum suspendere rebus,
Atque, ut vivamus, vivere desinimus.
Hos superesse rear, quibus et spirabilis aer
Et lux qua regimur redditur ipsa gravis?

(Нас заставляют отлучить душу от привычных вещей, и, чтобы жить, мы перестаем жить. Можно ли считать живущими тех, кого лишают воздуха, которым мы дышим, и света, столь много значащего для нас. –

лат.)

Несколько общих замечаний, которых не понимала команда Л. Кучмы

После завершения второй мировой войны и победы так называемой «социалистической» революции в Китае (на самом деле национально-освободительной под некоторыми социалистическими лозунгами) некоторые научные работники провозгласили конец национализма. Их не волновал даже распад Британской, Французской, Португальской и других колониальных империй, который часто происходил под национально-освободительными лозунгами. Схема мира трактовалась просто: есть две доминирующие мировые политические и экономические системы – социалистическая и капиталистическая, а те, кто не принадлежит ни к первой, ни ко второй, составляют «третий мир», за который идёт борьба двух доминирующих миров.

Поскольку же ядерное противостояние ограничивало военные средства борьбы за страны «третьего мира», то на первый план вышли экономические и идеологические средства. Особые надежды мировая социалистическая система возлагала на идеи «пролетарского интернационализма», а капиталистическая система – на ценности «западного образа жизни», в котором идеи космополитизма занимали определённое место.

Идеи национализма достаточно часто считались пережитком прошлого. Хотя часть обществоведов отрицала такие подходы, а политики использовали идеи национализма достаточно сильно не только в Азии, Африке и Латинской Америке, но и в Западной Европе и Канаде. В Западной Европе они использовались традиционно, хоть иногда на них навешивался ярлык «сепаратизма» – ирландского, каталонского, баскского, корсиканского и т.д. В США идеи национализма были запакованы в форму «американской мечты» и высоты «американской демократии» и «американского образа жизни». В Канаде идеи национализма наиболее ярко проявились в Квебеке, который идеологически и политически определялся как «квебекский сепаратизм».

50–80-е гг. XX столетия показали, что национализм не исчез, особенно в форме национальных идей и лозунгов. Развал СССР, Югославии, Чехословакии это доказал безоговорочно. Но идеи

национального определения и самоопределения раскачивают также и другие страны и регионы, в частности, и вроде бы стабильную Западную Европу. Всё больше аналитиков называют потенциально опасными для раскола в этом плане такие страны, как Великобритания, Испания, Бельгия и даже Италию с её проблемами Сицилии, противоречиями между Югом и Севером и проч.

80–90-е гг. XX столетия выдвинули проблему национального самоопределения народов, национальных отношений, роли национальных идей в духовной и культурной жизни народов, в частности, в бывшем «социалистическом лагере». Национальный вопрос играл как интегративную (Германия), так и дезинтегративную (СССР, Югославия, Чехословакия) роль.

Одним из важных факторов коллапса СССР, по нашему мнению, стал нерешённый теоретически и практически **национальный вопрос**.

«Команда» Л. Кучмы не понимала этого, хотя близкий к Л. Кучме вице-премьер И. Курас и пытался ей это втолковать. Но «теоретически» верховодили в «команде» интернационалисты-русофилы и космополиты. Поэтому торжествовали принципы интернационалиста-космополита К. Маркса.

Классический марксизм считал нации порождением процессов формирования капитализма и то, что каждая из наций состоит из классов, противоположных по интересам и идеологиям; в каждой национальной культуре есть две национальные культуры – культура эксплуататоров и культура демократическая, народная. При социализме ликвидируются социальные и национальные антагонизмы, формируются социалистические нации, в основе которых лежит экономическое и социально-политическое единство, они сближаются, сотрудничают на основе принципов интернационализма. В СССР сложилась новая историческая, социальная и интернациональная общность – советский народ. В зрелом коммунистическом обществе все нации сольются в единое человечество. А национализм – это буржуазная идеология и политика, а также психология в национальном вопросе.

Ленинский лозунг «самоопределение наций» был сформулирован как тактический в контексте программы общедемократических

преобразований, которые должны предвосхищать социалистические. И когда 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов в Москве провозгласил создание Союза Советских Социалистических Республик, то считалось, что провозглашение равенства наций и территорий теоретически и практически решает национальный вопрос. Тем более что Коммунистическая партия должна быть наднациональной.

На самом же деле Советский Союз оставался той же российской империей, взяв «новое имя». И вместо того чтобы осуществить принцип равенства всех наций, Й. Сталин начал решать вопрос русификации всех наций, на что не осмеливался идти даже царизм, удовлетворяясь русификацией украинцев и белорусов. Отдельные «советские нации» не имели права на самостоятельность, «советский народ» включал всех граждан СССР и подчёркивалось их единство, которое было выше национальных отличий. Русификация осуществлялась идеологическими, политическими, экономическими, культурно-языковыми и карательными мерами. Наиболее жёстко она проводилась по отношению к славянским народам, где проявление любого национального сознания однозначно трактовалось как способ развала СССР.

«Национальное» рассматривалось преимущественно как фактор возвращения старых порядков, отделения от России, как антипод коммунистической идеологии, который как будто отвлекает интеллигенцию, рабочих и крестьян от классового согласия, подводит под их отношения «фальшиво-интегративную» почву. Особенно жёстко русификация осуществлялась в отношении украинской и белорусской культур и языков, которым предоставлялось «право» существовать в фольклорной форме – в танцах, песнях, «сельском языке». Город стал зоной русского языка и культуры. Ошибочность такого подхода к пониманию «национального» сегодня является более чем очевидной.

Общеизвестно, что нация формируется, как правило, *из людей одного этнического состава*. Этнические признаки – это самосознание, язык, осознание общности происхождения, единой истории, традиций. По Л. Гумилёву, этническое формируется на биоритмике, то есть имеет (как и территория) естественное происхождение.

Однако независимо от источника формирования этнического, оно, как и «географический фактор», воплощается в полотно культу-

ры непосредственно. Именно «этническое» – осознание человеком своей этнической тождественности, чувства общей исторической судьбы, сходства чувств, идей и поведения, идентичность мнений и поступков – придаёт культуре ярко выраженный национальный характер. Даже когда политическая нация формируется на многоэтнической почве, национальная идентичность существует на базе самой большой этнической группы, например, в США это выходцы из Великобритании.

Не менее существенным фактором, который обуславливает национальный характер культуротворчества, является *общность хозяйственных связей нации*. Этот фактор консолидирует людей, связывает единым делом, надеждой на позитивные результаты. Универсализм экономических связей придаёт жизни чрезвычайный динамизм, перемещает большие массы людей из села в город и обеспечивает их единство (взаимопонимание) в условиях социально-классовой поляризации на первых фазах развития индустриализма. «Единое дело» является своеобразной идейной основой культуротворчества в самом широком понимании. Оно соединяет и одновременно воспитывает волю людей в едином потоке культуротворчества – восстановления разрушенного войной хозяйства, освоения новых земель, возведения новостроек и т.д. Экономические сдвиги – предмет гордости нации. Практически всегда они находят своё отражение в литературе и искусстве, причём обязательно как предмет национальной гордости и уважения к собственному народу (нации), который осуществил соответствующие экономические сдвиги.

Нетрудно провести параллель: сдвиги в экономической жизни в первые десятилетия существования советского общества побуждали к творчеству, которое, в буквальном понимании, «взорвалось» художественными полотнами, стихотворными произведениями и кинофильмами, скульптурными и архитектурными творениями, посвящёнными человеку труда, труженику, хозяину своей судьбы. Со временем осознав иллюзорную сущность «коммунистического» труда, уже в «развитом социализме», настоящий художник никак не мог отобразить «производственную тему» на экране или в романе, художественном полотне и даже на фотографии. Отовсюду на нас смотрели казённые лица, которые, в конце концов, отражали казённый

стиль мышления и действий, утверждённый в обществе того времени.

В национальную культуру, конечно, проникает и та экономически обусловленная линия, которая охватывается понятием классовости. При разных исторических условиях сила её влияния – разная. Конец XIX ст. характеризуется политико-идеологическим расколом единой национальной культуры на две относительно самостоятельные отрасли. Заострение классовых противоречий в начале XX столетия разводит их в противоположные направления, снижение остроты классовой борьбы в конце XX столетия приближает противоположные культуры друг к другу, объединяет их в массовую культуру.

Нельзя не сказать и о таких объединяющих факторах, как *язык, обычаи, обряды, культурно-исторические традиции, общие особенности психического склада*, которые передаются из поколения в поколение. Нет языка – нет и нации. Так же нация угасает, когда гибнет её культура, разрушаются традиции, попираются обычаи, забывается история. Психологические особенности формируются в процессе общего проживания, способов деятельности, общения. Названную общность психологических признаков охватывает понятие «национальный характер», который воплощается в полотно культуры, придавая ей определённую и однозначность.

Названные интегративные принципы нужно рассматривать только в их органической взаимосвязи, единстве, взаимообусловленности. Абсолютизация любой из них приведёт к искажённому пониманию нации, и соответственно – и национального характера культуuroобразования, что, собственно говоря, нередко случается как в научной, так и в художественной литературе. Например, Н. Гумилёв абсолютизирует этнический аспект национального, Ю. Бромлей – социально-экономический. Большинство западных теоретиков подчёркивают приоритет национального сознания или национального характера, национального чувства, национального духа. В таком ракурсе о теоретической полноте определения нации или национального характера культуры можно говорить только условно. В Украине сегодня большую популярность приобретает концепция украинской политической нации, которая формируется преимуще-

ственно на основе общих политических (государственных) интересов. Ясное дело, это также заметно влияет на разворачивающиеся культурообразовательные процессы.

Понять, познать, а ещё больше – почувствовать национальное в культуре (или: что одно и то же – почувствовать культуру как национальную сущность) непросто. Последнее не лежит на поверхности, а открывается только с познанием, восприятием и глубоким сопереживанием специфики национальных отношений. Охарактеризуем их более детально.

Как известно, национальные отношения являются одним из проявлений системы общественных отношений, их особой составляющей и имеют относительно самостоятельный статус. Краеугольным камнем мудрой организации общественной жизни является взвешенный учёт специфики национальных отношений, проведение продуманной, обоснованной национальной политики. Подвергаясь влиянию экономических, политических, общественно-бытовых отношений, национальные отношения, со своей стороны, оказывают обратное действие, вносят определённый колорит во все сферы общественной жизни и культурообразования.

Национальные отношения существуют в таких основных формах: взаимосвязи между нациями; личные отношения представителей разных наций; отношения между людьми одной и той же нации. На специфике национальных отношений отражаются критериальные признаки нации – территориальные, этнические, экономические, общекультурные и психологические. Национальные отношения складываются именно посредством них. История свидетельствует о сложности формирования и противоречивости признания территории существования нации (национальной территории). Этот вопрос окончательно не решён и сегодня. Нации и народы, политически оформленные в государства, время от времени ставят вопрос о территориальных границах. При этом нередко возникают межнациональные конфликты и кровавые столкновения даже там, где национальный вопрос, казалось бы, решён давно и навсегда. Например, в Великобритании.

В СССР национальный вопрос в плане полной русификации государства не был решён потому, что народы Прибалтики, Цен-

тральной Азии, Кавказа не хотели отказываться от своего языка, культуры, традиций и обычаев. Даже в Украине Коммунистической партии не удалось полностью реализовать план русификации. И когда СССР экономически и политически ослабел, в союзных и автономных республиках произошёл взрыв национального самосознания. Начался национальный раскол СССР, который проявился и в как будто полностью русифицированных Украине и Белоруссии.

Суверенизация республик происходила в двух направлениях: а) как самоидентификация наций и создание национальных государств, то есть побег от тоталитарного центра и его разрушительной политики; б) захват народной собственности политической номенклатурой республик (партийно-государственный, профсоюзный, комсомольский аппараты, советы народных депутатов, карательные органы и т.д.), а также административно-хозяйственной номенклатурой СССР и республик. Номенклатура, перехватив лозунги национального возрождения, быстро стала «национальной» или «националистической», поделила национальные богатства, создала новый правящий политический и экономический класс, который овладел демократической риторикой и сформировал рыночные отношения в своих интересах. Если во время развала СССР коррупция только набирала силы, то в новых государствах она стала нормой жизни, проникла во все сферы общественных отношений, превратилась в хроническую болезнь всех новых постсоветских стран. Это же произошло с режимом Л. Кучмы.

Возникает вопрос: так, может, не следовало разваливать СССР и создавать новые национальные государства, если они тоже больны? Ответ однозначный: следовало. Во-первых, любой фундаментальный переход общества в новое качество не обходится без негативных последствий, которые прежде всего бьют по незащищённым социальным слоям, поскольку борьба старого и нового проходит жёстко и трудно. Во-вторых, тоталитарный коммунистический режим разрушил фундаментальные жизненные ценности наций Советского Союза, в частности, и русской нации, которая была отмобилизирована на экспорт революции, где национальное было заменено интернациональным. В-третьих, налаживание нового образа жизни, например, в Украине, требует огромных усилий, которые будут при-

кладывать политики и учёные, хозяйственники и работники всех неэкономических сфер, молодёжь и пенсионеры, чтобы реконструировать, возродить, сформировать новые и развитые традиционные ценности. Иначе даже преодоление экономических коллизий и политических расколов не даст возможности перестроить человека, сделать его более гуманным. В-четвёртых, окружавший СССР мир помогал победить тоталитарный режим и нужно было воспользоваться его помощью, чтобы вернуться в русло мировой цивилизации, в мировое экономическое, политическое, научное и образовательное пространство. Преодолеть негативы коренной трансформации Украины должен сам украинский народ, опираясь на помощь своих партнёров.

Провозглашением Акта независимости Украина в полный голос заявила о своём выборе: создании демократического, социально-правового государства. Это кардинальный исторический шанс. И важно его не потерять в побочных экономических, социально-политических и идеологических конфликтах. Национальная идея возрождения Украины стала знаменем нового государства.

В современных дискуссиях обществоведов, политиков и других граждан Украины о прошлом, настоящем и будущем страны достаточно часто обсуждается проблема современного состояния национальной идеи, её существования или несуществования, если существование признаётся, то в каких формах и т.д. Эти дискуссии, с одной стороны, вызывает ностальгия по коммунистической тоталитарной идеологии (цель – построение коммунизма с чётко определёнными фазами: социализм, материально-техническая база коммунизма, создание новой исторической общности – советский народ, отмирание государства и расцвет народного самоуправления и т.д.), а с другой, – отсутствие чёткой идеологии строительства Украины, неопределённость программы общественного развития, что было во времена Л. Кучмы.

Безусловно, было бы глупо не признавать реальность существования национальных идей общегосударственного и регионального масштабов. Понятие «национальная идея» возникло и было обосновано в XVIII–XIX вв. Другое дело, что оно имело форму или гегелевской «абсолютной идеи» для каждого народа, или русскую фор-

муду «православия, самодержавия, народности», или «Британия – властительница морей» и т.д. Существуют и сегодня национальные идеи, которые признаются всеми частями государства (Германия, Польша, Нидерланды и т.д.), а также есть государства, в которых общегосударственная национальная идея не признаётся в полном объёме каким-то регионом страны (Испания – Страна басков и Каталония, Канада – Квебек, Россия – Чечня, Грузия – Абхазия и Северная Осетия и т.д.). В Украине хоть и нет острого противостояния регионов общегосударственной национальной идее, но тоже существуют проблемы регионального сепаратизма (Автономная Республика Крым и в наявной форме ещё в нескольких регионах).

При этом следует различать понятия «идеология строительства государства» (цель развития государства, союзники и противники, соотношение национальных и общенациональных ценностей, форма государственных институтов и т.д.) и «национальная идея» (что есть Украина и её народ сегодня, какими они должны стать в будущем, каковы лозунги к действиям и т.д.). Разъяснение разницы в содержании этих понятий является задачей обществоведов, политиков, государственных служащих.

Одновременно существует цепь взаимосвязанных понятий: национальный интерес – национальная идея – национальная культура – идеология строительства государства – национальная элита – национальные лидеры. Эту цепь можно расширять или сокращать. Но проблема существования народа страны, национального государства, национальных потребностей и интересов является основой существования или несуществования вышеназванной цепи. И чтобы эта основа действительно породила национальную идею как национальную мечту и национальную программу действий, нужны национальное образование, национальная наука, духовные и политические национальные лидеры.

Существует также цепь характеристик человеческих общностей, которые вышеназванные и иные понятия должны раскрыть, научно определить, показать их роль в экономических, политических, культурных, духовных и социально-бытовых процессах. Сюда относятся: расово-этнические характеристики (темперамент, способ общения, образ семейной жизни и жизни в малой группе, отношение к «дру-

гим, не своим» и т.д.) – этнически-национальная ментальность, этнически-национальный характер – этнически-национальная психология и групповые, классовые, сословные идеи – национальная мечта – национальные идеи (ведущие из них – независимость, экспансия, открытость миру или закрытость (Япония, Китай и т.д.) – национальная идея как интеграция частичных национальных идей.

В этом исследовании в основном рассматривается национальная идея как интегративная структура, которая включает в себя частные национальные идеи, в общем виде. Л. Кучма и его советники и консультанты не понимали всей глубины такого явления, как национальная идея, и примитивизировали её. Они так и не вышли за рамки мифологического, примитивного понимания украинской национальной идеи скопом: станем независимыми, перестанут есть москали наше сало и заживём счастливо. На самом деле национальная идея нечто иное.

В самом общем виде национальная идея – это идея, которая отражает главный национальный интерес и задаёт развитию страны оптимальное направление сегодня и в будущем. Поскольку существуют национальные интересы в политической, экономической, культурной, бытовой сферах, то национальная идея может существовать в сложной синтезной форме как национальная (государственническая) идеология и в простых формах – идея этническая, внешнеполитическая, культурная и т.д., которые тоже являются достаточно концептуальными и комплексными.

Возникновение новых национальных идей (в синтезной или частной формах) сначала может быть зафиксировано на эмпирическом уровне, а уже потом начинается их теоретическое осознание, теоретическое обоснование с целью определения их места в политическом и идеологическом процессах. Это лучший путь зарождения, вызревания и функционирования национальной идеи (например, идеи независимости Украины). Существует и иной путь выдвижения национальной идеи одним или группой идеологов, чтобы потом сделать её приемлемой для народа страны (например, нацистская идея А. Гитлера, идея американской нации и т.д.). Но и в этом случае эта идея должна быть связана с национальным характером народа, с его прошлыми и настоящими ценностными ориентациями.

При этом важно создать или расчистить идеологическое пространство для новой национальной идеи, обеспечить процесс её становления экономическими и политическими условиями. Этот процесс предполагает разрушение старых стереотипов индивидуального и массового сознания, разработку и применение технологий распространения новой национальной идеи (вспомним массовую пропагандистскую кампанию А. Гитлера, сегодняшние пропагандистские кампании в постсоциалистических странах и под.). Безусловно, возможен вариант стихийного вызревания национальной идеи. Но и в таком варианте национальной идеи нужны свои пророки, идеологи, популяризаторы.

Не имеет значения, где вызревает национальная идея – в масштабах страны или региона, который стремится к независимости. Формирование национальных идей в регионах, автономиях очень опасно для государства. Особенно, если они имеют сепаратистский характер. Вспомним пример посттитовской Югославии, когда сепаратизм, вооружённый национальными идеями отдельных этносов, религиозных общин, разорвал Югославию и породил жестокие гражданские войны, этнические конфликты, которые, слава Богу, разрешаются.

Когда же национальная идея вызревает в таких странах, как Украина, где есть существенные отличия в экономике регионов, в их политических традициях, культуре, этнической структуре населения, в использовании языков и т.д., то надежд на стихийное становление и развитие национальной идеи мало. Нужна политическая воля интеллектуальных и правящих элит по поддержке процесса развития и распространения национальной идеи, недопущения конфликтов в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, массовое политическое образование в духе уважения к национальным ценностям Украины, воспитание личности как патриота и гражданина. В этой ситуации государство должно стать не только результатом реализации национальной идеи, но и инструментом её дальнейшего развития, регуляторного влияния на регионы и массы, на системы образования, науки, воспитания. Слабое государство не может выполнить такую задачу и будет сохранять большой потенциал дезинтеграции. К сожалению, это усвоил Л. Кучма лишь к концу второго срока правления, да и то частично.

Структура национальной идеи

Повышенное внимание исследователей, политиков и обычных граждан к национальной идее в Украине вызвано резким изменением в судьбе страны, когда она стала суверенной и независимой и вынуждена была в очень короткие исторические сроки искать новые цели политического, экономического, культурного развития, определяться в европейском и мировом пространствах, а граждане Украины – самоидентифицироваться не только в гражданстве, но и в политических, экономических и культурных ценностных ориентациях.

Часть населения преодолела барьер самоидентификации как граждан Украины, часть не смогла и эмигрировала, а часть пошла в сознательную самоэмиграцию, получив паспорта граждан Украины, но идентифицировав себя как граждан исчезнувшей страны – СССР, – или как граждан некоторых стран постсоциалистического пространства, ли ещё более далёких стран. Было бы ошибкой считать эту часть полностью «пятой колонной» в Украине. Но определённые группы из этой части, при поддержке некоторых стран «ближнего зарубежья», выступая против независимости Украины, выполняют функции этой «пятой колонны», что показали события в Крыму и в некоторых регионах во время президентских выборов 1994, 1999, 2004 и 2010 гг. При поддержке беспринципных политико-финансовых групп, заинтересованных в слабой Украине, которую можно безнаказанно грабить, эксплуатировать её природные ресурсы и народ, эти группы являются сегодня опасными. В 1994 году влиятельные круги России ошибочно считали, что Л. Кучма возглавит эту «пятую колонну», но ошиблись. Исследования национальной идеи в структурном и функциональном срезе подталкиваются также внутренним развитием общественной науки, поиском новых импульсов для более глубоко познания и преобразования духовной жизни в Украине. Если обществоведение не стремится разрешить теоретические и практические проблемы политической и духовной жизни страны, оно становится ненужным этой стране, особенно когда она находится в ситуации коренного перелома всего образа жизни. Разрушение фундаментальных ценностей и представлений об экономической, политической и духовной жизни общества ведёт к

коренным изменениям в идеологической сфере. Сначала там создаётся ситуация идеологического хаоса: старые и новые идеологии не только противодействуют друг другу, но и ищут новые способы своего обоснования на жизненность, эффективность, на роль регулятивов для социальных слоёв и групп. Из этой ситуации временного идеологического хаоса одни идеологии выходят обессилёнными, другие сильными, а некоторые гибнут, едва зародившись.

Так было в Украине с конца 80-х до середины 90-х гг. XX ст., когда к власти пришёл Л. Кучма. Вследствие столкновения старых коммунистических идей, новых национально-патриотических и классических европейских имели: а) резкую потерю популярности коммунистической идеологии; б) сначала всплеск интереса к национально-патриотическим идеологиям, а потом стагнацию интереса к ним со стороны народных масс; в) имитацию эффективности классических европейских идеологий (консервативной, либеральной, христианско-демократической, социал-демократической и т.д.). Фактически ни одна из классических европейских идеологий не прижилась в Украине, и партии, которые взяли их на вооружение, начали скрываться за неологизмом, что они придерживаются «центристских идеологических позиций», не объясняя, что это за «центризм».

Даже такие аморфные идеологии, как «социалистическая» (СПУ), «зелёная», «селянская», «европейского выбора» и под. не стали идеологиями масс, хотя именно на это рассчитывали своими характеристиками и претензиями на всеобщность, защиту прав человека или интересов отдельного социального слоя. Это признак того, что ни общество в целом, ни отдельные слои украинского народа не верят, что эти партии защищают их интересы.

Достаточно успешным идеологическим и политическим проектом оказался региональный проект – партия «Регионы Украины». В нём задействована идеология «защиты интересов регионов», прежде всего индустриальных регионов Восточной и Южной Украины, идеи интеграции с Россией, двух государственных языков (украинского и русского), противодействия «украинскому национализму» и т.д. В этом идеологическом и политическом проекте национальная идея почти не представлена, а наоборот, как показали президентские вы-

боры 2004 года, в «мягком» варианте задействованы идеи сепаратизма. Когда-то близким к такому проекту был Л. Кучма.

Таким образом, перед общественными науками, в частности политическими, встаёт актуальный вопрос – исследовать национальную идею Украины и национальные идеи в региональной аранжировке как некоторый целостный идеологический и политический комплекс. В последнее время всё активнее прорабатывается структура детерминации национальных и регионально-национальных идей, объективные и субъективные факторы их становления, развития и упадка, внутреннее взаимодействие элементов структуры национальной идеи как сложного идеологического феномена. При этом используется методологическая технология, которая применяется для изучения сложных идеологических явлений, – системный подход во взаимосвязи со структурным и функциональным подходами. Диалектическая взаимосвязь функций и структуры национальной идеи проявляется в том, что функции национальной идеи (в том числе регулятивная как регулирование сознания масс) выступают основным структурно-формулирующим фактором в процессе её становления и развития. В свою очередь, функции национальной идеи исходят из потребностей, задач и целей политического развития страны, нации. Хоть структура национальной идеи определяется в первую очередь её функциями, но и последние ощущают на себе постоянное обратное влияние структуры.

Осуществляя социальные функции национальной идеи, изменяя и совершенствуя её внутреннюю структуру, отдельные структурные элементы могут выступать, как позже покажем, фактором оптимизации или ослабления влияния на массы. Структура стимулирует своевременное и эффективное осуществление функций, если ей свойственен динамизм развития, оперативность в перестройке в соответствии с новыми историческими условиями и учётом новой информации. А это содействует правильной оценке ситуации субъектами политики (государство, партии, элиты) и принятию обоснованных решений. Устаревшая структура или чрезмерный акцент на одном элементе национальной идеи (например, нагнетание ажиотажа вокруг реальных и мнимых врагов национального суверенитета Украины, когда нет внутренней консолидации нации) – может привести к

существенным деформациям национальной идеи и снижению эффективности некоторых функций – консолидирующей, регуляторной, прогнозирующей и т.д.

Важно также отметить, что национальная идея может иметь успех, когда не является искусственным творением идеологов, а порождается объективными факторами жизни страны и народа – экономическими и политическими отношениями социальных групп и слоёв общества, культурой и историей народа, его стремлением к независимости, демократии и благосостоянию и т.д.

Экономические, политические и культурно-исторические отношения в стране становятся главным структуроформирующим фактором национальной идеи через социальную детерминацию в виде общей необходимости суверенитета страны, потребности реализации суверенитета страны в виде свободы и прав человека и демократического образа жизни народа, в заинтересованности государства и гражданина построить демократическое, правовое, социальное государство. Необходимость, потребность, интерес являются движущими факторами материальной и духовной деятельности людей во всех формах, детерминируют возникновение и развитие национальной идеи, формы, способы мышления и действий классов, наций, социальных групп и личностей, которые реализуют национальную идею. В этом состоит их фундаментальное значение в развитии общества, разработке и реализации национальной идеи в общегосударственной и региональной формах.

Возникает вопрос: стоит ли включать общественную необходимость, потребность, интерес во внутреннюю структуру национальной идеи? По нашему мнению, для этого нет оснований. Общественная необходимость, потребность, интерес являются базовой структурой, фундаментом, на который опирается национальная идея и который определяет её внутреннюю структуру. Если общегосударственные потребности и интересы и региональные резко отличаются, то структуры общегосударственной и региональных национальных идей могут тоже существенно отличаться. В таком случае между ними возникает конфликт, как, например, это фиксируется во взаимоотношениях общегосударственной национальной идеи и региональной национальной идеи русскоязычного населения Крыма.

Базовая структура – необходимость, потребность, интерес – иногда в жёсткой форме (революция, переворот, коренная реформа) определяют внутреннюю структуру национальной идеи и требуют немедленного осуществления национальной идеи, например, борьбы за независимость. Иногда влияние внешней базовой структуры осуществляется вяло, невыразительно. В этом случае национальная идея входит в состояние кризиса, её лозунги и цели невыразительные или противоречивые. Это касается функционирования национальной идеи в Украине 1994–2006 гг., когда члены «команды» Л. Кучмы начали говорить о её исчерпанности достижением независимости. Национальная необходимость, потребность, интерес в это время были перекручены, деформированы, внутренняя и внешняя политика невыразительные, с большими шатаниями. И это, безусловно, отразилось на украинской национальной идее, регионализм начал выступать в форме сепаратизма или изоляционизма. Начались острые дискуссии вокруг проблемы регионов-доноров и регионов дотационных.

Таким образом, национальная идея является формой национального интереса, он, в свою очередь, – формой выражения необходимости. Формы же выражения – в нашем конкретном случае – это национальная идея – не входят в базовую структуру, но отражают её содержание. Изучение же структуроформирующих факторов объективного характера позволяет объяснить, с одной стороны, процесс зарождения в глубинах политической и экономической жизни национальных идей, обусловленных сложным комплексом общественных условий и связей, а с другой, – зависимость структуры национальной идеи от требований общественного развития, механизм «передачи» содержания базовой структуры в структуры национальной идеи.

Таким образом, можно считать базовую структуру несколько «внешней» стороной национальной идеи, которая предполагает, как уже говорилось, наличие «внутренней». Эти стороны можно рассматривать как «внешнюю структуру» и «внутреннюю структуру» собственно политической идеи. Понятие базовой, внешней структуры даёт возможность определить и детерминанты внутренней структуры, и связи внешней структуры с социальными структурами в политике, экономике, праве, морали и т.д. Понятие внутренней струк-

туры национальной идеи фиксирует составляющие, элементы, организацию её составных частей, звеньев, своеобразных подструктур, особенности динамических связей между ними.

Важной детерминантой эффективности внутренней структуры национальной идеи является системный, синергетический характер самой национальной идеи. Тут главным условием стойкости структуры национальной идеи и обеспечения её функциональной деятельности является скоординированность, непротиворечивость содержания её элементов, логическая и содержательная упорядоченность связей между ними.

В истории периодически возникает несоответствие между старыми идеями, способами объяснения действительности и новыми факторами общественной жизни. В условиях СССР конца 80-х гг. XX ст. возникло несоответствие между интернационалистской общесоюзной и общекommунистической идеей и национальными идеями отдельных стран, так называемых союзных и автономных республик, краёв. Это несоответствие сначала проявилось и было осознано как достаточно специфическая частная проблема, а потом переросло в противоречие между странами, между центром СССР (Москвой) и национальными субъектами. Интересы центра и национальных субъектов существенно разошлись, и это привело к развитию противоречий, к состоянию межнациональных конфликтов, кризисов, когда даже Россия как метрополия провозгласила свой суверенитет от органов власти СССР. Как следствие, о чём уже шла речь выше, СССР распался, хоть на развал работали и иные политические, экономические и моральные факторы. Национальные идеи отдельных постсоциалистических стран получили широкое историческое пространство для развития и национальных конфликтов, когда некоторые регионы стремятся к суверенитету и независимости.

Украинская национальная идея является формой отражения социальной действительности, результатом постижения общественным и научным мнением предмета познания – общественного процесса. Она не является только элементом, формой знания, компонентом общественного сознания, но и «мостиком» перехода от мысли к действию, от сознания к активности. Она является формой теоретиче-

ского освоения действительности и содержит два момента: созданный теорией идеальный объект национального государства, пусть и не в полной, законченной форме, и план, направленный на реализацию этого объекта на практике.

В этой национальной идее обрисовываются пути практического воплощения идеального объекта не только в политическую, но и в экономическую, духовно-культурную, историческую реальность. Тут объективное поднимается до уровня целей, мотивов, ценностных установок социальных субъектов. И эти цели, мотивы, установки сами стремятся стать объективной реальностью, превратиться в практические задачи.

Структура украинской национальной идеи графически изображена на рис. 1.

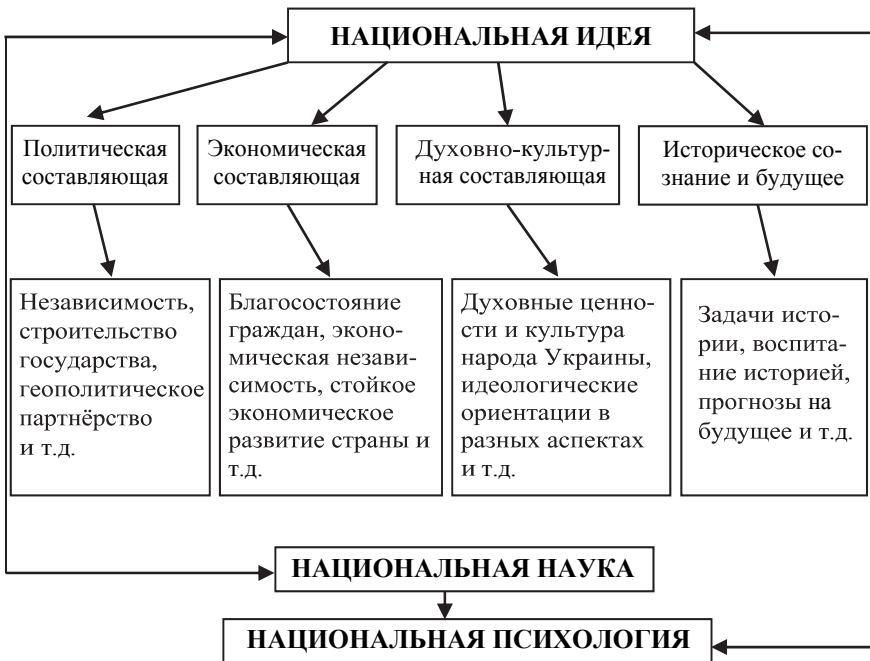

Рис. 1. Структура украинской национальной идеи

Национальная наука и национальная психология не входят в национальную идею, но активно взаимодействуют с ней. Национальная наука, особенно её гуманитарный сектор, теоретически обосновывает и развивает национальную идею. А национальная психология является той жизненной почвой, на которой возникает и развивается национальная идея. Без эмоций, чувств, настроений, традиций народа национальная идея превращается в абстрактный теоретический феномен. Национальная психология оплодотворяет национальную идею, стимулирует её, чтобы она отражала не только стратегические, но и ежедневные потребности народа.

Содержание национальной идеи

После получения Украиной независимости в обществе существует спрос на национальную идею. Какой она должна быть, когда в ней перестал доминировать политический аспект – получение суверенитета и независимости? Может, на первый план должны выйти иные составляющие национальной идеи – в независимом государстве должно быть высокое материальное благосостояние граждан на базе устойчивого экономического развития, должны быть удовлетворены духовно-культурные ценности, особенно в сферах образования, науки, культуры? Без решения экономических, духовно-культурных задач политическая составляющая «провисает» и гражданин обоснованно спрашивает: а что мне дала независимость Украины? Гражданин без работы, пристойного жилища и благосостояния, без реализации потребности дать качественное образование детям, получить качественную медицинскую помощь не может жить только на реализации мечты о независимости Украины. Если мы посмотрим на результаты референдума 1991 года, то на вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт независимости Украины?» – 90,32 % голосовавших граждан выбрали вариант: «Да, подтверждаю». Стремление к независимости поддержали даже регионы, которые сегодня считаются проблемными. В Автономной Республике Крым (в то время Крымская АССР) – 54,19 %; в Севастополе – 57,7 %; Донецкая область – 83,9 %; Луганская – 83,86 %; Одесская – 85,38 %; Харьковская – 86,33 %...

Одновременно следует обратить внимание на предвыборную программу победителя первых президентских выборов в независимой Украине Л. Кравчука (61,59 % в первом же туре). Она чётко держалась в русле национальной украинской идеи того периода и состояла из 5 «Д»: Державность (государственность). Демократия. Добробут (благополучие). Духовность. Доверие. Безусловно, в то время такие элементы национальной украинской идеи, как культура, образование, наука, воспитание историей и т.д., не играли роли ведущих предвыборных элементов. Но они тоже были занесены в разделы предвыборной программы, как и лозунг «расширение самоорганизации регионов».

В сегодняшней ситуации в постсоветских государствах проходят дискуссии: можно ли произвольно сконструировать национальную идею? Обществоведы помнят задачу, которую поставил русским учёным в конце 90-х гг. XX ст. тогдашний Президент России Б. Ельцин: быстро разработать современную русскую национальную идею, которая отбрасывала бы коммунистические идеи и коммунистическую перспективу. Но эту задачу русские учёные не решили, не было объективных оснований для разработки такой национальной идеи. Учёные лгать народу не хотели, а говорить правду правящему режиму – не осмелились.

Поэтому в России полуосознанно, полустихийно формируется новая национальная идея иного содержания – компилятивная шовинистическая, национал-большевистская национальная идея имперской направленности, которая в современных российских условиях работает достаточно эффективно, объединяя россиян вокруг лозунгов: Великая Россия, возвращение статуса сверхгосударства, проведение жёсткой политики давления на бывшие «союзные республики» (прежде всего на Украину) политическими, экономическими, информационными средствами с целью реставрации империи (или под лозунгами возрождения Союза или создания нового союзного государства). Несмотря на компилятивный, неоимперский характер, посредством привлечения истории Российской империи (возрождения её идеологии, использования института царизма как мифа о «добрых государях», повышения роли православной церкви и т.д.) – эта национальная идея выполняет свои функции.

Два с половиной года президентства предшественника Л. Кучмы – Л. Кравчука, который пользовался своей властью очень осторожно, не определили полный спектр направлений развития страны и стали, фактически, подготовительным периодом модернизации украинской национальной идеи в соответствии с требованиями современности. Л. Кучма пришёл к власти как представитель безидеологичных деловых прагматичных людей, которые чётко знали, зачем им нужна власть и как ею воспользоваться в первую очередь для личных интересов. В этой группе объединились как «директорский корпус», так и лжелибералы.

На правление Л. Кучмы приходится большая часть независимой истории страны, особенно если учесть диктаторские полномочия, которые ему предоставила Верховная Рада во время премьерства. Объём его конституционных полномочий во время президентства ещё больше расширился. Но его правление стало экспериментом по строительству государства и реформированию без чёткой идеологии, политической и экономической доктрин, без публичных дискуссий о проекте будущего Украины. Поэтому общая направленность и стиль действий государственного механизма, и в первую очередь управленческой бюрократии, оказались глубоко персонифицированными, зависимыми от «папы» (так называли Л. Кучму бюрократы и новая олигархия).

Такому режиму не нужна развитая национальная идея, которую нужно реализовать. Тут стратегию и тактику развития страны решает «папа», «патрон». Поэтому режим тормозит разработку проблем в отрасли национального сознания, национальной идеи. Но тем самым он попадает в ловушку, созданную им самим. Когда «государственный корабль» плывёт, то он должен знать цель «плаванья» и иметь чётко определённый курс. Иначе он или разобьётся о рифы, или, как пели в советские времена о матросе Зализняке: он шёл на Одессу, а вышел к Херсону. Так называемая «многовекторность» Л. Кучмы во внутренней и внешней политике (о чём мы уже говорили и ещё будем говорить) привела к тому, что образ Л. Кучмы создавался противоречивым: российский патриот, защитник жителей Востока и Юга от бандеровцев, и проводник украинизации, и поклонник сотрудничества с НАТО. Сторонник создания «славянского союза» и

защитник независимой Украины. «Не для того достигали мы независимость, чтобы её потерять», – заявил он во время официального визита в Словакию 24 июня 2000 года, комментируя вопрос о возможности вступления Украины в союз с Россией и Белоруссией. Модернизация же украинской национальной идеи, её адаптация к современным условиям развития страны и каждого региона в период правления Л. Кучмы не осуществлялась. Задерживается этот процесс и сегодня. В каком же направлении осуществлять модернизацию украинской национальной идеи? Во-первых, необходимо гармонизировать взаимодействие её составных частей в уже нынешнем варианте, постепенно выводя на ведущую роль экономическую и духовно-культурную составляющие. Во-вторых, повысить прогнозный потенциал национальной идеи – задать оптимальное направление развития страны и регионов на сегодня и на стратегическую перспективу. В-третьих, показать, что власть готова и должна ограничить свои стремления манипулировать народом, что гражданское общество является равноправным партнёром власти и судьба народа и каждой личности в их мягких регулирующих руках. Если такая модернизация не произойдёт, то общество и государство будут деструктуризоваться, а регионы будут стремиться к автономизации, к выдвиганию региональных идей как регуляторов общественных процессов в регионах, вопреки общенациональной идее.

Так какой же содержательно должна быть современная национальная идея с ориентацией на перспективу? Во-первых, она должна постоянно обновляться, модернизироваться. Нельзя строить будущее по образцам прошлого. Только новое, подчёркивал Г. Гегель, имеет качества непобедимости, только ему принадлежит перспектива. При этом украинская национальная идея должна обновляться и по форме, и по содержанию. Во-вторых, она должна быть передовой, прогрессивной. Это значит, что она должна отвечать общим тенденциям развития человечества в сферах политики, экономики, культуры, образования, науки и технологий. В-третьих, она должна быть конструктивной, творческой. Следует учитывать негативный опыт мира и страны, опираться на знания, чего не хочет общество, а главное – использовать знания, что хотят люди, к каким целям они стремятся. Украинская национальная идея эффективно выполнила де-

структивную функцию относительно тоталитарной идеологии и тоталитарного общества, которые мешали украинской нации реализовать право на исторический выбор, на независимость страны, на историческое существование как нация. Но нужен следующий шаг – создать реальные условия для самореализации нации и страны, возрастания благосостояния человека, защиты его прав и свобод, обеспечения устойчивого экономического роста, поднятия уровня ответственности общества. В-четвёртых, в условиях Украины национальная идея должна формироваться и развиваться не только на базе потребностей и интересов титульной нации, но и учитывать потребности и интересы национальных меньшинств. Поэтому в общественном сознании твёрдо укрепилось понятие «украинская политическая нация», где на первом месте – гражданство человека, его патриотизм.

Украинская национальная идея за последние двадцать пять лет пережила сложную трансформацию. Возрастание её популярности в 80-е гг. XX столетия зафиксировано на эмпирическом уровне вследствие возрастания количества разного рода публикаций национально-патриотического характера, вследствие увеличения небольших групп, которые выступали за независимость Украины и за права человека. Но это было движение внутри интеллигенции и студенчества. Оно не получило значительную поддержку со стороны рабочего класса и крестьянства. Поэтому руководство Компартии Украины как региональная организация КПСС недооценивало опасность этого движения, считало, что это сугубо локальное явление и путём идеологических, политических, правовых (иногда внеправовых) репрессий можно остановить «проявления украинского буржуазного национализма». Идеологические и политические штампы, стереотипы коммунистической пропаганды не дали возможности советской партократии зафиксировать начало процесса национального возрождения в Украине, становления украинской национальной идеи не только в столице – Киеве, в Галичине, но и в центральных и восточных регионах Украины (В. Стус, И. Дзюба, В. Черновил, Г. Алтунян и многие другие были выходцами из восточных и центральных областей Украины). Отсутствие же массовой поддержки народом – норма тоталитарного общества, где страх репрессий со стороны вла-

сти, манипуляция массовым сознанием сдерживают народную инициативу, а иногда и направляют её против героев национально-освободительных движений.

Поэтому стремительное возрастание в Украине популярности национальной идеи в конце 80-х годов не было спрогнозировано советскими обществоведами. Когда же произошло на практике, то оно стимулировало обществоведов к поиску новых тенденций, инициатив в сфере национально-патриотических идеологий, и особенно относительно содержания и функций национальной идеи. И снова обществоведы переоценили регуляторное влияние политической составляющей украинской национальной идеи, абсолютизировав в ней идею суверенитета Украины. Но граждане Украины хотели жить не только в независимой стране, но и в экономически развитой, где власть не была бы антинародной.

Отсутствие заметного экономического роста в 90-е гг., снижение жизненного уровня большинства населения Украины, возрастание коррупции во власти, падение уровня нравственности общества, стагнация развития национальной культуры, образования, науки – всё это привело к тому, что украинская национальная идея начала терять свой творческий потенциал. Некоторые политики, например, команда Л. Кучмы и он сам, не только делали заявления об исчерпанности потенциала украинской национальной идеи, но и поддерживали сепаратизм, пророссийские движения. На Востоке и Юге Украины начали возрождаться идеи возвращения в СССР, возникать идеи славянского союза России, Украины и Белоруссии. Быстро теряли свою популярность политические партии и движения, которые сконцентрировали свою идеологическую и политическую деятельность на критике коммунизма, интернационализма и защите суверенитета Украины. Игнорирование экономического, правового, культурного, научно-просветительного и морального аспектов украинской национальной идеи принесло вред не только самой национальной идее, но и всем национально-патриотическим силам, всем процессам развития Украины. Страна начала терять исторический оптимизм, перспективу, союзников в мире. Этим воспользовались враги независимости Украины, устраивая информационно-идеологические, политические и экономические провокации.

Поэтому прогрессивные круги интеллигенции в Украине в начале нового столетия всё чаще ставили задачу дальнейшей разработки национальной идеи, усиления её регуляторного влияния в стране, в общем и особенно в регионах, где она подвергалась непрерывным атакам со стороны сторонников реставрации социализма, СССР, панславянистов и сепаратистов. К функционированию и развитию украинской национальной идеи начали проявлять больший интерес как отдельные обществоведы, так и некоторые научные коллективы.

Этот интерес был вызван также актуальными задачами политических, экономических реформ, поиском перспектив развития Украины задачами геополитического и геоэкономического определения страны, поиском стратегических тактических партнёров в мире. Существует также тревога о жизненном уровне, выживании населения страны, правах и свободах личности.

Не разрешена до конца проблема самоидентификации украинской политической нации и многих граждан, которые не могут преодолеть влияния прошлого способа мышления и жизни. Как показывают социологические исследования, в 2006 году 23,7 % взрослого населения ещё поддерживали сторонников социализма; 11,1 % поддерживал сторонников капитализма; 26,0 % – поддерживали и тех, и других, лишь бы не конфликтовали; 18,6 % – не поддерживали никого из них («Украинское общество: социологический мониторинг 1994–2005. – К.: Институт социологии НАН Украины. 2005. – С. 25). В том же 2006 году на вопрос: «В какой степени Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином Украины?» – ответили: совсем не гордятся – 5,2 %; скорее, не гордятся – 9,7 %; трудно сказать – 31,4 %; скорее, гордятся – 38,3 %; очень гордятся – 15,3 % (Там же. – С. 140). Эти цифры говорят о расколотости украинского общества, неразрешённой проблеме самоидентификации населения, которое имеет гражданство Украины. Исследования социологов в 2007–2008 гг. подтверждают эти тенденции.

Ситуация в позитивную сторону изменилась к 2011 году. В социологическом исследовании, проведенном в июне 2011 года (было опрошено 2500 человек по репрезентативной выборке) Всеукраинской социологической службой, на вопрос: «Как Вы оцениваете свое гражданство?» ответили: однозначно позитивно – 40,0 %; скорее по-

зитивно, чем негативно – 40,3 %; скорее негативно, чем позитивно – 10,8 %; однозначно негативно – 2,5 %; тяжело ответить – 6,3 %. Еще больше оптимизма придают ответы на вопрос: «Гражданином какой страны Вы себя считаете?» Ответили: Украины – 85,1; Советского Союза – 10,0; России – 4,1; Другое – 0,4; тяжело ответить – 0,4. То есть, политическая самоидентификация нации осуществилась, хотя более 14 % в плену иллюзий, что Украина – это временно. (Следует отметить, что точность опросов ВСС уникальна. Исход президентских выборов 2010 года она показала с социологической ошибкой 0,6 % по отношению к лидером за три месяца до выборов).

Этот процесс характерен не только для Украины, но и для всех постсоветских стран и частично для других постсоциалистических. Много жителей национальных республик вследствие распада СССР, Югославии, Чехословакии переживают острый дискомфортный кризис самоидентификации. Но постепенно приобретают новые ориентации национально-государственной и социальной идентичности и самоидентичности, самоидентификации себя с новыми государственными и политическими нациями.

В Украине мы сталкиваемся с феноменом переидентификации в связи с социальным пространством, которое символически обрисовывается понятием «родина», и в связи с социальным временем, когда люди условно разделяются на «традиционалистов», ориентированных на прошлое, которое является источником позитивных эмоций, чувств (эти люди не принимают украинскую национальную идею); на «прожектёров-футуристов», черпающих энтузиазм из прожектов будущего (глобалисты-космополиты, для которых национальная идея что-то второстепенное); на «прагматиков-современников», которые ищут возможность сегодня реализоваться в любой новой стране, где их бизнес, работа (для них принятие национальной идеи – сугубо прагматический поступок внешнего плана); на национал-патриотов, для которых украинская национальная идея – это внутреннее убеждение, идейный мотив мышления и действий.

Большинству «традиционалистов» и «прожектёров» трудно найти своё место в новой жизни. Первые считают своей Родиной Украину как часть СССР, а вторые – Украину как одно из европей-

ских государств. «Прагматики-современники» склонны рассматривать «родину» просто как конкретное место рождения и жизни, не придавая этому факту большого идеологического значения, а национал-патриоты – это люди, для которых идеалы независимой Украины составляют смысл жизни. Сегодня можно констатировать факт, что макроидентичность в Украине находится в процессе завершения становления, переструктуризации, возникают новые и теряют социальное пространство и время прошлые идентификационные комплексы. В общем, значительная часть граждан – это уже не лишенная чётких целей и ценностей диффузная идентичность, которая часто сопровождается жёстким идеологическим противостоянием разных политических сил, выступающих от имени отдельных групп украинского народа, что характеризуется тревожным психологическим состоянием граждан (тревога о будущем, пессимизм, отчуждение от власти и т.д.). А после двадцати лет независимости, как показала ситуация вокруг президентских выборов 2004, 2010 годов, кризис идентичности уже преодолён, хотя еще главные основания новой идентичности в значительной степени имеют эклектичный, мозаичный характер.

Одномерная идентичность характерна для тоталитарного общества («я – советский человек», «мой адрес – Советский Союз»), уступает место более сложной системе политических и идеологических оснований идентичности, что, во-первых, является отражением аморфного, переходного состояния общества, во-вторых, – бескрайнего политического и культурного плюрализма как реакции на тоталитаризм в прошлом, а в-третьих, – формированием новых оснований идентификации и самоидентификации гражданина на сугубо украинской основе независимой страны. Поэтому имеются два процесса в плоскости идентификации и самоидентификации: первый – новые, меняющиеся основания идентификации в условиях системного кризиса общества на переходном этапе не обуславливают стойкие идентичности, подталкивают чрезмерную атомизованность нормальной личности, которая часто не находит взаимодействия с аномальными формами коллективности – кланом, мафиозной группой, кликой, свитой, «семьёй», нетрадиционной религиозной или половой группой и т.д.; второй – становление нового

государства и украинской политической нации выступают факторами более чёткой идентификации гражданина Украины, понимания, что «Украина – не Россия и не СССР». На этой почве формируется качественно новое общественное сознание и самосознание граждан Украины. И тут следует отметить позитивную роль, которую сыграла книжка Кучмы «Украина – не Россия», написанная в 2003 году.

В общественном и индивидуальном сознании всегда сохраняется информация о трёх временных проекциях конкретного общества: его родовое прошлое (генезис), видовое нынешнее и целенаправленное будущее. То есть речь идёт об историзме, реальном и идеальном состоянии общественного и индивидуального сознания.

Само общественное сознание, особенно его сердцевина – интеллектуальная деятельность и национальная идея как коллективно-индивидуальный продукт, является механизмом передачи духовного наследия от поколения к поколению. При этом связь «общественное сознание – система воспитания» является способом передачи накопленного опыта индивидам и социальным группам, формирования исторической памяти. Поэтому важно исследовать изменения в механизмах и способах осознания общественным индивидом того факта, что его существование возможно только в наследственной памяти истории, через которую он получает смысл и способом мыслить и жить.

Для ускорения процесса идеологической и мировоззренческой переориентации населения нужна новая идеология, которая добавляла бы привлекательности содержанию изменений, происходящих в обществе, разъясняла бы и одобряла их, раскрывая связь с национальными и общечеловеческими ценностями. С помощью новой конструктивной идеологии ныне существующая этнокультурная и политическая общность должна осознать себя украинским народом, определить своё место и роль в истории человечества. Такую важную задачу способна выполнить не просто идеология класса или прослойки, а интегративная идеология, которая стала бы кодексом согласия несогласных в отдельном из этносов, социальных групп, личностей и которая какое-то время играла бы роль общенациональной идеологии.

Может ли сегодня претендовать на роль сердцевины интегративной идеологии национальная идея, как это было, например, в 1989–1991 гг.? К сожалению, нет. Сложность современной ситуации в Украине состоит в том, что духовный кризис развивается на базе экономического, политического и социального, когда качество жизни населения упало по всем важнейшим показателям. Но и при этих обстоятельствах продолжается жестокая борьба носителей духовных ценностей тоталитарного прошлого и национально-демократического будущего. Либеральные, социал-демократические, христианско-демократические, консервативные, республиканские идеи очень медленно входят в духовное пространство украинского общества. Это, скорее, «модная одежда» в мышлении небольших групп интеллигенции, чем секторы массового сознания. Даже национально-патриотические идеи независимости страны частично потеряли популярность на фоне всеохватывающего социального кризиса. Если в декабре 1991 года 92 % населения страны приняли участие в голосовании, 90,32 % поддержали независимость на референдуме, что в 1995–2008 гг. идею независимости безоговорочно поддерживали 62–66 % взрослого населения Украины. Стало очевидно, что «национальная идея» в идеологическом и политическом виде, без экономического содержания (уровень благосостояния) в значительной мере не воспринимается не только неукраинскими этносами, но и частью украинцев. Это значит, что в Украине на нынешнем этапе не вызрели условия для создания интегративной идеологии на почве одномерной национальной идеи. Такая «национальная идеология» – задача далёкого будущего, когда диалог частных идеологий (политической, правовой, моральной) превратится в непротиворечивую целостность на основе роста материального благосостояния, когда целостная идеология станет на самом деле общенациональной.

На рубеже тысячелетий в Украине более рационально ставится вопрос об интегративной идеологии на каком-то ином основании, которое временно стало бы несущей конструкцией общества и обеспечило бы модернизацию общественных институтов и отношений. Таким основанием могли бы стать идеи «справедливости», «правды», «порядка», положенные в центр своеобразного «общественного

договора», не теряя одновременно ориентиров развития независимой страны и европейского выбора.

Дело не в том, что вроде бы есть потребность «замораживания» процесса создания интегративной идеологии на почве национальной идеи, а в том, что на современном этапе необходимость такой идеологии может частично реализоваться в других формах, где национальная идея объединяется с другими идеями, которые отвечают интересам большинства народа и нынешнему этапу исторического развития Украины. Чтобы национальная идея снова заиграла всеми цветами, стала мощной движущей силой, необходимо доказать простую истину: независимость Украины несёт людям лучшую жизнь, чем была раньше, до независимости.

Какие основные факторы способны позитивно повлиять на процесс формирования интегративной идеологии и сделать её действенной?

1. Национальная идея будет терять действенность, если не будет оплодотворяться идеей «украинской политической нации», в которой «политическое согражданство» доминирует над другими формами индивидуальной и коллективной идентификации – этнической, религиозной, партийной, клановой. Чтобы достичь этого, нам нужно решить две задачи: во-первых, показать «единство судьбы» всего украинского народа, хоть некоторые его прослойки были в разные времена отрезки по разные стороны баррикад (политических, идеологических, религиозных), ошибались или шли по правильному пути. Каждый гражданин Украины имеет реальные шансы быть затребованным для других ролей после достижения страной независимости; во-вторых, какими бы острыми ни были конфликты в обществе на экономической, социальной, политической, этнической, религиозной почве, они не могут подорвать желания и способности граждан Украины быть единым народом, избирать свою судьбу демократическим путём.

2. Решение этих задач во многом будет зависеть от того, сможет ли прогрессивная украинская элита превратить нынешнюю действительность как «бессистемную», «беспорядочную», «бесперспективную» в цивилизованную, системную, упорядоченную, перспективную. Это сегодня главный вызов будущему Украины. Во-первых, нужна большая пропагандистская и просветительская работа по внедрению в массовое сознание новых ценностных ориентаций независи-

мой Украины в плоскости переориентации и перерегуляции процесса эскалации конфликта ценностей к цивилизованному диалогу и конструктивной конкуренции. Во-вторых, идеи «Порядка», «Солидарности» нужно поднять до уровня повседневной общественной практики, не отбрасывая идей демократического, социально-правового Украинского государства как реальности в будущем, когда все политические силы признают право других на «иначество» (инакомыслие, инакодействие), равное право каждого в рамках Конституции.

3. В общественном сознании остались стереотипы неоднозначного восприятия способа мышления и жизни населения разных регионов – «западнцев», «восточников», «крымчан», «донецчан» и т.д. Эти стереотипы обусловлены историей Украины с её противоречиями и зигзагами. Идея общего экономического, политико-правового и духовно-культурного пространства страны должна стать краеугольным камнем унитарности, соборности Украины, быть непреодолимым барьером для пагубного сепаратизма, который может маскироваться под федерализм, особый статус регионов и под.

4. Неотъемлемой составляющей частью интегративной идеологии должно стать признание принципа полиэтничности, поликонфессиональности Украины и понимание каждого этноса и каждой конфессии как «сотворцов» Украинского государства, а их собственное сознание и самосознание общества должны объединяться как частное и общее.

5. Переход от конфронтационных духовных ценностей и оценок деятельности к лозунгам и действиям в духе терпимости и нравственности в политике. В обществе желательна атмосфера общей борьбы левых, правых и центристов против коррупции, преступности, бюрократизма, за утверждение общечеловеческих ценностей в политике и духовной сфере, за разрешение социальных конфликтов в пользу большинства населения.

6. Чрезвычайно важна реализация доктрины поэтапного вхождения Украины как независимой страны в европейское и мировое содружество, которое основывается на принципе динамического равновесия во взаимоотношениях между Востоком и Западом, Севером и Югом. Стратегия экономического и политического прагматизма должна опережать негативные процессы и предотвращать

появление глобальных проблем, которые могут угрожать Украине и подталкивать к столкновению нетолерантных (конфликтогенных) идеологий в обществе.

7. Интегративная идеология окажется действенной, если объединит идеологический плюрализм и общую национально-цивилизационную идею. Тем не менее, в рамках «идеологического плюрализма» не может быть «равенства» идеологий. Конкурентная борьба между ними будет продолжаться. Ни одна идеология не может избежать толкования связей страны с внешним миром, оценки процессов формирования национально-цивилизационного сознания. В информационном обществе уже нельзя отгородиться от мира, возведя «социалистический» или какой-то иной «лагерь». Сегодня уже твёрдо укоренилось мнение, что духовное, политическое и экономическое развитие возможно только в условиях признания принципа: мы все разные и по-разному понимаем цель и механизмы её реализации, но страна у нас одна и нужно работать ради неё и её народа.

Идеологическая «терпимость» как важная черта идеологического плюрализма допускает толерантное отношение к партнёрам-противникам. Но одновременно не может перерастать в толерантность любой ценой, когда жёстко испытывается терпение народа и политических сил. Такие ценности, как терпимость, разнообразие мнений, глубокие прогрессивные традиции, равенство, честь и иные, обогащают интегративную идеологию в случае, если исходят из признания принципа равенства интересов этнических и социальных групп в рамках национального интереса. Понятие «интерес» тут приводится в классическом измерении, толковании, а не только как желание, претензия на что-то – на власть, материальные блага и проч. И эти же интересы будут работать как на терпимость, политический и идеологический плюрализм, так и на стратегическое примирение социальных сил, и на идеологическое доминирование «частных» идеологий (классовых, групповых), и на политическую борьбу и сотрудничество. Практическая проблема – как идеологическую и политическую борьбу сделать цивилизованной, а сотрудничество не беспринципным.

Мы назвали только некоторые составляющие интегративной идеологии, которые уже сегодня могут стать составляющими прото-

идеологии национального согласия большей части украинского общества. Реальностью же Украины является то, что государственническая идеология, определённым образом отражённая в Конституции страны, пока что сырая и не определила чётко, «куда» и «по какому пути» идёт Украина.

Известно, что без популярной и чёткой идеологии невозможно выработать стратегию государственного строительства, разработать разные варианты модернизации страны. Частые выступления о «безальтернативности» того или иного пути не только смешны с логической точки зрения (даже возвращение назад – уже альтернатива, а в условиях Украины таких альтернативных путей много), но ещё раз свидетельствуют об утрате господствующей элитой (возможно, «эрац-элитой») ориентации в социальном пространстве и времени, о том, что любой абсурдный политический проект тут имеет шансы на реализацию.

Состояние общественного сознания в Украине таково, что оно не создаёт серьёзного противодействия социально-сумасшедшим идеям и действиям отдельных клановых и партийных групп разного идейно-политического спектра. А власть пока что не берёт на себя задачи осуществить масштабный идеологический проект будущего страны в разных вариантах.

Он же необходим, поскольку в Украине сегодня процесс государственного строительства опережает процесс создания нации. Чтобы полиэтническая украинская нация окончательно сформировалась, нужны мощные усилия государства. В этом случае идея украинского многонационального государства делает последнего нацией, а не наоборот. Государство – это тот стержень, на котором держится украинская политическая нация. Таким образом, разработка и распространение интегративной идеологии, которая духовно обеспечила бы дальнейшее развитие государства, политические и экономические реформы, социальную стабильность в стране – ключевая задача элиты (правлящей и оппозиционной), государственного аппарата, гуманитарной интеллигенции.

К тому же государству и гражданскому обществу нужно определить «социальную цену» не только самого проекта создания интегративной идеологии, но и последствий внедрения этого проекта в жизнь. Например, опыт доминирования некоторых властных групп в

исполнительной власти в Украине («романтиков национально-освободительной революции», «прагматиков-реформаторов», «клановиков», «промышленников») показал, что они достаточно часто игнорируют интересы народных масс и проводят социальные эксперименты, не обращая внимания на степень народного терпения. Фактически таким был режим Л. Кучмы. Это говорит о социальной жестокости правящих групп и об отсутствии у них социальной ответственности перед народом и историей. Такая позиция обусловлена тем, что, получив власть от «правителя» и завися только от него, они чувствуют себя временными «соправителями» и работают по схеме: «хоть час при власти, но его нужно использовать в свою пользу». Эта схема при правлении Л. Кучмы соблюдалась очень жёстко.

Эта схема постепенно сложилась по всей стране при поддержке многих высших должностных лиц государства периода господства Л. Кучмы, которые игнорировали национальную идею, мораль, общественное мнение, что отразилось на работе всего аппарата государственной власти. Отсутствие (или игнорирование) идеологического элемента в руководстве делами государства (демонстративная «деидеологизация»), чёткой политической программы действий и чувства социальной ответственности – главные отличительные черты правящей элиты кучмовской Украины, которая демонстрировала свою специфику относительно таких же элит развитых стран мира.

Поэтому очень часто во времена правления Л. Кучмы имели место попытки вместо разработки интегративной идеологии разработать концепции-однодневки по легитимизации разных ветвей власти и их лидеров – хотя бы в глазах политически и идеологически дезориентированной части народа. Ценности, которые могут быть заложены в основу интегративной идеологии (прежде всего общественный идеал), оказались запятнанными и дискредитированными.

Следует отметить, что в ситуации очень сильного идеологического, политического и социального раскола элит, населения проблема создания интегративной идеологии кажется несколько абстрактной. Но следует помнить уроки истории: общественная практика не может обходиться без теоретических обобщений и перспективных обоснований. Поэтому нужны постоянные усилия по теоре-

тическому измерению действительности, поиску путей объединения усилий разных этносов, социальных сил, государства и общества, чтобы победить социальный кризис, превратить украинский народ (из населения, живущего на этой территории) в субъект суверенной политической воли. И важно воспользоваться этой исторической возможностью, не тратя времени и не откладывая на будущее, когда «сложатся исторические условия».

Одной из ключевых проблем общественного сознания в Украине является поиск идеи национального согласия не как лозунга, а как средства объяснения политической действительности и конструирования будущего.

В этом плане познавательный аспект анализа политической идеи должен объединиться с деятельностным. Понимание политической идеи как формы отражения специфической действительности, толкования её как результата постижения мыслью предмета познания, рассмотрение её как практико-преобразующей силы выводит нас на реальную политическую практику как материальную основу и критерий истинности идей. То есть мы рассматриваем идею и как элемент, форму знания, и как компонент политического сознания, и как «мостик» перехода от мысли к действию, от сознания к активности.

Процесс познания (объективная реальность – практика – знания – практика – объективная реальность) не только отвечает на вопрос, как социальное явление отражается в сознании человека в виде научного знания, но и как это теоретическое знание становится продуцентом новых явлений, как общественная теория порождает новые знания и стимулирует практические действия людей. Только когда происходит воплощение идеального объекта в реальный, процесс познания на этом этапе, в этой точке подходит к завершению. Идея как высшая форма теоретического освоения действительности содержит два момента: созданный теорией идеальный объект и план, направленный на его реализацию, – подчёркивал известный философ 60–70-х гг. П. Копнин.

В политической идее национального согласия важно наметить пути практического воплощения идеального объекта в политическую реальность. Тут объективная потребность в консолидированной нации, отражённая в теории, посредством реальных интересов, целей,

мотивов организованных политических сил и личностей, призвана стать руководством к действию. То есть объективное поднимается до уровня мотивов, стимулов и других ценностных установок субъекта.

Сегодня идея национального согласия связывается с процессами ликвидации такого уровня раскола общества, который уже характеризуется прямым противостоянием гражданского общества и государства, власти и значительной части населения, левых и правых, разных групп центристов между собой. К сожалению, эта идея частично девальвирована, ведь в разных «согласиях» стараются консолидировать несоединимое – «волков» и «овец», «лис» и «мышей» в социальном измерении.

И всё-таки национальное согласие как идея и принцип политического поведения имеет право на жизнь как способ выхода из социально-политического кризиса. Поэтому рассмотрение содержания и смысла этой идеи остаётся актуальным.

Идея национального согласия может быть реализована на основе разрешения хотя бы ряда взаимозависимых проблем. Во-первых, проблема гармонизации внутренних и внешних условий, которые способствуют достижению национального согласия в Украине – независимость, внешняя и внутренняя безопасность, помощь в национально-государственном развитии со стороны дружественных государств и международных экономических и политических организаций. Во-вторых, проблема осознания и реализации конкретных форм содержания идеи национального согласия населением на разных этапах развития. Эта проблема в 1991 году стояла совсем иначе, чем в 2011. В-третьих, проблема участия государства в реализации идеи национального согласия и консолидации разнонаправленных политических сил. В-четвёртых, проблема ведущих сил движения за национальное согласие на уровне гражданского общества.

Для Украины показательным примером может служить опыт реализации идеи национального согласия с Испанией в 70–80-х гг., поскольку он, по общему мнению обществоведов, был самым успешным в Европе. Но относиться к этому опыту нужно осторожно, применять его только после глубоко изучения.

История реализации идеи национального согласия в Испании проходила сорок лет, из которых двадцать – это подготовка, кото-

рую осуществлял сам франкистский режим, и ещё двадцать лет – послефранковская эпоха становления демократии.

Изложенное нами позволяет сделать некоторые выводы:

– Безусловно, украинская национальная идея в интегративной форме как синтез частных идей является стержнем духовной жизни украинской политической нации. Но это не только идея независимости, создания национального образования, науки и культуры. Она охватывает также сферы политики, экономики, национальной безопасности, повседневной жизни.

– Украинская национальная идея – это идея укрепления и развития украинской политической нации как содружества разных этносов независимо от расовой и религиозной принадлежности, которые реализуют интересы украинского независимого государства и гражданского общества во всех сферах жизнедеятельности.

– Эта идея сама развивается стихийно сознательно (стихийной энергией и интеллектом масс и элит) на базе осознания потребностей и интересов украинского народа во внутренней и международной сферах жизнедеятельности.

– Шовинизм, нацизм, расизм и их продукт – национальный оппортунизм – чужды украинской национальной идее и являются проявлениями духовного и политического регресса отдельных социальных и политических групп.

– Украинская национальная идея является инструментом формирования национального сознания и патриотизма нации, расширяя и обогащая систему потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов, стимулов, идеалов личности.

– Для украинского общества она становится сильным идеологическим и культурным двигателем развития общества и личности, играет интегральную, консолидирующую, идентификационную, регуляторную и целесозидательную функцию, побуждая украинскую политическую нацию к общечеловеческому цивилизационному процессу. Отец классической экономической теории Давид Риккардо (1772–1823) ещё в своё время разрешил противоречие между независимостью страны, суверенитетом народа и сытым существованием раба: «Народ, который не имеет чести, не будет иметь и хлеба».

Л. Кучма – государствоворец: первые шаги

Несмотря на критические замечания, высказанные нами в адрес Президента Л. Кучмы, мы считаем его не только выдающимся политиком, но и государственным деятелем, державотворцем (укр.). Хотя досадных просчетов им допущено так же было не мало. В чем-то это его личные просчеты, в чем-то ошибалась команда. Одним из них стало достаточно вольное обращение с «национальной идеей».

Мы так широко изложили концепцию украинской национальной идеи для того, чтобы показать те утраченные возможности, которые существовали во время правления Л. Кучмы. Неправильное понимание национальной идеи влекло за собой неправильное понимание сути и функции украинского государства, которое необходимо было строить.

Своеобразно видел Л. Кучма украинское государство, его содержание и функций. Он был воспитан в духе марксистско-ленинского понимания государства как машины (механизма) подавления одного класса другим, как механизма господства КПСС над народом. Действительно, в одной из функций государство есть таковым. Это наднародное образование, которое живёт за счёт народа (налоги, присвоение земли, природных ресурсов и регулирование общественных отношений и т.д.). И требует от народа, чтобы государственные интересы были приоритетными относительно общественных и личных. В некоторых ситуациях, например, опасность существования государства – это необходимо. Но в спокойные периоды государство должно реализовывать интересы общества и личности, быть арбитром в отношениях классов, социальных слоёв, групп, политических партий и т.д., а также во взаимоотношениях общества, государства и личности, значит, контролировать и самоё себя посредством законов, через контролирующие органы, выборы и т.д.

К пониманию государства как арбитра Л. Кучма так и не пришёл, потому что считал его своей собственностью, поскольку он является Президентом Украины. Это не только его социальная болезнь. Все постсоветские президенты, за исключением прибалтийских, так считали. Принцип использования государства как своей собственности господствовал в СССР, где партийно-советская бю-

рократия была собственницей государства. Этот же принцип господствовал в большинстве постсоветских стран.

Л. Кравчук не смог подчинить новое украинское государство себе лично по двум главным причинам. Во-первых, он был Президентом во время украинской революции и во время, когда украинская демократия существовала как факт. Во-вторых, лично Л. Кравчук не обладал качествами авторитариста. Л. Кучма же быстро снизил уровень демократизма в Украине, поскольку был ярко выраженным авторитаристом, вследствие той системы производственных и политических отношений, в которой сформировался. Все директора советских заводов-гигантов были авторитаристами, хоть и послушными перед партийной бюрократией. Такими были условия их формирования в тоталитарном обществе с диктатурой партийных лидеров. Кроме того, Л. Кучма был не только властолюбивым, но и политически гибким человеком. Получив власть, он все силы (власти и окружения) направил на удержание власти и расширение своих полномочий. Если добавить сюда поражающий политический инстинкт в видении угроз своей власти, то мы получим фигуру политика жёсткого, целеустремлённого, решительного, главным интересом для которого является личная власть, а интересы государства – это вторичное.

Из этих качеств Л. Кучмы исходит его отношение к демократии. Он пишет: «Исполнительная власть должна быть демократической внутри себя, в ней допустимо и необходимо свободное обсуждение принимаемого решения, но – только до момента его принятия. Если решение принято – оно должно быть выполнено точно и своевременно. Если оно обсуждается только после отданного распоряжения о выполнении – это, простите, уже не демократия, а подчинение. Президент, отдав распоряжение, должен быть уверен в том, что все руководители на местах его выполняют – а это возможно только в том случае, если руководители на местах прямо подчиняются Президенту (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 111).

Во-первых, своеобразное видение демократии, прав и обязанностей Президента, исполнительной ветви власти – это частичное изложение принципа демократического централизма из устава тоталитарной партии – КПСС. Во-вторых, никакой ссылки на Конституцию Украины и

законы. Президент приказал – и все чиновники и граждане должны подчиняться, даже нет ссылки на конституционные положения.

В-третьих, демократия не предполагает безумное исполнение указов, даже Президента. Личность должна иметь право выбора, если она не хочет исполнять неправильный, с её точки зрения и закона, указ. Она имеет право на увольнение с должности, на обращение в суд, СМИ, общественному мнению и т.д. Превратить государство в армейский механизм можно, но какое общество мы построим и какую личность сформируем?

Эклектическое мышление Л. Кучмы, отсутствие у него целостного мировоззрения, политических и экономических ориентиров строительства Украины объединились с бесцветностью, цинизмом и авантюризмом его окружения, которое не могло дать глубоких, основательных обобщений и оценок хода событий, но, как писала пресса, проявило себя эффективным в разворовывании государственной (общенародной) собственности, во взятках и других видах коррупции, проявило себя некомпетентным в проведении политических и экономических реформ, но быстро овладело технологиями формирования криминальной власти.

Через год после своего избрания и «обучения на президента» Л. Кучма в интервью журналу «Шпигель» (03.07.93 г.) сделал вывод: «Теперь я – Президент Украины!». Вроде бы обучение закончилось на протяжении года. И какой же курс нарисовал для себя и страны Президент? Что же он предложил в идеологической сфере, если он отказался от национальной идеи как мировоззренческого и государственного ориентира? Практически ничего. Одновременно в духовной сфере, вместо разработки новой идеологии, внедряются законы с усилением давления на СМИ, чтобы ограничить свободу слова и критику «безидеологического» режима. Такое давление журналисты, слушатели, зрители и читатели почувствовали сразу, а потом – на протяжении десяти лет. Таким образом, обрисованный курс – «дозированная» гласность, «лимитированная» демократия. Этот курс соблюдался почти все десять лет президентства Л. Кучмы. Тут он получил международную оценку авторитетных фондов «враг прессы» и занял шестое место среди первой десятки руководителей государств, которые достигли самых больших успехов в «затыкании рта» независимой прессе.

Таким образом, в духовной сфере разработка идеологии государства была остановлена. На первое место вышла примитивная пропаганда политических и экономических успехов режима, которых, к сожалению, никто не видел. Власть в лице Президента и Кабинета Министров Украины даже не старалась создать действенную концепцию развития страны, работая в режиме пожарной команды – гасить экономические и социальные конфликты и ликвидировать техногенные катастрофы. Такая тактика может использоваться временно, но не постоянно. Никто никогда не знал, что сделает Президент и его Администрация завтра или послезавтра. Президент мог исчезнуть неизвестно куда на несколько дней, а в это время страной руководили главы Администрации – Д. Табачник, В. Медведчук. Недаром в народе ходил анекдот: «Кто такой Леонид Кучма? Это человек, который работает президентом в администрации Дмитрия Табачника». Если бы Л. Кучма хоть раз в жизни проявили стратегическое мышление, это было бы неожиданностью. Воспитанный в условиях СССР, где стратегией занималась КПСС (а уровень стратегического мышления лидеров КПСС известен, особенно Л. Брежнева), он просто не имел навыков стратегического мышления. Хоть и был достаточно опытным тактиком, как опытный преферансист (тут один из авторов может засвидетельствовать это лично), и умел «разводить» всех. Он не был консолидатором в политике, но талантливо сталкивал как противников, так и сторонников, чтобы быть арбитром или в выигрыше сделать сильного ещё более слабым, чем он сам.

Как сильный тактик, он проявлял чёткую логику и мощную политическую волю, чтобы не бороться с коррупцией, а возглавить её. Да, он в своей предвыборной программе обещал: «Используя все президентские полномочия, поведу жёсткую, непримиримую борьбу против коррупции, мафии и других проявлений преступности». Это обещание было в некоторой степени выполнено относительно так называемой «уличной» преступности и мелких преступных группировок.

Тут интересы правоохранительных органов и больших преступных группировок сошлись. И тем, и тем мешали уличные банды и мелкие «бригады» рэкетиров. Но в уничтожении мелких банд и группировок рэкетиров большей была «заслуга» больших преступ-

ных группировок, которым они мешали сделать криминальную деятельность нормой деятельности в экономике и политике.

В 1995–1998 годах большие криминальные группировки по влиянию были значительно более сильными, чем правоохранительные органы. Президент был с ними в хороших отношениях. Чего только стоили фотографии, печатавшиеся в прессе, на которых был зафиксирован общий отдых Л. Кучмы и главы преступной группировки Б. Савлохова. Да и сам Савлохов демонстрировал эти фотографии своим приспешникам. За что, в конце концов, и поплатился, когда министр МВД Ю. Кравченко проводил эффективную политику натравливания одних преступных групп на другие. Мы не согласны с распространённым мнением, что Л. Кучма осознанно создавал криминализованное, олигархическое государство. Скорее всего, он понял, что борьба с криминализованными структурами в условиях тотальной тенизации экономики не принесёт ему больших дивидендов. И поэтому только имитировал борьбу с преступностью и коррупцией. Постепенно окружение подтолкнуло его к налаживанию достаточно тесных отношений с людьми, происхождение капиталов которых имело криминальный характер (Р. Ахметов, В. Пинчук и др.). Потом уже Л. Кучма поплыл по течению, не мешая создавать олигархический режим в Украине, но создание такого режима связывают с его именем. Иначе быть не могло, поскольку он не запрещал в кругу «днепропетровской семьи» (имеется в виду днепропетровский клан) называть себя «папой», что на языке мафиози означает «предводитель преступной шайки».

Суть олигархического режима – в сращении власти и капитала с целью не только экономического, но и политического контроля над государством. В Украине олигархи – это одновременно миллиардеры и руководители политических партий. Иногда они непосредственно не руководят политическими партиями, а держат во главе партий фиктивных лидеров. Олигархия – это очень опасное явление. Приведём только один пример. В начале 2007 года несколько олигархов, которые контролировали парламентское большинство (куда входили и «защитники» интересов народа – КПУ, СПУ), поставили цель – создать в Верховной Раде конституционное большинство (более 300 депутатов) и осуществить переход к парламентской республике. В

этом случае пять-семь олигархов, которые контролировали бы это большинство, провели бы изменения в Конституции Украины и на этой основе избрали бы в Верховной Раде «своего» Президента Украины, «своего» Премьер-министра и «свое» правительство, а Глава Верховной Рады – А. Мороз – уже давно был «своим» для олигархов.

Фактический государственный переворот был уже подготовлен. Только неосторожность А. Мороза, который в предчувствии победы проговорился, и тем дал сигнал действующему Президенту Украины В. Ющенко, который зафиксировал неконституционность формирования конституционного большинства (300 депутатов) путём подкупа депутатов оппозиционных парламентских фракций и провозгласил досрочные парламентские выборы. К такой ситуации привели тенденции, заложенные Л. Кучмой, способствуя росту власти олигархов.

Политико-экономические кланы в Украине начали формироваться ещё в СССР. Ярким примером такого клана в Украине был днепропетровский, родоначальником которого был Л. Брежнев. Этот клан в последние годы советской власти держался на связке Л. Брежнев – В. Щербицкий – Н. Тихонов (Глава Совета Министров СССР). Но в него же входили сотни выходцев из Днепропетровщины, которые занимали политические, государственные, военные, хозяйственные должности в руководстве СССР и УССР. Иногда в этот клан рекрутировались союзники из других регионов. Например, в днепропетровский клан входили Н. Подгорный и К. Черненко, хотя и не были выходцами из Днепропетровской области. Явление клановости состоит в том, что на основе разного рода социальных связей: территориальных, семейных, этнических, религиозных, экономических, государственных и общественных структур разного уровня – формируются устойчивые группы, некоторыми из которых движут узкие, групповые интересы экономической, политической, криминальной направленности. Клановые на первый план выдвигают достижение именно этих интересов за счёт общегосударственных, общественных, муниципальных и коллективных.

Клановые, особенно когда они выходят на уровень олигархических вследствие накопления финансово-промышленных и властных ресурсов, стремятся к постоянному расширению своего влияния на систему политической и экономической жизни, к захвату контроля над право-

охранительными органами, СМИ, образованием, наукой и т.д. путём продвижения своих членов или агентов во все общественные структуры. Конечной целью клана является достижение монопольной власти в стране, регионе, отрасли. Отсюда вытекают противоречия и войны кланов. Но в некоторые моменты кланы могут договориться о разделении сфер влияния и функциях и создать кланово-олигархический режим в стране или регионе. В Украине такие попытки были как в масштабе страны, так и отдельных регионов (Крым, Донбасс, Харьковский регион). Наиболее опасна ситуация сращения олигархических кланов и коррумпированной государственной бюрократии, что и произошло к 1998 году. Украина стала коррумпированным государством по оценкам как внутренних аналитиков, так и зарубежных. Наиболее ярким примером в годы становления украинского коррумпированного государства стала деятельность первого вице-премьера, а потом и Премьер-министра Украины Павла Лазаренко.

Карьера П. Лазаренко достигла пика в региональном масштабе ещё при президентстве Л. Кравчука, когда он стал представителем Президента в Днепропетровской области и возглавил областную администрацию. По инициативе Е. Марчука и некоторых «днепропетровцев» он был назначен в 1994 году первым вице-премьером в правительстве, которое возглавлял Е. Марчук. Марчук не любил черновой хозяйственной работы в правительстве и весь экономический блок отдал под полный контроль П. Лазаренко, чем открыл для него национальное и международное пространство для коррумпированной, а точнее, преступной деятельности. Уже на этой должности П. Лазаренко начал разрабатывать схемы приватизации, спекуляции энергоресурсами, контроля над рынком хлеба и алкоголя и т.д. Не пренебрегал и взятками. Информация об этом была широко известна в Украине и за границей. Поскольку же Л. Кучма хвастался, что газет не читает, а телевидение было под цензурой Администрации Президента и Кабинета Министров, то он как будто ничего плохого о деятельности П. Лазаренко не знал. Уникальный президент, который не читает газет и которым окружение может манипулировать посредством дозирования информации.

После отставки с должности Премьер-министра Е. Марчука Л. Кучма, которому «не было известно» о коррумпированной деятель-

ности П. Лазаренко, назначат последнего на вакантную должность. Сам Л. Кучма пишет, что его удовлетворяла работа П. Лазаренко на посту Премьер-министра Украины: «Лазаренко-премьер работал быстро и чётко, ориентировался в ситуациях, которые возникали впервые. Опыт, чувство, смелость (даже наглость) – всё было. Мешало одно: оказалось, что Лазаренко не только хороший администратор и хозяйственник, он ещё и умелый накопитель личных капиталов, оценку законности или незаконности источников происхождения которых может и должен дать суд. Хотя личное мнение об этом неоднозначно» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 96). Что же это за мнение?

До президента начала доходить информация о «подвигах» Премьера, а он даёт взбучку своей команде за «оговор». А для чего в стране органы СБУ, МВД, налоговые, пограничные, таможенные? Что, никто ничего не сообщал? Неправда. Заграничные радиостанции «Голос Америки», «Свобода», «Немецкая волна» постоянно говорят об этом – никто из компетентных органов не слышит? Но ведь Григорий Омельченко утверждает иное: «Отмечу только, что лично я сообщил Леониду Даниловичу и вручил ему ксерокопии отдельных финансово-банковских документов о валютных счетах и коммерческой структуре П. Лазаренко за границей ещё в конце декабря 1994 года, а потом на протяжении 1995–1997 годов не раз напоминал об этом (откуда мне было знать, что докладываю не Президенту Украины, а только «ученику» на посту). О наличии у П. Лазаренко панамского паспорта я и Анатолий Ермак информировали лично Л. Кучму и главу Службы безопасности В. Радченко ещё в ноябре 1996 года, когда Павел Иванович был «в фаворе» Леонида Даниловича» (Омельченко Г. «Патрон, он же «папа» // «Голос Украины». – 1999. – № 199. – 26 октября. – С. 13).

Может, Л. Кучма не хотел слышать и читать потому, что П. Лазаренко «делился» с ним? Во всяком случае, пресса об этом широко писала. А почему друг Леонида Даниловича – Валерий Пустовойтенко, – который в то время работал в Кабинете Министров министром этого кабинета и без подписи которого ни один документ не мог получить силу, ничего о «подвигах» П. Лазаренко не информировал? Вся страна знала, что П. Лазаренко установил всем министрам долларовую личную зарплату в нарушение Конституции и

законодательства, а Президент не знал? И таких вопросов можно ставить много.

Но в 1999 году, «святая простота» – Леонид Данилович – пишет: «...Работает человек? Работает. Пользу приносит? Приносит. А вскоре пошла уже более конкретная и правдоподобная информация о том, что Лазаренко фактически сформировал монополию на газ, близок к этому и на рынке хлеба и спирта, активно захватывает недвижимость, заводы, контроль над банками. Думаю, за год-два он «приватизировал» бы всю страну» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 97).

И всё это под носом у Президента, который газет не читает, информацию Г. Омельченко и А. Ермака считает неконкретной, правоохранительные и налоговые органы его ни о чём не информируют (так для чего они государству?), многочисленные друзья в правительстве и регионах тоже молчат. Что-то совсем не согласуются с действительностью легковесные заявления Президента. Но, наконец, Леонид Данилович проснулся: «Последние сомнения исчезли у меня приблизительно (?) одновременно (?) с тем, как однажды обиженный Виктор Степанович Черномырдин в присутствии Лазаренко сказал мне: «Леонид Данилович, я с этим человеком больше работать не буду!» – и на конкретных примерах из опыта личного общения проиллюстрировал моральные качества Лазаренко» (Там же. – С. 57). Вот так. Премьер-министр России всё знает, а Президент Украины – не знает? А если бы В. Черномырдин привселюдно не сказал бы, так бы и дальше проводил «приватизацию Украины» Павел Лазаренко? Это же не кошелек из сумки украсть, а целые отрасли, заводы, фабрики, банки! Неужели в Украине был слепой и глухой Президент?

Особенно поражает поведение «борца с коррупцией» Л. Кучмы после того, как наконец В. Черномырдин показал настоящее лицо любимца Президента – П. Лазаренко. И тут мы вынуждены привести длинную цитату из книги Л. Кучмы: «Мы часто бываем слишком непримиримыми там, где необходима гибкость, но поддаёмся жалости там, где для неё не должно быть места. Вид перепуганного Лазаренко (опять-таки на коленях), его сердечный приступ вынудили меня сделать ещё одну ошибку. Сказав ему на словах всё, что думаю, я, однако, подписал указ, о котором он умолял, – указ об от-

ставке в связи с состоянием здоровья. Понятно, если бы тогда я имел представление о масштабах «свершений» Павла Ивановича, то и формулировка, и действия по их расследованию были бы совсем иными. Последующие приключения гражданина Панамы в Швейцарии, в Греции и в Америке всем известны. Место Премьера занял Валерий Пустовойтенко.

Почему Лазаренко сначала так легко выкрутился? Я нередко слышу этот вопрос и сегодня. Думаю, на том этапе, с тем объёмом наличной информации иначе и быть не могло. Дело в том, что Лазаренко проводил свои «операции» крайне осторожно. Ни на одном из связанных со злоупотреблениями экс-премьера документов, которые мы тогда имели в распоряжении, не было его подписи. Основой же махинаций были бартерные операции – те, которые фактически невозможно проконтролировать и проследить. Ведь не случайно ничего не смогла доказать временная комиссия Верховной Рады по вопросам формирования рынков энергоносителей, которая была создана в сентябре 1996 года и работала несколько месяцев (правда, а тут нужно учитывать и преграды, которые создавали её работе тогдашний спикер Мороз и его заместитель Ткаченко, – руководство Верховной Рады сделало всё, чтобы итоговые результаты оказались нулевыми, а имя Лазаренко вообще не упоминалось в постановлении). Ведь не случайно в феврале 1999 года, когда в Верховной Раде рассматривался вопрос о лишении Лазаренко депутатской неприкосновенности, некоторые известные депутаты, среди которых, например, были Мороз, Ткаченко, Марчук, не проголосовали за это. И те из них, которые старались «прикрыть» Павла Ивановича, побаиваясь, чтобы не открылись их, так сказать, неформальные деловые связи с Лазаренко, имели возможность делать удивлённые глаза, говоря: «Разве ж так можно? Ведь вина Павла Ивановича не доказана!» (Л. Кучма. «О самом главном». – С. 87–98). Вот такой был Президент Украины Л. Кучма: ничего не слышу, ничего не вижу, ничего плохого о «подельниках» не скажу. А может быть, в этом и сила Президента? Ведь его оценка – лидера государства – имеет всеобщий характер! Умеренность в «делах власти» такое же важное качество, как и решительность в принятии решения. Как оказалось, у Президента Л. Кучмы было и то, и другое.

Глава 6

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ

Будущее человека – в завоеваниях ума,
вооружённого наукой.

Э. Золя

Наука имеет над нами власть, потому,
что, этого хочет общество, в котором мы
живем.

Р. Арон

*(Энцикл. афоризмов. Жемчужины мысли. –
М., 2003. – С. 341)*

Опыт истории свидетельствует о простом, но необыкновенно важном факте: эффективность общественной поступи является тем большей, чем в большей мере она базируется на новейших достижениях науки. Именно наука является тем незаменимым фактором, который обеспечивает инновационный стиль развития производства, социальную активность и творчество, разработку и внедрение в жизнь новейших достижений человеческого ума, обобщённого опыта, культурных традиций. К сожалению, в период провозглашения и в первые годы строительства независимой Украины отношение к науке было предвзятым, упрощённым, а в некоторых аспектах просто негативным. Наука была практически отстранена от государствовтворческих процессов. Тогдашнее руководство государством науке не доверяло. Учёные чувствовали себя «людьми второго сорта». Значительная часть их оставила университеты и научно-исследовательские институты, выехала за границу, бросилась в «челночную индустрию», торговлю, развернула сомнительный бизнес. И хоть благодаря усилиям ведущих учёных НАН Украины, Национальных университетов и, прежде всего, активной позиции выдающегося учёного и организатора науки, Президента НАН Украины Б. Патона основная инфраструктура науки в Украине была сохранена, развитие науки и государствовтворческие процессы шли, так сказать, по параллельным курсам.

Президент Л. Кучма эту ситуацию в значительной мере понимал. Будучи в своё время руководителем предприятия, деятельность которого базировалась исключительно на науке, современной технике и высоких технологиях, он старался переломить отношение к ней как к «золушке», вернуть статус науке как ведущей продуктивной силе общественного развития. По инициативе Л. Кучмы и при его участии в стране был проведён ряд научных конференций, сделаны существенные шаги в части реформирования Национальной академии наук, остановки оттока из Украины талантливой научной молодёжи и известных учёных, начата деятельность научно-технических парков, а главное – посредством создания разнообразных научных советов при Президенте Украины, Кабинете Министров Украины, министерствах и ведомствах прошло привлечение известных и выдающихся учёных к государствовтворческому

процессу. Их могучий интеллект был поставлен на службу народу и государству.

Президент понимал, наука – это система исторически сформированных знаний о природе, обществе и мышлении, которые непрерывно развиваются на основе практики, об объективных законах их развития. Это – результат многовековой познавательной, духовно-практической деятельности человека, который старается познать мир, преобразовать его в своих интересах. Как форма духовно-практического постижения мира, наука опирается на реальные факты, осмысливает и обобщает их, обосновывает выводы и практические рекомендации.

Наука ничего не воспринимает на веру, во всём и везде она старается обеспечить доказательность положений и выводов. И хоть истина и погрешность в науке часто меняются местами, доказательность является существенной характеристикой науки, которая прокладывает дорогу практике. Критерием истины в науке является общественно-политическая практика.

Место и роль науки в жизни общества исторически изменялись. XX столетие утвердило науку как непосредственную продуктивную силу общества. На рубеже третьего тысячелетия она постепенно превращается в стратегический ресурс развития цивилизации. Справедливо и то, что развитие науки, её влияние на общество имеют не только планетарно-положительные, но и не менее глобально-негативные последствия. Речь идёт, в частности, о заострении экологической ситуации, распространении болезней, вызванных поспешным, без положенной апробации введением в производство, общественную практику тех или иных научных достижений, ряд техногенных катастроф, распространение технократического мировоззрения и образа бытия человека и проч. Это временами вызывает неоднозначное восприятие науки, когда некоторые её открытия не только будоражат умы, но и вызывают растерянность, даже пугают современного человека. Подобные волны общественного отношения к науке перекатывались и по Украине. Некоторые призывали к её ограничению, возврату к натуральному хозяйству и т.д. У Президента Л. Кучмы было относительно этого своё, выверенное годами и десятилетиями, твёрдое мнение: противоречия, возникающие вслед-

ствие непродуманного, поспешного внедрения тех или иных достижений науки, являются побочным продуктом её развития; этого нужно избегать, более эффективно используя науку как мощную продуктивную силу общественного развития. Именно в этот период были подписаны Указы Президента Украины «О государственной поддержке научных учреждений, которые работают над новейшими научно-техническими разработками», «О Дне науки», «О развитии социологической науки в Украине», а вслед за ними – Закон Украины «О научной и научно-технической деятельности» и «О научно-технической информации» и др. К сожалению, не всё, обдуманное и задуманное Президентом, было реализовано на практике. Иногда и по вине самого президента, не контролировавшего выполнение своих указов.

Настоящее время требует осмысления нового облика науки, её статуса и роли в обществе, закономерностей развития, реальных возможностей и допустимых границ внедрения в практику. Понятно, каждый человек заинтересован в развитии науки и, одновременно, почти все стремятся избежать негативных последствий. К сожалению, удаётся это далеко не всегда. Ещё и сегодня кто-то предлагает отказаться от её услуг, вернуться к венаучному знанию, «мирному сосуществованию с природой» и т.д. Это, конечно, нонсенс. Наука – стратегический ресурс развития цивилизации. Именно она (вместе с производством и через производство) является основой рождения новейших модернизационных процессов. Однако человечество должно ещё научиться пользоваться этим ресурсом. Собственно, это и есть основное противоречие развития науки на рубеже столетий. Для Украины оно имеет свои особенности, с чем нужно считаться, развивая науку и находя новые возможности внедрения её достижений в практику.

Сегодня остро стоит проблема интеграции научного (и образовательного) потенциала в государствоворческий и культуротворческий процесс. Для молодого Украинского государства наука является именно той «волшебной палочкой», которая может обеспечить необходимый прорыв к современным технологиям, что, в свою очередь, создаст предпосылку благосостояния, устойчивого (стабильного) человеческого развития.

Период президентства Л. Кучмы принёс Украине некоторые достижения: Украина смогла укрепить свою независимость и утвердиться как достаточно авторитетное государство в мировом сообществе. Украинская культура в значительной степени стала основой национального духовного развития. Было обеспечено свободное развитие всех национально-культурных и религиозных объединений. Украинский язык более-менее утвердился как государственный с одновременным созданием условий для свободного развития русского и других языков. Украина стала полноправным субъектом европейского и мирового содружества, получила некоторые международные гарантии безопасности, подписала соглашения о дружбе и сотрудничестве со всеми соседними странами. Свою стабильность, предсказуемость и стремление развивать добрососедские отношения Украина засвидетельствовала, подписав Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве с Российской Федерацией, Хартию об особом партнёрстве с НАТО и ряд других международных договоров и соглашений. Авторитет Украины подтверждался и возрастающей ролью в деятельности международных и региональных организаций. Свидетельство этого – избрание Украины в состав Совета Безопасности ООН как временного члена. Всё это дало основания для утверждения определенной доли социального оптимизма, уверенности народа в завтрашнем дне, его веры в то, что избранный Украиной путь, по которому он входит в XXI столетие, является единственно правильным. Одновременно с этим в обществе разворачивались серьёзные противоречия. Некоторые из них имели объективные основания, другие – субъективные, обусловленные борьбой за власть, стремлением некоторых «доморощенных лидеров» к непомерному возвеличиванию и обогащению.

Наука и образование стояли несколько в стороне от этих противоречий. И хоть время от времени политики воодушевляли студенчество, выводили его на площади, одновременно ограничивая финансирование университетов, что сдерживало общий набранный положительный темп их развития, наука и образование не оскудевали, а развивались в большей мере вопреки политической риторике, с которой к ней обращались те или иные политические силы.

Важным толчком развития науки в Украине стал мартовский (1996 г.) Указ Президента Украины «О Совете по вопросам науки и научно-технической политики». Его целью было содействие формированию государственной политики развития науки, определение приоритетных научно-технических направлений, выработка стратегии технологического развития, усовершенствование структуры управления наукой и системы подготовки и аттестации научных кадров. Совет обладал высоким статусом, существовал при Президенте Украины и решал практически все основные вопросы науки и научно-технической политики, развития техники и технологии.

Не менее значимым, особенно для гуманитарных наук, стал Указ Президента Украины «О развитии социологической науки в Украине», изданный с целью создания благоприятных условий для развития социологической науки в Украине, повышения её роли в осуществлении социально-экономических и политических реформ, укрепления демократических принципов общества и обеспечения прогнозируемости общественных процессов.

Указ предполагал создание государственных научных программ в отрасли социологии с целью изучения самых актуальных социальных, в том числе психологических, проблем украинского общества и разработки предложений о его дальнейшем развитии; организации государственных грантов учёным для осуществления научных исследований в отрасли теории и методологии социологической науки; создание при участии объединений граждан, проводящих социологические исследования, банка социологических данных с целью обеспечения органов исполнительной власти, средств массовой информации и других пользователей научно-обоснованными социологическими данными; расширение международного сотрудничества в отрасли социологии; проведение во втором полугодии 2001 года в г. Киеве всеукраинского семинара для обсуждения вопросов современного состояния социологической науки, её задач и роли в общественно-политическом и социально-экономическом развитии Украины; изучение вопроса о создании и обновлении социологических и социально-психологических служб на государственных предприятиях, в учреждениях и организациях, прежде всего, в учебных заведениях, и их кадрового обеспечения специалистами в области социоло-

логии; распространение социологических знаний среди населения; предоставление поддержки отечественным социологическим изданиям; обеспечение ежегодного включения в государственный заказ на научно-техническую продукцию задач по проведению прикладных социологических исследований; предвидение во время формирования проектов Государственного бюджета Украины на 2002 и последующие годы финансирования проведения прикладных социологических исследований, которые проводятся по государственному заказу, а также увеличение средств для обеспечения государственных библиотек отечественными и иностранными изданиями по социологии и смежным наукам.

Как видим замах на развитие социологической науки был масштабным. Но реальность оказалось более суровой. Практически ни одна инициатива не была реализована. Единственный минишаг был сделан в 2003 году, когда решением Кабинета Министров была создана Всеукраинская социологическая служба, где 50 % плюс одна акция принадлежала государству. Остальные акции были распространены среди научных и общественных организаций. Приняв постановление Кабинета Министров и предоставив новосозданной службе две комнаты, правительство умыло руки, взяв со службы все налоги.

Перед Министерством образования и науки Украины ставилась задача рассмотреть вопрос относительно внедрения в общеобразовательные учебные заведения курса по основам социологии и психологии; разработать к 1 августа 2001 года перспективный план подготовки кадров по специальности «Социология» в высших учебных заведениях, предусмотрев повышение требований к лицензированию и государственной аккредитации высших учебных заведений, проводящих подготовку специалистов в области социологии; ввести с привлечением Социологической ассоциации Украины начиная с 2002 года проведение конкурсов студенческих работ по вопросам социологии и социальной психологии, организацию летних студенческих и аспирантских школ по специальности «Социология» с привлечением к работе в них ведущих отечественных и иностранных специалистов; предусмотреть увеличение в 2001/02 учебном году количества часов на преподавание социологии в высших учебных заведениях; принять вместе с Национальной академией наук Украи-

ны и Академией педагогических наук Украины меры по улучшению организационного и материально-технического обеспечения высших учебных заведений, которые занимаются повышением квалификации специалистов в области социологии, предоставлением второго высшего образования по специальности «Социология».

Перед Высшей аттестационной комиссией была поставлена задача – на протяжении 2001 года: пересмотреть перечень специальностей, по которым проводится защита диссертаций и получение научных степеней кандидата и доктора наук, присуждение научных степеней и присвоение учёных званий в отрасли социологической науки, и в случае необходимости внести в него соответствующие изменения; рассмотреть вопрос об обеспеченности государства научными и научно-педагогическими кадрами высшей квалификации в отрасли социологической науки.

К сожалению, и эта часть Указа Президента, была выполнена по минимуму. Поговорили и забыли. Впоследствии курсы социологии в ВНЗ были резко сокращены, как и политологии и других гуманитарных наук. Продолжается такая политика и сейчас.

В Украине и в других высокоразвитых странах мира наука и образование на слухах считаются одной из главных составляющих общечеловеческих ценностей. Особенности развития современной цивилизации, возрастание роли личности, демократизация общества, интеллектуализация труда и быстрое развитие современных технологий требуют создания условий, при которых народ Украины, овладевая современными знаниями, стал бы высокоразвитой интеллектуальной нацией, а образование – одним из главных приоритетов. Но такие условия: финансирование исследований, в том числе и естественных наук, создание новых лабораторий – все это политические мифы, не более.

Единство науки и образования

Известно, что выполнение социальной функции образования невозможно без научных исследований во всех сферах деятельности общества. Наука как активная составляющая создания материальных

ценностей превратилась в непосредственную продуктивную силу, в экономическую категорию, охватив своим влиянием все сферы жизнедеятельности общества. Интеллектуальный потенциал, научно-технологические новации становятся главным фактором социально-экономического развития человечества. Концепция научно-технологического, информационного и инновационного развития Украины определяет, что он является неотъемлемой частью и главным средством воплощения национальных интересов государства в жизнь народа. Концепция базируется на понимании того, что реальную независимость и безопасность имеют только те страны, которые способны создавать и эффективно использовать новые знания. Учитывая это, главными направлениями развития науки в Украине являются: создание современной инфраструктуры науки и системы информационного обеспечения научной и научно-технической деятельности, интеграция образования, науки и производства; повышение престижа научной и научно-технической деятельности; развитие фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по приоритетным направлениям науки в тесной связи с подготовкой специалистов, научных и научно-педагогических национальных кадров; придание динамического развития гуманитарным, социально-экономическим, естественным и техническим наукам для обеспечения высокого качества общей и специальной подготовки, усовершенствование системы обучения и воспитания; полное использование научного потенциала системы образования для обеспечения, развития науки, культуры, выработки научно-интеллектуальной и конкурентоспособной технической продукции.

Механизмами реализации такой политики являются: концентрация ресурсов на проведение фундаментальных и прикладных исследований по направлениям, в которых Украина имеет значительный научный, технологический и производственный потенциал и которые способны обеспечить выход отечественной продукции на внутренний и мировой рынки; внедрение рыночных механизмов поддержки прикладных исследований и разработок, расширение участия малого и среднего бизнеса в научно-техническом и инновационном развитии; внедрение программно-целевого подхода к финансированию развития академического, образовательного и отраслевого

го секторов научной сферы; приведение системы правовой защиты объектов интеллектуальной собственности в соответствие с международными нормами и введении их в хозяйственный обиход; развитие и внедрение в Украине новейших информационных технологий.

В теории и намерениях звучит все красиво. Но практической реализации данной концепции в реальности нет.

Численность штатных работников в Украине, занятых в сфере научных исследований и разработок, уже на протяжении 1999 года уменьшилась на 7,0 процента и составляла на 1.01.2000 г. 199,4 тыс. лиц. Уменьшение научного потенциала, как и раньше, было преимущественно из-за уменьшения численности исполнителей научно-исследовательских работ. Так, в 1999 году научно-исследовательской работой занималось 120 тыс. работников научных организаций, из которых почти пятая часть имела научную степень доктора или кандидата наук. В общем, на протяжении 1991–1999 гг. количество работников научной сферы Украины уменьшилось в 2,26 раза. Одновременно в 1,34 раза возросло количество специалистов, которые выполняют научно-исследовательские работы по совместительству. Однако следует отметить, что, несмотря на постоянное уменьшение численности специалистов в научно-технической сфере, насыщенность экономики государства научными кадрами по сравнению с развитыми странами мира остаётся достаточно значительной. Так, в 1999 году в расчёте на 10 тыс. занятого населения в Украине было 55 научных работников, в частности исследователей – 41 человек. Одновременно в Германии эти показатели составляли 120 и 58 человек, соответственно, в Великобритании – 98 и 54, Дании – 95 и 47, Австрии – 66 и 34 и т.д.

Сеть научных учреждений Украины является достаточно разветвлённой системой организаций разных типов в разных секторах экономики. На протяжении 1991–1999 гг. значительных изменений в общем количестве организаций, выполняющих научно-исследовательские работы, не произошло. Если в 1991 году научных учреждений в Украине было 1344 единицы, то в 1999 году – 1506, то есть произошло увеличение количества научных организаций на 12 процентов. Причиной этого преимущественно стал разделение старых научно-технических комплексов на отдельные структуры. Так, воз-

росло количество научно-исследовательских организаций в высших учебных заведениях, зато уменьшилось количество конструкторских организаций, исследовательских заводов, проектных и проектно-поисковых организаций, научно-исследовательских и конструкторских подразделений на промышленных предприятиях.

В 1999 году выполнением научно-исследовательских работ занималось 1506 организаций, среди которых было 52 % научно-исследовательских, 16 % конструкторских организаций, 1 % исследовательских заводов; 4 % проектных и проектно-поисковых организаций, 11 % высших учебных заведений, 6 % научно-исследовательских и конструкторских подразделений на промышленных предприятиях и 9 % других организаций.

Финансовое обеспечение научно-технической деятельности в 1999 году составляло 1554,1 млн. грн. (1,22 % внутреннего валового продукта), в частности 597,6 млн. грн. составляли средства отечественных заказчиков, 359,7 млн. грн. – иностранных заказчиков и 428,2 млн. грн. Поступили из государственного бюджета. Общее финансирование науки как части внутреннего валового продукта на протяжении 1992–1999 гг. уменьшилось в 1,24 раза. Одновременно произошли определённые изменения в распределении основных источников финансирования науки, в первую очередь, из-за существенного уменьшения доли государственного финансирования. Так, удельный вес госбюджетных средств уменьшался с 48,1 до 27,5 %, вместо этого увеличился удельный вес средств отечественных и иностранных заказчиков: с 35,66 до 38,5 % та з 12,5 до 23,1 %, соответственно.

Сегодняшний этап строительства независимой Украины требует консолидации общественного сознания вокруг идеи строительства гуманистически ориентированного, демократического и социально ответственного государства. Но это можно сделать развивая науку, а не уничтожая. В этих условиях особое звучание приобретают вопросы дальнейшего развития образовательной отрасли на принципах демократии, гуманизма и государственности, создания условий для всестороннего развития интеллектуальных и профессиональных качеств личности, соответствия новой образовательной парадигме: гармонизации взаимоотношений человека с природой посредством

усвоения современной научной картины мира; предоставление человеку способности жить в потоке информации; создания предпосылок для его непрерывного саморазвития и приобретения широкого базового образования, что позволяет быстро переходить в смежные отрасли профессиональной деятельности. Но опять же возникает вопрос: почему государство не заботится о создании материально-технической базы реализации этих процессов?

Приоритеты развития образования

Приведение образования в соответствие с условиями строительства независимого государства, изменениями, происходящими в мире, Президент Л. Кучма, на слухах, рассматривал как одну из приоритетных задач государствоворения. Наука, образование, культура, шире – духовность общества вообще является одной из наиболее фундаментальных опор, на которых строится государственный Дом, считал Президент. «С точки зрения духовного, интеллектуального развития человека, – говорил он, – хотел бы отметить исключительную важность образования и культуры. Ситуация, в которой сейчас находятся эти сферы, вступает в явное, кричащее противоречие с их ролью, задачами и общественным назначением. Именно жизнь требует от нас стать страной, которая учится, а значит, не допустить несдержанной и неконтролируемой коммерциализации образования, что делает его недоступным для многих. Закрывание школ, детсады, других заведений под разными предлогами, особенно в сельской местности – это национальный позор. История, будущее не простят нам, если будут дети и молодёжь исключены из обучения, если культура превратится из составной духовности и человечности в свою противоположность и суррогат, в средство примитивизации личности, разрушителя духовных основ народа. Духовная сфера должна не на словах, а на деле стать приоритетным направлением развития нашего общества. К сожалению, складывается такое впечатление, как будто остаточный принцип финансирования образования, науки и культуры генетически унаследован представителями как исполнительной, так и законодательной вла-

сти» (Л. Кучма. «Верю в украинский народ». – К., 2000. – С. 307). И куда же смотрел Президент Украины?

С целью ускорения реформ в области образования, приведения этой сферы в соответствие с требованиями актуального времени и изменений, произошедших в государстве и в мире, Президент Л. Кучма издал ряд Указов, в частности, «О Министерстве образования и науки Украины», «О дополнительных мерах по обеспечению развития образования в Украине», «О мерах по улучшению функционирования и развития общего среднего образования», «О программе работы с одарённой молодёжью на 2001–2005 годы», «Об основных направлениях реформирования системы подготовки специалистов и трудоустройства выпускников высших учебных заведений» и др. Но эти указы не были поддержаны экономически, поэтому оказались малодейственными.

Президент неоднократно отмечал, что Национальная система образования формируется в условиях значительных сдвигов в духовном пространстве общества, что требует от сеятелей «доброто, мудрого, вечного» переосмысления и определения собственной мировоззренческой позиции, а также вносит определённые коррективы в цели, задачи и содержание просветительского процесса. Образовательно-педагогические новации в национальном масштабе должны осуществляться в контексте общецивилизационных трансформаций, обусловленных как значительным распространением новых образовательных технологий, основывающихся на использовании возможностей современной компьютерной техники, так и существенным распространением возможностей и потребностей в индивидуальном, личностном развитии человека. Эти и другие факторы обуславливают определённый динамизм в просветительской среде нашей страны.

В общем состоянии образования в Украине Л. Кучма оценивал как амбивалентное. Это, говорил он, обусловлено переходным периодом, в котором находится украинское общество, и кризисными явлениями. И если первый фактор побуждает создавать новые формы, методы и средства обучения, то второй, а прежде всего, финансовая нужда, тормозит развитие образования. Финансирование образования по пресловутому остаточному принципу, умень-

шение ассигнований на его развитие привели к сокращению сети учебных заведений, освобождению педагогов, значительной задолженности по выплатам заработной платы. Тем не менее, говоря о создании новой системы образования в Украине, отмечал Президент, не следует считать образование, существовавшее в советское время, несовершенным и полностью отказываться от него; его уровень был достаточно высоким, о чём, в частности, свидетельствуют успехи украинских школьников и студентов на международных олимпиадах и конкурсах. Это, кстати, подтверждают и западные специалисты. Более того, не следует слепо копировать зарубежные модели и стандарты обучения. Они должны быть адаптированы к украинским реалиям. А для этого, конечно, нужны значительные капиталовложения.

Изменения в системе образования в Украине необходимы и по другим причинам. Во-первых, переход общества к свободным рыночным отношениям требует новых квалифицированных специалистов в отраслях экономики, менеджмента, маркетинга, банковского дела, бухгалтерского учёта и аудита, права и т.д., которых раньше не готовили вообще или подготовка которых основывалась на совсем иных основаниях.

Во-вторых, интеграция Украины в мировое сообщество требует новых навыков и знаний в области международного права, внешнеэкономической деятельности, совершенного владения иностранными языками. Без этого приобщиться к международному сообществу невозможно.

В-третьих, новые средства накопления, сохранения и трансляции информации требуют свободного владения персональным компьютером, умения работать в глобальной электронной сети Интернет. Может быть, не случайно бывший президент США Б. Клинтон отметил необходимость подключить к сети Интернет каждый класс американской средней школы.

Таким образом, тезис о том, что образование в Украине требует соответствующих времени изменений, не требует каких-то особенных аргументов и доказательств. Что же касается их характера, то среди специалистов существовали в то время определённые расхождения. У нас была собственная позиция и относительно решений,

которые принимались на совещаниях при участии Президента Украины Л. Кучмы, и мы выделяли следующие приоритеты:

– прежде всего, нужна радикальная гуманизация образования, усиление личностного измерения в педагогической науке. Ориентация на человека, фундаментальные ценности, решительная демократизация образования – вот те основы, на которых должно базироваться образование третьего тысячелетия. Гармонически развитая личность должна быть главной целью и содержанием системы образования. Ведь к чему приводит насыщение технократизмом в образовании, мы убедились на горьком опыте Чернобыльской трагедии, одной из главных причин которой был именно технократический стиль мышления. Как тут не вспомнить пророческие слова выдающегося французского мыслителя К. Леви Строса, что «XXI столетие будет столетием гуманитарных наук или не настанет вообще»;

– гуманитарное измерение образования открывает перспективу для настоящего демократизма просветительского процесса. Как педагоги, так и ученики являются полноправными субъектами системы образования. Основой обучения должен быть равноправный диалог между обучающими и обучаемыми. Нужна принципиально новая демократическая образовательно-педагогическая идеология. На всех ступенях образования – от начальной до высшей школы – необходима переориентация с информационного на проблемно-деятельностный тип образования;

– гуманитарное и демократическое измерение образования должны содействовать созданию единой комплексной системы образования. Речь идёт о разработке отечественных программ, планов, издании учебников, учебных пособий и т.д. На первый план следует поставить индивидуальную работу со студентами. Особого внимания требует внедрение новых прогрессивных методов обучения с широким использованием интерактивного общения, мультимедиа, дистанционного обучения. Не менее важна ориентация на современные средства обучения, а именно: учебные модули, деловые игры, кейсы, консультативные проекты, информационные технологии, модульно-тьюторскую систему организации обучения и т.д. Необходимо разумная сбалансированность естественных, общественных и технических наук;

– учитывая специфику просветительского комплекса, нужно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, в том числе и со стороны налоговых льгот. Нельзя ставить просветительские учреждения на один уровень с сильными производственными комплексами;

– ещё одно важное направление реформирования образования – его интеграция в европейское и мировое просветительское пространство. Для этого важной предпосылкой является признание украинских специалистов в других странах, тесные контакты с работниками образования и научными работниками развитых стран. Своевременны международные соглашения об эквивалентности документов об образовании. Одновременно необходимо сохранить и приумножить национальные особенности образования.

Наиболее важным в переосмыслении задач, методов образования является то, что *заканчивается эпоха передачи учебной информации при помощи письменных технологий, в том числе книг и учебников. Ей на смену приходит информационное обучение на основе компьютерных технологий и Интернета. Уже сегодня классические библиотеки пустеют, а через 20–25 лет станут лишь хранилищами устаревшей письменной информации. К этому надо готовиться уже сегодня.*

* * *

Принципиальной и первоочередной задачей Президент Л. Кучма считал приоритетное развитие высшего образования. Эта установка была в общем правильной. Именно высшее образование формирует интеллектуальную элиту наций и тем самым задаёт параметры развития всем другим подразделениям образовательной отрасли. Знаковым в её развитии стал Указ Президента «Об основных направлениях реформирования высшего образования в Украине» (ноябрь, 1995 года). Указом утверждались «Основные направления реформирования высшего образования в Украине», где отмечалось, что, несмотря на усилия общества и соответствующих органов государственной исполнительной власти, высшее образование находится в глубоком кризисе. Катастрофически не хватает средств. Наблюдается отток педагогических и преподавательских кадров. Падает заинтересован-

ность в получении фундаментального образования. Резко снизились требования к уровню образованности, общей культуры, не хватает учебников, пособий, других средств обучения. Высшее образование требует глубокого системного реформирования с целью сохранения его потенциала и объёма подготовки специалистов, усиления государственной поддержки приоритетных направлений образования и науки, приведения в соответствие с новейшими достижениями современной науки. Направления реформирования высшего образования должны адекватно учитывать процессы реформирования рыночных отношений. Решение этого требует разрешения таких первоочередных задач:

- разработка и внедрение концепции реформирования высшего образования на переходном этапе к рыночной экономике; концепции гуманитарного образования в высших учебных заведениях; концепции реформирования и развития экологического мышления и способностей строить гармоничные отношения с природой;
- создание отечественной нормативно-правовой базы образования;
- оптимизация сети заведений образования, структуры подготовки специалистов и эффективности их использования;
- обеспечение качества образовательной деятельности;
- оптимизация финансового обеспечения отрасли и т.д.

* * *

Адекватность образования оценивается с позиций того, что открытое общество, к строительству которого подошла Украина, ожидает от учебного заведения. С целью достижения уровня образования соответственно современным требованиям государством проводится работа по: созданию условий, при которых потребности развития страны и регионов находятся в центре политического видения и принятия решений на государственном уровне; разрешению проблем, возникающих в связи с глубокими преобразованиями на рынке труда; предоставлению учащимся, студентам и преподавателям статуса активных участников просветительского процесса; человеческим ресурсам, управление которыми должно осуществляться в соответствии с принципами равенства и способностей; предоставле-

нию образованию большей гибкости и более широких возможностей для получения гражданами специальной подготовки.

Педагогические исследования и практика просветительской деятельности в Украине показали, что для обеспечения образования высокого качества и вхождения в европейское и мировое образовательное содружество возникла необходимость решения, по крайней мере, двух стратегических вопросов:

- направления педагогической науки на выработку стратегии развития образования, перспектив возрождения и строительства национальной школы;

- разработка и внедрение в учебный процесс современных интеллектуальных информационных технологий.

Современные общецивилизационные тенденции развития оказывают системообразующее влияние на реформирование образования в Украине.

Первой тенденцией этого является усиление процесса глобализации экономики, взаимосвязи и взаимозависимости государств мира. Глубинные процессы этой тенденции обусловлены развитием науки, технологии, производства, что приводит к формированию общего мирового экономического пространства и планетарного информационного поля, к интенсивному обмену результатами материального и духовного производства и к общей мобильности людей.

Вторая тенденция обусловлена формированием позитивных условий для индивидуального развития человека, его самореализации в этом мире. Именно эти тенденции в значительной степени влияют на реформирование системы образования независимой Украины. Поэтому возникла необходимость разработки долгосрочной программы структурной адаптации с целью проведения национальных образовательных структур в полное соответствие с новыми международными условиями.

Для успеха образовательных реформ в Украине необходимо разрешить такие проблемы: повышение качества человеческих ресурсов за счёт совершенствования системы образования и повышения эффективности рынка труда в условиях строительства независимого государства; обеспечение необходимого веса политической и административной составляющих государственного регулирования в

сфере образования и профессиональной подготовки; формирование сбалансированной государственной политики обеспечения качества образовательных реформ.

Подходы и практические действия по разрешению указанных проблем реформирования и развития образования базировались на концепции строительства независимого демократического государства, основанного на таких государственных приоритетах: удовлетворение образовательных потребностей всех членов общества на всех этапах жизненного цикла; доступность образовательной и профессиональной подготовки для всех, кто обладает необходимыми способностями, мотивацией и адекватной подготовкой; образование и профессиональная подготовка выполняют не только образовательную, но и воспитательную функцию; образование и профессиональная подготовка исполняют роль защитника социальных интересов общества и стратификации его членов по ролям и статусу; образование и профессиональная подготовка функционируют в рамках таких форм управления, которые реализуются на основе двойного принципа ответственности автономии и подотчётности в условиях прозрачности; уменьшение монопольных прав государства в образовательной сфере за счёт создания на равноправной основе негосударственных учебно-воспитательных заведений, формирование многовариантности инвестиционной политики в области образования; обеспечение уровня образования в соответствии с уровнем образования развитых стран мира.

Модернизация высшего образования в государстве – объективная необходимость. Ведь на пороге XXI столетия мы стали очевидцами беспрецедентного возрастания внимания к высшему образованию, расширению его функций и роли в обществе. Сегодня оно рассматривается в цивилизованном обществе не только как институция удовлетворения профессиональных потребностей личности, но и как духовная потребность.

Основной целью дальнейшего развития высшего образования является перерастание количественных показателей в качественные, которое базируется на таких принципах:

– во-первых, это национальная идея высшего образования, содержание которого состоит в сохранении и приумножении нацио-

нальных образовательных традиций; высшее образование призвано воспитывать настоящего гражданина Украины, у которого потребность в фундаментальных знаниях и повышение профессионального уровня ассоциируется с укреплением своего государства;

– во-вторых, развитие высшего образования должно подчиняться законам рыночной экономики. Высшей школе необходимо не только ориентироваться на рыночные специальности, но и наполнить содержание образования новейшими материалами, внедрить современные технологии обучения с высоким уровнем информатизации учебного процесса, выйти на творческие деловые связи с заказчиками специалиста;

– в-третьих, развитие высшего образования следует рассматривать в контексте тенденций развития мировых образовательных систем, в т.ч. европейских. В частности, вывести законодательную и нормативно-правовую базу высшего образования Украины на уровень мировых требований, соответственно структурировать систему высшего образования и его составные части, упорядочить перечень специальностей, пересмотреть содержание высшего образования, обеспечить информатизацию учебного процесса и доступ к международным информационным системам.

Реформирование высшего образования предполагает:

– переход к динамической ступенчатой системе подготовки специалистов, что даст возможность содействовать личности в получении определённого образовательного и квалификационного уровня по желаемому направлению соответственно её способностям;

– формирование сети высших учебных заведений, которая по образовательному и квалификационному уровню, типу учебных заведений, формам и срокам обучения, источникам финансирования удовлетворяла бы интересы личности и потребности каждого человека и государства в целом;

– повышение образовательного и культурного уровня общества;

– поднятие высшего образования Украины до уровня высшего образования в развитых странах мира и его интеграцию в международное научно-образовательное содружество.

Повышение уровня соответствия высшего образования требованиям современности и реализации образовательной политики в сфе-

ре качества профессиональной подготовки возможно только с учётом трансляционной, селекционной и инновационной функций современной школы как социального института, при этом инновация образования проявляется в обновлении социальных ценностей и норм путём отработки новых и одоления прогрессивных достояний из мирового образовательного опыта, адекватных социально-историческим условиям Украины.

Реализация трансляционной функции высшего образования позволяет осуществить передачу социально-экономических ценностей, норм, потребностей и мотивов поведения из будущего в современность, из настоящего в будущее.

Селекционная функция высшего образования позволяет разрешить проблему, связанную с отбором унаследованных ценностей и тех норм, которые оказываются полезными для решения задач на последующих этапах развития общества.

Инновационная функция высшего образования проявляется в обновлении социальных ценностей и норм путём отработки новых и одоления прогрессивных ценностей из мирового образовательного опыта, адекватных социально-историческим условиям Украины.

Основное социальное противоречие, которое усложняет выполнение инновационной функции высшего образования, – это противоречие между существующими социально-экономическими стереотипами и осознанием необходимости инновационной деятельности.

Объективное обоснование содержательно-структурного формирования общих требований к системе высшего образования базируется на рыночных законах общественного разделения труда, изменениях условий труда и конкуренции, что является предпосылкой экономического, политического и интеллектуального развития общества.

Требования рынка труда к возрастанию отраслевой и профессиональной мобильности рабочей силы растут в зависимости от того, как ускоряются темпы обновления видов продукции, оборудования и технологических процессов. В контексте этого возрастают требования к гибкости рабочей силы, её многогранности и способности к динамической трансформации.

Катализатором взаимодействия законов распределения и изменения форм труда, источником постоянного возникновения и преодоления противоречий между ними в ходе разворачивания научно-технического прогресса является закон конкуренции. На данном этапе развития общества конкуренция входит во все сферы экономических взаимоотношений, её последствия детерминируются соотношением возможностей и способностей субъектов конкуренции. Новые функциональные возможности профессиональной деятельности специалистов в этих условиях требуют обеспечения надлежащего уровня высшего образования и профессиональной подготовки и управления качеством учебных программ, методики преподавания и диагностики педагогического процесса.

* * *

Реформирование образования и науки Президент Л. Кучма пытался держать под личным контролем. Он часто встречался со студентами высших учебных заведений, посещал общеобразовательные школы Украины, проводил продуктивные беседы с ректорами университетов, педагогами, родителями.

Нельзя сказать, что всё, что намечалось, было выполнено. Жизнь вносила свои изменения, обуславливала новые противоречия. Не способствовали делу экономические трудности, политические дискуссии, а особенно громкие скандалы, которые разворачивались вокруг Президента Украины и его окружения. И всё же образование развивалось, двигалось в будущее, восстанавливая интеллектуальный потенциал нации. Более-менее удовлетворительное выполнение намеченных мер вывело украинское высшее образование на новую, более высокую ступень развития, конкурентоспособности, мирового признания. Вслед за ним существенно повысили своё качество дошкольное образование, общеобразовательная школа, профессионально-техническое и последипломное образование. Обобщённо можно утверждать, что в период президентства Л. Кучмы общими усилиями работников образования, педагогов и учёных, практических работников и управления отраслью национальная система образования, соответствующая вызовам внутреннего и внешнего штыба, была в некоторой степени реформирована. Её своеобразными

вершинами стали: новейшая нормативно-правовая база; современная концепция гуманитарного образования; достаточно эффективная система лицензирования и аккредитации заведений образования; совершенствовалась сеть заведений образования.

Понятно, реформированное украинское образование имело ряд существенных противоречий, неполадок, несогласованностей. К их разрешению общество пришло несколько позже. Знаковыми в этом аспекте были следующие шаги: 1) создание Национальной доктрины развития образования Украины в XXI столетии и 2) модернизационные меры, связанные с вхождением Украины в систему Болонских договорённостей.

Национальная доктрина развития образования в XXI столетии

Каждый более-менее значимый поворот общественного развития делает своеобразные вызовы развитию человека, устанавливает новые параметры процесса его подготовки к жизни, организации образования, культуры и воспитания. Не стало исключением и время вступления человечества в XXI столетие. Ответом на эти вызовы в Украине оказалось создание и внедрение в жизнь новейшей Национальной доктрины развития образования. Инициатором её разработки стал Президент Украины Л. Кучма. В апреле 2002 года он издал соответствующий Указ, которым предусматривалось в трёхмесячный срок разработать и утвердить меры по реализации Национальной доктрины развития образования на 2002–2004 гг. Скажем откровенно: задачи и сроки его исполнения были супертрудными и короткими. Кое-кто, особенно из представителей старшей генерации работников образования, привыкшие жить и работать «размеренными темпами» застойного периода, высказывал сомнение относительно его исполнения. Между тем, органы управления образованием, прежде всего Министерство образования и науки и практически вся масса работников просвещения Украины к исполнению этой задачи были подготовлены. Главная ответственность возлагалась на тогдашнего министра образования и науки, академика В. Кремня. Сле-

дует отметить, работа министром В. Кремнем и его командой (А. Богомоллов, В. Огневьюк, А. Савченко и др.) была организована таким образом, что в определённые сроки был разработан документ, отвечавший наиболее высоким европейским стандартам. Второй Всеукраинский съезд работников образования утвердил документ, который не только определил новые горизонты развития образования в национальном пространстве, но и открыл двери к интеграции образования с большим европейским сообществом – ведущими университетами Европы и мира.

Образование, подчёркивалось в нём, есть основа развития личности, общества, нации и государства, залог будущего Украины. Оно является определяющим фактором политической, социально-экономической, культурной и научной жизнедеятельности общества. Образование отражает и наращивает интеллектуальный, духовный и экономический потенциал общества. Образование – стратегический ресурс улучшения благосостояния людей, обеспечения национальных интересов, укрепления авторитета и конкурентоспособности государства на международной арене.

Ахиллесовой пятой образования в бывшем СССР, соответственно и в Украине, было изучение иностранных языков. Система их преподавания строилась таким образом, что преимущественное большинство выпускников общеобразовательных школ и университетов иностранных языков не знали, или же, как лукаво писалось тогда в анкетах, владели им «с помощью словаря». Это закрывало общение с миром, отстраняло граждан бывшего СССР от мировой науки, образования и культуры. Мировые демократические процессы, активизация культурных контактов, международные миграционные процессы, а также глобализация требовали знания иностранных языков, особенно английского, как одного из главных критериев качества образования, конкурентоспособности образованной личности.

Указом Президента Украины предусматривалось создание систем непрерывного языкового образования, что обеспечивает обязательное владение гражданами Украины государственным языком, возможность овладения родным (национальным) и практически владеть хотя бы одним иностранным языком. Образование способству-

ет развитию высокой языковой культуры граждан, воспитанию уважения к государственному языку и языкам национальных меньшинств Украины, толерантности в отношении к носителям разных языков и культур.

Реализация языковой стратегии должна осуществляться путём комплексного и последовательного внедрения просветительских, нормативно-правовых, научно-методических разъяснительных мер. Обеспечивается право национальных меньшинств на удовлетворение образовательных потребностей на родном языке, сохранение и развитие этнокультуры, её поддержку и защиту государством. В учебных заведениях, в которых обучение ведётся на языках национальных меньшинств, создаются условия для надлежащего овладения государственным языком.

Стратегической задачей государственной образовательной политики, указывалось в Национальной доктрине, является выход образования, полученного в Украине, на рынок мировых образовательных услуг, углубление международного сотрудничества, расширения участия учебных заведений, учёных, педагогов и учителей, учеников, студентов в проектах международных организаций и содружеств.

Государство содействует развитию сотрудничества учебных заведений на дву- и многосторонней основе с международными организациями и учреждениями (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Европейским Союзом, Советом Европы), Мировым банком, зарубежными образовательными фондами, другими международными организациями. Интеграция отечественного образования в международное образовательное пространство базируется на таких принципах: приоритет национальных интересов; сохранение и развития интеллектуального потенциала нации; миротворческая направленность международного сотрудничества; системный и взаимовыгодный характер сотрудничества; толерантность в оценивании достижений образовательных систем зарубежных стран и адаптации этих достижений к потребностям национальной системы образования.

Основными путями мониторинга и использования зарубежного опыта в области образования являются: проведение совместных научных исследований, сотрудничество с международными фунда-

ми; проведение международных научных конференций, семинаров, симпозиумов; содействие участию педагогических и научно-педагогических работников в соответствующих мероприятиях за границей; образовательные и научные обмены, стажировка и обучение за границей учеников, студентов, педагогических и научно-педагогических работников; анализ, отбор, издание и распространение лучших образцов зарубежной научной и учебной литературы.

Центральные и местные органы управления образованием, Академия педагогических наук Украины, а также учебные заведения всех уровней содействуют международной мобильности участников учебно-воспитательного процесса, обеспечивают развитие системы подготовки специалистов для зарубежных стран на компенсационных принципах, создают филиалы высших учебных заведений Украины, их подготовительных факультетов и отделений за границей; обеспечивают признание за границей документов об образовании, которые выдаются в Украине.

Для достижения этой цели необходимо обеспечить: разработку и реализацию государственной программы подготовки и закрепления квалифицированных кадров для расширения международного сотрудничества в области образования, организацию их постоянного обучения и повышения квалификации; выполнение целевых инновационных программ, направленных на расширение участия Украины в сотрудничестве на международном рынке образовательных услуг; финансовую и консультационную поддержку.

Образование в Украине является открытым социальным институтом. Субъекты системы образования сотрудничают с международными институтами и организациями, которые для осуществления своей деятельности призваны привлекать педагогов, детей и молодёжь с целью приобретения ими социальной компетентности и опыта в вопросах взаимопонимания, толерантности, построения общего европейского дома, культурного разнообразия и одновременно для сохранения и приумножения собственных культурных достижений. Принимая участие в проектах и программах Совета Европы, ЮНЕСКО, Европейского Союза, ЮНИСЕФ и других международных организаций, субъекты национальной системы образования не только будут иметь доступ к информации о путях, сред-

ствах и методах развития гуманитарной сферы, но и смогут демонстрировать и предлагать на международном рынке образовательные технологии и собственные наработки.

Государство содействует привлечению дополнительных ресурсов для создания новых сильных каналов информационного обмена со всеми странами мира, расширению информационной базы национальной системы образования, обеспечению возможности использования мировых банков информации. Как важный способ утверждения авторитета Украины на международной арене, развития международного сотрудничества и привлечения дополнительных источников финансирования государство рассматривает возможность увеличения объёмов подготовки специалистов среди иностранцев и лиц без гражданства.

Реализация Национальной доктрины обеспечит переход к новому типу гуманистически-инновационного образования, что будет способствовать существенному возрастанию интеллектуального, культурного, духовно-нравственного потенциала личности и общества. Вследствие этого произойдут серьёзные положительные изменения в системе материального производства и духовного возрождения, структуре политических отношений, быте и культуре. Вырастут самостоятельность и самодостаточность личности, её творческая активность, что укрепит демократические основы гражданского общества и ускорит его развитие. Активизируются процессы национальной самоидентификации личности, повысится её общественный авторитет, а также статус гражданина Украины в международной социокультурной среде.

Образование, полученное в Украине, станет конкурентоспособным в европейском и мировом образовательном пространстве, а человек – защищённым и мобильным на рынке труда. Возрастающий образовательный потенциал общества обеспечит внедрение новейших производственных и информационных технологий, что даст возможность на протяжении следующих 10–15 лет сократить отставание в темпах развития, а после существенно приблизиться к уровню и способу организации жизнедеятельности развитых стран мира. Опережающее развитие образования обеспечит уровень жизни, достойный человека XXI столетия.

Наследство для будущих поколений

По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, Национальная доктрина развития образования в Украине является чуть ли не наиболее прогрессивной в мире. Однако проект и его реализация, как говорят, – это две большие разницы. Президент Л. Кучма понимал это. Ориентируя в своих речах работников науки и образования на великие идеалы, он старался «подтянуть реальность» – увеличить финансирование отрасли, внедрить демократические механизмы управления, взрастить кадры, которые бы... Реальность, между тем, систему образования и науки из традиционного русла практически не отпускала: практическая реализация намеченных приоритетов задерживалась. Как и в бывшем СССР, общество и государство подходят к образованию *по принципу остаточности*. Складывается впечатление, что история нас ничему не научила. В XXI столетие мы входим, к сожалению, с теми же проблемами, которые мешали нам дотянуться до уровня развитых стран в прошлом и которые сегодня просто не имеют права на существование, если мы хотим быть цивилизованным народом.

Особенно остро сегодня встают проблемы развития высшего образования. Досадно, но факт: *большинство вузов государства к эффективной работе в новых условиях и к реализации новой модели специалиста оказались неподготовленными*. Как отмечает директор образовательных программ МВФ Анатолий Олексеекко, украинская высшая школа продолжает готовить специалистов, которые не способны работать в условиях рыночной экономики, а имеющиеся ресурсы до сих пор используются по модели централизованного планирования («Образование Украины в переходный период». – К., 1997. – С. 5).

С выводом эксперта, конечно, можно спорить. В Украине существуют вузы, уровень подготовки специалистов в которых не уступает ведущим зарубежным университетам, а в некоторых – значительно превышает их показатели. Национальный университет имени Тараса Шевченко, в частности, готовит специалистов, которые без какой-либо дополнительной подготовки способны приступить к работе в любой стране мира. Подобное же можно сказать и о Нацио-

нальном техническом университете Украины КПИ, Львовской политехнике, Киевском национальном экономическом университете и о многих других вузах государства. Однако этого аргумента сегодня мало. Неполладки в системе высшего образования всё ещё глубокие. Осмысление причин, средств и механизмов их искоренения, обоснование стратегии и тактики развития отрасли на рубеже столетий является одной из наиболее актуальных и благородных задач современной теории украинского государствообразования.

Как известно, украинская (советская) высшая школа в прошлом имела *противоречивый характер*. С одной стороны, уровень профессиональной подготовки в ней в общем был достаточно высоким, особенно физико-математического, естественнонаучного, медицинского и инженерно-технологического профиля. Ни один из специалистов названного направления, которые выехали за границу в годы перестройки или после распада СССР, без работы по специальности не остался. Более того, многие из них возглавили соответствующие лаборатории, научные группы и заметно повлияли на развитие информационно-технологического комплекса тех стран, в которые их забросила их же таки собственная судьба. Что же касается Украины (как и бывшего СССР), то интеллектуальные достижения этих специалистов становились известными в большинстве в сфере военно-промышленного комплекса и к потребностям народнохозяйственного профиля практически не привлекались.

Как и общество в целом, высшая школа была идеологизирована, денационализирована, отделена от мира и собственной культурной традиции, навязывала студентам ряд противоречивых методолого-мировоззренческих ориентаций и фактически подчиняла их общему тоталитарному порядку и доминировавшим в то время духовным стереотипам. Её пронизывала жёсткая централизация. Большинство выпускников (как, кстати, и научно-исследовательских работ) готовились и выполнялись для нужд военно-промышленного комплекса. Высшее образование частично имело закрытый характер, который усиливался виртуальным изучением иностранных языков, общением на уровне университетов или специалистов, ограниченным доступом к информации, особенно к фундаментальной литературе социально-философского, политологического и культурологического профиля.

Человек, который в своё время «прошёл советский университет», не может иначе, как с горькой усмешкой, не вспомнить неприемлемый для мировой образовательной практики способ идеологической обработки сознания студентов путём изучения курсов «Истории КПСС» и «Научного коммунизма», ряда других идеологических дисциплин. Особенно отвлекало студентов от настоящего обучения конспектирование (а фактически – переписывание друг у друга) трудов бывших «классиков» и документов и материалов КПСС. Десятки и сотни, если не тысячи, библиотечасов (по подсчётам аналитиков – около 30 %) были выброшены на ветер. Это уже само по себе плохо, но главное в другом: посредством привлечения к «единственно правильной теории» молодёжь втягивалась в мир иллюзий и одновременно отстранялась от реальной жизненной проблематики, которая бумерангом «доставала» их при первом же самостоятельно принятом решении.

Не секрет и то, что в последние десятилетия существования СССР капиталовложения в образование сокращались, учебное оборудование, как и строения, изнашивались. Лабораторное оборудование выходило из строя, библиотеки надлежащим образом не пополнялись. Начался процесс оттока из сферы образования преподавателей, особенно по рыночным предметам. Первыми из распадавшейся страны за границу потянулись профессора по ядерной физике и математике, медицинских специальностей и компьютерной технике, программисты и социологи, преподаватели иностранных языков и др.

Кризис образования, который Украина переживает сегодня, таким образом, имеет более глубокие корни, чем нынешний дефицит средств, и однозначно связывать его с развалом СССР может только тот, кто ставит перед собой узконаправленные политические цели и не желает охватить суть дела в полном объёме.

Провозглашение независимости создало предпосылки широкомасштабной реформы отрасли. Осмысленная на концептуальном уровне и практически начатая в 1995 году, эта реформа уже дала определённые положительные результаты. Одновременно, общий ход событий в государстве, и особенно экономическая ситуация, привели к новым неполадкам в образовании, вне рассмотрения кото-

рых о перспективах его развития в следующем столетии говорить нельзя.

Наиболее остро сегодня стоит проблема **финансирования отрасли**. Её разрешение включает в себя несколько составляющих: оптимизация уровня государственных затрат на высшее образование в период макроэкономической перестройки; обеспечение стабильности финансирования; привлечение дополнительных источников финансирования; расширение прав (и ответственности) руководства вузов относительно использования имеющихся ресурсов.

К сожалению, сегодня никто в государстве не даст обоснованного ответа на вопрос: *какой уровень госзатрат на высшее образование (как, кстати, и на образование вообще) в период макроэкономических преобразований может считаться достаточным для жизнеобеспечения и эффективного существования системы и с какого рубежа начинается её упадок и разрушение*. Показатели, которыми мы оперируем, слишком приблизительные и солидного научного обоснования не имеют. Более того, в государстве нет даже общепринятой методологии и методики проведения соответствующих обоснований. Установление названного уровня со ссылкой на традиционные проценты от ВВП, которые были эффективны в прошлом, как и принятие решения по опыту ведущих стран мира, может считаться эффективным только условно. Каждая страна в разные исторические периоды имеет свои особенности и условия, свою специфику научно-технического прогресса. Поэтому опыт одних никак не может быть прямолинейно отнесён к другим. То же самое касается и истории. Экономические, демографические, геополитические, общекультурные, социально-психологические и другие факторы – величины изменяющиеся. Вне учёта их соотношения, динамики и тенденций развития определить государственную потребность в специалистах высшей квалификации (а соответственно, и уровень государственного обеспечения высшего образования) невозможно. Начинать поэтому нужно с нулевого варианта – подготовки специалистов, которые создали бы и овладели бы методологией и методикой обсчётов, сумели бы соотнести опыт соседей и историческую традицию, учесть изменяющиеся величины, обосновать и отстоять предложения при их обсуждении на

уровне Министерства образования и науки, Правительства и Парламента.

Не менее важен вопрос о стабильности финансирования отрасли. Опытные руководители прямо говорят: «Дайте мне то, что можете – но своевременно! – и я обеспечу бесперебойное и эффективное функционирование заведения на уровне современных требований». И этому можно верить. Стабильность – важное условие порядка. Она даёт уверенность в завтрашнем дне, позволяет принимать перспективные решения и нести за них ответственность как перед коллективом, так и перед государством. Сегодня же, к сожалению, чтобы овладеть ситуацией, ректоры вузов вынуждены манипулировать средствами на грани закона, а нередко – и с его частичным нарушением. Некоторые выискивают кредиты, которые стараются вернуть по время поступления очередной пайки государственных средств; другие идут на кабальные и полукриминальные соглашения с коммерческими структурами; третьи разыгрывают вариант использования внебюджетных средств. Между тем, ситуация не только провисает, но и заостряется. Руководители заведений попадают в тяжёлую зависимость как от кредиторов, так и от государственных контрольно-ревизионных структур. Разрешить проблему может только стабильность финансирования образования, обеспечение которой сегодня должно стать альфой и омегой работы финансовых органов государства и Министерства образования и науки Украины.

Как отмечалось, важной составляющей разрешения проблемы финансового обеспечения отрасли является также поиск и привлечение *дополнительных источников финансирования*. Обучение иностранных студентов, аренда помещений, контрактная форма обучения, предоставление платных услуг абитуриентам и студентам и под. – всё это и есть дополнительные источники финансирования. Ведущие вузы привлекают от семи до десяти таких источников. Наиболее мощным из них является обучение студентов по контракту. В 1998 году, например, в высшие учебные заведения Украины III–IV уровней аккредитации было зачислено 290 094 человек по таким видам заказа: государственному – 134 707, местным – 1 220, отраслевым – 4 399, физических и юридических лиц – 149 768 сту-

дентов («Высшие учебные заведения. Статистический сборник (1997–1998 гг.)»). – К., 1999).

Как видим, доля студентов, зачисленных по заказу физических и юридических лиц, практически сравнялась с долей тех, кто был зачислен по государственному, местным и отраслевым заказам. Специалисты прогнозируют её увеличение и в будущем.

Конечно, львиная доля контрактных студентов зачислена на правоведческие и экономические специальности ведущих университетов страны. В этом измерении выходные условия для разных вузов неодинаковы. Однако эта доля имеет тенденцию к расширению и там, где вузы проводят разветвлённую рекламно-разъяснительную работу: студенты-контрактники появляются на любых факультетах и специальностях. Этим источником финансового обеспечения вуза не следует пренебрегать. Вместе с тем, расширять и углублять его (как и всю практику предоставления платных услуг) нужно осторожно. Корень вопроса состоит в определении разумного соотношения между тем, что можно взять от населения, и тем, какие образовательные услуги должны быть принципиально *профинансированы государством*. Неопределённость последнего нередко доводит ситуацию до абсурда и злоупотреблений как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов.

Сегодня в вузе могут требовать плату – официально и неофициально – практически за всё: за поступление, сдачу или передачу очередного экзамена, репетиторство, дополнительное обучение, пользование библиотекой или компьютером и т.д. Грань нарушения закона установить практически невозможно: одного трудно «поймать за руку», второй прикрывается «предоставлением дополнительных услуг и использованием (своей же таки) интеллектуальной собственности».

Между тем, *в вузе*, как и в государство вообще, *должен господствовать порядок*, основанный на законе, а не только находчивость авторитетных руководителей и тем более – не выверты шарлатанов, которые называют себя «новыми». Привлечение и использование дополнительных источников финансирования должно быть легитимным. Решения учёного совета вуза или даже коллегии Министерства образования и науки тут явно недостаточно. Предложения о них

должны пройти широкую общественную экспертизу. В конце концов, точку над «і» должен поставить парламент, ведь это – глубокая социальная проблема, которая втягивает в свою орбиту десятки и сотни тысяч людей, экономические, правовые и моральные факторы и, вне всякого сомнения, отражается на характере жизненных процессов всего общественного организма, культуре и здоровье нации, общемировом авторитете государства.

Рассматривая проблему оптимизации финансирования отрасли, нельзя не коснуться и такого вопроса, как *расширение возможностей (самостоятельности) и одновременно повышения ответственности руководителей заведений образования относительно использования бюджетных и внебюджетных средств*. Сегодня необходимого для рыночных отношений и демократизации общественной жизни оптимума самостоятельности руководитель не имеет. Использование каждой копейки нужно согласовывать, как минимум, на министерском уровне. С другой стороны, почти ежедневно он должен отчитываться практически перед каждым. Вузы заполнили представители Госинспекции, Государственной аккредитационной комиссии, облгосадминистрации, контрольно-ревизионной службы, налоговой администрации, пожарного управления, энергонадзора, водо- и эпидемслужбы и т.д. и т.д. Каждый из них имеет нешуточную власть... и детей, которые хотят учиться на престижных факультетах. В этих условиях ректору работать не просто трудно, практически – невозможно. Мелочная, а нередко и корыстная опека подрывает авторитет вуза и его руководителя, в конце концов, вредит делу, которое определяет будущее государства, нации, культуры.

Опыт подсказывает простое и необыкновенно эффективное решение: расширение финансовой (как, кстати, и общей) самостоятельности ректора и одновременно – повышение его ответственности аж до увольнения с должности в случае нарушения закона. Специалисты вместе с представителями правительства должны обосновать меру *рыночно-демократической самостоятельности ректора*, закрепить её законодательно и ограничить «власть контролирующих органов», сосредоточив внимание на главном – качестве учебного процесса, общем состоянии дел в вузах, социальном

и моральном самочувствии участников учебно-воспитательного процесса.

Авторитет вуза как среди граждан, так и перед миром определяется не «подконтрольностью ректора», а качеством специальной и общекультурной подготовки его выпускников. Чем более квалифицировано заявляют о себе наши специалисты на государственном и международном уровне, тем выше авторитет Украины в мире. Это понятно каждому. Проблема состоит в ином: необходимости внедрения эффективных механизмов контроля над качеством учебно-воспитательного процесса; обновлении содержания образования и подготовке преподавательских кадров, способных объединить в учебно-воспитательном процессе современные научные достижения, достижения национальной и мировой культуры и новейшие педагогические технологии.

Таким образом, мелочная опека не только мешает делу, но и создаёт предпосылки для преступления. Ректору нужно доверять. Степень же этого доверия определяется учёным советом вуза, который более глубоко владеет предметом, чем десятки контролирующих органов вместе взятые.

Как известно, главным «инструментом контроля качества» учебно-воспитательного процесса в вузе сегодня является Государственная аккредитационная комиссия (ГАК), которая начала свою работу где-то с 1996 года. Механизм её действий несколько напоминает защиту диссертации: специалисты изучают состояние дел на местах, готовят предложения для рассмотрения в предметных специализированных советах, а те, в свою очередь, выносят вопрос на рассмотрение экспертных советов и ГАКа, где и выносится окончательное решение. Казалось бы, всё просто и понятно. Однако только на первый взгляд. Сложившаяся ситуация слишком противоречивая, а в некоторых случаях – взрывоопасная. Посмотрим на неё более предметно.

Как известно, в системе складывающихся рыночных отношений работу экспертов вуз должен оплатить. Однако бюджетные средства для этого не предусмотрены. Остаются внебюджетные средства. Но это же – нарушение закона! Эти средства предусмотрены для оплаты обучения только тех, кто их внёс. С другой стороны, они сегодня

также контролируются государством. Ректорат имеет ограниченную свободу в их использовании. Дальше – больше: кроме того что уровень оплаты ежемесячно доходит до абсурда, есть ещё и такой «порядок», как гостеприимство. Экспертов нужно обеспечить питанием; проживанием в гостинице; экскурсиями; отдыхом; в конце концов, в вуз же приезжают... живые люди. Причём через всё государство! Десятки людей отрываются от конкретного преподавательского дела. Им делегируются чрезвычайные полномочия. И, несмотря на то что они должны быть реализованы за... несколько дней, ряд экспертов становятся в буквальном понимании «калифами на час», монополю навязывают своё мнение коллективам. А это, в свою очередь, «подводит» учебный процесс «под одну гребёнку» и, вместе с контролем качества, аттестацией или аккредитацией заведения, *нивелирует научные школы, творческое мнение и новаторские подходы.*

Таким образом, где-то и что-то в современной ГАКовской системе контроля качества образования не срабатывает. А если это так, то её нужно усовершенствовать, ведь сама идея, по крайней мере на уровне замысла, получила высокую оценку как отечественных, так и зарубежных специалистов. Очевидно, не срабатывают люди, которым мешает понять друг друга тоталитарно выпестованный характер, однозначно направленный стиль мышления и то пресловутое – «моё сверху», которым всегда «славились» украинцы, переживая: не дай, Бог, у соседа будет лучше! С другой стороны, следует подумать и об авторитете известных научно-образовательных школ. Они, очевидно, могут быть лицензированы или аккредитованы по упрощённому «сценарию». Более того, признанные научные школы должны иметь право (приравненное к специализированным советам) экспертной оценки качества подготовки специалистов по названному направлению. Это снимет монополизм, ограничит власть чиновника, расширит границы образовательного творчества, а главное – поднимет авторитет профессора как действительного «законодателя моды» в той сфере образования, в которой он является признанным специалистом. Таким образом, не нужно останавливаться на достигнутом, следует искать и находить, закладывать разумные подходы и налаживать дело так, как это делается в развитых странах мира.

Одновременно считается необходимым углубить *общественную экспертизу качества обучения в вузе*. Это могли бы сделать общественные академии, ассоциации, союзы, другие объединения специалистов, которых в государстве в последнее время появилось не так уже и мало. При этом экспертиза должна проходить публично. Имена экспертов, как и их выводы, должны быть опубликованы. Каждый гражданин имеет право знать: кто есть кто в системе высшего образования государства, и делать свой выбор осознанно, опираясь на полную разветвленную, а главное – персонифицированную информацию специалистов, а не только по рекламным объявлениям или советам «компетентного» соседа. Совершенствование механизмов контроля качества образования не самоцель, а средство поиска и оптимизации содержания высшего образования, которое отвечало бы современным новейшим достижениям науки, культуры и общественной практики.

Обновление содержания образования и технологий обучения – главная задача реформирования отрасли. Именно тут должны быть сконцентрированы интеллектуальные усилия специалистов, академических учреждений, вузов. Именно тут – перспектива развития высшего образования Украины. Именно тут – наше признание миром или отторжение им, если мы ошибёмся в выборе. «Исторически сложилось так, – пишет Президент НАН Украины Б. Е. Патон, – что на территории Украины развивались производственные структуры на основе технических и технологических схем, которые практически исчерпали свои эколого-экономические и социальные возможности» («Проблемы устойчивого развития Украины». – К., 1998. – С. 5). Они требуют радикального обновления. А для этого нужны специалисты, подготовленные по *новому содержанию и технологиям*, которые необходимо внедрять в высшие заведения образования. Круг практически замкнулся: для обновления производства нам нужно обновлять содержание и технологии обучения в вузе, а для этого нужны специалисты и средства обучения, которые обеспечили бы это. Кое-кто старается заработать на этом «политический капитал». Трагедию, между тем, разыгрывать не нужно. Выход есть, и достаточно пристойный: образование следует более тесно объединить с отечественной и миро-

вой наукой, которая окончательно вытеснила бы из вуза иллюзорные и устаревшие подходы и выстроила бы учебный процесс по новым стандартам, современным технологиям, новейшим научным представлениям о мире, месте и роли человека в нём, перспективе развития цивилизации в XXI столетии.

К сожалению, вследствие нехватки средств *вузовская наука сегодня находится в запущенном состоянии*. Эта же причина не даёт возможности привлечь к учебному процессу ведущих отечественных академических учёных и зарубежных специалистов. Реальное государственное финансирование вузовской науки по системе Министерства образования составляло: в 1996 г. – 24,6 %, в 1997 – 30,9 %, в 1998 – 23,8 % («Проблема устойчивого развития Украины». – С. 50). Несколько поправить ситуацию удалось за счёт внебюджетных средств. Однако о создании необходимых условий для развития науки в вузах Украины сегодня не может быть и речи. Научный потенциал вузов снижается. Подобная же тенденция господствует и в области академической науки. Недейственность экономических мер, прогрессирующая социальная дезорганизация, сузившая пространство для реализации научными работниками своих функций, а их самих поставившая на грань выживания, отмечают А. Ручка и В. Поддубный, активизировала интенсивную «утечку мозгов»: в 1991 году за пределы Украины выехало 39 докторов наук, в 1992 – 57, в 1993 – 68, а в 1994 году – уже 90. В 1995–1997 гг. Украину оставило около 2000 докторов наук, или 2 % от их общего количества; при этом более половины докторов наук, которые выехали из страны в 1997 году, работали в учреждениях и организациях Министерства образования (55 %); 27,55 – Министерства охраны здоровья; 11,8 % – в институтах НАН Украины («Вече». – 1999. – № 1. – С. 118). Характерно и то, что из государства уезжают прежде всего специалисты, которые работают в области математического анализа, физики твёрдого тела, физики полупроводников, строительной механики, механики твёрдого тела, хирургии.

Ситуацию не хотелось бы драматизировать, но *долгосрочная бездеятельность властных структур может привести к национальной трагедии: деинтеллектуализированная нация не имеет будущего. Наука – не игрушка серьёзных людей, а действенный, эф-*

фактивный фактор общественного развития. То же самое касается и образования. Не понять этого могут только невежды и преступники, которые используют высокие должности для личного обогащения. К сожалению, кроме всё новых и новых барьеров для проведения научных исследований, защиты диссертаций и внедрения их результатов в учебный процесс, нынешняя власть не создаёт для работников образования практически ничего. Парадоксально, но факт: в сегодняшней Украине высшая школа развивается не при содействии властных структур, а вопреки мастерски выстроенным ими преградам.

Перестройка высшей школы проходит в направлении переориентации содержания её работы на подготовку специалистов, способных жить и работать в *условиях демократии и рыночных отношений*. Последнее реализуется по таким *главным приоритетам*: совершенное освоение специальности; овладение компьютером; знание по крайней мере двух-трёх иностранных языков; формирование демократического мировоззрения, основанного на фундаментальных ценностях; обществоведческое образование; основательное знание психологии влияния на людей как членов коллектива, сотрудников и собственников.

Сегодня «стоять в очереди за дипломом», как было когда-то, не только аморально, но и невыгодно: это не приносит прибыли. Рыночные отношения диктуют более жёсткие, чем при социализме, требования. Каждый должен заявить о себе в первую очередь глубоким знанием дела и умением работать, ответственностью и высокой надёжностью. Нынешнее студенчество стремится всё это получить в вузе. Оно с особым спросом подходит к специальной подготовке и необыкновенно требовательно относится к преподавателю, учебнику, информационному обеспечению и т.д. Правда, есть среди них и такие, что ориентируются на родительские капиталы или же место в фирме, которую они возглавляют. Рынок отрегулирует и это. Специалист вытеснит «дипломированного бездельника», хоть, конечно, «родительские капиталы» в рыночном обществе являются фактором более влиятельным.

Как показывает опыт, нынешний специалист *должен в совершенстве владеть компьютером*. Уже сегодня видно, что XXI сто-

ление будет столетием компьютерных технологий, глобальной информатизации производства, распространения системного программирования, использования микропроцессоров, лазерной техники, светопроводных линий связи и т.д. Универсальное значение приобретут компьютерные способы принятия решений, телекоммуникационные компьютерно-исследовательские и экспериментальные системы, кабельное телевидение с обратной связью, телесистемы с двусторонним взаимодействием. Без знания компьютера и умения работать с его помощью специалисту в XXI столетии делать просто нечего.

То же самое касается и знания *иностранного языка*. Не секрет, языковая подготовка в бывшем СССР находилась в запущенном состоянии. Язык вроде бы и изучали, однако в совершенстве владели иностранным языком единицы. Большинство специалистов ограничивались расхожей фразой: «владею со словарём». В нынешнем западном мире подобное считается атавизмом. Как отмечалось на совещании министров образования европейских стран (Осло, 1996 год), образованным считается человек, который владеет пятью европейскими языками, причём обязательно – английским. Вывод напрашивается однозначный: язык нужно изучать. Высшее образование и языковая подготовка нераздельны. И это понятно. Современный мир стал иным. Его информативная наполненность, открытость и взаимосвязь требуют разветвлённого и постоянного общения как на профессиональном, так и на общественном уровне. Знание языка является своеобразным пропуском в современный мир и названный пропуск должен получить каждый.

Не менее важным требованием к выпускнику вуза XXI столетия является формирование *демократического мировоззрения*, основанного на фундаментальных ценностях. Внешний мир изменяется чрезвычайно быстро. Уходят в небытие последние империи. Отмирают тоталитарные режимы и репрессивные формы организации власти. На передний план веско выходит диалог культур, толерантное восприятие инакомыслия, демократические ценности. Демократия постепенно превращается в стиль жизнеутверждения нового порядка. Человек же должен быть подготовлен к его восприятию не как пассивный наблюдатель, а как активный, действующий субъект,

проводник демократических идей и приоритетов, хозяин собственной судьбы.

Высшая школа должна стать *школой демократии*, развернуть перед студентом спектр возможностей духовного роста в контексте общечеловеческих фундаментальных ценностей. Сегодня, к сожалению, формирование демократического мировоззрения осуществляется спонтанно. Только в некоторых вузах этот процесс охвачен соответствующим организационно-воспитательным влиянием со стороны руководства вуза и самоорганизации – со стороны студентов. В учебно-воспитательный процесс вуза должен быть оперативно введён курс «Демократическое (общественное) образование». Подобные курсы есть практически во всех демократических странах мира. А как же иначе?! Демократия начинается со знания о ней, с демократического воспитания и привития личности системы фундаментальных ценностей.

История засвидетельствовала интересный факт: практически все диктаторские тоталитарные режимы воссоздавались политиками, которые пренебрегали образованием, наукой и культурой, сами были неучами, хоть и считали себя образованными людьми, а нередко даже учёными. С другой стороны, образованный человек, даже будучи монархом или императором, всегда найдёт возможности смягчения режима, поддержки гуманитарных ценностей, науки, образования и культуры. Именно поэтому справедлив вывод о том, что в широком понимании демократия начинается с образования. Образование есть основа стратегии развития демократии. Высшая школа должна обеспечить эту стратегию в соответствии со сменой разворачивающегося мирового порядка.

Отмеченный курс демократии откроет перед студентами возможности для ознакомления с демократическими системами мира, моральными ценностями, сформирует знания и навыки, которые лежат в основе демократии. Этот курс, дальше, поможет искоренить подозрительность, невежество, стереотипы образа врага и ввести в сознание студентов идеалы уважения к личности, народу, культуре, сформировать ценности мира и справедливости, терпимости, ненасилия, взаимоуважения. Все мы слишком долго воспитывались в парадигме противостояния систем. Образ врага сформирован у нас

генетически. Сегодня настало время изменять стереотипы, и ведущую роль в этом процессе должно сыграть высшее образование демократизирующегося государства.

Важной составляющей реформы содержания высшего образования является усиление в нём *психологической подготовки студентов*. Это обусловлено сменой форм и средств регуляции человеческих отношений в современном обществе. Как отмечают учёные, становление рыночных структур постепенно отстраняет внешние регулятивы (идеологические, моральные, партийные, политические и т.д.) поведения личности и одновременно усиливает роль внутренних факторов – индивидуального самосознания человека, его эмоциональной составляющей, веры, надежды и т.д. Будущий специалист должен постоянно чувствовать вектор внутренних колебаний духовного состояния личности. Для этого он должен быть глубоким психологом, сформированным в вузе как специалист и как человек. Вузы же, в свою очередь, должны создать условия для формирования психологического мастерства и психологического роста будущего специалиста, перестроить учебный процесс таким образом, чтобы практически каждый предмет преподавался с учётом индивидуальности человека, его внутренней свободы, психологического фактора.

Высшая школа Украины стоит на пороге радикальных изменений. Тут заострено внимание на некоторых проблемах её развития с целью – продолжить обсуждение вместе со всеми специалистами, которым небезразлична судьба государства, образования и нашей культуры. Создание Института высшего образования АПН Украины расширяет возможности теоретической разработки проблем высшего образования, обобщения опыта, сравнения состояния дел в развитых странах мира.

Тенденции развития (попытка прогностического анализа)

Известная и неоспоримая истина красноречиво свидетельствует, что развитие образования во многом определяет вид будущего общества, культуры и личности. Проблема поддержки развития обра-

зования поэтому является глубоко социальной. Она относится к приоритетным задачам общественного развития, непосредственно связана с системой национальных интересов и национальной безопасности. Невнимание к ней всегда оборачивается такими затратами, для замещения которых иногда бывает недостаточно целого столетия.

В 30–40-е годы XX столетия, в период становления и укрепления большевицкого варианта социализма, невнимание к науке и образованию, проявляемое властными структурами того времени, обернулась просчётами в оценке перспективы таких научно-образовательных направлений, как генетика, кибернетика, социология. Последствия этих просчётов не ликвидированы ещё и по настоящее время. *Мы слишком отстали от цивилизованных стран мира, а потому не имеем права на новые затраты и должны уделять этим отраслям первоочередное внимание.*

Собственно, в период общественных трансформаций каждая отрасль не может оставаться без соответствующего внимания и общественной поддержки. Однако образование всё же является приоритетом среди приоритетов. Образование формирует человека, вооружает его знаниями, воспитывает гражданские качества, умение думать и работать, общаться и отдыхать, жить общественным образом и одновременно быть индивидуально неповторимой личностью. «Через образование» проходят все. При этом каждый отец и каждая мать хотят видеть своего ребёнка умным и сообразительным, нравственным и эстетически воспитанным, интеллектуально и физически достаточным для самостоятельного жизнотворчества. К сожалению, современные условия организации образовательной деятельности всё ещё слишком далеки от реализации того общественного идеала, с которым родители приводят ребёнка в первый класс общеобразовательной школы.

Со времени провозглашения независимости в Украине осуществлены первые шаги реформы в области образования. Среди достижений первого этапа процесса следует назвать, прежде всего, всестороннее осмысление общей стратегии развития образования; создание базового учебного плана и учебников для средней общеобразовательной школы; формирование нормативного правового поля

образования; внедрение соответствующего реалиям современной жизни механизма контроля качества образовательной деятельности; осуществление перехода к ступенчатому образованию и подготовке специалистов по новым интегративным специальностям в вузах и ПТУ; внедрение современной системы гуманитарного образования и национального воспитания ученической и студенческой молодёжи. Пришло время создания государственных стандартов образования, подготовки нового поколения учебных пособий и учебников для высшей школы, внедрение новых технологий обучения, реформа в системе повышения квалификации педагогических работников и т.д.

Общим итогом первого этапа реформы является более-менее удовлетворительная адаптация системы образования к новым условиям жизнедеятельности человека и общества, потребностей украинского государствообразования, становления демократических и рыночных отношений, вхождения Украины в мир как независимого государства. О полном же соответствии образования современным и перспективным жизненным реалиям говорить ещё рано.

Нам удалось сохранить в общем высокое качество образования и одновременно искоренить те недостатки, которые имела система обучения и воспитания детей и молодёжи в бывшем СССР. Удалось также направить развитие системы в соответствии с требованиями практики и опытом развитых стран мира. И, вместе с тем, не удалось обеспечить это развитие материально, финансово. *Сильные интеллектуальные сдвиги в системе образования натолкнулись на глубокий и затяжной кризис финансирования отрасли.*

Финансовый кризис привёл к зарождению в системе образования целого ряда глубоких проблем и противоречий. Вне их решения о дальнейшем развитии системы говорить трудно. Трудно, но нужно. Финансовые вопросы, в конце концов, будут решены. Властные структуры должны понять, что *дальше затягивать образовательный узел экономии средств просто невозможно.*

Переход в XXI столетие, а с ним и в третье тысячелетие ставит перед системой образования новые задачи. Их осмысление – насущное веление времени обновления, задача номер один для всего интеллектуального корпуса государства. Надеемся, что разговор о контурах украинского образования XXI столетия втянет в свою орбиту

как работников отрасли, так и более широкие массы общественности – интеллектуалов всех уровней и сфер деятельности, родителей, студентов и учеников, работников сферы государственного управления, деятелей науки и культуры.

Все мы одинаково ответственны за будущее. Образование же как ничто иное приближает и моделирует его. *Потеряем образование – будем иметь уродливое будущее, поднимем его – значит, сформируем интеллект нации, способный к прогрессивным общественным сдвигам.* Не претендуя на завершённость суждений и предложений, выскажем собственное видение проблемы.

По нашему мнению, следующий этап реформы отрасли должен быть более интеллектуально насыщенным, открытым, разветвлённым. К отработке его стратегических линий должны быть привлечены все, кто причастен к научной, образовательной и культурно-воспитательной деятельности, кто уже высказал в этой отрасли своё веское слово, кто вынашивает его как сокровенное и святое и только вследствие своей скромной натуры не осмеливается приоткрыть его людям.

Мы должны отойти от так называемого «чиновничьего начала» и «идеологического заказа», которые практически всегда доминировали в образовании. Тенденции развития цивилизации, национальной культуры, наши место и роль в мире, национальные интересы, мировой и отечественный жизненный и педагогический опыт, научный поиск и прогноз – вот те фундаментальные основы, опираясь на которые мы должны моделировать стратегию. Иного пути просто не существует. *Контуры образования XXI столетия обусловлены практикой.* И выйти на них мы можем только посредством анализа тех практических потребностей, которые, как писали бывшие классики, двигают вперёд науку (и образование) значительно более сильно, чем десятки университетов.

Какие же потребности обуславливают парадигму развития образования в XXI столетии? Ответ на этот вопрос непосредственно обусловлен качественными характеристиками того общества, которое формируется. Посмотрим на него более пристально.

Как прогнозируют футурологи, XXI столетие будет столетием *информационных технологий*, глобальной компьютеризации произ-

водства, распространения системного программирования, широкого использования микропроцессоров, микроэлектроники, лазерной техники и светопроводных линий связи, полимерных и полупроводниковых материалов. Универсальное значение в нём приобретают компьютерные способы принятия решений, телекоммуникационные компьютерно-исследовательские и экспериментальные системы, кабельное телевидение с обратной связью, телесистемы с двусторонним взаимодействием, способные передавать видеофаксимильные данные и т.д. В новом столетии будут открыты и освоены на уровне внедрения в производство новые источники энергии. Всё это изменит ритм и стиль общественной и индивидуальной жизни человека. Они станут более интенсивными, индивидуально ответственными, творческими. Жизнь будет требовать интеллектуально развитую личность, базовым компонентом духовного мира которой станут именно фундаментальные знания и способность к самообразованию в контексте постоянно возрастающей информации.

Последнее обуславливает первое и главное требование к образованию XXI столетия – оно должно быть *фундаментальным*, базироваться на новейших научных достижениях, интегрированной информации и новейших педагогических технологиях. *Центральное место в нём должны занимать дисциплины физико-математического профиля и информатика.*

Начиная с эпохи промышленного переворота практически через всю историю прослеживается тенденция лидерства стран, в которых преимущественно базируются новейшие технологии. Особенно заметной эта тенденция стала в конце XX столетия. Изменяя ритм и темп, а главное – направленность, она, как ничто иное, задаёт тональность будущему развитию человечества. Альтернатива этой тенденции пока что не прослеживается. Вывод поэтому вырисовывается однозначно: наибольшую силу, благоустройство и жизнеобеспечение, а соответственно, и лидерство в мировом пространстве будут иметь государства, новейшие технологии в которых являются базовой основой производства.

Исторический опыт свидетельствует и обликом: новейшими технологиями – главной составляющей интеллектуальной собственности – никто и ни с кем делиться не собирается. И этому не нужно

удивляться. Каждое государство заботится, прежде всего, о своих национальных интересах и ревниво оберегает их. Новейшие технологии поэтому можно только воссоздать, причём лишь собственными интеллектуальными усилиями. Ставка на «варяга» бедных стран бесперспективна в такой же степени, как надежда на технологическую помощь в соответствии с её новейшими достижениями. Не отказываясь от помощи, Украина должна выстраивать свой постиндустриальный мир в основном собственными силами. Образование должно обеспечить эти силы новыми потенциями – фундаментально подготовленным субъектом, ориентирующимся в новейших завоеваниях науки, техники, технологии, способным к их творческому внедрению в общественную практику.

Фундаментализация образования, таким образом, является основным требованием, стратегическим направлением, главной содержательной линией его развития в XXI столетии. Реализация этого требования в Украине сегодня находится на начальной стадии.

Вторая, не менее сильная тенденция прослеживается в контексте общей эволюции цивилизации, которая всё более рельефно поворачивается лицом к *гуманистическим приоритетам и человеческим ценностям*. Как подчёркивают учёные, XXI столетие должно стать уникальным с точки зрения практической реализации человеческих ценностей. Оно будет столетием устойчивого человеческого развития цивилизованных стран и стремлением приближения к этому идеалу развивающихся стран.

Уроки истории не проходят напрасно. Человечество слишком трудно пережило две мировые войны, эпоху «социалистических революций и диктатуры пролетариата», нацистских лагерей смерти и сталинских ГУЛАГов, расистской развращённости и проч. Оно в буквальном смысле слова выстрадало идею *самоценности личности, приоритета фундаментальных ценностей* и, может быть, уже никогда не рискнёт вернуться к прошлому в его тоталитарном репрессированном виде.

Новое общество изменит образ жизни человека и одновременно выдвинет ему новые требования с точки зрения внутреннего развития. Фактически, оно призовет к жизни *новый тип личности* – толерантной, открытой демократическому общению и развитию, которая

ценит и развивает своё и вместе с тем щедро делится им с другими, которая не принимает насилия, уродливых идеологий, которая выше всего ставит, ценит и стремится реализовать во всех сферах своей деятельности человеческие фундаментальные ценности как непреложную истину, взлелеянную историей.

Понятно, новый человек не приходит в жизнь со сменой веков автоматически. К новому социальному статусу и роли в государстве его нужно готовить, отшлифовывая прогрессивные качества и одновременно снимая те противоречивые черты, которые были сформированы в нём негативными наслоениями истории.

Первоочередная роль в этом принадлежит образованию, общеобразовательная, культурная и морально-воспитательная функция которого должны разворачиваться в парадигме приоритета гуманистических достижений человечества и с целью гуманизации человеческих отношений и реализации человеческих ценностей. *Гуманизация образования, таким образом, представляется такой же, как и фундаментализация, стратегической линией и, одновременно, философско-методологическим принципом его развития в XXI столетии.*

Всем своим содержанием украинское образование должно быть направлено на человека во всей полноте его природного и общественно-индивидуального бытия. Интересы человека, его счастье, благосостояние, здоровье, благополучие – прежде всего, независимо от того, какая проблема (экономическая, естественнонаучная, социально-политическая или социокультурная) рассматривается в том или ином учебном предмете.

Все мы должны понять одно: предметность без человека не существует. За каждым предметом стоят те или иные человеческие интересы. Как правило, они – противоречивы. И не все из них отвечают высокому идеалу человека и человечности. Поэтому гуманистически направленной и определённой может считаться только та образовательная деятельность, в которой учитель или педагог сумеет не просто ознакомить, но и убедить ученика в нравственности и жизнеспособности именно гуманистических интересов, которые, хоть и трудно, всё же прокладывают себе дорогу через весь противоречивый спектр отношения человека к природе, обществу (другим людям) и к самому себе.

«Человек – мера всех вещей» – это знаменитое высказывание античного философа Протагора дошло до настоящего времени через века и тысячелетия. Дошло как первая теоретическая установка гуманизма, но не более. «Мера» человека и человечности слишком трудно внедряется в практику. Не исключение и практика обучения и воспитания ученической и студенческой молодёжи.

Преподавая конкретную учебную дисциплину, учитель или педагог нередко «замыкается» на её предметности, забывая при этом о человеке, его потребностях и интересах, которым этот предмет должен быть подчинён. «Мера человека» в таком случае остаётся нереализованной. А вместе с ней – оказываются несформированными и моральные качества человека как личности.

Дальше – больше: не сориентированных на «добро», «полноту знаний» и «высокий профессионализм» для практической реализации гуманистических приоритетов оказывается мало. Интеллектуально подготовленный человек может войти в жизнь «злым гением», который цинично пренебрегает всем, что не касается его узконаправленной профессии. Мир, созданный только по «расчёту холодного разума», приобретает зловещую окраску. По сути дела, такая деятельность имеет разрушительный характер. По большому счёту, она подталкивает человека и человечество к пропасти затяжного экономического кризиса, социально-политического конфликта, экологической катастрофе или термоядерному коллапсу.

Предупредить последнее можно только «добром», вернее, образованием и воспитанием человека в духе гуманистических фундаментальных ценностей, выпестованных историей, горьким опытом развития человеческой культуры.

Гуманизация образования, таким образом, не только потребность, но и *необходимая предпосылка цивилизованного вхождения человечества в XXI столетие*. И это понятно, ведь, чтобы выжить, цивилизация должна стать гуманистической. Иначе она свернёт на путь самоуничтожения!

В связи с этим возрастает нагрузка на предметы социогуманитарного профиля. Их огульное сокращение, которое имело место в некоторых учебных заведениях после провозглашения независимости, привело к негативному результату: значительная часть учениче-

ской и студенческой молодёжи оказалась малоориентированной в системе человеческих отношений и интересов, незащищённой от экспансии «культурной продукции» западного и северо-восточного образца, не подготовленной к восприятию фундаментальных мировоззренческих ориентаций и ценностей.

Сегодня ситуация изменяется к лучшему. В государстве разработаны учебные программы нового поколения, готовятся и издаются новые учебники и учебные пособия. Главная идея трансформации гуманитарного образования реализуется посредством преодоления монометодологизма бывшей «единоверной теории» и перехода к плюрализму концепций, дискурс между которыми позволяет проникнуть в «тайнство социального», осмыслить гуманитарный смысл истории и смоделировать будущее, которое будет отвечать наивысшим человеческим идеалам.

Обобщённый взгляд на историю позволяет увидеть в ней актуализацию *глобальных проблем* и реальную угрозу, которая в буквальном понимании нависла над человечеством. Общественно не контролируемое развитие техники и технологии, внедрение гигантских, но недостаточно апробированных технопроектов создали *глобальный кризис цивилизации*, выход из которого невозможно осуществить иначе, как посредством нового интеллектуального прорыва, возврата к разуму и человеческим приоритетам.

Правовое поле образования: проблемы формирования

Формирование правового поля образования – одна из самых актуальных задач функционирования, развития и реформирования этой отрасли в трансформационный период, который переживает ныне украинское общество. И это понятно. Каков закон – такова и практика. Хорошие законы способствуют легитимной практике. Отсутствие последних или их недостаток – откровенно подталкивает людей к неправовым, субъективным, а нередко и преступным действиям и поступкам. Вред последнего очевиден. Особенно в образовательной сфере, где предметом конечного влияния, правильной или

неверной нормы являются дети, молодёжь и студенты. Любой, даже наименьший, просчёт может обернуться большим социальным злом. Ведь, во-первых, он «закладывается» в мировоззрение; во-вторых, касается значительного массива человечества; в-третьих, имеет необратимый характер.

Ошибку общественного влияния, осуществлённую относительно ребёнка, исправить практически невозможно. Ребёнок вырастает, становится взрослым и уже никогда не может вернуться к исходному рубежу своего духовно-морального развития, снова и снова пройти по его стремительным ступенькам.

В границах бывшего СССР Украина не имела своего правового образовательного поля. Вернее, оно как будто и было, но *не собственное*. Не своё, а значит – нелегитимное. Законы, нормы, правила, которые регулировали жизнедеятельность образовательной отрасли, отражали и повторяли общую идеологию законов бывшего СССР. Нельзя сказать, что все они были неправильными. Конечно, были и разумные, по большей части сбалансированные законы, которые выполняли свою регулятивную функцию достаточно эффективно. Однако реальностью было и то, что все они служили доминировавшей в то время идеологической доктрине, отражали тоталитарную практику социального (партийного) контроля над человеком, обеспечивали формирование одномерной личности в закрытом образовательном пространстве. Существенным недостатком старых законов была их денациональная, а может, точнее сказать, антинациональная направленность. Сформированные в конце 60-х – начале 70-гг., они, в конце концов, просто устарели, отстали от жизни, оказались объективно неспособными охватить современные образовательные реалии, изменение которых обусловлено утверждением Украины как независимого государства и её вхождением в мировое образовательное пространство, государствовтворческими процессами, рыночными и демократическими преобразованиями, новейшими достижениями науки, культуры и социальной практики. Последнее десятилетие показало, что руководствоваться старыми законами образовательная отрасль уже не может. Потребность в формировании собственного нормативно-правового поля системы образования стала более чем очевидной.

Подписание Украиной Лиссабонской конвенции о признании квалификаций в области высшего образования (кстати, эту конвенцию подписали 28 стран мира, среди которых – Великобритания, Германия, Франция, США и др.), свидетельствует не только о высоком качестве отечественной образовательной отрасли (хотя, конечно, социально-экономические неполадки трансформационного периода не могли не отразиться на качестве образовательного дела), но и о её трансформации в соответствии с европейскими и мировыми стандартами. Последнее должно приобрести фиксацию и на уровне законов, которые должны регулировать не только внутренние отношения, но и межгосударственные и международные отношения украинских работников образования.

Принципиальным при этом является вопрос первоочередного законодательного обеспечения двусторонних международных образовательных связей, которые устанавливаются в контексте многовекторной международной политики Украины. Правовое поле образования должно формироваться с учётом многовекторности и не замыкаться на какой-то двусторонней перспективе, какой бы привлекательной (особенно в ностальгическом восприятии) она не казалась сегодня.

Внутренние и внешние приоритеты образовательного законодательства обуславливают вопрос об общей *идеологии* этого процесса. Сегодня он всё ещё остаётся открытым. Трудно назвать хотя бы одну-две публикации, специально посвящённые его теоретическому обоснованию. Это создаёт значительные трудности. Несогласованность в главном нередко приводит к разночтению, разнопониманию закона, к существенным расхождениям между отдельными статьями закона. Проблематично и достижение соглашения образовательных законов как между собой, так и в общем контексте законодательства.

Таким образом, идеология законодательства образовательной отрасли – своеобразный «дух законов» (Ш. Монтескьё), которые регулируют отношения в сфере образования, – формируется как отголосок трёх главных, относительно автономных социокультурных потоков: *во-первых*, исторически обусловленного потока украинского государственотворения; *во-вторых*, общецивилизационного

возврата человечества к демократии, рыночным отношениям и фундаментальным ценностям; *в-третьих*, традиционной украинской национальной культуры и национальной педагогики. Оптимальное объединение обусловленных этими потоками духовных доминант как раз и создаёт ту идеологическую платформу, неповторимый «дух законов», на которых разворачивается законотворческая практика в отрасли украинского образования в трансформационный период. Остановимся на этом более детально.

Отсчёт идеологического потока современного украинского государствообразования начинается с Декларации о государственном суверенитете Украины, принятая Верховной Радой 16 июля 1990 года. Одновременно с провозглашением независимости 24 августа 1991 этот исторический документ провозгласил такие главные ориентации, как: «создание демократического общества», «всестороннее обеспечение прав и свобод человека», «уважение национальных прав всех народов», «полноценное политическое, экономическое, социальное и духовное развитие народа Украины», «построение правового государства». Развёрнутые и закреплённые Конституцией Украины, названные ориентации рассматриваются нами как *первая составляющая* идеологии украинского законотворческого процесса в общем, и образовательных законов, в частности.

Рубеж столетий побуждает к переосмыслению ценностей, исторически пройденного пути, настоящего. Одновременно человек более глубоко, чем в заурядные времена, задумывается о будущем. Всё это он стремится охватить одним синтетическим взглядом. Его результат – именно те новые намерения и ориентации, теоретическое, философско-мировоззренческое обобщение которых создаёт *вторую составляющую* общей идеологии законотворчества для образования и других сфер жизнеустройства украинского человека в порубежные времена.

Какие же конкретные ориентации подарило миру XX столетие? Обобщённый ответ на этот вопрос формируется посредством философских размышлений о смысле истории К. Яспера, флуктуации культур П. Сорокина, постижения истории А.Дж. Тойнби, заката Европы О. Шпенглера, восстания масс Х. Ортеги-и-Гассета, открытого общества К. Поппера, демократических эссе от А. Токвиля к

Великой шахматной доской З. Бжезинского, от моральных размышлений А. Швейцера до духовной эволюции цивилизации Н. Бердяева, экологического преодоления технократизма А. Печчеи и миротворческих ориентаций А. Сахарова и Ф. Майора.

Пережив две мировые войны, человечество никогда не вернётся к их идеологической апологетике. Практически однозначно будущее отторгает диктатуру, тоталитаризм, апологию насилия и реакции, расизм и другие человекоразрушительные ориентации. История подняла авторитет действительных ценностей, ведущими среди которых являются демократизм и творческая свобода личности, рыночные ориентации и миротворчество, толерантность и другие фундаментальные приоритеты. Именно на них должна быть сориентирована подготовка человека к жизни в будущем открытом обществе. А поскольку главным средством такой подготовки является образование, эти ценности должны войти в идеологию право- и нормотворчества для потребностей образования.

Третья составляющая идеологии права образовательной отрасли формируется под влиянием *ценностей национальной культурно-исторической традиции*. И это понятно. Традиция – основа основ жизнедеятельности любого общества. Уничтожается традиция – умирает культура, разрушается общество. И наоборот: устойчивость традиций создаёт уникальный духовный запас крепости, который не только поддерживает целостность общественного организма, но и служит фундаментальной опорой его прогрессивного развития.

К украинской национальной традиции история была немилосердной. Однако народ оказался негативных тенденций сильнее истории. Традиция не разрушилась. Даже в тяжелейшие времена Голодомора и сталинских репрессий её животворящие импульсы создавали гуманистическое и обнадеживающее внутреннее напряжение, которое помогло не только выстоять, выжить, сохранить своё естество, но и выпестовать и легитимизировать вечное право и стремление к независимости и свободе.

Духовный стержень традиции – украинская национальная идея – сегодня предстаёт как ведущая идеологическая доминанта государствотворения. Ведущей она является и в системе образования. Именно поэтому создаваемое правовое поле образования должно

разворачиваться на непосредственной основе украинской национальной идеи, интегрированной с общецивилизационными духовными ориентациями, фундаментальными ценностями.

Три духовных потока, синтезированные в единое целое, создают уникальную идеологическую почву для формирования нормативно-правового поля образования как демократической, интегрированной в европейское и мировое образовательное пространство, открытой и толерантной системы, которая базируется на национальных традициях и общечеловеческих фундаментальных ценностях, отвечает рыночным преобразованиям и насущным потребностям практики.

Эта идеология индуцирует дух законов, исходная норма которых обуславливает центральное место человека как наивысшей, нерушимой, самодостаточной ценности. *Приоритет человека* в образовании должен стать, таким образом, первой и одновременно парадигмальной нормой закона, утвердится как идейный стержень нормативно-правового поля образования вообще.

Понятно, человек в образовании, как и в жизни, – ценность конкретная. Это – ребёнок и мать, ученик и учитель, воспитанник и воспитатель, неповторимая индивидуальность и гражданин, личность и одновременно представитель нации, государства, той или иной социальной группы со всеми общественными и жизненно-бытовыми потребностями и интересами. Войдя в систему образования, он надеется не только на получение знаний, но и на социальную защиту, а ещё больше – на отношение к себе как личности. Тоталитарные системы последнее игнорируют, унижают, нивелируют; демократические – развивают, поднимают, пестуют. Первым и главным требованием нового нормативно-правового поля украинского образования должна стать норма закона, которая обеспечивает его *личностную ориентацию*, что отвечает общецивилизационным тенденциям развития человечества в XXI столетии, отношение к человеку как личности; второй – та, что отражает *демократизм* системы, обеспечивает её открытость и одновременно – полную реализацию свободного самоуправления личности.

Характерно, что наше выживание в мире глобальных проблем и противоречий может быть осуществлено только при условии, если мы сохраним свою идентичность как народ, нация, культура, госу-

дарство. Утратив названные характеристики, мы перестанем существовать и к личности, ассимилируемся в другие этносы (нации, государства), превратимся в их трудовой или увеселительный «довесок». Чтобы этого не случилось, средствами образования нужно всячески формировать, воспитывать, пестовать украинское гражданско-патриотическое естество подрастающего поколения, постоянно отражать украинство как всечеловеческий феномен культуры. И основу этого, опять же таки, должен заложить закон, государствотворческая, нациозащитная и отражательные функция которого должна рассматриваться как альфа и омега современного образовательного законотворчества. Украинские язык и культура, литература и искусство, история и другие предметы нацио- и государствоворения (воссоздания) должны быть *предусмотрены законодательным образом* как приоритетные в национальной системе образования в такой степени, которая не допускала бы разночтения, политического лукавства и одновременно безосновательного самовозвеличивания или унижения национальных чувств любой этнонациональной группы, несмотря на её малочисленность или многочисленность. При этом названная норма должна урегулировать не только внутренние этнонациональные проблемы, но и отношение украинцев ко всем народам и культурам мира.

Законотворческая работа имеет широкий и разветвлённый характер. В философском понимании – это существенное, повторяющееся, устойчивое, необходимое, общее для определённой отрасли отношение между явлениями объективной действительности. Он выявляет определённый *порядок* этой связи. И если это так, а мы хотим, чтобы в нашем образовании господствовал порядок, мы должны «бороться за Закон, как за свои стены».

Трансформация гуманитарного образования

Современный специалист просто обязан иметь основательную мировоззренческую подготовку. Мир, в котором мы живём, стал другим, чем 15–20 лет тому назад. С горизонта исчезают последние империи. Бурно проходит процесс утверждения независимых госу-

дарств. Противоречивые перекрещивания создают интеграционные и дезинтеграционные мировые производственные, социальные, политические и культурные потоки. Дыхание XXI столетия, а вместе с ним и III тысячелетия новой эры человечества пополняется новыми ценностями и приоритетами. Всё это, конечно, проходит сквозь личность, её внутренний мир, ощущения и духовную культуру. Понять, охватить единым взглядом мир и выкристаллизовать на этой основе собственное мировидение, миропонимание, мироощущение и является той необходимой составляющей, благодаря которой человек входит в современный мир как субъект собственной жизнедеятельности, а не как подневольный исполнитель той или иной частичной общественной функции.

Именно тут и выкристаллизовывается потребность в гуманитарном образовании как таковом. Философия и политология, социология и право, филологические предметы и история, этико-эстетические дисциплины и т.д. как раз и формируют целостный взгляд на мир – *мировоззрение*, – без которого (или вне которого) человека как личности просто не существует.

Понятно, ум, мудрость, самостоятельность личности выкристаллизовываются в ней под влиянием целой системы разнообразных факторов.

Опыт поколений, родительские советы и семейное воспитание, культурное наследие, религия, искусство, наука и проч. – каждый из этих факторов является одновременно и важным, и особенным. И пренебрегать нельзя ни одним из них. Однако есть вещи, которые определяются как первые среди первых. К ним, без сомнения, относится образование. А когда речь идёт о жизненных ценностях, на основе которых осуществляется выбор, иметь в виду нужно прежде всего гуманитарное образование.

Знание истории, скажем, не даст возможности ошибиться в противоречиях о границах, национальных интересах, стратегии утверждения государственности и т.д. Политология формирует почву сознательно самостоятельной оценки деятельности политических партий, ориентаций политических процессов, лозунгов и заявлений политических лидеров. Этика и эстетика ориентирует человека в области морально-эстетических ценностей и в искусстве. То же са-

мое можно сказать и о других проблемах гуманитарного профиля. Потребность в них является не просто насущной, она – супернасущная, актуальная, жизненная.

Включаясь в гуманитарный контекст, студент оттачивает свои эмоции и чувства, шлифует фантазию и представления, пестует своё вдохновение, что является одной из предпосылок процесса творчества. Для студентов технико-технологического, инженерно-экономического и т.п. профиля гуманитарное образование имеет ещё и специфическое значение: оно вводит их в ценностный человеческо-человеческий контекст цивилизации, позволяет пополнить технократическое мировоззрение, формирующееся под влиянием основной предметности, человеческо-человеческим содержанием.

Инженер, техник, технологи – человек особого склада и характера. Становление специалиста подобного профиля начиналось, как правило, с авторитета комплекса школьных естественных предметов, особенно математики и физики. Большинство из них гуманитарные дисциплины осваивали поспешно. Нельзя сказать, что они не любили их или проявляли относительно них определённые успехи. Речь идёт об ином: авторитет предметов физико-математического цикла у них всегда был значительно выше. Успехи в освоении естественных дисциплин, лёгкость, с которой они выполняли наиболее трудные задания по алгебре, геометрии и т.д., в их сознании (как, кстати, и в бытовом мировоззрении преимущественного большинства учеников и учителей), поднимал их над одноклассниками. Особенно над «лириками» – школьниками, которых захватывала литература и история, другие гуманитарные предметы. У некоторых «начинающих физиков» формировалось нигилистическое отношение к гуманитарным ценностям, неуважение к общим понятиям и подходам. Сначала они не понимали этого, а в школе не нашлось специалиста, который смог бы объяснить, что неуважение к общему обычно оборачивается неуважением к общечеловеческому, гуманистическому, человеческому. Подобная школьная установка и привела будущего инженера в технический вуз.

Зёрна технократического характера попадают тут, как говорится, в подготовленную почву. Подживляясь прагматической направленностью учебного процесса, вырастая, они дают удивительно про-

тиворечивые плоды: специалист высокого сорта, профессионал, способный создавать и управлять техническими системами, нередко входит в производственный процесс с минимальными представлениями о человеческих ценностях, деформированными чувствами добра и зла, эстетическими оценками прекрасного и уродливого. Некоторые из них входят в жизнь с мировоззрением, ценность человека в котором находится далеко на периферии.

Именно отсюда берут начало технико-технологические проекты, решения, конструкции, которые вскоре «восстают против человека» (Н. Бердяев), оборачиваются экологическими кризисами и катастрофами, разрушением экосистем, авариями, человеческими жертвами, увечьями, потерей человеком трудоспособности и здоровья. Конечно, причин названного восстания всегда значительно больше и они всегда конкретные. Однако в любом случае первым среди первых выступает человеческое безразличие, неуважение к моральным приоритетам, заложенным в техническую систему с разной долей ответственности конструктором, строителем, эксплуатационником.

Гуманитарное образование в техническом вуз именно и призвано уравновесить мироопределяющие приоритеты специалиста технического профиля, утвердить среди них как абсолют приоритет человека как личности. Техника для человека, а не наоборот – вот главный вывод истории развития цивилизации XXI столетия. При этом никак не следует приуменьшать значения и роли техники в жизни общества. Ведь техника, как писал немецкий философ М. Хайдеггер, является принципиально новым фактором мировой истории. Без техники развитие истории просто невозможно. Вопрос состоит не в том, внедрять технику в общественную жизнь или нет, а в том, как её внедрять, как избежать технико-технологического детерминализма и вернуться к авторитету человеческих ценностей.

Западная цивилизация, кстати, активно размышляет над этой проблемой уже более трёх-четырёх десятков лет. Толчок переосмыслению взаимоотношений технико-человеческих приоритетов дал Н. Бердяев: сердце едва выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде; вместе с тем, человек не может отказаться от машины и вынужден сосуще-

ствовать с ней; однако угроза человеку исходит не от техники как таковой, а только от непонимания её сути, – писал философ в 1915 году.

Подчеркнём ключевое слова: «понимание сути» техники. Над этим размышляли И. Бекман и Е. Капп, Д. Белл и О. Тоффлер, Г. Кан и Р. Арон, Ж. Фурастье и З. Бжезинский, М. Хайдеггер и К. Ясперс, Дж. Гелбрейт и много других философов, политологов, выдающихся деятелей науки и культуры.

Одной из основных функциональных нагрузок гуманитарного образования в техническом вузе является задача введения студента в «понимание сути» техники, осмысления взаимоотношений технико-человеческих приоритетов, воспитание мировоззренческой установки на то, что историю творит не машина, а человек, и история творится именно для него, а не для каких-то иных институций.

Ознакомление с процессом преподавания гуманитарных дисциплин в ряде ведущих технических университетов Украины свидетельствует в постепенном изменении парадигмы гуманитаризации учебного процесса именно под таким углом зрения. Уходит в небытие бывшая тотальная идеологизация предметов социогуманитарного профиля. Учебные планы и занятия наполняются реальным жизненным содержанием, научными достижениями, опытом. Технократическое мышление, крайне необходимое современному инженеру, таким образом, дополняется глубинными гуманистическими ориентациями, приоритетность которых чем дальше, тем больше вырисовывается в системе мировоззренческих ценностей современной технической молодёжи.

Все мы: и студенты, и преподаватели, и технократы, и гуманитарии – граждане Украины, которая начала отчёт своей новой истории как независимого и суверенного государства с 1991 года. Изменение вектора общественно-исторического развития изменяет и систему наших мировоззренческих ориентаций. Мир становится другим, и мы изменяемся вместе с ним. Украина входит в мировое пространство, и вместе с ней туда же двигаемся и мы, её граждане, проводники и защитники. Жить вместе с народом, творить историю собственными руками, знать, уважать историю и культуру, традиции отцов и обычаи украинского народа, владеть языком, песней, сло-

вом – святая обязанность каждого, кто родился на этой благословенной земле или связал с ней свою судьбу.

Гуманитарное образование в этом контексте предстаёт как обучение и воспитание гражданственности, патриотизма, перспективности избранного пути и главных приоритетов его реализации. Конечно, эту функцию может выполнить не то бывшее идеологизированное, имперско-комиссаровское денационализированное гуманитарное образование, а новое, которое формируется в Украине сегодня.

Обращаясь к студентам и преподавателям с аргументами «за» гуманитарное образование, хотелось бы несколькими штрихами охарактеризовать концептуальные основы подхода к организации его содержания, методологии и технологии.

Как уже понятно из предыдущего изложения аргументов, новое гуманитарное образование Украины базируется не на идеологии, а на науке, на новейших достижениях учёных-гуманитариев всех времён и народов. Не секрет, человеческая цивилизация базируется на общечеловеческих фундаментальных приоритетах и ценностях. В любой части света в принципе люди жили и живут как люди: работают и потребляют; рожают и воспитывают детей, передавая им свои обычаи, опыт и культуру; оборудуют общественные дела; обуславливают свои отношения нравственными и иными регулятивами. Они мыслят приблизительно одинаковыми категориями, переживают приблизительно одинаковые чувственные состояния, пользуются приблизительно одинаковыми орудиями труда... Таким образом, существует какая-то тайная ось мировой цивилизации, вокруг которой каждый народ пестует мир своей особенной культуры и индивидуальности.

Гуманитарии всех времён – философы, историки, культурологи и т.д. – старались постичь это таинство интегрированным взглядом. Они приближались к истине и ошибались. Но это – наука! Их видение социального – у каждого своё – отражает и приоткрывает смысл общечеловеческих основ человеческого бытия – то есть жизни человека как человека, – что и составляет основной контекст современного гуманитарного образования.

В его центре – **человек**, потому что он – субъект исторического процесса. Не партия, не государство, не нация, а именно человек как

человек во всех измерениях своего человеческого существования. Интересы человека, развития личности как свободной творческой индивидуальности являются центральным принципом организации знания и главным критерием значимости разнообразных социально-гуманитарных концепций, гипотез, теоретических подходов, оценки их места в истории общественного мнения, роли и значения в современной жизненной процессе.

При этом человек в системе гуманитарного знания должен быть представлен во всех своих жизненных проявлениях – экономическом, политическом, социальном, национальном и проч. Особую актуальность для образующейся системы составляет **национальное измерение** личности, её отношение к жизни, система общественных ориентаций. Как известно, в советские времена национальный аспект жизнедеятельности приуменьшался, фальсифицировался или просто отбрасывался. Последнее приводило к деформированному видению личности, этноса, нации и культуры, специфики их утверждения и самоидентификации. Национальное трактовалось не иначе, как националистическое, а значит, враждебное человеку и человечности. Подобная установка в общем оказалась ошибочной. Человек никогда и ни при каких обстоятельствах не освобождается от источников, на которых формировались его естество, характер, глубинная ментальность. Поэтому к национальному нужно возвращаться и в теории, и в образовании, и в культуре, и на практике. Это – альфа и омега жизненного процесса вообще, образования как его составляющей, гуманитарного образования, в частности. Современное гуманитарное образование в Украине базируется на национальной идее государствообразования, возрождении культуры и воспитания человека как патриота и гражданина независимого государства. Этой идеей должны быть пронизаны курсы по философии и политологии, культурологи и литературе, этике и другим гуманитарным (кстати, и не только гуманитарным) дисциплинам.

Одновременно, гуманитарное образование не должно стать «националистическим», то есть агрессивно враждебным к достижениям мирового гуманитарного мнения и культуры. Оно не должно вести к изоляционизму, гордыне, пренебрежению. Национальное в его гуманистическом понимании к этому никак не побуждает.

Наоборот, оно обогащает мировую культуру разнообразием национальных красок. И это возвеличивает личность, которая самоидентифицирует себя со своей традицией и отцовскими обычаями и одновременно открыта для восприятия достижений мировой культуры, содружественной жизни и сотрудничеству.

Современное гуманитарное образование в Украине базируется на принципе общественного согласия, понимания и сотрудничества людей независимо от их этнической принадлежности, религиозных убеждений и т.д. Оно отторгает конфронтацию человека с человеком, социальными группами, этническими общностями или конфессиями. Оно имеет толерантный характер и настраивает на диалог и содружество как в рамках украинского общества, так и в международном аспекте.

Одним из условий организации современного гуманитарного образования является требование его *внепартийности*. Бывшая тоталитарная система делала образование партийным, превращала его в прислужницу одной партии, одного вождя, одной идеи. Фактически она отлучала его от науки и превращала в идеологию, заставляла выполнять не свойственные образованию идеологические функции.

Собственно, иначе тогда и быть не могло: одна партия, одна идеология, одно мнение. Ныне ситуация изменилась в корне. Украина утверждается как демократическое государство. В ней действуют, пропагандируя свои идеологии, десятки политических партий, которые обычно стремятся охватить своим влиянием как можно более широкие слои населения, а прежде всего – молодёжь. Всё это закономерно и нормально. Однако функции партийной идеологии и государственного образования реализуются в разных плоскостях. Они не должны перекрещиваться, потому что образование базируется на науке, а идеология – на субъективном интересе той или иной группы людей. Гуманитарное образование поэтому отмежевывается от какой бы то ни было партийной идеологии и признаёт только одну идеологию – Конституцию, Основной закон Украины как независимого и суверенного государства. Образование не может стать полем соперничества партийных идеологий. Одновременно оно является проводником национальных государ-

ственных интересов, важным средством воспитания патриота и гражданина.

Проблема организации гуманитарного образования сложная и многогранная. Для своего разрешения она требует творческого подхода как со стороны руководства вуза и преподавателей, так и со стороны студенчества. Становление государственности является одновременно нашим духовным, политическим, социальным и культурным утверждением как граждан, способных руководствоваться собственным умом, самостоятельных в принятии решений, ответственных за дело, к которому всех нас призвала история.

Глава 7

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗОВАННОГО ОБЩЕСТВА (ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА РАМКАМИ)

Videantur sane, ne affirmentur modo.

(Допустим, что это правдоподобно, но настаивать на этом недопустимо. –
лат.)

Теоретическое видение модели «организованного общества» выкристаллизовывается противоречивым опытом социально-философских учений от античности до наших дней. Вспомним хотя бы «Государство» Платона, «Политику» Аристотеля, «Государь» Макиавелли, «Левиафан» Т. Гоббса, идеи «вечного мира» И. Канта, «плюральной демократии» М. Вебера, «внеклассовой государственности» К. Каутского и Ю. Хабермаса. Какой государствовтворческий потенциал имеют труды как этих, так и многих других мыслителей, и как мало мы обращаемся к ним, решая стратегические проблемы нашего общественного развития!

С другой стороны, к «организованному обществу» Украину «подводят» мировой опыт преодоления общественных кризисов и глубокая внутренняя государствовтворческая традиция. От Киевской Руси, через Казачество, Гетманщину и до драматической судьбы Центральной Рады В. Винниченко, М. Грушевского Украина всегда стремилась к организованности (интеграции, целостности) и динамике, старалась обеспечить общественную стабильность и расширить диапазон социального реформирования.

В украинском обществе стремление к свободе нередко имеет анархический оттенок. Это присутствовало и на вечевых собраниях, и в казачестве, и в революционных движениях. Ведь не даром анархизм и атаманщина были так популярны в 1917–22 годах. Одновременно хотим подчеркнуть, что Украина была сильной тогда, когда она была единой, организованной, управляемой. Как только в Украине появлялось несколько гетманов, то она впадала в Руину. Мы достаточно критично оцениваем роль всех четырех Президентов Украины. Но с уважением оцениваем их политику сохранения унитарности Украины. Федерализация Украины – это путь к её дезинтеграции, дезорганизации общества и государства. Украина имеет важную задачу – повышать меру организованности общества.

Теорию «организованного общества» ещё надлежит создать. Это – ответственная задача больших авторских коллективов, институтов, научных школ. Внешне только некоторые его ведущие черты: прочное правовое государство с энергичным, мудрым и авторитетным лидером-реформатором; демократическая и ответственная законодательная власть; рыночно регулируемая экономика, постро-

енная на принципах плюрализма форм собственности; гарантированная социальная защита населения; взвешенная гуманитарная стратегия, интегрирующая коллективно-народную (национальную) волю, мобилизующая граждан на осуществление реформ; легитимность правительства, общественное согласие и единение; свобода личности и социальная справедливость. Остановимся на раскрытии этих и некоторых других характеристик организованного общества более детально.

Организованное общество как модель перехода от тоталитаризма к демократии

Ориентация Украины на модель «организованного общества» является возвращением государства и народа в общецивилизационное русло истории. Октябрьский переворот 1917 года открыл эру нового, неизвестного миру опыта социального строительства. Это было осуществлено без соответствующих экономических и социальных предпосылок, без достаточного теоретического, общекультурного и психологического обеспечения, без обоснованного прогноза. «Теоретикам» и «организаторам» этого дела, как правило, не хватало общеобразовательной и политико-организационной подготовки, практического политического опыта, знания истории и культуры народов, которые они стремились привести в «страну счастья». Чаще всего «теоретически» творцы «советского эксперимента» опирались на весьма схематические и иллюзорные гипотезы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина, которые оказались практически не реализуемыми.

Показателен тот факт, что все, или почти все, «революционеры» не имели должного образования; свои теоретические произведения «писали» на быструю руку (или выдавали за свои те, которые им писали другие), действовали не по законам человеческого развития, а исключительно с точки зрения «политической целесообразности». Утверждаясь как «лидеры», они сеяли вокруг себя нетерпимость, ненависть, неприятие иной точки зрения, сразу же вступали в борьбу друг с другом, инициировали сплетни, интриги, инсинуации, дово-

дили противостояние аж до физического уничтожения сподвижников. Истинных интеллектуалов они просто боялись и, не желая вступать с ними в явно проигрышную полемику, придя к власти, не нашли ничего лучшего, как засадить их в тюрьмы, выслать за границу или просто уничтожить.

Целесообразно тут вспомнить судьбу профессора Московской духовной академии, всемирно известного философа П. Флоренского, расстрелянного большевиками в Соловецком лагере особого назначения. Не менее драматично сложились судьбы социолога П. Сорокина, философов Н. Бердяева и С. Франка, навсегда высланных за пределы Родины. Не вытерпев перманентной травли, писатель Н. Хвильевый покончил жизнь самоубийством. Всему миру известна трагическая судьба украинского Расстрелянного возрождения, поэта В. Стуса, деятелей правозащитного движения и деятелей Украинского Хельсинского союза В. Черновила, Л. Лукьяненко и др. Репрессии со стороны власти преследовали инакомыслящих интеллектуалов практически на протяжении всего времени существования советского режима. Их преследовали, боялись; боялись, потому что интеллектуалы всегда были ниже, теоретически беспомощными.

В свою очередь, народные массы оказались не подготовленными к радикальным преобразованиям. Миллионные жертвы, положенные на алтарь революции, оказались напрасными. Характерным оказалось и то, что первыми жертвами революции стали наиболее жизненно активные, профессионально способные и творческие прослойки населения. У тех, кто пришёл к власти («кто был ничем», а благодаря переодеванию в кожанку «стал всем»), их нестандартное мышление вызывало не просто невосприятие, а по большому счёту, жестокое озлобление. И это понятно.

«Серость» никогда не может понять и ужиться с «талантом». Как свидетельствует исторический опыт, за свою «серость» и за чужой «талант» она старается отомстить. Послеоктябрьский период жизни многомиллионного народа исключением не стал. Его охватил психоз поиска и физического уничтожения «контрреволюционеров», «врагов народа», «вредителей», «саботажников» и т.д. и т.п. Из жизни, таким образом, ушли лучшие, профессионально способные, творчески перспективные личности. Отсчёт жертв революции вёлся

не единицами и даже не сотнями или тысячами. Вымирили и уничтожились миллионы. Именно поэтому, несмотря на некоторые преобразования, которые с очень большим допущением можно назвать «прогрессивными», в своём массовом измерении жизнь людей лучше не стала. И если взвесить все «за» и «против», к чему наше общество привела послеоктябрьская история, то вывод о том, что большевистский эксперимент оказался преступлением перед человечеством, никак не окажется радикальным и бесосновательным. Огромная страна с многомиллионным населением, огромными природными ресурсами и богатыми историческими традициями оказалась на обочине общецивилизационного пути развития человечества, осталась далеко позади таких государств, с которыми до этого переворота могла если не конкурировать, то, по крайней мере, вести равноправный диалог. В то время как цивилизация прокладывала дорогу демократии, она всё более глубоко погружалась в трясину тоталитаризма, где самоукрепление государства (и ограниченное благосостояние общества) достигались за счёт изнурения народа неимоверно тяжёлым трудом, преступной потерей природных ресурсов и за счёт систематического террора, репрессий или «просто» диктаторскими, авторитарными методами.

Ограниченные достижения и массовые противоречия и катаклизмы, причины временных социальных взлётов в локальных жизненных сферах и общего краха эпохи «социалистического строительства», начатого октябрьским переворотом 1917-го, требуют специального осмысления. Эта эпоха, как и эпоха Рима, ждёт своих Полибиев, Тацитов, Страбонов... Сегодня же ясно одно: великий замысел о достижении реальной свободы для большинства населения, втянутого в этот грандиозный социальный эксперимент, оказался фикцией. Несмотря на определённый социальный оптимизм и возможность некоторых профессиональных слоёв населения обеспечить себе более-менее нормальное существование, тоталитарное общество поглотило свободу практически каждого, установило полный (тотальный) контроль над жизнью общества вообще и жизнью каждого, отдельно взятого человека, в частности. Даже ближайшее окружение диктаторов постоянно дрожало от страха уничтожения.

Политический опыт XX столетия свидетельствует, что тоталитаризм – это глухой угол эволюционной спирали мирового развития. Человечество осудило и отказалось от подобного. Однако «отказ» и «осуждение» ещё далеко не означает выход из него. Тоталитаризм держит людей крепкими лапами и никак не желает расставаться со своей жертвой. Его щупальца крепко удерживают созданные социальные институты, принципы и технологии общественной организации, а главное – души людей, которые свыклись с мыслью, что жить можно только так, а не иначе, что иной свободы не существует, что истинная демократия осуществляется не как народовластие, не как воля народа, а как обеспечение его (народа) благами, даже если приходится действовать против его воли.

Первыми и, очевидно, главными путями на ногах «беглецов от тоталитаризма» являются пути идеологические. Разлом тоталитарного общества начинается с *разрушения тоталитарной идеологии*. «Организованное общество» должно обеспечить этому процессу цивилизованные формы. Идеологические руины наиболее опасны. Как и радиоактивная грязь, они подлежат утилизации в безопасных для общества местах и формах. Поэтому, отказываясь от бывших идеологических обманов, организованное общество «отделяет зёрна от плевел», утилизирует «идеологический хлам» и одновременно сохраняет в человеке и в обществе всё то лучшее, светлое и справедливое, которое, вне всякого сомнения, было в этом непростом эпосе новейшего социального творения. Оно сохраняет и возрождает то, что побуждало человека к труду, подарило надежду на будущее. Организованное общество утверждает новейшие жизненные приоритеты как синтез духовных достижений старших поколений, новейших поисков молодых и мирового опыта демократической организации и общественной самоорганизации.

Человек не может сразу стать иным. Особенно идеологически. Процесс идеологического перевоплощения длительный, противоречивый и болезненный. Это только плуты переодеваются в новые одежды за два-три дня. Сегодня он коммунист, завтра – националист. Сегодня он целует красное знамя, завтра – жёлто-синее. Сегодня он воспекает своё общество как воплощение истины, блага и добра, завтра – поливает грязью всех и вся, кто был причастен к его становлению и развитию.

Организованное общество создаёт возможности для «цивилизированного развода» с бывшими кумирами и одновременно формирует среду поиска новых приоритетов общественного развития. Оно создаёт атмосферу причастности «бывшего справедливого» и потому обычного к «новейшему перспективному», но ещё не совсем понятному и потому сомнительному. Организованное общество обеспечивает наследственность и продолжение жизни «бывшего справедливого» как современного и нужного, его синтез с новейшим опытом демократии и социальной гармонии.

В «эпоху свободы» человек входит не головокружительным прыжком, а постепенно, сохраняя уважение к себе, старшим поколениям и истории. Тем самым он избегает идеологического, а вслед за ним – и социального противостояния, которое постоянно оживает «новыми революционерами», стремящимися преодолеть тоталитаризм мгновенно, пользуясь теми же методами и тем же самым старым тоталитарным мышлением, каким оно (тоталитарное общество) создавалось и от которых они стремятся избавиться.

Не менее серьёзной проблемой на пути выхода из тоталитарного общества является проблема преодоления бывшей **монополизации власти**, которая по ряду причин оказалась в руках «одной партии», а сама партия – в руках одного лидера («вождя»). Большевики и их партийный наследник – Коммунистическая партия Советского Союза, которая накануне распада насчитывала в своих рядах около 19 млн. человек, не смогли наладить сотрудничество с другими политическими партиями, а позднее – с гражданским обществом как таковым. Они руководили с позиций диктата, при котором верной считалась только одна точка зрения – их, где истина раскрывалась только одной теорией – марксистско-ленинской, где путь к прогрессивным преобразованиям указывала только одна программа – Программа КПСС и решения очередного партийного съезда, определявшие «линию», отступление от которой наказывалось. При этом все неудачи «социалистических реформаторов» списывались на происки империализма на враждебность крестьянства, на группы врагов в рядах руководства или лидера. Любая лож пускалась в ход, лишь бы скрыть теоретическую безграмотность и практический непрофессионализм.

Несмотря на лозунг о советской власти как «блок коммунистов и беспартийных», во власть могли попасть только члены КПСС, которые прошли испытание на верность её принципам и идеалам.

«Вхождение во власть» простолюдина не допускалось, разве что, как пример «демократии», который выставлялся на рассмотрение каждого для «ознакомления», прикрытия монополизма КПСС на власть, которую «высокопоставленные партийцы» считали своей «практической собственностью».

Более-менее реалистически мыслившие теоретики и практики государственного строительства понимали, что сужением своей социальной базы этот режим обрекал себя не на активную перспективную деятельность, а на элементарное «выживание» в отчуждённом окружении безразличных к ним людей, которые откровенно над ним посмеивались. Понятым становилось и иное: рано или поздно этот режим должен был пасть. Однако попытка его спасения средствами «перестройки» – возврата к общечеловеческим ценностям, плюрализму, реальной свободе человеческой личности, реабилитации понятия «правового государства», функционированию «свободной информации» и установлению общественного контроля над властью – оказалась напрасной. Время жизнеспособности системы было исчерпано. «Демонполизация власти» под руководством КПСС успеха не имела и не могла иметь. Общество вступало в новую эпоху, качественные характеристики которой – новая социальная дифференциация и стратификация общества, наличие разнонаправленных общественно-политических интересов, возникновение и укрепление разных, конкурирующих друг с другом социальных групп, которые борются за влияние на власть, иные идеологические, социальные, экономические и политические факторы не укладывались в прокрустово ложе монопольно-властных полномочий и пониманий КПСС, требовали реальной, а не позиционной многопартийности, идеологического и социального плюрализма, конкурентного соревнования за государственную власть, иных социально-политических инноваций. Падение монопольной власти КПСС оказалось процессом закономерным; возникновение же её на руинах карикатурного «партийного плюрализма» – случайным, временным, преходящим.

От монопольного к плюральному властвованию нельзя перейти мгновенно. Обвальная либерализация партийного строительства проблемы не разрешает. Как показывает опыт политического развития Украины последних лет, десятки новосозданных партий-близнецов в любой ситуации стремятся к власти, а в случае прихода к власти – к её монополизации. Межпартийное сотрудничество и взаимодействие каждой из них рассматривается не более, как заявка (соглашение) о намерениях. Ситуация должна «вызреть», и полем такого вызревания должно быть не что иное, как организованное общество, где полномочия между партиями и их участие «во власти» регулируются по партнёрскому участию государства и гражданского общества. Организованное общество является полем и школой демополизации государственной власти, роста авторитета политических партий, налаживания действительного, а не позиционного сотрудничества, заимствование политического опыта демократических стран мира и одновременно накопления собственного политического опыта в деле государственного строительства.

И опять же таки, для этого нужно время. Новосозданные партии политически и государствотворчески дееспособными становятся постепенно. Сила партии – в консолидации её членов при отстаивании коренных интересов той социальной группы (социальных групп или нации в целом), на которых она (партия) оформилась. Регистрация партий, даже с наиболее привлекательным названием, ситуацию не меняет. То же самое касается и её лидера. Лидер – это крайне важно, но всё ещё недостаточно. Партия и её лидер должны «вырасти», стать заметными не только партийно-политической структуре современного общества, но и в обществе вообще. Организованное общество – это поле роста партий и формирования лидеров. Оно предстаёт как своеобразный «перерыв поступательности»: разрушения монополизации государственной власти одной партией и прихода к власти нескольких авторитетных консолидированных партий, пользующихся поддержкой народных масс. «Организация» как полномочия при этом делегируется как государству, так и политическим партиям. Учитывая тот факт, что, кроме политических партий, в обществе в это время формируется и авторитетно заявляет о себе ряд общественных организаций (утверждается гражданское общество),

полномочия политической организации будут смещаться от государства к обществу. За государством должна остаться, наверное, общая регуляция процесса с позиций закона.

Преодоление тоталитаризма означает *разгосударствление* основных сфер общественной жизни и перевода её на рельсы самоорганизации.

Понятие «разгосударствление» в большинстве случаев связывают с изменением формы собственности, принадлежащей государственным структурам. Предлагаем применять его в более широком смысле: как освобождением всех сфер общественной жизни – семьи, религии, искусства, науки, культурной традиции, морали и т.д. – от чрезмерной опеки со стороны государства. Таким образом, «освобождение от *чрезмерной опеки*», но не более. Государство должно оставаться государством. Оно должно защищать права и интересы граждан, интегрировать общество, организовывать жизнедеятельность общества с помощью норм права (закона), то есть выполнять свойственные ему функции, но не доминировать над человеком и обществом, как это имело место при тоталитаризме.

Организованное общество призвано отыскать разумный баланс между регулятивным и организационным влиянием государства и полномочиями гражданского общества. Разбалансированность содержит в себе угрозы общественной дезинтеграции, формирования нелегитимной оппозиции, террористических «групп отпора», а вслед за этим – общественного столкновения, что, как известно, обновлению и росту организма не способствует.

Разгосударствление – это очень сложный, противоречивый и, вместе с тем, целостный и структурированный процесс, который требует времени, терпения, надлежащей организации и контроля со стороны всех субъектов-участников. В экономической сфере он разворачивается как приватизация, вследствие которой должен сформироваться реальный собственник – хозяин собственной судьбы, своего государства и своего общества; в политической – многопартийность и гражданское общество; в идеологической – идеологический плюрализм; в сфере культуры – утверждение настоящей свободы творчества человека как личности, его свободного выбора ценностей, мировоззрения, духовных убеждений, вероисповедания. Соб-

ственно, разгосударствление – это процесс возврата народа к настоящим основам цивилизованного развития, к человеческому образу и стилю жизни, к общественной самоорганизации – реальной демократии как народовластия. Остановимся на этом более детально.

* * *

Распад СССР актуализировал для народов, входивших в его состав, проблему социального выбора. Провозглашением Акта независимости Украина в полный голос заявила о своём выборе: возврат к общецивилизационным принципам развития человечества, вхождение в международный контекст, возврат в круг мировой истории. Судьба подарила украинству ещё один исторический шанс. Как важно не утратить его, не утопить идею в плетении побочных социально-политических и экономических коллизий и перипетий, не впутаться в тяжбу «деления имущества» и «распределения долгов», отстаивание иллюзорных приоритетов и защиту утопических проектов на будущее.

Общецивилизационный возврат не имеет альтернатив, но имеет ряд проблем, на первом месте среди которых – проблема теоретического обоснования тех доминантных принципов социальной жизни, к которым нужно вернуться, чтобы снова найти потерянный социально-мировоззренческий смысл.

Модель организованного общества, которая базируется на взаимосвязи и обусловленности приоритетов устойчивого человеческого развития, как раз и позволяет синтетически рассмотреть эти принципы, свести их к единому социальному корню – к человеку, интересы которого (человека как человека) приобретают в нём неопровержимый приоритет.

Содержание понятия «цивилизационные основы» социальности философия оттачивала на протяжении тысячелетий. Мы имели возможность отследить дискуссии по этому поводу (как поиск независимой организации порядка) в предыдущих разделах книги. В этом случае следует отметить, что обобщённое видение содержания цивилизационных основ прежде всего выкристаллизовывается в контексте апробированного историей понимания природы и сути таких жизненных институций, как труд и собственность, социальная спра-

ведливость и власть, общественная культура и индивидуальная духовная свобода личности. Цивилизационной в этой связи считается не только жизнь народа, нации, страны, что основывается на общепристорическом опыте организации названных институций. Любое отклонение от него является ничем иным, как отклонением от цивилизационного пути развития человечества и, может быть, не может быть оценено иначе, как «деформация социальности». Рано или поздно те или иные народы, выпившие горькую чашу отклонений и деформаций, возвращаются в лоно истории или навечно уходят в небытие – вырождаются или ассимилируются в другие «цивилизацио этносы».

Для такого возврата Украина имеет все объективные предпосылки – экономические, политические, социокультурные, а главное – человеческие и интеллектуальные. Она уже встала на этот путь. И формой, в которой это осуществляется, должно стать **новое** «организованное общество», разорвавшее наследие имперства и тоталитаризма.

Первым и главным принципом социальности есть труд – целесообразная деятельность людей с целью преобразования и освоения природных и общественных сил для удовлетворения человеческих потребностей. Труд есть вечным и естественным условием человеческой жизни, им создано всё «сверхъестественное» окружение человека. Труд лежит в основе культуры. Она играет решающую роль в формировании человека как личности. Роль труда как главной доминанты возникновения и развития человека и общества подчёркивали практически все мыслители от древних исторических времён до наших дней. Через эволюцию взглядов, обобщающих опыт исторического бытия человека в мире, постепенно выкристаллизовывается общецивилизационное содержание труда как фактора, который, с одной стороны, обеспечивает создание предметов для удовлетворения жизненных потребностей (предметов культуры) как главного источника человеческого благосостояния и, с другой, – как поля и способа самореализации личности, основы её социального и морального признания.

Цивилизованным считается общество, в котором собственное благосостояние, самопризнание и социальный статус человек полу-

чает благодаря труду, одновременно внося свой вклад в решение общественных проблем. Возврат к цивилизационным основам развития человечества в этом разрезе означает не что иное, как такую организацию труда, который обеспечивал бы самореализацию, соответствующее благосостояние личности и её признание в статусе полноправного субъекта общественного развития, хозяина собственной судьбы.

«От трудов праведных не наживёшь палат каменных» – говорится в русской поговорке о труде подневольном, отчуждённом, эксплуатационном. И, наоборот, вся мудрость народов мира подчёркивает огромное значение *свободного* труда как источника благосостояния и счастья человека. «Судьбы мира находятся в руках людей, чьё счастье концентрируется в труде», – писал Т. Драйзер. «Нельзя быть свободным и счастливым без полезного труда» – слова Жорж Санд. «Труд – это поток, который объединяет людей и в котором сливаются в единое целое отдельные стороны нашей природы», – подтверждал это мнение Г. Зиммель.

«За несдержанным порывом Радость с мудростью идут;

Будь влюблённым и счастливым,

Та основа жизни – труд», – эти слова принадлежат знаменитому поэту и философу Г. Гёте, который создал своеобразный философско-поэтический гимн труду как действительной первооснове человеческого бытия, неисчерпаемому источнику общественного прогресса. Отсюда и выкристаллизовываются условия, при которых труд выступает как цивилизационная основа жизни социально, достойной человека – «труд свободный», «труд на себя, свою семью, своё общество», «труд творческий», «труд по призванию» («сродный труд» – Г. Скворода), «труд в радость, а не только ради куска хлеба», «труд во благо другому человеку, коллективу, человечеству» и т.д.

Длительное время цивилизация боролась с «отчуждением труда» и, таким образом, отчуждением человека от природы, общества, другого человека, человека от самого себя, как с феноменом, искажающим вид социума, делающим его «нечеловеческим», антигуманным. Казалось бы, социалистическая революция, поставившая целью ликвидацию частной собственности, эксплуатации человека

человеком и построение коммунистического общества, должны была утвердить труд в его аутентическом значении, а вместе с тем – создать такой вид общества, который отвечает природе и назначению человека. Однако действительность оказалась далёкой от надежд: «социалистический труд» стал другим, он положил конец «труду как проклятию» (в его значении для наёмного работника периода первичного накопления капитала), в то же время, он не стал «трудом свободным», «источником развития личности», «жизненной необходимостью» в том понимании, как его воспевала социалистическая пропаганда. Самоотверженный, жертвенный труд миллионов простых рабочих, крестьян, интеллигенции утопал в бесхозяйственности «великих строек коммунизма», бюрократической рутине «планового хозяйства», в новейшем «социалистическом отчуждении», которое проявилось ещё более болезненно, потому что осуществлялось под прикрытием гуманистических, веками грезившихся человеколюбивых лозунгов, в рабском труде в колхозах и системе ГУЛАГа.

Главным условием «возврата к труду в его цивилизационном смысле», или, что то же самое, «возврата труду его смысла как фундаментальной опоры и источника цивилизационного развития», является возрождение реального собственника, раскрепощение его свободы, пробуждения стремления и воли к ответственному производственному, социальному и политическому творению, результатом которого станет новая социальная реальность – та, о которой мечтали миллионы, за которую шли на эшафот, которую хотели бы оставить детям и внукам.

«Собственность», таким образом, предстаёт в виде второй фундаментальной опоры цивилизации. Возврат Украины (собственно, как и других республик бывшего СССР) в цивилизационное русло истории означает не что иное, как возрождение статуса «собственности» в том смысле, в каком её создала история. Остановимся на этом отдельно.

В философском понимании понятие «собственность» означает отношения между людьми по поводу вещи. Возникновение «собственности» относится к отдалённым глубинам истории разложения первобытнообщинного и появления классового (рабовладельческого) общества. Собственность, по мнению Дж. Локка, возникает то-

гда, когда созданные природой вещи (предметы), принадлежащие всем, человек объединяет со своим трудом, то есть с тем, что принадлежит только ему. Рыба в воде, размышлял философ, – общее достояние (владение); рыба, пойманная рыбаком, – уже что-то иное, а именно – собственность рыбака. Труд человека добавляет к вещам природы «нечто большее, чем то, что природа, общая мать всего, создала; и таким образом они стали его частной собственностью» (Дж. Локк. «Избранные философские произведения». – М., 1960. – Т. 2. – С. 19).

Благодаря «собственности» человек получил возможность осознать свою отдельность от иных людей, утвердить себя как «индивид», подошёл к пониманию собственной свободы, утвердился как гражданин. Как писал Ж.-Ж. Руссо, «первый, кто отгородил кусок земли, придумал заявить: «Это – моё!» – и нашёл людей достаточно доверчивых, чтобы этому поверили...», стал основателем гражданского общества (Ж.-Ж. Руссо. «Избранное». – М., 1976. – С. 69).

Собственность есть основа человеческого «Я». Без собственности (земельной, имущественной, предметной или интеллектуальной) человек превращается в придаток аморфной массы, теряет собственное достоинство и, как справедливо считали О. Шпенглер и Х. Ортега-и-Гассет, превращается в разрушительно-демоническую силу истории.

Как свидетельствует история, цивилизованным является общество, которое базируется на признании *неприкосновенности собственности* индивида, его права на владение тем, что даровано ему социально-историческими обстоятельствами или добыто собственным трудом, досталось в наследство или было умножено собственными достоинствами и мудростью.

Вопрос о «цивилизованности общества» в контексте собственности непосредственно связан с вопросом о её (собственности) размерах и форме. Платон считал, что по своим размерам собственность должна быть одинаковой для индивидов в рамках тех или иных социальных слоёв. Аристотель отстаивал «усреднённость собственности». Этой же позиции придерживались Прудон, Штирнер и Бакунин. Однако большинство теоретиков считали вопрос о размерах собственности несущественным. Протестуя против марксистско-

го обоснования «обобществления» и большевистского «огосударствления» собственности, они чем дальше, тем более настойчиво отстаивали идею частной собственности как общецивилизационной основы человеческой жизни, всякое отклонение от которой угрожает социальными катаклизмами и разрушением культуры.

Возвращение обществу института частной собственности осуществляется посредством разгосударствления и приватизации. Организованное общество должно обеспечить этому процессу надлежащее теоретическое, правовое и управленческое сопровождение. «Обвальность» и неконтролируемость этих процессов, осуществлявшиеся на протяжении всего периода независимого развития, принесли всем нам колоссальные убытки, как моральные, так и материальные. Десятки и сотни тысяч людей остались на обочине «приватизационной рутины», оказались обманутыми новыми правителями, которые в буквальном понимании разворовали народное добро, созданное многими поколениями. Ещё несколько лет подобного – и банкротом останется государство и всё общество.

Как известно, государственная собственность существует во всех странах мира. Однако только в бывшем СССР и некоторых других социалистических странах она абсолютно доминировала и считалась социалистической.

Государственными были все предприятия тяжёлой, лёгкой, пищевой промышленности, транспорта, строительства, значительное количество сельхозпредприятий – совхозов, птицефабрик, объектов социальной инфраструктуры (образования, культуры и т.д.), прибыль от которых шла в общесоюзный бюджет. Тоталитарное государство контролировало таким образом всех и вся, забывая о том, что всё национальное богатство является собственностью народа. Признание последнего в Украине было положено провозглашением Декларации о государственном суверенитете (1990 г.). На этой основе, собственно, и начался процесс разгосударствления – возврата собственности народу, освобождения общественной жизни, прежде всего, экономической, от чрезмерной опеки со стороны государства – формирования экономической системы на принципах плюрализма собственности, внедряются соответствующие им формы хозяйствования.

В экономике определилось несколько направлений разгосударствления: 1) часть предприятий, в большинстве те, что производят средства производства, а также те, что относятся к ВПК, остаются государственными. Разгосударствлённые предприятия этих отраслей в основном превращаются в акционерные общества закрытого типа; 2) в лёгкой, пищевой промышленности, сфере торговли и бытового обслуживания изменение форм собственности и хозяйствования происходит в разных формах: аренда с выкупом, акционерные общества открытого типа, ассоциации кооператоров; создание малых предприятий; 3) малые предприятия могут базироваться как на личном труде собственника, так и на привлечении наёмного труда. Совхозы сначала превращаются в коллективные сельскохозяйственные предприятия на принципах паёв с дальнейшим реформированием в ассоциации пайщиков, кооператоров. В этих отраслях экономики создаются совместные украинско-иностранные предприятия.

Разгосударствление обусловило новую социальную стратификацию населения, увеличение количества наёмных работников в негосударственном секторе, формирование так называемого среднего класса и такой экономически, социально и политически активной группы, как предприниматели.

Современные экономические реалии Украины демонстрируют разноцветный спектр форм собственности, которые противоречиво уживаются в кругу того или иного «локального социума». Речь идёт об индивидуальной и коллективной, государственной и кооперативной, личной и т.д. формах собственности. Украинский социум всё более рельефно возвращается к **признанию плюрализма форм собственности** как наиболее эффективного способа разрешения проблемы их соотношения. Вместе с тем, властно заявляет о себе частная собственность, а вслед за этим – сформированный на её основе её субъект – частный предприниматель, который более активно осваивает всё новые и новые сферы для развития своей экономической деятельности.

Организованное общество создаёт благоприятные условия для преодоления недоразумений, отклонений, перекосов разгосударствления и приватизации, накопленных в первые годы независимого развития. Оно позволяет отыскать баланс доли народного имуще-

ства, которое должно остаться в государственной собственности, и одновременно той доли, которая подлежит приватизации. Вместе с тем, организованное общество создаёт равные возможности для проведения процессов разгосударствления и приватизации в цивилизованных, а не бандитских формах.

Утверждение частной собственности как доминантной формы собственности обусловлено мировым опытом, находит своё теоретическое обоснование в современных экономических учениях. Знакомление с ними даёт основания для вывода о том, что ни один из реалистических мыслителей XX столетия не подверг сомнению необходимость существования частной собственности, её социотворческую и человекотворческую сущность. Таким образом, возврат к цивилизационным основам социального развития в контексте собственности должен осуществляться путём создания и воссоздания «собственнического плюрализма» с обеспечением доминантной роли частной собственности как основы основ человеческой индивидуальности, социальной независимости и свободы.

Не менее важной задачей возврата к цивилизационному образу общественной жизни является надлежащая организация государственной «власти».

Мыслители всех времён и народов стремились проникнуть в её суть и почти всегда наталкивались на преграду неопределённости критериев взаимосогласованности интересов и воли, общей цели и действий людей, как только они старались обойти институцию государства. Показательны в этом плане социально-философские учения марксизма и анархизма. Неопределённость критериев «безгосударственных» властных структур привели к краху социальных систем, которые строились на их приоритетных принципах. Может быть, именно с этого момента человечество окончательно пришло к выводу о невозможности оптимальной организации власти на «безгосударственных» принципах, что только государство является той единственной общественной институцией, которая позволяет наладить социальное управление, взаимосогласовать волю и действия людей, направить их деятельность на решение общественных задач.

Возврат в лоно истории в контексте власти означает, прежде всего, возврат к государственно-упорядоченной, согласованной жиз-

ни на правовых принципах, возврат к правовому государству, приоритет в обосновании сути которого принадлежит Руссо и Канту.

Цивилизационное решение вопросом собственности и власти обеспечивает претворение в жизнь ещё **одной опорной институции – социальной справедливости** как определяющего принципа и нормы общественной жизни, как меры социального добра для каждого, пропорционального соотношения заслуг человека и награды за них, как степени социального равенства всех членов единого гражданского общества.

Опыт показывает, что установка на «равное отношение всех трудящихся к основным средствам производства» социальной справедливости не обеспечивает. Более того, она ведёт к «уравниловке», которая нивелирует индивидуальные стремления, творческие способности, активное отношение человека к действительности, а позже – приводит к социальному напряжению и конфронтации. Возврат к цивилизованной социальной справедливости означает в этой связи организацию жизни по приоритетам, которые исходят из разрешения проблем «собственности» и «власти» в их общеисторическом, общечеловеческом разрезе. Любой иной подход будет всегда наталкиваться на «сопротивление истории», борьба с которой, может быть, всё-таки всегда обречена.

И, наконец, определяющий урок «истории»: **та или иная система может быть признана «цивилизованной», если она обеспечивает: а) культурный прогресс человечества; б) возможности самореализации личности и в) развитие и реализацию её индивидуальной духовной свободы.** Возврат к магистральным путям развития человеческой цивилизации означает, таким образом, возврат к культурному обеспечению народа в контексте мировых достижений, к приоритету личности и её духовных свобод, к творческой самореализации последней во всех отраслях общественной и индивидуальной жизни.

Понятно, понятие «цивилизованность» имеет пространственно-временное измерение, то есть исторический характер. То, что считалось вершиной цивилизационного взлёта человечества в прошлом, не обязательно сохранит своё качество до наших дней. Содержание общецивилизационных принципов развития человечества подлежит

историческому измерению, возврат в лоно цивилизации в этом плане – вхождение в настоящее мировой истории, а не «возврат назад», как призывал Платон, к «золотому веку» времён Атлантиды. Неизменной остаётся только свобода, мерой которой и определяется уровень цивилизованности организованного общества.

Таким образом, «организованное общество». Его можно назвать ещё и «интегрированным обществом», «социально ориентированным обществом» и т.п. Но дело не в названии, а в сути дела. А она как раз коренится в том, чтобы обеспечить мир и согласие, нарастающую динамику структурных реформ и вознесение конструктивной активности каждого сознательного гражданина, обеспечение высокого уровня социальной защиты населения, дисциплины и чёткости духовных ориентаций.

Организация, как известно, не ограничивает свободу, а наоборот – создаёт для её реализации дополнительные возможности. Последнее известно в социальной философии как «парадокс свободы», впервые проанализированный знаменитым Платоном. Неограниченная свобода, писал Платон, ведёт к своей противоположности – анархии и своеволию, поскольку без защиты и ограничения со стороны закона (государства) непременно приводит к тирании сильных над слабыми. Анализ названного парадокса углубили Ж.-Ж. Руссо и И. Кант: свобода каждого человека должна быть ограниченной, но не далее тех границ, которые необходимы для обеспечения равной меры свободы для всех. «Организованное общество» мы рассматриваем как своеобразную форму ограничения (и раскрепощения) индивидуальной свободы личности с целью обеспечения равенства всех граждан в социально справедливом, гарантированном, защищено и материально обеспеченном социально-историческом пространстве.

Организованное общество является обществом трансформационным, переходным. Оно имеет свои особенности и существует по устойчивым стандартам, которые постепенно изменяются (обновляются) перманентными нововведениями – удачными и не совсем удачными, – которые вводят его в новое социально-историческое качество. Жить в таком обществе непросто, но интересно. Человеку консервативно-пессимистического склада мышления всё новое в нём кажется «разрушением»; человек же творче-

ский – видит и реализует, прежде всего, новые (как собственные, так и общественные) возможности и перспективы. Трансформационное общество пронизывает противоречивость восприятия действительности разными слоями населения, политическими группами. В нём нет устойчивых приоритетов. Они только формируются. К ним люди приближаются осторожно, с частыми «откатами» к старым позициям, сомнениями относительно верности избранного пути и громкими обвинениями политиков и государственных деятелей в их выборе.

Особенности украинского трансформационного (переходного) общества обусловлены, во-первых, остаточными обстоятельствами жизнедеятельности, которые сложились в системе бывших социально-экономических, политических и социокультурных координат; во-вторых, дестабилизацией основных показателей качества жизни, порождённых, прежде всего, резким разрывом бывших сбалансированных связей, в первую очередь, производственных (экономических); в-третьих, слишком длительным поиском общественных приоритетов и стратегических партнёров; в конце концов, глубокой инертностью общественной психологии массы людей, которые привыкли руководствоваться далёкими от демократии и рыночных отношений ценностями. Нельзя не сказать и о коррупции, которая в последние годы приобрела в Украине угрожающий характер, причём уже не только для эффективного хозяйствования, но и для существования самого независимого государства.

Вместе с тем, от поддержки государства не отказывается никто. Более того, именно в государстве люди хотят видеть гаранта и защитника собственной рыночной и демократически направленной инициативы. Развитие соответствующих инициатив поэтому должно стать приоритетным направлением жизнедеятельности государства, если мы хотим видеть его демократическим и социальным.

Модернизация украинского общества может быть осуществлена по двум основным путям: а) последовательным прохождением основных этапов развития западного общества («развитие вдогонку») и б) ускорением структурных реформ, которые повторяют «западный путь» только в принципе («развитие напрямик»). Или следует акцентировать на том, что «развитие напрямик» для нас

путь более привлекательный, а может, и эффективный? Обогащённая опытом история развития западной цивилизации, Украина имеет шанс пройти его достаточно быстро и с минимальными потерями. «Реформаторский путь» – «путь напрямик» – именно та «волшебная палочка», которая может позволить обогнать время, войти в ритм развития цивилизованного мира. Важно при этом не повторить старых и по возможности не допускать новых ошибок. Исторический шанс даётся только один раз. Дальше история повторяется, но уже в виде фарса.

Как известно, теория реформаторских преобразований сформировалась в конце XIX столетия. Е. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др. теоретики (в противовес марксизму) отстаивали идею постепенного «врастания» имеющегося (буржуазного) общества «в социализм». Опорными требованиями этого врастания были: нравственное воспитание людей в духе «вечных ценностей»; акцент на постепенных демократических преобразованиях; наследственное вхождение позитивных элементов старого общества в новое. Подобная позиция никак не устраивала В. Ленина и партию большевиков, которые старались осуществить преобразования прыжком, то есть революцией. Дискуссия о «реформаторском пути развития» вышла за рамки теории. Она стала проблемой политической, идеологической.

В марксистской литературе понятие «реформа» (франц. *reform*, лат. – *reformo* – преобразовывать) – в буквальном понимании означает изменение, преобразование, трансформацию. Считалось, что реформу проводит класс, находящийся при власти, сохраняя при этом устойчивый строй и свои властные позиции. Изменяя те или иные аспекты общественной жизни, реформа не затрагивала её качественные показатели. Последнее возлагалось на «социальную революцию» как механизм совершенствования цивилизаций и перехода от одной формации к иной. Определённый смысл в этом, конечно, есть. Однако при поэтапном, последовательном, наследственном проведении реформ качественные изменения оказываются таким же необходимым результатом, как и во время революции. Отличия при этом состоят только в том, что они достигаются без насилия, военного конфликта, социального противостояния, жестокости. Соб-

ственно, это и было основным аргументом, исходя из которого «ревизионисты» отдали предпочтение реформаторскому пути развития.

Как свидетельствует история XX столетия, «реформаторский путь» преобразований в ряде стран Западной Европы и мира дал положительные результаты. Это означает, что он может быть действенным и в наших условиях, в частности, в наше время и для Украины. Важно только переосмыслить теорию и методологию этого процесса, создать на этой основе соответствующую идеологию (политическую азбуку преобразований), которая сосредоточит внимание на главном и тем самым даст возможность избежать досадных ошибок и отклонений.

К сожалению, вопрос о новейшей теории и методологии, а тем более идеологии реформаторского развития для современной отечественной науки остаётся открытым. Очевидно, последнее можно рассматривать и как одну из причин глубокого кризисного состояния, охватившего украинский социум в последнее десятилетие. Отсутствие теории – это не просто факт, на который можно или не нужно обращать внимания, это реальная угроза и одновременно индикатор возможных общественных противоречий, коллизий, столкновений.

«Развитие наобум» редко когда бывает эффективным. И хоть обращение к теории также не является абсолютной гарантией успеха, всё же именно она обеспечивает стабильность, последовательность и открытость преобразований, даёт общественное осознание того, что мы должны осуществить, каким образом и какими средствами. Решение этого вопроса обеспечивает также необратимость преобразований, консолидации общества (народа) и национальной элиты на принципах нового мышления, приоритетах общечеловеческих ценностей и интересов, переходом от политической конфронтации к сотрудничеству, однотипным пониманием алгоритмов саморазвёртывания социальных процессов.

Первыми из государственных инициатив, направленных на обеспечение взаимосоответствия критериев и показателей устойчивого человеческого развития, являются: стабилизация экономической, экологической и демографической ситуации, налаживание системы социальной защиты и охраны здоровья, развитие образования, науки и культуры, духовное возрождение нации.

Политико-правовые и моральные основы демократической организации и самоорганизации

В процессе построения демократического правового государства в Украине особую актуальность приобретает изучение и анализ процесса общественной организации и самоорганизации, поскольку в тоталитарных системах эти механизмы общественного развития сознательно тормозились, душились, в мягком варианте направлялись политическим руководством государство в соответствующее третьестепенное русло. В наше время повышение динамизма процессы общественной организации и самоорганизации приобретают новые формы.

Своё понимание феномена самоорганизации, прогнозирования будущего социума основоположники синергетики Г. Хакен и И. Пригожин связывают, прежде всего, с понятием «диссипативная структура», под которой они понимают структуру, которая возникает спонтанно в открытых неуравновешенных системах. Алгоритм возникновения диссипативных структур изложен в книге И. Пригожина и И. Стенгерс «Порядок из хаоса». Пока система находится в состоянии термодинамического равновесия, считают они, её элементы ведут себя независимо друг от друга, пребывая как будто в состоянии гипнотического сна. Из-за своей независимости они не способны к образованию упорядоченных структур. Но когда эта система под влиянием энергетических взаимодействий с окружающей средой переходит в неуравновешенное «возбуждённое» состояние, ситуация изменяется. Элементы такой системы «пробуждаются ото сна» и начинают действовать согласованно. Между ними возникают корреляция, когерентное взаимодействие, вследствие чего появляется то, что основатели синергетики называют диссипативной структурой. Свойственностью такой структуры является повышенная «чувствительность» к влияниям внешней среды, которые оказываются для этой структуры фактором генерации и фактором подбора разных структурных конфигураций. Материальные (в том числе и социальные) системы при этих условиях включаются в процесс структурогенеза, или самоорганизации, начинают формировать своё будущее. Важным моментом для понимания процесса структурогенеза соци-

альных систем является соотношение двух противоположных источников: самоорганизующего, творческого источника, наращивающего неоднородность в социальной среде, структурирующего её, и диссипативного, рассеивающего источника, который размывает неоднородность, стремится превратить социальную среду в «атомизированную массу», не имеющую структурных связей. Процесс структурогенеза (самоорганизации) не может начинаться в среде, где преобладает рассеивающий, диссипативный источник (Прудникова О.В. «Синергетика как новая методология прогнозирования будущего» // Научные записки Харьковского военного университета. Социальная философия, психология. – Харьков, 2003. – Вып. 3 (18). – С. 104).

Творчески развивая идеи основоположников идеи синергетики о самоорганизации, исследователи О. Князева и С. Курдюмов сделали, по нашему мнению, важный вывод: сплошная нелинейная среда потенциально содержит в себе разные типы локализации процессов (разные типы структур). Среда (социальная также) представляет собой некий единый источник, который функционирует как носитель разных форм будущей организации, поле разных путей эволюции, то есть существуют дискретные спектры путей эволюции сложных систем в мире. Этот вывод согласуется также с основной синергетической моделью параметров порядка и принципа подчинения, разработанной Г. Хакеном. Принцип циклической причинности описывает отношения между параметрами порядка и частями (элементами) системы, поведение которых соответствует этим параметрам: отдельные элементы системы порождают параметры порядка, которые, в свою очередь, определяют поведение элементов (Князева Е.Н., Курдюмов С.П. «Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры». – СПб, 2002. – С. 299).

Таким образом, некоторые параметры порядка (самоорганизации) и некоторые возможности, которые они имеют в принятии их индивидуальных состояний, отражают тот факт, что в сложных системах возможны только некоторые определённые структуры, которые, так сказать, согласованы с поведением элементов. Другими словами, даже если некоторые конфигурации генерированы искусственно, извне, только некоторые из них действительно жизнеспособны (Knyazeva H., Haken H. Arbitrariness in Nature: Sinergetics and

Evolutionary Laws of Prohibition // Journal for General Philosophy of Sciences. – 2000. – Vol. 31, № 1. – P. 57–73).

То есть, с точки зрения синергетики, самоорганизация является необходимой базой, объективным креативным началом для саморазвития, самосоздания и самоусовершенствования общественной системы.

Кроме синергетического подхода к определению самоорганизации, в научной литературе репрезентированы и иные методологические концепты, в частности системный и эмпирический. Системный подход, трактуя самоорганизацию, базируется на положении об относительной закрытости объектов. Самоорганизация систем – это движение от единичного к общему, сталкивания и связывания частей таким образом, чтобы достигнутый в процессе кооперации результат превышал простую сумму результатов, которые смогли бы получить эти части при раздельном их функционировании.

Процесс самоорганизации систем обеспечивается обменом с внешней средой веществом, энергией и информацией. Сама концепция самоорганизации с позиций системного подхода опирается на такие категории, как равновесие, устойчивость, стабильность, обратимость, линейность, причинно-следственные связи. На этой основе рассматриваются такие процессы самоорганизации, как системогенез (структурирование), гомеостазы (приспособления к изменениям) и формирование подсистем управления. Неоднородность существующих систем, межсистемная конкуренция или кооперация обеспечивают самоорганизацию на более высоком уровне.

Эмпирический подход в исследовании самоорганизации базируется на наблюдении процессов жизнедеятельности на уровне конкретных отношений, которые формируются на определённом отрезке исторического времени, раскрывает стадийность самоорганизации, в которой принимают участие как спонтанные, так и причинно-следственные факторы.

Таким образом, теоретико-методологические основы общественной организации и самоорганизации не являются однородными, но практически все подходы акцентируют внимание на взаимодействии и взаимовлиянии отдельных элементов социума, стараются предложить пути стабилизации и прогнозирования в развитии общественных организмов, определить механизмы регуляции социума.

То есть общественная организация объединяет в себе как элементы руководства со стороны разных центров власти, так и элементы самоорганизации, которые возникают спонтанно и создают локальные системы без внешнего давления – константы гражданского общества и демократического государства. Проблема регуляции общественных отношений связана, прежде всего, с методами влияния власти на те процессы, которые происходят в социуме. К основным методам социальной регуляции исследователи относят следующие: прямое руководство в форме указа, директивы, задания, приказа; стимулирование к действиям посредством мотивов и потребностей; воспитание и образование как внедрение определённой системы ценностей; регуляция посредством изменения окружающей социальной среды (например, изменение условий труда).

Для демократического государства превалирующими методами регуляции общественных отношений являются несиловые (мотивационные) и методы, которые позволяют раскрыть творческий потенциал личности и создать надлежащие условия для их самореализации. Переходные общества, к которым относится и Украина, сталкиваются с проблемой изменения самих подходов к управлению регуляцией социальным организмом и на уровне методов, и на уровне мышления, и на уровне кадрового обеспечения.

Понятно, что основной целью регуляции общественных организаций является создание стабильной, неконфликтной системы, направленной на решение разноплановых задач.

Как отмечалось ранее, переходные (постсоветские) страны начали решать сложную многоступенчатую задачу внедрения новых, по сравнению с советским периодом, функций государства, связанных с изменением отношений в треугольнике государство – человек – общество. Конечно, место человека было признано первичным в этой системе, хотя преимущественно де-юре, но не де-факто. По сравнению с тоталитарным, демократическое государство как аппарат управления должно иметь ряд ограничений и обязанностей перед обществом и гражданами.

Прежде всего, это взаимная ответственность личности и государства – это своеобразный способ ограничения политической власти государства. Он проявляется: в установлении государством за-

конодательных ограничений своей активности в отношении личности; во взятии государством конкретных обязательств, направленных на сохранение интересов граждан; в наличии реальной ответственности должностных лиц за выполнение их обязанностей перед обществом и личностью. В свою очередь, свобода личности не может быть абсолютной, поскольку она ограничена и регламентирована правом и интересами других лиц. Новая роль государства в современных посттоталитарных условиях определяется системой определённых институционно-процедурных гарантий, каких не было в советское время. Принципиальным моментом в этом контексте является то, что в недемократическом государстве признаётся только ответственность гражданина перед государством. Оно как будто дарит ему права и свободы и определяет его обязанности. В правовом государстве, наоборот, акцент делается на ответственности должностных лиц перед гражданами. Ответственность государства перед обществом обеспечивается общеизвестной системой гарантий, к которым относятся:

1) ответственность правительства перед представительскими органами власти;

2) дисциплинарная, гражданско-правовая и криминальная ответственность должностных лиц за нарушение прав и свобод граждан;

3) процедура импичмента, то есть привлечение к ответственности и судебному разбирательству дел высших должностных лиц государства.

Важно отметить, что демократическое государство не столько руководит, сколько регулирует общественный организм, создавая условия для самоорганизации. То есть идёт отказ от крайней формы этатизма, которая свойственна тоталитарным режимам. Государственный аппарат в демократической стране уменьшает объём контрольно-наблюдательных функций за жизнью общества. Необходимо при этом преодолеть тоталитаризацию общественного организма, суть которого состоит в том, что государство расширяет своё пространство управления до пределов всего общества, накрывает его собой. В тоталитарных системах перестаёт существовать разница между государством и обществом, политической и внеполитическими сферами общественной жизни, потому что все сферы

в одинаковой степени попадают под жёсткий государственный контроль и административное регулирование. Вследствие этого при тоталитаризме происходит полное (или почти полное) разрушением структур общественной (гражданской) самоорганизации, взаимодействие которых, собственно, и образует гражданское общество.

К сожалению, на первых этапах перестройки государство практически утратило системный контроль над общественно-экономической сферой, что поспособствовало появлению элементов анархии, то есть от одной крайности перешли к другой. Положительным моментом за последние годы является то, что государство обновило свои контрольно-регулирующие функции, но при этом наблюдается наступление на гражданское общество, права и свободы граждан.

Постепенно изменяется модель принятия и осуществления управленческих решений. Государство в демократической политической системе уже не старается охватить все уровни и сферы общественной жизни, применяя механизмы деконцентрации и децентрализации управления. Стратегия деконцентрации предполагает, что осуществление основных управленческих функций остаётся монополией государства. Но в этом случае (в отличие от тоталитарной централизации) местные органы управления и должностные лица являются не только исполнителями решений, принятых «наверху», они наделены полномочиями принимать решения в сфере своей административной компетенции. Таким образом, стратегия деконцентрации предполагает большую степень самостоятельности на местах, но в пределах единой системы государственного управления, которое дополняется прямым наблюдением со стороны центральной государственной власти.

В свою очередь, исследователь Ж. Ведель подчёркивает, что деконцентрация – это только техника руководства, что сама по себе не равнозначна развитию демократии, поскольку она сохраняет всю администрацию в распоряжении центральной власти или её представителей. При деконцентрации, хоть те или иные органы и лица подчинены тому же лицу, то есть государству, министр как представитель государства имеет право делегировать часть своих полномочий

представителям государства на местах, что является только способом организации властвования внутри государства.

Реформы при деконцентрации, как правило, имеют управленческое, а не политическое содержание: в географическом отношении аппарат руководства приближается к гражданам, но именно они никакой властью не наделяются.

Децентрализация управления является более эффективной моделью демократизации общественной организации для создания условий для самоорганизации в государстве. Децентрализация управления состоит в том, что осуществление части основных функций управления на местах входит в компетенцию объединений граждан, проживающих на определённой территории, а также органов и должностных лиц, которые не назначаются «сверху», а избираются населением в пределах территориальных общин.

Сегодня принято различать два типа децентрализации – административную (которая является синонимом понятия «деконцентрация») и демократическую. Административная децентрализация означает расширение компетенций местных административных органов, действующих в границах всей компетенции самостоятельно и в определённой степени независимо от центральной власти, хотя вышеназванные местные органы и назначаются центральным правительством. При отсутствии использования элементов демократической децентрализации этот тип, по мнению известного украинского учёного М. Драгоманова, означает фактически не децентрализацию, а деконцентрацию власти. Наоборот, демократическая децентрализация предполагает создание разветвлённой системы местного самоуправления, когда местные дела решаются не представителями центрального правительства, а лицами, избранными самим местным населением. Обоснование необходимости децентрализации, по мнению вышеупомянутого французского исследователя Ж. Веделя, имеет двойной характер. Во-первых, децентрализация, передавая в руки заинтересованных лиц руководство делами, имеет положительные качества демократического характера, причём демократизм является более реальным в местных масштабах, чем в общенациональном. Во-вторых, децентрализованное руководство, если только для этого обеспечено необходимыми средствами и условиями, является менее

веским и значительно более практичным, чем централизованное руководство. Для эффективной децентрализации, безусловно, необходимо наделить территориальные коллективы чётко определённой компетенцией и адекватными средствами решения вопросов, которые входят в эту компетенцию, предоставить им возможность формировать собственные органы руководства, ограничить контроль над деятельностью местных органов со стороны центральной власти. Подчеркнём, что деконцентрация и децентрализация имеют ряд общих признаков, потому что они являются двумя видами перемещения властных полномочий из центра на места.

То есть государство, отказываясь от тоталитарного контроля над обществом, перераспределяет разнообразные функции между центром и регионами, таким образом предоставляя самим гражданам возможности более широко принимать участие в управлении страной.

Важным фактором, формирующим представление о государстве как об ответственном партнёре для граждан, является изменение сознания населения, их видения взаимодействия лидера государства и руководящего аппарата. Сознание гражданина, идущего к демократии, должно стать правовым, освободиться от патерналистских установок. Для патерналистского сознания характерен идеал государства (правителя), которое заботится и регламентирует свои действия моральными критериями: заботы, добра, сочувствия. В свою очередь, высшим принципом собственно правового сознания является признание независимости каждого члена общества (его автономии), действия власти должны регламентироваться правом, а идея государственной заботы в патерналистско-тоталитарном значении категорически неприемлема. Политический патернализм базируется на идее общественной гетерономии, которая предполагает, что человек как член общества может жить только по чужим, извне заданным ей правилам и предписаниям. Вместо этого, правовое сознание (мировоззрение) признаёт человека самостоятельным субъектом социальных отношений. На место гетерономии ставится автономия, то есть самозаконность человеческого поведения. В новом демократическом государстве корректируется также представление человека о гуманизме. На смену патриархальному сочувствию, основываю-

щемся на презумпции заботы об инертном необразованном народе, приходит человечность исходного доверия (Максимов С.И. «Правовая реальность: опыт философского осмысления». – Харьков, 2002. – С. 262–263).

Таким образом, в каждом из моментов идеологии патернализма и правового образа мышления – моральная или правовая регламентация власти, гетерономный агент властных распоряжений или автономный субъект права, сочувствующая человечность или человечность исходного доверия – противопоставляется государственной заботе автономия человека, которая и трактуется как основное содержательное выражение права и цель правового государства.

По нашему мнению, понятие правового государства как раз связано с конкретным типом политической системы, а именно: с демократией, – что было подтверждено политико-правовым опытом построения таких систем в мире. Конечно, мы ни в коем случае не утверждаем, что любая страна, которая назвала себя демократической, автоматически становится правовым государством. В то же время настоящая демократия всегда опирается на силу права и закона. Определяя сущность правового государства, необходимо очертить те рамки, осветить те черты, в соответствии с наличием которых государство может считаться правовым, а система правления – демократической.

Прежде всего, правовое государство предполагает существование гражданского общества. В современной интерпретации гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, которые не зависят от государства, а взаимодействуют с ним, создавая общество граждан высокого морального и культурного статуса на базе развитых правовых отношений. Самой важной целью гражданского общества является ограничение властных функций государства определёнными правовыми рамками. Следующей чертой правового государства является разделение функций власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Это предотвращает узурпацию власти и позволяет осуществлять взаимный контроль таким образом, что в руководящем аппарате срабатывает принцип «сдерживаний и противовесов».

Важным признаком, характеризующим правовое государство, является верховенство юридического закона. Соответственно ему, ни один государственный орган, должностное лицо, общественная организация, ни один человек не освобождается от обязанности подчиняться закону. Государство, подчиняясь юридическим нормам, становится одним из субъектов права и в этом качестве равноправно с другими субъектами. Верховенство закона означает также, что государство не имеет права издавать законы, которые противоречат естественному праву (то есть неправовые законы), и, вместе с тем, оно обязано принимать все законы, которые обеспечивают естественные права человека. Стержневым фактором в функционировании правового государства является гарантированность прав и свобод граждан со стороны государства. Реальное обеспечение прав и свобод достигается созданием механизма их всесторонней защищённости, а также посредством установления гражданской, административной и криминальной ответственности за их нарушения.

В этом контексте известный российский общественвед И. Ильин отмечал, что никто не должен быть исключён из государственной системы защиты, заботы, содействия, и в то же время все должны иметь возможность работать и творить по своей свободной творческой инициативе. Каждый гражданин, отмечает исследователь, должен быть уверен, что и он защищён, принят во внимание и найдёт для себя справедливость и помощь со стороны государства; и в то же время каждый должен быть самостоятельным и самодеятельным (Ильин И.А. «Путь к очевидности». – М.: Республика, 1993. – С. 266).

Существование правового государства и демократической правовой системы невозможно без политического и идеологического плюрализма, который обеспечивает разным социальным силам возможность вести борьбу за власть и свободно излагать свои концепции и взгляды. Политический и идеологический плюрализм является воплощением демократизма общества и даёт возможность члену общества самому решать вопрос о своей причастности к той или иной партии, идеологии. То есть такая система взаимоотношений государства и граждан способствует их самоутверждению, даёт возможность защищать свои интересы посредством социальной самоорганизации.

По мнению некоторых учёных, необходимо обязательно определить ещё ряд черт правового государства, которые, по сути, расшифровывают предыдущие признаки: независимость судебной власти от органов государственного управления, определяющая роль суда в решении противоречивых вопросов, подконтрольность ему всех граждан и институций, возможность обжаловать в судебном порядке неправомерные действия государственных органов и должностных лиц; презумпция невиновности, когда ни один гражданин демократического правового государства не может считаться виноватым до вынесения решения суда о его вине. В правовом государстве гражданам обеспечена общедоступность общественно значимой информации, которая основывается на независимости средств массовой информации. Государство должно гарантировать и обеспечивать право доступа гражданина к необходимой ему информации, что невозможно без свободы прессы. При этом отмечается, что построить демократическое правовое государство невозможно без высокого уровня политической культуры отдельных граждан и всего общества. Это значит, что все граждане должны соблюдать единые для всех нормы (конституционные, правовые, моральные) с учётом тех или иных традиций, свойственных данной стране. От степени развития политической культуры зависит степень достижения идеала демократии.

Правовое государство, по нашему мнению, останется только теоретической конструкцией, если не будут развиваться правовое общество и правовой человек как субстанция правоотношений и правоприменения. Невозможно создать цивилизованное правовое поле только путём контроля и принуждения. Важное значение в контексте формирования правового государства имеют объединения права и морали, общественного воспитания и самовоспитания. Только в этом случае законы станут основной демократической самоорганизации и саморазвития социальной системы.

Как отмечал в своё время И. Кант, человек – это автономный гражданин с высоким уровнем правосознания. Необходимо отметить, что он определяет три вида автономной личности, которые всегда предполагают умение выбирать, необходимость выбирать и ответственность за сделанный выбор. Моральная автономия, по

И. Канту, состоит в том, что человек сам способен определять, что есть добро, а что есть зло. В этот выбор государство не вмешивается априори, оставляя его в сфере гражданского общества. Другая разновидность автономии, по мнению классика немецкой философии, является утилитарной, то есть человек сам, без помощи государства, способен сделать себя счастливым, разобраться, что для него хорошо, а что – плохо, что выгодно, а что – нет. Следующий вид автономии, по Канту, – это гражданская автономия, которая предполагает для человека возможность выполнять только те законы, с которыми он соглашается или в создании которых он принимает участие. Согласно концепции И. Канта, позитивное право должно быть согласовано с естественным правом, с моральным законом (категорическим императивом). В этом контексте, по мнению вышеназванного философа, совесть является практическим сознанием, которое руководит чувством обязанности людей.

Таким образом, социальная организация в демократическом государстве базируется на гармоническом взаимодействии позитивного права, естественного права, морали и политической свободе автономной личности.

Особое значение для самоорганизационных процессов в обществе приобретает характер, уровень и тип господствующего правосознания, поскольку основой демократии является не только закон, но и человек, несущий закон в себе, то есть саморегулирующий своё поведение. По этому поводу справедливо отмечает О. Бандура: автономная личность с развитым правосознанием является субъектным, неинституциональным условием формирования правового общества, которое выступает альтернативой как к состоянию жёсткой упорядоченности, доминированию политического господства, так и дезорганизации и вседозволенности.

правовых нормах. Но эти нормативы настолько глубоко интегрированы в индивидуальное «я», что субъект нередко склонен считать их своим внутренним достижением. Автономия тут состоит в том, что правосознание свободно от внешнего принуждения. Законопослушность опирается на «предправовые» равные саморегуляции морального и религиозного характера. В итоге, возникает впечатление, что правосознание личности «самозаконнодействует», то

есть самостоятельно определяет для себя модели надлежащего социального поведения (Шведенко С.Л. «Правосознание личности: гетерономная и автономная формы» // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Наука и образование 2004». Том 2. Философия. – Днепропетровск, 2004. – С. 41).

Конечно, для демократической организации и самоорганизации общества более приемлемым является автономное правосознание, хотя на практике носителями такого типа являются представители достаточно небольшой группы населения страны, что, безусловно, зависит от общего уровня политико-правовой культуры в том или ином государстве.

По логике нашего исследования нельзя комплексно проанализировать политико-правовые и моральные основы демократической организации и самоорганизации без такой категории, как «правовое общество», которое объединяет в себе элементы общественного самоуправления и нормативные нормы, существующие в обществе. По нашему мнению, определение правового общества наиболее удачно формулирует исследователь С. Максимов, отмечая, что правовое общество может быть представлено как идеальный тип, который раскрывает определённый аспект гражданского общества, образ его бытия (Максимов С.И. «Философия права И. Канта: проект правового общества» // Философско-антропологические студии 2004. – С. 218). Раскрывая основные черты этого понятия, учёный размышляет в рамках кантовской парадигмы, а именно: общественное состояние рассматривается им только как состояние правовое, основанное на следующих априорных принципах:

- 1) свобода каждого члена общества как человека;
- 2) равенство его с каждым другим подданным;
- 3) самостоятельность каждого члена общества как гражданина (Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Соч.: в 6 тт. (т. 4, ч. 2). – М., 1964. – С. 79).

Правовое общество возможно тогда, когда существуют определённые институциональные условия. К институциональным условиям относятся: наличие гражданского общества и правового государства в их единстве. Правовой характер общества исключает как доминирование гражданского общества над государством, так и государства

над обществом и предполагает их «равновесие» посредством распределения функциональных сфер. К неинституциональным условиям правового общества можно отнести: методологически-познавательное обоснование содержания права в позитивистской, объективистской, субъективистской и интерсубъективистской парадигмах; онтологически структурные основы правовой реальности как единство нормативного и фактического, естественного и позитивного права; антропологические константы правовой реальности – прежде всего это человек как правовой субъект, то есть носитель прав и обязанностей, способный признавать свободу и равенство относительно к иному лицу (Максимов С.И. «Правовая реальность: опыт философского осмысления». – С. 312, 315).

Таким образом, под правовым обществом необходимо понимать такое общество, которое саморегулируется и в котором свобода одного субъекта ограничена свободой другого субъекта, или такое общество, в котором утвердился принцип доминирования права. Правовое общество как идеальная система противостоит в содержательном понимании аномии, то есть дезорганизации, распаду, анархии.

По мнению специалистов, в контексте изучения процессов самоорганизации в украинском обществе возрастает роль так называемого самоменеджмента личности, поскольку в тоталитарных условиях человек почти полностью полагался на государство. Гражданское общество динамично развивается в том случае, когда лицо берёт на себя полную ответственность за своё будущее, планирует свою жизнь и старается добиться успеха, полагаясь, прежде всего, на собственные силы, а уже потом на государство. Как отмечают российские учёные, проблема самоменеджмента (самоорганизации) – один из вечных вопросов, который старается решить каждое новое поколение. Присматриваясь к нашим людям, мы исследуем их мышление, деятельность, влияние на окружающих людей и обстоятельства. Существовали и существуют целые школы самоменеджмента, среди которых Л. Толстого, И. Канта, Д. Карнеги, Л. Зайверта. А российский учёный О. Богданов, которого мы упоминали раньше, применяет такую категорию, как личная тектология – самоорганизация личности, руководство качеством собственной жизни.

Практически все вышеперечисленные исследователи анализируют в той или иной степени мораль как регулятор общественной жизни. Особенно рельефно этическая тематика прослеживается в работах И. Канта, Л. Толстого. Для современной Украины и её гражданского общества актуален вопрос не только личных нравственных стандартов, но и общегосударственной системы воспитания и развития молодёжи как будущих субъектов общественной жизни.

Подводя итоги, следует отметить, что процессы организации и самоорганизации в обществе находятся в диалектическом единстве. Поиск баланса между государственным управлением и гражданским обществом является непрерывным процессом, который регулируется как правом, так и моралью. Можно согласиться в полной мере с мнением российского учёного В. Соловьёва о том, что право является минимальным уровнем нравственности.

Очевидно, что демократия, по сравнению с другими политическими режимами, предоставляет максимальные возможности для самоорганизации граждан. Но эти возможности не реализуются автоматически, они являются следствием постоянной борьбы граждан за свои права. С нашей точки зрения, не подлежит сомнению тот факт, что правовое государство и гражданское общество обуславливают друг друга, представляя собой внутреннее наполнение демократии.

Ныне в Украине сформированы политико-правовые условия для демократической самоорганизации, но они не реализуются должным образом в связи с несколькими причинами: слабость демократических традиций в украинском обществе, повышенная «атомизированность» социального пространства, отсутствие сильного среднего класса, стремление государства контролировать СМИ, недостаточное влияние политических партий и общественных организаций на общественно-политическую жизнь страны.

Глава 8

ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УКРАИНЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ ЛЕОНИДИИ К ВИКТОРИИ

Exilia, tormenta, bella, morbos, naufragia
meditare, ut nullo sis malo tiro.

(Размышляя об изгнании, пытках, войнах,
болезнях, кораблекрушениях, чтобы не
быть новичком ни при каком бедствии. –
лат.)

Определить перспективы непросто. Важно не ошибиться в том, что (какого количества и качества) нужно достичь в ближайшее и более отдалённое время. Важно также «не хватать больше», чем поднимешь, выставлять именно ту высоту, для реализации которой есть все необходимые условия. Как правило, писал Т. Манн, люди склонны принимать ослепляющие перспективы за правду именно потому, что они ослепляют. Общественная же слепота вряд ли сможет мобилизовать социальную волю. Скорее, наоборот: при первом прозрении именно она становится главной причиной разочарования и апатии.

Двадцать лет властвования «Леонидов» и «Викторов» существенно поубавили социального оптимизма в отношении блистательных перспектив Украины. В том числе и по поводу создания нового организованного общества на демократической, правовой основе. Экономическая же организация общества вообще ниже всякой критики. Она опирается на технологии и цели середины XX столетия – по выпуску металла и продукции химии, практически не осуществляется экономическая модернизация на инновационной основе. Разрушается общественная мораль, в первую очередь образцами поведения власти и новых богатых. Так продолжаться бесконечно не может. Крадя у народа мечту, социальный оптимизм власть и олигархические кланы сами у себя крадут будущее.

Организованное общество строится на принципе прозрачности перспектив, общественной открытости горизонтов. При этом оно сужает их до пределов разумной достаточности, определяет очерёдность приоритетов, программно обуславливает задачи. У кого широкие горизонты, писал Э. Лец, перед теми обычно открываются мрачные перспективы. Украина должна избежать этого. Первые уроки, извлечённые из серьёзных ошибок и успехов на пути государствообразования, дают возможность надеяться на рассудительность и критичность проводников, реализм их мышления и действий.

Характерно, что народное сознание первоочередные задачи выделяет более чётко и перспективно, чем некоторые политики и даже государствообразователи. Народ стремится к благосостоянию, работе, должному порядку, миру, защите от экологических угроз, охране здоровья. Политики же стремятся к власти и деньгам. Национальные интересы для большинства из них нередко предстают способом

их достижения. Часть политиков на этих задачах просто спекулирует, а с достижением власти – отодвигает на задворки практической жизни общества. Именно поэтому теория общественного развития должна исходить из жизни, а не из политической трескотни правителей. Теория, мой друг, суха, отмечал Гёте, а дерево жизни вечно зеленеет. Практика является критерием истины, отмечается в марксизме. И это действительно так. Если мы хотим быть понятыми и рассчитываем на поддержку масс, любая теоретическая конструкция должна базироваться на практике, реальном жизненном процессе.

Вторая половина XX века подарила человечеству такую конструкцию, которая, кажется, учитывает первоочередные интересы людей – концепцию устойчивого (стойкого) человеческого развития. Соблюдая её основные принципы, ряд народов обеспечит себе образ жизни, который отвечает высоким гуманистическим критериям. Насколько эффективной она может быть для Украины? Остановимся на этом более детально.

Модель устойчивого человеческого развития

Модель устойчивого человеческого развития занимает значительное место в современной научной литературе благодаря своему распространению в мировой теории и практике социального развития. Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development), которое активно вошло в общественную жизнь на пороге XXI столетия, часто ассоциируется прежде всего с экологическими проблемами и разрешением глобальных проблем человечества. Но нужно отметить, концепция настаивает на новом взгляде не только на сосуществование человека и природы. Хотя экологический вопрос предстаёт, по мнению многих исследователей, в качестве первичного, ограничивать понятие устойчивого развития только взаимодействием с природой было бы нецелесообразно. В его модель должно входить понятие устойчивого развития для всех социальных систем и подсистем, прежде всего экономики, политики, административных систем и т.д.

Рассмотрение устойчивого развития с точки зрения экологии включает не только очередные намерения улучшения экологическо-

го положения и решения современных экологических вопросов и проблем, но и убеждает в необходимости осмысления первичных основ, связей в процессе эволюции природы и человека. Понятие «устойчивое развитие» привлекает внимание не только благодаря потребности именно решения экологических вопросов. Прежде всего, предметом исследования впервые становится не объект или явление общества или природы, не их состояние, а процесс изменения под названием «развитие». Это связано как со сменой социально-экономической формации, так и со спецификой развития в информационном обществе, которая обуславливает быструю смену общественной системы и её составляющих (Мельник Л.Г. «Фундаментальные основы развития». – Сумы, 2003. – С. 5).

Прежде чем рассматривать суть разнообразных подходов к концепции устойчивого развития каких бы то ни было систем, нужно проследить историю возникновения и развития идей, которые привели ныне к появлению нового направления научного социально-экономического, политического, экологического, философского мнения. Но история возникновения понятия устойчивого развития начинается не сегодня, а предпосылки его были заложены ещё в истоках формирования Римского клуба. Термин «устойчивое развитие» был введён в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 году. Идея и принципы, концепция и стратегия устойчивого развития изложены в решениях конференции ООН по вопросам охраны окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). На этой конференции главы государств утвердили план действий по устойчивому развитию, который получил название «Повестка дня на XXI столетие».

Вопросам реализации этой программы была посвящена Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (23–27 июня 1997 года). Сегодня свои программы перехода к устойчивому развитию имеют много стран мира. Например, в России в феврале 1994 года Президент подписал Указ о переходе Российской Федерации к модели устойчивого развития. В 2002 году в Йоханнесбурге прошла конференция ООН по проблемам устойчивого развития – Саммит Земли. На конференции присутствовало 109 мировых лидеров, среди них – главы правительств Великобритании, России, президенты Франции и Украины.

По результатам саммита был подписан итоговый документ – план действий, направленных на достижение устойчивого развития человечества, в котором говорится о необходимости сократить разрыв между богатыми и бедными странами и приложить больше усилий для охраны окружающей среды. Таким образом, термин «устойчивое развитие» имеет высокий статус и признан на высшем уровне. Этот термин служит для обозначения будущего желаемого состояния общества, то есть это – нормативный образ, идеальный тип будущего общества. Такого общества ещё нет, но человечество стремится действовать в направлении формирования условий для устойчивого развития во всех странах.

Относительно общества устойчивого развития существует целый ряд концепций, точек зрения. Прежде всего, концепция устойчивого развития представляет собой современный этап развития теории взаимодействия природы и общества, центральное место в которой занимает вопрос о соотношении антропоцентрического и экоцентрического подходов.

Если привлечь к научному и практическому обращению интегральную квинтэссенцию этих подходов, мы уже не решаем вопрос, кто важнее – человек или природа. Крайние проявления как одного, так и другого сходятся в том, что достичь равновесия в этом вопросе невозможно. Сохранение экосистемы, хотя бы в том виде, который существует теперь, не говоря уже об улучшении, требует прекращения использования определённых достижений цивилизации, что приведёт к падению уровня жизни. И, наоборот, современные темпы роста научно-технических достижений вместе с исчерпанностью природных ресурсов приведут к экологической катастрофе. Выход из этого замкнутого круга предлагается искать именно в теории устойчивого развития систем, и прежде всего природной системы, которая способна к саморегулированию.

Важными приближениями к концепции устойчивого развития были концепция динамического органического роста, концепция динамического равновесия, которые обсуждались в работах Римского клуба. Общее для всех этих подходов – сопоставление глобальной экономической системы с живым организмом, что особенно ярко проявилось в концепции органического роста. Количественный рост

не играет роли в эволюции живых организмов или биологических систем. Главное место тут принадлежит жизненной силе и способности к выживанию, то есть качественному совершенствованию и приспособлению к окружающей среде. Органический рост приводит к динамическому равновесию, потому что живой зрелый организм постоянно обновляется.

Перенесение способностей природных систем на общественные отношения не является чем-то новым в научной практике. Человечество довольно часто обращалось к сходным чертам организма и общества, к единству черт природных и социальных систем. Таким образом, и теория устойчивого развития исходит из способности природных систем к обновлению и саморегулированию. То есть обществом, достигшим состояния динамического или устойчивого равновесия, является такое общество, которое в ответ на изменения внутренних и внешних условий способно устанавливать новое, соответствующее этим изменениям равновесие как внутри себя, так и в пределах среды своего обитания.

Устойчивое развитие – это союз человека не только с природой, но ещё и с самим собой. Под устойчивым понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности действительного времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности. То есть система устойчивого развития должна строиться таким образом, чтобы человечество, решая свои нынешние проблемы, было бы не в состоянии навредить будущим поколениям; в основе этого должны лежать не только морально-этические принципы, но и существенные способности самой системы.

Под устойчивым развитием понимается такая модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений. Устойчивое развитие представляет собой синтез социальной и природной форм развития, что учитывает экологические и другие глобальные императивы. В отличие от экономического детерминированного шаткого развития, он представляет систему коэволюции общества и природы. Под устойчивым развитием понимается руководимое развитие общества, которое обеспечивает выживание и непрерывное развитие цивилизации, не разрушая своей природной основы.

Мировое движение за устойчивое развитие ставит цель – создание экологически благоприятных условий на всём земном шаре как едином пространстве, в рамках которого может жить и развиваться человечество.

Рассматривая модели устойчивого развития какой бы то ни было системы, прежде всего нужно обратить внимание на понятие развития как такового. Все науки без исключения должны находиться в русле общей методологии понятия «развитие», при этом каждая наука должна иметь своё понимание этого феномена в зависимости от объекта и предмета исследования.

Но есть и общеполитический, общенаучный смысл, который складывается из всех отраслевых составляющих, то есть описывает целостную картину развития. Такими составляющими целостной картины развития являются накопленные человечеством знания в отдельных научных сферах и факты практической деятельности человечества. Таким образом, модель устойчивого развития человечества предстаёт одной из многих моделей развития вообще и не может рассматриваться отдельно от осмысления разнообразия подходов к развитию как таковому.

Последнее десятилетие XX столетия привнесло новую ситуацию, когда изменилось не только время научных открытий (скорость появления новых идей, сроки их промышленного освоения), но и их территориально-отраслевая среда. При этих условиях в конце XX столетия человечество пришло к осознанию необходимости формирования новой модели развития цивилизации.

Идея устойчивого мирового развития впервые была затронута, как это было отмечено выше, учёными-глобалистами Римского клуба в конце 60-х гг. XX века, а широко известной стала благодаря конференции ООН по вопросам окружающей среды и развития в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Ученые доказали, что концепция устойчивого развития должна толковаться не только в русле разрешения экологических проблем, она призвана стать концепцией экоразвития, что содержит в себе императивы, выведенные из социальной экологии, экологического права, экологической этики, экологической философии, экологии человека и экологии культуры.

Если говорить об устойчивом развитии именно экономической системы, то нужно сделать такие выводы:

Рынок сам по себе, без регулирования государства, не может обеспечить устойчивого развития, особенно с учётом тех сфер, где он полностью неспособен выполнять общественно необходимые функции цивилизованного развития. То есть система, стремящаяся к устойчивому развитию, должна совмещать рыночные и государственные механизмы регулирования.

Сегодня не существует единой точки зрения об их соотношении, но есть согласованность по ключевым моментам, а именно: в какие сферы конкретных механизмов регулирования системы устойчивого развития должно вмешиваться государственное регулирование. Среди таких сфер: формирование рациональной структуры экономики, регулирование отношений на самом рынке (контроль правовых институтов, в частности через судебную систему, антимонопольную деятельность и т.д.), обеспечение социальной сферы (транспорт, энергетика, образование, научные исследования, охрана здоровья, гидротехнические сооружения и водное хозяйство, сооружения для культурных мероприятий, отдыха, спорта, охрана окружающей среды), обеспечение государственной охраны и безопасности, социальная поддержка и разрешение проблемы занятости, решение вопросов равномерного развития регионов, глобального риска (Павловский М. А. «Стратегия развития общества: Украина и мир (экономика, политология, социология)». – К., 2001. – 312 с.). Государственное регулирование во всех других сферах социально-экономической жизни играет роль опоры, которая нужна во время спада экономической системы, и должна постепенно отходить в тень во время восстановления и роста.

Таким образом, устойчивое развитие человечества должно происходить одновременно в любых сферах жизнедеятельности, определять отношения между человеком, природой и обществом, помочь человеку находиться в гармонии с собой и окружающим миром.

Определившись с понятием устойчивого развития и с приоритетными сферами его внедрения, нужно выделить критерии и показатели устойчивого развития человечества. Такие критерии выступают как общие, свойственные системе в целом.

Первый и главный критерий устойчивости – это стационарность системы. Стационарность системы – это её возможность поддерживать устойчивое динамическое равновесие (то есть гомеостаз), которое представляет собой динамическое и относительно устойчивое соотношение состава и качеств. Это нужно для поддержки необходимой разницы между системой и внешней средой, а также между отдельными частями системы. Система может существовать, только поддерживая определённые показатели гомеостаза. Отклонения параметров системы, которые определяют уровень гомеостаза, в ту или иную сторону оптимальных значений вызывают нарушения в выполнении функций системы или полное прекращение её существования как саморазвивающейся системы. Исследуя устойчивое развитие любой системы, нужно выделить некоторые показатели, свойственные феномену устойчивости, а именно сопротивляемость, устойчивость, толерантность, опорность, адаптивность и т.д.

Сопротивляемость – это способность системы сохранять свои функциональные особенности или возможности их обновления в таких условиях, когда осуществляется отклонение факторов внешней среды от тех параметров, которые считаются оптимальными. То есть общество как система должно иметь такую организационную и управленческую структуру, чтобы каждый элемент этой системы самообновлялся и выполнял свои функции независимо от изменений во внешней среде.

С первого взгляда можно считать названные условия невозможными, но ни в коем случае не идёт речь о независимом замкнутом существовании. Речь идёт о способности системы корректировать выполнение функции элементами, реагировать на внешние влияния таким образом, чтобы система сохраняла личные устойчивые параметры и одновременно приспосабливалась к изменениям. Иными словами, речь идёт о сохранении любых форм существования системы, включая латентные, скрытые, что позволяет предотвратить неотвратимую остановку функционирования системы, то есть её разрушение, смерть. Таким образом, сопротивляемость – это способность системы предотвращать неуклонное прекращение функционирования, которое может быть спровоцировано внешними факторами.

Близкой к характеристике сопротивляемости является характеристика толерантности. Толерантность – это характеристика систе-

мы, которая показывает способность приобретать те или иные негативные параметры внешней среды. То есть, если система не может влиять или изменять неблагоприятные проявления во внешней среде, то должны включаться механизмы, которые помогут пережить эти влияния. Но само понятие толерантности имеет два разных значения, одолженных из разных научных систем. С одной стороны, толерантность можно воспринимать как наличие пассивных механизмов переноса влияния негативных факторов. Но существует возможность и активного противодействия, которое направлено на смягчение, снижение, нейтрализацию действующих факторов. Подобная реакция называется резистентностью. То есть резистентность – это способность противодействовать влиянию негативных факторов внешней среды или принижать их действие.

Совместное действие механизмов толерантности и резистентности, а именно их равновесие, является показателем сопротивляемости системы. Если система слишком толерантна, то это даёт основание для экспансии извне, что ведёт к перестройке, а в некоторых случаях и к уничтожению системы. Те общества, которые слишком терпимо относятся к условиям, навязываемым им более развитыми или более агрессивными обществами, через некоторое время превращаются в марионеток (или колонии, или полностью зависимые от внешнего влияния), что следует учитывать власти Украины.

В современных условиях нормально существовать могут только такие системы, которые имеют своё личное устойчивое развитие в партнёрском взаимодействии с другими равнозначными системами. Лишняя резистентность системы вызывает угрозу для других систем, что провоцирует конфликт, а в крайнем случае – уничтожение системы. Поэтому для исполнения задачи устойчивого развития человечества необходимо равновесие между этими двумя показателями.

Несмотря на то что сопротивляемость выступает важным показателем развития системы, есть вещи, которые более полно характеризуют качества устойчивого развития системы: стабильность и устойчивость. Главное различие этих показателей состоит в том, что первый характеризует зависимость поведения системы от внутренних факторов, а второй – от внешних.

Стабильность – это способность системы сохранять свою личную структуру и функциональные обязанности под влиянием внутренних факторов. Устойчивость – это способность системы сохранять при наличии разнообразных параметров внешней среды свою структуру и функциональные особенности, достаточные для нормальной деятельности. При этом можно вывести такие закономерности, что стойкость системы зависит, с одной стороны, от способности реагировать на внешнее влияние среды, тот есть от соотношения толерантности и резистентности, а с другой, – от стабильности самой системы, которая характеризуется её внутренними факторами.

Система, стремящаяся к устойчивому развитию, должна держиваться этих показателей. Ныне ещё нет чёткого ответа на вопрос, как это реализовать в масштабах человечества или какой-то отдельной социальной системы. Но мир стремится двигаться в сторону устойчивого развития, поэтому уже сегодня нужно определить, что именно это означает для нашей страны, какова её роль и место в устойчивом развитии социальных систем.

Как любая мировая тенденция, и построение организованного общества устойчивого развития имеет как позитивные, так и негативные последствия. Прежде всего определим преимущества для Украины в контексте построения организованного общества.

Ныне перед Украиной встают новые задачи, решение которых обуславливает не только часть достижений на сегодня, но и перспективу развития на следующие десятилетия. Чрезвычайно актуальным является вопрос о стратегиях, ресурсах и механизмах дальнейшей общественной модернизации, особенно с учётом тех процессов, которые набирали обороты в мире в конце 90-х гг. XX века, а именно глобализации и информатизации общества.

Вывод, который можно сделать из современных толкований глобализации, хорошо коррелирует с некоторыми концепциями, прослеживающимися в общественном мнении с конца XX столетия, а именно: с теорией «золотого миллиарда», которая берёт начало из работ американского исследователя Пиментела, который в 1987 году доказал, что оптимальная цифра населения на земном шаре должна равняться 1 миллиарду, для того чтобы везде и для всех настал «золотой век» («Актуальные проблемы международных отношений» /

Сб. научн. статей. – К., 2002. – С. 43). Эта теория приобрела значительную популярность в странах Запада и стала основой для научных исследований таких известных учёных, как О. Тоффлер, Ф. Фукуяма, С. Гантингтон, которые описывают образ будущего глобального мира, но исключительно для развитых, демократических, свободных государств. «Человечество, в конце концов, достигло конечной, разумной формы общества и государства, которое нашло своё воплощение в развитых странах мира» (Андрущенко В.П., Михальченко Н.И. «Современная социальная философия. Курс лекций». – К., 1996. – С. 353). Общечеловеческим идеалом, по Ф. Фукуяме, являются либеральные идеи и взгляды, объединённые в своеобразную идеологию, в пределах которой разрешены все противоречия и удовлетворены человеческие потребности. В теоретическом плане человечеству нечего искать. Либерализм предлагает конечную рациональную форму общества. Она не имеет альтернативы, история закончилась, человечеству остаётся только распространять эту идеологию на все другие страны, регионы и создать всечеловеческое государство – либеральную демократию в политической сфере (Там же. – С. 353). Украине необходимо определиться с дальнейшим развитием собственной экономической системы и экономической идеологии и т.д., потому что от этого зависит не только сегодняшнее развитие и возможности выхода из кризиса, но и общее существование украинского общества вообще.

Неопределённым до конца фактором остаётся и информатизация общества. В современной литературе выделяются три этапа процесса информатизации (Ткачук В. «Информационные технологии в системе высшего образования: этапы внедрения» // Высшее образование Украины. – 2002. – № 4. – С. 43–47). Первый этап – конец 80-х гг. – ознаменовался организацией базовой и специальной подготовки специалистов по информатике и появлением учебных программных систем. Второй этап (1995–2002) связан с появлением и распространением продукции Microsoft и сети Интернет; он называется инструментально-технологическим и должен завершиться полным обеспечением всех сфер человеческой деятельности информационными средствами. Третий этап информатизации в Украине характеризуется постепенным становлением информационного общества, в котором основными

продуктами производства будут информация и знания. К сожалению, сегодня информатизация разных сфер в украинском обществе неодинакова, что создаёт определённые трудности, а иногда вызывает и опасность в формировании информационного общества.

Информатизация определяется как глобальная мировая тенденция, которая касается в той или иной степени всех стран и характеризует процесс перехода к информационному типу общества. Информационное общество в научной литературе описывается как такое, в котором большинство трудоспособного населения занято в сфере создания и обмена информацией, а каждый член общества может получить необходимый информационный продукт в любом месте и в любое время.

«Инфообщество» называют также обществом вечного обучения, потому что в нём всё население будет вынуждено учиться всю свою активную трудовую жизнь. Информационная революция, свидетелями которой мы являемся сегодня, решая одни задачи и проблемы, ставит перед обществом другие. Это, например, проблема информационных перегрузок, невозможность усвоить и переработать колоссальные объёмы информации, проследить за всеми нововведениями и т.д., что приводит к дисбалансу всей системы. Поэтому тенденции информатизации, наряду с положительными признаками, несут и угрозу украинскому обществу. Отставание в информационной сфере, которое практически невозможно сегодня преодолеть, ставит Украину в положение страны, которая догоняет, а не опережает или детерминирует развитие.

Преыдущий информационный этап характеризовался для Украины преимущественно отраслевой и секторальной направленностью изменений (при относительной автономности процессов в социальной, политической, экономической и других сферах). Главной особенностью современных преобразований становится учёт их однородности, взаимосвязи и взаимного влияния. Процессы глобализации касаются не только мировых экономических и социальных систем, но действуют и на локальном уровне, то есть требуют связывать развитие всех сфер человеческой деятельности в одно целое и осуществлять преобразования не в отдельных отраслях, а с учётом целостности общества.

Ныне Украину можно отнести к странам, определённым как «зарождающиеся рынки» («Инновационная стратегия украинских реформ» / Гальчинский А.С., Геец В.М., Кинах А.К., Семиноженко В.П. – К., 2002. – С. 35). К ним относятся большинство постсоциалистических и посттоталитарных стран, включая Россию, а также целый ряд развивающихся стран. Одним из главных критериев отнесения к этой категории Мировой банк считает годовой ВВП на душу населения в размере не менее 9,6 тыс. долл. (Там же. – С. 35). Отнесение Украины к категории таких стран должно учитываться во время разработки экономической политики государства и стратегических моделей развития. Есть несколько принципов, соблюдение которых сожжет способствовать стабилизации украинского общества и переходу, по крайней мере украинской экономической системы, на путь устойчивого развития.

Во-первых, экономика реагирует на государственное макроэкономическое регулирование приблизительно так же, как и рыночная экономика любой другой страны. Поэтому грамотное использование макроэкономических рычагов в состоянии решить много вопросов, в том числе и структурных. Нужно учитывать, что Украина является частью мировой системы (экономической, финансовой, политической, социокультурной и т.д.) и любые проблемы, возникающие в этой системе, несут угрозу национальным системам при отсутствии механизмов приспособления или несбалансированности макроэкономических индикаторов (Кузнецов В. «Что такое глобализация?» // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 2. – С. 16). Таким образом, формирование модели устойчивого развития собственной системы определённым образом может отвести угрозу кризиса и разрушения, стихийного или преднамеренного.

Во-вторых, государство должно максимально быстро избавиться от тех пут, которые мешают частным производителям в любой сфере человеческой жизни. Несмотря на все разговоры о либеральном характере нашей экономики, национальные производители не имеют вполне рыночных стимулов производственной деятельности и ориентации на целевую функцию прибыли. В результате, страдают не только частные предприниматели, но и само государство, которое теряет возможность собирать налоги для выполнения нормальных

государственных функций, а это означает кризис прежде всего в бюджете развития, инновационной и социальной сферах.

В-третьих, государство должно стимулировать и регулировать развитие рыночных институтов организаций всеми возможными экономическими, правовыми, политическими и социальными средствами, но не осуществлять тоталитарное давление на экономику.

В-четвёртых, переход Украины в категорию стран с рыночной экономикой ставит вопрос о переориентации государственной политики на создание максимально содействующей рыночной среды для отечественного и транснационального бизнеса. Нужен выверенный баланс между поддержкой производителей и привлечением капитала вообще. В современном мире мобильность капитала настолько высока, что странам приходится соревноваться за привлечение капитала, причём включая отечественный («Инновационная стратегия украинских реформ» / Гальчинский А.С., Геец В.М., Кинах А.К., Семиноженко В.П. – С. 37). Но, с другой стороны, финансовая взаимозависимость современных экономик настолько велика, что перемещение только 1–2 % массы денег, находящихся в частном секторе, из одной страны в другую (что не составляет больших технических сложностей) может изменить паритет национальных валют (Кузнецов В. «Что такое глобализация?» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 2. – С. 16).

И это не единственный пример, который свидетельствует о том, что создание устойчивой экономической системы – очень сложный вопрос, решить который можно только в рамках мирового содружества.

Таким образом, пятое, что выходит из вышеназванного, – это необходимость формирования нового характера отношений между центром, регионами и внешним миром. Во многих работах, в которых исследуется глобализация, отмечается, что с интенсификацией международных связей и облегчением контактов между организациями в мире возник новый класс «актёров»: это региональные образования и индустриальные (постиндустриальные) мегаполисы. Они самостоятельно выходят на мировые рынки, особенно на рынки информационных услуг и финансов, и обычно вступают в отношения с иностранными контрагентами, минуя национальные границы. Подобное явление распространяется в Украине. Более того, сегодня всё

чаще говорят о концепциях устойчивого развития отдельных административных единиц – больших городов. В последнее время появилось много публикаций, в которых предлагаются разнообразные механизмы и способы воплощения устойчивого развития больших городов, проводятся конференции и семинары.

Среди преимуществ, которые несёт Украине создание модели устойчивого развития, есть не только экономические факторы, но и возможность стабилизации политики, что само по себе положительно влияет на развитие наших социальных сфер. Построение общества устойчивого развития даёт возможность найти решение экологических вопросов, крайне остро возникающих в Украине.

Устойчивое развитие имеет в виду создание условий, которые обеспечивают удовлетворение потребностей настоящего момента, не поддавая большему риску, чем нынешнее, существование следующих поколений. Таким образом, воплощение концепции устойчивого развития даёт возможность обратиться к решению вопроса социальной безопасности и уверенности в следующем дне. Поскольку устойчивое развитие – это регулируемое развитие: целенаправленный контроль над происходящими изменениями, прогнозирование и компенсация наиболее опасных нестабильностей и диспропорций развития позволит воплотить идеи национальной и социальной безопасности. Общечеловеческую парадигму устойчивого развития следует рассматривать как появление качественно нового этапа развития человечества, в ходе которого отдельные государства и всё мировое содружество в целом организуют целенаправленную и скоординированную деятельность, направленную на: полную нейтрализацию всего негативного комплекса социальных, экономических и экологических диспропорций, накопленных (в основном за последнее столетие) в обществе и окружающей среде; создание условий, которые исключают возникновение таких диспропорций.

Но в разнообразных истоках концепции устойчивого развития есть и опасные риски, с которыми связывается реализация этой модели в Украине.

В рамках концепции устойчивого развития есть план, который высказывается за снижение численности мирового народонаселения приблизительно до 1 миллиарда, что позволит значительно умень-

шить нагрузку на окружающую среду и обеспечить тем, кто останется, высокий уровень жизни. Так утверждают сторонники экоразвития, которые перешли в лагерь последователей концепции устойчивого развития, или адепты так называемой концепции «золотого миллиарда», которые допускают решить экологические и иные глобальные проблемы наиболее развитой части мира за счёт его слабо-развитой и перенаселённой периферии.

В идеале устойчивое развитие – это такое, при котором: а) масштабы эксплуатации ресурсов, направления инвестиций, ориентация технического и социального развития согласовываются с будущими потребностями последующих поколений; б) при этом понятие потребностей включает и интересы самых бедных слоёв мирового населения, удовлетворение которых считается приоритетным для постепенного выравнивания структуры системы; в) ограничение в эксплуатации природной среды и ресурсов признаются неминуемыми, но они в каждый конкретный момент должны согласовываться с достигнутым уровнем технического развития и социальной организации общества, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности.

Как видим, точки зрения об идеальном обществе устойчивого развития не очень сильно отличаются друг от друга; расхождения, скорее, в плане откровенности относительно привлечения некоторых конкретных механизмов реализации.

Завуалированным допущением этой концепции является положение о необходимости сокращения производства и уменьшении количества населения. В начальном варианте этой теории об этом говорилось прямо. Но под влиянием гуманистически ориентированной критики фразеология об устойчивом развитии изменилась, а суть стала скрыто проглядываться. Стыдливое замалчивание необходимости регресса в интересах выживания богатых стран затемняет суть грядущего будущего. Что парадоксально, прогрессивным может рассматриваться такое изменение в обществе, которое связано с уменьшением производства и сокращением населения. Критерий прогресса перемещается в сферу оценки последствий развития. Как прогрессивное может рассматриваться то, что не ограничивает возможностей будущего. Но промышленное и техническое развитие не

только ограничивает возможности будущего, но и ставит под угрозу само его существование.

В теориях устойчивого развития популярен синергетический подход, допускающий самоорганизацию общества в его взаимодействии с природой. Критерий, по которому действует самоорганизация, относится к коренным ценностям живого – к вопросам выживания. Общество в интересах своего выживания, то есть сохранения важнейших условий существования, вырабатывает особые механизмы сдерживания экономического развития и количества людей. Согласно этому взгляду кризис в нашей стране может рассматриваться как результат действия самоорганизации общества в интересах своего выживания, для сохранения условий для творений и жизни будущих поколений. Возможности сознательного регулирования развития очень ограничены, потому что связаны с политическими запретами и человеческим эгоизмом. Сильные страны для сохранения обычного образа жизни и возможностей своего дальнейшего развития стремятся к тому, чтобы ограничивали себя слабые, зависимые государства. Ведь устойчивое развитие допускает глобальный подход. Невозможно устойчивое развитие в одной отдельно взятой стране. Точнее, последовательное проведение принципов устойчивого развития в отдельной стране может расцениваться как геноцид по отношению к этой стране. Только если все страны или, по крайней мере, ключевые, наиболее развитые, опережающие направления мирового развития перейдут к принципам устойчивого развития, можно будет говорить о необоснованности обвинений в эгоизме сильных. Трудно допустить, что это произойдёт вследствие осознанных усилий развитых стран. Выходит, более возможным будет сценарий действий невидимых сил и неосознанных стремлений.

Таким образом, провозглашённое объяснение устойчивого развития как осознанного регулируемого является мифом. Более реально допущение о роли теории устойчивого развития для рационализации иррациональных действий, связанных с принятием решений или для толкования парадоксальных действий и мотивов людей. В этом случае концепция устойчивого развития является способом интерпретации извне необъяснимых поступков людей и государств. К числу таких поступков можно отнести повальное курение сигарет

женщинами и детьми, что приводит к деградации населения, или сумасшедший эгоизм многих предпринимателей и политиков, действия которых приводят к ухудшению положения в собственной стране (например, пагубный для экономики вывоз капитала из страны, массовые махинации, распространение некачественных, а чаще всего опасных, товаров, в том числе и продовольственных и т.д.). Иррациональные поступки миллионов людей, приводящие к сокращению срока жизни и её качества и уменьшению масштабов промышленного производства, на самом деле являются результатом синергетических механизмов самоорганизации общества, необходимых для реализации целей устойчивого развития.

Чаще всего идеи устойчивого развития считаются утопическими. Они кажутся такими, если допустить сознательные и целенаправленные действия людей для достижения показателей устойчивого развития. Но современная история нашего государства показывает, что устойчивое развитие – реальность. Однако не как результат сознательного действия, а как итог скрытых тектонических сил самоорганизации.

Трудно согласиться с такой ролью, даже ради выживания человечества. Но если сравнивать человечество с природными самоорганизующимися системами, то так же, как в животном мире, когда больного оленя не спрашивают, хочет ли он стать жертвой для оздоровления стада, он становится этой жертвой вследствие действия жестоких, но необходимых природных сил. Так и некоторые страны, очевидно, будут играть роль такой жертвы вне их собственного желания, а ещё и – вопреки ему.

Сегодня перед нами встанёт вопрос, будет ли среди этих стран Украина. Если откровенно проанализировать её положение, то пока она кандидат. Но дело не только в отставании экономическом. Тут действуют комплексные, интегральные показатели, которые включают в себя и уровень информатизации общества, и общественную стабильность и механизмы наследственности власти, и отношение к своему будущему, и экологическое состояние и перспективы территории расположения государства и т.д. Говоря об информатизации украинского общества, следует отметить, что, к сожалению, собственных высоких технологий у нас практически нет. Пока другие

развитые страны разрабатывали собственные технологии информационного развития общества, мы разрушали то, что было. Но очень трудно восстанавливать разрушенное.

Пока что силы саморазрушения государства и общества Владе политиков и олигархов действуют практически без ограничений. Политика, экономика, идеология, культура находятся в состоянии перманентного кризиса и разрушения. При этом самый большой процесс разрушения коснулся именно тех общественных и государственных институтов, которые призваны организовывать, принимать нужные решения в интересах всего государства. Силы, стремящиеся хотя бы стабилизировать обстановку в обществе, рассматриваются, воспринимаются большинством с недоверием и враждебностью. Силы же, выступающие как будто от имени народа, пока что направлены на разрушение, а не на восстановление.

По теории «длинных волн» Н. Кондратьева (Гальчинский А., Геец В., Семиноженко В. «Украина: наука и инновационное развитие». – К., 1997. – С. 43), научно-технический прогресс развивается волнообразно с циклами в 50–60 лет. На протяжении последних столетий в истории технологически-инновационной эволюции было 5 волн, вследствие которых образовалось 5 технологических циклов.

Первая волна (1770–1830 гг.) сформировала цикл, который опирался на новые технологии в текстильной промышленности. Вторая (1830–1880 гг.) связана с развитием железнодорожного транспорта и механизацией производства практически всех видов продукции на базе парового двигателя. Третья (1880–1930 гг.) базировалась на использовании в промышленности электроэнергии, развитии тяжёлого машиностроения и электротехнической промышленности на основе использования стального проката, исследований в области химии. Четвёртая (1930–1980 гг.) создала цикл на основе энергетики, которая базируется, в основном, на использовании нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Её отраслевые лидеры – массовое производство автомобилей, тракторостроение и самолётостроение, производство оружия.

Пятая волна – начатая в середине 80-х гг. – опирается на достижения в сфере микроэлектроники, информатики, биотехнологий,

генной инженерии, новых видов энергии, освоении космического пространства, спутниковых технологий.

По мнению известных украинских экономистов – учёных и практиков, – привлечение Украины в общемировую ритмику технико-экономического развития произошло в конце XIX столетия на уровне третьего техностроя, причём при значительном влиянии первого и второго. Создание новых циклов происходило путём так называемой неограниченной догоняющей модернизации, которая генерируется не эволюционным путём на базе предыдущих циклов, а путём быстрого создания новых производств с помощью экономической политики мобилизационно-административного типа. В итоге, новые технологические циклы сосуществовали и сосуществуют в отечественной экономике с предыдущими, нередко используя дефицитные ресурсы, и тем самым затягивают становление передовых восстановительно-технологических контуров и завершение нормального цикла технологического развития. Так четвертая волна до сих пор держит Украину в своем плену, тормозя модернизацию экономики.

Таким образом, наблюдаются существенные противоречия между потребностями гомеостаза системы, что формирует её устойчивое развитие, и реальным функционированием некоторых сложных элементов системы. Это, в свою очередь, составляет риск реализации модели устойчивого развития социально-экономической системы в Украине, связанного с показателями стабильности системы.

В литературе встречается взгляд на существование двух видов преград, которые появляются на пути устойчивого развития: внутренняя – индивидуальные ошибки, и внешняя – социальные стандарты жизнедеятельности.

Однако, рассматривая теорию устойчивого развития общества, нужно отметить, что она так и будет оставаться теорией, если не соотнести её с теми процессами, которые происходят ныне в мировом содружестве. Это, прежде всего, процессы глобализации и информатизации, касающиеся сегодня всех государств, особенно Европейского региона. Таким образом, прежде чем строить модель устойчивого развития любого государства или мирового человечества в целом, нужно соотнести общие аспекты развития с точкой зрения вышеназванных тенденций.

Европейская политика Украины как усредненная линия политики четырех президентов

Геополитическое положение Украины на границе двух больших цивилизационных пространств – европейского и евразийского – было и остаётся одним из определяющих факторов её исторической и политической судьбы. Географически Украина всегда была и остаётся центральноевропейской страной. Исторически и политически на протяжении как минимум четырёх столетий её значительная часть находилась под влиянием частично европейской и частично евразийской социальной культурной традиции, в лице Российской, а позднее – Советской империи. Расщепление национальной ментальности и, как следствие этого, сложность формирования когерентной системы геополитических приоритетов, национальных интересов, единой национальной стратегии в большой степени обусловили неудачу попыток построения национальной государственности Украины в XVII и в начале XX вв., современные трудности становления Украины как европейского государства.

Все четыре президента Украины находились в плену этой раздвоенности. Даже Л. Кравчук, родившийся на территории, когда-то входившую в Австро-Венгерскую империю, но воспитанный на евроазиатских ценностях СССР, имеет в некоторой степени расколотое историческое создание. Что уж говорить о Л. Кучме, В. Ющенко, В. Януковиче родившиеся и живших в Восточной Украине, почти русифицированной России и СССР. Хотя геополитические приоритеты евроинтеграции доминировали у Л. Кравчук и В. Ющенко, но их страх перед Россией, способной на авантюру неокOLONИАЗА по отношению к Украине, сковывал их в реализации политики евроинтеграции. Кто того. Они учитывали существовании влиятельной пророссийской «пятой колонны» в Украине, что заставляло быть их осторожными в проявлении своих европейских симпатий (хотя это лишь точка зрения авторов книги).

Тем не менее, чёткое определение геополитических приоритетов, консолидация в массовом сознании базовых национальных интересов являются одними из самых важных предпосылок стабильного развития любого современного государства и действий их лиде-

ров. В большинстве случаев геополитические приоритеты выводятся из базовых ценностей общества, таких как «выживание», «свобода», «демократия», «экономическое благосостояние», «развитие», социально-культурные традиции и ориентации, другие внутренние (национальная ментальность и доминирующая идеология, экологическая система и др.) и внешние (международная среда, в том числе геополитические союзы, блоки, исторический опыт и традиции международных отношений и др.) параметры.

Современные учёные толкуют геополитику как «направление, изучающее взаимозависимость внешней политики государств, международных отношений и систем политических, экономических, экологических, военно-стратегических и других взаимосвязей, обусловленных географическим положением страны (региона) и другими физико- и экономико-географическими факторами» (Тихонравов Ю.В. «Геополитика: учебное пособие». – М., 1998. – С. 22). В последние годы распространилось также толкование геополитики как совокупности физических и социальных материальных и моральных ресурсов государства, что составляет тот потенциал, использование которого (а в некоторых случаях и просто его наличие) даёт возможность добиться своих целей на международной арене (Мадиссон В.В., Шахов В. А. «Современная украинская геополитика» – К., 2003. – С. 13). К традиционным элементам геополитики, а именно пространственно-территориальной характеристике государства (его географического положения, протяжённости и конфигурации границ), её недр, ландшафта, климата, размера площади и структуры населения добавляются новые, изменяющие предыдущие представления о силе государства, изменяющие приоритеты с учётом факторов, которые влияют на международную политику (Там же. – С. 14).

Понимание сути понятия «геополитика» даёт основания утверждать, что геополитика является одним из фундаментальных понятий теории международных отношений, которое характеризует место и конкретно-исторические формы влияния территориально-пространственных особенностей расположения государств или блоков государств на локальные, региональные, континентальные или глобальные международные процессы. Одновременно это понятие определяет не только объективную зависимость внешней политики той или

иной страны от её географического положения, но и объективную зависимость субъекта международных отношений от совокупности материальных факторов, которые дают возможность этому субъекту осуществлять контроль над пространством. Вот почему учёт и умелое использование геополитического фактора являются важными предпосылками формирования эффективной внешней политики. Геополитический фактор относится к тем реалиям, которые, по мнению некоторых украинских исследователей, образуют своеобразную «окружающую среду» каждого государства, стремящегося определить свой политический курс (Там же. – С. 23). Геополитический фактор непосредственно влияет на национальные интересы, вступает с ними во взаимодействие. Осознание национальных интересов, их понимание и сведение к согласованной непротиворечивой системе возможны только при условии обязательного учёта геополитической ситуации. И мы понимаем, как сложно было четырем президентам Украины искать «непротиворечивую» геополитику Украины.

Одной из важнейших категорий геополитики является геостратегия. Этот термин рассматривается как обоснованное геополитикой направление деятельности государства на международной арене. Анализируя современные научные наработки, следует отметить, что Украина, к сожалению, никогда не имела чёткой геополитической стратегии («Глобализация и безопасность развития: Монография // О.Г. Билорус, Д.Г. Лукьяненко и др.; Руководитель авторского коллектива и научн. ред. О.Г. Билорус. – К., 2001. – С. 260). Поэтому достаточно актуальным для Украины следует считать мнение З. Бжезинского, что сущность геостратегии состоит в стратегическом управлении геополитическими процессами (Бжезинский З. «Большая шахматная доска». – Львов – Ивано-Франковск, 2000. – С. 39). Вводя такие понятия, как геостратегические игроки и геостратегические стержни, американский политолог считает первыми государства, которые имеют национальную волю и способны распространять своё влияние за пределы национальных границ, способны выполнять ведущую роль не только в регионе, но и занимать глобальные позиции. Геополитическими стержнями являются государства, чьё возможное значение выплывает не из их могущества или мотивации их действий, а вследствие уязвимого расположения и

его потенциального влияния на поведение геостратегических игроков (Гречанинов В.О. «После распада биполярной системы» // Политика и время. – 2002. – № 1. – С. 58–67). Такими геостратегическими стержнями для Украины как геостратегического игрока являются или Евросоюз (при условии вхождения Украины в более веские отношения с восточным соседом) (Там же. – С. 58–67).

При этом следует учитывать, что в последнее время современная геополитика всё больше начинает опираться на цивилизационный подход. Последователи такого направления считают, что ныне в мире есть восемь разных цивилизаций, между которыми происходит ожесточённая борьба (Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций» / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М., 2003. – С. 54–60).

Хотя авторы данной книги довольно критично оценивают позицию С. Хантингтона, который явно преувеличивает элемент «ожесточённой борьбы» цивилизаций, чтобы обосновать историческую роль «арбитра» в этой борьбе – США. На самом деле есть и борьба, и конкуренция ценностей цивилизаций, и межцивилизационное сотрудничество, которое проявляется все более зримо и эффективно.

Выделяют западную, славянскую (православную), конфуцианскую (китайскую), исламскую, индуистскую, японскую, латиноамериканскую и африканскую цивилизации. Предполагается, что такой подход получает в Украине очень важное значение. Ведь любая страна стремится не быть покорённой, хочет сохранить свою культуру и самобытность, правильно избрать путь развития. Как считает Ю. Яковец, ныне начинается этап формирования нового типа мирового содружества общепланетарного масштаба, которое будет отличаться от нынешнего прежде всего своей глобальностью, поскольку самым ярким проявлением и показателем общественных процессов является в первую очередь глобализация: расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени (Яковец Ю.В. «Глобализация и взаимодействие цивилизаций». – М., 2001. – С. 6–12).

Анализируя многочисленные научные труды, можно определить несколько положительных последствий глобализации для Украины. В частности, Ю. Яковец считает, что, во-первых, стимулируется рост производства вследствие конкуренции, расширения рынка, углубле-

ния специализации и международного разделения труда не только на национальном, но и на мировом уровне. Во-вторых, за счёт увеличения масштабов производства достигается экономия ресурсов, появляются возможности сокращения затрат и снижения цен, а значит, и новые шансы для устойчивого экономического роста. В-третьих, повышается продуктивность труда вследствие рационализации производства на глобальном уровне, распространения передовых технологий и конкурентного давления в пользу безостановочного внедрения инноваций. Все партнёры имеют возможность, увеличив производство, повысить уровень заработной платы и жизненные стандарты (Яковец Ю.В. «Глобализация и взаимодействие цивилизаций». – С. 146–157). Кроме того, некоторые специалисты считают, что взаимозависимость в условиях глобализации государств стала настолько сложной, что военный конфликт больших государств теперь уже действительно исключён (Панфилов О.Ю., Кальницкий Е.А. «Глобализация и её влияние на военную политику государства» // Научные записки Харьковского военного университета. Социальная философия. Психология. – Харьков, 2003. – Вып. 17. – С. 73–80). Согласно этой точке зрения, глобализация объективно полезна для человеческого содружества, позитивно им воспринимается и активно стимулируется. Фактор глобализации чем дальше, чем более ошутимей влияет на все сферы общественной жизни и деятельности.

Анализ геополитических особенностей Украины даёт основания утверждать, что она в этом отношении имеет много преимуществ, поскольку выгодно отличается и своим географическим положением, и размерами территории, и численностью населения, и плодovitостью почв, и многими природными ресурсами, и благоприятными климатическими условиями. К тому же Украина обладает достаточно выгодными путями сообщений, имеет выход к морю (Богданович В.Ю., Маначинский А.Я. «Методологические основы системных исследований военной безопасности государства». – Киев, 2001. – С. 36; Короп М.О. «Геополитика и национальная безопасность Украины» // Наука и оборона. – 1995. – С. 20–30). Всё это способствовало тому, что на протяжении многих столетий территория Украины была перекрестком не только миграционных путей народов, но и торговых путей. Если речная система формировала связи по линии Север – Юг, то сухопутные

магистрала способствовали контактам Востока и Запада через территорию Украины. С давних времён через её территорию пролегали важные торговые коммуникации между странами Балтии и Средиземноморья, Западной и Центральной Европой и Средней Азией и Китаем. Торговые пути формировали преимущества тех или иных культурных влияний – то ли греческих, то ли античных времён, то ли византийских и нормандских в эпоху Киевской Руси, то ли западноевропейских в период позднего Средневековья, а все вместе обуславливали также и геополитические ориентации.

Анализируя современную геополитическую ситуацию, расстановку сил на международной арене, объективные возможности и геополитическое положение Украины, можно утверждать, что интерес к ней со стороны Европы по логике геополитических тенденций будет сохраняться и даже возрастать, поскольку она является важным стратегическим государством и может стать фактором, который объединит Восточную и Западную Европу. Кроме того, и независимой Украине объективно нужна Европа. Стремление Украины к полномасштабному участию в политической и экономической жизни Европы логично вытекает из геополитического положения и истории нашего государства. Как одна из самых больших стран континента, Украина объективно обречена быть важным фактором тех процессов, которые происходят в Европе, и не может оставаться в стороне от тех динамических интеграционных процессов, которые сегодня определяют её лицо.

Безусловно, принадлежность Украины к Европе нельзя отрицать – это объективная реальность, как и та, что украинский народ принадлежит к семье европейских народов. И это, безусловно, делает объективно приоритетной европейскую направленность внешне политического курса Украины, её вхождения в европейские экономические и политические структуры. Будучи в геополитическом измерении европейским государством, Украина заинтересована также в процессах, которые способствуют укреплению региональной безопасности, стабилизации и расширению структур коллективной безопасности в Европе. В этой связи М. Кулинич отмечает, что без Украины невозможно создание системы коллективной безопасности в Европе, а непосредственное и полное участие Украины в такой системе безопасности выступает гарантом её надежной безопасности

(Кулинич М.А. «Украина в новом геополитическом пространстве: проблемы региональной и субрегиональной безопасности» // Наука и оборона. – 1995. – С. 8–19).

Я позиция России заставляющего переосмысливать свою позицию. На самом деле Западная и Центральная Европа уже создана системы понимали это, но не могли привлечь общественное мнение на сторону пронатовской политики. Четвертый президент – В. Янукович сначала придерживался нейтралистской позиции. Но агрессивна, таким образом, логично, что сегодня Украина определила как однозначную свою стратегическую цель – интеграцию в Европейский Союз. А вопрос вступления в НАТО пока временно отложен.

Анализ разных источников (Кириченко В. П. «Запад или Восток: поиск баланса» // Политика и время. – 2000. – № 10. – С. 8–11; Матийчик Я.П. «Между Европой и Азией. Приоритеты внешней политики Украины в контексте геополитического развития» // Политика и время. – 2002. – № 9. – С. 73–83) свидетельствует, что основу европейской политики Украины составляют такие геополитические приоритеты, которые мы в ряде своих работ тоже указали:

1. Выживание Украины как суверенного государства, укрепление фундаментальных ценностей и институций, которые обеспечивают благосостояние, безопасность и социокультурный прогресс;

2. Возвращение Украины в европейское цивилизационное пространство, всесторонняя интеграция в европейские и евроатлантические политические и социальные структуры, а также структуры безопасности;

3. Усиление потенциала сдерживания как собственного, так и коллективного благодаря участию в европейских структурах безопасности, подписание двусторонних и многосторонних договоров, получение соответствующих уверений и гарантий безопасности и т.д.;

4. Приоритетная ориентация на интеграцию в Европейский Союз (ЕС). Углубление специального партнёрства с НАТО, курс на присоединение (как первый шаг) к политическим структурам этой организации как краеугольного камня структуры европейской безопасности;

5. Укрепление стратегического партнёрства с США и связей со странами Западной Европы в соответствии с национальными интересами и приоритетами;

6. Поддержка и развитие равноправных взаимовыгодных экономических, политических и социокультурных отношений с Россией;

7. Укрепление и консолидация особых отношений со стратегически важными соседями, прежде всего Польшей, странами Балтии, Турцией, Грузией, Азербайджаном, странами Вышеградской группы и Средней Азии;

8. Целенаправленная деятельность по формированию «пояса стабильности» и региональных структур безопасности от Балтийского и Чёрного морей до Закавказья и Средней Азии;

9. Активное участие в создании европейских и евразийских «транспортных коридоров» как по Балто-Черноморской Ближневосточной оси, так и по оси Западная Европа – Украина – Закавказье – Средняя Азия – Китай. Использование этих коридоров для создания надёжной многоальтернативной системы поставки энергоносителей и стратегически важного сырья;

10. Курс на альтернативное лидерство на территории бывшего СССР. Активная кооперация с теми странами, которые видят в Украине надёжного равноправного партнёра, свободного от великодержавных и гегемонистских амбиций;

11. Противодействие неконтролируемому иностранному экономическому проникновению и всесторонняя защита экономического суверенитета. Недопущение установления каких бы то ни было форм экономической и политической зависимости;

12. Блокирование текущих попыток односторонней иностранной социально-культурной и информационной экспансии и доминирования;

13. Целенаправленное формирование в массовом сознании универсальных европейских и евроатлантических ценностей и социокультурных ориентаций. (См.: Михальченко Н. Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы. – К.: Ин-т социологии НАН Украины, 2001. – 440 с.; Его же: Україна як нова історична реальність: запасний гравець Європи. – К.: «Відродження», 2004. – 488 с.)

Исходя из таких геополитических приоритетов, которые стали сегодня одной из важнейших задач Украины в процессе построения государственности, можно утверждать, что возврат в европейское цивилизационное пространство как полноправного субъекта евроат-

лантической геополитики кажется сегодня единственно разумным выбором для украинского народа. Без какого бы то ни было преувеличения можно утверждать, что вхождение, или, правильнее сказать, возвращение Украины в западную цивилизацию заметно повлияет на всю геополитическую структуру мира. Это единодушно признают ведущие западные аналитики, и Украина, кстати, должна учитывать это в своей геополитической стратегии.

Приоритетные ориентации Украины на интеграцию с Европой, политическими структурами ЕС, ЗЕС, НАТО и т.д. должны сопровождаться широкой программой мер по всестороннему вхождению в европейское социокультурное пространство, открытостью страны не только экономическим инвестициям, но и инвестициям культурным и информационным. Собственно западная внешнеполитическая стратегия Украины содержит ряд стратегий: евроатлантическую, европейскую, отношения с США, международными организациями Запада, глобальными международными организациями и валютно-финансовыми учреждениями, двусторонние отношения со странами Запада. Поэтому Украина, признавая все векторы западной стратегии, должна учитывать: собственные геостратегические интересы, геостратегические интересы Запада, позиции ведущих западных стран – стратегических партнёров Украины.

Как утверждают исследователи, геостратегические интересы Запада являются такими (Уткин А.И. «Мировой порядок XXI века». – М., 2002. – С. 244–259; Кириченко В.П. «Запад или Восток: поиск баланса» // Политика и время. – 2000. – № 10. – С. 8–11):

– сохранение западной цивилизации и расширение сотрудничества между её европейской, североамериканской и тихоокеанской частями; укрепление базовых ценностей и институций цивилизации – демократии, свободного рынка, либерально-демократической идеологии; формирование структуризации мира по принципам геоэкономики;

– противодействие созданию и укреплению любого геополитического блока или стратегической силы, которые могли бы противопоставить себя западной цивилизации и поспособствовать формированию новой или антагонистической биполярности;

– укрепление НАТО и руководящей роли США на европейском пространстве;

- ограничение влияния мусульманских государств, предотвращение региональных конфликтов между цивилизациями в глобальной войне;
- сохранение и усиление существующего стратегического преимущества и обеспечение стратегического доминирования в любых региональных или глобальных конфликтах;
- распространение НАТО и ЕС на Восток, прежде всего, в страны, близкие к западной культуре;
- строительство и распространение влияния международных и региональных институтов, которые основываются на западных ценностях, на восточные страны;
- экономическая и социокультурная экспансия и поддержка институций и групп, которые ориентируются на западные ценности и образ жизни.

Анализируя имеющиеся в мире геополитические позиции, можно прийти к выводу, что приведённые специфические приоритеты отвечают новой биполярной структуре мира, – с одной стороны США и их союзники по НАТО, а с другой весь остальной мир. Россия не имеет шансов стать супердержавой вообще. А Китай станет супердержавой, равной по могуществу США лишь через 25–30 лет. Эта структура мира сформировалась после окончания «холодной войны» и отвечает интересам единого определённого полюса мировой силы и власти. Поскольку таким полюсом являются США в союзе с развитыми странами западной цивилизации, то вхождение Украины в западный мир, её европейская интеграция зависят и от позиции США относительно Украины, от понимания ими содержания стратегического партнёрства с Украиной. Украина взаимодействует с США, надеясь защитить такие жизненно важные интересы, как суверенитет и территориальная целостность, неприкосновенность границ, трансформация экономической системы, становление цивилизованных рыночных отношений, увеличение иностранных инвестиций, конверсия, сотрудничество в области ядерной энергетики, космоса и т.д.

Вместе с тем, Украина нуждается в чёткой стратегии относительно ЕС, которая базировалась бы на понимании природы, динамики и необходимых условиях европейской интеграции. Как отме-

чается в совместном заключительном отчёте Фонда имени Стефания Батория и Международного фонда «Возрождение» («Больше чем соседи. Расширенный Европейский союз и Украина – новые отношения: Заключительный отчёт». – Фонд имени Стефания Батория. – Варшава, 2004; Международный фонд «Возрождение». – Киев, 2004. – С. 30), чтобы придать смысл своим проевропейским надеждам, украинская политическая элита должна сосредоточиться не только на вопросах безопасности. В отношениях с ЕС чрезмерное внимание к геополитике оказывается неуместным, искажая украинские приоритеты относительно ЕС. Со времён независимости украинские элиты подчёркивают «геополитическую важность» Украины для Запада и самоуверенно верят, что Украина «слишком важна, чтобы потерпеть неудачу». В Украине плохо понимают тот факт, что ЕС является общностью, объединённой общими ценностями, обязательствами и солидарностью, а также что членство в ЕС даёт не только права и полномочия, но и требует исповедания его ценностей и преданности, которая вызывает доверие. Украинская политическая элита должна должным образом осознать и принять тот факт, что для ЕС демократическое развитие и экономическая деятельность Украины более важны, чем её геополитическое значение, хоть и его нельзя игнорировать.

Таким образом, отмечается в отчёте, европейская интеграция Украины зависит от прогрессивной внутренней европеизации. Поэтому, чтобы намерения Украины вызвали доверие, европейская интеграция должна стать её приоритетом во внутренней политике. Реформы, осуществляющиеся пока что крайне нерешительно и непоследовательно, требуют мощного импульса. Задекларированную склонность украинских политиков к идеалам ЕС – демократии, верховенству права и уважения к правам человека – нужно подкрепить делом. Кроме того, половинчатое воплощение экономических реформ, вопреки экономическому росту последних лет, вызывает и дальше сомнения относительно преданности Киева принципам действенной рыночной экономики («Больше чем соседи. Расширенный Европейский союз и Украина – новые отношения: Заключительный отчёт». – Фонд имени Стефания Батория. – Варшава, 2004; Международный фонд «Возрождение». – Киев, 2004. – С. 31).

Таким образом, если Украина стремится к европейской интеграции, то она не должна ограничиваться внешнеполитическими декларациями. Чтобы европейские намерения Украины заслужили серьезнейшего внимания и доверия, их следует поддержать детальнейшей программой внутренних реформ. Важно отметить, что эти реформы – не какая-то сугубо дипломатическая уступка в сторону ЕС, а необходимая предпосылка трансформации Украины в модерное европейское государство.

Исходя из такой постановки проблемы, можно утверждать, что реализация задач европейской интеграции в большой степени зависит от разрешения ряда внутренних украинских проблем (в частности, это отмечается в отчёте «Больше чем соседи. Расширенный Европейский союз и Украина – новые отношения: Заключительный отчёт». – Фонд имени Стефания Батория. – Варшава, 2004; Международный фонд «Возрождение». – Киев, 2004. – С. 33–52).

В первую очередь, это политическая реформа. Объективной её целью является повышение легитимности власти. Сама идея политической реформы не может сводиться к конституционным изменениям, поскольку на самом деле нужны более широкие изменения – например, повышение роли политических партий.

Ключевым элементом реформы, по мнению западных исследователей, является развитие сильных партий и парламентских фракций. Поэтому представленным в парламенте партиям следует обеспечить финансовую поддержку. В европейских демократиях есть разные типы избирательных систем. Современная украинская система смешанного типа, предложенная накануне выборов 2012 года, была явным шагом вперёд (поскольку предыдущая сугубо «партийная», пропорциональная система удовлетворяла, прежде всего, партийную номенклатуру). Тем не менее, результаты выборов в одномандатных округах и дальше подвергаются значительно большему влиянию «админресурса», чем результаты выборов по партийным спискам. Поэтому считается, что, возможно, в украинских условиях следующим логичным шагом в сторону партийно структурированного парламента является пересмотр «смешанной» избирательной системы.

Другая проблема – это административная реформа и реформа местного самоуправления. Главные усилия тут должны быть сосре-

доточены на реформе государственного управления и на реализации Европейской хартии о местном самоуправлении 1985 года. Несмотря на то что закон о местном самоуправлении вошёл в действие в 1997 году, а через два года был принят и закон о государственной администрации (1999), система и дальше страдает от ряда недостатков. Функции назначенных и избранных лиц часто пересекаются, им не хватает определённости. Возникает необходимость точнее разделить сферы ответственности, особенно там, где речь идёт о бюджетных взаимоотношениях, управлении собственностью и других отраслях, в которых властные полномочия местного самоуправления и местных администраций конкурируют друг с другом.

Важным шагом являются экономические реформы. Реализация задач европейской интеграции решительным образом зависит от прогресса на главном направлении – обеспечении устойчивого роста и ускоренного преодоления на этой основе разрыва в объёмах ВВП на душу населения между Украиной и государствами – членами ЕС. Такой рост должен сопровождаться глубокими качественными преобразованиями, реализацией задач устойчивого развития, которые признаются мировым сообществом как стратегия существования в XXI столетии. Украина может занять должное место в Европе и мире при условии овладения инновационным путём развития, основы которого должны быть заложены в процессе структурной перестройки экономики. Только таким образом можно изменить сырьевой вектор развития экономических процессов, который стихийно формируется сегодня. Кроме того, основой стратегического курса, его базовым принципом должна стать реализация государственной политики, направленной на внедрение инновационной модели структурной перестройки и роста экономики, утверждения Украины как высокотехнологического государства. Имеющийся интеллектуальный и научно-технический потенциал даёт основания на это рассчитывать. В соединении с задачами европейской интеграции такая цель могла бы лечь в основу не только экономической стратегии государства, но и политической консолидации нации. Но... за двадцать лет независимости в Украине не построено ни одно инновационное предприятия. Олигархия и коррупция не позволяют это сделать. Им выгоднее хищнически эксплуатировать природные ресурсы и людей.

В социальной сфере главной задачей должно стать целенаправленное обеспечение надёжных предпосылок реализации прав и свобод граждан во всех их проявлениях, утверждение среднего класса – основы политической стабильности и демократизации общества, значительное ограничение угрожающей дифференциации доходов населения и преодоление бедности. Речь идёт не только о существенном усилении социальной направленности курса реформ, но и о её превращении в важный инструмент ускорения экономического роста, укрепления согласия и понимания в обществе. Построение в Украине социально ориентированной рыночной экономики европейского типа – определяющий фактор усиления общественной привлекательности реформ, обеспечение им широкой общественной поддержки, утверждения современных европейских стандартов качества жизни.

Ещё одной задачей выступает судебная и правовая реформа, создание стабильной и целостной правовой системы. Правовая система должна быть стабильной и непротиворечивой. Отдельные положения украинских законов часто могут толковаться неоднозначно, что порождает неуверенность в их применении. Правовые отношения, которые должны строиться на базе законов, часто определяются постановлениями и другими нормативными актами. Учитывая вышеназванные обстоятельства, граждане страны плохо проинформированы о своих правах и обязанностях. Несмотря на некоторые положительные тенденции в судебной и правовой реформе, много важных вопросов ещё не решены, а новые законы противоречат старым. До сих пор судебная система чрезвычайно коррумпирована (см.: Журавский В., Михальченко М., Михальченко О. Корупція в Україні – не політика. – К.: «Фенікс», 2007. – 408 с.; Михальченко М., Михальченко О., Невмержицький Є. Корупція в Україні: політико-філософський аналіз. – К., 2010. – 615 с.).

Существенной составляющей является развитие гражданского общества. Хотя на протяжении последнего двадцатилетия в Украине быстрыми темпами развивается гражданское общество, этот сектор, к сожалению, так и не достиг должного уровня, чтобы играть на самом деле влиятельную роль в общественной жизни. Немало преград всё ещё ограничивают его развитие и деятельность в Украине.

В частности, правительство, как правило, сильно контролирует деятельность неправительственных организаций, филантропия и добродетельность недостаточно развиты и в большинстве связаны лишь с выборами. Правовая основа деятельности неправительственных организаций устарела, поскольку она базируется на Законе об общественных объединениях 1992 года и Законе о благотворительной деятельности и благотворительных организациях 1997 года, а также разных правительственных постановлениях, которые устарели.

Актуализируется проблема свободы средств массовой информации. Независимые СМИ имеют решающее значение в процессе демократической трансформации социалистических государств и поэтому обращают большое внимание со стороны ЕС и других международных организаций. Свобода СМИ, по мнению западных экспертов, является одним из самых болезненных вопросов в Украине. Особенно в последние годы.

И, наконец, важной проблемой, требующей разрешения, является приближение украинского законодательства к правовой системе Европейского Союза. Адаптация украинского законодательства к нормам и стандартам ЕС имеет ключевое значение для европейской интеграции Украины. Она должна охватывать национальную правовую систему и действующее законодательство в целом, правотворческий процесс, провозприменение и процессуальные нормы, в частности. Для обеспечения эффективности процесса адаптации должны привлекаться все ветви власти: законодательная и исполнительная власть на стадии законопроектирования и судебная власть на стадии правоприменения. Этот процесс не может происходить сам по себе и должен сопровождаться правовой, судебной, административной, экономической и другими реформами. А пока в Европейском суде больше всего жалоб на правовые решения именно с Украины.

Таким образом, перспективы интеграции страны в систему связей европейской цивилизации находятся в прямой зависимости как от соотношения внешних, международных, так и внутренних факторов, а дальнейшая политика Запада относительно Украины непосредственно будет зависеть от её способности и дальше демонстрировать свою склонность к базовым ценностям европейской цивилизации. Тем не менее, объективно нужно признать, что и сама Украи-

на активно делает определённые шаги в направлении Европейской интеграции.

Самой главной составляющей геополитического процесса интеграции Украины в Европу является расширение её сотрудничества с крупнейшим европейским межгосударственным образованием – Европейским Союзом (ЕС). Цели ЕС состоят в том, чтобы обеспечить странам – участницам Союза экономический рост и занятость населения, способствовать их культурному развитию, поддерживать политическую стабильность и мир на континенте, а также совершенствовать структуры собственной организации. Естественно, Украина считает вступление в эту международную организацию стержнем европейского вектора своей геополитики.

Украина уже сделала несколько важных шагов к вступлению в ЕС. В частности, в 1994 г. подписано Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве с ЕС по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам, в том числе об установлении режима наибольшего содействия в торговле, отмены импортных квот при подписании торговых соглашений. С середины 90-х гг. регулярными стали встречи с «тройкой» Евросоюза, проходили заседания Совета сотрудничества. Открылось постоянное представительство Украины в Брюсселе, создан специальный Комитет для связей с ЕС. Украина приняла участие в разработке Пакта стабильности в Европе («план Балладюра»), одобренного на Парижской конференции в 1995 г. Длительное время Украина вместе с другими постсоциалистическими государствами получает адресную помощь по программе «ТАСИС», которую начал ЕС.

Тем не менее, для вступления в ЕС Украине необходимо преодолеть очень высокий «порог» – достичь в политической и экономической сферах определённых европейских стандартов, строго соблюдать принятые положения, правила и ограничения («Элементы стратегии ЕС относительно Украины (Чешский взгляд. Изложение политики)» // Институциональные реформы в ЕС. – 2004. – № 4. – С. 61–69). О трудностях этого интеграционного процесса для Украины свидетельствует, в частности, тот факт, что Соглашение о партнёрстве между Украиной и государствами ЕС было ратифицировано только в 1998 г. Экономическое сотрудничество, которое преду-

смотрено в Соглашении, направлено на развитие промышленности и кооперации, агропромышленного комплекса, активизацию связей в области науки и образования и т.д. В 2011–2012 годах возможен очередной «прорыв» в отношениях с ЕС.

Важной общеевропейской структурой, с которой с начала своей независимости Украина установила тесные связи, является Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе (с 1995 г. – ОБСЕ). В феврале 1992 г. Украина подписала Хельсинский заключительный акт, в котором изложены проверенные на практике принципы межгосударственных отношений, безопасности и сотрудничества европейских стран. В 1994 г. в Украине открылась миссия ОБСЕ, которая помогла ликвидировать кризисную ситуацию в Крыму, сохранить нерушимость украинских границ.

Украинская делегация принимала активное участие в работе V сессии Парламентской Ассамблеи (1996 г., Стокгольм), на которой обсуждался вопрос о модели общеевропейской безопасности для XXI ст. Украинские политики подняли на заседаниях вопрос о создании безъядерных зон в разных регионах, о необходимости решения вопроса о депортированных народах и, в частности, крымских татар.

Достаточно успешно сотрудничает Украина с такими европейскими кредитно-финансовыми учреждениями, как Международный валютный фонд (МВФ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Мировой банк и т.д. Кроме того, Украина принимает участие в работе Центральноевропейской инициативы (ЦЕИ), которая возникла в 1989 г. и ставит цель – многостороннее сотрудничество и содействие стабильности и безопасности в Центральной Европе.

Подытоживая определение контекста европейских геополитических реалий Украины и их отражения в сотрудничестве с международными европейскими организациями, следует отметить, что в плоскость важнейших задач следует положить приобретение государством качеств выгодного, надёжного в экономическом и политическом измерениях партнёра на европейском пространстве. По мнению экспертов, характер и уровень сотрудничества с ЕС, перспективы украинской евроинтеграции будет зависеть от внутренних транс-

формаций в Украине, от создания условий для стабильного демократического развития, роста отечественной экономики.

Вместе с тем, необходимо признать, что существует много факторов, которые сдерживают движение Украины в Европу. Так, Украина в связи с экономическими, политическими и социальными аспектами ещё не рассматривается как возможный кандидат на вступление в ЕС. Как отмечают эксперты, интеграция Украины в Европейский Союз сегодня невозможна прежде всего из-за блокирования этой идеи рядом европейских стран тесно связанных с сырьевым рынком и руководством России. Наиболее не заинтересована в экономическом сотрудничестве Украины с ЕС Франция (которая стоит на позициях протекционистской защиты собственного производства даже по отношению к членам ЕС), главными её союзниками являются Германия и Великобритания.

Украина вынуждена прикладывать усилия для устранения негативных последствий расширения ЕС, поскольку новые члены союза «практически переходят к правилам общения, определённым статусом ЕС», что усложнит выход украинских товаров на рынки соседних стран – членов Евросоюза. В ближайшее время в нашем государстве, возможно, возникнут проблемы в торговых отношениях с его западными соседями, которые вступили в Евросоюз. К тому же, выигрыш от вступления Украины в СОТ может быть нивелирован рядом отдельных положений, которыми ограничивается доступ некоторых стратегически важных наших товаров на рынки США и ЕС.

Кроме того, к сожалению, Украина ещё слишком уязвима в экономическом, научно-инновационном, информационно-идеологическом и гуманитарном отношениях. Она приобретает статус «потребителя». Как отмечает Я. Матийчик, ныне европейское содружество отдаёт предпочтение не геокультурному стационару, то есть историческому и художественному наследию как вкладу в глобальное развитие цивилизации, а динамике совершенствования и системному или модельному обновлению организации общественных ресурсов (Матийчик Я. П. Между Европой и Азией. Приоритеты внешней политики Украины в контексте геополитического развития» // Политика и время. – 2002. – № 9. – С. 73–83). Кроме того, ориенталистская раздвоенность Украины указывает, что невозможно осуществ-

лгать, с одной стороны, евроатлантическую геостратегию, а с другой, – евразийскую.

Нужно ещё иметь в виду, что цивилизационное отличие Украины от западноевропейской системы ценностей вместе с экономической отсталостью обуславливают маловероятность вступления Украины в Европейский Союз даже в перспективе (по примеру Турции). Наша южная соседка проводит политику в регионе Чёрного моря и Кавказа, стараясь стать лидером на этом пространстве (что обуславливает геополитическую конкуренцию Стамбула и Киева).

Тенденции к усилению европейского центра силы в политическом и военном планах ставят на повестку дня проблему построения отношений Украины с Западной Европой и США (Дзёбань О. П., Панфилов О. Ю. «Фундамент европейской безопасности – военный» // Политика и время. – 2003. – № 9. – С. 30–39). В настройке «отношений понимания» между Россией и такими западноевропейскими государствами, как Франция и Италия, учитывая, что в общем плане может усиливаться конфликтность отношений между Россией и США, с одной стороны, и Западной Европой и США – с другой. А значит, проблема выработки взвешенной политической линии Украины между Евросоюзом и Соединёнными Штатами будет усложняться.

Вместе с тем, можно утверждать, что политической поддержки Вашингтоном Киева недостаточно для продолжения нынешней приоритетной ориентации на США. Во-первых, из-за их географической отдалённости от Украины, которая является страной европейского континента с экономическими и политическими интересами, выплывающими отсюда; во-вторых, из-за определения Украины как фактора усиления российской политики в случае сближения Украины и России, США для обеспечения своих стратегических может игнорировать политическую и экономическую заинтересованность Киева в этих или иных интеграционных вопросах; и, наконец, из-за медленности экономических реформ в Украине, что в общем плане препятствует развитию стабильных отношений Украины не только с США, но и с Западной, а также Центральной Европой.

Анализ межгосударственных отношений позволяет также говорить о внешнеполитической неразборчивости и суете украинской

власти. Немало затрачивается усилий на выстраивании сомнительных, с точки зрения геостратегии, отношений. Время от времени происходят переориентации с одного направления на другое, что как будто демонстрирует активность, а на самом деле выливается в бессмысленные эволюционные затраты, например, с режимом Каддафи. Склонность к игре вокруг собственной геостратегии, когда евроатлантизм компенсируют евразийством, вроде бы достигая таким образом паритета геополитических влияний, не работает в пользу европейской политики Украины (Деменко О. «Украинская геополитика XXI ст.: евразийство или евроинтеграция?» // Человек и политика. – 2004. – № 1. – С. 73–82; Смолянюк В.Ф. «Военная мощь Украины: теоретико-методологические принципы формирования и развития (политический анализ опыта 1990-х годов)». – К., 2000. – С. 229–230). Прослеживается тенденция настороженного отношения со стороны европейских структур к Украине как к партнёру, который демонстрирует неспособность привести в порядок собственные политическую, экономическую и правовую системы. Дело не в «незаинтересованности» Европы Украиной, а в политической неспособности последней выполнять возложенную на неё миссию, в несоответствии европейскому уровню её политической и экономической культуры.

Названные выше факторы вроде бы оставляют за Киевом возможность проведения внешней политики с целью получения Украиной статуса регионального лидера в Центрально-Восточной Европе, а также ядра интеграции – в Черноморско-Кавказском регионе. Но реально они препятствуют процессу интеграции в Европу, требуют глубоких политических и экономических трансформаций в украинском обществе, превращения Украины в европейское государство не только по месту географического положения, но и по соответствующим стандартам внутренней и внешней стабильности, четкой геополитической определенности.

Наиболее позитивная динамика развития отношений Украины на западном направлении происходит в измерении сотрудничества с НАТО, несмотря на то что реальных шансов для вступления Украины в Альянс в средней срочной перспективе тоже не существует. Вместе с тем, это и есть наиболее конфликтный вектор относительно реакции на него России, которая до сих пор спокойно воспринимает

желание Украины интегрироваться в ЕС, но не в НАТО. Всё это в совокупности актуализирует определение «стратегического ряда» приоритетных межгосударственных отношений, которые способствовали бы поддержке соответствующих тенденций реформирования, стимулирования общественно-политического развития. В этой плоскости также лежит усовершенствование военной организации государства, сбалансирование российского внешнеполитического влияния на Украину и должное обеспечение евроатлантической интеграции.

Следует также учитывать, что «Запад» это идеологической термин, а сам феномен не является целостным образованием, он возник вследствие синтеза достаточно разнородных принципов – англо-американского и континентально-европейского. Отсюда возникает необходимость расчленения цивилизационных пространств и групп Запада с учётом разных политических аспектов геоориентации. Геополитическое поле Запада защищено системой очевидного или скрытого протекционизма. Тезис: «Нас там не ждут» – имеет полное основание. Запад непоследователен в политике относительно Украины: периоды поддержки украинской независимости сменяются периодами разочарования, безразличия, сворачивания отношений, вследствие чего возникает вакуум, который старается заполнить Россия.

Западные политические и финансовые экономические структуры постоянно увеличивают список политических и экономических требований к Украине, не всегда адекватно отвечая на её уступки. Экономические отношения развиваются намного медленнее, чем политические, создавая дилемму: чтобы Украина стала развитым государством, ей необходимы западные капиталы и технология. Но реалии и практика таковы, что инвестиции и технологии не придут в нашу страну, пока она не является развитой. Отсутствие экономического понимания Западом украинских реальностей и потребностей толкает её некоторых политиков на Восток. Но там требуют интеграции как капитуляции перед Россией.

Практические шаги Запада к радикальной социально-экономической трансформации Украины предоставляют основания для вывода, что Запад заботится не столько о стратегии экономической

модернизации в Украине, сколько расширением собственного геополитического и геоэкономического пространства в восточноевропейском регионе.

Подытоживая изложенное и опираясь на ряд научных аналитических источников можно логично остановиться на перспективных задачах украинской европейской политики.

Во-первых, исходя из определяющих для дальнейшего развития Украины национальных интересов (в сфере государственного строительства и геополитического утверждения), учитывая политико-экономическое её состояние и отмеченные недостатки европейских политических возможностей, актуальным становится реформирование, модернизация и инновация общественных отношений, повышение экономического и военного потенциала, улучшение международной репутации, полноценная евроатлантическая интеграция. Для выполнения таких задач нужно, как минимум, придать украинской государственной политике прагматизм в виде доктрины украиноцентризма, сосредоточить усилия на углубление отношений, прежде всего, со странами Европы, а потом – с Россией, США, Канадой и др. Причём отношения с США целесообразно строить с учётом американо-российской геополитической конкуренции.

Во-вторых, опыт европейской политики указывает на потребность обязательного разрешения противоречий в интерпретации понятия «многовекторность», которые и ныне является неосознанным, понимается как политика без генерального курса и будто бы гарантирует доступ к финансам и технологиям – на Западе и к природным ресурсам – на Востоке, а также является своеобразной страховкой на случай чего-то неожиданного, но это не так, на двух стульях усидеть сложно.

В-третьих, особую внешнеполитическую остроту для Украины получили процессы завершения национальной самоидентификации, усовершенствования и правового обновления внешнеполитической стратегии, приоритетов внешнеполитической деятельности. Таким образом, построение межгосударственных отношений должно опираться на такие принципы, как активное отстаивание украинских интересов, культивирование доктрины «культуры мира», этнополитическую толерантность, обоюдное выполнение достигнутых дого-

ворённостей. Что касается собственно евроатлантической интеграции, что это движение предполагает равноправный политический диалог с ЕС, отказ от принятия новых договорённостей на основе предвзятых подходов и инициатив, привлечение к разрешению как собственно украинских, так и европейских задач.

Такой вывод приводит к мысли о необходимости принятия документов, которые будут усиливать партнёрские взаимобязательства Украины с ЕС и НАТО и буду конкретизировать перспективы получения Украиной полноценного членства в этих организациях. Речь идёт и об активации работы, направленной на обеспечение деятельности Украины в Мировой организации торговли, принятие соглашений о свободной торговле с ЕС, проведение (ежегодных) украинско-езовских консультаций относительно стратегии общественных реформаций, их взаимосоответствие формированию «объединённой Европы», расширение информационного пространства Европы на Украину, политического и военно-технического сотрудничества с НАТО.

В-четвёртых учитывая то, что в системе европейской безопасности происходят существенные изменения (НАТО и ЕС из политико-экономических организаций трансформируются в безопаснообеспечивающие), украинское участие в этом деле должно подкрепляться соответствующим геополитическим и военно-техническим потенциалом. Существуют объективные предпосылки того, что «объединённая Европа» станет веским глобальным субъектом не только в экономике. Таким образом, для Украины создание европейской системы безопасности – прекрасная возможность параллельно с укреплением особого партнёрства с НАТО развивать отношения в сфере безопасности и обороны с ЕС. Таким образом, нужно активно распространять в европейском информационном пространстве мысль о нашей безопасной роли на восточных рубежах, «санитарные меры» по сдерживанию потока нелегальных мигрантов. Определяющими факторами успешного продвижения Украины по этому курсу, по нашему мнению, можно считать: достижение соответствия политическим критериям подготовки к членству и базовым принципам европейских государств – членов Организации Североатлантического договора, таким как: плюралистическая демократия, верхо-

венство права, соблюдение прав человека и других положений, изложенных в Плане действий относительно членства, одобренным Вашингтонским саммитом НАТО в 1999 году; последовательная, эффективная и полная реализация Государственной программы сотрудничества Украины с Организацией Североатлантического договора и других документов двустороннего сотрудничества Украины с НАТО; расширение участия Украины в программе «Партнёрство ради мира», работа Совета североатлантического партнёрства и т.д.

В-пятых, актуальной представляется проблема (беря во внимание содержание и формы угроз европейской безопасности) построения безопасности триединым путём, в плоскости военно-оборонной, разведывательно-полицейской и политико-дипломатической. Такой подход формирования европейской безопасности предусматривает не только систему мер, но и систему органов (институций), без которых не может обойтись это дело: НАТО, ЕС, ОБСЕ, Европол, Интерпол, РЕ, спецслужбы государств Евро-Атлантики.

В-шестых, на пути интеграции в ЕС следует вывести отношения Украина – ЕС в сфере внешней политики и безопасности на уровень «особенного или ассоциированного стратегического партнёрства», в определённой степени аналогичного особому характеру сотрудничества Украины с НАТО, что базируется на Хартии об особенном партнёрстве между Украиной и Организацией Североатлантического договора 1997 года. Такие особые отношения могли бы развиваться на комплексной и системной основе путём реализации взаимодополняющих целей: в частности, создания специального комитета по вопросам сотрудничества в сфере внешней политики, военного и военно-технического сотрудничества в отношении стратегии интеграции Украины в ЕС; распространения на Украину отдельных элементов «усиленной стратегии на этапе присоединения» стран – кандидатов в ЕС.

В-седьмых, следует отметить, что украинский этнос всегда был органической составляющей европейской общности не только с учётом своего географического положения, но и благодаря особенностям культуры, тесным взаимосвязям с восточноевропейскими странами, которые ныне возрождаются на цивилизованной основе. Небольшой опыт независимого развития государства убедительно сви-

детельствует, что европейский вектор украинской геополитики следует рассматривать не в формально-географическом или узкопрагматическом плане. Речь идёт не о том, чтобы домогаться формального включения в западные структуры, а о том, чтобы самим принять участие в построении новой Европы. Причины того, что интеграция Украины в общеевропейский процесс происходит медленно, нужно искать не во внешних, а во внутренних факторах, поскольку Украина не имеет ещё совершенной государственности и гражданского общества.

В-восьмых, реализация задач европейской интеграции решительным образом зависит от прогресса на главном направлении – обеспечении устойчивого роста и ускорения преодоления на этой основе разрыва в объёмах ВВП на душу населения между Украиной и государствами – членами ЕС. В такой ситуации необходимо реализовать стратегию опережающего развития, которая могла бы обеспечить ежегодные темпы роста ВВП в Украине в полтора-два раза выше, чем в общем в странах ЕС. Такой рост должен сопровождаться глубокими качественными преобразованиями, реализацией задач устойчивого развития, которые определяются мировым сотрудничеством как стратегия существования в XXI столетии. Кроме того, Украина сможет занять надлежащее место в Европе при условии овладения инновационным путём развития, основы которого должны быть заложены в процессе структурной перестройки экономики. Значит, основой стратегического курса, его базовым принципом должна стать реализация государственной политики, направленной на внедрение инновационной модели структурной перестройки и роста экономики, утверждения Украины как высокотехнологического государства. Имеющийся интеллектуальный и научно-технический потенциал даёт основания на это рассчитывать. Одновременно существует и необходимость преобразования социальной сферы. Речь идёт не только о существенном усилении социальной направленности курса реформ, но и его превращении в важный инструмент ускорения экономического роста, укрепления согласия и понимания в обществе. Построение в Украине социально ориентированной рыночной экономики европейского типа – существенный фактор успешной интеграции Украины в Европу.

Глава 9

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЁРЫ УКРАИНЫ

Cum in se cuique minimum fiduciae esset.

(Никто не полагается только на самого себя. –
лат.)

Лимитрофный статус Украины и неопределённость стратегических партнёров

В современном мире ни одно, даже самое могучее государство не может самостоятельно и в полной мере обеспечить свои национальные интересы. Поэтому внешняя политическая деятельность – это важнейшая составляющая государственной политики, а определение приоритетов в отношениях с зарубежными партнёрами – её необходимая задача. Из задач внешней политики и роли геополитического фактора в их реализации исходит тесная связь национальных интересов Украины с необходимостью как можно более полно использовать преимуществ её геополитического положения.

К сожалению, одним из существенных недостатков украинской геостратегии первых лет независимости, который негативно отразился на авторитете нашего государства в мире, было то, что политическим руководством страны провозглашались как стратегические отношения сразу с двадцатью государствами мира. Особенно этим злоупотреблял Л. Кучма, который провозглашал стратегическим партнером Украины любую страну, где он был с официальным визитом. Тут речь идёт не только об официальных документах, но и об отдельных выступлениях и заявлениях политических руководителей во время проведения официальных встреч. Да и сегодня термин «стратегическое партнёрство» употребляется украинскими политиками слишком часто и не всегда взвешенно. В большинстве случаев за этим стоит не констатация действительно стратегического уровня взаимоотношений с другими странами, а скорее, стремление отметить их важность.

Такая практика становится причиной недоразумений в отношениях с зарубежными партнёрами Украины и ставит под сомнение последовательность её внешнеполитического курса. Понятно, что Украина не может иметь так много стратегических партнёров. Кроме того, даже зафиксированное в официальных документах стратегическое партнёрство может так и остаться декларацией о намерениях, если усилия правительств не будут поддержаны политическими элитами и общественностью. Между тем, анализ публикаций в прессе и данные социологических опросов свидетельствуют: украинская об-

шественность негативно воспринимает слишком большое количество задекларированных Украиной стратегических партнёров. По данным социологических опросов, проведённых УЦЭПД им. О. Разумкова, 51 % населения нашего государства считает целесообразным для Украины иметь не более пяти стратегических партнёра («Стратегические партнёры Украины: декларации и реалии» // Национальная безопасность и оборона Украины. – 2000. – № 12 (12), декабрь. – С. 2–57). Президент Украины В. Ющенко был тоже сторонником ограничения количества стратегических партнёров.

Таким образом, украинская геостратегия должна основываться на чётко определённых геополитических приоритетах и в жёстко очерченном кругу геополитических партнёров. Исходя из особенностей геополитического положения Украины, считаем, что Украина должна определиться как в приоритетном в одном из трёх возможных геостратегических направлений: наше государство должно или избрать путь к европейскому содружеству, или обеспечить гарантии независимого развития как от Запада, так и от России, или же избрать позицию динамического равновесия между Востоком и Западом. Такая позиция поддерживается международным содружеством и является, по мнению исследователя, наиболее перспективной для нашей страны (Михальченко Н. «Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы?» – К., 2001. – С. 438).

Привлекательность и опасности российского вектора стратегического партнёрства

Построение отношений стратегического партнёрства с Россией, наряду с реализацией курса на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры и сотрудничество со странами Центральной и Восточной Европы, занимает одно из ключевых мест в структуре геополитических приоритетов Украины. Так, в «Основных направлениях внешней политики Украины», одобренных Верховной Радой 2 июля 1993 г., определено: Украина, исходя из особенностей своего исторического развития и специфики геополитического и геоэкономического расположения, считает наиболее приоритетными украин-

ско-российские отношения. Кроме этого, на ближайшую перспективу одной из основных целей внешней политики было определено «подписание широкомасштабных договоров о добрососедстве и сотрудничестве со всеми приграничными государствами с целью окончательного подтверждения существующих государственных границ, создания атмосферы доверия и уважения, построения дружественных и взаимовыгодных партнёрских отношений во всех отраслях» («Об Основных направлениях внешней политики Украины: Постановление Верховной Рады Украины от 2 июля 1993 г. № 3360 XII // Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского: www.nbuv.gov.ua/law/93_zpu.html). В «Обращении Президента Украины к Верховной Раде» 4 апреля 1995 г. Л. Кучма отметил: «Отношения с Россией для нас были, есть и будут стратегически важными и приоритетными. Украина, как и раньше, будет отстаивать принципы равноправия и взаимовыгодности отношений между Украиной и Российской Федерацией» («Обращение Президента Украины к Верховной Раде от 4 апреля 1995 г.» // *Голос Украины*. – 1995. – № 64. – 6 апреля).

Всё это не случайно: Россия – естественный партнёр Украины, и не только из-за экономической взаимозависимости двух стран, общности исторической судьбы, многовекового опыта культурного обмена и взаимопроникновения, семейных связей и т.д. Ведь на жизнь двух стран и на их международный авторитет в значительной степени влияет урегулирование двусторонних отношений. А успешное их развитие зависит, по нашему мнению, от переведения этих отношений в русло стабильной системы международного сотрудничества, международно-правовых актов.

Первым правовым актом, который заложил основы отношений между странами, был Договор от 19 ноября 1990 г. («Становление и развитие отношений Украины и России» / Сайт России в Украине. Информационный сервер: www.russia.org.ua). Через несколько лет, а именно: 14 февраля 1992 г. – Украина установила дипломатические отношения с Российской Федерацией. В этом же году, 23 июня, в Дагомысе Президенты России и Украины Б. Ельцин и Л. Кравчук подписали Соглашение между двумя странами о дальнейшем развитии межгосударственных отношений (Там же).

Однако базовый Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Россией был подписан 31 мая 1997 г., во время визита российского президента Б. Ельцина в Украину («Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Российской Федерацией» // Голос Украины. – 1999. – 13 января). Этот документ закрепил статус двух стран как дружественных, равноправных и суверенных государств, которые строят свои отношения на взаимном уважении и доверии, стратегическом партнёрстве и сотрудничестве. В основу двусторонних отношений были положены принципы взаимного уважения, суверенного равенства, территориальной целостности границ, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой. Всё это касалось также экономических и других попыток давления, права народов распоряжаться своей судьбой, невмешательства во внутренние дела, соблюдения прав человека и основных свобод, сотрудничества между государствами, добросовестного выполнения взятых международных обязательств, а также других общепринятых норм международного права («Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Российской Федерацией» // Голос Украины. – 1999. – 13 января).

В Договоре также было зафиксировано понимание обеих сторон, что добрососедство между ними является важным фактором повышения стабильности и безопасности в Европе и во всём мире. Украина и Российская Федерация подтвердили, что они тесно сотрудничают с целью укрепления международного мира и безопасности, содействия процессу общего разоружения, создания и укрепления системы коллективной безопасности в Европе, а также укрепления миротворческой роли ООН и повышения эффективности региональных механизмов безопасности (Там же).

К другим определяющим межгосударственным документам можно отнести и Соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве на период до 2007 г., Соглашение о сухопутном участке украинско-российской межгосударственной границы, а также три соглашения об условиях нахождения и функционирования в Украине Черноморского Флота Российской Федерации («Становление и развитие отношений Украины и России» / Сайт России в Украине. Информационный сервер: www.russia.org.ua). Как отмечают экспер-

ты, на протяжении 10 лет между двумя странами было подписано 310 двусторонних соглашений, в том числе на межгосударственном и межправительственном уровнях – 213 документов, другие – на межведомственном уровне (Там же). Главной характеристикой нынешних украинско-российских отношений является неустойчивое, в основном по вине России стратегическое партнёрство, которое имеет много измерений. Прежде всего, оно свидетельствует об осознании обоими государствами общих стратегических интересов, безальтернативности и практически неограниченных перспективах сотрудничества во многих сферах. Очевидное понимание осуществления масштабных проектов, в том числе, возможно, и при участии третьих стран. Стратегическое партнёрство требует комплексного подхода к развитию сотрудничества, последовательного и сбалансированного решения перспективных и текущих вопросов, первоочередного разрешения тех проблем, которые не требуют дополнительной обработки.

Нельзя забывать и о том, что Россия – достаточно могучее в военно-политическом плане и весьма влиятельное и авторитетное в мире государство, которое оказывает значительное влияние на развитие международных событий. Не случайно большинство западных политологов, несмотря на значительное ослабление России вследствие распада СССР, её называют одним из силовых центров современной геополитики и достаточно высоко оценивают её потенциальные возможности. Так, З. Бжезинский, например, выделяет среди стран Евразии две основные категории государств, которые влияют на развитие геополитической ситуации в целом регионе и в мире вообще: 1) геостратегические действующие лица; 2) геополитические центры (Бжезинский З. «Большая шахматная доска». – С. 40–48).

По его мнению, геополитические центры – это государства, значение которых обуславливают не их сила или мотивации, а прежде всего, место нахождения и последствия их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических партнёров или соперников. Что касается непосредственных активных геостратегических лиц, то ими З. Бжезинский считает государства со способностью и национальной волей реализовывать или осуществлять влия-

ние за рамками собственных границ с целью изменить существующее геополитическое положение.

Так вот, если Украину вместе с такими странами, как Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран, Бжезинский относит к геополитическим центрам, то Россию наряду с Францией, Германией, Китаем и Индией он включает в ключевые геостратегические действующие лица (Там же. – С. 41). Хотя при этом позицию России в современном геополитическом пространстве он считает «слишком слабой, чтобы быть партнёром Америки, но слишком сильной, чтобы стать только её пациентом» (Там же). Те не менее, следует отметить: после событий 11 сентября 2001 г. США проявили желание включить и Россию в число своих стратегических партнёров.

Наконец, следует помнить: Россия – постоянный член Совета Безопасности ООН и обладает правом «вето» в этой организации в решении международных проблем.

Всё это свидетельствует о необходимости развития стратегических партнёрских отношений Украины со своим могучим соседом, с которым она географически и исторически обречена жить рядом. Поэтому не случайно, что взаимоотношения с Россией занимали и будут занимать центральное место в украинской геостратегии. Тем более что влияние российского фактора постоянно ощущается и в стратегии внутренней политики, во всех сферах общественной жизни, что учитывали все четыре президента Украины.

Крайне важно, что характер российско-украинских взаимоотношений влияет на развитие внутривосточной ситуации в Украине: ведь много субъектов политической деятельности связывают с ним и разрешение внутренних проблем, и собственные политические интересы и стремления. Тем более что в Украине весьма значительна российская диаспора, а почти 40 % населения является русскоязычным.

Не менее существенным следует считать и тот факт, что украинско-российские отношения становятся важным фактором и в контексте глобальной безопасности и сохранения мира.

Следует отметить, что с точки зрения геостратегических интересов Украины не существует (и не может существовать, учитывая историческую и культурную близость двух народов) принципиальных преград для того, чтобы признавать Россию своим стратегиче-

ским партнёром. Определённое напряжение в отношениях между нашими странами в значительной степени искусственно. Ни в экономическом, ни в политическом или военном измерениях оно не имеет достаточных оснований. Такую ситуацию политологи определяют как феномен «остаточной идеологизации» (Пирожков С. «Украина в геополитическом измерении: некоторые приоритеты» // Украина в современном геополитическом пространстве: Прилож. к журналу «Персонал». – 2000. – № 5 (10) – С. 27–39), которая, к сожалению, имеет место с обеих сторон. С одной стороны, в России ещё до сих пор есть определённые политические силы, которые никак не могут смириться с самим фактом существования независимой Украины. Фактически Россия получила психологическую травму самим фактом независимости Украины. Эти «травмированные» силы стремятся добиться всесторонней и полной интеграции Украины с Россией на основе образования какого-то нового союза, имея в виду фактическое подчинение первой второй.

Так, например, российский геополитик О. Дугин последовательно отстаивает мнение о том, что суверенитет Украины является таким негативным явлением, которое легко сожжет спровоцировать вооружённый конфликт. От утверждает: «Украина как самостоятельное государство с какими-то территориальными амбициями представляет большую опасность для всей Евразии, и без разрешения украинской проблемы вообще говорить о континентальной геополитике бессмысленно» (Дугин А. «Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством». – М., 1999. – С. 348). Дальше он отмечает: «Стратегически Украина должна быть исключительной проекцией Москвы на Юге и Западе... Абсолютным императивом российской геополитики на Черноморском побережье является тотальный и ничем не ограниченный контроль Москвы на всём его пространстве – от украинских до абхазских территорий» (Там же. – С. 348–349). И наконец: «Учитывая то, что простая интеграция Москвы с Киевом невозможна и не даст устойчивой геополитической системы, даже если это произойдёт вопреки разным объективным преградам, Москва должна активно включаться в перестройку украинского пространства по единственно логичной и естественной геополитической модели» (Там же. – С. 383).

С этих же позиций оценивает российский геополитик и Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной и Россией. По его мнению, этот документ имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Ведь, с одной стороны, он напоминает о союзнических стратегических отношениях, а с другой, – юридически фиксирует тот факт, что Россия отказывается от территориальных претензий к Украине. И если стратегическое партнёрство России и Украины не приведёт к более широким интеграционным процессам, если Украина и в дальнейшем не станет частью евразийской континентальной конструкции, а останется региональным государством, то этот договор окажется актом, по которому Москва сдаёт свои позиции относительно «санитарной границы» государства, по объективным причинам вынуждена (если она останется самостоятельной) рано или поздно стать плацдармом для НАТО, то есть для главного геополитического противника России (Дугин А. «Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством». – М., 1999. – С. 798).

Не менее «интересны» взгляды российского исследователя М. Нартова. Он утверждает: «Без абсолютного контроля Москвы над акваторией Чёрного моря невозможно говорить о прекращении таласократического влияния, идущего с Запада, атлантистской Турции – самого давнего и самого яростного недоброжелателя России» (Нартов Н.А. «Геополитика: Учеб. для вузов». – М., 2000. – С. 149).

Несколько умеренней кажется концепция К. Гаджиева. Исходя из современных реалий, он делает такой вывод: ныне Россия является не одним из двух полюсов в двухполюсном мироустройстве послевоенного периода, а средним пространством между Европой, Дальним Востоком и мусульманским миром (Гаджиев К.С. «Геополитика: Учеб. Пособие». – М., 1997. – С. 347). Одновременно Россия – ось группирования стран и народов, тяготения на постсоветском пространстве, которое является зоной её жизненно важных интересов в сфере обороны, национальной безопасности и т.д. (Там же). Таким образом, если экстраполировать такие идеи автора на другие страны, то становится понятно: Украине отводится второразрядная роль, в своих действиях она должна быть подчинена какому-то глобальному центру, а им, конечно, должна стать Россия.

Отметим, что мы не случайно детально рассмотрели теории этих трех известных геополитиков: именно в них, по нашему мнению, в концентрированном виде изложены взгляды определённых политических кругов России о независимости Украины и видение вариантов её сотрудничества с Россией. Конечно, такие подходы никак не отвечают интересам ни украинского, ни российского народов. Правда, с другой стороны, и в Украине есть немало политиков, которые, вопреки объективным требованиям, выступают против налаживания партнёрских отношений с Россией, склонны видеть в неё только вековечного врага Украины и положили в основу своей деятельности лозунг «Вон от Москвы!».

Конечно, Россия, как и любое другое государство, имеет собственные интересы и, понятно, ставит их выше интересов других стран. Тем не менее, Украине нечего бояться России, если она мудро, рассудительно будет вести свою внутреннюю и внешнюю политику. Тем более что в последнее время в России время от времени доминирует мнение, что Украина – самостоятельный субъект международной политики, с которым нужно налаживать партнёрство на равноправной основе. Для российской стороны сегодня важнейшей проблемой отношений с Украиной становится, хотя бы на уровне урегулирование всех спорных вопросов, разрешение всех спорных проблем, унаследованных с распадом СССР, на двусторонней договорной основе. Конструирование взаимоотношений с Украиной – одно из серьёзнейших испытаний российского общества на демократизм и способность органически войти в мировое содружество на основе соблюдения общепринятых международных норм.

С другой стороны, стратегические интересы Украины требуют стабильных дружественных взаимоотношений с Россией. Они, по определению экспертов, в ближайшие годы станут наиболее важными в Европе и приобретут геополитическое значение: ведь на их примере будет выработаться модель взаимоотношений независимых постсоциалистических государств, их вхождение в стабильную целостную Европу (Рудич Ф. «Украина, Россия, Евroatлантика: некоторые аспекты взаимоотношений» // Украина в современном геополитическом пространстве: Прилож. к журналу «Персонал». – 2000. – № 5 (10) – С. 11–14).

Целостный анализ всего комплекса взаимоотношений Украины и России свидетельствует: открытая конфронтация между ними вряд ли будет иметь место, тем не менее, время от времени скрытое противостояние может заостряться. Последнее обстоятельство связано, прежде всего, с определёнными расхождениями в основных внешнеполитических целях и задачах Украины и России. Теоретической основой геостратегии современной России является доктрина «многополюсного мира». На основе её предусматривается создание такого миропорядка, где не было бы диктата одного государства или группы государств. Понимая по «полюсам» интеграционные группировки государств, Россия считает страны СНГ зоной своего политического влияния, под которое, конечно, попадает и Украина. Стараия России удерживать, а дальше – усиливать контроль над ситуацией в границах постсоветского пространства не совпадает со стратегическими интересами Украины, которая избрала путь интеграции в европейские общности.

Соответственно, есть достаточно значительные расхождения между нашими странами и в вопросе о характере взаимоотношений с ЕС. Россия ведёт свою игру на европейском поле, стараясь создать достаточно надёжную опору для реализации своих геостратегических намерений и используя для этого тот очевидный факт, что для ведущих европейских стран Россия является стратегическим сырьевым партнёром, которого, к тому же, можно использовать в борьбе за уменьшение влияния США в Европе. Целью европейской политики России как государства, стремящегося не только стать самостоятельным центром силы, но и вернуть статус супергосударства, является сотрудничество с Европой как другим центром геополитического влияния. Стратегическая же цель Украины в европейском интеграционном процессе означает, по сути, стремление уменьшить давление России в постсоветском пространстве. Этим определяется и глубочайшее, по мнению украинского учёного С. Пирожкова, противоречие в украинско-российских отношениях относительно развития взаимоотношений с европейским сообществом (Пирожков С. «Украина в геополитическом измерении: некоторые приоритеты» // Украина в современном геополитическом пространстве: Прилож. к журналу «Персонал». – 2000. – № 5(10). – С. 27–39). Это обстоятель-

ство, считает другая исследовательница О. Лановенко, усложняет отношения между Украиной и Россией. Чтобы предотвратить такое положение, она предлагает чётко определить на государственном уровне константу приоритета в отношениях с нашим северным соседом и проводить политику управляемой дезинтеграции: поддержки атмосферы дистанцированности и благожелательной конкуренции с усилением связей в экономической сфере, что будет способствовать установлению продуктивных отношений (Лановенко О. П. «Исходные максимы украино-российских гуманитарных отношений» // Материалы II международной научно-практической конференции «Диалог украинской и русской культур в Украине». – К., 1997, 30–31 октября: www.niurr.gov.ua/ukr/conference/culture/lanov_maxim.html).

И всё же, несмотря на расхождения относительно стратегии отношений с Евросоюзом, Россия, так же как и Украина, заинтересована в контактировании с ним не только в экономической, но и в политической сферах, в строительстве общего европейского дома. Такое стремление России полностью отвечает интересам Украины. Более того: гармонизация отношений России с Западом – достаточно жёсткий императив для Украины. Ведь, во-первых, это способствует определённому переплетению взаимных национальных интересов обеих стран, а во-вторых, отвечает намерениям западноевропейских стран «привязать» Россию к Европе и их стремлению привлечь к этому процессу Украину как ближайшего и системно равного партнёра России.

Таким образом, характеризуя развитие взаимоотношений между Украиной и Россией, следует отметить: обе они имеют существенные взаимные интересы, основные из которых – поддержание мира и стабильности. Несмотря на противоречия и проблемы, есть все основания утверждать о возможности их успешного преодоления и дальнейшего развития взаимовыгодных украинско-российских отношений, установления между нашими государствами (поскольку между народами они и так существуют) на самом деле благожелательных, добрососедских, равноправных партнёрских отношений.

Наиболее оптимальным вариантом развития их является так называемая модель «кооперативной независимости» – межгосударственных отношений, базирующихся на укреплении стабильных и

самостоятельных государств, которые кооперируются, сотрудничают на двусторонней основе. Это касается как хозяйственной, финансовой, так и политической сфер деятельности. Такая модель исключает образование каких бы то ни было военно-политических альянсов, но предполагает возможность формирования координирующих межгосударственных организаций для достижения общих целей, решения совместных экономических, экологических и других вопросов.

Следует согласиться с мнением украинского политолога Д. Выдрины, что моделью для наших взаимоотношений с Россией могут быть отношения между США и Канадой. Это разные по экономическому потенциалу страны, политически независимые друг от друга, уважающие национальные особенности каждой из них. Однако их граждане не чувствуют границ, а товарообмен между США и Канадой достигает 1 млрд. долларов в день!

Партнёрство не означает отказа от конкуренции. Но, по мнению исследователя, это должна быть добрососедская конкуренция: там, где мы не можем не конкурировать, мы должны конкурировать, мы должны побеждать. Бороться следует теми методами, отмечает Выдрин, которые узаконены цивилизацией и, прежде всего, созданием лучших условий для функционирования капитала в своей стране (Выдрин Д. «Лицом к Европе не значит задом к России» // Комсомольская правда в Украине. – 2002. – 1 марта). Именно такая модель, по нашему мнению, и должна быть стратегической целью Украины в отношениях с Россией.

Роль и реальное влияние США

Чрезвычайно важными для Украины стали отношения с США – страной, которая после окончания периода «холодной войны» осталась, по сути, единственной сверхдержавой в мире. Так, в базовом документе – «Основные направления внешней политики Украины», – одобренном Верховной Радой 2 июля 1993 г., отмечено: «Особое значение для Украины имеют отношения с Соединёнными Штатами Америки как страной, политика которой существенным образом влияет на развитие международных событий» («Об Основ-

ных направлениях внешней политики Украины: Постановление Верховной Рады Украины от 2 июля 1993 г. № 3360 XII // Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского: www.nbuv.gov.ua/law/93_zpu.html).

Как свидетельствует анализ, украинская дипломатия на американском направлении последовательно действовала в полном соответствии с этим постановлением.

Так, во время государственного визита в США в ноябре 1994 г. Президента Украины Л. Кучмы лидеры двух государств подписали Хартию украинско-американского партнёрства, дружбы и сотрудничества («Хартия украинско-американского партнёрства, дружбы и сотрудничества» // Голос Украины. – 1995. – 5 июня). Этим был открыт путь к полномасштабному межгосударственному сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, гуманитарной и других отраслях.

Важными шагами в процессе укрепления двусторонних отношений стали государственные визиты в Украину Президента США Б. Клинтона в мае 1995 г. и в июне 2000 г. и подписание Президентом Общих заявлений. В них отмечалось о поддержке США демократических и рыночных преобразований в Украине, её суверенитете и территориальной целостности, процессе интеграции Украины в европейское и мировое содружество.

Следует отметить: на уровень стратегического партнёрства украинско-американские отношения вышли в 1996 г., что определилось во время визита в США секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины в сентябре 1996 г. Тогда же было объявлено о создании Украинско-американской межгосударственной комиссии во главе с Президентом Украины Л. Кучмой и вице-президентом США А. Гором («комиссия Кучма – Гор»).

На протяжении названного периода была наработана юридически-правовая база украинско-американских отношений: она состоит более чем из сотни документов разного уровня (межгосударственного, межправительственного, межведомственного) и содержания (отрасли: экономическая, торговая, энергетическая, транспортная, военная, в сфере экологии, культуры, науки и технологий, безопасности и т.д.).

Таким образом, объективно США заинтересованы – и это отвечает их стратегическим интересам – в том, чтобы Украина развивалась как демократическая страна, вошла в европейские структуры как государство-партнёр, сохраняла независимость (Пайфер Ст. «Наша главная задача – подтолкнуть Украину, чтобы она пошла вверх» // *День*. – 2000. – 19 января).

Чем это можно объяснить? Без Украины Россия теряет статус империи. Так, по мнению бывшего советника Президента США по вопросам национальной безопасности К. Райс, Украину необходимо рассматривать как серьёзного актёра европейской политики. Это, считает она, не менее важно, чем оценивать её значение с позиций её способности предотвратить возврат России к имперским привычкам. Хоть об этом тоже следует помнить: ведь Украина – великое государство. Вследствие этого, отмечает Райс, Украину нужно рассматривать как важное, ключевое государство в Европе (Куделя С. «США должны рассматривать Украину как ключевое государство в Европе: Беседа с Кондолизой Райс, главным внешнеполитическим советником кандидата в президенты США от Республиканской партии Джорджа Буша младшего» // *Зеркало недели*. – 2000. – 5–11 августа).

К сожалению, в 2002 г. была потеряна динамика украинско-американских отношений, которые вообще были подвергнуты серьёзным испытаниям, вызванным так называемым «кольчужным делом». Обе стороны достаточно быстро поняли необходимость как можно более скорого разблокирования этой ситуации, и уже в конце того же года начался интенсивный поиск путей выхода из неё. Потом одним из приоритетов украинской внешней политики текущего года было определено исправление существовавших негативных тенденций в украинско-американских отношениях и выведение их на уровень устойчивого стратегического партнёрства. Так, в Послании Президента Украины к Верховной Раде Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2002 г.» глава государства отметил особое значение возобновления конструктивного диалога с Соединёнными Штатами Америки, направленного на утверждение принципов стратегического партнёрства, развитие отношений на принципах взаимоуважения, невмешательства во внутренние поли-

тические процессы, устранения барьеров на пути двусторонней торговли и инвестиций («О внутреннем и внешнем положении Украины в 2002 г.: Послание Президента Украины к Верховной Раде Украины»: www.kuchma.gov.ua).

Не вызывает сомнения: будущее Украины в значительной степени будет зависеть от отношений с Соединёнными Штатами. Нынешние взаимоотношения должны рассматриваться как зачаточные, даже несмотря на многократные заявления обеих сторон о стратегическом партнёрстве. Причина этого, прежде всего, в их нечёткости и в непредвиденности поведения каждой из сторон для другой. Неопределённость поведения США по отношению к Украине проявляется, в первую очередь, в заметной непоследовательности тактического американо-украинского курса. Так, позиция администрации Дж. Буша-старшего после провозглашения независимости Украины была слишком осторожной и фактически сводилась к скоординированной с Россией политике ядерного разоружения Украины. Администрация Б. Клинтона, начав с поддержки Украины и провозглашения стратегического партнёрства, постепенно изменила свой курс и начала откровенно использовать Украину как разменную карту в игре с Россией.

Соединённые Штаты Америки сначала поддержали идею хартии Украина – НАТО. Потом же они сделали многое, чтобы не подписать хартию в таком виде, который наиболее отвечал бы интересам Украины. Именно США сыграли ведущую роль в существенном ограничении внешнего финансирования Украины: чрезвычайно нужные в Украине в условиях острого валютно-финансового кризиса внешние займы были получены с большим опозданием. Более того, они сопровождались целым рядом новых условий, более жёстких, чем те, которые выдвигались к России. Двойной стандарт политики США относительно Украины и Российской Федерации чётко проявился во время подготовки и подписания Договора об ограничении обычных вооружений в Европе, в вопросе украинско-иранского сотрудничества и т.д. Уместно также вспомнить о заметном изменении отношения США к Украине весной 1996 года после встречи в Хельсинки президентов Б. Клинтона и Б. Ельцина. Не было чёткости в отношениях во времена президентства Буша младшего и Обамы.

Таким образом, можно согласиться с украинским исследователем А. Моржковским, который считает: непоследовательность тактического американо-украинского курса является прямым последствием того, что стратегически США ещё не имеют полной определённости в отношении к Украине (Моржковский А. «Украина в геополитике: факт или фактор? // proUA.com. Газета для профессионалов: <http://ua.proua.com/analitic/2004/05/03/133636.html>).

Характеризуя украинско-американскую стратегическую линию, мы соглашаемся с тем, что она тоже выражена не достаточно чётко.

Об этом свидетельствует, например, такой факт. Г. Удовенко, будучи руководителем внешнеполитического ведомства Украины, выступая перед слушателями Дипломатической академии, определил такие, ставшие уже традиционными, приоритетные стратегические направления внешней политики Украины: «...интеграция в европейские структуры; углубление трансатлантического сотрудничества; сотрудничество с развитыми странами мира («семёрка», страны Западной Европы); с Российской Федерацией и другими странами СНГ; сотрудничество со странами Центрально-Восточной Европы; со странами Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Азийско-Тихоокеанского региона, деятельность в международных организациях...» («Украина в постбиполярной системе международных отношений»: www.cirs.kiev.ua/txt/0203a.html). Таким образом, в качестве приоритетных направлений были названы почти все страны и регионы. К сожалению, концентрация усилий в сфере внешней политики сразу на всех направлениях невозможна, и Украина, как и любое другое государство, имеет ограниченные возможности, тем более ныне, учитывая все неполадки. В упомянутом выше тезисе о приоритетах внешней политики как-то затерялась стратегическая линия на США, скрытая во фразе о трансатлантическом сотрудничестве. За такой фразой, по нашему мнению, может скрываться (наряду с желанием развивать сотрудничество) и определённая нерешительность в намерениях, и неуверенность в возможностях.

Следует также отметить: среди аналитиков популярен тезис, что сближение Украины и США происходит только тогда, когда отношения России и США ухудшаются, и наоборот. Так, по мнению из-

вестного политолога В. Малинковича, Украина для Штатов мало-значима в любом понимании, кроме одного: мы представляем значительный интерес как буфер в отношениях Запада с Россией. Если Россия всё-таки будет проявлять свою самостоятельность (а в перспективе, по его мнению, так и будет), что может выражаться в определённой агрессивности Российского государства, то интерес к Украине снова возрастёт. Но это – отдалённая перспектива, и сегодня, считает Малинкович, на Западе немногие серьёзно озабочены проблемы Украины. В мире очень много иных важных конфликтных точек, к которым мы отношения не имеем (Друм Т. «Конец эпохи Паскуаля» // glavred.info. – Независимое аналитическое агентство: <http://www.glavred.info/ukr/print.php?art=80783058>).

Одновременно можно и согласиться, и возражать против этого тезиса. Но, безусловно, США – это сегодня единственное в мире государство, которое реально способно осуществлять и осуществляет многостороннее прямое и не прямое (через организации, Европу, Японию, даже Россию и т.д.) влияние на Украину. Вполне логично утверждать: стратегическое партнёрство со Штатами должно стать одним из приоритетов во внешней политике Украинского государства. И именно благодаря уникальным возможностям и роли США первоядность трансатлантического приоритета не только не будет противоречить генеральной линии Украины на проведение «сильной» региональной политики, но и будет способствовать её реализации.

Другие стратегические партнёры Украины

С самого начала независимого существования Украина ориентируется на тесное сотрудничество с западноевропейскими государствами, прежде всего с Германией. Хотя, к сожалению, эта страна, как и США, длительное время старалась рассматривать отношения с нашей страной сквозь призму отношений с Россией. Как отдельное и самостоятельное направление немецкой внешней политики отношения с Украиной начали рассматриваться только с середины 90-х гг. Об этом свидетельствует отношение правительства Г. Шрёдера к Украине, его готовность содействовать разрешению её проблем

(Хайкен Э. «Украина – один из важнейших партнёров Евросоюза» // День. – 1999. – 14 января). Для Украины это очень важно: ведь Германия как политический и экономический лидер среди западноевропейских стран может содействовать нашей стране в стремлении войти в Европейский Союз. Так, например, группа немецких учёных-консультантов разработала программу «Украина: экономические реформы за 1000 дней», которая, кстати, была одобрена украинским правительством и экономическими экспертами (Хайкен Э. «Украина ещё должна много сделать, чтобы «дозреть» до членства в Евросоюзе» // День. – 2000. – 19 января). Традиционными также стали и украинско-немецкие политические консультации на высшем уровне.

Подтверждением нового уровня отношений между обеими странами является значительно расширенная панорама двусторонних отношений, которые охватывают и военную сферу. Тем самым налаживается плодотворный политический диалог, создающий необходимые предпосылки для всестороннего сотрудничества.

Так, в Договоре между Украиной и ФРГ о развитии широкомасштабного сотрудничества в сфере экономики, промышленности, науки и техники отмечается, что договорные стороны будут содействовать торговле и сотрудничеству между предприятиями и организациями обоих государств, принимая должные меры на основе соответствующего национального законодательства и в соответствии с международными обязательствами. Таким образом, стороны будут предоставлять гарантии для экспортных кредитов на благоприятных условиях, соблюдая соответствующее национальное и международное право. При этом будет учитываться взаимосвязь между экспортными гарантиями и экономическим и финансовым потенциалом второй стороны («Украина в современном геополитическом пространстве: теоретические и прикладные аспекты» / Под ред. Ф.М.Рудича. – К., 2002. – С. 330–345).

Обе страны подтвердили своё согласие на сотрудничество в рамках международных финансовых организаций, включая Европейский банк реконструкции и развития. Стороны также констатировали, что будут создавать правовые и материальные предпосылки для обеспечения беспрепятственных контактов между предприятиями и организациями Германии и Украины.

В тоже время следует учитывать, что в германской политике существуют другие приоритеты, более важные, чем отношения с Украиной. Назовем лишь несколько из них. Первый, – спасение ЕС от разрушения в условиях, когда целый ряд стран или пережили дефолт или находятся на грани дефолта; второй, – вытеснение США из Европы как экономического и военного конкурента, чтобы ФРГ и де-юре и де-факто стали доминирующей страной в Европе; третий, – «приручение России», привязывание России газовыми контрактами, займами, технологиями, сырьевыми поставками к ЕС (и особенно к Германии), чтобы ограничить экономическую самостоятельность России, не дать ей возможностей стать супердержавой (Германия играет с Россией как кот с мышью. Ради этой игры Германия, вместе с Францией, заблокировали вступление в НАТО Украины и Грузии в 2008–09 гг. хотя бы в Европе, потеснив США; пятый, – взять под полный контроль европейскую валюту (евро), вплоть до отсечения из зоны евро стран, не способных обеспечивать устойчивый экономический рост и не выполняющих команд-рекомендаций Берлина. Первый опыт проводится в Греции.

Конечно, договорно-правовая база может и должна быть в дальнейшем расширена, однако уже подписанных соглашений, заявлений, договоров достаточно для значительного углубления украинско-немецких отношений по всему их спектру, во всех отраслях, если есть желание Германии.

Следует отметить, что перспективным для Украины в политической и экономической сферах считается сотрудничество с Великобританией, Францией и Нидерландами.

В последнее время положительные сдвиги, после периода длительного безразличия, происходят в отношениях Украины с государствами Центральной и Восточной Европы, в частности с теми, с которыми наша страна имеет общие границы.

Так, анализируя отношения с Польшей, украинский исследователь В. Моцок считает: длительное время взаимоотношения между двумя странами находились в зависимости от политики влиятельных западных стран и особенно США. Фактор Запада существенно отразился на процессах становления и развития украинско-польских по-

литических отношений. Это было вызвано, в первую очередь, судьбой ядерного оружия бывшего СССР, которое частично находилось и на украинской территории. Вследствие решения вопроса ядерного разоружения Украины и стабильности украинского внешнего и внутреннего политических курсов после президентских выборов 1994 г. взаимоотношения на уровне Запад – Украина, а как следствие – между Варшавой и Киевом, были интенсифицированы. Относительно современного украинско-польского сотрудничества в политической сфере отметим: оно имеет объективные предпосылки для дальнейшего развития благодаря общим геополитическим интересам, а также в контексте отношений обеих стран с евроатлантическими структурами. Именно в этом значении такое сотрудничество является стратегическим партнёрством.

Чуть ли не самыми сложными являются украинско-румынские отношения, здесь переплелись территориальные претендент Румынии, бредовый план создания Великой Румынии. Однако общее стремление двух государств к их нормализации, а также намерения Румынии интегрироваться в европейские и евроатлантические структуры способствовали подписанию базового политического Договора о дружбе и сотрудничестве Украины и Румынии. В нём два государства отказываются от взаимных территориальных претензий и подтверждают суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность своих. Хотя провокационные заявления румынских политиков по поводу Буковины продолжаются.

Что касается отношений с Венгрией, то следует отметить, что они развиваются не только стабильно, но и по восходящей. Обратим внимание, что именно с Венгрией – первой из всех соседних государств – был подписан и ратифицирован Договор об основах добрососедства и сотрудничества. Венгрия также активно содействовала вступлению Украины в Совет Европы. Учитывая новое геополитический статус Венгрии, обусловленный членством в ЕС и НАТО, Украине следует по-новому выстраивать свои отношения с Венгрией.

Требуют переосмысления и перестройки отношения Украины с «молодыми» членами ЕС – Словакией, Чехией, Болгарией, с постюгославскими странами, оформившими государственный

суверенитет. Да, их экономический политический «вес» разный. Но в ЕС все страны равны (за исключением Германии как главного спонсора ЕС). Поэтому будет большой ошибкой Украины, если она «молодых» членов ЕС будет считать второстепенными партнерами.

Важное место во внешнеполитических интересах Украины занимают и Балканские страны. По мнению известного украинского исследователя Б. Парахонского, перспективы развития отношений между Украиной и странами Балканского полуострова довольно благоприятны и есть возможность положительно влиять на их улучшение. Это объясняется не только активностью отношений, но и продиктовано экономической ситуацией в Европе, прежде всего на Балканах. Таким образом, считает учёный, хватает возможностей для возобновления предыдущих взаимовыгодных экономических связей: приблизительно одинаковый общий технологический уровень в базовых отраслях промышленности, трудности выхода на западные рынки. В то же время с углублением интеграционных процессов в рамках Европейского Союза эти возможности, скорее всего, будут уменьшаться ((Парахонский Б.О., Молостовцева В.П. «Украина и южно-восточная Европа» // Стратегическая панорама. – 2002. – № 4: www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2002_4.php).

Рассмотрим геополитическое измерение сотрудничества Украины со странами Балтии. В отличие от Украины, которая на протяжении последних лет придерживалась доктрины многовекторной внешней политики, Латвия, Литва и Эстония взяли за основу западноевропейскую модель социально-экономического развития. Они определились с первых дней независимости с внешними приоритетами и начали интеграционное движение в трансатлантические структуры безопасности, в ЕС и в ряд других общеевропейских организаций экономического сотрудничества. В то же время все эти страны сегодня находятся в зоне «чрезвычайных интересов» двух, по классификации З. Бжезинского, «геостратегически действующих» субъектов геополитики – США и Российской Федерации (Бжезинский З. «Большая шахматная доска». – С. 40–48). Из-за этого геополитическое будущее Украины, Латвии, Литвы и Эстонии будет зависеть от того, какая модель дальнейшего развития европейского реги-

она будет избрана основными субъектами мирового и политического процесса, точнее, какая модель сформируется в потоке геополитических напряжений.

Некоторые эксперты по этому поводу выделяют так называемые оптимистический и пессимистический сценарии («Украина в современном геополитическом пространстве: теоретические и прикладные аспекты». – С. 160–162). Так, в случае реализации оптимистического для Украины сценария, который не предполагает нового раздела Европы на зоны влияния, именно эти страны будут выполнять миссию постепенного «введения» России в Европу и трансатлантические структуры.

В случае реализации пессимистического сценария Россия, поставленная перед выбором между Балтийским регионом и Украиной, сделает выбор в пользу последней, поскольку без Украины Россия теряет статус евразийской империи.

Так, согласно Бжезинскому, «даже без прибалтийских государств и Польши Россия, сохраняя контроль над Украиной, могла бы стараться стать лидером уверенной в своих силах евразийской империи, в которой Москва могла бы править неславянами на юге и южном востоке бывшего Советского Союза» (Бжезинский З. «Большая шахматная доска». – С. 92).

По мнению экспертов аналитического интернет-издания STRAT FORD, к сожалению, можно говорить о начале реализации именно пессимистической геополитической схемы. Свидетельством этого являются результаты саммита ЕС – Россия в октябре 2000 г., на котором было принято неофициальное соглашение о разделе Центральной и Восточной Европы на зоны влияния. Как отмечают аналитики: зона влияния ЕС распространяется от Польши до Болгарии, в то время как за Россией признаётся право доминировать в Белоруссии, Молдавии и Украине. Что касается стран Балтии, то, по мнению экспертов, такие соседние страны, как Дания, Швеция, Финляндия, Германия вряд ли откажутся от попыток присоединить Литву, Латвию и Эстонию к своим рядам (Кокизюк С. «Место битвы: Восточная Европа» // Мировые дискуссии. – 2001. – № 4: www.stratford.com). Таким образом, в отличие от Украины, сделав свой геополитический выбор, страны Балтии уже достигли опреде-

лённых успехов в экономической и военно-политической интеграции с Западом.

Значительный динамизм региональному сотрудничеству придавала внедрённая Евросоюзом программа «Северного измерения». Она направлена на гармонизацию отношений и ресурсов, координацию разнородных инициатив для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Поскольку к этой программе частично привлечена Россия (из-за участия своих северных регионов), то для Украины появились дополнительные возможности для собственного включения в её реализацию. Предполагается, что, с одной стороны, украинское участие даст возможность расширить рамки сотрудничества и придать ему большей успешности, а с другой, – Украина сможет приобрести практический опыт европейского экономического сотрудничества. Это, в свою очередь, пойдёт на пользу украинско-европейским отношениям в целом, улучшит украинскую деловую репутацию, сыграет роль своеобразного «зачёта» на пути полноценной евроинтеграции Украины.

Участие Украины в программе «Северное измерение», по мнению многих исследователей, обязательно откроет возможности для её включения в иные, более масштабные программы ЕС «Интеррег» и «Интеррег II». Они направлены на расширение трансграничного сотрудничества, преодоление существенных отличий в социально-экономическом развитии смежных территорий. Названной программой могут быть охвачены, в частности, еврорегионы «Буг» и «Карпаты», которые получают дополнительные стимулы для развития (Матийчик Я. П., Кузнецов В. Л. «Партнёрство Украины со странами Балтии: новейший этап» // Стратегическая панорама. – 2003 – № 2: www.niisp.gov.ua/vydanna/panorama/2003_2.php).

Всё это будет способствовать реактивации диалога Украины с ЕС, вознесению украинской экономики, то есть будет отвечать национальным интересам развития внешнеэкономического сотрудничества. Неформальное участие Украины в общеевропейских процессах станет одной из предпосылок евроинтеграции Украины.

Анализируя возможные пути сотрудничества Украины со странами Балтии, следует также остановиться на проблеме формирования Балто-Черноморской дуги сотрудничества (БЧС). Политико-

экономическое сотрудничество по оси Север – Юг геополитически будет стабилизировать Европу в целом. Поэтому среди соответствующих европейских идей БЧС представляется довольно перспективным. И именно с таким сотрудничеством, с учётом своего географического положения, связано стремление Украины реализовать собственную естественную роль функцию транзитного посредника или инфраструктурного коммуникатора.

Таким образом, подведёт итоги.

Как видим, Украина стремится стать активным политическим субъектом, который формирует геополитическое пространство вокруг себя. Но при этом она остаётся, как правило, пассивным объектом масштабных процессов, которые разворачиваются в новой Европе.

Тем не менее, существует реальная опасность, что Украина может стать заложником Востока или Запада, а ещё хуже – разменной монетой в геополитических играх великих держав или их объединений. Поэтому Украина, по нашему мнению, должна чётко определить и настойчиво внедрять в жизнь целостную внешнеполитическую стратегию.

Говоря о геополитическом будущем Украины, можно спрогнозировать некоторые его сценарии:

1. Колебания между Востоком и Западом. Отсутствие настоящей интеграции с Россией и евроатлантическими и европейскими структурами. Если процесс пойдёт в этом русле, то для Украины это будет означать изоляцию от реальных мировых интеграционных процессов. Кроме этого, наша страна может стать разменной монетой для Востока и Запада.

2. Включение Украины в геополитический процесс сотрудничества с Россией и через Россию, а именно: создание союза Россия – Украина – Беларусь; проникновение российского капитала в отрасли украинской экономики. Этот вариант, по нашему мнению, самый простой. Но для нашей страны он, безусловно, будет означать «конец истории», потерю своей специфики, своей государственности.

3. Интеграция в Европейский Союз параллельно со сближением России с Европейским Союзом и равноправным партнёрством России и Украины в экономической сфере. Этот сценарий, по нашему

мнению, будет единственно полезным для Украины. Таким образом, для нашей страны самое желанное будущее – настоящее объединение суверенности, экономической эффективности и социальной справедливости. Достичь этого можно только посредством интеграции в Европейский Союз. При этом Украине необходимо выстроить свою внешнюю политику, которая будет ориентироваться только на собственные интересы. Это будет способствовать тому, что Украина сможет стать влиятельным фактором создания механизма оптимальной модели безопасности Европы XXI столетия, от чего зависит перспектива геополитического, а значит, и международного положения нашего государства.

Глава 10

НАСЛЕДИЕ, ТЯНУЩЕЕ ВНИЗ. КЕМ СТАНЕТ Л. КУЧМА ДЛЯ ИСТОРИИ?

Parem passis tristitiam facit, pati posse.

(Предчувствие страдания повергает тех, кто страдал, в такую же скорбь, какую они испытывали, страдая. –
лат.)

Были в истории XX столетия три француза – Э. Даладьё, А. Петен и Ш. де Голль. Каждый из них в своё время считался спасителем Франции. Но какую же память они оставили в сердцах соотечественников и всей общности народов?! Первый и второй, фактически, предали Францию. И, несмотря на то Даладьё умер, оставаясь на свободе, а осуждённый на казнь Петен, учитывая бывшие заслуги, отделался «более мягким наказанием» – пожизненным заключением, – их время осталось чёрным пятном в истории Франции. Одновременно Ш. де Голлю досталось всего: обвинение в предательстве интересов Франции, эмиграция, политические взлёты и падения. Тем не менее, не только французы, но и всё прогрессивное человечество считает его великим патриотом Франции, её национальным героем.

Л. Кучма вернулся из Москвы в ночь с 24 на 25 января 1995 г. вроде бы с победой, чем-то похожей на возвращение Даладьё после Мюнхенского сговора 1938 года, и, наверное, с гнетущими размышлениями: кто я и что мне делать дальше? Никто не знает, о чём думалось-гадалось униженному и обиженному Президенту независимой Украины Л. Кучме, когда Б. Ельцин и В. Черномырдин дёргали его за чуб и угрожали поставить в угол коленями на гречку. Вспомнил ли он предупреждение о том, что российские лидеры любое «прогибание» перед ними считают слабостью, ещё крепче сжимая шпоры? Может быть, вспомнил. Мы не говорим об этом со злорадством. Вполне может быть, что Л. Кучма думал: стерплю, мол, любые последствия, только бы в жилищах граждан Украины был газ, только бы заводы работали и дети не мёрзли в родных домах и садиках.

Возможно, он думал о предвыборных обещаниях: пойдём на более тесный союз с Россией – дешёвые энергоресурсы, сырьё полной рекой потекут в Украину. А неразумным учёным, которые предупреждали, что в любом случае Россия будет торговать с Украиной по мировым ценам, будет стыдно. Можно было бы поставить ещё много вопросов по поводу размышлений Президента Украины, зная, что гробы с останками детей Украины, служивших в российской армии, везут из Чечни, а российские лидеры, которые послали их на гибель, даже не собираются платить за похороны, считая это

почётной «обязанностью» военного ведомства вассальной (или полувассальной?) Украины. Единственное мы знаем чётко: из Москвы вернулся другой Л. Кучма. Если правильны наши представления о нём как о непростом, но наделённом самоуважением человеке, которому свойственны нормальные патриотические чувства гражданина Украины, то вполне уверенно можно утверждать: немало его иллюзий о «добром великом соседе» растаяло в Москве. И он понял правоту «дедушки» И. Крылова: «У сильного всегда бессильный виноват». Ближайшие результаты визита к «царю Борису» воплотятся в «рассмотрения полётов», в снятии с должностей и назначениях на должности. Однако необходимо, крайне необходимо сделать глобальные выводы: как прекратить бездарное уничтожение энергетических и сырьевых ресурсов в Украине, приведение её к огромным убыткам, почему работают предприятия, приводящие к обнищанию государства и ничего не дающие его гражданам, сколько можно терпеть антигосударственную деятельность организаций и групп, которые выступают против независимости Украины и т.д. А также ещё один, может быть, самый главный вывод: выигрышная ли стратегия уступок на всех направлениях? Давно известно, чем более объединена изнутри страна, тем меньше опасности извне. Почему зарубежные политики так неуважительно относятся к Украине? Потому что знают: внутренне она неконсолидирована; экономика её сверхзатратная, а руководители нищенствуют, выпрашивая дешёвые газ и нефть. И ещё долго будут нищенствовать, если не вынесут уроков из экономической политики развитых стран, которые попали в лапы экономического кризиса в 60-е гг. из-за арабского нефтяного эмбарго.

Внутренняя консолидация страны имеет огромное количество составляющих – экономическую, политическую, духовную, этническую и т.д. Тем не менее, стержнем консолидации всегда была экономика.

Закончились президентские выборы. Л. Кравчук проиграл их, потому что, по мнению большинства населения, не смог разрешить экономические проблемы. А выиграл кандидат, который пообещал за полгода стабилизировать экономическую ситуацию и к концу 1995 года начать экономическое восхождение. Но за семь месяцев

его президентства два страшных ценовых удара сбили с ног население Украины, не улучшив при этом экономики. Кому же теперь верить?

Можно, конечно, снова обвинить Л. Кравчука за оставленные в наследство долги, что и сделал следующий Президент в Москве; как будто никто не помнит, кто в эти долги залазил в той же Москве. Как будто все забыли, что в конце 1992 года правительство Л. Кучмы, получив дополнительные полномочия, подняло цены в 7–10 раз, уверив, что большое повышение – последнее. Приведём некоторые цифры, которые фиксируют ситуацию на конец января 1995 года. Общеизвестно, что экономикой Л. Кравчук непосредственно не руководил, осознавая отсутствие своих шансов в этой области. Так кто же и как долго находился у экономического руля? Украина стала независимой 1 декабря 1991 года, общий стаж независимости, который мы рассматриваем в этой главе, – 4 года и 2 месяца, то есть 38 месяцев. Экономикой в эти годы «возглавляли»: бывший Премьер-министр В. Фокин – 10 месяцев (декабрь 1991 года – октябрь 1992 года), бывший Премьер-министр Л. Кучма – 11 месяцев (23 октября 1992 года – 21 сентября 1993 года), бывший и. о. Премьер-министра Е. Звягильский – 9 месяцев (октябрь 1993 – июнь 1994 года), действующий Президент Украины Л. Кучма – 7 месяцев (июль 1994 – до названного времени). Пусть нас простит В. Масол, но его пребывание на посту Премьер-министра имело декоративный характер. О кардинальных изменениях в экономике часто можно узнать от журналистов. Все назначения, аж до заместителей министров, тоже проводил Президент. В. Масол – ну совсем как М. Калинин при Й. Сталине. Таким образом, из 38 месяцев существования независимой Украины 18 месяцев экономикой руководил Л. Кучма. Именно поэтому почти 50 % ответственности за все долги, удачные и неудачные экономические реформы, социальную политику он должен смело брать на себя. Тем более что пресс наибольших повышений цен (не говоря уже о «небольших») осуществлены под его контролем. Поэтому все с нетерпением ждали, когда же начнут выполняться данные в предвыборном марафоне обещания, когда же настанет обещанная экономическая стабилизация, а значит, укрепятся основы общей консолидации общества. И если бы эти обещания были бы

выполнены хотя бы на 25–30 %, то остальные (70 %) были бы забыты и Президенту Украины можно было бы поставить если не памятник, то бюст обязательно.

Эта глава пишется не для того, чтобы «достать» Л. Кучму и его Администрацию. Наоборот, авторы хотели бы видеть его украинским де Голлем, который вывел страну из кризиса. И мы готовы в таком случае снять перед ним шляпу и поклониться в ноги. Немало экономистов предлагает свои рецепты экономических реформ. Во многих из них есть рациональное. Странно иное: все знают, что Украину разоряют устаревшие энергоёмкие производства. И не нужно тут преодолевать пропасть в два прыжка, можно – в один. Главное – решиться прыгнуть. Однако, чем дольше будет откладываться прыжок, тем меньшим будет путь для разгона, тем больше будет увеличиваться наша зависимость от России. А ей политически выгодно существование в Украине таких не прибыльных предприятий. Россия даже может пойти на определённые экономические затраты, лишь бы сохранить ресурсную зависимость Украины.

Обладание таким рычагом экономического давления обеспечивает нашему восточному соседу немалую выгоду. Во-первых, в любой момент можно заблокировать промышленность Украины и инициировать тем самым социальные бунты, особенно в так называемых «русскоязычных» промышленных регионах. Во-вторых, сохраняя технически устаревшие производства Украины, Россия тормозит их выход на мировые рынки сбыта продукции. В-третьих, всегда можно реализовать стратегию запугивания: «краник закрутим» (Б. Ельцин). А позднее В. Путин действительно закрутил газовые «краники» в 2009 году. В-четвёртых, за счёт экономического давления наш «старший» брат колаборационирует, «презентует» нашу власть – центральную и региональную. Особенно это заметно в Крыму и восточных регионах.

Можно было бы продолжать «в-пятых», «в-шестых» и т.д. Тем не менее, достаточно названных аргументов, чтобы доказать: пока Украина не станет экономически независимой хотя бы в главном – энергоресурсах, до тех пор остаться нашим президентам и премьер-министрам поставщиками. И будет призывать их в «первопрестольную» очередной хозяин Кремля для клятвы верности. Власть Золо-

той Орды держалась на военной силе, а великой России – на ископаемых, которые, среди прочего, разведали и ещё до сих пор добывают украинцы^{11*}.

В самой же Украине создаётся ситуация абсурда: основные усилия экономического строительства направлены не на поиск своих энергоресурсов, модернизацию производства, разработку новых технологий, а на поиски ресурсов за пределами страны. Чтобы согреть воду на три чашки чая, не изобретают экономичный электрочайник, а разжигается большая плита (как в полковой столовой), ставится на неё большая дырявая кастрюля – и «процесс пошёл»: в плите пылает огонь, из дырок кастрюли течёт вода, повара заполняют посудину новой. Эффекта никакого, зато видимость работы – и все при деле.

Неумение или нежелание экономически стабилизировать ситуацию в стране (а второе возможно как определённый заказ со стороны внешних, а также внутренних сил, которые ловят в мутной воде экономического хаоса свою «золотую рыбку»), усиливает политическую нестабильность, мешает политически объединить страну.

В Украине политическая консолидация усложнена нашим социальным характером – где три украинца, там два гетмана и четыре политические партии. Однако разрешение проблем ещё больше тормозится отсутствием чёткого политического выбора, зафиксированного в Конституции государства, и деятельностью политических сил, выступающих за ликвидацию независимости.

Если бы Л. Кучма старался стать де Голлем, то ему следовало бы прекратить заигрывания с Россией, выработать чёткую внешнеполитическую стратегию. Обещания поддержки «русскоязычного» населения, спекуляция на вопросе государственного языка – всего лишь инструмент провоцирования ссор в нашей общественной жизни.

Когда де Голль в 1962 году убедил большинство французов в необходимости предоставления независимости Алжиру, у него появилось много противников во Франции. Тем не менее, ещё большей

¹¹ Эту политику Россия продолжала до 2009 года. Но потом использовала «последний патрон» давления на Украину и подняла цены на газ до мирового уровня, ожидая экономического падения Украины. Но Украина и после этого удара выстояла.

угрозой для алжирской независимости стал мятеж ОАС (организация колонизаторов, выступавшая против деколонизации африканской страны). Со стороны политических сил России мы видим как «деголлевскую» позицию, так и противоположную. Чтобы стать последовательным «украинским деголлевцем», может, следовало бы прислушаться Президенту Л. Кучме к предупреждениям отдельных россиян о том, что современные «оасовцы» есть не только в Украине, но и в правительственных кругах России. Нас приятно удивила газета «Демократическая Украина», которая 28 января 1995 года опубликовала интервью с В. Новодворской – лидером Демсоюза России. Смелость и патриотизм руководителей газеты можно только приветствовать. В. Новодворская предупреждает Украину об опасности со стороны возродившегося российского тоталитаризма, о неоколониалистских стремлениях России. Был ошибочным вывоз из Украины новых тактических ракет, которые обеспечивали суверенитет Украины. Следовало было это сделать позже, по крайней мере, на 3–4 года. Одновременно, устаревшие, потенциально опасные экологически ракеты остались. Их пришлось вывозить с помощью США.

Можно заверить: как только последняя боеголовка пересекла наши границы, политика России относительно Украины изменилась кардинально. Международные гарантии нашей безопасности стоят не более той и списанной бумаги, где они зафиксированы. На случай оформления российской диктатуры НАТО не будет защищать Украину от неоколониалистской диктаторских войск, поскольку мы не являем членом Североатлантического блока. Мировое содружество не спасёт нас тем более.

Так не была ли тактика задержки подписания полномасштабного соглашения между Россией и Украиной частью стратегии выживания, пока боеголовки не покинут наши просторы? А потом «царь Борис Николаевич» продиктовал нам свои условия, намного более жёсткие, чем те, которые были в 1654 году. В пользу этих фактов свидетельствуют высказывания Президента России в Липецке через несколько дней после переговоров с Л. Кучмой: «Я собирался с визитом в Украину ещё в ноябре, но при условии, что двустороннее соглашение будет готово. Однако до сих пор соглашение по вине украинской стороны не готово».

Вспомним ещё раз басню И. Крылова «Волк и ягнёнок»: «У сильного всегда бессильный виноват...» (!). В чём же тогда вина Украины? В том, что не может согласиться на передачу России всего Черноморского флота, так Л. Кучма его передал уже России, а затем через Севастополя (который, по словам мэра Москвы Ю. Лужкова, является «форпостом России и одиннадцатой префектурой Москвы»), а также некоторых военных баз в Крыму в бессрочное и почти бесплатное владение? В том, что Украина требует разморозить счета своих предприятий и граждан в бывших советских, а теперь российских банках? (А зачем, если разбойническая политика стала нормой – строили, оборудовали Союз все республики вместе, а правонаследницей СССР провозгласила себя Россия). Потому Украина не соглашается на массовое двойное гражданство для всех выходцев из России. Ведь для последней при таких условиях было бы удобно – захотела и послала свои войска защищать в Украине права русских. А то, что опасность вмешательств во внутренние дела Украины существует, засвидетельствовали слова Б. Ельцина: «запретить защищать права русских в Украине подготовленный межгосударственный договор не может». Сказал – как гвоздь забил. К правительству США, где живёт несколько миллионов выходцев из России, такого ультиматума Борис Николаевич не выдвигал, а Украине можно – она всё стерпит.

Все мы помним начало беседы Б. Ельцина с Президентом Украины Л. Кучмой (по терминологии Бориса Николаевича – заместителя Л. Кравчука) во время встречи в Москве. Тогда Б. Ельцин выдвинул ультиматум Президенту Украины, чтобы соглашение между Россией и Украиной «было полностью подготовлено». Но, как откровенно признался в Липецке кремлёвский вождь, это формулировка означает только одно: договор должен быть подписан под диктовку России, которая пренебрегает интересами Украины. Уместно тут вспомнить и признание Президента России по этому поводу: «Всё это я высказал Президенту Украины Л. Кучме, ему, как по мне, стало не совсем удобно, но после этого тон беседы значительно смягчился».

Таким образом, важным условием гарантирования безопасности Украины и консолидации общества может стать активизация внеш-

неполитической деятельности по созданию региональной системы безопасности в центре Европы, а также возобновление усилий по вхождению в НАТО. Учитывая старые утверждения Ельцина о том, что Россия не подпишет соглашения с Украиной, и новые угрозы В. Путина и Д. Медведева, следует определить, кого можно считать нашими союзниками в случае применения восточным соседом модели Чечни к нам? Ныне вопрос о двойном гражданстве как будто вынесен за рамки долго ожидаемого Договора, но кремлёвские лидеры и дальше будут проталкивать его, навязывая нам свою волю. Не пора ли вспомнить слова президента Леха Валенсы: «Без свободной Украины не будет свободной Польши»? Не сложилось несколько лет тому назад с «вышеградской группой», так почему бы не попытаться снова, возможно, с другими государствами? После Чечни они тоже пересматривают свою стратегию, понимая, что миф «о великой демократической России» развеялся.

Сегодня Украина получила моральное право снова повернуться лицом к Западу и действовать в своих интересах, а не в интересах Москвы.

Мы напомнили некоторые эпизоды взаимоотношений Л. Кучмы с лидерами России, чтобы показать, что низкопоклонство перед Москвой ничего, кроме унижения, не дает. Вскоре это понимает Л. Кучма. Начинается процесс «суверенизации» Л. Кучмы, возрастает его патриотизм. Да, по-прежнему он совершает ритуальные поездки в Москву, принимает в Киеве и в Крыму своих российских коллег. Но постепенно исчезает из общения интеграционная риторика, он держится все более самостоятельно. Хотя не идет на обострение межличностных отношений. Да, время от времени «рабский синдром» еще дает о себе знать. В то же время Л. Кучма в значительной степени преодолевает постколониальный синдром и становится президентом суверенной Украины. Лед тронулся! Президент увидел и понял новые горизонты. Он становится лидером, однако... для реализации этой миссии история возможностей не предоставила. Иное дело – «качество» его президентства, его роль в коррумпированности и олигархизации страны.

Читателям известно, автократический режим Л. Кучмы формировался целеустремленно, еще в 1994 года Глава его админи-

страции – Д. Табачник определил цель этого режима – «просвещенный авторитаризм». Но очень быстро этот режим надоел гражданам Украины и мировой общественности (Л. Кучме, правда удалось выигрышный вариант «антикоммунист-коммунист», поскольку П. Симоненко, лидера КПУ в Украине еще больше не любили, а значительная часть населения. Кроме того, нельзя забывать предательскую роль, которую сыграл в «каневской четверке» А. Мороз.

Короче говоря, к концу второго президентского срока Л. Кучма растерял свой авторитет и влияние. Его попытка передать власть В. Януковичу – робкая, непоследовательная, неуклюжая – окончилась неудачей и разрывом между двумя лидерами, которые так и не поняли друг друга. Все это привело к социально-политическому взрыву в Украине в конце 2004 года.

Глава 11

КОНЕЦ ЛЕОНИДИИ – НАЧАЛО ВИКТОРИАНИИ?

Multi fallere docuerunt, dum timent falli,
et aliis ius peccandi suspicando fecerunt.

(Многие подали мысль обмануть их,
ибо обнаружили страх быть обману-
тыми, и, подозревая другого, предо-
ставили ему право на плутни. –

лат.)

Оранжевые потрясения: потенциал идей и украинская реальность

Государства не любят революций. Для любого государства новые революционные движения несут угрозу развала или нестабильности. Между тем, «помаранчевая (оранжевая) революция» дала толчок и была попыткой открыть перспективы новейшему развитию Украины. Или, может, так казалось её организаторам, действующим лицам и исполнителям? Революция – это противоречие. Революция – это риск. Революция – это перспектива развития и одновременно разрушение не только того, что уже отжило своё время, но и во многом того, что могло бы ещё долго и эффективно служить людям. Это почти максимы, издавна известные учёным и политикам. Почему же так называемая «оранжевая революция» хоть и несла угрозу ценностного раскола страны (не сама по себе, а как проявление существования двух сторон в Украине), всё ж таки была положительно воспринята (нет, не кучмовским «государством») настоящими государственниками, большинством населения Украины и международным содружеством (которое тоже не любит революций)?

Может быть, потому, что политический режим Л. Кучмы, его фантастически непоследовательная внешняя политика, коррупционность, отношение к экономике страны как к своему огороду (хочу, сам собираю урожай; хочу, распродам часть «клиентам»), неуважение к «среднему» украинцу (политическому и социальному) – нес угрозу как народу Украины, так и международному сообществу. Трансформация же режима личной власти Л. Кучмы в «бандократию» могла стать фактором опасности как для Европы, так и для мира. В центре Европы появилась бы «серая зона», которой с лёгкостью овладела бы международная мафия и международный терроризм.

В этих условиях внутривластный и внешнеполитический факторы (за исключением России) работали бы на коренные негативные изменения в политическом режиме в Украине. Не в экономике и политике вообще, их части в старом виде спокойно сохранились бы и в новых условиях, а в «здоровых частях общественного организма» – часть открытой экономики, Верховная Рада, политические институты самоуправления, институты гражданского общества

и т.д. Главная цель оранжевых потрясений была – не коренные изменения в государстве, а личностные изменения в главных структурах исполнительной власти и подталкивание административной и судебной реформ. То есть простая ротация элит.

Главной фигурой личностных изменений, безусловно, был кандидат в президенты Виктор Ющенко. Уже в последние годы президентства Л. Кучмы его политическая фигура стремительно «раскручивалась» в Украине и за границей. Для этого были деньги, средства массовой информации, люди, некоторые институты зарубежных стран и политические силы. Он обладал качествами и чертами, которые можно было бы использовать для создания политического мифа о лидере «новой формации»: фото и телегеничность (а в Украине 54–56 % избирателей – женщины, и они более активны на выборах), умение говорить без бумажки, неплохое владение экономической и финансовой информацией, удобное социальное происхождение («хлопец из села»), неплохой имидж (демократа) на Западе и т.д. Личные качества: неумение создавать «политические команды», кругозор сельского бухгалтера (он формировался на достаточно ответственном отрезке жизненного пути (социализация) под влиянием имиджа «председателя колхоза» как главной фигуры в селе, потому до этого времени подсознательно видит себя «председателем колхоза – Украина»), неуступчивость, подозрительность и т.д. в то время его поклонниками не анализировались.

Кроме того, ни сторонники, ни политические конкуренты В. Ющенко не просчитали один ключевой момент: «большая политика» (в том числе международная) всегда была слабым местом В. Ющенко. Он не получил фундаментальной подготовки в этой сфере ни во время обучения, ни во время предыдущей работы. С «большой политикой» он впервые встретился на посту Премьер-министра. Но учитель его на этом посту – Л. Кучма – сам не был политическим деятелем, он был администратором в политике. Поэтому В. Ющенко не знал ни политической науки (особенно истории и теории), ни истории международной политики, ни истории дипломатии, как и не имел опыта проведения внутренней политики (даже в социалистический период). **Поэтому он не владел ни современной политической философией, ни современной политической**

идеологией. В. Ющенко заменил их моральной православной философией в политизированном виде, в виде морально-политического резонёрства. Поэтому даже лозунги Майдана были для него вторичными. Основным было реализовать свою роль «Мессии», завоевать и удержать власть, просветить неразумных и повести их за собой. А куда? Это дело уже вторичное.

Преимущественное большинство самодеятельного населения Украины было воспитано на идее восторга от революции. Всемирная коммунистическая революция была целью КПСС, СССР, социалистического содружества и мирового коммунистического движения. Эта цель логично включала экспорт революции во все уголки Земли. Основоположники марксизма-ленинизма создавали свою теорию на базе изучения революционной традиции не только в Европе, но и в других частях света. **Поэтому внешне их теория революции была довольно логичной, если не учитывать их «маленькой» ошибки – пролетариат не может по своей сути быть гегемоном коммунистической революции^{12*}, поскольку он наименее образован и неконструктивен.**

Известно много трактовок понятия «революция». П. А. Гольбах сравнивал политические революции с грозами в природе, которые очищают воздух и возобновляют мир и покой. Многие же исследователи связывают революцию с насилием. Например, Г. Плеханов считал, что общее содержание революционных преобразований сводится к разрушению или ослаблению сил противоборствующей стороны (Плеханов Г.В. «Ещё раз социализм и политическая борьба». – М., 1959. – С. 102–103). Даже Г. Гегель говорил, что гангрену нельзя вылечить лавандовой водой и тлеющая жизнь может быть изменена только насильственными действиями (Гегель Г. «Политические произведения». – М., 1978. – С. 152).

Для Ф. Энгельса революция выступает явлением, которое не подчиняется правилам, определяющим развитие общества в обычное время (Маркс К., Энгельс Ф. «Сочинения». – Т. 27. – С. 177). У П. Кропоткина революция – это смерть на коне под красным флагом и с косой в руке. Для В. Ленина революция – это также прежде всего насилие. Но он всё

¹² По этому вопросу есть немало специальной литературы, поэтому мы не будем углубляться в проблему.

ж таки отмечал, что главной тенденцией политических революций является ориентация на всё более распространяющийся демократизм, хотя большинство революций заканчивается поражением демократии (Ленин В.И. «Полн. собр. соч.». – Т. 34. – С. 124).

Как писал Ф. Бродель, термин «революция» был заимствован из лексикона астрономии. В значении политического переворота, разрушения существующего строя он появился в английском языке в 1688 г. (Бродель Ф. «Время мира». – М., 1992. – С. 533). Для А. Богданова революция является разрывом социальной границы между классами (Богданов А. «Всеобщая организационная наука (тектология)». – М. Л., 1925. – Ч. 1. – С. 162). У Д. Мережковского в основе революции лежит «честно сформулированная неправда, добросовестно выявленная гниль, подведение итогов предыдущего разложения» (Мережковский Д. «Большая Россия». – Ленинград. 1991. – С. 4).

М. Бланшо писал, что в революциях руководство законов уступает место политической анархии, в условиях которой правительства могут перерабатывать конституции (Бланшо М. «Сад» // Маркиз де Сад и XX век. – М., 1992. – С. 47). Т. Скокпол считал революцию быстрой трансформацией государственности, классовых структур и доминирующей политической идеологии, а созданная революцией политическая система всегда оказывается более централизованной и рациональной, чем предыдущая (Skocpol T. *Social Revolutions in the Modern World*. – N. Y., 1994. – P. 279).

Н. Бердяев считал, что возможны три точки зрения относительно революции: 1) революционная и контрреволюционная, то есть людей, которые активно принимают в ней участие; 2) объективно историческая, научная, то есть людей, которые познают, но не принимают в ней участия; 3) религиозно апокалиптическая и историсофская точка зрения, то есть людей, которые приняли революцию, болезненно переживают её, и тех, кто поднялись над её ежедневной борьбой. «Совсем бесплодны рационалистические и моралистические суждения о революции, так же как и о войне, которая во многом похожа на революцию. Революция иррациональна, она свидетельствует о господстве иррациональных сил в истории. Деятели революции осознанно могут исповедовать самые рационалистические теории и во имя их делать революцию, но революция всегда

является симптомом нарастания иррациональных сил. И это нужно понимать в двойном значении: это значит, что старый режим стал полностью иррациональным и не оправдан более никаким смыслом, и что сама революция осуществляется из-за расковывания иррациональной народной стихии. Революционеры-организаторы всегда хотят рационализировать иррациональную стихию революции, но она же и является её орудием. Ленин был крайним рационалистом, он верил в возможность окончательной рационализации социальной жизни. Но он же был человеком судьбы, фатума, то есть иррационального в истории. Революция есть судьба и фатум» (Бердяев Н.А. «Истоки и смысл русского коммунизма». – М., 1990. – С. 106).

Есть точка зрения на революцию как на противостояние нового и старых традиций; разрыв с традицией как раз и составляет главный признак революции. Хоть дальше революции преодолеваются возвратом к традиции, в отказе от традиции их суть (Шацкий Е. «Утопия и традиции». – М., 1990. – С. 258–259). Для В. Розанова революция и старый строй – это ещё «крепкие силы» и «дряхлость», но ни в коем случае не идея. Поэтому он не соглашался с Самариним, который считал революцию рационализмом в действии, хоть и не избавленным загадочности («Уединение». – М., 1990. – Т. 1. – С. 145). М. Джилас считал, что революции обычно не гнушаются варварских способов, они остаются трагедиями, порождёнными неискоренённой преступностью и распутностью правящих классов (Урбан Д., Джилас М. «Между революцией и контрреволюцией» // Проблемы Восточной Европы. – 1989. – № 23–24. – С. 78).

Есть авторы, которые различают революцию и демократические восстания, когда происходит замена «негодного правления» относительно демократическим способом. В этом случае цели обычно осознаются и планируются заблаговременно, а жертвы оказываются небольшими. К демократическим восстаниям часто относят «Бостонское чаепитие», «Славную революцию» 1688–1689 гг. в Англии, «бархатные революции» в Испании, Португалии, Греции, странах Центральной Европы в 1989–1991 гг. и устранение власти ГКЧП в России в 1991 году.

Приобретение независимости Украиной и другими постсоветскими странами трудно отнести к революциям классического образ-

ца. Мы сознательно привели много определений революции (в реальности их сотни), чтобы показать, что в событиях в Украине в 1991 году были элементы революции, но в незрелой, противоречивой форме. А в целом, в событиях 1991–2004 гг. больше эволюционного перехода, который можно назвать и трансформацией, и модернизацией^{13*}. Хотя есть серьёзные элементы демократического восстания в Украине 19–24 августа 1991 года, а также в политических действиях 2004–2005 гг.

Демократическое восстание обычно недлительное, оно может утверждать новые политические ценности и возобновлять старые, временно утраченные. В Украине в августе 1991 года утверждались новые политические ценности. Классическим примером восстания, которое вернуло стране свободу, демократию и рыночные отношения, считается «бархатная революция» 1989 г. в Чехословакии. А советская экспансия в виде «народно-демократических» революций в Центральной и Юго-Восточной Европе в 1945–1948 гг. часто определяется как «фальшивая революция»^{14**}, поскольку привела в этом регионе к несвободным выборам, уничтожению оппозиции и к тоталитарным режимам.

Иначе говоря, она не была переворотом, осуществлённым для утверждения свободы. В этом случае применялась сила по отношению к народу и возникали противоречия в доверии народа к власти (Локк Дж. «Сочинения: В 3-х тт.». – М., 1988. – Т. 3. – С. 353), как в своё время о событиях такого типа говорил Д. Локк. Как известно, возобновление свободы и демократии после этого настало только через сорок лет.

В Украине после 1991 года народ ждал позитивных результатов революционных событий почти четырнадцать лет, но так и не дождался. Все эти годы украинский народ обижался, бастовал, но к радикальным действиям не приступал. Таким образом, к концу 2004 года даже активные политические силы долго «запрягали». А между тем, писал И. Гердер, терпеть легче и проще, чем исправлять, и народы временами на удивление долго не пользуются своим правом

¹³ Если мы рассматриваем общественно-исторический процесс на достаточно высоком, по меркам современной истории Украины, временном промежутке – пятнадцать-двадцать лет.

¹⁴ Так её определяет, например, В. Банс, см.: «Проблемы Восточной Европы». – М., 1990. – № 29–30. – С. 16.

разума («Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии». – М., 1991. – С. 463).

Конец 2004 года в Украине характеризуется не широкоформатными революционными событиями, а скорее, событиями, которые можно отнести к политическому восстанию на фоне «революции в сознании».

Политическое восстание, писал Г. Моска, идёт к строю путём беспорядков (Mosca G. *The Ruling Class*. – USA: Greenwood Press, 1980. – P. 214), в то время как революция разрушает строй, не задумываясь о последствиях. Именно поэтому Р. Арон в ряде работ оправдывал применение силы восстанием, которое ведёт к свободе и конституционной стабильности. Право на восстание против тиранического правления закреплено в Декларации независимости США в 1776 г., где оно выступает не столько санкцией на революцию, сколько гарантией и приоритетом гражданской свободы перед государственной стабильностью. Как считает К. Фитцпатрик, право народа на восстание и сбрасывание тиранического правительства является центральной идеей всего политического опыта (Fitzpatrick K. *The Experience of American Human Rights Movement // Problems of Eastern Europe*. – Washington, 1992, № 35–36. – P. 196). Такой подход отстаивает и Р. Дворкин, который оценивает гражданское неповиновение как легитимно неформальный институт политической культуры американского общества (Dworkin R. *A Matter of Principle*. – Harvard University Press, 1985. – P. 105).

Но следует отметить, что эта идея придумана далеко не американцами. Ещё в 829 г. католический Пармский собор определил, что король, руководящий без благочестия, справедливости и милосердия, является тираном. А такое обвинение со стороны всемогущей в те времена церкви угрожало королям многими бедами, аж до права на его смещения вассалами или другими христианскими властителями. Известно, что Ф. Аквинский (1225–1274 гг.) также поддерживал эту европейскую в своих истоках политическую идею, хотя вопрос процедуры реализации осуждения плохого короля средневековой церковью не был разработан. Как отмечается в специальной теологической и атеистической литературе, отлучение от церкви, интердикты и лишение власти по инициативе церкви имели место, но только Иоанн

Солсберийский первым осмелился проповедовать тираноубийство (Ле Гофф Ж. «Цивилизация средневекового Запада». – М., 1992. – С. 255).

Идее тираноубийства в политической жизни ни католики, ни протестанты не стремились придавать широкое звучание. Тем более заглушало эту идею православие с его тезисом, что «всякая власть от Бога». Так, хоть Д. Мережковский и считал Россию способной на «вечный бунт вечных рабов» (Мережковский Д. «Большая Россия». – Л., 1991. – С. 139), как мыслитель-политолог он всё же надеялся на преодоление Россией политического радикализма хотя бы в будущем. Как видим, его надеждам не судилось осуществиться и в новой России, где национал-шовинизм является нормой.

В наше время идея демократического восстания стала общепринятым элементом политической жизни и конституционной культуры. Так, например, ст. 20 Конституции Германии 1949 г. прямо указывает на право немцев оказывать сопротивление всякому, кто осмелится посягнуть на их демократический строй, если иные средства при этом не могут быть использованы («Конституции буржуазных государств». – М., 1982. – С. 178). (Может быть, гитлеровский режим научил кое-чему). Подобные положения имеются в ст. 23 Конституции Чехии 1992 г., в ст. 120 Конституции Греции 1975 г., ст. 32 Конституции Словении 1991 г. Сопrotивление насильственной смене демократического строя является конституционным правом граждан Эстонии (ст. 54 Конституции Эстонии 1992 г.) и Литвы (ст. 3 Конституции Литвы 1992 г.).

Во всех этих странах даже невозможно представить, чтобы лидеры вестей власти, партий, движений призывали к проведению антиконституционных референдумов, что в Украине стало обычной практикой. Единственное, что могут предложить политические лидеры, – это призвать парламент к пересмотру тех или иных норм конституций. Всё иное – дело демократически избранного парламента.

В Конституции Украины идея народного восстания не закреплена. Только в ст. 19 речь идёт о том, что никто не может быть принуждён делать то, что не предусмотрено законодательством. То есть любой гражданин может отказаться действовать, если направление этих действий не отвечает Конституции Украины как Основному закону, поскольку Конституция является законом прямого действия.

Таким образом, Конституция Украины ориентирует на эволюционное развитие страны. В то же время неосуществление кардинальных реформ, затягивание периода перехода к политической системе и политическим принципам, закреплённым в Конституции Украины, ведут к ухудшению жизненных условий граждан, в том числе в политической и правовой сферах, провоцируют процессы накопления протестного потенциала в обществе, даже с учётом социальной психологии долготерпения, характерного для народа Украины. Особенно это очевидно в условиях мирового и национального экономического кризиса, который начался в 2008 году и неизвестно, когда закончится.

Ситуация «вечного перехода», ухудшая жизнь народа, не может быть бесконечной. Это понимает часть элиты, которая считает, что социальный взрыв – это слишком большая цена за недалёковидную политику, порождающую социальные противоречия и конфликты. Поэтому эта часть научной и политической элиты ищет теоретические и практические рецепты оздоровления общественной жизни, изменения экономической и политической ситуации в позитивном плане. В то же время значительная часть элиты, особенно олигархи, утратили инстинкт самосохранения, толкают страну к социальному взрыву.

Научный поиск, наверное, нужно начинать с переосмысления категорий и понятий, в которых отражается общественная жизнь в Украине. Прежде всего, нужно посмотреть: отвечают ли классические категории «общество», «государство» нынешнему нашему состоянию.

Общество как определённая общность, как сознательная организация общественной жизни в украинском варианте воспринимается весьма приблизительно как в политическом, так и в социологическом значениях. О чем мы уже говорили в разделе об организованном обществе.

Сегодня в Украине существует конгломерат дезориентированных, неконсолидированных социальных слоёв и групп, которые плохо осознают и проявляют свои интересы, не объединены в определённую целостность, которая осуществляет межгрупповой согласованный проект будущего, реализуя какие-то программы, предлагающиеся народу тем или иным социальным слоем или общественным движением. Те общие декларации, которые заложены в Конституции

Украины, не являются конкретной программой действий практически ни для одного общественно-политического движения. К сожалению, и много раз предложенные правительствами Украины так называемые «правительственные программы» действий являются очевидными общественными прожектами, а не конкретными программами действий правительств.

Поскольку интересы социальных общностей в конгломерации под названием «Украина» не осознаны, не оформлены как позитивные идеологии^{15*}, то и нет отправных точек для их сравнительного анализа. Фактически отсутствуют полноценные социальные субъекты в обществе. В такой ситуации создаются общественные организации, партии на узкосубъективистской, волонтаристской основе, чьи лидеры представляют самих себя, а не социальные общности. Возникает феномен фальшивой идентификации, когда люди голосуют за лидеров, ситуативно объединяются на временных солидаристских основах (харизматичный лидер, популистская программа), не особенно представляя себе, насколько это отвечает их интересам и общему благу. Поэтому украинское общество – это, скорее, конгломерация, которая или станет настоящим обществом, или распадётся под давлением дезинтеграционных процессов.

В таком недостаточно организованном обществе государство призвано играть роль интегрирующей, цементирующей силы. Но украинское государство, в свою очередь, находится или в стадии полухаоса, или в политической прострации. Оно малоэффективно выполняет свои функции: не обеспечивает полноценное действие законов (в том числе Конституции), сбор налогов и социальную защиту населения, не выступает полноценным арбитром в отношениях личности и общества, в межличностных и межгрупповых отношениях и т.д. Та организация, которую мы называем «государство», в значительной степени стала полем битвы кланов, мафий, групп элит, старающихся установить свой политический режим. Цель этих режимов – обезопасить себя от общества, подчинить его своим целям. Озабоченность общенациональной судьбой, будущим страны – не

¹⁵ Негативные идеологии, призывающие к реставрации прошлого и поддерживаемые не социальными, а демографическими группами («старшее поколение»), не могут выступить консолидирующими идеологиями.

приоритетные задачи режимов, а только демагогические дымовые завесы, поскольку у политических режимов до сих пор нет стратегических ответов на вызовы XXI столетия и на желание масс вырваться из нищеты. И очень плохо, что тот потенциал идей, который создали оранжевые потрясения и которым поверило (пусть на уровне обещаний) большинство населения Украины, не был использован и украинцы снова уверились, что «обицянка – цяцянка».

В этих условиях снова и снова встаёт вопрос: смогут ли общественная наука и власть организовать процесс определения общезначимых целей и ценностей, программ и создать механизмы, которые будут обеспечивать их реализацию и контролировать процессы дезинтеграции общества.

Эта проблема трудна для разрешения. Общественные науки во всех постсоветских типах общества почти не затребованы властью как полноценный фактор принятия политических решений. Поэтому конкретные проблемы общественного развития чем дальше, тем реже становятся предметом научного анализа учёных, работающих на заказ государства, и только изредка – корпораций, общественных организаций. Результаты исследований в этом случае используются сугубо прагматически. Заказчик что-то использует, а большая часть результатов остаётся, в лучшем случае, «под сукном». В процессе принятия политических решений чаще берёт верх узкая политическая цель субъекта, желание получить политический результат сегодня, польза для конкретного лица. Если же новый политический режим ещё и проведёт непроверенную реформу в научной сфере и тем самым нанесёт ещё один удар науке, то разговоры об инновационном развитии, о науке как ведущей сфере модернизации общества останутся пустой болтовнёй.

Если страна находится в состоянии, когда нет полноценного общества и государства, то правильный ли тогда тезис, что она находится на грани катастрофы? Очевидно, неправильный. Катастрофа произошла в 1994–2004 гг., но не во взрывоподобной форме, а в форме нарастающей социальной гангрены, когда отдельные абсцессы в социальном организме качественно изменяют весь процесс общественной жизни – процессы деградации берут верх над процессами социальной регенерации. Сегодня стоит задача ликвидации

последствий катастрофы. Как видим, тот политический режим, который существовал в кучмовском десятилетии независимой Украины, не смог революционно и эволюционно разрешить нарастающие в стране конфликты^{16*}. К сожалению, и новый режим не смог разрешить стратегических и тактических проблем модернизации Украины. А режим В. Януковича повторяется опыт и Л. Кучмы и В. Ющенко.

Любая политическая система генерирует конфликты. Но одни политические режимы способны разрешить их или снять, другие – не способны. Первые обладают потенциалом жизнеспособности, другие – нет. Во втором случае политический режим начинает разрушать ту политическую систему, которая его породила. И если не стимулировать защитные механизмы государства, то перспективы развития общества не будут чёткими.

Известны два общих источника неэффективности политических режимов: системный и ситуативный. В современной Украине «работают» оба. Во-первых, политическая система негармонизирована на предмет разделения и дополнения функций власти. Поэтому элементы политической системы, ветви власти «работают» в определённые моменты на уничтожение друг друга или ослабление. Отсюда – системный кризис власти. Во-вторых, имеем ситуацию, когда ветви власти возглавляют малоэффективные или незаконопослушные политики. Их малоэффективность вытекает из профессиональной и психологической неподготовленности к выполнению своих функций. Их же старания повысить свою эффективность из-за перманентного обновления своей свиты на уровне центров и регионов не дают результатов. Поскольку любая ротация кадров происходит только на уровне личностных политических или моральных ориентаций высших должностных лиц государства, когда значительна достоверность ошибки относительно администраторов, которые хотя и достигли верхнего уровня своей компетентности, но он явно ниже нужного, которому должен отвечать современный государственный

¹⁶ В условиях Украины кто-то из представителей правящего режима может пойти на целенаправленную реформу самого режима ради интересов страны. Больше шансов это сделать у Президента Украины ввиду его полномочий и мандата на пять лет управления страной.

деятель: профессионализм, решительность, честность, умение воспринимать и репродуцировать новое, демократизм и т.д., – то коррумпированность власти становится нормой.

Любые персонификации одного и того же режима, не имеющего потенциала самоусовершенствования, не дают результата. Если группа политической элиты, клан приводят к власти персону, не способную заставить органы власти действовать эффективно в интересах хотя бы большей части народа, то и эта персона, и те силы, которые привели её к власти, обречены на историческое поражение. Лидер и режим способны нанести серьёзный вред стране своими действиями или бездейтельностью, хоть вполне эффективны для удержания власти.

В конце 2004 года некоторая часть народа считала, что в борьбе добра (В. Ющенко) со злом (Л. Кучма и В. Янукович) победило добро. Это была очень удобная и простая позиция. Дружно ругали вторых, хоть и не всегда заслуженно, и хвалили первого, тоже не всегда заслуженно. Но уже инаугурация поставила первые вопросы: почему новый Президент Украины провёл её с нарушением норм Конституции на площади Независимости в духе коронации в Москве императоров России? Почему для его жены для этой инаугурации были взяты из государственной казны исторические драгоценности, которые должны находиться только в музее? Народ сразу же зафиксировал нескромность и незаконопослушность Президента Украины. А потом пошло-поехало. Назначения родственников и кумовьёв на высшие должности, поиск новой резиденции Президента, потому что в этой плохая аура, незаконные указы, хаотичная кадровая политика в регионах, склоки в Секретариате Президента Украины, перманентная борьба Президента с Верховной Радой и Кабинетом Министров и т.д.

Начал формироваться традиционалистический неэффективный политический режим. В чём его слабые стороны? Акцент на религиозности и морали как на предохранителях от коррупции и беззакония, сохранения традиций – культурных, духовных, политических – это, конечно, хорошо. Но это предпосылка, а не реальный путь модернизации страны. Триполье, Голодомор, украинский язык играют свою роль в политике. Но не ведущую.

В. Ющенко черпал вдохновение для себя и своего режима в прошлом, верил в духовную силу религиозных ритуалов и походов на Говерлу. Но не понимал, что на прошлом (на его критике и одобрении) далеко не уедешь. Современное экономическое, политическое и духовное развитие – это объединение национального и мирового опыта, это инновационные технологии, это новые подходы. Поэтому он не мог придать новые импульсы экономике и постоянно деформировал экономический курс правительства, не проводит судебную, налоговую и территориально-административную реформы при 65 процентах поддержки населения в начале 2005 года. А традиционалистические достоинства В. Ющенко оказались его слабым местом. Складывался имидж неволевого, неуклюжего Президента с патриархальным мышлением. И поддержка населения начала таять, как снег под весенним солнцем.

Одновременно возникает вопрос: что же способствует существованию традиционно неэффективных или малоэффективных политических режимов в Украине?^{17*}

Есть много факторов, провоцирующих общую деградацию экономической и политической жизни. Отметим только два важных фактора, которые позволяют существовать псевдodemократическим малоэффективным политическим режимам.

Первый – наличие прослойки коррумпированной большой и малой бюрократии, имеющей своё мировоззрение, свою идеологию о способах наведения порядка, хозяйствования, руководства наукой, образованием, социальной сферой. Эта прослойка, несмотря на то что изменились исторические условия, придерживается ориентаций на политическую власть цезарского типа во главе с харизматичным лидером, который направлял бы, всё решал, за всё отвечал. Такой лидер может быть эффективным, если он держит под контролем свою свиту и прослойку бюрократии (Сталин, Гитлер, Франко и т.д.). Если же ему это не удастся, то свита и бюрократия начинают цинично и аморально грабить страну, играя псевдохаризму своего лидера. Настойчивые попытки поддержать харизму слабого нехаризматичного лидера приобретают карикатурный вид и приводят к саморазрушению режима.

¹⁷ В этом случае режимы оцениваются стратегически, с помощью компаративного анализа процессов развития постсоциалистических стран.

Второй – наличие в стране ущербного (социально больного) сознания, которое несёт в себе недостатки тоталитаризма и приобретает новые на основе некритичного отношения к западному образу жизни, воспринимая его со стороны не лучших образцов – культ личного обогащения, секса, насилия. В этом случае, с одной стороны, массовое сознание не успевает осознать новые исторические реалии. Массы по исторической инерции и дальше требуют от государства того, что оно уже не может дать: зарплату, квартиру, бесплатное образование и охрану здоровья, полный контроль над самоуправлением и т.д. С другой стороны, протестная энергия пока не направляется на новые формы эксплуатации: полукриминальные финансовые и промышленные группы, мафиозные кланы, получающие сверхприбыль и не платящие цивилизованных зарплат. Во всём плохом обвиняется власть, что правильно только частично, поскольку власть избирается не только кланами, но и народом. Частично вина ложится и на массу, которая позволяет себя не уважать, грабить, манипулировать собой, покупать себя на выборах за мелкие подачки и т.д. Миф о зрелой духовно и политически культуре населения Украины оказался лишь иллюзией, далёкой от действительности, что наглядно демонстрируют многочисленные выборы. Политически зрелой является только часть элит и народа.

Таким образом, есть несколько аспектов частичной деградации современного политического процесса в Украине – негативные признаки упадка государственных и общественных институций, неустойчивая идентификация нового политического лидера и его политического режима и незрелость, аморфность общественного сознания. Тщательный и всесторонний анализ причин этих «заболеваний» является необходимым условием для оздоровления больного общества.

Кроме того, важно иметь в виду, что исторический эксперимент над Украиной, продолжающийся двадцать лет, не привёл к качественным изменениям ни в общественном сознании, ни в общественном бытии. Нестабильное и малоэффективное функционирование государственных институтов, претендующих на характеристику «демократические», до сих пор не перечёркивает полностью реалистичного сценария отката от тоталитарного или авторитарного режима разных модификаций. И для нового режима очень важно под-

твердить свою демократичность. Политологи, социологи и социальные философы используют известный эмпирический критерий, предложенный С. Гатингтоном и Р. Дарендорфом: для того чтобы общество осуществило качественный переход и установилась демократия, дважды должна смениться власть на законных, легитимизированных в рамках демократии способах выборов.

Для современной Украины тут есть несколько проблемных вопросов. Считать ли выборы президентов и парламента начиная с 1991 года вполне демократичными? Осуществился ли переход от тоталитарно-автократичных методов управления к демократическим? Можно ли отнести существующий режим к демократическому, если конфликтогенный потенциал в обществе сохраняется, несмотря на выдуманное безразличие народа к политическим играм разных групп общественных элит? Являются ли политические события 2004–2005 гг. пробуждением украинского народа, прыжком в эру демократии, началом реальной эры евроинтеграции? А может, это повторение того, что было, только в новой форме?

Таким образом, выскажем концентрированно своё мнение по поводу событий конца 2004 – начала 2005 гг., хотя, возможно, она не совпадает с новыми мифами об «оранжевой революции». Во-первых, это не была революция ни по одному классическому признаку. Во-вторых, это было руководимое трансформационное движение, направленное на политическую и экономическую модернизацию, хотя элементы народного восстания в этом движении имелись. В-третьих, это движение было идеологически и психологически обеспечено и имело большие шансы на победу. Одновременно следует помнить, что только нерешительность Л. Кучмы и активность международного сообщества (за исключением России и Белоруссии) и народ, который начал бунт против фальсификации выборов, помешали переходу к режиму, который был бы не только автократичным, но и криминальным. Если бы Л. Кучма сразу после второго тура президентских выборов передал власть В. Януковичу (как на том настаивал последний), то результаты политического развития Украины стали бы малопредвидимыми.

Если не было революции по классическим признакам, то есть в политической и экономической сферах, то почему упорно говорят об

«оранжевой революции» не только журналисты, привыкшие использовать гиперболы, но и политики, которые хоть и привыкли к демагогии, но не настолько же? Что же всё-таки произошло революционного, ведь дыма без огня не бывает?

Произошла «революция в головах» у части населения Украины и, в первую очередь, в головах части элиты страны. Этого уже было достаточно, чтобы большинство населения Украины пришло к выводу: так жить дальше нельзя! И это большинство решило судьбу выборов. Безусловно, частью этого большинства населения руководили обычные стереотипы поиска «добротого царя»: сменим Президента – и сразу же начнём жить лучше. В этом большинстве существовала (да, наверное, и существует) часть романтиков: сменим руководство страны, объединимся с ЕС и заживём как западноевропейцы. В этом большинстве была часть прагматиков, которые видели, что существующая власть тормозит создание демократического, правового, социального государства и грабит народ Украины. В этом большинстве была группа циников, которые в изменениях видели для себя шанс сделать карьеру или урвать кусок народной собственности. Кого только в этом большинстве не было! Главное, что движение к изменениям во власти имело позитивный потенциал, который в дальнейшем не реализовался.

Стоит также выяснить: произошла ли коренная смена политического режима? Тут ответ будет негативным. Как мы уже говорили, произошла кадровая ротация режима. Сработал принцип «калейдоскопа»: оранжевые потрясения создали иную политическую картину из тех же самых элементов. Небольшое дополнение в виде молодых министров ничего существенно не меняет. Калейдоскоп тоже изменяет качества: может отсыреть, поцарапаться стекло, механическая деформация корпуса приведёт к сбоям и т.д. Но чтобы сделать новую картину, нужно сделать новый калейдоскоп.

Была ли у новых старых кадров долгосрочная программа реформ? Тут, скорее всего, двойной ответ: и была, и не было. Есть общие лозунги – принципы, которые провозглашает Президент: не красть, уважать человека, пересмотреть результаты приватизации и т.д. Красивая утопическая «философия Правительства» была провозглашена, как мы уже говорили, Премьер-министром Ю. Тимошенко во время её

назначения. Но сколько таких «философий» Украина выслушала? И сколько их опровергла украинская реальность? Очень много.

Более чётко очертил свою программу В. Ющенко в газете «The Financial Times» от 28.12.2004 года. Её суть: изменения в механизме государственного управления; развитие свободы, демократии и законности; обеспечение права народу избирать собственную судьбу; применение методов, которые поднимут уровень жизни народа и укрепят социальные институты; развитие институтов гражданского общества; расследование до конца коррупции во власти с соблюдением буквы и духа закона; свобода личности и функционирования СМИ; борьба с сепаратизмом; наведение порядка в международных делах.

Безусловно, тут много общих слов, но всё ж таки есть законченность, целостность. Есть объединение внутривластных и внешнеполитических приоритетов. Выполнить эту программу было сложно, тем более что на словах это же самое обещал и предыдущий Президент Украины, а до этого и первый Президент современной Украины. В. Ющенко, может, и понял, что не выполнить обещания в третий раз – значит нанести смертельный удар по Вере общества в перспективу. Но всё-таки нанёс этот удар.

Но почему же мы не анализируем предвыборную программу В. Ющенко? Дело в том, что это специфический документ: нужно пообещать всем социальным группам то, чего они больше всего хотят, или нарисовать утопическую (идеальную) программу, которая понравилась бы всем. Предвыборные программы, как правило, выполняются частично, иногда по минимуму. Такая же судьба ожидала и предвыборную программу третьего Президента Украины. Идеальная модель и реальная действительность встретятся как противоположности, но полный синтез не произойдёт. Реальность в большей мере скорректирует идеальную модель, чем наоборот.

Реальность скорректирует ещё одну идеальную модель того, что в Украине не скоро появится развитая демократия. И дело тут не только в отсутствии желания новой власти сделать это и не столько в отсутствии политической воли и соответствующего законодательства. Во-первых, развитая демократия – это объективный фактор, который вызревает достаточно медленно, с изменением конкретных

исторических условий: традиции, политическая и правовая культура населения, конституция и законодательство, экономическая основа демократии, социальная структура общества, развитое гражданское общество и т.д. Во-вторых, готовность субъективного фактора (политический режим, руководители государства, элиты, политические партии и т.д.) предоставить простор развитой демократии. Даже если перечисленные элементы субъективного фактора готовы к развитию демократии, то они столкнутся с двумя объективно-субъективными элементами, которые могут затормозить это развитие: психологическая неготовность населения жить в условиях развитой демократии и неготовность бюрократии не сопротивляться развитию современной формы демократии. Возникает большой вопрос: готовы ли объективный, объективно-субъективный и субъективный факторы развития демократии к реализации предложенной идеальной модели?

Важной проблемой реализации потенциала идей, высказанных во время оранжевых потрясений, является: понимала ли новая власть разницу между демократией и охлократией? Не превратятся модернизационные планы в «революционный авторитаризм»? Насколько крепкой будет коалиция «победителей»?

Открытым оставался вопрос: есть ли у новой власти запасной вариант действий, если жёлто-синие мечты о евроинтеграции не оправдаются? Скорее всего, нет.

Третий Президент Украины, как показывает анализ его деятельности, оказался не готовым ни к роли лидера-прогрессиста, ни к роли морального лидера нации («Мессии»). Украинцы ценили его нравственность и патриотизм. Но не прощали «кумовство», поведение членов семьи, его действия, когда он руководствуется не конституцией и законами, а стереотипом «я председатель колхоза Украина», субъективными представления о морали и своей уникальной миссии. У него нет времени водить Украину «по социальной пустыни», которое имел Моисей, чтобы водить евреев сорок лет по пустыне. Украина не дождалась от Президента ничего системного ни в экономическом, ни в политическом развитии, ни в борьбе с коррупцией. Лозунги «Майдана» (площади) не реализованы. В принципе, В. Ющенко имел неплохие задатки государственного лидера, которые могли бы быть полезными в Андорре. Но Украина не Андорра.

Это большое европейское государство, и ему нужны великие лидеры европейского масштаба.

Поэтому уже в 2008 году 95 процентов населения считает политическую ситуацию в Украине «конфликтной и взрывоопасной» (УНИАН (www.unian.net) 22.09.2008). Это говорило, что миссия В. Ющенко почти завершена. Только чудо может обеспечить его переизбрание на второй срок. Личный политический рейтинг В. Ющенко (по всем социологическим опросам) около 5 процентов.

У В. Ющенко есть достаточно высокие интеллектуальные возможности, чтобы обосновать свои глобальные цели, нарисовать идеальную модель будущего Украины (в его видении). Но он не в состоянии сформулировать и реализовать стратегию достижения этих целей, не говоря уже о реализации модели будущего Украины. Политическая практика – его ахиллесова пята. Сама необходимость ежедневно работать на практический результат для него неприемлема. Поэтому В. Ющенко нужен рядом человек со способностями практика, который работал бы за него часов по десять-двенадцать, готовил бы решения и проводил бы их при общем одобрении. Он фактически передаёт такому человеку часть своих полномочий без должного контроля за использованием этих полномочий. Поэтому этот человек, если имеет способности, становится своеобразным канцлером при короле и автоматически выходит на борьбу за полномочия с Премьер-министром.

Отсюда vyplывают и хобби В. Ющенко: пчёлы, рисование, гончарное дело, которые отвечают его характеру как человека, склонного к уединению, созерцанию, иногда неконтактного, особенно с лицами, ему лично неприятными или неинтересными, что позволить себе политический деятель не может.

Тем не мене, дело не только в критике В. Ющенко за непоследовательность, несистемность в политике, локальность и упрощённость подходов. Не была реализована стратегия реализации правильных лозунгов и моральных проповедей «Майдана» в фактор общественного сознания и гуманитарной политики. И дело тут даже не в том, что главный антипиарщик В. Ющенко – это сам В. Ющенко, не в том, что главной целью его политики являются встречи с Президентом Польши и борьба с Премьер-министром Украины.

Главное, что антиукраинисты всех мастей – внутренние и внешние – поняли: настало удобное время нанести решительный удар Украине в целом, её политической и экономической системам, национально-культурной матрице – украинским национальным ценностям, трагедиям и святыням, победам и поражениям, героям и антигероям, а также исторической памяти украинского народа. Каждый непродуманный президентский указ увеличивает антиукраинскую активность врагов государства и народа.

Безусловно, большинство попыток врагов украинской государственности посеять национальную вражду, расколоть Украину являются временными и бесперспективными, они временами примитивны, а их действия смешны. Но даже этим попыткам нет системного ответа власти, элиты и первых лиц государства, которые действуют, как в известной басне И. Крылов «Лебедь, щука и рак». Однако раздражает синдром «нации-страдалицы», пассивно-созерцательный патриотизм, грызня политиков и демагогия вокруг проблемы государственной власти. Кто-то в грызне политиков и олигархов безосновательно видит раскол Украины. Существуют группы горе-политологов, которые эту грызню толкуют как стратегию и тактику политической борьбы части народа. Не нужно быть аналитиком мирового масштаба, чтобы видеть и мизерность таких политиков, и таких «политологов».

Следует нам понять, что идея независимости Украины, построения демократического, социально-правового государства ничего не стоит, если в ней не запрограммировано единство политического и экономического, правового и морального, культурного и духовного факторов. Украинская национальная идея перестает срабатывать, если нарушается это единство, если власть оторвана от народа, а предприниматели и промышленники (особенно олигархические промышленные и финансовые группы) становятся основой нового эксплуататорского класса. Потенциал социального напряжения может в любой момент породить события, перед которыми Майдан будет казаться «детской игровой площадкой». Поймёт ли это власть – политическая и экономическая, – от этого будет зависеть судьба и существующего режима как Викторинии, и Украины как исторического явления.

Глава 12

БЕССЛАВНЫЙ ПРОВАЛ

«Бывает жизнь выкидывает такие коленца, что диву даешься: почему здесь и в наше время, чем мы обидели историю?»

Авт.

Nemo enim resistit sibi cum coeperit impelli.

(Кто начал тревожиться, тому себя не сдержать. –
лат.)

Наш анализ позволил показать, что независимость Украины – историческая необходимость; что украинская политическая нация является наилучшей формой этногенеза в условиях Украины; что государство есть самой эффективной формой развития этой нации, утверждения ее как в собственном геополитическом пространстве, так и в мире.

В тоже время мы показали, что у этой нации не хватает политической воли в движении к прогрессу, в борьбе со всем тем, что мешает ей двигаться вперед. И самым слабым звеном в реализации исторической мечты украинского народа является власть, которая очень часто и по форме, и по содержанию предлагает и реализует весьма далекие (может даже, чуждые) от истинных интересов модели развития, которая все больше отрывается от народа и формирует процедуры сохранения и укрепления такого отрыва.

Эти горестные слова пишутся в то историческое время, когда на президентских выборах победил Виктор Федорович Янукович. Станет ли «Виктор Победителем»? Покажет время. Пока же в окна кабинета одного из авторов книги вот уже третий день врывается шум митинга возле Центральной избирательной комиссии Украины, которая к тому же окружена молодыми боевиками из Донбасса. Они будто бы охраняют победу, чтобы её не украли бывшие «помаранчевые». Это тоже «Майдан», но коренным образом отличающийся от «Майдана – 2004» на площади Независимости. В 2004 году это был преимущественно всплеск народного духа, национального самосознания, почувствовавшего себя субъектом исторического процесса, собственной судьбы. Тогда народ Украины сказал власти, что он не хочет «такой власти», не желает жить по правилам, которые она навязывает: коррупция, отсутствие свобод, бедность и несправие. В 2004 году «Майдан» был не только протестом, но и надеждой на лучшее.

Надежды не сбылись, обещания лидеров «Майдана» оказались демагогией. На фоне всеобщего разочарования предыдущей власти 7 февраля 2010 года на президентских выборах победил Виктор Янукович. Новый «Майдан», делегированный донецкими, призван ознаменовать, отстоять и защитить эту победу. И он это сделал. Едут колонны автобусов, в основном из Донбасса, из которых высаживаются десанты с флагами Партии регионов и надписями: «Виктор

Янукович – наш Президент». Молодые, brave ребята тащат сумки с провиантом и выпивкой, бравурят своей физической силой, сплоченностью рядов и готовностью стоять до конца.

Мудрые киевляне бурчат: «Мы и не отрицаем, что он ваш Президент, но вот станет-ли он «нашим», а тем более – Президентом всей Украины, покажет будущее». Определенные сомнения бытуют и среди приезжих. Побродив среди «десантников», слышишь одни и те же вопросы: когда кончается смена? Когда расчет? Когда выезжаем обратно? И понимаешь, что это собрание не столько идейных сторонников нового Президента, сколько «заробитчан», приверженцев «легких денег», заработанных ничего неделаньем. Деньги, деньги, деньги... Все остальное – Президент, интересы народа, Украина – потом. Получим, поживем, увидим.

Вряд-ли у нас есть основания осуждать участников десанта. Каждый зарабатывает, как может. Тем более, что простому люду живется в нынешней Украине далеко не просто. Участие в митингах, демонстрациях в 2005–2010 годах стало профессией не только пенсионеров и людей среднего возраста, но и молодых, особенно учащихся средних специальных учебных заведений и вузов. Некоторые, отстояв смену «за Януковича», тихонько переходят в противоположный лагерь, меняют знамена и лозунги. Были бы деньги...

Большинство жителей Киева не скрывают своего недовольства. Собрание приезжих – это не только и не столько демонстрация «за», сколько беспорядок и неудобства, излишний шум и суета, выброшенные целлофановые пакеты с остатками нехитрого харча и, конечно же, пустые бутылки из-под водки. Раскрасневшиеся лица, хрипловатый разговор, вольное поведение (нередко, просто хамское) подводит к мысли: неужели очередная региональная орда овладела Киевом? И тут же мысль противоположная: навряд ли! Да, приехали, да, победили, возглавили но... не овладели. Три четверти киевских избирателей голосовали против. Фактически новый Президент занял резиденцию в центре «враждебного» города. Сумеет ли он преломить ситуацию в свою сторону, хватит ли мудрости, умения, мастерства политика и гражданина? Покажет будущее. Пока что ситуация разворачивается достаточно успешно, хотя и противоречиво.

Современный Киев пережил и переборол набеги так называемых «москалів», «днепропетровцев», «харьковчан», «западенців». «Варяги» несли с собой свой особенный (большей степенью – периферийный) уклад жизни, значительно отличающийся от киевского, столичного. Они выдвигали лидеров, предлагали проекты, проводили реформы. Казалось бы, успех недалек, вот-вот и ... И чем же это заканчивалось? Киев «пережевывал» и «переваривал» вторгнувшихся, подгонял под свои мерки, делал с них «котлету по-киевски» и не больше. Тех же, кто противился, город выталкивал на периферию. Практически навсегда и безвозвратно. Одни уезжали в «первопрестольную», другие возвращались назад. Новоиспеченные «завоеватели» не приживались. Чтобы овладеть Киевом, а вместе с ним и всей Украиной, надо прочувствовать, понять и принять как свою собственную психологию, идеологию, дух и политику этого города – древнего, столичного и вечного, как сам славянский мир. Надо впитать в себя глубинную культурную традицию украинства в самом широком его понимании, проникнуться национальной идеей, предпринять практические конструктивные шаги, заручиться симпатией и поддержкой большинства его граждан и только тогда можно рассчитывать на успех. Подкуп «должностных лиц», их физическая замена или запугивание простых смертных здесь не уместны. Остается только одно: взаимопонимание и сотрудничество. Смогут ли донецкие? Вспомним оптимистические слова известной песни: «вышел в степь Донецкую парень молодой». Сильный, красивый, перспективный... Но Киев – это не степь, далеко не степь и совсем не степь. Это – столица, соразмерная столицам больших европейских государств. Она имеет свои традиции, интеллектуальную и политическую элиту, правила поведения, устоявшийся образ жизни.

Большая, очень большая ответственность легла на плечи Виктора Федоровича. Ответственность за судьбу и историческое будущее нашей страны. Понимает ли он это, сможет ли сформировать команду единомышленников, сумеет выработать свой путь и пройти им, учитывая и обходя «беспристрастные» советы близких и дальних соседей? Первые шаги Президента Виктора Януковича вселяют оптимизм. Хотя... Уже на старте допущены досадные просчеты. Но об этом позже. Вернёмся к побежденному. Виктор Ющенко.

Почему «красавчику Виктору» не удалось обмануть историю второй раз? В чем главная причина поражения и почему, несмотря на ярко выраженные проукраинские политические перспективы, народ отказал ему в доверии? Остановимся на этом более подробно.

* * *

В. Ющенко, на первый взгляд, баловень судьбы. Могучая волна «помаранчевых потрясений» вознесла его на пост, к которому он не был готов ни по образованию, ни по менталитету, ни по политическим и социально-психологическим характеристикам. Чтобы данный тезис не выглядел голословным, снова вернемся к его биографии. Во-первых, удивляет выбор института, куда он потупил после школы. Сын двух учителей из Сумской области поступает в Тернопольский финансово-экономический институт, в который юноши шли неохотно, поэтому для них конкурса практически не было. Бухгалтером в те времена стремился стать далеко не каждый. И почему он поехал в провинциальный Тернополь, избрал провинциальный вуз, минуя прекрасные университеты Киева, Харькова, Сум, наконец, куда стремилось большинство выпускников того времени?

Ещё более удивительно, что после окончания Тернопольского финансово-экономического института В. Ющенко в 1975 году очутился в родном селе в колхозе «40-летия Октября» на должности помощника главного бухгалтера. Во-первых, в то время существовала жесткая система государственного распределения выпускников вузов. Во-вторых, это же надо умудриться, устроиться помощником главного бухгалтера колхоза, фактически счетоводом, когда даже в райсельхозуправлениях, в районных сберкассах, в районных отделениях Госбанка СССР главных бухгалтеров с профессиональным высшим образованием было крайне мало, да ещё и мужчин. И только после армии наш герой наконец-то был назначен исполнять обязанности (т.е. с исполнительным сроком проверки на профпригодность) в Ульяновском районном отделении Госбанка СССР. Надо прямо сказать, что после института В. Ющенко в деловой карьере не блистал. И лишь в конце 80-х годов, когда его «толкачем» стал Владимир Гетьман, карьера В. Ющенко резко пошла в гору.

В истории бывают ситуации, когда человек, ни чем не выделяющийся, становится символом движения или эпохи, когда заинтересованные силы или лица лепят из инертной глины такого символа. А став таким символом, человек или надолго остаётся таким символом в профессии, в политической жизни, или бесславно падает под грузом проблем, которые он взвалил на себя, но не имеет способностей разрешить.

С 1993 г. по 2001 г. В. Ющенко, проталкиваемый В. Гетьманом и группой заинтересованных лиц, держится за спиной Президентов Л. Кравчука, и, особенно, Л. Кучмы, которого он даже называет «отцом». Да, он имеет некоторые успехи на постах председателя правления и главы Национального банка Украины, даже в 1999–2001 гг. на посту Премьер-министра. Но это не столь заслуга лично В. Ющенко, как объективных условий (Украина находилась на этапе бурного экономического роста), так и многих людей, в том числе президента Л. Кучмы, который небезосновательно ассоциировал этот рост со своей деятельностью.

В конце 90-х годов постепенно сложилось мнение, что В. Ющенко может рассматриваться как потенциальная кандидатура на пост Президента Украины на выборах 2004 года. Некоторые качества, особенно внешние, позволяли так считать: высок и строен, фотогеничен, обладает заметными ораторскими способностями, имеет выигрышное (экономическое) образование и опыт работы в финансовой сфере. Были и недостатки: недостаточно сильная воля, неупорядоченная семейная жизнь, неконтактность в личных взаимоотношениях с коллегами (своеобразный политический аутизм), проблемы со здоровьем и т.д. Особенно много слухов распространялось о разводе В. Ющенко и женитьбе на «агенте влияния» США Екатерине Чумаченко. Данные слухи мы не будем комментировать.

К началу 2004 года политический ландшафт Украины все больше становился двухцветным.

С одной стороны, действующий Президент Л. Кучма не поверил в «сыновние чувства» бывшего Премьер-министра, которого он в апреле 2001 года отправил в отставку. Официальная причина отставки согласно указу Президента Украины гласила: «В связи с отставкой

Кабинета Министров»¹⁸. Хотя СМИ и политики расценивали действия Л. Кучмы однозначно, Л. Кучма готовит изменения в Конституции Украины, чтобы избираться на третий срок, и усиливающееся политическое влияние Л. Ющенко его не устраивало. Изменить Конституцию в выгодном для себя ракурсе Л. Кучма не смог и постепенно склонился к фигуре своего «наследника» В. Януковича, которого потом назначил и Премьер-министром Украины, надеясь, что это поможет последнему в борьбе за пост президента. Хотя в последний год своего президентства Л. Кучма постоянно искал возможности продолжить свои полномочия на полгода – год, используя несовершенство действовавшей в тот период Конституции Украины.

С другой стороны, в лагере национал-демократических сил и просто «демократов» (понятие «демократ» в Украине весьма условное, а иногда и ироническое) начала утверждаться мысль, что победить разрозненными силами дуэт «Кучма-Янукович» невозможно. Поиски лидера, который бы объединил силы против названного дуэта, все чаще толкали к фигуре В. Ющенко. Даже такой харизматический лидер, как Юлия Тимошенко, готова была умерить политические амбиции ради победы над В. Януковичем. Дело в том, что весьма разношерстное движение «Украина против Кучмы», куда входили в 2003–2004 годах и некоторые левые силы, постепенно стало приобретать антикучмовский и антиянуковичский характер. Фактически в 2000–2004 годах ценностный раскол Украины по линии «коммунисты – антикоммунисты» был переформатизирован на линию «евроориентированная и евроазитскоориентированная часть населения».

При этом уже президентские выборы 2004 и 2010 годов показали, что неверна точка зрения, что будто бы ценностный раскол проходит по Днепру. Особенно эту точку зрения пропагандировали СМИ и политики России. А за ними в арьергарде плелись украинские «азионы», как их называют некоторые политологи и журналисты. Особенно показательна политическая карта Украины после второго тура президентских выборов 2010 года, которая четко показала, что сторонники евроазиатства в Украине в основном сосредото-

¹⁸ В тот период в Украине де-факто была президентская республика. И Президент имел полномочия назначать и отправлять в отставку Премьер-министра.

точены в юго-восточных и южных областях и границы этого ценностного анклава вовсе не проходят по Днепру.

Разные политические группы по-своему оценивали фигуру В. Ющенко с политической и иных точек зрения. Компромисность этой фигуры была и сильным, и слабым моментом. Идеологическая и политическая аморфность взглядов В. Ющенко позволяла создать альянс порой разноречивых сил. Но эта же аморфность вела к тому, что эти силы вкладывали в эту фигуру разные, порой противоположные надежды, которые В. Ющенко, по своему потенциалу и ориентациям, не мог реализовать в будущем.

В 2004 году украинское общество в значительной части пришло к выводу, что «так дальше жить нельзя» и в активных формах искало альтернативу правящему режиму «Кучмы-Януковича». Постепенно накапливался революционный потенциал общественного взрыва, велась информационная война с режимом как в части СМИ, так и в форме уличной агитации (листовки, надписи на заборах и асфальте улиц, ленты с протестными лозунгами). Общество переходило к этапу политической мобилизации, когда силовое противостояние с властью может стать реальностью в любой момент. Наибольший вклад в политическую мобилизацию народа в антикучмовском и антиянуковичском направлении сделала общественная организация «Пора» («черное» и «желтое» крылья), которая сознательно шла на острый вариант сопротивления режиму. «Пора» пыталась внести в общественное сознание ценностные ориентации – «кто наши враги» – и проводила организационные действия по созданию хотя бы какой-то организованной силы, способной противостоять силовым акциям режима «Кучмы-Януковича».

В апреле–октябре 2004 года политически активное население «самостийницкой» ориентации вкладывали в имена В. Ющенко и Ю. Тимошенко своё содержание, персонифицируя принцип независимой Украины, который им был близок и дорог. То, что В. Ющенко и Ю. Тимошенко не совсем укладывались в прокрустово ложе этого принципа, почти не принималось во внимание. Сочетание принципа и персоны было достаточным даже в первом приближении. Постепенно народ делал «политическую пластическую операцию» своим лидером, навязывая им назревшие политические лозунги, делая их

символами революционного движения, приписывая им качества (честность, политическую волю, справедливость и т.д.), которых они в полной мере не имели и впоследствии не проявляли. Для части народа они были (или временно значили) нечто большее, чем реальность.

Уж конечно не персоны В. Ющенко и Ю. Тимошенко, не говоря уже об А. Морозе, А. Зинченко и других, увлекали людей на открытое сопротивление. Главным было – будущее Украины, надежда на быстрое преобразование страны и власти. Вера в это, пусть и романтическая, вывела народ на площади и толкала на политическую активность.

В 2004 году, как и в 1990–1991 гг., авангардом массового движения выступила молодёжь, в первую очередь студенческая. Её поддерживали в отрядах самообороны люди с более значительным жизненным опытом: афганцы, бывшие десантники и работники правоохранительных органов. В этой части населения необычайную активность демонстрировала «Пора», ориентируя на достойное сопротивление милиции и внутренним войскам, а были многочисленные сведения, что власть применит силу. По разным данным лидеров «Майдана», были подготовлены сотни бутылок с «коктейлем Молотова», изучались подходы к Администрации Президента, Кабинету Министров, Верховному Совету.

Штаб В. Ющенко, очевидно, не был полностью информирован об этих приготовлениях, потому что был ориентирован на мирный протест. Но обеспечение мирного протеста – лозунги, палатки, флаги – штаб В. Ющенко взял на себя в значительной мере. Кроме того, в этом штабе не совсем адекватно оценивали ситуацию как со стороны меры политической мобилизации масс, так и со стороны внутренних войск, в то время уже психологически деморализованных. Власть боялась применить внутренние войска, опасаясь их перехода на сторону протестующих. То же самое было и с армией.

Вечером 21 ноября первые группы студентов, возглавляемые активистами «Поры», двинулись к площади Независимости, потом называемой в простонаречии «Майдан» («Площадь»), куда они прибыли после закрытия избирательных участков. Фактически эти первые группы, соединившись с «палаточниками» (студенческий пала-

точный городок был открыт 9 ноября 2004 г.), создали полноценный революционный бренд «Поры». Революционные общественные инициативы возникали независимо от штаба В. Ющенко. И вообще, по заявлениям активистов «Поры», уже после победы какой-то системы координации политических и идеологических акций у штаба В. Ющенко не было. По ещё более поздним заявлениям лидеров «Поры» Владислава Каськова и Алексея Толкачева (http://www.pravda.com.ua/news_print/2009/11/24/105858.htm), штаб В. Ющенко не был лидером общественных процессов (как не стал и Президент Украины В. Ющенко таким лидером), да и вообще в штабе царило неадекватное восприятие ситуации. Как пример, можно привести поздний вечер 21 ноября, когда после второго тура выборов представитель штаба Александр Зинченко объявил, что «победа уже в кармане, можно расходиться по домам». И начался «концерт победителей». А в ЦИК Украины С. Кивалов лихорадочно «пересчитывал голоса» ... в пользу В. Януковича.

Но «Майдан» оказался умнее штаба В. Ющенко и люди не собирались расходиться до официального объявления результатов второго тура. Напротив, 22 ноября в Киев начали прибывать группы со всех областей Украины, так как некоторые каналы телевидения передали информацию о массовых фальсификациях, в том числе с помощью параллельного с ЦИК сервера (эта информация потом была подтверждена органами Службы Безопасности Украины, хотя за такие противозаконные действия никто наказания не понёс).

Тем более, что внеочередная сессия Верховного Совета, созванная 23 ноября, снова стала форумом злословия и никаких кардинальных решений не принимала. Поэтому активисты «Майдана» (вовсе не штаб В. Ющенко) настаивали на силовом давлении на Верховный Совет, Кабинет Министров, Администрацию Президента Украины. Было известно, что Л. Кучма и В. Янукович трусливо покинули свои посты, поэтому охране защищать не было кого.

Первым проявлением силового давления явился, параллельно с «Майданом», митинг 23 ноября возле Верховного Совета. Несколько десятков тысяч митингующих готовы были штурмовать Верховный Совет. Жидкая цепочка милиции не была способна сдержать такой штурм, если бы он состоялся. Но такая акция дискредитировала бы

мирный характер массового протеста. Ситуацию спас народный депутат Игорь Юхновский с группой коллег, которые провели В. Ющенко на трибуну Верховного Совета для принесения присяги в качестве новоизбранного Президента. Для митингующих была передана информация о «победе революции».

Это была недостоверная информация. Центральная избирательная комиссия Украины не провозглашала В. Ющенко Президентом. Не было отменено предыдущее решение ЦИК о победе В. Януковича. При этом В. Ющенко действовал с нарушением процедуры принесения присяги (не та рука, которая нужна по процедуре, лежала на Евангелии и т.д.). Но такая ложная присяга и увещевания ряда политиков сдержали толпу, которая уже начала бить окна в здании. К митингующим вывели «присягнувшего» В. Ющенко, который был в шоковом состоянии, со слезами на глазах. Видно, он поверил, что стал Президентом Украины и от волнения не мог говорить громко и связно. Но митинг возле Верховного Совета постепенно увял и сошёл на нет.

Через несколько часов активисты Майдана начали готовить поход на Администрацию Президента Украины Л. Кучмы. Были построены колонны, розданы фуфайки (чтобы смягчить удары дубинок) и противогазы против слезоточивого газа. Когда несколько тысяч людей прибыли на улицу Банковую (официальная резиденция Президента Украины), штурм сорвала Ю. Тимошенко, которая обратилась к народу и заявила две вещи: во-первых, будто бы Л. Кучма согласился передать власть В. Ющенко, а во-вторых, будто бы в здании Администрации Президента находится российский спецназ «Витязь», размещенный по просьбе Л. Кучмы. Поэтому штурм, мол, невозможен, чтобы не вызвать международных осложнений.

Оба аспекта информации были недостоверны. Особенно абсурдной была информация о российском «Витязе». Российское руководство во главе с В. Путиным не могло так «подставиться» для международного общественного мнения, открыто вмешиваясь во внутренние дела Украины. Это не поспешные поздравления В. Януковичу с победой. Но эта информация сыграла свою роль. Переход мирного противостояния режима Кучмы-Януковича в фазу бунта и погромов не состоялся.

24 ноября Центральная избирательная комиссия (ЦИК) Украины огласила «результаты выборов» – 49,46 % за В. Януковича и 46,61 % за В. Ющенко. Вроде бы, был создан юридический фундамент для передачи власти Л. Кучмой В. Януковичу.

Но, во-первых, «Майдан» (как явление, а не площадь сама по себе) продолжал бушевать. Многие средства массовой информации, особенно Пятый канал телевидения, который открыто стал на сторону митингующих, напрямую обвиняли ЦИК и власть в фальсификации выборов. Во-вторых, Л. Кучма решил «половить рыбу в мутной воде» и затеял свою игру, чтобы объявить, что выборы не состоялись и остаться на своём посту ещё на шесть месяцев. Тем самым он ограничил маневр В. Януковича. В-третьих, международное общественное мнение было умело настроено (!?) против авторитаризма Л. Кучмы и его официального наследника В. Януковича. Даже страны СНГ, вроде бы контролируемые руководством России, выжидали и не спешили поздравлять В. Януковича с победой (мы не берём в расчёт одного-двух марионеток России из Центральной Азии).

В этой ситуации были предложены переговоры В. Ющенко и В. Януковича с участием ряда политиков Европейского Союза и Украины. Они склонили к компромиссам обоих претендентов: В. Януковича к согласию на третий тур выборов после решения Верховного Суда Украины, а В. Ющенко к согласию на очень противоречивую конституционную реформу, которая противоречила лозунгам «Майдана» и разрушила политическую систему президентско-парламентской республики и демократическую систему выборов. Это, по мнению многих обозревателей, было начало процесса измен В. Ющенко, который дорого стоил стране и демократии. И, в сущности, этот процесс политически погубил и самого В. Ющенко за быстро промелькнувших пять лет.

Впереди был третий тур, победа в третьем туре В. Ющенко. Ещё некоторое время народ на «Майдане», не понимая происходящего, скандировал «Ю-щен-ко», в надежде на кардинальные перемены. А в окружении В. Ющенко складывался политический выкидыш под названием «кумовщина», ещё более нежизнеспособный, чем «кучмизм». Этот политический выкидыш не только запачкал идеалы «Майдана», но подорвал Веру и Надежду украинского народа на

справедливость, честную власть и будущее страны. Ведь «Майдан» – это не только те, кто стоял на подиуме и получил плоды победы. А главным образом люди, которые сказали кучмовскому режиму: так жить нельзя и верили, что В. Ющенко создаст условия, при которых жить можно по-человечески.

Сразу после третьего тура выборов («победа оранжевой революции», по фразеологии политологов и журналистов) в массовых настроениях сложился высокий уровень ожиданий в отношении реформы власти и модернизации Украины. Был высокий уровень доверия к власти, о чем свидетельствовало голосование за нового Премьер-министра Ю. Тимошенко в Верховном Совете (почти конституционное большинство – около двух третей народных депутатов). В этот период В. Ющенко мог спокойно отменить изменения в Конституции Украины, и Конституционный Суд санкционировал бы эти действия. Но... «оранжевая команда» праздновала победу, награждала себя какими-то медалями «победителей», полгода «делала портфели», меняла аппараты власти, обещала новую программу реформ. Прошло полгода – ни новой программы реформ, ни конкретных действий по реализации обещаний, данных на «Майдане». Но всё больше красивых слов обрушивается на население Украины.

Венцом краснословия было выступление Президента Украины В. Ющенко на площади Независимости на митинге 24 августа 2005 года, посвящённом Дню Независимости. Как красноречиво, патетично начал Президент Украины:

«Дорогой украинский народ!

Уважаемая община и все, кто видит и слышит меня!

Добрый день, славный исторический киевский Майдан!

Сегодня мы празднуем наибольшее творение украинской нации – независимую и свободную Украинскую державу. 14 лет тому мы утвердили своё право быть хозяевами в своём доме.

Я горжусь нацией, к какой имею честь принадлежать. Нам хватило силы и единства сделать этот необратимый шаг. Мы избрали государственность как предназначение для своей земли и реализации таланта для каждого из нас. Наш выбор не мог быть другим, ибо за плечами у нас, как ангелы-хранители, стоят наши великие предки.

Они оставили нам не только строки в летописях. От них мы унаследовали духовную силу и особенную украинскую идентичность, рожденную в славе, трудах и терпении многих поколений.

Русь-Украина сама свободно выбрала себе веру, и князь Владимир крестился не вождём покорённого племени, а властителем державы, которая протянулась от Крымского Корсуня до Балтийского берега. Союза с той давней Украиной искали и Византия, и мусульманский мир, и европейские державы... <http://obozrevatel.ua/news/2005/8/24/37025.htm>

Не обращаем внимания на исторические ошибки, содержащиеся в речи В. Ющенко: Древняя Русь была государством¹⁹, которое сформировалось, пережило расцвет и распалось, и Украина, Россия, Белоруссия не могут претендовать на историю Древней Руси. У каждого нового государства своя история становления, расцвета и заката; мусульманского мира во время расцвета Древней Руси ещё не существовало (что поделаешь, Президент без необходимых для должности знаний становится игрушкой в руках свиты – что написали, то и прочитал). Дело в ином. Прошло семь месяцев после вступления на пост, а В. Ющенко всё ещё в стихии предвыборного митинга, а не практических дел. Чего только не наобещал за полчаса своего выступления: и невиданного расцвета демократии, и мира, и спокойствия, и благосостояния, и свободы, и единства, и реализации исторического шанса, и борьбы с коррупцией, и евроинтеграции (и все это велеречиво, в стиле греческих демагогов и римских властителей). Но!? Ни слова о том, что же надо конкретно делать. Главная мысль о будущем: «...Мы должны знать – процветание не приносит на блюде. Успех страны, свобода, демократия, благосостояние лепятся миллионами и миллионами рук».

Как организовать и объединить эти миллионы для достижения новых рубежей, какова программа конкретно и каковы конкретные средства – слушатели не услышали. Кто-то может сказать, что провоз-

¹⁹ Таких названий государства как «Киевская Русь» или «Русь – Украина» в реальности не существовало. Эти термины были придуманы в XVII–XIX веках историками. Существовало государство «Русь», «Руська держава», названия которого «прихвачено» Московским царем Петром I в 1719 году при названии Российской империи.

глашение таких программ не осуществляется на митингах. Наше мнение противоположное – если Президент Украины после семи месяцев «творения» новой программы не огласил её на митинге, который демонстрировался по всем теле и радиоканалам, то её у него и нет. Так и оказалось. За все пять лет В. Ющенко так и не представил программы обустройства Украины, как и его Премьер-министры. Зато сколько лекций народ Украины выслушал от своего Президента о социальной справедливости, христианской морали, о борьбе с коррупцией, сколько жалоб на Ю. Тимошенко, что она его обижает, только конкретных действий, кроме постоянных перетасовок своей администрации в Киве и регионах, народ Украины не дождался.

Правда, В. Ющенко инициировал в 2006 году досрочные выборы в Верховную Раду Украины, чтобы получить более мощную парламентскую поддержку. Но избиратель к тому времени разобрался в практических качествах своего Президента и политическая сила – «Наша Украина», лично возглавляемая В. Ющенко, славно провалилась, набрав только 13,9 %, в четыре раза меньше рейтинга В. Ющенко в конце 2004 года. Это ж надо было, – за полтора года так угробить свой рейтинг. А ведь провозгласив себя лидером «Нашей Украины», В. Ющенко рассчитывал не менее, чем на 40 % голосов за это предвыборное объединение.

Украину покрыла тень сомнения, за которой следовало недоверие и отторжение.

Сразу после выборов стало ясно, что В. Ющенко из национального лидера превратился в политического аутсайдера. Кроме того, он утратил статус морального лидера нации, который обеспечили ему «оранжевые события» 2004 года. Это «утрачивание» началось со дня инаугурации, когда новоизбранный Президент явился на торжественную церемонию с женой, на которой были одеты драгоценности из Музея исторических драгоценностей Украины. Что вызвало скандал в Украине, поскольку президентская чета вела себя по отношению к стране как семья председателя колхоза в селе Хоружевка: беру в колхозной кладовой всё, что захочу (исполнилась мечта помощника бухгалтера этого колхоза).

Чувство вседозволенности, охватившее новоизбранного Президента Украины 17–18 января 2005 года, не отпускало его до конца

срока президентства. Даже к номеру президентского самолёта АН-74 ТК 300ДИР он добавил ещё три знака YVA, что соответствовало в английской транскрипции – Yuschenko Viktor Andriyovich. До этого не додумались ни Президент США, ни Королева Великобритании.

Сдерживающий фактор должности, этика, когда надо многократно выверять свои слова и действия, был проигнорирован. А что стоила опереточная церемония принятия булавы гетмана Украины? Что было больше в этом: провинциальной неподготовленности к должности Президента, бесшабашности «сельского парня», слабости воли, подчиняющейся внешним влияниям? А может, всего этого вместе? При этом он – человек вроде бы образованный и начитанный, носовой платочек в стиле XIX века носит в нагрудном карманчике пиджака (и какой «умник» ему посоветовал это делать!?).

А многочисленные «хобби» – пасечничество, рисование, собиране раритетов «трипольской культуры» (интересно было бы узнать – в соответствии с законом Украины или в соответствии с моралью «черных археологов!»?), многословные лекции в аудиториях и с телеэкранов, яростная приверженность традициям «кумовства» и т.д. – создавали впечатление не универсала, человека разнообразных талантов, в том числе и организационных, а дилетанта, так и не сделавшего жизненный выбор.

Может быть, у Виктора Андреевича и был шанс стать, скажем, знаменитым пасечником, выведшим новый тип пчел, но и здесь шанс пока не реализован. Если же говорить об организаторских талантах, то здесь полный провал. Даже в секретариате Президента Украины была сплошная чехарда и текучесть кадров, пока В. Ющенко не спрятался за спины В. Ульянченко и своих пресс-секретарей. Как мы уже отмечали, сработал комплекс «поиска защиты» у женщины. Все начинания В. Ющенко – конституционная реформа, продвижение украинского языка как государственного, преодоление ценностного раскола Украины – остались неосуществлёнными. Не говоря уже о снижении жизненного уровня населения.

И с точки зрения оценки сегодняшней ситуации, в Украине просто демагогически и иллюзорно звучала речь В. Ющенко в новоизбранном парламенте Украины 25 мая 2006 года, которая называлась «Украину ждет прорыв». Во-первых, фактически лично проиграв

парламентские выборы, поскольку он провозгласил себя лидером «Нашей Украины» и не согласился на создание блока демократических сил (сами демократы воевали на выборах одни против других, чем резко подняли шансы «третьих») он провозгласил победу демократов, хотя она была настолько минимальной (один мандат), что позволила в своё время В. Януковичу стать Премьер-министром, когда три депутата покинули «демократическое» большинство. Во-вторых, уже в то время В. Ющенко наладил политические контакты с В. Януковичем, что впоследствии сыграло ключевую роль в победе последнего на президентских выборах 2010 года. В-третьих, в этот период В. Ющенко определился со своим главным политическим врагом – им стала Юлия Тимошенко. В её лице противника – конкурента на второй президентский срок, хотя она предлагала заключить стратегический союз «В. Ющенко – Президент; Ю. Тимошенко – Премьер-министр» на десять лет. Именно жесткая, циничная борьба В. Ющенко против Ю.Тимошенко стала причиной краха демократических проукраинских сил, а их обоих – на президентских выборах 2010 года.

Приведём короткий отрывок из речи В. Ющенко в парламенте 25 мая 2006 года: «Из-за границ возможного встаёт современная Украина. Современная, новая Украина воодушевлена надеждой. Общество ожидает от власти не ситуативного, а стабильного, многолетнего гармоничного взаимодействия, а по сути – результата, который добавит государству и его гражданам уверенности и защищённости.

В этом контексте ставлю финальное ударение. Президент установит согласие в государстве. Президент гарантирует государственный суверенитет и территориальную целостность страны. Президент и далее будет заботиться об осуществлении активной и последовательной внешней политики и гарантирования безопасности государства.

Хочу отдельно отметить: внешнеполитический курс Украины остается не только неизменным, но и необратимым» (перевод с украинского, *авт.*).

Как говорится, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Борьба в «оранжевой коалиции» подрывала внутреннюю стабильность. Коррупция, кумовство делали общество и государство слабыми. Профессионалы остались за кадром. Начались разговоры о «про-

даже должностей». Экономический рост замедлился, а надвигающийся мировой и национальный финансовые кризисы вскоре сделали Украину «большим человеком Европы». На этом фоне парламентские выступления Президента выглядели не более чем сказкой, мечтой, иллюзией, в которые верила все меньшая часть населения Украины.

Оценку действий режима В. Ющенко дают «сухие» цифры социологических опросов, частично проводимые Всеукраинской социологической службой, частично – другими исследователями. Скажем, данные опроса населения, приведенного Центром имени Разумкова в конце февраля 2005 года показывали, что 50,7 % респондентов считали, что события в Украине развиваются в «правильном направлении»; 15,1 % видели этот процесс как развивающийся в «преимущественно в правильном» направлении; 18,9 % респондентов считали, что новая власть ничем не лучше предыдущей, более того – она стала «хуже, чем предыдущая». Последнюю оценку выставляли «оранжевой» власти – 15,3 % опрошенных. То есть, фактически В. Ющенко и его «команда» имели поддержку в феврале 2005 года 65,8 % населения. К этим показателям можно относиться по-разному. Однако фактом остается то, что Президент В. Ющенко в начале своего правления имел поддержку большинства населения Украины, и это была та социальная база, которая позволяла проводить любые (даже не популярные) реформы в экономической, политической и социокультурной сфере, решительно бороться с коррупцией, корректировать внутреннюю и внешнюю политику. К сожалению, шанс был упущен. Ни реформ, ни борьбы с коррупцией, ни серьезной коррекции внутренней и внешней политики не последовало. Лишь в пропагандистской сфере усилилась критика внешнеполитического курса России. Не был даже проведен референдум о вступлении в НАТО, который в то время, на волне народного энтузиазма, мог дать позитивный результат.

Сегодня можно назвать несколько причин провала президентства В. Ющенко. Первой и, очевидно, главной среди них была не готовность Виктора Андреевича к исполнению президентских обязанностей: у него не было соответствующего образования, социаль-

ного и политического опыта, надлежащей воли, необходимой для реализации крупных государственных и международных проектов. «Взойдя на престол», он, как мальчишка Марк Твена, начал царствовать – колоть орехи государственной печатью, в то время как надо было учиться и работать, консультироваться не с «пчеловодами», а профессионалами.

Недостаток образования восполняется учебой. К сожалению, учеба для Президента, как в свое время и для студента В. Ющенко, была сферой, лежащей за пределами его внутренних интересов и потребностей, сферой далекой, недоступной и не желаемой. Его поглотила «погоня за стариной». Реальность жизни, потребности народа и государства, международные отношения просматривались и рассматривались им весьма и весьма приблизительно. Президент мог часами прохаживаться между рядами киевских барахолок, где продавались предметы старины, по поводу и без повода рассуждать о национальной традиции и истории украинского государства, а еще больше – о лечебных возможностях меда и необходимости возрождения пчеловодства, забывая о первичных обязанностях и задачах, возложенных на него народом.

Прошло полгода политической возни вокруг должностей и реальной бездеятельности, и ситуация в общественном сознании кардинально изменилась. Уже в октябре 2005 года Всеукраинская социологическая служба зафиксировала, что число тех, кто считает новую власть лучшей, чем предыдущая, сократилось до 22,8 %. Число ж тех, кто считал, что власть «оранжевых» хуже, чем старая, выросло с 15,3 до 26,6 %. А 44,0 % считали, что она ничем особенно не отличается то предыдущего режима. Другие социологические центры получили приблизительно такие же результаты. Но лидеры нового режима продолжали благодушествовать и рассказывать, насколько они демократичны и европейски ориентированы. Особенно поражал В. Ющенко, который считал себя новым «мессиєю», а пост Президента Украины «личным призом», завоеванным им, а не предоставленным ему народом. Он не понимал, что был символом в борьбе против предыдущего режима, мастерски представленного украинским народом и, возможно, частично и зарубежными спецслужбами, как «кучмизм», и в этот символ народ вкладывал свои

надежды на свободу, справедливость, а не оценивал высокие личные характеристики В. Ющенко, которыми он, впрочем, не обладал.

А в начале 2006 года, по данным Всеукраинской социологической службы, количество респондентов, которые полностью поддерживали деятельность В. Ющенко, сократилось с 48,3 % (в феврале 2005 г.) до 19,2 % (в январе 2006 г.). Таким образом, за год бездействия или вялой, неакцентированной деятельности был безвозвратно разбазарен политический авторитет и утеряны надежды граждан Украины на позитивные перемены. Число респондентов, кто не поддерживает деятельность (бездеятельность) Президента выросла до 44,7 %.

На вопрос «Что Вы думаете по поводу выполнения В. Ющенко своих предвыборных обещаний?» опрос 2400 респондентов (по квотной выборке), проведенный Всеукраинской социологической службой, показал: 1) В. Ющенко последовательно исполняет свои обещания – 4,1 %; 2) В. Ющенко старается, в меру возможности, выполнять свои обещания – 39,4 %; 3) В. Ющенко практически не исполняет своих обещаний – 51,2 %; 4) тяжело сказать – 5,3 %. То есть, общественное мнение показало серьезное разочарование в деятельности В. Ющенко. Это было классическое постреволюционное разочарование, хотя «оранжевой» революции в классическом смысле и не было. В современном виртуальнотелевизионном пространстве не обязательно необходимо реальное явление. Достаточно создать представление о таком явлении и распространить его как реальное. Информационно-ирреальные симулякры давно замещают большую часть реальности. Например, достаточно проанализировать телепространство Украины.

Независимые эксперты констатируют, что все каналы телевидения Украины искажают объективную реальность. Во-первых, даже в программах новостей нет взвешенного подхода к реальности. Воистину старая пословица о журналистике: «Новостью есть не то, что собака укусила человека, а то, что человек укусил собаку!», полностью воплотилась в действительность. Из новостей как-то незаметно исчезли позитивные факты. Основным предметом новостной политики стали скандалы, политическая грязь, сплетни из мира шоу-бизнеса, картинки жизни «новых украинцев», осуществляющих «пир во время

чумы», когда 90 % украинского населения влачат полужалкое или жалкое существование. Катастрофически упал профессионализм журналистов. И это понятно. Ведь не надо высоких профессиональных качеств, чтобы собирать и распространять «информационную грязь». Во-вторых, все телевизионные каналы перешли на карнавальную тематику. Даже новостные и аналитические шоу превратились в поверхностно-скандальные, где политики и их обслуга поливают друг друга грязью и лучшей аргументацией есть: «И ты дурак», «А ты больше украд», где царит циничная демагогия, а интересы страны и людей лишь иногда только декларируются. К сожалению, такую тональность таким ток-шоу задал печально известный (и, несомненно, талантливый) журналист С. Шустер своими ток-шоу «Свобода слова», постепенно опуская их информационный, политический и моральный уровень. Свобода у С. Шустера превратилась в «свободу» обвинений и оправданий; реальный жизненный процесс оставался за ее пределами. Позитивным можно считать только то, что большинство участников ток-шоу С. Шустера развенчали и посрамили себя перед народом, показали свою безграмотность, невыдержанность, неспособность к компромиссам, а главное – свое безразличие к интересам народа. Их стали воспринимать как «клоунов на эстраде», и не больше. В-третьих, многочисленные телевизионные сериалы, конкурсы стали средством отвлечения зрителей от реальных проблем жизни, деполитизации населения, его отупления и деморализации. Манипуляция сознанием населения, осуществляемая по заданиям олигархической верхушки государства, достигла своего апогея. Покойный министр просвещения и пропаганды нацистской Германии И. Геббельс намного превзойден. Конечно, такие процессы происходят не только в Украине, но и в других постсоветских странах, особенно в России. Хотя цели манипуляции могут и различаться.

Поэтому, хотя в 2006 году, да и в последующие три года, говорилось в СМИ об успехах «помаранчевой команды», реальность была иной. Нравоучительные речи В. Ющенко имели нулевой эффект, поскольку склоки в этой «команде» не прекращались, семья самого Президента (особенно старший сын) не следовала нормам христианской морали, а политику Президента не мог понять ни народ, ни сам Президент, который вечером мог заявить противополо-

ложное тому, что сказал утром. Особенно удивляла «партийная политика» Президента. Сегодня он лидер «Нашей Украины», завтра заявляет, что не имеет к ней никакого отношения и ведет переговоры с лидерами Партии регионов, а послезавтра проводит съезд «Нашей Украины» и меняет её руководство. Непоследовательность В. Ющенко и в этой сфере была беспредельной.

Тем не менее, сам факт «оранжевых событий», несмотря на разочарование её сторонников и злословие её противников, является важнейшим фактором не только новейшей украинской истории, но и политического постсоветского пространства.

Во-первых, постсоветские страны, за исключением стран Балтии, во многом развивались по схожим сценариям вплоть до 2004 года. Какие-то постсоветские страны были более тоталитарны и авторитарны, какие-то менее. Но во всех этих странах был влиятелен сегмент прокоммунистических политических сил, начала сворачиваться свобода слова, проявились реставрационные тенденции. В этих тенденциях лидировала Россия, Беларусь и центрально-азиатские страны.

Украина после «оранжевых потрясений» стала единственной страной (бывшая одной из республик – основательниц СССР), которая пошла наперекор этим тенденциям. Начало резко снижается влияние прокоммунистических сил, вернулась свобода слова, стала четче евроинтеграционная политика, у значительной части населения возросло политическое самоуважение. Эти новые влияния стали началом более динамичного расхождения в разные стороны политических кораблей под названиями «Украина» и «Россия». В 2005 году уже было ясно, что реинтеграция Украины и России мирным путём невозможна. А военных средств оккупации Украины Россией с её слабой армией, разбалансированной страной не было.

«Оранжевые потрясения» в Украине потрясли и Россию. Во властных группах России начали просчитывать вероятность подобных событий в этой стране. Власть начала массированную пропагандистскую и экономическую атаку на Украину. В самой же России была изменена внутренняя стратегия власти.

Если в конце 2003 – и в начале 2004 г. в России распространялась ещё довольно мягкая апологетика «путинизма», еще оставались

очаги демократической научной и журналистской дискуссии, то во второй половине 2004 года начались процессы резкого свертывания свободы слова, политических прав граждан. Идеологическим прикрытием этих процессов стали концепции «управляемой» и «суверенной» демократии.

В 2005 году, напуганная событиями в Украине, российская власть перешла от постепенной централизации политических и экономических механизмов управления к качественно новому этапу – к созданию авторитарного государства. Часть политической оппозиции была уничтожена или запугана террором, часть олигархов, которые сопротивлялись новой стратегии, были изгнаны из страны или посажены в тюрьмы. Свобода слова исчезла как снег поздней весной. «Управляемая демократия» оформилась в авторитаризм. Население России, не имевшее практики демократических процессов, привычно склонило головы перед новыми правителями и, возможно, с облегчением вздохнуло: не надо осуществлять свободный выбор, за народ этот выбор осуществляет власть. Россия, при формальной многопартийности, перешла к однопартийности. Партия «Единая Россия» стала монопольной «партией власти». Осталось только вернуть в Конституцию РФ пункт об этой партии как «центральном звене» российского государства. Недаром говорят, что какую бы демократию не создавала Россия, всё равно выходит царизм или авторитаризм. Может быть, это счастье для России, что у её современных лидеров нет сыновей, чтобы основать монархию?

В то же время не следует считать, что в России осуществляется простая реставрация царизма или тоталитаризма. Российский неавторитаризм – это новая, модернизированная форма правления, имеющая старую идею.

Россия, вздыбленная рогами дилеммы – демократия или авторитаризм – выбрала авторитаризм. Но авторитаризм «старого типа», обеспечивающийся не партией, армией или МВД, которые играют вспомогательную роль, а службами безопасности. Эта старая идея зародилась ещё в царской охранке и жандармском управлении, почти реализовалась в большевистской России (ВЧК, ОГПУ, Министерство безопасности и т.д.), но И. Сталин и Н. Хрущев помешали её полной реализации. Даже приход к власти в СССР Ю. Андропова

не обеспечил её полной реализации. И вот в современной России идея материализовалась. Службы безопасности смогли провести своего ставленника на высший пост и даже сделать национальным лидером надолго. Насколько? Это покажет история. В России, где традиции царизма и авторитаризма укоренились ещё во время Золотой Орды, авторитаризм считается нормой.

В тоже время не следует переоценивать влияние «оранжевых событий» на Россию. Да, они напугали правящие круги России, заставили их открыть широкую пропагандистскую кампанию против Украины как потенциального врага, подтолкнули к жёстким экономическим санкциям против Украины. Но это было лишь усилением долгосрочной антиукраинской кампании против независимости Украины, проводившей пятнадцать лет до этого. Да и внутренняя политика России приняла мобилизационно-репрессивный характер. Власть мобилизовала население на борьбу с демократической оппозицией, нагнетала атмосферу борьбы с внешними врагами, окружившими Россию, где место «врага № 1» было отведено Украине, создавало неоимперскую идеологию, которую были призваны проводить совместно партия «Единая Россия», национальная православная церковь, молодёжные организации и местные власти. Все средства массовой информации России были мобилизованы на осуществление целей путинского режима во внешней и внутренней политике. Особое внимание власть уделяла формированию ксенофобского псевдогражданского общества и националистической массовой культуры. Власть России, используя опыт царской охранки, инициировала создание Общественной палаты РФ, общественных организаций как приводного ремня между полуавтономной интеллектуальной элитой и государством. Огосударствление общественных организаций испытанная технология авторитарных режимов.

Поэтому, отмечая роль «оранжевых потрясений» как повод для укрепления антидемократических авторитарных тенденций в России, всё же следует видеть, что фундаментальная причина авторитарно-изоляционистской регрессии в России лежит в иной плоскости. Во-первых, в реанимации привычных авторитаристских стереотипов власти и населения. Во-вторых, в декретах российской институциональной системы, заложенных в 1991–1993 гг., когда эта си-

стема была сориентирована на вождизм, чем и воспользовались новые властные группы, пришедшие к власти после Б. Ельцина.

Эффект влияния «оранжевых потрясений» в Украине на Россию и другие постсоветские страны был также ослаблен характером политического режима В. Ющенко. Мы уже отмечали, что национал-демократы Украины страдают неизменной болезнью «хуторянства», где расколы, межусобица, скандалы, отсутствие единства являются характерной чертой. Это – одно из несчастий современной Украины. А масштаб личности В. Ющенко не позволил ни уменьшить эффект этой болезни, ни стать объединителем Украины.

Конечно, категория «масштаб личности» политика тяжело просчитывается политической наукой. Это не столько харизма, пассионарность, и даже не столько профессиональные качества, сформированные в университете, сколько единство интеллекта и политической воли политика, умело использующего и харизму, и пассионарность. Такой политик знает, «что строить», «как строить» и как мобилизовать элиту и народ на строительство будущего страны. У В. Ющенко были какие-то мечты о свободной и процветающей Украине, но реализовать их он не умел.

«Болезнь» национал-демократов проявилась и в том, что они полтора года после выборов «водили за нос» общественное мнение Украины, рассказывая, что они разрабатывают чудо-программу преобразований в Украине, которую никто так и не увидел, а на самом деле «любимые друзья» Президента делили посты возле «корыта» власти. Чем и воспользовался донецкий политический клан, который после некоторой паники (некоторые лидеры которого сначала ретировались в Европу и Россию, но увидев, что им за сепаратизм и коррупцию ничего не грозит, вернулись) мобилизовался и стал наращивать свою конкурентоспособность. Поэтому вполне логично, что через некоторое время представитель этого клана В. Янукович вернулся на пост Премьер-министра Украины на фоне политической битвы двух лидеров «оранжевых» – В. Ющенко и Ю. Тимошенко. Сработал известный принцип: «из раздоров в семье извлекает пользу третий».

Когда В. Ющенко так и не стал воплощать в жизнь лозунг «Майдана» и тем отверг надежду и веру основной массы населения

Украины на позитивные перемены в экономике и политике, то население резко отделилось от власти и политических кругов оппозиции. Хотя оппозиция продолжала применять технологии политической мобилизации своих сторонников – «минимайданы» на коммерческой основе, породившие целый слой политических «заробитчан» – пенсионеры, студенты, бомжи, деклассированные группы и т.д.

Последовавший раскол в лагере победителей 2004–2005 гг. между сторонниками В. Ющенко и Ю. Тимошенко заставил сначала замолчать сторонников «оранжевых», а затем сделал их пессимистически агрессивными: «чума на ваши два дома». В то же время сторонники «оранжевых», а фактически сторонники независимости Украины, не могли инкорпорироваться в лагерь сторонников В. Януковича, который идентифицировался как сепаратистский, промосковский, антиукраинский. Лидеры этого лагеря давали обильную политическую «пищу» для такой идентификации в телевизионных шоу, в парламенте и т.д. Особенно старались перебежчики из других лагерей, которые успели побывать и у национал-патриотов, и у Л. Кучмы, и теперь им надо было быть «святое Папы Римского», демонстрируя свою «януковичность» – А. Герман, Т. Черновол, Ю. Мирошниченко и другие. Эти профессиональные политики (некоторые называют их «предателями») на полную катушку использовались политической группой В. Януковича – Р. Ахметова, превратились у политических наемников донецких. Хотя, конечно, определенный вклад в развитие «дела Януковича» они внесли.

Пассивность бывших «оранжистов» обрекла и В. Ющенко, и Ю. Тимошенко, и более мелкие фигуры «майданников» на политическую смерть, а В. Януковича – на политический реванш 2010 года. Огромные финансовые ресурсы, мобилизованные донецкими, обеспечили политическую мобилизацию и активность их сторонников.

Война трех политических группировок – В. Ющенко, Ю. Тимошенко и В. Януковича была беспощадной и приняла характер тотальной. Выиграл в этой войне В. Янукович, так как сторонники «Майдана» раскололись, а его группа держалась сплоченно, поддерживаемая «промосковскими коммунистами» во главе с П. Симоненко.

Характерно, что ни одна из этих политических групп не имела четкой идеологии и политической окраски. Особенно беспринципно вел себя В. Ющенко в последний год своего президентства, сдавая одну позицию за другой в пользу В. Януковича. Подтвердилась истина, что самые жестокие битвы и преступления совершаются в семьях и политически близких лагерях. Вспомним уничтожение Гитлером сторонников Рема, а Сталиным сторонников Троцкого, Каменева, Зиновьева, Бухарина. Так и для В. Ющенко главным политическим врагом был не В. Янукович, а Ю. Тимошенко, которая отобразила у него симпатии значительной части оранжевых. В. Ющенко предпочёл «сдаться в плен» своему бывшему политическому врагу В. Януковичу, чем объединёнными усилиями с Ю. Тимошенко обеспечить переход власти к ней. «Если сам – не гам, то и тебе не дам». Раскольническая политическая мобилизация сторонников «Майдана», разочарованных в своих бывших лидерах, не только обеспечила победу В. Януковича, но и сделала судьбу независимости Украины весьма проблематичной.

Теперь судьбу независимости Украины будет решать Киев, его интеллектуальная и политическая элита. Она или постепенно трансформирует «донецких» в проукраинскую политическую группу, или поднимет Киев, центр и запад Украины на новые изменения, центром которых, как и в период провозглашения независимости Украины, станет национальная идея. Во всяком случае шансов у «донов» (так называют донецко-луганскую финансово-промышленную группу) сделать Киев «пригородом Донецка» нет. Семьдесят процентов финансовых ресурсов страны, в том числе и ресурсы «донов», находятся в Киеве. А интеллектуальное превосходство киевской элиты над «донами» подавляющее. Что не может не сказаться на конечном результате политического процесса.

Десанты «донецких боевиков» уже на начало 2010 года обозлили жителей Киева. Эта обозленность, несомненно, ударит и по власти «донов». Постепенно правоохранные структуры Киева, киевская, особенно студенческая молодёжь (в том числе курсанты военных учебных заведений) займут консолидированную позицию по отношению к оккупантам. И тогда стычки между донецкими боевиками и киевлянами, очевидно, сначала на уровне футбольных бо-

лельщиков, станут неизбежными. Они могут послужить «спусковым крючком» будущего политического взрыва в Киеве. Политическое наемничество, политические мамлюки в стране, вдохнувшей воздух свободы, не могут быть долговечными. Особенно в условиях Киева, где находятся огромные массы студенчества, сосредоточенные в студенческих городках, что позволяет реализовать политические организационные технологии по примеру 1990 и 2004 годов.

В момент, когда пишутся эти строки, большая часть Украины, которая поддержала Ю. Тимошенко и других противников В. Януковича (В. Ющенко и небольшая группа его сторонников – это отдельная тема распада кумира и его окружения), находится в состоянии политического нокдауна. Суд истории отсчитывает время, когда эта часть придет в себя, найдет новых вождей или вернёт доверие старым лидерам, организуется для политической контратаки. Некоторая часть Украины или останется созерцательной, политически пассивной, мечтая о реализации украинской идеи и лозунгов о лучшей жизни, или быстро реорганизуется на простых идеях «противления злу политическим отпором».

После избирательная риторика «донов» и «посторанжистов» вызывает сомнения относительно возможности превращения «донецкого Президента» в Президента всей Украины. Более того, некоторые политологи высказывают предположение, что «доны» ещё сильнее ценностно расколят страну. Учитывая, что социальные и экономические обещания, данные обществу в 2010 году, объективно не могут быть выполненными, политическая температура в украинском обществе будет повышаться. Отсюда – прогноз возможного конфликта и «падения власти полной мерой». Украинскому обществу подобный поворот событий нежелателен. Очень не хотелось бы, чтобы лозунг «Долой оранжевых!» был замене «Долой синибелых!». Для единства Украины это было бы продолжением политической агонии. На наш взгляд, нынешнее руководство государством имеет шанс и политическую волю для стабилизации ситуации, углубления преобразований, консолидации государства и общества. Но использует ли оно этот шанс?

Если проанализировать взгляды и действия В. Ющенко, особенно на фоне действительно исторических личностей Украины, то мы

увидим эклектику во всем – и в убеждениях, и в действиях. По взглядам – это Грушевский, Винниченко и Скоропадский в «одном бокале». По действиям – это вовсе не Махно, Петлюра и Шухевич, а скорее гибрид «Кравчук – Кучма» с неустойчивым политическим характером и отсутствием способностей к маневру ради четко определенной цели. Он и его постоянно меняющаяся «команда» лишили эсхатологической перспективы Украину ещё до прихода снова на пост Премьер-министра В. Януковича.

Это возвращение лишь засвидетельствовало, что идеалы и лозунги «Майдана» сданы В. Ющенко в архив и на первый план выдвинуты цели политического выживания, союз с кем угодно, даже с идеологическим конкурентом, ради сохранения власти и сохранения иллюзии, что он имеет перспективу переизбрания. Он думал, что может играть судьбами топ-политиков Украины – Ю. Тимошенко, В. Януковича, С. Тигипко, В. Литвина в своих интересах, а в действительности он стал игрушкой этих политиков, которые снижали его рейтинг, показывали его неэффективность и провинциальность, делали его политическое будущее эфемерным.

Месяц за месяцем В. Ющенко своей демагогией про успехи Украины, пустым морализаторством и практической неэффективностью подводил страну к статусу *«failed state»* «бессильного государства», как говорят политологи, определяя такое государство также в терминах: «несостоявшееся государство», «государство – неудачник», «государство в руине».

Согласно определению авторитетного политологического справочника, *failed state* – это номинально суверенное государство, которое не может дальше поддерживать свое существование как жизнеспособная политическая и экономическая единица. Это государство, становящееся неуправляемым и недостаточно легитимным в глазах международного сообщества (M. Griffiths, T. O'Callaghan. *International relations: the key concepts*. Routledge, p. 105–107). Это государство с вакуумом власти, с плохим, неэффективным управлением и коррупцией, задолжавшее международным институциям и собственному народу, утрачивающее способность к прогрессивному развитию.

Даже в переходное время от тоталитаризма к демократии в 1991–1993 гг. (хотя демократии специфической – украинский анар-

хо-клановый вариант) не было так много безысходного пессимизма, как в 2007–2010 гг., в самой Украине и никогда она не давала столько поводов для неоимпериалистов России для создания утопии о «несостоявшемся государстве – Украина» и о возвращении любыми способами Украины в союз (федеративный, конфедеративный, поглощающий) с Россией.

Действительно, поводы давались. Еще в конце 90-х годов XX века Украина демонстрировала экономический рост, США, ЕС и НАТО числились в стратегических союзниках Украины. Россия не представляла опасностей, поскольку была вовлечена в беспросветную гражданскую войну на Кавказе и боролась с «разбеганием регионов», тем самым сама была на грани распада. Но первое десятилетие XXI века было несчастливym для Украины. Противоречивое по своим результатам, во многом скандальное второе пятилетие правления Л. Кучмы, привело к «оранжевым событиям», катастрофа режима В. Ющенко, мировой финансово-экономический кризис, болезненно ударивший по Украине, и переход к олигополии (олигархично-клановому режиму) – всё это подорвало стабильность в Украине и серьёзно снизило внешнеполитический и внешнеэкономический имидж страны.

В этих условиях для идеологов России открывалась благоприятная возможность жёсткой атаки на режим В. Ющенко, некоторым образом (особенно в сфере свободы слова) угрожающий авторитарному режиму В. Путина – Д. Медведева «плохим примером». И чем хуже руководил страной В. Ющенко, тем более агрессивно вели себя идеологи России, имеется в виду правящий режим. К Украине крепился лейбл анархо-конфликтной, со слабым управлением и слабой экономикой страны. Украина же контрпропагандой практически не занималась.

Не получая должного отпора на государственном уровне в Украине, украинофобы России начали целенаправленную борьбу не только с В. Ющенко, но и с независимостью Украины. Тем более, что позиция В. Путина и Д. Медведева – никаких контактов с В. Ющенко, сопровождающаяся оскорбительными определениями в отношении независимости Украины, стимулировала лакейскую позицию украинофобов. Лепился образ Украины как врага России.

В качестве примера приведём позицию С. Караганова, который, в отличие от откровенно неумных украинофобов типа Затулина, Рогозина, Дугина, Маркова, Лимонова и некоторых других, рядится в тогу «аналитика» академического уровня. Притом, чем больше укрепляется независимость Украины, тем более злой, ненаучной, империоидеологичной становится позиция С. Караганова.

В интервью «Русскому журналу» (20.03.2009 г.) под названием «Никому ненужные чудовища. Десуверенизация Украины»²⁰) этот идеолог неоимперства России отвечает на откровенно провинциальные вопросы журнала:

– Угрожает ли нынешняя ситуация в Украине превращением ее в несостоявшееся государство, failed state?

– Имеем ли дело с ситуацией банкротства государства. Возможны ли какие-то границы десуверенизации? И возможно ли введение внешнего управления?

– Идет ли в экспертных кругах какая-то, возможно, не прямая, а подспудная дискуссия, что делать в ситуации, сложившейся на территории нашего западного соседа Украины? Например, там может произойти неуправляемое развитие событий, как уже показала проблема газопроводов.

– Не может ли потепление отношений, наметившееся между Россией и Соединенными Штатами, включить этот вопрос (то есть – возможна ли совместная российско-американская акция против Украины? – *Авт.*)?

– Можем ли мы – Россия и Европа – позволить распасться такой значимой стране?

В своих ответах С. Караганов делает вывод относительно «пассивной десуверенизации», то есть потери суверенитета как способности народа, общества и государства управлять самими собой. Признавая, что в 1999 г. Россия была на грани такой десуверенизации и реального распада, С. Караганов возвращается к Украине, заявляя, что европейцы просто начали отталкиваться от Украины любыми способами... Сейчас Украину без лишних сантиментов списывают со счетов, и все желают от нее временно «отгородиться»... Никто, грубо

²⁰ С. Караганову не мешало бы задуматься, кому нужно такое чудовище, как Россия. Как в свое время говорили «Верхняя Вольта с атомной бомбой».

говоря, не готов, да и не может взять на себя ответственность²¹». Далее, не выдерживая академического тона, политолог начинает мечтать: «Если иметь в виду Украину и Молдову – именно эти два государства на сегодняшний день вызывают наибольшие опасения – то Россия и США могли бы говорить о какой-то общей ответственности. Но, как недовольно признаёт С. Караганов, «уровень недоверия между Россией и США настолько высок, что я не уверен, что мы готовы к такому разговору... Ни у России, ни у США нет никаких инструментов влияния на ситуацию в Украине... А возможность оккупации – пусть даже группой дружеских(!) государств?.. К сожалению(!), допускать это грустно и смешно».

На последний вопрос – можно ли позволить распасться Украине – С. Караганов дает решительный ответ: «Нет. Не имеем права(!)... Недопустимо бросить дело на самотек. Но я не вижу реальных возможностей того, что Европа даст карт-бланш России на то, чтобы она оккупировала Украину в целом или по частям. Но и Россия не захочет получить у себя под боком абсолютно неуправляемые территории... Так что и Россия не позволит кому-то проявлять чрезмерную активность».

Приведенный пример – не единственный в антиющенкоском российско-имперском дискурсе. Не зависимо от нашей позиции по отношению к режиму В. Ющенко и к нему самому, следует отметить, что его режим и он сам были лишь удобным предлогом для идеологической атаки, инспирированной правящими кругами России против независимости Украины. Как мы неоднократно писали, Россия без славянского этнического потенциала Украины и Беларуси не только не способна к возрождению империи, но и обречена на историческое исчезновение как независимое государство и может существовать лишь как колония Китая. Весь вопрос только в сроках реализации такой геополитической модели. При этом важным фактором реализации такой модели будет возможность стратегического антикитайского союза США, ЕС и России. Сможет Россия преодолеть стереотипы антиамериканизма, антиевропеизма (и, конечно, антиукраинизма) и пойти на такой союз или не сможет – это и будет её исторической судьбой.

²¹ <http://inosmi.ru/print/249256.html>

Россия, находящаяся на этапе полураспада геополитического, геоэкономического, культурного и психологического, своей антиукраинской идеологией и политикой только ослабляют свои геополитические и геоэкономические позиции в мире. А сырьевых ресурсов поддерживать свои неоимперские претензии становится все меньше, как все слабее становится ее армия и флот, как в технологическом, так и в морально-политическом отношении, о чем мы будем говорить намного позднее. А сейчас мы вернемся к нашему «герою», который завершает свою политическую карьеру, карьеру в сфере, которую, как он неоднократно заявлял, ненавидит. (Интересно, если человек ненавидит политику, то почему ценой жизни рвется в политику, цепляется за каждый день реальной и иллюзорной власти!?).

Последние два года президентства В. Ющенко это:

а) история динамичного умирания иллюзий по отношению к нему и к его «команде»;

б) конец «оранжевой мечты», убитой одним из творцов. При этом данные элементы тесно взаимосвязаны, переплетены.

Человек, который окончил философский факультет или учивший философию системно, знает, что любое явление, любой процесс проходит три стадии: тезис, антитезис и синтез. Прошло эти стадии и такое явление, как «В. Ющенко» – кандидат, а потом Президент Украины. Стадия тезиса: спаситель демократии в Украине, «мессия», который как библейский Моисей выведет народ Украины из плена олигархов в счастливую объединенную Европу. Стадия антитезиса: свергнул Украину в еще больший кризис, обнищание, оттолкнул Украину от ЕС. Стадия синтеза: символ умерших надежд украинцев на ближайшие годы, умершей веры в счастливое будущее, человек, передавший власть той силе, на волне борьбы народа с которой ее получил. То есть, человек, обманувший своего суверена. Да, действительно, синтез дал иное качество по сравнению с тезисом.

Такая политическая реинкарнация В. Ющенко более мягко оценена, как показали опросы Всеукраинской социологической службы, оппозицией во главе с В. Януковичем и более жестко его сторонниками в 2004–2005 гг. Если первые продолжали не любить его, то вторые, в основной массе, стали ненавидеть, хотя в каждом регионе

по-своему. И это легко объяснить психологически. Первые радовались его провалу, а вторые ненавидели и презирали за политическую беспомощность, за бесконечные кадровые перестановки, за предательство лозунгов «Майдана» и союзы с сепаратистами, олигархами, равнодушными к судьбе Украины. К этому следует добавить радость российских украинофобов, видящих затухание украинского проекта государственности и кричащих про ужасы ющенковской украинизации (в действительности же беспомощные попытки поддержать украинский язык и украинскую культуру).

В России даже сложилась комплексная оценка со стороны украинофобов: если ты не считаешь Украину врагом России, не критикуешь В. Ющенко, то ты агент «оранжистов». Ты должен кричать на всех углах, что Украина – исторический симулякр, украинская национальная идентичность является антироссийской провокацией, все украинские патриоты – бандеровцы и фашисты и т.д.

В каких только терминах и политических ругательствах не изощрялась российская пропаганда, превзойдя во лжи и беспардонности знаменитую коммунистическую пропаганду, оболванивая российских граждан, сея национальную вражду. 2005–2009 годы можно было расценить как информационную войну России против Украины, традиционную предвестницу вооружённого вторжения. При этом некоторые политики высокого ранга прямо призывали к такому вторжению. А Генеральный штаб Вооружённых сил России даже разыгрывал сценарии такого вторжения, притом, как сообщали СМИ России, с применением тактического ядерного оружия. Президент же России В. Путин в своё время «внёс свою лепту», заявив, что часть российских ракет нацелена на Украину. Очень характерный для российских политиков жест «дружбы народов» по отношению к «братскому народу».

В продолжение же анализа деятельности В. Ющенко следует отметить, что многие предъявляют ему претензии, как говорят экономисты, за «потери от неполученной прибыли». Что имеется в виду? «Майдан» и «оранжевые потрясения» в Украине в конце 2004 года был колоссальным шансом прорыва в будущее для страны. За этими событиями просматривался новый тип социальности, новые формы взаимодействия между государством и поднявшимся (возро-

дившимся) из пепла гражданским обществом, между властью и оппозицией. Сколько было обещаний на «Майдане» о новом типе общественных отношений, о борьбе с коррупцией, о народовластии, о честной политике. В. Ющенко всё это опошлил, ввёл кумократию, с «милыми друзьями» заболтал.

Эры преобразования для Украины не наступило. Новоизбранный Президент не стал архитектором политических и экономических изменений в Украине, не сформировал со своей «командой» (да и была ли она у него?!) социальный заказ на экономическую и политическую модернизацию страны. «Мессия» В. Ющенко оказался голым королём. Поэтому вместо «украинского чуда» общество получило горькое разочарование. В. Ющенко фактически сказал обществу: «Шоу закончилось, массовка может разойтись, теперь здесь Бог, царь и герой «Я – любимый». И он стал рассказывать обществу сказки, что «эти руки не крали», что все ему мешают исполнять пассивную миссию (больше всего мешал, наверное, украинский народ, который ожидал выполнения лозунгов «Майдана»).

Только сейчас стало очевидным, что В. Ющенко исповедовал классическую политическую установку: обещания на выборах – это одно, а реальная политика избранного Президента – иное. Выполнять обещания – не входило в его планы. В такой позиции содержится наихудшее, что может быть в политике: понимание власти как цели, как приза за победу на выборах, как добычи, которую можно разделить с приближёнными, как возможность поцарствовать – наказывать, миловать, ездить с визитами (вспомним его визиты «победителя» в первые полтора года, пока его ещё хотели видеть в Европе и мире).

Но не за это стояли на «Майдане». Люди дали власть В. Ющенко как средство модернизации страны, реализации государственного проекта, изменения всей системы общественных отношений. Люди стояли за страну, а не за «Витеньку – любимого».

Сегодня можно услышать от самого В. Ющенко или от мизерной группки его приближённых, обслуживающих его на пенсии, что он был «единственным проукраинским» Президентом, проводил «проукраинскую культурную политику». Внешне, по форме – да. Но содержание?! Собрание горшочков, вышивание и попытки выдать

«трипольскую культуру» за проукраинскую. Это ещё не культурная политика, это ещё не формирование украинской идентичности.

Украинский язык и украинскую культуру необходимо поддерживать с сильных позиций: а) с выполнения Конституции в этой сфере; б) с создания государственной стратегической, поддерживаемой финансированием, программы поддержки народных традиций, пропаганды действительно высоких художественных достижений украинцев, а не с проталкивания на Евровидение бездарного певческого коллектива только за то, что он выступал на «Майдане»; в) с позиций поддержки новых прогрессивных течений в украинской литературе, театре, изобразительном и музыкальном искусстве, а не с назначения бездарной кумы министром культуры, которая впоследствии перейдёт в лагерь украинофобов; г) недостаточно было поднять тему голодомора, её ещё надо и «вести» умело, без нажима, чтобы не вызвать у населения и мира «идеологической оскомины». Любой перегиб имеет «феномен бумеранга».

Можно похвалить В. Ющенко, что он пытался внедрить полиархию. Это политическая система, по Роберту Далю, когда все властные полномочия не концентрируются в руках одного клана, как в современной Украине, а распределяются между разными политическими субъектами, чтобы избежать авторитаризма и диктатуры. Но и здесь идея не доведена до этапа реализации. Несмотря на очевидную слабость своей «команды», да и себя как Президента Украины, В. Ющенко был в постоянной конфронтации (а по сути, в склоке) как с Верховным Советом, так и с последним Премьер-министром Украины Ю. Тимошенко, а в конце своей каденции просто передал власть донецкому клану. Итак, полиархия «по-ющенкоовски» так и не стала преградой для донецкого клана в достижении её целей.

Об этом емко сказал беглый российский олигарх Борис Березовский – «Ющенко оказался слабаком и предателем» (<http://ru.tsn.ua/article/print/ukrayina/berezovskiy-yuschenko-okazalsya-slabakom-i-pr...>). При этом Б. Березовский отметил и позитивные моменты деятельности В. Ющенко. «Я считаю, что то, что сделал Ющенко, необратимо, даже несмотря на то, что сам по себе он оказался слабаком, и в некотором смысле даже предателем, потому что власть Януковичу отдал по договоренности», – сказал Березовский в интервью изданию «Главред».

Он также высказал мнение, что Ющенко «был очень больным человеком, его **отправили**». «Да его отравили российские спецслужбы. Они его не убили, к счастью, они просто его надломали», – добавил бизнесмен. «Ющенко в целом мягкий человек. В нем несколько момент мне очень импонируют. К примеру, когда он сказал: «Я ненавижу власть как таковую». Это так созвучно тому, что я думал в девяностые. И, конечно, у меня была возможность занимать разные посты, – но я не люблю власть», – заявил Березовский.

Он пояснил, что «власть – это принуждение, а не убеждение». «Потому что убеждать миллионы, десятки миллионов практически невозможно, кого-то приходится заставлять. Одному это приятно, вот как Путину-садисту. А кому-то это претит, вот как мне и Ющенко», – резюмировал Березовский.

На вопрос, окупилась ли те инвестиции, которые он вложил в «оранжевую революцию», бизнесмен с улыбкой констатировал: «Я считаю, что это были самые эффективные инвестиции за всю мою жизнь».

Во внешнеполитической стратегии В. Ющенко исповедовал концепцию «Украины как Анти-России», в некоторой степени очерченную в известной книге его предшественником Л. Кучмой в книге «Украина не Россия». Но здесь следует отметить несколько отличий. Во-первых, Л. Кучма это делал в мягкой, не оскорбительной форме для России как государства. Он показал, что даже братья, рождённые в одной семье, разные. Один может стать учёным, второй – музыкантом, третий – вором. Тем больше различий – политических, национально-психологических, культурных у так называемых «братских народов» (термин весьма условный и ненаучный). Во-вторых, В. Ющенко слишком резко, хотя частично и справедливо, подчёркивал имперскую политику России и имперскую психологию её населения по отношению к Украине, чем создавал излишнюю напряжённость в отношениях между государствами. Президент должен быть более дипломатичен. Идеологическая борьба – это функция других людей. Если же российские президенты не дипломатичны, позволяют оскорбительные выпады по отношению к Украине, то не следует им уподобляться и отвечать им в той же нецивилизованной, хамской форме. В-третьих, жёсткая «антироссийскость» не компенсировалась конструктивной проевропейской поли-

тикой: принятием законов, которые необходимы для вступления в ЕС, проведением либеральной инвестиционной политики, консолидацией элит для осуществления курса евроинтеграции и т.д. Поэтому Украина от России «уплывала», а в ЕС «не приплывала», болталась в межцивилизационном пространстве без курса, руля и парусов.

В такой ситуации Россия расценивала Украину как предательницу, согласно мифологической концепции «дружбы славянских народов». А Европейский Союз – как государство, желающее стать членом Содружества, но не готовое к этому по многим параметрам. Тем более, что ЕС в последние годы задыхалось под грузом внутренних проблем и мирового финансово-экономического кризиса и не было готово к интеграции в своё Сообщество такой большой страны, как Украина. Даже в условиях «газовой войны» между Украиной и Россией, как уже говорилось, ЕС занял позицию нейтрального наблюдателя, лишь грозя санкциями и России, и Украине. В. Ющенко при таком раскладе оказался не нужен ни России, ни ЕС. Поэтому нападки пропагандистов России на него, как разрушителя «дружбы» России и Украины, не встретили осуждения ЕС, да и проукраинского лобби в Украине.

Особенно заострились отношения В. Ющенко с московским дуимвиратом В. Путин – Д. Медведев в 2009 году, когда оказалось, что газовый шантаж России зимой 2008–2009 годов (перекрытие поставок газа, поднятие цен на газ для Украины выше мировых и т.д.) не достиг своей главной цели – Украина на колени не была поставлена. Раз за разом лидеры Кремля повторяли, что они отказываются от встреч с В. Ющенко, обвиняли его в поддержке националистов в Украине, доходило даже до обвинений в фашизме, а за поддержку Грузии в российско-грузинском конфликте (Россия впервые за постсоветскую историю вторглась в независимую страну) объявили врагом России.

Беспрецедентным по нормам межгосударственных отношений, откровенно политически-хамским по форме и содержанию было послание Президента России Д. Медведева Президенту Украины В. Ющенко от 6 августа 2009 года. При этом все понимали, что оно одобрено В. Путиным, поскольку Д. Медведев, по оценкам независимых аналитиков, является «комнатной собачкой» В. Путина. Впрочем, Д. Медведев заявил всему миру, и в первую очередь в адрес

США, что Украина является исключительно сферой российских интересов. Помощь же Украины независимой Грузии в российско-грузинском конфликте была названа враждебным актом против России. Во-вторых, справедливые оценки В. Ющенко, что Черноморский флот России, который базируется в украинском Крыму, не имел права участвовать в войне против Грузии и выходить на эту войну без согласования с Украиной, согласно договора о базировании ЧФ в Крыму, были названы «попытками усложнить практическую деятельность Черноморского флота России...» В-третьих, политика Украины во время президентства В. Ющенко определена в послании «как отход украинской стороны от принципов дружбы и партнёрства с Россией, закреплённых в Договоре 1997 г.». При этом Д. Медведев приводит будто бы конкретные примеры антироссийской позиции Украины, в том числе и курс на вступление в НАТО, на вытеснение русского языка из общественной жизни и культуры, на вмешательство в дела православной церкви, на будто бы незаконное преследование российских дипломатов-шпионов и т.д. Заканчивалось послание информацией, «что в условиях антироссийского курса украинского руководства мной принято решение отложить приезд на Украину нашего нового посла».

Ну, а в конце послания Д. Медведева звучит откровенный призыв к свержению нынешнего руководства Украины, что является грубейшим нарушением норм международных отношений: «В России надеются, что новое политическое руководство Украины будет готово выстраивать между нашими странами такие отношения, которые будут на деле отвечать подлинным чаяниям наших народов, интересам укрепления европейской безопасности».

В данной ситуации считаем необходимым привести полностью текст ответного обращения Президента Украины к Президенту России.

«Письмо Президента Украины Виктора Ющенко Президенту Российской Федерации Дмитрию Медведеву.

Уважаемый Дмитрий Анатольевич,

Внимательно ознакомился с Вашим письмом от 6 августа 2009 года. Буду откровенен, я очень разочарован его недружественным характером. Не могу не согласиться с тем, что в отношениях между нашими странами есть серьезные проблемы, однако удивительно, что

Вы полностью исключаете ответственность за это со стороны России. Наше государство никогда не отходило от принципов дружбы и партнерства, зафиксированных в Большом договоре 1997 года, делало максимум возможного для плодотворного, взаимовыгодного развития двусторонних отношений. Более того, согласно указанному Договору наши страны должны строить отношения друг с другом, в частности, на основе принципов взаимного уважения и суверенного равенства.

И все же хотелось бы отойти от эмоций и беспристрастно проанализировать состояние двусторонних отношений. Позиция Украины в отношении прошлогодних событий в Грузии – общеизвестна и совпадает с позициями практически всех стран мира. Она заключается в исключительном уважении к суверенитету, территориальной целостности и незыблемости границ грузинского или любого другого суверенного государства.

Безосновательны и упреки в поставках оружия в Грузию. Вызывает сожаление, что, несмотря на неоднократные четкие и понятные разъяснения украинской стороны по поводу законности ее действий на рынке оружия, российская сторона продолжает последовательную кампанию, направленную на формирование восприятия Украины как государства, которое не соблюдает международные правила и режимы в области военно-технического сотрудничества. В связи с этим следует напомнить, что Грузия не была и сейчас не является объектом никаких международных санкций или эмбарго Совета Безопасности ООН, ОБСЕ, Европейского Союза и других международных организаций на поставки вооружений, военной техники или товаров двойного использования. Кроме того, российские предложения ввести такие ограничения в рамках ОБСЕ, внесенные после российско-грузинского конфликта, поддержаны не были.

Не может быть предметом политических нареканий со стороны России и курс Украины на интеграцию в НАТО. Это заставляет нас снова повторять прописные истины о том, что право на выбор международных средств обеспечения и национальной безопасности, в частности, участия в военно-политических союзах, является неотъемлемым элементом государственного суверенитета любой страны, и Россия должна его уважать. Напоминаю Вам, что Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины», который был

принят Верховной Радой Украины в 2003 году, в том числе и руководством нынешней оппозиции, предусматривает прямую интеграцию Украины в НАТО, вплоть до прямого членства. Этим руководствуется Президент Украины.

Также хотел бы в очередной раз подчеркнуть, что стремление нашего государства к обретению членства в Альянсе ни в коем случае не направлено против России, а окончательное решение о вступлении в НАТО будет приниматься только после проведения всенародного референдума.

Хочу особо отметить, что статья 17 Конституции Украины не допускает расположения на территории Украины военных баз иностранных государств. В то же время наше государство остается верно своим международным договорным обязательствам по временному пребыванию Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины до 28 мая 2017 года и в полном объеме выполняет положения соответствующих базовых соглашений 1997 года. В то же время, вынужден констатировать наличие серьезных проблем в имплементации базовых соглашений со стороны российской стороны в вопросах земли, недвижимого имущества, радиочастот, средств навигации и т.д. На протяжении всего периода базирования Черноморского флота России на территории Украины его командованием систематически допускались грубые нарушения двусторонних договоренностей и законодательства Украины, о чем украинская сторона постоянно информировала российскую сторону.

Украина последовательно выступает за развитие прагматичных отношений с Россией в экономической сфере, прежде всего в энергетике. Украина начала программу модернизации украинской газотранспортной системы для доведения ее уровня до высоких международных стандартов и готова привлекать к этому процессу потенциал европейских стран и других участников. Наша страна неоднократно на практике подтверждала свою надежность как партнера в транспортировке энергоресурсов: газа, нефти и материалов для ядерной энергетики. Украина – одна из немногих стран мира, которая в июне этого года приветствовала инициативу Российской Федерации о ее готовности начать многосторонний диалог по усовершенствованию международно-правовой базы в сфере энергетической безопасности,

которая, по нашему убеждению, должна базироваться на Энергетической Хартии и документах, наработанных в ее рамках. В Вашем письме также содержится очередное повторение известных упреков, цель которых – попытка лишить Украину своего взгляда на собственную историю, собственные национальные интересы, приоритеты внешней политики. Убежден, что вопросы истории, наряду с родным языком, культурой, семейной этикой, являются фундаментальной основой для формирования государства и идентификации украинской нации.

Поднимая на международной арене вопрос о признании Голодомора в Украине 1932–1933 годов, украинский народ отдает также дань памяти миллионам русских, белорусов, казахов и представителей других национальностей, которые умерли от голода в Поволжье, на Северном Кавказе, в Казахстане и других регионах бывшего СССР. Известно, что во время проведения Акции памяти «Неугасимая свеча», посвященной 75-й годовщине Голодомора в Украине, в окнах сотен городов во всем мире, в том числе и в России, горели свечи, что является свидетельством многонациональной солидарности с Украиной в признании этого факта.

Никак не могу согласиться с якобы вытеснением русского языка из общественной жизни в Украине. Элементарные непредубежденные оценки языковой ситуации в Украине и России свидетельствуют совсем об обратных фактах. Именно в Российской Федерации украинское меньшинство практически лишено возможности реализовывать право на удовлетворение своих национально-культурных потребностей. Подтверждением этого являются известные заключения международных организаций.

Отвечая на замечание о якобы вмешательстве власти Украины в дела православной церкви, отмечу следующее. Украинское руководство уважает каноны и традиции церковей и религиозных организаций. Церковь в Украине отделена от государства, каждый гражданин имеет право исповедовать любую религию. Вместе с тем никто не может запретить гражданам свободно высказывать свою позицию по любым вопросам, в том числе и религиозным.

По поводу визита Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Украину следует подчеркнуть, что им были высказаны слова при-

знательности в адрес руководства нашего государства за высокий уровень организации его пребывания в Украине.

При этом никаких негативных или критических оценок, которые приводятся в Вашем письме и дискредитируют сам дух этого визита, Предстоятель Русской православной церкви, конечно же, не делал. В целом, мы считаем надуманным и неуместным увязывание вопросов визита в Украину Патриарха Кирилла с двусторонними политическими отношениями.

Комментируя вынужденное решение украинской стороны в отношении двух дипломатических представителей России, следует подчеркнуть, что перед таким шагом мы трижды официально довели до российской стороны информацию о неправомерных действиях указанных высокопоставленных дипломатов. Украинская сторона предоставила достаточную доказательную базу их деятельности в Украине, которая наносила ущерб национальным интересам Украины. Вместе с тем, соответствующие действия российской стороны в отношении украинского дипломата абсолютно немотивированы и безосновательны. Надеюсь, что в будущем нашим обоим государствам удастся избежать повторения таких досадных случаев, омрачающих двусторонние отношения.

Подытоживая вышесказанное, хотел бы выразить убежденность, что разрешение существующих проблем украинско-российских двусторонних отношений требует интенсивной работы. Поэтому решение отложить приезд нового российского посла в Украину, безусловно, не будет способствовать конструктивному развитию наших отношений.

Украина продолжает оставаться приверженной широкому сотрудничеству с Российской Федерацией на основе взаимного уважения, равноправия, путем поддержания конструктивного диалога, в том числе и на высшем уровне. Готовность вести диалог за столом переговоров я подтверждал в течение последнего года по меньшей мере трижды в своих письмах в Ваш адрес. Этот призыв остается актуальным и сегодня. К сожалению, ранее в ответ я получал лишь приглашения на участие в скачках на приз Президента России и других многосторонних мероприятиях. Надеюсь, что на этот раз Ваша реакция на него будет конструктивной.

Я уверен в хорошем будущем украинско-российских отношений, которые базируются на глубоких традициях дружбы и добрососедства между народами наших двух стран и которые очевидно крепче, чем интересы отдельных политических кругов, и не зависят от ситуативной конъюнктуры политического момента.

С уважением

Виктор Ющенко

<http://www.rian.ru/politics/20090813/180787443.html>

Из этого обращения В. Ющенко видно, что он принципиально отстаивает интересы Украины как независимого государства, обладает значительно более высокой политической и правовой культурой, чем Президент России.

Но даже в этот период аналитикам Украины было ясно, что политическая судьба его была предрешена. Слишком много ошибок и просчётов было сделано, слишком мало было шансов у В. Ющенко на переизбрание, поскольку в общественном мнении уже сложился стереотип: «В. Ющенко – неэффективный менеджер», да и связи с олигархическими кланами, против которых он агитировал на «Майдане», чётко просматривались по встречам с их лидерами, по правительственным наградам, по бездействию антикоррупционных органов, по назначениям (это же надо было – назначить представителя донецкого клана Р. Богатырёву на пост Секретаря Совета по национальной безопасности и обороне, а К. Грищенко на важнейший посольский пост в Россию. Раиса Богатырёва была оставлена на этом посту после избрания Президентом Украины В. Януковича, а К. Грищенко будет назначен на пост министра зарубежных дел и станет проводником политики разрыва с НАТО).

То есть, уже во второй половине 2009 года сложилось мнение, что шансов на переизбрание у В. Ющенко практически нет. Правда, он делал бодряческие заявления о своём переизбрании, воевал с Премьер-министром Ю. Тимошенко, повышая шансы В. Януковича, подавал в Верховный Совет текст новой редакции Конституции Украины, вынес его 25 августа 2009 года на всенародное обсуждение и т.д. Но его уже никто из серьезных политиков не слушал, всенародного обсуждения новой редакции Конституции Украины ре-

ально не было (за исключением его имитации на Первом государственном канале ТВ), Верховный Совет эту инициативу В. Ющенко игнорировал. Если он за четыре года, особенно в первые годы, при могучей народной поддержке, не реализовал своих обещаний на «Майдане», то в последний год это была политическая агония, когда В. Ющенко был глух к реальной информации, не воспринимал рациональных политических рецептов, бредовые идеи и схемы пленили его, он политически и морально угасал. Деградация его личной команды стала частью деградации власти в целом, его заигрывания с донецким кланом сеяли семена раскола в среде патриотических сил и расчищали путь к власти В. Януковича.

Неверие в реформаторские потуги В. Ющенко породило великое неверие в перспективы страны, которые он так красиво описывал в 2004–2005 годах, убивало общественную активность масс, их желание брать участие в глобальных преобразованиях страны. Уничтожение общественного потенциала творения и развития государства было ещё одним последствием пятилетней работы Президентом В. Ющенко. Как говорят: он подавал большие надежды, но не оправдал их. Он стал мотыльщиком идей, которые выдвинул «Майдан». Консолидация нации, которая произошла в 2004 году, была направлена не только против олигархическо-бюрократических группировок, но и имело целью не допустить укрепления системы общественных отношений, которые сложились в предыдущие десять лет. «Майдан», и это не патетика, проявил себя как победа человеческого духа над коррупцией, приспособленчеством, торжеством «серости» (о чём писали в своё время братья Стругацкие в романе «Трудно быть богом»). В. Ющенко не только не стал Мессией, но и рядовым строителем новой Украины. По уровню политического развития он так и остался помощником бухгалтера, хотя и вооружённым национально-патриотической риторикой.

В завершение анализа образа мышления и действий В. Ющенко остановимся на явлении, которое хотел поддержать, но частично он его скомпрометировал – украинском национализме.

Любой национализм, если он не переходит в радикальные формы расизма, национал-шовинизма, национал-изоляционизма, является нормальным современным явлением, стратегией и тактикой самоопределения наций, их всестороннего развития и обогащения потен-

циала человеческой цивилизации. Множество в едином – так можно определить дух и практику функционирования Организации Объединённых Наций.

Украинский национализм как идеология, политика и культура, как проект и деятельность по его реализации, по своим творческим потенциям равный среди равных, с французским, австрийским, швейцарским, польским и другими. Русские националисты, даже когда перекрашивались в «интернационалистов», люто ненавидели украинский национализм потому, что он был антиимперским, ориентировался на независимость Украины, на борьбу с русификацией украинского народа. Это была огромная угроза России как империи (даже в форме СССР). Без русифицированной Украины у России просто не хватает славянского материала для существования империи, о чем мы неоднократно говорили.

Например, если бы сегодня украинцы, в том числе этнические украинцы, идентифицирующиеся как «русские», уехали из России в Украину, то РФ пришла бы в упадок. Кто бы добывал России золото, алмазы, нефть, газ? Только в Тюменской области работают сотни тысяч украинцев на нефте- и газодобыче. На совещании в Благовещенске, проведённом Президентом России 3 июля 2010 года, директор Федеральной миграционной службы Ромодановский назвал устрашающую цифру: в приграничных областях Дальнего Востока проживает 4 миллиона нелегальных мигрантов, преимущественно китайцев. Притом за последние десять лет из этих областей уехало 25 процентов, преимущественно славянского населения. И это притом, что от Урала до Сахалина, по официальным данным, живёт около 18 миллионов граждан России. А сколько из них русских?

Национализм в Украине, будучи антиимперским, конечно, не мог не содержать примеси антипольскости, антиавстрийскости, антироссийскости, то есть компенсаторского неприятия империй или государств, которые пытались колонизировать Украину, расчленив страну, смести с арены истории такой субъект, как украинский народ. Так что же, ставить памятники колонизаторам и творцам голодоморов, как делают это коммунисты?

С каждым новым годом независимости Украины некоторый радикализм, антиимперскость будут уходить в прошлое. Многое в этом

отношении сделано во взаимоотношениях с Австрией, Венгрией, Польшей, Турцией. На очереди Россия, которая должна осознать простую истину: украинский народ – народ исторический, многочисленный и он перспективен; он был, есть и будет; он имеет исторически выстраданное украинское государство, с которым необходимо налаживать равноправные, взаимовыгодные, деловые отношения. С историческими обидами пусть разбираются идеологи и ученые: историки, философы, филологи. И не надо нагнетать страсти, взвинчивать эмоции, особенно относительно «старшего» и «младшего» братьев, глубины культурной традиции, богатства культурного наследия и, тем более, относительно возможностей и перспективы языковой политики. Русский язык и культура никогда не будет восприниматься в Украине как чужие. С другой стороны, каждый народ, в том числе и украинский, имеет право на свой национальный язык и собственное культурное наследие. Историческая эволюция в конечном итоге определит их соотношение в конкретном обществе и в конкретном регионе. Само собою разумеется, национальное государство обязано поддерживать и развивать культурное достояние нации, защищать его от внешне культурных (тем более, от агрессивных, некомпетентных) воздействий. Важно иметь в виду и следующее: гуманитарная политика Европы прогнозирует широкое и активное распространение пяти языков: английского, немецкого, французского, испанского и русского. Поддерживая этот прогноз, мы, украинцы, обращаем внимание на объективную необходимость обогащения европейской языковой палитры шестым языком – украинским. Этого требует широкое присутствие украинцев в Европе, ее богатый человеческий потенциал, геополитическое расположение Украины, и, конечно же, то интеллектуальное богатство, которое украинский язык и культура могут передать европейскому сообществу.

Пройдёт ещё 10–15 лет, в Украине и России сформируется новая интеллектуальная, политическая и экономическая элиты. Эти элиты будут менее националистичны и шовинистичны по риторике и более прагматичны в сотрудничестве в интересах обоих государств. Это будет шанс на обновление как Украины, так и России. А так называемый «цивилизованный национализм», представленный, скажем, у форме защиты национальных интересов в различных сферах, не бу-

дет препятствием в контактах людей на всех уровнях. Каждый из нас – украинцев, русских, представителей иных наций и национальностей – есть носителем и выразителем национальных интересов, языка, культуры. Важно их знать, понимать, уважать, а главное – не мешать развиваться в собственном экономическом, политическом и социокультурном пространстве. Лучшим вариантом будущего наших народов есть толерантность и сотрудничество культур, народов, государств. Виктору Ющенко достичь этого не удалось. Порог страны «Викториании» – богатой, цветущей и самодостаточной, куда за замыслом «помаранчевых» должен прийти украинский народ под руководством Виктора Андреевича, оказался непреодолимым. Национальная риторика Президента, его «исторические экскурсы» в весьма сложные не только для публичного, но и для научного понимания темы «Мазепы», «голодомора», «героической борьбы УОН и УПА», постоянное опаздывание на любое заседание и т.п., не только не воспринимались, но и раздражали. Болезненно руководители разных уровней восприняли обвинения всяк и каждого в «коррупции». Ректоры университетов, работники ДАИ, сотрудники прокуратуры... Из уст Президента оно звучало почти как приговор. Несправедливый, незаслуженный, бездоказательный и потому особенно обидный. Интересно, кто подsunул Президенту эту убийственную для него тему? Говорят, врагов искать надо в собственном окружении. У Президента Ющенко их было предостаточно. Не потому, что люди из ближайшего окружения не любили народ и государство. Любили, конечно, но – по-своему: как источник обогащения и личного возвышения. Потому и пытались убрать более успешных и заметных. Действительных советников – истинных профессионалов и патриотов – в окружении Президента было мало. При личных встречах мы неоднократно предлагали ему свой интеллект, теоретические разработки, модели развития. Однако, не смотря на кажущуюся заинтересованность Президента, все оставалось за кадром... Новый Президент, новые задачи, новые подходы и новые люди, которые их должны осуществить. А может быть и не «новые»? Жизнь покажет, насколько политика вновь избранного Президента Украины Виктора Януковича будет реалистичной и эффективной. Мы, как и весь народ Украины, надеемся на лучшее.

Глава 13

ДОНБАСС ПОРОЖНЯК НЕ ГОНИТ?

Per aspera ad astra.

(Тернистым путем к звездам. – *лат.*)

Покуда сердце живо в нас и чутко,
Поверь, мой друг, око сильней рассудка;
С надеждой мы должны глядеть вперед
И принимать, что нам судьба несет.

А. Клаф

(Энцикл. афоризмов. Жемчужины мысли.– М., 2003. – С. 331)

Политические прогнозы – занятие далеко не благодарное. Как правило, история их не подтверждает. Однако то, что следующим Президентом Украины станет Виктор Янукович, мы – авторы этой книги – полагали за долго до того, как он вошел в круг общегосударственного политического бомонда. Как-то, дискутируя о политике и ее кульбитах в контексте проходящей в Украине, а также частично проходящей в Украине, а также частично инспирированной западными спецслужбами и раздутой отечественными средствами массовой информации компании «Украина без Кучмы», мы самопроизвольно задалась вопросом: «если без Кучмы, то с кем?». Перечисляли известных политиков и государственных деятелей, выдвинувшихся еще в бытность Президента Леонида Кравчука. «Перемывали косточки» губернаторам, особенно крупных областей Украины. Рассматривали представителей интеллектуальной элиты, депутатского корпуса, известных ученых, производственников, деятелей культуры, медицины, образования. Как-то незаметно разговор приобрел круговое движение. Его центром стала личность губернатора Донецкой области Виктора Януковича. И это понятно. Фотогеничен, висок ростом, красивый в глазах части женщин, массивный мужчина, зрелый возраст, руководитель не простой области. Сдерживало одно – бывшие судимости. Правда, в ранней юности, но все же... Шансы есть и немалые, иной вопрос: примет ли его Украина и что скажет мировое сообщество.

Прогнозируя избрание Виктора Януковича Президентом Украины, мы ошиблись лишь в терминах и тех исторических катаклизмах, которые пережило наше общество в этот драматический период.

Четвертый Президент Украины Виктор Янукович был избран 7 февраля 2010 года. 25 февраля он принес присягу перед украинским народом как Глава государства. Личность, порожденная независимостью Украины, вызывающая страх у сторонников независимости – не станет ли он ее могильщиком?! Личность, которая отобрала голоса у коммунистов и одновременно давшая искру надежды избирателям, ностальгирующим по СССР. Личность сильная и волевая, вызывающая опасения демократически настроенных граждан: не превратит-ли он наше общество и государство в тоталитарное? Кто же он в реальности?

На официальном сайте Президента Украины его биография изложена чрезвычайно кратко: Виктор Федорович Янукович родился в 1950 году в г. Енакиеве Донецкой области. Окончил Донецкий политехнический институт, позже – Украинскую академию внешней торговли. Квалификация – инженер-механик, магистр международного права. Научные степени и ученые звания – академик Академии экономических наук Украины, доктор экономических наук, профессор. Награжден Орденами «За заслуги» III, II и I степени, Заслуженный работник транспорта Украины. Общественная деятельность – Почетный лидер Партии регионов. Женат. Избирался депутатом областного совета (1999 г.); Народным депутатом Украины V созыва (2006 г.); Народным депутатом Украины VI созыва (2007 г.).

Кратко и ясно. На самом деле биография В. Януковича более насыщена событиями. Две судимости в молодости, которые бы в СССР никогда не позволили сделать карьеру. Однако, времена меняются и мы меняемся вместе с ними. В Украине ныне трудно назвать политика, который бы «не сидел», к которому не было бы претензий со стороны прокуратуры, которого общественное мнение не обвиняло в самых страшных (действительных и мнимых) грехах. И тем не менее, люди живут, работают, занимаются политикой, избираются в депутаты... Виктор Янукович шел тем же проторенным путем. Работа на шахте, создание семьи и воспитание детей, учеба, учеба и еще раз учеба. Не взирая на противоречивые обстоятельства и жизненные трудности, человек смог стать магистром международного права, доктором экономических наук, профессором, позже – губернатором, Премьер-министром независимой страны, наконец, Президентом Украины. Жизнь В. Януковича, со всеми плюсами и минусами, это яркое свидетельство не простых, противоречивых процессов в Украине в 1991–2010 годах, когда Закон существовал в текстах, но не было верховенства права в реальной жизни. Мы постараемся без излишних эмоций представить политический портрет В. Януковича сегодняшнего, не углубляясь в его прошлое. Конечно, этот портрет будет написан в разных цветах, поскольку любой человек многомерен, различные мнения об одном и том же человеке вполне допустимы.

В политико-философской работе тяжело пройти между Сциллой и Харибдой истины и лжи, правды и мифа, особенно когда речь идет

о политике и политиках. Нередко сам политик, оглядываясь назад, видит, что его правильные поступки и ошибки выстроились как столбы на пройденном пути.

Психология и стиль поведения, образ мышления и структура отношений В. Януковича, в основном, сформировались в Донбассе, в Енакиево. Одному из авторов этой работы пришлось в далекие 60-е годы XX столетия некоторое время жить в Енакиево и работать на Енакиевском металлургическом заводе. Поэтому мы не понаслышке знаем Донбасс, тем более, что последние пятьдесят лет мало изменили психотип и поведение донбассовцев.

Сегодня слово «Донбасс» вызывает у людей разную эмоциональную и политическую реакцию. Одни считают, что Донбасс содержит Украину, другие, что лучше бы он исчез, испарился, тогда бы Украина зажила спокойно. Киевляне воспринимают набег «политических туристов» из Донбасса с ужасом – лишняя грязь, беспокойство. Есть люди, которые хотели бы способ жизни элиты из Донбасса распространить по всей Украине и охотно цитируют тосты и пословицы этого региона. Есть и такие деятели, которые предлагают рецепты быстрой украинизации Донбасса как средство от потенциальной угрозы сепаратизма, заложенной большевиком-украинофобом Артемом-Сергеевым.

Донбасс многолик, многомерен, неоднозначен. Действительно, он породил как сепаратистов, так и великих патриотов Украины, «работяг», работающих в экстремальных условиях, поэтов, ученых, мастеров театра, бизнесменов, проходимцев, героев труда и т.д. Также многообразен он в политическом и этнокультурном измерении. В нем проживает шестая часть населения страны (и избирателей!), вырабатывается 25 % промышленной продукции, но он вовсе не является глобальным донором Украины, иногда наоборот, страна дотирует целые отрасли промышленности Донбасса. В Донбассе есть великолепный стадион и современные гостиницы, но есть и шахтные поселки в стиле 30-х годов XX столетия, где в тяжелых условиях живут шахтеры и их семьи.

Донбасс имеет свою специфику, которая отличает его от других регионов Украины, даже от Днепропетровщины и Харьковщины. Одновременно Донбасс близок к некоторым городам России, типа

Шахт. Многие донбассовцы не догадываются, что разница между российской и украинской политическими нациями не в названии и не в языке, а в разных целях государств в различных цивилизационных ориентациях. Поэтому в Донбассе бытуют мифы «о народах-братьях», хотя известно, что даже в семье братья разные.

Специфику Донбасса предопределили миграционные процессы в Российской империи и СССР. Коренное, сельское население здесь немногочисленно. Города заселили переселенцы из всей европейской части СССР, иногда высланные туда насильно или по вербовке. Конечно, переселенцы были в значительной степени малообразованные, с неустойчивыми культурными традициями. И хотя этнические украинцы среди населения Донбасса составляют арифметическое большинство, они не стали в силу ряда причин, особенно культурной политики большевиков, доминирующим этносом в стиле и образе жизни. Донбасс маргинален в политике, культуре, образовании, одежде, еде, способе мышления. В этом уязвимость политикума Донбасса, его население открыто для политических манипуляций в духе «дружбы народов», «Донбасс проживет без остальной Украины», «нам украинский язык не нужен» и т.д. Хотя следует сказать, что молодежь Донбасса, особенно получающая или получившая высшее образование, более прагматична и патриотична и понимает, что ей нужен не только русский и украинский языки, но и английский, французский, испанский и даже китайский. Полиязычность открывает перспективы в карьере, облегчает общение в глобализованном мире, делает жизнь более насыщенной и комфортной.

В регионе сформировалась и живет до сих пор часть населения Украины с мышлением и стереотипами действий советского типа 1930–1970 годов, живущих в промышленном регионе. Добыча угля устаревшими методами, развитие металлургии на базе устаревших технологий, химическая промышленность без соблюдения норм экологической безопасности и т.д. – это повседневность и сегодня. Попытки романтизировать тяжелейший труд на этих предприятиях (почины шахтеров Изотова и Стаханова, металлурга Мазая, тракториста Ангелины и других) частично удавались, этот труд в СССР сравнительно неплохо оплачивался, но это не давало значительного эффекта в повышении уровня жизни тружеников Донбасса.

Жилье строилось медленно, люди жили в жутких общежитиях, качество продуктов было низким и его не хватало, люди получали профессиональные и общие болезни в относительно молодых возрастах из-за тяжелейших, антисанитарных и антиэкологических условий труда. Отсутствие качественной медицины, поголовное пьянство и хулиганство, отравленный выбросами промышленности воздух, некачественная вода и другие факторы укорачивали жизнь людей, смертность в Донбассе была одной из самых высоких в Украине.

Конечно, люди, особенно простые, в этом были не виноваты. Коммунисты, с их античеловеческой политикой, и государство, возглавляемое ими, рассматривали народ как гумус для взращивания «мировой пролетарской революции», а на самом деле для мировой экспансии СССР. Главное – уголь, металл, химическая продукция и т.д., а люди – «бабы новых нарожают», говорил маршал Г. Жуков, когда его обвинили в бессмысленной человекозатратной стратегии «овладения господствующими высотами».

Научно-техническая и гуманитарная интеллигенция Донбасса тоже исповедовала стереотипы индустриального, с устаревшими технологиями, с некачественным образом жизни региона. Иначе быть не могло. Объективная ситуация определяла образ жизни.

Один из авторов данной работы, как говорилось ранее, в начале шестидесятых годов XX столетия работал на Енакиевском металлургическом заводе. И когда он выходил в 6 часов утра летом из общежития и шел на работу, то встречался с необыкновенным феноменом. Тротуары и дорога были покрыты слоем выпавшей бурой пыли, и за ним оставалась дорожка следов, словно в свежевыпавшем снеге. В городе работали металлургический, коксохимический, цементный заводы, аглофабрика, домостроительный комбинат, шахты и другие предприятия. Никаких очистных фильтров, сооружений не существовало. Многие сотни тонн сажи, пыли опускались на город. Те зрители, которые смотрели кинофильм «Маленькая Вера», помнят начало: панораму города Жданова (теперешнего Мариуполя) – сплошной смог, огни, дым и т.д. Так это еще Азовское море смягчало ситуацию.

В Енакиево ситуация была еще хуже. В таких условиях формировался будущий Президент Украины В. Янукович, впитавший с детства традиции, способ жизни, ценностные ориентации и нормы

Донбасса. Даже сейчас, став Президентом Украины, он по способу мышления и жизни уже не может стать иным. Он гордится славой Донбасса и его промышленностью, считает образ жизни людей там нормальным.

В противовес мы приведем неоднократно слышанные слова выходца из Донетчины академика Ивана Дзюбы: «...За славой «Всесоюзной кочегарки» (термин-то какой придумали идеологи большевиков, люди живут в кочегарке – *Авт.*) забывались хищническое опустошение «подземных кладовых» донецкой земли, превращение её в геологическую рану, отравление атмосферы, жестокая эксплуатация рабочего люда, дореволюционные «собачевки», целенаправленное удушение украинской культуры.

Говорим и о другом – о том, как формировался образ Донбасса – образцово советского края с богатырским людом, какому «все задачи по плечу» и который гордо шагает по жизни с высоко поднятой головой «гегемона», – образ, по-фарисейски эксплуатируемый политиками прошлого и, как не удивительно, оживляемый сегодня» (пер. *Авт.*).

Сегодня Донбасс, как никакой другой регион Украины, заслуживает обновления, помощи в этом всей страны. Авторы данной работы постоянно ездят по Украине и имеют возможность сравнивать. Нигде так мало не строят жилья, как в Донбассе. А вид шахтных посёлков просто удручает. Способ жизни людей, в том числе молодёжи, остался советским – бедным, денационализированным. Настало время провозгласить Донбасс и зоной экологического и техногенного бедствия, чтобы шахтёры не гибли сотнями, чтобы дома не проваливались в бездну, чтобы у людей была качественная питьевая вода, и холодная, и горячая вода в квартирах, которые надо ремонтировать и строить новые. Здесь можно ещё говорить о многом. Но выходец из Донецкой области Президент Украины В. Янукович мог бы выступить с инициативой обновления Донбасса. Иначе – зачем же так мощно поддерживали его в предвыборной борьбе донетчане? Они же связывали определённые надежды с его избранием. Считаем, что другие регионы Украины с пониманием бы встретили такую инициативу.

Есть ещё одно социально-психологическое явление, которое мы хотим очертить, прежде чем вернёмся к Президенту В. Януковичу

как политической фигуре. Это мнение донетчан, что вся остальная Украина должна жить и думать так, как это делают они.

Это явление порождено официальной пропагандой большевиков, создавшей миф «о рабочем рае» в Донбассе, чтобы отвлечь население от мрачной реальности жизни. Согласно этому мифу «оплот советской индустрии» является лидером прогресса в технологиях, науке, советской культуре, а жители региона – «передовой отряд» строителей коммунизма. Легковерные жители поверили официальной пропаганде. Получалось: каждый отдельно живёт плохо, а в целом хорошо и счастливо. Но так не бывает. Общее счастье складывается из индивидуальных. Кроме того, существовал культ одинаковости в жизни, отрицание индивидуальности.

Когда в 90-е годы XX ст. Донбасс начал стремительно социально расслаиваться: «красные директора» приватизировали предприятия и стали миллионерами, а потом появились и миллиардеры, как результат «дикого капитализма» произошла удивительная вещь: рабочий класс ненавидит чужую буржуазию, особенно американскую, а своих миллионеров и миллиардеров любит, потому что они «наши», донецкие. При этом мало кто задает вопрос, а не эксплуатацией ли рабочего класса и интеллигенции созданы эти богатства?

В регионе люди по-прежнему воспринимают себя как носителей прогресса, и «донбассизация» Украины в их глазах выглядит позитивным и полезным процессом для остальной Украины. Получается, по Бертольду Брехту, когда в книге «Дела Юлия Цезаря» он писал: никогда на берегах Тибра не звучало столько радостных песен, чем в те дни наибольшего рабства. Не потому ли исполнители советских ультрапатриотических песен Ю. Богатиков и И. Кобзон были ещё недавно так популярны в Донбассе? И это на фоне многочисленных салонов по продаже «буржуазных» автомобилей в Донецке, баров, казино и других атрибутов «буржуазного» образа жизни. Смесь коммунистического и буржуазного образа жизни стала тем «коктейлем», который отравил сознание обывателей Донбасса, увёл его в сферу миражей, когда экономическая элита Донбасса давно уже живёт ценностями европейского образа жизни, покупает недвижимость в Западной Европе, летает на своих самолётах на лучшие курорты

мира. Даже в донецком «Шахтёре» давно уже доминируют не донецкие, а иностранные игроки и тренеры.

Мог ли не испытать этого «коктейля» В. Янукович, если он и сам говорит, что он «плоть от плоти» Донбасса?

Жить в определённом социуме и быть свободным от него нельзя. Тем более политику, а не монаху-отшельнику. Поэтому можно утверждать уверенно, что на пути к президентской должности В. Януковичу пришлось хлебнуть всего: и мрачной социалистической действительности, и работы в местных органах власти, и зависимости от олигархов, и зависимости от Президентов Украины – Леонида Кучмы и Виктора Ющенко, и относительно самостоятельной работы на посту Премьер-министра, и лидера оппозиционной партии. Но воля к власти, использование ситуации, опора на украинский и российский капитал, неплохие способности к политическим манёврам – всё это сделало его Президентом Украины.

В 2009 году в Украине наблюдалась крайне сложная ситуация. Мировой финансово-экономический кризис обострил экономический кризис в стране. Рейтинг всех ветвей власти резко падал, в том числе действующего Президента Украины В. Ющенко. Страна держалась за счёт внешних займов и ужесточения налоговой политики. Ощущался острый кадровый голод, особенно в отношении лидеров национального масштаба. Внешнеполитическая тематика: куда идти, с кем вступать в союзы и против кого – стала остро актуальной. Страна раскололась пополам в вопросе внешнеполитических ориентаций – «Запад или Восток?». В этой ситуации В. Янукович выбрал цивилизационный путь: «на Восток!». Ю. Тимошенко флиртовала с Россией и ЕС, но ко второму туру, видя поддержку В. Януковича лидерами Кремля, определила свой цивилизационный выбор: «на Запад!», хотя Украину там никто и не ждал, а на Востоке ждали с распростёртыми объятиями. В Москве была надежда на реинтеграцию Украины, Беларуси и России, что существенно бы усилило демографический потенциал, мечты о новой империи, особенно в славянском секторе, да и геополитический и геоэкономический вес предполагаемого «Союза».

В. Янукович по работе Премьер-министром имел имидж «крепкого хозяйственника», поскольку в тот период во всём мире, и в

Украине в том числе, наблюдался устойчивый рост экономики. Можно сказать, что ему повезло, но в тот период «везло» всем, кто был при власти почти во всех странах мира, за исключением кризисных или втянутых в военные, этнические, религиозные конфликты. Так что ему «повезло», как и многим политикам. Не повезло Ю. Тимошенко, что ей пришлось быть Премьер-министром в кризисное время. Но так уж сложилось, так распорядилась История. Против объективных обстоятельств отдельные личности порой бессильны. То есть в пользу В. Януковичу ещё на этапе избирательной кампании было три козыря: 1) пророссийская ориентация при большой активности его приверженцев и при полном разочаровании проевропейски ориентированных избирателей командой «оранжевых», завязшей в политических склоках; 2) пол – мужской, женская половина электората, а она в Украине составляет большинство, не была готова поддержать свою «товарку», довлела консервативная позиция, что политика – дело мужчин, поэтому некоторая часть женщин голосовала на основе визуального выбора «за представительного мужчину»; 3) как мы уже говорили, избирательный штаб В. Януковича «на всю катушку» использовал его пребывание на посту Премьер-министра в относительно благополучное время экономического роста Украины и мира. Имидж «хозяйственного мужичка» работал.

Следует более полно остановиться на пророссийской ориентации В. Януковича. Он не демонстрировал её безоглядно, был осторожен, учитывая неоднозначность оценок России электоратом. И даже после второго тура он был осторожен. Давая интервью CNN 10 февраля 2010 года сказал, что не будет идти на поводу у России и что он не является марионеткой, ставленником Кремля. Его политика, сказал он, «будет основана на взаимном интересе и хороших отношениях как с Россией, так и Евросоюзом».

Результаты первого тура президентских выборов, который состоялся 17 января 2010 года, дали следующие результаты (первая пятёрка): В. Янукович 35,32 %; Ю. Тимошенко 25,05 %; С. Тигипко – 13,05 %, А. Яценюк – 6,96 %; В. Ющенко – 5,45 %.

Для победы Ю. Тимошенко надо было отыграть более 2,6 млн. голосов. Между первым и вторым турами ей удалось существенно

сократить разрыв, но преодолеть не удалось: 48,95 % у В. Януковича и 45,47 у Ю. Тимошенко (тур состоялся 7 февраля 2010 г.).

Поскольку эти результаты засвидетельствовали существующий ценностный раскол Украины, остановимся на них подробнее.

Если говорить о региональных предпочтениях, то В. Янукович победил в 10 регионах, а Ю. Тимошенко – в 17. Назовём эти регионы.

В Крыму за В. Януковича проголосовали 78,2 избирателей (за Ю. Тимошенко – 17,31 %), в Днепропетровской области за В. Януковича – 62,7 % (Ю. Тимошенко – 29,13 %), в Донецкой – 90,44 % (6,45 %), в Запорожской – 71,5 % (22,22 %), в Луганской – 88,96 % (7,72 %), в Николаевской – 71,53 % (22,95 %), в Одесской – 74,14 % (19,52 %), в Харьковской – 71,35 % (22,43 %), в Херсонской – 59,98 % (33,73 %), в г. Севастополе – 84,35 % (10,38 %).

За Ю. Тимошенко в Винницкой области проголосовали 71,10 % избирателей (за В. Януковича – 24,26 %), в Волынской области Ю. Тимошенко – 81,85 % (В. Янукович – 14,01 %), в Житомирской – 57,5 % (36,70 %), в Закарпатской – 51,66 % (41,55 %), в Ивано-Франковской – 88,89 % (7,02 %), в Киевской – 69,71 % (23,61 %), в Кировоградской – 54,66 % (39,61 %), во Львовской – 86,20 % (8,60 %), в Полтавской – 54,20 % (38,99 %), в Ровненской – 76,24 % (18,91 %), в Сумской – 62,89 % (30,40 %), в Тернопольской – 88,39 % (7,92 %), в Хмельницкой – 69,74 % (24,94 %), в Черкасской – 65,37 % (28,84 %), в Черниговской – 63,63 % (30,95 %), в Черновицкой – 66,47 % (27,64 %), в Киеве – 65,34 % (25,72 %). В зарубежном избирательном округе за Ю. Тимошенко проголосовало 60,57 %.

Не поддержали ни одного кандидата 4,36 % избирателей (1 млн 113 тыс. 51).

За В. Януковича проголосовало – 12,48 млн избирателей, за Ю. Тимошенко 11,59 млн. избирателей. И это из 36,6 млн избирателей Украины. То есть, за В. Януковича проголосовала треть избирателей. Две трети избирателей проголосовали или против, или воздержались. Так что победа у В. Януковича была, но с привкусом горечи. Как писали журналисты: «В. Янукович выиграл не победивши, а Ю. Тимошенко проиграла непобедимой».

Кроме того, из результатов выборов следует ещё несколько выводов. Во-первых, не подтвердился миф о ценностном расколе

Украины между Востоком и Западом по Днепру. Очевидная глупость. Если взять карту Украины и посмотреть на области, кто голосовал за пророссийского кандидата, то ясно, что за В. Януковича голосовал более плотно населённый Юго-Восток, по уровню жизни отстающий от остальной Украины. Во-вторых, треть населения выжидает, не найдётся ли кандидат, более достойный двух названных. И если теперешний победитель не обеспечит повышения уровня жизни в стране, то политические перспективы его весьма туманны. В-третьих, через полгода-год избиратель перестанет глохнуть от информационной шумихи и реальнее оценит ситуацию в Украине, как это произошло в случае с В. Ющенко. Он будет готов сделать новый выбор, тем более, что украинская нация свободолюбивая и немного анархичная. Она диктатур не любит и не потерпит.

По результатам выборов можно сделать несколько выводов:

– Выборы прошли согласно закону Украины. Отмечался даже более низкий по сравнению с предыдущими президентскими выборами уровень нарушений, что подтверждает демократический вектор развития Украины.

– Поскольку Президентом Украины стал человек, которого поддержала лишь треть зарегистрированных избирателей и менее 49 % пришедших на избирательные участки, то с самого начала он становится «хромой уткой» во внутренней и внешней политике.

– Выборы не разрешили проблемы взаимодействий в треугольнике «Россия – Украина – Запад». Эта проблема будет решена, к сожалению, не народом, а тем фактором, какую степень свободы действий предоставят новоизбранному Президенту олигархические группы Украины с весьма противоречивыми интересами.

– Украина, как показали выборы, не возражает против некоторой экономической интеграции с Россией, но, как показывают социологические исследования, в подавляющем большинстве против интеграции политической. Поэтому общество будет внимательно следить, насколько проукраинскую политику будет проводить действующий Президент.

– В случае неудачной политики действующего Президента общество снова качнётся в сторону национал-патриотизма и Запада и поддержит кандидата соответствующей ориентации.

– Время победителей – кандидатов с Юго-Востока проходит, поскольку ареал их поддержки с каждым годом сокращается. Следующие президентские выборы покажут меньшее число регионов, поддерживающих таких кандидатов.

В то же время, по нашему мнению, цивилизационно-ценностный раскол Украины никуда не исчез с победой В. Януковича и не исчезнет в ближайшее время. То, что его поддержало арифметическое меньшинство взрослого населения, говорит о следующем:

во-первых, несмотря на разочарование предыдущим Президентом Украины В. Ющенко и голосование части раздражённых избирателей его неэффективностью за В. Януковича, большинство населения Украины отбрасывает «восточный выбор», осознавая его как угрозу независимости Украины;

во-вторых, это же большинство считает европейскую ценностную ориентацию естественной. Если в ближайшие годы будет преодолен экономический кризис в Европе и Украине и между нашей страной и странами Шенгенской зоны будет безвизовый режим передвижения, число сторонников европейского выбора резко возрастет, потому что ещё больше людей увидят, что существуют страны без евроазиатского хамства, бескультурия, с цивилизованной полицией, которая не проверяет на каждом шагу документы и не избивает «инородцев», с прекрасными дорогами, отелями, товарами и т.д., где люди живут, а не выживают.

Не следует забывать, что перед В. Януковичем стоит проблема Киева, который привык быть европейской столицей и менее расколот. В чём она состоит? В том, что в Киеве за него проголосовало лишь около двадцати пяти процентов избирателей. Для киевлян он очередной «захватчик», как В. Щербицкий, Н. Подгорный, Л. Кучма и другие. То есть представитель регионального герцогства, который для них «чужак», а «донецкие», по выражению киевских журналистов и аналитиков, являются «оккупантами».

Любая столица – это не просто сумма зданий, институтов, учреждений, трубопроводов, электролиний и людей. Это всегда центр страны, где творятся новые идеи и концепции, позитивные и негативные смыслы и ценности, откуда идут культурные импульсы, где сосредотачивается «кровь» промышленности – деньги, где бюрокра-

тия «пережёвывает» любые региональные «команды». Недаром король Наварры Генрих, чтобы стать королём Франции Генрихом IV и не быть чужаком в Париже, сказал: «Париж стоит обедни» и перешёл из протестантизма (гугенотов) в католики. Он понимал, что король Франции не может быть иной веры, чем парижане. Да, он вроде бы «предал» своих сторонников, но стал королём Франции.

Битва за Киев сейчас одна из приоритетных задач В. Януковича. Это не только устранение территориальной столичной бюрократии от власти и замена её представителями региональной. Этого мало, и это прямой путь к поражению в более высоких правительственных структурах. Необходимо «вмонтировать» региональную донецкую бюрократии в правительственную столичную так, чтобы не оттолкнуть столичный истеблишмент. Киев является не только административной столицей, но и духовной. Донецким здесь первенства не достигнуть. И если духовно и культурно донецкие хотя бы не войдут в конфликт со столицей как духовным феноменом, то это уже будет большое достижение. В ином случае Киев отвергнет регионалов как чужеродное тело.

Следует также помнить, что «оранжевые потрясения» 2004 года инициировали киевляне, только потом антикучмовско-антиянуковический протест поддержали регионы, прежде всего западные и центральные.

Конечно, цивилизационно-ценностный раскол касается и властной группы В. Януковича, сформированной на основе одного клана, что делает её неустойчивой. Восточно-западная дихотомия удовлетворения меркантильных интересов касается как отдельных частей группы, так и каждой личности: как купить в России, в странах Центральной Азии дешевле ресурсы, в первую очередь энергетические, и как продать подороже свою готовую продукцию не только в ЕС, а во всём мире, тем более, что многое из этой продукции изготавливается и в России, и наши страны являются конкурентами по большому перечню товаров.

Суть сводится к известной истине: о чём бы не говорили политики – «о дружбе народов», «об общем прошлом» и т.д. – всё равно речь идёт об экономике, о новых технологиях, о рынках сбыта, о займах, о конкуренции. В иерархии же ценностей современных прагматичных украинцев среднего и младшего поколения социально-экономические

интересы доминируют. Можно хорошо заработать в России – едут туда. Быстрее заработать в странах ЕС, едут туда. В России для украинцев рынок труда постоянно сокращается как на нефтяных и газовых месторождениях, так и в Москве и Подмосковье, где для украинцев было выгоднее приложение творческих талантов в шоу-бизнесе, рук в строительстве и ремонте жилья. Водителями автобусов и троллейбусов в городах России много не заработаешь.

Существуют стратегические проблемы страны: военная безопасность, сфера энергетики, транспорт и т.д., которые вроде бы должны диктовать прагматичный национальный интерес стратегического партнёрства. Но кто из захватывающих власть в Киеве временно о нём думает? Главное, пограбить страну и удрать. И так двадцать лет.

Изменит ли такую ситуацию группа В. Януковича? Хотелось бы верить, но не верится. И дело не только в том, что саму группу разрывает одновременное движение в противоположных направлениях: на Восток и Запад. А больше в том, что в этой властной группе «знакомые всё лица»: миллиардеры и миллионеры, нажившие состояния методами «дикого капитализма», неоднократно находившиеся под следствием, пережившие «разборки» и т.д. Инстинкт «быстрой добычи» уже закреплён, и переучить «новых украинцев», хотя они из Донбасса, невозможно. Точка возврата уже пройдена.

Ситуация может измениться, если в Украине появится реальный претендент на пост Президента и чётко заявит, почему он избирает курс евроинтеграции. Поскольку психологически среднее и молодое поколение считают Украину европейской страной, то они проголосуют за такого претендента.

В то время, когда пишется эта книга, В. Янукович напропалую флиртует с Россией, ожидая от той уступок, которые сделают украинцев счастливыми. Эти ожидания эфемерны, потому что чем больше уступок сделает В. Янукович России, тем больше она будет требовать. Имперская психология толкает российских политиков в данном направлении. Постоянно будет «маячить» на горизонте проблема Крыма и Севастополя, будут проваливаться очередные прожекты о социально-экономической и научно-технической кооперации, смерти подобно присоединяться к коллективной системе безопасности, где доминирует Россия и т.д. Президент Белоруссии уже обжэг-

ся на «дружбе» с Россией. Как только он стал жестче защищать национальные интересы своей страны, Москва объявила ему информационную войну и провозгласила политику его свержения с поста Президента Беларуси. Ей это не удалось, что стало очередным поражением Москвы в проимперской политике.

В данной ситуации возникает вопрос: останется ли В. Янукович в плену пророссийских иллюзий или вернётся к политике постсоветского прагматизма? Предвыборные обещания – это «конфетка» для заманивания избирателей, а послевыборная работа, если кандидат в Президенты хочет стать реальным политиком и преобразовать страну в позитивном направлении, это другое.

В. Януковичу формирование «команды» не было такой уж легкой задачей, хотя он знал много политиков и хозяйственников по работе в Кабинете Министров, в оппозиции и в предвыборной кампании. Реальная политика в постсоветских странах – это постоянная война. Война с неблагоприятными внутренними и внешними обстоятельствами, с оппозицией, с возможностью расколов в собственной партии, с бюрократией и т.д. А на войне, как на войне. Определённые люди для определённых функций. Одни хороши в разведывательной деятельности, другие – в пропагандистской. Одни генералы незаменимы в наступлении, другие – в обороне или при осаде городов, третьи – в обеспечении работы тыла и т.д.

Поэтому формирование «рабочей команды» – это не номинация избирательного штаба на государственных должностях. Одно дело – заниматься пропагандой во время предвыборной борьбы. Вали информацию и дезинформацию на противника, чтобы понизить его шансы, а демагогия – лучший способ разговора с избирателем. Иное дело – взвешенная информационная политика на государственном уровне. Иные методы работы, иные подходы к вероятному противнику и союзнику во внешнеполитической сфере, иной стиль в отношении к оппозиции и к населению и т.д. И так в каждой сфере. В предвыборной борьбе создание идеальных моделей экономического развития и раздача обещаний – общепризнанные методики. В проведении же реальной экономической политики – это суровые факты и реальные проблемы, которые надо решать, иначе будущее победителей становится проблемным. И так в каждой сфере – военной, соци-

альной, научно-образовательной, правоохранительной, экологической и т.д.

И здесь Президент решает иной класс задач. Личная преданность – это хорошо, если Президент верит в ценности «личной преданности» после горького жизненного опыта в неблагоприятной обстановке постоянной борьбы за выживание и малоцивилизованной политической борьбы в Украине. Но как ты будешь выполнять функции эффективного менеджера на должности, на которую претендуешь?

Кроме того, в стане сторонников есть разные группы интересов, которые тебя поддерживали материально, информационно, они требуют свою долю от «властного пирога», хотя в деятельности избирательных штабов активного участия не принимали. Нельзя же их оттолкнуть, превратить в противников. Поэтому их долю во власти надо выделить.

Что делать с противниками, которых ты победил? Оставить страну в состоянии войны или же политически «перекупить» часть оппонентов и укрепить свою власть? Здесь думать и думать надо. Придётся и им часть «властного пирога» отрезать.

А так называемые «нейтралы», колеблющиеся. Их тоже надо перетянуть на свою сторону, чтобы они не укрепили оппозицию. И этим – частичку пирога. А там ещё просьбы родственников, знакомых, друзей из-за рубежа и т.д.

Когда отрезал куски всем нужным людям, то для штабов мало что осталось. Извините, друзья, так вышло. А вышло нехорошо. Аппетиты избирательной команды остались неудовлетворёнными. Сколько породил Президент себе врагов? Одни смирятся, другие станут «заклятыми друзьями». Ох, тяжела ты ноша Президента уже с первых шагов. А там контролёры из Международного валютного фонда, разных институций Европейского Союза, из «дружественной» России и т.д. Где найти способы удовлетворить всех? Есть же ещё и страна, в которой живёт Избиратель, который будет определять политическое будущее В. Януковича. И если власть не будет эффективной, то Избиратель скажет своё веское слово.

Манипуляция органами власти имеет свои пределы. Можно обманывать избирателей полгода, но нельзя обманывать всегда в стране, где есть зачатки демократии. Если органы власти не эффек-

тивны через неправильный подбор кадров, ссылки на ошибки предшественников или на плохую погоду не помогут.

В теперешней ситуации, когда на смену заидеологизированному В. Ющенко пришёл «крепкий хозяйственник» В. Янукович, хотелось, чтобы он проводил прагматичную политику в интересах страны. Пока же создаётся впечатление, что теперешняя власть проиграла войну России и платит ей репарации уступками на всех направлениях: продолжение долгосрочной аренды баз для Черноморского флота, продажа по заниженным ценам «Лугансктепловоза», отказ от курса на вступление в НАТО и т.д. Идёт атака на стратегию укрепления украинской идентичности, позиций украинского языка и украинской культуры и т.д. Также мы видим новый вид идеологизации в пользу России. Не является ли она следствием влияния Патриарха РПЦ Кирилла на В. Януковича?

А может быть, В. Янукович и часть его «команды» не понимают в полной мере идеологию и психологию теперешней властной группы в России. Идеология и психология этой группы резко отличается от тех же феноменов времен властвования группы «Б. Ельцин – Е. Гайдар», которая ориентировалась на возрождение России в границах теперешней Российской Федерации, не выдвигая программ внешнеполитической экспансии.

Теперешний режим «Путина – Медведева» (а по сути, В. Путина) выдвинул новую внешнеполитическую доктрину – воссоздания «Русского мира», как новой формы Российской империи. Эта доктрина пришла на смену доктрины создания «Славянского Союза» в составе РФ, Украины, Белоруссии и Казахстана. Когда стало ясно, что Казахстан ушёл в политическое и экономическое пространство «Центральной Азии» навсегда, то проект «Славянского Союза» сократился до трёх стран – РФ, Украины и Белоруссии. Когда же после «оранжевых событий» Украина отвергла этот проект, а «союзное государство «Российская Федерация – Белоруссия» превратилась в иллюзию, то в Москве была разработана доктрина «Русского мира», признававшая факт, что идея панславизма (в широком и узком измерении) была отброшена, слишком уж далеко разбежались славянские этносы от старого центра славянства – Древней Руси и не хотят возвращаться под контроль Российской империи, как это было в XIX

веке, когда эта империя практически контролировала весь славянский мир, за исключением некоторых анклавов, находившихся под контролем Австро-Венгерской монархии. После Первой мировой войны этот контроль был утерян, но возвращен И. Сталиным после Второй мировой войны.

Развал «социалистического лагеря» и СССР привел к тому, что Россия снова утратила контроль над славянским миром. Тот факт, что СССР был лишь внешней формой российского государства, очень четко понимал бывший президент Франции Шарль де Голль, который ни разу, даже выступая с балкона Моссовета во время своего последнего визита в СССР, не назвал это государство «Советским Союзом», а всегда называл его «Россия». Он был прав. Как не перекрашивай волка зайцем, он всегда останется волком.

Поэтому доктрина «Русского мира» во главу угла ставит не понятие «славянин», не понятие «россиянин», как показатель российского государства, а понятие «русскости», как принадлежности к древнему Русскому государству с центром в Киеве, к древним Новгородщине, Псковщине, а потом Московии и Российской империи. Конечным этапом создания новой геополитической интеграции рассматривается объединение стран, где господствующей религией является православие. Хотя ряд стран, где православие является доминирующей религией, уже являются членами НАТО и находятся вне геополитического и экономического контроля России. Но российские пропагандисты, особенно Российская православная церковь, выступающая идеологическим отделом современного российского режима, упрямо повторяют тезис, что «православие является духовной основой воссоздания русского мира».

Если «конечный этап» не будет в ближайшее время достигнут, то пока будет достаточно «промежуточного этапа» – реинтеграция России, Украины и Белоруссии с перспективой превращения в сателлитов Москвы стран, где русские являются массовой диаспорой. То есть доктрина «русского мира» является идеолого-пропагандистской подготовкой внешнеполитической экспансии России при молчаливом попустительстве США и ЕС.

Трудно сказать, понимает и поддерживает эту доктрину В. Янукович или нет? Во всяком случае он и его представители принимают

участие в мероприятиях которые устраивает Патриарх РПЦ Кирилл во время своих визитов в Украину, где доктрина «русского мира» постоянно пропагандируется.

Научный анализ, проведенный многими исследовательскими центрами, показывает, что доктрина «русского мира» искусственна, неработоспособна. Более двух третей украинцев, несмотря на позитивное отношение к России около половины населения Украины, выступают против интеграции СССР или другой формы Российской империи, то есть против вхождения в «русский мир», как его трактуют идеологи России. Изменилась ситуация и в Белоруссии. Хотя большая часть населения этой страны выступает «за дружбу с Россией», но уже с 2005 года большинство белорусов, согласно социологическим исследованиям белорусских социологических служб, не поддерживает интеграцию двух стран в единое государство, которое существует в проектах, но не в реальности. Торпедировала эти проекты агрессивная политика России, которая не ставила задачей равенство двух народов, а видела в белорусах младшего, послушного партнера-сателлита.

Учет ли В. Янукович общественное мнение граждан Украины в данном случае, покажет будущее. Надеемся, что учтет. Ибо, он стал иным, или становится им – лидером Государства. Как писал Ф. Ницше, «вы смотрите вверх, когда вы стремитесь подняться. А я смотрю вниз, ибо я поднялся» (*Ф. Ницше. Так говорил Заратустра. М., 2005. – С. 128*). В.Янукович поднялся. Уверенно и стремительно. Его взгляды и убеждения, способ мышления и действий стали иными – государственными. Или становятся такими. Здесь, главное, не поддаваться на провокации. Не пойти в фарватере недалеких или фальшивых «советников». Не перепутать позитивное и негативное отношение к России и россиянам и позитивное и негативное отношение к воссозданию Российской империи, когда украинские молодые люди должны своими телами закрывать восточные и южные границы России, принимать участие в гражданских войнах в самой России.

Конечно, приход к власти нового Президента, который демонстрирует пророссийскую ориентацию (а таким пророссийским является и правительство Украины), РФ приступила к реализации блицкрига в отношении нашей страны – максимально выжимает из Укра-

ины политическую и экономическую прибыль, удовлетворяет собственные геополитические и геоэкономические амбиции. При этом остаются в силе планы России обойти Украину и Белоруссию газопроводами с Севера и Юга, предпринимаются попытки поглотить украинскую авиационную промышленность, по-прежнему остаются закрытыми для Украины российские рынки молока, мяса, зерна, сахара и т.д. Украину пытаются втянуть в Ташкентский договор, хотя Украина снова вроде бы провозгласила нейтралитет, под вопросом окончательная делимитация и демаркация границ с Россией (а зачем, если мы «дружим?»).

«Донецкой команде» следовало бы учитывать, что «Украина – не Россия», у нас иные исторические традиции. Если в России есть традиция жить вместе братьям, сестрам с родителями. Правда, эта традиция сегодня быстро разрушается. То в Украине взрослые дети традиционно отселяются от родителей. Кроме того, они становятся самостоятельными, стараются быть независимыми друг от друга. Поэтому российский миф о том, что «народы-братья» должны жить вместе, в Украине не работает. И даже, если братья живут рядом, они имеют четко обозначенную межу, отгородятся крепким, красивым забором. Так и России с Украиной надо иметь четкие границы (межи), заборы (таможни), где они нужны.

История демонстрирует нам постоянно. Сегодня страны союзники, а завтра ведут войны: «винные», «рыбные», «мясные», «молочные», за Северный Ледовитый океан или за участки Черного и Азовского морей. Или уже все забыли локальную войну между «дружественными социалистическими странами» – СССР и Китаем за неожиданно намытый Амуром остров Даманский, сегодня, кажется, вновь исчезнувший? Или забыт конфликт между Украиной и Россией по поводу о. Тузла? Таких примеров можно приводить тысячи.

Да, Россия вроде бы обещает сегодня Украине равные партнерские условия. Но история показывает цену обещаний России и СССР. Вспомним вторжение и экспансию России, аннексию Прибалтики, советско-финскую войну, вторжение в Афганистан, Венгрию и Чехословакию. Список бесконечен. Россия и СССР выполняли договора до тех пор, пока им это было выгодно. Поэтому пробле-

ма: «верить или не верить Кремлю» – это не формат государственных деятелей. Эмоции в политике и экономике, особенно в геополитике и геоэкономике, противопоказаны. Жесткий прагматизм – это необходимость, а не предмет «верю – не верю».

Приведем слова лорда Пальмерстона, одного из известнейших государственных деятелей Великобритании, сказанные им в 1848 году: «Недальновидно считать ту или иную страну неизменным союзником или вечным врагом Англии. У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны и вечны, и служить им – наша обязанность». Эта максима стала незыблемым принципом мировой геополитики.

Если Украине надо обеспечивать свою независимость, то ее надо обеспечивать эффективными союзами и документами, например, гарантиями не только России, но и США, НАТО, ЕС. Притом гарантиями не только политическими, но и военными. Полагаться «на добрую волю» одного-двух политиков – смешно. Сегодня у них есть «добрая воля», как, например, по отношению к Белоруссии, а завтра нет «доброй воли» – краны закрутим, запретим молочную продукцию и мясо ввозить, грузовики и т.д. Поэтому В. Януковичу надо быть прагматиком, а не мечтателем Маниловым (Н. Гоголь «Мертвые души», напоминаем).

Действительно, США и ЕС заинтересованы в спокойной, стабильной и независимой Украине, но в этом же должны быть заинтересованы и элиты Украины, а не только в том, чтобы захватить власть в стране, пограбить народ, а недограбленное отдать соседу. К сожалению, уже 20 лет все группы элит в Украине ведут антиукраинскую политику и дерутся между собой за власть, грабят страну, торгуют интересами народа. Будет ли продолжать эту линию В. Янукович? Посмотрим.

Будущее экономики Украины в руках украинцев. Не ходить с протянутой рукой, не красть у самих себя, а работать, чтобы стать европейской страной. Тогда не надо будет проситься в ЕС, сам Европейский Союз попросит стать его членом. А пока украинцы, все: и элиты, и власть, и народ, который постепенно отучается честно и упорно трудиться, не достойны такой благословенной страны, как Украина, с ее природой, ресурсами, месторасположением.

Новый закон об основаниях внутренней и внешней политики, принятый парламентом Украины 2 июля 2010 года, вроде бы констатировал сотрудничество со всеми заинтересованными партнерами, избегая зависимости от отдельных государств, групп государств и международных структур. Этот же закон зафиксировал отказ от вступления в НАТО, куда Украину и не просили. Но насколько этот закон отвечает реалиям – крену к объятиям с Россией, которая может и задушить в этих «объятиях»? Не меняем ли мы многовекторность на однонаправленность? Уже 2011 год покажет эффективность нового политического и экономического курса В. Януковича. Не останутся ли обещания России о равноправном сотрудничестве пустыми? Тем более, что Украина добровольно разоружилась, а гарантий нейтралитета нет.

Перед Президентом Украины В. Януковичем стоит сложный выбор: а) царствовать, передав текущие дела своей Администрации и Кабинету Министров, превратившись в новую модель Ющенко или б) держать под личным контролем текущие дела в Кабинете Министров и Верховном Совете. Имея колоссальные возможности влияния на институты власти, развязанные руки в кадровой политике, можно реализовать оба варианта, тем более, что черты сибаритства у него появились уже во времена премьерства при В. Ющенко. Какой же путь самореализации изберет В. Янукович?

Какую же модель властвования изберет В. Янукович, учитывая, что Конституция Украины достаточно эластична в этом отношении? Уже первые месяцы правления дают нам возможность увидеть некоторые тенденции. Так, например, Премьер-министр Украины Н. Азаров 23 июля 2010 года в интервью газете «Киевский телеграф» заявил, что «...власть должна быть сосредоточена в одних руках». «Поэтому я выступаю за сильную президентскую республику, в которой парламент, безусловно, имеет важные контрольные и законодательные полномочия». По его словам, «...сегодня мы, по сути, даже не внося изменений в Конституцию, эту модель власти реализуем». И действительно, когда парламент и правительство послушно исполняют любое желание Президента, такая модель вполне реализуема. Президент инициирует зако-

ны, парламент быстро их принимает, правительство запускает в действие – чем не советский и теперешний российский варианты.

К такой ситуации Партия регионов готовилась еще перед выборами. Анализировались парламентские фракции на предмет перемазывания депутатов в планируемое большинство, плохо, но функционировало оппозиционное правительство, анализировалась кадровая ситуация в регионах. Конечно, такая работа велась спонтанно, но велась. При этом «кадровая революция» готовилась не на мировоззренческой проукраинской основе, а на прагматической, часто сугубо эгоистической. Таков уж парламент в Украине на этот момент, такие кадры в Кабинете Министров Украины, в регионах. Личные интересы – превыше всего.

Поэтому за первые сто дней президентства В. Януковича *первая задача* – формирование властной управленческой вертикали – была системно и оперативно решена. Значительную часть правительственных постов распределили, учитывая политический «вес» различных групп в Партии регионов. Некоторые должности В. Янукович «роздал» лично как победитель. Согласно анализа СМИ, обиженной осталась группа Р. Ахметова, хотя она получила «жирный кусок» – посты вице-преьера и министров, в различной степени связанных с подготовкой к чемпионату Европы по футболу «Евро-2012», куда почти бесконтрольно на строительство стадионов, аэропортов, дорог, гостиниц, офисов и т.д. закачиваются огромные средства.

Вторая задача – формирование нового парламентского большинства – тоже была легко решена. В большинство вошла партия крупного бизнеса – Партия регионов, маргинальный блок В. Литвина и переродившаяся бывшая «защитница интересов пролетариата», а теперь обычная партия оппортунистов – «прагматиков» – Компартия Украины. К этим партиям и блоку присоединились мелкие группы ренегатов, которые ушли из партий и блоков бывшего парламентского большинства. Поскольку в Украине миграция между фракциями стала привычкой, это никого не удивило. Дело в том, что партийные списки на парламентские выборы формируются преимущественно на финансовой основе (богатые граждане Украины просто покупают места в списках известных партий и блоков), то новоизбранные депутаты считают себя свободными от обязанностей пе-

ред партией или блоком. «Я купил себе место в парламент и действую, исходя из своих интересов». Политика становится жестким бизнесом.

Третья задача – под какие программы, лозунги будет формироваться внутренняя и внешняя политика – решается на ходу, как заявил вице-премьер С. Тигипко (тоже один из мигрантов в коалицию), с «колес» (это жаргонное выражение металлургов и химиков, когда резервов сырья не хватает, поэтому в производство идет сырье, разгруженное из вагонов, автомобилей, кораблей).

Многие обозреватели и аналитики говорят о том, что В. Янукович реставрирует политический режим второго Президента – Л. Кучмы. Часть истины в таких высказываниях есть, особенно в плане реализованных попыток через Конституционный Суд вернуть В. Януковичу полномочия Л. Кучмы, которые де-факто определяют республику как президентскую. Эти полномочия были изменены в результате соглашений враждующих фракций парламента в декабре 2004 года, чтобы ослабить влияние на политику Украины побеждающего В. Ющенко (тогда еще верили в его намерения реформировать страну). Теперь они возвращены В. Януковичу.

Действительно, сходные черты режимов Л. Кучмы и В. Януковича очевидны. Особенно в плане личного контроля Президентом всех ветвей власти – Верховного Совета, Кабинета Министров, местного самоуправления, судебной власти, избирательной системы.

Нет необходимости останавливаться на других элементах сходства.

Но есть и значительные отличия в механизмах режимов власти Л. Кучмы и В. Януковича. За пять лет ситуация в Украине существенно изменилась, действуют уже иные политические и экономические фигуры, поменялся партийный ландшафт, совсем иное отношение к Украине Запада и Востока, НАТО, ЕС и международных институций. Увяли как надежды на евроинтеграцию Украины, так и на создание «славянского союза» или «русского мира».

Перечислим некоторые отличия режимов Л. Кучмы и В. Януковича:

– Жесткая иерархия в элементах и структурах режима вместо сдержек и противовесов. Л. Кучма прошел школу управления в ад-

министративно-партийной системе времен Л. Брежнева, когда создание действенных противовесов между центрами властного влияния, будь-то политические институты или группы политиков, было отработанной технологией. Л. Кучма, например, назначив Премьер-министром В. Януковича в 2002 году, чтобы не допустить чрезмерного усиления «донецких», сделал главой своей администрации лидера СДПУ (о) В. Медведчука, уравновесив ситуацию политически и организационно. Приблизительно в этом же ключе действовал В. Ющенко, уравновесившая влияние Ю. Тимошенко фигурами секретарей РНБО П. Порошенко, Р. Богатыревой, главы своего секретариата В. Балог и т.д.

В. Янукович стал выстраивать принципиально иную систему власти: жестко иерархизированную по горизонтали и вертикали структуру, когда ветви и уровни власти замыкаются на Президенте. И это ему удалось. Внешне она напоминает авторитарную систему, но в условиях конкуренции властных групп, даже принадлежащих к одной партии или к одному территориально-олигархическому клану, она не диверсифицирует риски внутрипартийной борьбы, дает сбой в мобильности принятия и реализации решений, как только «патрон» системы снижает контроль за ней. Осуществлять же жесткий контроль над жестко иерархизированной, но неоднородной, несбалансированной системой сложно, когда нет универсального средства контроля типа террора и порождаемого им страха. Пойти на индивидуальный террор, как в России против Березовского, Гусинского, Ходорковского, Лебедева и других, в условиях Украины, как страны более демократичной, В. Янукович не может. Хотя попытки террора против «команды» Ю. Тимошенко осуществляются. Поэтому перспективы наращивания эффективности этой системы весьма проблематичны.

– Отмена ориентиров развития, предложенных «оранжевыми» (В. Ющенко и Ю. Тимошенко), без выдвижения новых. Были отменены ориентиры на вступление в НАТО, на вывод Черноморского флота России в 2017 году, на достижение энергетической независимости от России, на быстрое вступление в ЕС и другие. Но новых ориентиров, кроме более тесной экономической интеграции с Россией, не было предложено. Флирт с бюрократами ЕС не в счет. Не бы-

ла представлена и программа выхода Украины из кризиса. Все усилия сосредоточены на текущих экономических проблемах и на ужесточении фискальной политики. Л. Кучма же постоянно выдвигал новые инициативы (реальные и нереальные), создавая видимость реформ, реализуя различные тактики интеграции – ГУААМ, Черноморское содружество и т.д. При Л. Кучме более стратегично и активно функционировал СНБО, контролируемый секретарем В. Горбулиным.

– Л. Кучма проводил более стабильную и регионально более взвешенную кадровую политику в Кабинете Министров и регионах. Значительное количество отставок сегодня в Кабинете Министров, на постах глав областных администраций, в правоохранительных органах и дипломатическом корпусе свидетельствует о недостаточно качественной кадровой работе в нынешней системе власти, о преимущественной опоре в кадровой политике на один регион.

– В. Янукович быстро превратил Верховный Совет во второстепенный орган. Л. Кучма, хотя и критиковал ВС, но не посягал на ее функции реального центра власти, предпочитая «мягкие» средства преодоления конфронтации. Теперешние отношения в связке «президент-парламент» являются «калькой» российской ситуации.

– Стремление В. Януковича перейти к однопартийной системе. Л. Кучма стремился не только к тому, чтобы быть Президентом всей Украины, но и надпартийным президентом, хотя, конечно, и у него были партии, которые можно считать пропрезидентскими. Но это политически камуфлировалось, официально курс был на реальную многопартийность, что позволило Л. Кучме во время переизбрания на второй срок привлечь на свою сторону национал-патриотические партии, запугав их мнимой угрозой коммунистического реванша. Удастся ли В. Януковичу стать «Президентом всей Украины» – это большой вопрос? Пока еще это не удастся.

– В. Янукович еще не достиг системности во внутренней и внешней политике, они даже слабо скоординированы между собой. Курс на сближение с Россией пока поддерживается приблизительно половиной населения страны. Но сохранится ли даже такая поддержка, будет зависеть от реальных экономических результатов сотрудничества Украины и России, а не от демонстраций «дружбы

между братскими народами». Л. Кучме удавалось извлекать дивиденды для Украины из такой «дружбы», и в этом проявлялось его мастерство в маневрировании между Востоком и Западом, эффективность его многовекторной политики.

Можно было бы приводить и другие отличия в курсе Президентов Л. Кучмы и В. Януковича. Но, во-первых, еще мало времени прошло со времени «воцарения» В. Януковича, а во-вторых, он еще много раз будет корректировать курс своего режима. Л. Кучма тоже пришел к власти на пророссийских лозунгах и даже наделал ошибок, типа соглашения о базировании российского Черноморского флота в Крыму. Но потом скорректировал свою политику и почти стал проукраинским Президентом.

Открытым остается вопрос: стремится ли В. Янукович к авторитаризму или же срabатывает старая советская привычка единоначалия в колхозе, автохозяйстве, на заводе и т.д. Анализ деятельности нового Президента показывает, что срabатывает и старая советская привычка, и желание показать, «кто в доме хозяин», и внешне привлекательный пример России, где вроде бы наведен порядок. В то же время в условиях Украины установление авторитаризма практически невозможно. Это показал пример правления Л. Кучмы, когда почти «авторитарный» режим рассыпался в прах под ударом восставшего народа в конце 2004 года. Во-первых, демократически-анархистское общественное сознание украинцев не примет авторитаризм. Во-вторых, в Украине нет ни социального слоя, ни военной силы, которые бы стали опорой авторитаризма. Можно купить десятки тысяч манифестантов на массовые акции. Но нельзя купить народ, вдохнувший воздух свободы. Хотя и можно временно запугать.

Ситуация с избранием В. Януковича Президентом Украины не так уж плоха, как кажется некоторым профессиональным пессимистам. Во-первых, сами «оранжевые» привели его к власти своими невыполненными обещаниями, неэффективностью управления страной, дразгами в собственном лагере. Во-вторых, избрание представителя Юго-Востока Украины Президентом приблизит этот регион к остальной Украине, заставит почувствовать свою причастность к интересам и целям страны, а может, частично и пересмотреть свою позицию по отношению к курсу строительства государства.

В Украине есть несколько системообразующих факторов, которые работают на целостность страны и будут подталкивать В. Януковича проводить взвешенную политику. Укажем на некоторые из них.

– Две части украинской политической нации, пока ценностно по-разному ориентированные, заставят В. Януковича лавировать между ними, дозируя уступки каждой из частей.

– Немодернизированная экономика, инфраструктурный остов, который был заложен ещё в условиях СССР, заставит Президента Украины искать инновационные пути развития. А новые технологии он может привлечь только с Запада, и поэтому вынужден будет искать с ним пути сотрудничества, балансируя между Востоком (энергоресурсы) и Западом (новые технологии и капиталы).

– «Верхушка» правящего класса, состоящая из космополитически настроенных бизнесменов, будет подталкивать Президента к такому балансированию и, возможно, помимо воли, к защите национальных интересов.

– Экономические реформы будут проводиться медленно, поскольку внутренние ресурсы Украины недостаточны и к тому же будут и дальше расхищаться коррумпированной бюрократией, которая будет сохранять свою «кормушку».

– Конечно, часть проблем новоизбранный Президент Украины не сможет решить, оставив их наследникам. Но толчок во многих отраслях промышленности будет дан. Аутсайдерами здесь могут оказаться здравоохранение, наука и образование.

– Оппозиция постепенно консолидируется, но ей придётся искать новые мировоззренческие, идеологические, политические и экономические ориентиры, потому что к народу надо идти с чем-то новым. Все уже устали от аргументов: «и ты украл», «и ты дурак».

– Ожидать кардинальных преобразований от нового Президента не приходится. Но он не станет тираном, а станет, скорее всего, модератором для разных групп элит, финансово-промышленных групп и отдельных олигархов. Это может устроить этих реальных субъектов развития Украины. Правящим группам не нужны революции в Украине, им нужна предсказуемая эволюция, их устраивает полностью независимая Украина и предсказуемый в действиях Президент. «Российский медведь» им в Украине не нужен.

Да, ещё остался суверен – народ. С ним проще. Поскольку в Украине «средний класс» маломощен и малоактивен (в том числе и творческая интеллигенция), то в ближайшее время ждать от него реальных революционных импульсов не стоит. И если новый режим подтолкнёт преобразования в сельском хозяйстве и тем самым снимет проблему возможного продовольственного кризиса, то накормленный народ будет спокоен. Он пережил многовековые колонизации, тоталитаризм и привык подчиняться власти. Но он должен быть накормлен, одет и иметь праздники.

СССР распался не столько потому, что коммунизма не построили. В него уже никто не верил, даже вожди КПСС, а потому, что в большом коммунальном доме СССР было голодно, не хватало жилья, был дефицит на все виды продукции, в том числе в бытовой сфере. А за «бугром» расцветал капитализм, общество потребления, которое победило. Для того, чтобы накормить и одеть, обогреть и защитить, общества разделились. Построили национальные дома. Хилые, но отдельные. Противоречивые, но независимые. Если власть извлечёт из этого урок, то перспективы Украины не так уж и мрачны. При условии, что лозунг «Хлеба и зрелищ!» будет в нашем национальном доме реализован, то некоторую долю «порожняка» народ донецким простит. Судя по первым шагам Президента В. Януковича в большой политике, Донбасс действительно ли «порожняк не гонит?» Жить обеспеченно и по законам, укреплять общество, в котором доминирует порядок и труд, ценится человек труда, таланта, творчества – таковы были предвыборные приоритеты лидера общенационального масштаба Виктора Януковича. Но действительно ли «не гонят порожняк» в экономической и политической сферах, когда дорожают все товары промышленной и сельскохозяйственной групп, когда только ленивый в Украине и за рубежом не кричит о свертывании свобод в стране, когда стремительно растут расценки на жилищно-коммунальные услуги, сельское хозяйство в упадке, как и средний и мелкий бизнес? Этот список можно продолжать.

Какие Ваши дальнейшие действия, глубокоуважаемый Президент Украины – Виктор Федорович Янукович? Как с реализацией предвыборных обещаний о зажиточной и счастливой жизни населения Украины уже сегодня?

Глава 14

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ БЕЗ ПЕРЕМЕН ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ «ПО КРУГУ»

Когда я у себя дома, я отвечаю за все,
что у меня не ладится.

*(М. Монтень. Опыты. Кн. третья. – М.,
1991. – С. 279)*

Один известный ученый в Украине высказал гипотезу, что политическое развитие в Украине идет по кругу: демократия начала 90-х – полуавторитаризм середины 90-х – начала 2000-х – всплеск демократии 2005–2009 гг. – полуавторитаризм сегодня. С гипотезой в основном можно согласиться, но каждый новый этап – это круг с уклоном вниз, с усиливающейся олигархизацией общества и превращением коррупции в норму жизни украинского общества.

Работа в варианте на русском языке пишется во время, когда прошло почти два года правления нового Президента Украины – В. Януковича. Избранный как альтернатива провалившемуся режиму В. Ющенко, режим В. Януковича, несмотря на огромную разницу в кадрах, провозглашенных целях, в первом приближении (внешнем) повторяет шаги предыдущего: громкие обещания реформ и попытки их проведения, как правило, недействительны и только ухудшают жизненный уровень, все те же международные займы, все та же социальная демагогия и рост цен, такое же неэффективное правительство, Верховная Рада штампует лоббистские законы, не обращая внимания на их антиконституционность.

В Украине мало что меняется. Хотя все громче звучат голоса внутри страны и за рубежом о свертывании демократии. Президент провозгласил поход против коррупции и злоупотреблений бюрократии, но бюрократия не обращает внимания на этот «поход», используя те же методы коррупции и политического давления против оппозиции, которые использовались во время Л. Кучмы. Что же делать президенту в этой ситуации? Продолжать «поход» в никуда вместе с коррупционерами или же реально бороться с коррупцией? Но кто те силы, на которые он может опереться в этой борьбе, притом, когда его рейтинг стремительно падает? Практически у В. Януковича нет политических сил, на которые он мог бы опереться в антикоррупционной борьбе, потому что с оппозицией он окончательно поссорился, мягко говоря. Особенно после громких политических скандалов 2011 года.

Кроме того, общественное мнение не верит, что режим В. Януковича будет реально бороться с коррупцией. Это показывают социологические опросы.

Проблема современного режима в Украине, что он не учел несколько факторов внутренней и внешней политики. А консультанты этого режима бояться сказать правду лидеру режима.

Во-первых, мы уже отмечали при анализе революций точку зрения Д. Урбана и М. Джиласа, что революции обычно не гнушаются варварских способов разрешения социальных конфликтов, они остаются трагедиями, порожденными не искорененной преступностью и распутностью правящих классов. Если при режимах Л. Кравчука и в первый срок правления Л. Кучмы олигархи и их окружение не демонстрировали откровенно свое богатство, распутство и терроризм, то, начиная со второго срока правления Л. Кучмы и до настоящего дня, господствующая «элита», по словам Л. Кравчука, «слетела с катушек». Показная позиция – «богатым позволено все» – стала нормой жизни, притом пропагандируемой олигархическими СМИ. Кутежи, сексуальная распущенность, использование автомобилей как орудий убийств пешеходов, с последующей безнаказанностью убийц, демонстрация сногшибательных драгоценностей, нарядов, любовниц и любовников, т.е. полная вакханалия в бедной Украине, – не это ли подтверждение тезиса Д. Урбана и М. Джиласа.

Во-вторых, показное неисполнение предвыборных обещаний господствующим режимом. В июне 2011 года украинский гражданин Дмитрий Ильченко обратился в Высший административный суд Украины с иском к Президенту Украины В. Януковичу об антиправовой бездеятельности в связи с неисполнением им обещаний, данных перед президентскими выборами в 2010 году. Не введены, вопреки обещаниям В. Януковича, налоговые каникулы для малого бизнеса сроком на пять лет, не снижен налог на добавленную стоимость до 17 %, не осуществлен переход на контрактную службу в армии. Все эти пункты было обещано выполнить к 1 января 2010 года. Рассмотрев иск, ВАСУ 21 июля 2011 года его отклонил, объяснив, что предвыборная программа В. Януковича – это средство агитации и выполнять ее не обязательно (!?) [<http://www.ogo.rv.ua/articles/toprint/2011-08-04/29566.html>].

В-третьих, режим поддался искушению примитивной мести своим политическим противникам.

В-четвертых, правящий режим не учел, что в XXI веке существует информационное общество, которое не позволяет утаить нарушение прав человека и гражданина. А мировое сообщество, получая все виды информации – достоверную и недостоверную – будет быстро реагировать на свертывание демократии в Украине. Сначала последуют политические заявления в защиту демократии, а затем экономические санкции. Политическая необразованность, коррупция, политическое насилие будут наказаны мировым сообществом экономически и дипломатически. Украина, как экономически не суверенная страна, будет поставлена или в рамки демократии Западом или на колени северо-восточным соседом. Другие результаты предвещать сложно.

Историческое время в Украине измеряется избирательными циклами – президентскими и парламентскими. Парламентские циклы второстепенные, поскольку парламент не пользуется влиянием и популярностью в стране. Президентские – главные, потому что Президент Украины главный начальник. И те, и другие начинаются и заканчиваются одинаково: перед выборами кандидаты в Верховную Раду и в Президенты Украины обещают «золотые горы», после выборов забывают о своих обещаниях, а перед новыми выборами выбрасывают избирателям груды новых обещаний. Народ в Украине доверчивый, его кормят обещаниями уже двадцать лет. И, наверно, дальше история будет повторяться.

Новый Президент Украины тоже обещал многое. Но, как ранее мы писали, эти обещания даже Высший административный суд Украины признал всего лишь пустой пропагандой. Реальные же дела были несколько другого плана. В. Янукович сразу же после выборов подписал с Россией так называемые «Харьковские соглашения», продляющие пребывание Российского Черноморского флота в Крыму еще на двадцать пять лет после 2017 года. Тем самым создана взрывоопасная ситуация во взаимоотношениях Украины с Россией, которая должна быть развязана в 2017 году. Дело в том, что пункт 7, Конституции Украины четко говорит: «на территории Украины не допускается размещение иностранных военных баз». Исключение сделано для базы ЧФ России только до 2017 года. Поэтому «Харьковские соглашения» антиконституционны и не могут вступить в силу после 2017 года, потому что пункт 2 статьи 9 Конституции Украины гласит:

«Подписание международных договоров, которые противоречат Конституции Украины, возможно лишь после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины». Трудно прогнозировать, кто будет Президентом в 2017 году и какая партия будет правящей.

Но и Президенту Украины, и Верховной Раде придется решать проблему: или денонсировать «Харьковские соглашения» или внести изменения в Конституцию Украины по поводу иностранных военных баз.

Президент вроде бы пытается проводить экономические и административные реформы. Но налоговая и пенсионная реформы предложены в крайне не популярных формах, а законы о труде пока еще в форме подготовительной. Сокращение же отдельных госучреждений или же кадров не дали сокращения расходов на госуправление. Зато существующий режим теряет популярность неуклонно. Крайне низкий рейтинг у Верховной Рады – 6 %, у Кабинета Министров – 8 %.

После почти двух лет президентства у В. Януковича рейтинг немного лучше. Приведем данные опросов Центра Разумкова. За время своего правления В. Янукович установил национальный рекорд, – писало 22 июля 2011 года издание «Корреспондент». Его рейтинг упал в три раза. Если в мае 2010 года 40 % населения поддерживало его деятельность на высшем государственном посту, то чуть более чем через год, в июле 2011 года, по данным Центра Разумкова, его действия полностью поддерживало только 9,7 %. Даже у В. Ющенко рейтинг падал медленнее. «Сильный рост цен, снижения уровня жизни, пассивность в проведении реформ и отсутствие таких изменений, которые бы упростили жизнь обычным украинцам, сыграли, по мнению экспертов «Корреспондента», с В. Януковичем злую шутку».

«Пострадал и электоральный рейтинг Януковича. По данным социологов, если бы выборы главы государства прошли сейчас, за него проголосовали бы лишь 14,6 % избирателей. Год назад, когда этот показатель у Януковича был максимальным за него отдали бы голоса 39,2 % украинцев, то есть в 2,6 раза больше, чем нынче. За персональным рейтингом Януковича рухнула и популярность его политсилы. Сейчас за «Партию регионов» готовы проголосовать лишь 13,5 % избирателей. То есть регионалы потеряли три четвертых голосов. И поставили по этому показателю всеукраинский ре-

корд: политсила Ющенко «Наша Украина» за свой первый год в статусе пропрезидентского проекта потеряла лишь половину приверженцев», – говорится в статье журнала «Корреспондент».

Издание подчеркивает, что положение Януковича и команды усугубляется тем, что от них отвернулся их электоральный пояс – восток страны (Харьковская, Донецкая и Луганская области) и юг (Одесская, Николаевская, Херсонская, Днепропетровская, Запорожская области и Крым). «Оба региона во втором туре выборов президента дали Януковичу 74,3 %. Это в два раза больше, чем центр, и почти в четыре раза больше, чем запад», – отмечается в материале (<http://www.regnum.ru/news/1428271.html?forprint>).

Политические изменения в Украине: методология понимания многовекторности и пробуксовки

Лидеры государства, политических партий и общественных организаций, общественного мнения, обычные граждане постоянно подчеркивают: политические изменения в Украине происходят слишком медленно, они нецелеустремленные, противоречивые, пробуксовующие, необходимо корректировать курс политических изменений (реформ), политические реформы зашли в глухой угол и т.д. Большинство критических замечаний относительно процесса политических изменений в Украине справедливо. Как справедливы замечания международных институций, о том, что Украина слишком медленно движется по пути создания демократического, правового, социального государства, политически нестабильна, а население ценностно расколото. Существуют и более радикальные оценки со стороны лидеров общественного мнения, ученых, международных сообществ: в Украине сформировался олигархический режим, который не заинтересован в политических реформах и сознательно тормозит их осуществление, сворачивает демократию.

В каждой из перечисленных (а существуют еще и десятки не перечисленных) точек зрения есть доля истины. А существует и общая истина: Украина не только остановилась в прогрессивном политическом развитии, но и дает повод для заявлений о том, что она не состоялась как современное, европейское государство и по сегодняшний день находится в ситуации самоопределения, как в геополити-

ческом, так и геоэкономическом пространствах. То есть Украина «повисла» в переходном периоде, на стадии транзита.

В чем же состоит суть такой ситуации и что делать дальше, тем политическим силам, которые действительно, а не демагогически, переживают за судьбу народа Украины, отстаивают национальные интересы государства? Стоит разобраться в этих вопросах более детально, без алармизма и теорий международных заговоров против Украины со стороны России, НАТО, сионистов, террористов и т.д.

В первом томе нашей работы, мы отмечали, что с самого начала современных политических изменений (приблизительно с 1989 года, когда политические изменения были осознаны и провозглашены на уровне общественного мнения) их цель четко не была определена. Четко был обозначен только один элемент кардинальных политических изменений – суверенитет, независимость Украины. При этом и суверенитет, и независимость страны трактовались, в основном, в политическом плане – выход из СССР и построение суверенного европейского государства. Эта частичная политическая цель довольно быстро была достигнута. Этому способствовали внешнеполитический (распад СССР) и внутривнутриполитический (развал власти коммунистов внутри страны и популярность лозунгов национального возрождения) факторы.

Но за этим шагом, нужны были последующие – избрание парламента независимой Украины, формирование принципиально нового правительства, кардинальное изменение принципов местного самоуправления и т.д. Этого сделано не было. Курс был взят на постепенную трансформацию. Старое, отжившее свой срок было перемешано с элементами нового. А такой опыт, как констатировалось еще в Библии, ничего хорошего не дает.

Фактически цель политических изменений – построение независимого государства – была провозглашена в аморфной форме, без определения конкретных рубежей, этапов. Кроме того, проявилась старая «социальная болезнь» Украины, которая помешала ей стать независимой во времена Хмельниччины, Руины и событий 1917–20 гг.: отсутствие политической консолидации политического класса (элиты), борьба за должности, игнорирование интересов широких народных масс, использование политических сил других государств для внутривнутриполитической борьбы. Поэтому постепенно терялась социальная база полити-

ческих реформ, возник и усилился разрыв между интересами власти и народа. Молодое независимое государство, так и не став на ноги, вступило в бесконечную череду политических потрясений.

В 1992–2011 годах, так и не была решена теоретическая проблема: какому пути политических изменений – революционному, трансформационному или модернизационному – отдает предпочтение Украина. Если постсоциалистические страны Центральной Европы и Балтии использовали так называемые «бархатные» революции и решительно отстранили коммунистические кадры от власти, а в некоторых государствах была проведена и люстрация по отношению к этим кадрам, то в Украине был применен эволюционно-трансформационный подход к построению государства и институтов власти, хотя в лозунгах провозглашалась «революционность» политических изменений. А трансформация – процесс хитромудрый. Трансформация может осуществляться по путям прогресса и регресса, движения по кругу, «шаг вперед, два шага назад» и т.д.

Поэтому, на этапах коренных изменений государства и способа жизни преимущество отдают двум типам трансформации – революционному и модернизационному. Во второй половине XX столетия революционный тип политических изменений утратил популярность. Мир испугала жестокость российской, китайской, вьетнамской и других революций, которые повлекли за собой братоубийственные и гражданские войны. Вместе с тем мягкие «бархатные», «цветные» революции остались в арсенале цивилизованных политических изменений (Португалия, Греция, Чехословакия, Венгрия и некоторые другие страны).

В самом конце XX столетия бесспорное преимущество получила модернизационная парадигма политических изменений. Несмотря на то, что в Украине достаточно скептиков относительно успешности полноценной модернизации на фоне ценностно-цивилизационного раскола общества, лимитрофного состояния государства (промежуточного между ЕС и Россией). Особенно современные явные и скрытые враги (и не нужно бояться этого термина) независимости Украины отмечают цивилизационно-ценностный раскол страны. В то же время игнорируется позитивный момент интеграции разных цивилизационных ценностей, многогранность духовно-культурной жизни в

государстве, где есть почва для межнационального сотрудничества. Кроме того, украинское общество так же проходит этап глобализации и информатизации, а это яркий тип мореднизационных изменений. Поэтому наша страна призвана выбирать модернизационные парадигмы и в политической, и в экономической сферах. На этом пути возрастает потенциал преодоления системного политического кризиса, экономического кризиса, обостренного наложением внутриэкономических и внешнеэкономических кризисных явлений.

Президенту В. Януковичу предстоит делать нелегкий выбор. Неловкими политическими действиями по политической мести своим противникам по избирательной кампании он не только восстановил против себя Запад, но и не достиг похвалы руководства России ценой уступок. Чем больше он делал уступок России, тем больше она требовала новых. Тем более что идея создания «славянского союза» в составе России, Украины и Белоруссии оказалась иллюзорной. Во-первых, подавляющее большинство украинских граждан (88 %) выступают против этого. Во-вторых, в Белоруссии большинство населения тоже выступают против такого «союза». По данным социологов Белоруссии (Центр НИСЭПИ), опрос был проведен в июне 2011 года, за вхождение в такой «союз» проголосовало бы 31 % опрошенных, а за присоединение Белоруссии к Евросоюзу проголосовало бы 45 % опрошенных (<http://www.radiosvoboda.org/content/article/24285869.html>).

Двадцать лет в Украине говорят о необходимости политических реформ. Принимаются новые Конституции и возвращаются к жизни старые. Принимаются законы о функциях ветвей власти и местного самоуправления. Но ни Конституции, ни законы не действуют. Сейчас, все чаще говорят о модернизации существующей политической системы. Об этом неоднократно говорил и действующий президент В. Янукович. Но главное, прежде, чем что-то модернизировать, надо проанализировать, что мы имеем, цели и средства модернизации, спрогнозировать ожидаемые результаты.

Политическая система в Украине: что мы модернизируем?

В современном мире кризисные явления наблюдаются во всех структурных моделях власти и политических системах стран. Даже в

таких, на первый взгляд политически стабильных странах, как США, Великобритания, Франция, Бельгия и другие, продолжают дискуссии относительно эффективности политических институтов и избирательных систем, взаимоотношения власти и общества, власти и оппозиции. Чрезвычайно острой остается проблема целесообразности и эффективности политических систем в постсоциалистических, в частности постсоветских странах.

Стоит проследить, как складывалась политическая система в Украине. После развала СССР Украина обрела независимость, но старая политическая система не была демонтирована. Даже Верховная Рада, которая избирались в условиях УССР, не была распущена и переизбрана. Совет Министров УССР был переименован в Кабинет Министров и продолжал функционировать по существу, как и в советские времена. А позже Кабинет Министров стал штабом «приватизации» государственной собственности на базе законов Верховной Рады, депутаты которой энергично лоббировали эту «приватизацию», поскольку получали свою часть добычи. Вместо ЦК Компартии Украины появилась администрация Президента Украины, стремившаяся сохранить те же контролируемые функции в государстве (другой вопрос, что не так сложилось, как хотелось бы). Долгий период времени, до 1996 года, действовала несколько обновленная Конституция УССР.

Такая ситуация дала возможность создать симбиоз старой «власти советов», новых «патерналистских» партий и президентской администрации, которая заменила старые райкомы и обкомы партии и ЦК Компартии Украины. Этот противоестественный симбиоз существует и поныне, что и привело к постепенному перерождению политического режима в олигархию.

Олигархия, то есть режим, при котором политическая власть принадлежит группе самых богатых граждан, существовала во все времена, существует и сегодня. Она существовала в США, в некоторых странах Европы (вспомним неологизм «плутократия», который использовали в XX веке вместо термина «олигархия»), сегодня существует в Африке, Азии, постсоветских странах. Этот режим имеет как негативные, так и позитивные стороны. Поэтому, например, если какого-нибудь человека в России, Украине или Туркмении называют

олигархом, то он не бежит в суд, чтобы защитить честь и достоинство. Во всяком случае, таких судебных процессов не было, а звание «олигарх» не менее почетное, чем «президент».

«Отцом» олигархического режима в Украине считается экс-президент Л. Кучма. А виз «демократического блеска» этому режиму пытался придать В. Ющенко.

Украина: какая она с политической стороны?

По структурно-функциональным характеристикам Украина является республикой со смешанной формой власти и управления (все время дрейфует от президентско-парламентской к парламентско-президентской по упрощенным классификациям). Эта форма власти и управления закреплена в разных вариантах украинской Конституции, законах о функциях элементов политической системы, разных институций и даже должностных лиц. Но целостной системы политической власти и управления в Украине нет, поскольку Верховная Рада постоянно изменяет Конституцию, определяющее законодательство относительно политической системы страны, полномочий ветвей власти и т.д. То есть с этой стороны законодательная власть является фактором политической нестабильности и конфликтогенности в обществе.

Серьезно на политическую нестабильность в стране влияет и то, что Конституцию не исполняет не одна из ветвей власти, в частности Конституционный Суд, который толкует конституционные нормы под политический заказ или многозначно.

Можно было бы перечислить и другие факторы неустойчивости политической системы в Украине, политической нестабильности. Но важно остановиться на главном среди них: сущность политического режима в Украине определяет своей деятельностью или бездеятельностью Президент Украины при помощи конституционных и не конституционных механизмов власти. И тут большую роль играют черты характера президентов. А это для политической системы является дополнительным фактором нестабильности. Ее приспособливают под очередного президента.

Первый Президент Украины Л. Кравчук был нонконформистом в политике: с одной стороны, он отбросил догмы коммунизма, нормы тоталитаризма как системы власти, а с другой – остался идеоло-

гом, подобно всем идеологам, для которых компромисс превыше победы любой ценой. И политический режим в Украине был нонконформистским – противоречивым, политическая воля Президента отражалась в деятельности политических институтов слабо, поиск политических и экономических компромиссов превращался в политическое маневрирование без четкой цели. Этот режим был достаточно демократичным, либеральным, но уязвимым, что и привело к его падению. Наиболее весомый вклад для падения этого режима сделал Л. Кучма и возглавляемый им Союз предпринимателей и промышленников Украины, который постепенно из союза «красных директоров и глав колхозов» превратился в союз «диких капиталистов», которым демократия была не нужна.

Поэтому к власти привели яркого авторитариста с большой жаждой к власти и ее удержанию Л. Кучму. Он внес ощутимый вклад в стабилизацию экономики Украины, частично разрешил «крымскую проблему», умело маневрировал между Востоком и Западом, особенно между Россией и США, но создал режим «просвещенного авторитаризма», по словам главы его администрации Д. Табачника. Кроме того, в рамках этого режима расцвела коррупция, появились олигархи и т.д. Мир стал рассматривать Украину как коррумпированное, олигархическое общество. Относительно коррупции, то это не раз признавал и сам Л. Кучма в посланиях к Верховной Раде, выступлениях, интервью.

Черты этого режима как олигархического проявились де-факто, и это признают все, когда говорят об Украине и за рубежом, и внутри страны. Действительно, несколько олигархических финансово-промышленно-политических групп контролируют выборы президента (конкуренция очень жестокая), парламента, формируют правительство, суды, прокуратуры, контролируют СМИ, региональные органы власти и т.д. Звание «олигарх» в Украине стало почетным и не имеет возражений со стороны самих олигархов как таковое. Но олигархический режим коренным образом изменяет ситуацию: интересы простого, «маленького» человека, его права исчезают из порядка дня власти и институтов политической системы.

В. Ющенко пришел к власти на лозунгах борьбы с коррупцией и олигархизацией государства, обещаниях защитить интересы «маленького украинца». Но своей деятельностью и бездеятельностью

довел коррумпированность и олигархизацию украинского государства к завершенным формам. Хотя своей псевдодемократической демагогией и политической ненадежностью не устраивал ни одну из олигархических групп и был отстранен от власти путем выборов. Одновременно он утратил доверие «маленького украинца», который не получил ничего от «оранжевых событий».

В. Янукович получил в наследство экономически и политически ослабленное государство и на первый взгляд, начал возобновлять кучмистский политический режим «просвещенного авторитаризма». Но это только на «первый взгляд». Реально В. Януковичу не удастся построить «неокучмистский» политический режим, поскольку за семь лет в Украине существенно изменились общественные процессы. В новых реалиях В. Янукович строит специфический политический режим, возможный в условиях современного общества. Он не является не приемником Л. Кучмы, не реставратором его режима. Он строит новый политический режим.

Перечислим некоторые факторы, определяющие содержание и форму нового политического режима. При этом понятие «политический режим» не имеет негативного содержания. Это нормативное понятие политической науки, при помощи которого характеризуется политическая реальность.

– Олигархические финансово-промышленные группы в Украине так укрепили механизмы влияния на политическую власть, что В. Янукович имеет более узкие рамки политического выбора в политических маневрах, чем Л. Кучма, должен учитывать более сложный ансамбль экономических и политических интересов внутри страны. Тем более, что часть олигархических групп еще не разработала стратегий взаимодействия с вновь избранным Президентом или ждет первых оценок гражданским обществом результатов его политики, чтобы определить свою позицию.

– Новый политический режим имеет ярко выраженный региональный социальный базис. Его судьба во многом зависит от того, станет ли этот базис всеукраинским. И дело тут не в поддержке региональными бюрократами Запада, Центра или Юга Украины, а в поддержке интеллектуальными элитами и народом. Бюрократов нигде не любят, хотя без них не может функционировать государство.

– В Украине назрели изменения в партийном строительстве. Или в стране сложится однопартийная система по Российскому примеру, или реальная многопартийная. Слабость оппозиции не должна вводить в заблуждение. Если несколько ведущих финансово-промышленных групп увидят угрозу своим интересам, то на фоне нового экономического роста они найдут деньги на создание системной оппозиции, как в парламенте, так и вне его.

– В. Януковичу за короткий промежуток времени удалось консолидировать ветви власти, создать стойкое большинство в Верховной Раде, укрепить контроль над органами самоуправления. Этот позитив может превратиться в негатив, если консолидированная власть не станет более эффективной, не повысит уровень жизни населения. Президент, в конечном итоге, будет нести ответственность «за все», никакие отставки в правительстве и регионах не смягчат «эффект бумеранга».

– Внешнеполитический и экономический факторы. Запад и Россия еще окончательно не определились в отношении поддержки нового политического режима. Они выжидают, насколько эффективным он окажется. А Запад к тому же прослеживает степень его демократичности. В условиях полной зависимости экономической ситуации от внешних займов Президент Украины вынужден работать с оглядкой.

Таким образом, необходимо подвергнуть сомнению мифологический тезис, о том, что в Украине не сложилась политическая система и политические режимы носят переходной характер. Не может существовать государство двадцать лет без устоявшейся политической системы. А любой политический режим, исключение составляют декларации тоталитарно-диктаторских, не только является преимущественно переходным, даже при условии, что власть принадлежит одной партии, но и декларирует курс на изменения в обществе, которые будут якобы в интересах народа. Тоталитарно-диктаторские режимы могут провозгласить «тысячелетний рейх» или строительство коммунизма как «рая на Земле», но тоже окажутся переходными. Поэтому стоит более осмотрительно использовать понятие «переходный». Все общества развиваются (прогрессивно или регрессивно), все изменяется, переходя из одного состояния в другое.

Во всех постсоветских государствах, возможно, за исключением Киргизии и Молдавии, уже сложились политические системы. В одних странах авторитарные, в других – демократические, в третьих кланово-олигархические. В каждом случае политическая система отдельного государства должна анализироваться конкретно-исторически. Например, основные проблемы взаимоотношений Белоруссии и России зависят не столько от личностей, которые находятся у власти, не столько от типа режима, сколько от того, что А. Лукашенко не желает передавать некоторые отрасли экономики Белоруссии олигархическим кланам России.

В Украине сложилась по большей части олигархия – форма правления государством, когда власть сосредоточена в руках узкого круга лиц (олигархов) и элементы политической системы обеспечивают такую форму правления. Одновременно в Украине сохраняется на половину развитая демократия, что обеспечивает олигархической власти цивилизованный имидж. Этап олигархического правления в разных его формах прошло много современных демократических стран, куда кланы, финансово-промышленные группы, корпорации не научились поручать управление государствами своим агентам-политикам и такая ситуация была юридически закреплена в законах разделения политики и бизнеса.

Вариант «полудемократической олигархии» в Украине лучше, чем авторитаризм, даже с «управляемой демократией». Тем более, что старшие возрастные группы населения Украины жили в условиях режима «геронтократии», в который постепенно превратился советский авторитаризм в 70-80 годах XX столетия. По внешней форме, но не по содержанию, геронтократия в СССР напоминает олигархию (власть немногих), однако олигархия более динамичный и циничный режим, который не тоталитарно использует могучую машину идеологического давления на основе иллюзорных идеалов, ограничиваясь примитивным пропагандистским прикрытием интересов олигархических групп.

Украинский вариант «полудемократической олигархии» имеет слабые и сильные стороны.

Слабые стороны:

– Поскольку власть обслуживает частные интересы олигархов в экономике и политике, то демократия существует только как маски-

ровочная сетка для правящего режима, что особенно ярко проявляется в правоохранительной сфере, в частности в судебной власти. По социологическим опросам и контент-анализам СМИ, украинская судебная система является наиболее коррумпированной и более всего контролируется олигархическими финансово-промышленными группами и политическим режимом. Двадцатилетние обещания власти провести правовую и судебную реформы остаются пустыми словами, поскольку режим не желает потерять такой могучий способ влияния на общество.

– Национально-этнический украинский элемент незначительный среди олигархов. Поэтому соотношение национально-этнического и космополитического элементов уязвимо для пропаганды, что проявилось в лозунгах «оранжевых потрясений» 2004 года, и является предметом формирования различных фобий. Только толерантность украинского народа позволяет минимизировать влияние этих фобий.

– Социальное расслоение общества продолжается, увеличивается разрыв уровня жизни между бедными и богатыми, которые нагло, при том с помощью СМИ, демонстрируют свой паразитарный стиль жизни. Население преимущественно люмпенизируется, а общество становится «беременным» социальными конфликтами. Олигархи и их менеджеры, политики резко выделяются из гражданского общества способом жизни, создают элитарные зоны жизни и отдыха, средств передвижения, связи и т.д. Тем самым усугубляя социальную ситуацию в стране.

– Формируется паразитический слой, непосредственно работающий в интересах олигархов, обслуживает их. Преимущественно это молодежь, иногда профессионально подготовленные боевики, которые могут быть использованы в экономической и политической борьбе как ударная сила (в рейдерских захватах предприятий, на митингах, как способ политического террора и т.д.). Но не стоит переоценивать их силу. Если в стране власть получает политическая сила, которая желает снизить роль этой прослойки, то паразитирующий слой не может противостоять эффективному государству.

– Олигархический режим имеет достаточно рычагов влияния для распространения коррупции, нарушения норм конституции, за-

конов, применения нелегитимных избирательных технологий, контроля над деятельностью СМИ и т.д. и использует их под видом «наведения порядка», «защиты интересов народа», но на самом деле для получения сверхприбылей, укрепления режима.

– Олигархические финансово-промышленные группы не финансируют развитие науки, образования, культуры, даже через механизмы политической власти выделяют на них бюджетные средства по остаточному принципу. Вместе с тем используют кадры, подготовленные в этих сферах государством. Поэтому, интеллигенция, преимущественно, является природным врагом олигархического режима, что засвидетельствовали события конца 2004 года. Интеллигенция долгое время может быть политически пассивной, но потом выступить детонатором социально-политического взрыва.

Сильные стороны:

– Из-за разницы политических и экономических интересов олигархических групп, в стране есть несколько центров формирования власти и влияния на власть. Довольно жесткая конкуренция между ними не допускает доминирования одного олигархического клана в политической жизни и перехода к авторитаризму и тоталитаризму, сохраняет, пускай и частично, черты демократии. Тем самым в обществе обеспечивается потенциал развития демократии.

– Олигархические кланы вынуждены защищать национальные интересы, потому что в известной степени это и «их» интересы, поскольку они обладают не только экономическими ресурсами страны, но и самой нацией. Во-первых, социальный институт самосохранения побеждает космополитические настроения (в данном случае К. Маркс не совсем прав, в том, что капитал не имеет родины), поскольку кланы заинтересованы в сохранении экономической и политической власти в отдельном независимом государстве как настоящие хозяева. Во-вторых, украинские олигархические кланы являются заклятыми врагами олигархических кланов других стран в борьбе за собственность. Достаточно проанализировать борьбу украинских и русских кланов за собственность в Украине. В-третьих, олигархия является переходной формой политического режима, хотя и может продержаться как экономическая власть достаточно долго. Вспомним власть Рокфеллеров, Дюпонов, Морганов, Фордов и других оли-

гархических групп в США. Но в конечном итоге она превращается или в деспотию (тиранию), или в аристократию с чертами демократии (Великобритания, Швеция, Нидерланды), или в демократию. Украину может ожидать такая трансформация в демократию.

– Украинские олигархические кланы подталкивают цивилизационное определение Украины на пользу Запада. Во-первых, они стратегически проиграли борьбу за российский рынок российским олигархическим группам. Но не потому, что менее умны, а потому, что россияне опираются на более весомый сырьевой ресурс и на более агрессивную националистическую власть. Принципиальное отличие российской и украинской моделей власти состоит в следующем. В России, наконец то, закончен проект захвата власти органами безопасности (ВИК, ОГПУ(о)), Минбезопасности плюс МВД, КГБ, ФСБ). Б. Ельцин способствовал формированию олигархического режима, но все же был вынужден мирным путем передать власть органам безопасности, которые отвели олигархам второе место. А тот, кто с этим не соглашался, вынужден был эмигрировать или сесть в тюрьму. В Украине, к счастью, отсутствует последний элемент – «путинизм», хотя кое-кто об этом и жалеет. Но не украинские олигархи, которых «путинизм» пугает. Поэтому в Украине сформировалась олигархия в чистом виде, что не перекрывает путь трансформации в демократию. Во-вторых, украинские олигархические группы, определившись экономически в пользу евроинтеграции, туда переориентируют капиталы, там покупают имущество, там учатся их дети, отдыхают семьи и любовницы и т.д., и подталкивают все ветви власти на политический евроинтеграционный путь. И вместе с тем, не игнорируют взвешенных экономических отношений с богатой на ресурсы Россией. В-третьих, вышеупомянутые факторы подталкивают олигархические группы на ограничения внешнеполитических маневров нынешней власти в проведении пророссийской политики, чего хотелось бы большей части ее восточноукраинского электората. Если власть «не послушается» олигархов, которые защищают свои интересы, то будет стимулировано укрепление проукраинской оппозиции.

Существует еще один фактор, который не имеет ярко выраженных позитивных или негативных характеристик, но является важным для характеристики олигархов. Олигархия, как экономическая и

политическая власть, не опирается на один социальный класс, как опирались большевики на «пролетариев». Она деклассирует общество, чтобы иметь социально неструктурированное общество, общество «серых людей» (братья Стругацкие раскрыли механизм формирования такого общества в романе «Трудно быть богом», хотя и не очень системно), которым манипулировать и управлять проще. Деклассированное общество является надежной политической платформой деклассированных политических партий – они создаются олигархами, достигают или не достигают успеха, исчезают, «пребывают в анабиозе», «просыпаются», что бы снова «заснуть» и т.д.

В условиях правления олигархических промышленно-финансово-политических групп достаточно динамично происходит структуризация и переструктуризация «политических верхов» (управленческих групп) вокруг отдельных олигархов, которые становятся, или экономическими, или политическими победителями. Украинская бюрократия бросает побежденных и переходит на сторону победителей. Может быть, поэтому в Украине нет необходимости в массовых карательных акциях побежденных. Их лучше перевербовать, купить, или они сами придут с веревкой на шее, что бы их помиловали. Это характерная и специфическая черта решения избирательных конфликтов в Украине, специфически «организованном» обществе.

Эта точка зрения не является ни апологией олигархии, ни ее отрицанием как исторического факта в Украине. Произошло то, что произошло. И только внутренние и внешние факторы развития Украины определяют судьбу ее политической и экономической систем, режимов, которые существовали, и еще будут существовать.

К написанию этой работы авторов сподвигли лозунги, которые постоянно повторяют некоторые политики из «команды» действующего Президента Украины: «Наведем порядок!». Во-первых, эти лозунги не новы. Их широко использовал Л. Кучма и его «команда». И навели кланово-олигархический порядок. Поэтому плагиат сегодня не приветствуется. Если речь идет о каком то «новом порядке», то необходимо показать его элементы, систему, цели. Некоторые уже навели «новый порядок» в Европе и Африке. И это закончилось Нюрнбергским трибуналом. Если выдвигается цель перейти от «украинской модели демократии» как анархо-демагогической рито-

рики к демократии правового государства – это одно дело. Если же цель распространить способ жизни Донбасса на всю территорию Украины, тогда она иллюзорна, если реально проанализировать способ и условия жизни в разных регионах страны. В разнообразии и многообразии жизни регионов Украины ее сила. Укрепление единства регионов, взаимообогащение их способов жизни – это настоящая цель политического развития страны.

Если можно было бы провезти каждого донетчанина Центральной и Западной Украиной, то они забыли бы слова о том, что там живут одни «бендеровцы», а увидели, как застраиваются и динамично развиваются эти части Украины, и вовсе не за счет Донбасса. Какие толерантные и хозяйственные люди там живут. Если бы привезти каждого «западнца» в Донбасс и показать условия жизни и труда донетчан, они бы поняли, почему их политическое поведение есть таким, какое оно есть. Кто и как настраивает их против украинского языка и культуры, хотя большинство из них являются украинцами, а украинский борщ, и грибную юшку варят так же, как и в Центральной и Западной Украине. Итак, историческая судьба нового режима зависит от меры демократичности и гуманности модели «нового порядка», который будет предложен, и от того, что этот «порядок» принесет конкретно каждому человеку. Кроме того, важно, что бы регионы Украины не противостояли друг другу, а совмещали конструктивные идеи и инициативы, с которыми они выходят на национальный уровень.

Ближайшие два года покажут, какой путь выберет Украина: модернизацию олигархии или построение демократической политической системы, которая сконцентрирует достижения мирового опыта и национальных традиций.

Консолидирующая роль государства: проблемы становления и развития общенационального сознания

Создание государства в Украине, несмотря на противоречивость его процессов, опережало процессы нациосозидания. Поэтому государство играет доминирующую роль, при общей слабости институтов гражданского общества, в консолидации украинского общества. Поскольку и само создание государства происходило

противоречиво, система власти постоянно изменялась, законодательство, в том числе и Конституция Украины, было не стабильным и противоречивым, поэтому и общенациональное сознание формировалось стихийно, его содержание и формы были аморфными, неустойчивыми. В условиях «руин» в национальном сознании и самосознании невозможно было четко определить цели самого государства во внутренней и внешней политике, стратегию гуманитарного развития.

В современной ситуации нет альтернативы консолидирующей роли государства по сохранению общества как целостности, потому что политические партии сосредоточились на политиканстве («и ты дурак») и раскалывают, и разрывают страну ради получения власти, которая конвертируется в деньги и собственность. Увеличиваются тенденции авторитаризма.

Понятие «общенациональное сознание» в этих условиях, в Украине по большей части пустое, бессодержательное, поскольку за ним нет целостной реальности. Общенациональное сознание ценностно расколото. Но специфически ценностно расколото сегодня. Если в 90-е годы XX столетия четко выделялись два больших социальных субъекта национального сознания – коммунисты и антикоммунисты и между ними существовало «идеологическое болото», то сегодня линия идеологического раскола резко сместилась. Коммунисты утратили перспективу и влияние на большие группы людей. Поэтому линия идеологического раскола проходит между сторонниками евроинтеграции и евроазиатской интеграции (в первую очередь, с Россией). Рядом со сторонниками этих ценностно-идеологических ориентаций существуют большие группы украиноцентристов и «пофигистов».

Соотношение этих идеологически ориентированных групп в процентном отношении, если опираться на социологические опросы, можно отобразить формулой (приблизительно): 46 % – 16 % – 25 % – 13 %. Таким образом, группы сторонников евроинтеграции (в массе «еврореалистов»), интеграции с евроазиатским блоком (во главе с Россией) и украиноцентристов (опирающихся на собственные силы) не одинаковые. Довольно большая последняя группа «пофигистов», которые являются идеологически разочарованными

или цинично негативно относятся к любым идеологиям и ориентациям. Но это главный резервуар, как показали «оранжевые потрясения» и контрнаступление регионалов, для привлечения на финансовой основе в массовые протестные акции и поддержки концепции «нейтрального статуса Украины».

Таким образом, проблема консолидации национального сознания и конструктивной ориентации является чрезвычайно актуальной. Суматоха между ЕС и Россией, Ташкентским договором и НАТО только ослабляют Украину и создают ей имидж страны, которая политически и идеологически-ценностно еще не определилась.

Безусловно, ценностный раскол Украины базируется на экономическом упадке страны и неоправданных ожиданиях на счастливую жизнь, когда «москаля перестанут съедать украинское сало», после отсоединения от Российской Федерации и присоединения к богатому Европейскому Союзу. Здесь не был проявлен еврореализм. Во-первых, присоединение к ЕС таких больших стран, как Украина и Турция – долгосрочный и сложный процесс. Во-вторых, чтобы присоединиться к ЕС нужно быть ценностно консолидированной страной относительно вступления в ЕС (индикаторы-референдумы, евроориентация элит и власти и т.д.). В-третьих, необходимо провести длительную и сложную работу внутри страны, чтобы выйти на уровень требований для полноценного кандидата относительно членства в ЕС, в котором уровень развития экономики и демократии является главными.

Национальное сознание в том виде, в котором оно существует сегодня в Украине, не может во всей полноте охватить и «переварить» вышеназванные факторы в надежде, что Украину примут в ЕС за то, что она является «мостом между Западом и Востоком». А это не прагматичная позиция.

Разрушительным фактором для консолидации национального сознания вокруг конструктивных и перспективных целей является отсутствие официального или хотя бы общепризнанного пакта элит, политических партий и общественных организаций относительно стратегии развития государства и ориентации власти на реализацию этой стратегии. Поэтому политические элиты и партии являются главными дезинтеграторами, как национального сознания, так и по-

литической жизни, что в свою очередь делает государство слабым и неэффективным, в частности в гуманитарной сфере, где государство задает «тон».

Консолидация элит, политических партий и общественных организаций вокруг стратегий гуманитарного, политического и экономического развития является главным фактором переориентации национального сознания на активное участие в общественной жизни, в производственной и гуманитарной деятельности.

Важными также в этом пакте являются самоцензура и использование в политической борьбе нескольких тем, которые раскалывают национальное сознание и общество. Это – темы национального суверенитета, федерализации Украины, государственного языка, создание нового конфедеративного государства (прототипа СССР) с участием Украины и некоторые другие.

Особенно опасной является тема федерализации Украины. Страна оставалась единой и была сильной, когда она была унитарной. Как только страну делили на части, со своими «гетманами», национальное сознание раскалывалось, и страна распадалась. Каждый регион Украины имеет свою историю, но эта история не может быть фактором для получения преимуществ любым регионом или поддержки претензий на свою уникальность. Территориальная децентрализация управления не должна стать инструментом феодализации страны. Желательно, чтобы каждый регион осознавал возможности своего вклада в общенациональные программы консолидации страны, взаимообогащения духовной и культурной жизни регионов. Поэтому национальные программы охраны здоровья, туризма, образования и воспитания молодежи должны включать межрегиональные связи, обмен опытом и т.д.

Актуальным моментом общественной (гражданской) самоцензуры является деятельность свободных «плюралистических» средств массовой информации, которые являются средством формирования не только текущего общественного мнения, но и национального сознания как более стабильного общественного феномена. Государство может предложить обществу законы цивилизованной регуляции деятельности СМИ без анархо-волонтаризма СМИ и авторитаризма со стороны власти.

В Украине сложилась ситуация, когда «свободные» СМИ откровенно и цинично отстаивают интересы своих собственников, а не интересы страны и народа. Практика деятельности СМИ в развитых демократиях существенно отличается от украинской практики, где информационные войны, заказные материалы, бескультурье отдельных журналистов стали нормой. Когда же участники нецивилизованной пропагандистской деятельности попадают под «пресс» своих хозяев, тогда они начинают апеллировать к общественности, забывая свои выходки и свою антигуманную деятельность. Рыночные отношения в сфере деятельности СМИ не должны превращаться в беспринципность и антиконституционную деятельность.

Государство должно более целеустремленно стимулировать ученых на разработку идеологических проблем консолидации страны, поддерживать национальные проекты воспитательного характера, в частности и посредством государственных и частных СМИ, образования, науки и культуры.

Отдельно стоит проблема преподавания обществоведческих дисциплин в средних и высших учебных заведениях, где происходит становление сознания молодого поколения. Постоянное сокращение часов преподавания этих дисциплин, формирующих сознание и гражданскую позицию молодого поколения, замена их на безидеологические «модные», но бессодержательные дисциплины, стало обычной практикой в государственных и частных вузах. Проблемы внутренней интеграции Украины путем развития обществоведения, в том числе и в вузах, должны стать одними из самых приоритетных.

Таким образом, в Украине накопилось множество нерешенных проблем. Каждый из четырех президентов, деятельность которых анализировалась в работе, обещал многое. Но сделано мало. Некоторые из них оказались соответствующими своей исторической миссии, некоторые свою миссию провалили. Четвертому Президенту Украины еще остается шанс стать действительно проукраинским президентом. Но с каждым месяцем этот шанс будет таять как «шагреновая кожа».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Независимость Украины не виновата в том, что правители не могут справиться с ней.

Л. Кравчук
6.03.09. ТК «Украина» 22¹²

Deus haec fortasse benigna
Reducet in sedem vice.

(Быть может, Бог восстановит в
прежнем виде то, что мы расточили. –
лат.)

В этой работе в разной степени освещена деятельность четырёх Президентов Украины – Л. Кравчука, Л. Кучмы, В. Ющенко, В. Януковича. Но это не биографический труд. Мы хотели показать развитие ситуации в Украине в разных сферах. Безусловно, трудно прогнозировать, как продолжится Викториния в Украине, то есть правление второго Президента Виктора. Но важно видеть факт, что во время, когда писалась эта работа, при власти в Украине ещё было поколение, которое сформировалось в советские времена. Пройдёт ещё десять лет – и к власти придёт поколение, которое сформировалось в независимой Украине. Будет оно лучше или хуже – покажет история.

Размышления авторов о современной политической истории Украины не претендуют на истину в последней инстанции. Это только их позиция, субъективная профессиональная точка зрения как учёных-обществоведов. Могут быть и иные точки зрения, в частности, у главных героев, рассмотренных в работе. Они могут оценивать себя иначе, объяснять свои мнения и действия иными мотивами. В своих книгах Л. Кравчук и Л. Кучма делают такие попытки. Но автобиографическая литература не является достоверным источником информации. Автор всегда стремится показать себе лучше, чем есть на самом деле, замаскировать эгоистические мотивы действий, выставить себя борцом за народное счастье там, где такая позиция и не предвиделась. Поэтому главное не то, что человек пишет о себе, а какие выводы о нём делает народ, далёкое и близкое окружение.

Украинские политики – это уникальное явление. Они цинично изменяют идейные платформы, «команды», партнёров во внешнем мире ради власти и прибыли. Недаром в Украине популярна поговорка, что «у политиков точка зрения зависит от места сидения во власти». Беспринципность украинских политиков можно частично объяснить историческим фактором: в колониальной стране выживает во власти тот, кто быстро корректирует свою позицию в соответствии с изменениями в политике метрополии и не имеет собственной идеологической позиции.

Особенно ярко это проявлялось во времена существования СССР, когда собственная позиция угрожала репрессиями со стороны власти.

Но сегодня мы живём в другое время. И это время актуализирует потребности в иных политиках и в иной политике – прозрачной, национально-патриотической, цивилизованной, в интересах народа. Нужна решительная борьба с коррупцией, нецивилизованным подходом к рабочей силе, молодёжи, пенсионерам. Евроинтеграция невозможна без уничтожения «азийщины» в каждом из граждан Украины: бездумное подчинение правителю и его чиновникам, взятки, подавление слабого и т.д.

Украинцы (как политическая нация) интересны и нужны Европе. Но нужны как сознательные, законопослушные, обеспеченные материально граждане. И это мы должны сделать для себя сами. Нация является лучшей формой развития человека и общности. В свою очередь, государство – самая эффективная из форм развития нации. Эти два потенциальных условия у нас есть. Не хватает только нации в прогрессивных преобразованиях и борьбе со всем тем, что мешает двигаться вперёд. К сожалению, слабое звено – это власть, которая чем дальше, тем больше отрывается от народа и формирует процедуры укрепления, сохранения такого отрыва. Поэтому нужны люди с качественно новым отношением к государству, народу, экономическим, политическим и гуманитарным проблемам. И такие люди на подходе. Каждая страна уникальна. Но уникальность Украины должна быть в пределах норм и требований европейской цивилизации. Только такая уникальность даёт шанс гражданам Украины найти своё место в европейской семье народов.

Люди в Украине живут спокойные, мирные. Но для нормальной жизни таких людей необходимо эффективное государство, которое бы сотрудничало с нацией. К сожалению, эффективность государства у нас толкуется как способность власти запугать нацию, манипулировать её сознанием, грабить безнаказанно. Тем самым у нации отбирают мечту о европейском государстве и обществе, веру в национальную идею. Народ может бояться власти, но не будет её уважать, от «показа дулі в кішені» будет переходить к активной оппозиции по отношению к власти. Власть, которая управляет при помощи страха, обрекает себя на месть народа во всех формах.

Сегодня, в отличие от большевиков, образованную часть народа не сажают, не расстреливают, не выселяют за границу. Образованные, профессиональные, активные бегут сами. Украина теряет часть своей элиты. Все, конечно, не уйдут. Но люди без мечты и надежды не могут стать социальным фундаментом политической, экономической и духовной модернизации страны. Жить по житейской максиме – «как-то оно будет» нация и государство не может.

Большие требования предъявляются Большим людям. С их деятельностью связываются и большие надежды. Причем, с самого начала. Без вступления, раскочки и разгона. Такова уж человеческая природа. Не мы ее формировали, не нам ее изменять. *«Omnia quae secundum naturam fiunt sunt habenda in bonis»* (Все, что делается согласно природе, должно считать хорошим – лат.). Президент Украины Виктор Янукович – человек Большой и перспективный. В физическом, духовном, политическом и организационном измерении. Он приятно смотрится при любой встрече «в верхах», с любым руководителем любой державы. Мы наблюдаем за его манерой поведения, умеренными суждениями, разделяем или не разделяем их. И хотя, порой, он допускает те или иные неточности, нередко возводимые оппозицией в ранг «крупнейших недостатков» образования или культуры, в нем чувствуется уверенность и сила, какая-то внутренняя правота и стремление к продуктивной деятельности.

Приветственная надпись, которой афиняне почтили в свое время Помпея, прибывшего в их город, гласила:

*«Себя считаешь человеком ты, –
И в этом – божества черты».*

Нам кажется, она целиком применима к нашему герою. Не «вождь нации» (таким явно или не явно мыслил себя Леонид Кравчук); не «диктатор» (эти одежды пытался примерить к себе Леонид Кучма); не «мессия» (в этом облике себя видел Виктор Ющенко), а человек со всеми человеческими достоинствами, пороками, слабостями – таким Виктора Януковича увидели миллионы избирателей (и отдали свои голоса) и таким он вошел в большой кабинет на Банковой. Станет ли он «украинским Помпеем»? Покажет время. Но уже то, что его избрали, ему доверили, с ним сознательно связали свои надежды большинство избирателей, требует уважения к воле избирателей.

Имя «Виктор» – победитель – обязывает. В имени, считают философы, прячется некое интимное единство разрозненных форм бытия, единство, которое подталкивает к общности. Имя предмета есть целостный атрибут его сущности; без имени человек превращается в ничто, с именем – он утверждается в истории. ***Нареченный именем «Виктора» – Президент Янукович просто обязан оправдать свое имя.*** Именно поэтому, страну «Викторианию» – Украину противоречиво шествующую в историческом пространстве и времени, – мы начинаем не с Виктора Ющенко, а с Виктора Януковича, в обязанности которого вменяется продолжение и интенсификация неотложных дел независимого развития Украины (с одновременным исправлением ошибок), совершенных тремя предшественниками.

Мы верим в счастливую Звезду Украины, Звезду, которая открывает дверь в страну «Викторианию» – успешную, зажиточную, конкурентную страну мечты наших отцов и дедов, страну надежды украинского народа, европейского сообщества и всего мира. Если же программа, с которой В. Янукович стал победителем на выборах, не будет выполнена, то и он канет в Лету.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МИХАЛЬЧЕНКО Николай Иванович
АНДРУЩЕНКО Виктор Петрович

УКРАИНА РАЗДЕЛЕННАЯ В СЕБЕ: ОТ ЛЕОНИДИИ К ВИКТОРИИ

Том II

Монография

Комп'ютерна верстка В.І. Чалчинський

Підписано до друку 24.11.2011. Гарнітура Таймс. Формат 60×84/16.

Наклад 300. Папір офсетний. Ум.-др. арк. 33,7.

Надруковано в “МП Леся”.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи серія ДК № 892 від 08.04.2002.

“МП Леся”

03148, Київ, а/с 115.

Тел./факс: 050 469 7485, 407 6197

E-mail: lesya@ukrpost.net

